I. Russkoe istoricheskoe obshchestvo
Sbornik

СБОРНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

СБОРНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ВОСЬМИДЕСЯТЫЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1892

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, подъ наблюденіемъ Предсѣдателя Общества **А. А. Половцова.**

Типографія Императорской Академіи Наукъ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.

Reference Lib.
Berlstein
5-29-34
29121

ОГЛАВЛЕНІЕ ВОСЬМИДЕСЯТАГО ТОМА.

Донесенія и другія бумаги англійскихъ пословъ, посланниковъ и резидентовъ при русскомъ дворѣ съ Августа 1736 г. по Декабря 1739 г.

1736 годъ. *Донесеніе Клавдія Рондо Горацію Вэльполю отъ 3 Августа изъ С.-Петербурга.* Неудовольствіе русскаго двора вслѣдствіе желанія императора германскаго устраниться отъ помощи Россіи въ ея войнѣ съ Турціею. Отношенія Россіи къ Великобританіи и Голландіи. Слуги англійскаго посла въ Константинополѣ, Фаукенера, и голландскаго посла при портѣ оттоманской, Калькоена, прибыли на русскую границу съ письмами къ Рондо и къ графу Остерману..... стр. 1

— — *Письмо Г. Вэльполя К. Рондо отъ 5 Августа изъ Гановера.* Великобританія и Голландія стараются примирить Россію съ Турціей и желаютъ узнать, на какихъ условіяхъ Россія согласилась бы прекратить распрю..... 3

Донесенія К. Рондо *Горацію Вэльполю:*

— — *7 Августа изъ С.-Петербурга.* Русскій дворъ рѣшительно не желаетъ видѣть императора германскаго посредникомъ въ дѣлахъ своихъ съ портою. Письма Фаукенера предъявлены Государынѣ..... 5

— — *10 Августа изъ С.-Петербурга.* Рондо препровождаетъ Фаукенеру отвѣтъ графа Остермана и свое письмо ему же, написанное по желанію графа. *Въ приложеніи:* Копія письма К. Рондо Фаукенеру отъ 10 Августа 6

— — *Письмо Г. Вэльполя К. Рондо отъ 12 Августа изъ Гановера.* Британское правительство надѣется вслѣдствіе писемъ Фаукенера ближе ознакомиться съ видами русскаго двора. Въ Вѣнѣ замѣчаются приготовленія къ войнѣ. Англія желаетъ воспользоваться дружескими отношеніями шаха къ Россіи для покровительства своимъ подданнымъ въ Персіи..... 10

Донесенія К. Рондо *Г. Вэльполю:*

1736 годъ. *13 Августа изъ С.-Петербурга* съ препровожденіемъ нѣсколькихъ картъ Крымскаго полуострова. Пожаръ въ Петербургѣ..... стр. 13

— — *17 Августа изъ С.-Петербурга* по поводу отвѣта гр. Остермана Фаукенеру и Калькоену. Отвѣтъ этотъ обличаетъ воинственное настроеніе русскаго двора и во всякомъ случаѣ желаніе его вести переговоры о мирѣ безъ посредниковъ..... 13

— — *Письмо Г. Вэльполя К. Рондо отъ 19 Августа изъ Гановера.* Англійское правительство не домогается посредничества между Россіей и Турціей, но желаетъ прекращенія русско-турецкой распри какимъ бы то ни было путемъ..... 19

— — *Донесеніе К. Рондо Г. Вэльполю отъ 21 Августа изъ С.-Петербурга.* Графъ Остерманъ недоволенъ данными англійскому и голландскому послу въ Константинополѣ полномочіями выступить въ случаѣ надобности посредниками между Россіей и Турціей. Онъ опасается—какъ бы инструкціи эти не помѣшали портѣ обратиться съ мирными предложеніями къ Россіи непосредственно..... 20

— — *Письмо Г. Вэльполя К. Рондо отъ 21 Августа изъ Гановера.* Уклоненіе Россіи отъ посредничества Великобританіи и Голландіи король Георгъ объясняетъ ея опасеніемъ, какъ бы съ ними вмѣстѣ не выступилъ посредникомъ и императоръ..... 23

— — *Донесеніе К. Рондо Г. Вэльполю отъ 28 Августа изъ С.-Петербурга.* Извѣстія съ театра военныхъ дѣйствій. Другія мелкія извѣстія. Императрица поручаетъ Остерману выработать основанія, на которыхъ могъ бы быть заключенъ миръ съ Турціей..... 25

— — *Письмо Г. Вэльполя К. Рондо отъ 29 Августа изъ Гановера.* Отвѣтъ Остермана Фаукенеру произвелъ при англійскомъ дворѣ благопріятное впечатлѣніе. Побужденія, вынудившія великобританское правительство снабдить посла своего въ Константинополѣ полномочіями на посредничество. Ложные слухи, распространяемые Пруссіей съ цѣлью разстроить доброе согласіе между Великобританіей и Россіей..... 28

— — *Донесеніе К. Рондо Г. Вэльполю отъ 5 Сентября изъ С.-Петербурга.* Императрица обѣщаетъ употребить все свое вліяніе въ Персіи для покровительства проживающимъ тамъ англійскимъ подданнымъ. Гр. Минихъ удаляется изъ Крыма. Новый наборъ въ Россіи. 30

Письма Горація Вэльполя *К. Рондо:*

— — *5 Сентября изъ Гановера.* Король Георгъ доволенъ дѣятельностью и донесеніями Рондо..... 32

— — *9 Сентября изъ Гановера.* Король поручаетъ Рондо всячески поддерживать миролюбивыя наклонности, замѣченныя въ гр. Биронѣ. Объясненіе мѣропріятій британскаго правительства въ Константинополѣ. Отношенія Турціи къ Персіи..... 34

Донесенія К. Рондо *Г. Вэльполю:*

— — *11 Сентября изъ С.-Петербурга.* Удаленіе Миниха изъ Крыма. Рондо подозрѣваетъ, что потери русской арміи гораздо значительнѣе, чѣмъ заявляетъ правительство. Недовольство русскаго двора противъ императора. Отъѣздъ гр. Липара изъ Петербурга. Мелкія извѣстія..... 38

1736 годъ. *18 Сентября изъ С.-Петербурга.* Русскія войска возвращаются на зимнія квартиры. Распространяемые Пруссіей слухи объ интригахъ Великобританіи противъ Россіи не встрѣчаютъ довѣрія при русскомъ дворѣ . . . . . стр. 41

— — *Письмо Г. Вэльполя К. Рондо отъ 18 Сентября изъ Герде.* Новыя заботы короля Георга о прекращеніи русско-турецкой войны 44

Донесенія К. Рондо Г. Вэльполю.

— — *25 Сентября изъ С.-Петербурга.* К. Рондо всячески старается расположить русскій дворъ къ примиренію съ портой. Холодность между дворами с.-петербургскимъ и вѣнскимъ возростаетъ. Отношенія Персіи къ Турціи 45

— — *2 Октября изъ С.-Петербурга.* Еще о стараніи Пруссіи разрушить доброе согласіе между Великобританіей и Россіей. Отношенія императора къ Россіи 48

— — *Письмо Г. Вэльполя К. Рондо отъ 2 Октября изъ Герде.* Король Георгъ поручаетъ Рондо всячески поддерживать довѣріе, оказываемое ему гр. Бирономъ 50

— — *Донесеніе К. Рондо Г. Вэльполю отъ 9 Октября изъ С.-Петербурга.* Русское правительство проявляетъ наклонность къ примиренію съ Турціей 51

Письма Г. Вэльполя *къ К. Рондо:*

— — *10 Октября изъ Гановера.* Слухи о затрудненіяхъ, встрѣченныхъ Минихомъ при кампаніи 1736 г., распространяются за границею . . 53

— — *14 Октября изъ Гановера.* Слабость Австріи врядъ-ли позволитъ ей принять сторону Россіи въ ея распрѣ съ Турціей. Король Георгъ очень озабоченъ охраненіемъ добрыхъ отношеній между дворами с.-петербургскимъ и вѣнскимъ 55

— — *Донесеніе К. Рондо Г. Вэльполю отъ 16 Октября изъ С.-Петербурга.* Переговоры съ императоромъ о помощи Россіи противъ Турціи 57

— — *Письмо Г. Вэльполя К. Рондо отъ 21 Октября изъ Гановера.* Порта склонна искать посредничества Франціи. Новыя заботы о сохраненіи добрыхъ отношеній между Россіей и Австріей 58

— — *Донесенія К. Рондо Г. Вэльполю отъ 23 Октября изъ С.-Петербурга.* Русскій дворъ съ удовольствіемъ видитъ старанія Англіи склонить порту къ отправкѣ уполномоченныхъ для переговоровъ о мирѣ на русскую границу 62

— — *Письмо Г. Вэльполя К. Рондо отъ 28 Октября изъ Гановера.* Отправленіе воюющими сторонами уполномоченныхъ для переговоровъ о мирѣ было бы очень пріятно королю Георгу 63

— — *Донесеніе К. Рондо Г. Вэльполю отъ 30 Октября изъ С.-Петербурга* по поводу меморіи, врученной французскимъ уполномоченнымъ въ Вѣнѣ, Дю-Тейлемъ, графу Синцендорфу. *Въ приложеніи* — самый текстъ меморіи 64

— — *Письмо Г. Вэльполя К. Рондо отъ 4 Ноября изъ Гановера.* Персія склоняется къ миру съ Турціей. Англія опасается сближенія Россіи съ Франціей 68

Донесенія К. Рондо *Г. Вэльполю:*

— — *6 Ноября изъ С.-Петербурга.* Графъ Остерманъ соглашается, дабы англійскій посолъ въ Константинополѣ, Фаукенеръ, внушилъ портѣ

1736 годъ. увѣренность въ томъ, что, въ случаѣ отправки съ ея стороны уполномоченныхъ для переговора о мирѣ, Россія пришлетъ имъ на встрѣчу уполномоченныхъ и отъ себя. Биронъ одобряетъ такое рѣшеніе... стр. 70
— — *19 Ноября изъ С.-Петербурга.* Русскій дворъ вполнѣ увѣренъ въ успѣшномъ результатѣ войны съ портою 74
— — *20 Ноября изъ С.-Петербурга.* Зима затрудняетъ полученіе непосредственныхъ извѣстій изъ Персіи. Отношенія Россіи къ Австріи какъ бы улучшаются. Биронъ не отрицаетъ попытокъ версальскаго двора возстановить сношенія съ Россіей 76
— — *27 Ноября изъ С.-Петербурга.* Впечатлѣніе, произведенное на Фаукенера и Калькоена отвѣтомъ графа Остермана на письмо ихъ отъ 12 іюня. Примиреніе Турціи съ Персіей 78
— — *4 Декабря изъ С.-Петербурга.* Отношенія Россіи къ Пруссіи..... 80
— — *Письмо лорда Гарринтона К. Рондо отъ 10 Декабря изъ Уайтгэлля.* Королева англійская, также какъ и король, рада проявившемуся при русскомъ дворѣ мирному настроенію 82

Донесенія К. Рондо *лорду Гарринтону:*

— — *11 Декабря изъ С.-Петербурга.* Императоръ рѣшается принять дѣятельное участіе въ войнѣ Россіи съ Турціей. Переговоры о планѣ кампаніи. Ссора графа Остена съ графомъ Остерманомъ. Поправившіяся было отношенія между дворами русскимъ и вѣнскимъ снова ухудшаются 82
— — *18 Декабря изъ С-Петербурга.* Приготовленія къ кампаніи 1737 г. на Дону и на Украинѣ. Попытки русскаго двора заключить заемъ въ Голландіи 85
— — *25 Декабря изъ С.-Петербурга.* Причины удаленія гр. Линара изъ С.-Петербурга 87
1737 годъ. *1 Января изъ С.-Петербурга.* Пріѣздъ Миниха въ Петербургъ. Порта отпускаетъ русскаго резидента на родину. Разгромъ земель прикубанскихъ калмыками и казаками 89
— — *8 Января изъ С.-Петербурга.* Условія, на которыхъ, по предположенію Рондо, Россія согласилась бы примириться съ портою. Шахъ Надиръ отказывается ратификовать мирныя условія, подписанныя посломъ его въ Константинополѣ 92
— — *15 Января изъ С.-Петербурга.* Дѣло кн. Д. М. Голицына съ вдовою кн. Кантемира и заключеніе князя въ Шлиссельбургъ..... 94
— — *Письмо лорда Гарринтона К. Рондо отъ 21 Января изъ С.-Петербурга.* Король Георгъ приглашаетъ Рондо ближе слѣдить за домашнею жизнью русскаго двора 97

Донесенія К. Рондо *лорду Гарринтону:*

— — *22 Января изъ С.-Петербурга.* Приготовленія къ предстоящей кампаніи 98
— — *29 Января изъ С.-Петербурга.* Гр. Минихъ и принцъ Антонъ Ульрихъ брауншвейгскій выѣзжаютъ къ арміи..... 100
— — *5 Февраля изъ С.-Петербурга.* Попытка заключить заемъ въ Голландіи не удалась 101
— — *12 Февраля изъ С.-Петербурга.* Мелкія извѣстія 102
— — *19 Февраля изъ С.-Петербурга.* Совѣщанія съ Вѣной о планѣ предстоящей кампаніи. Первые слухи о рѣшеніи порты прислать своихъ уполномоченныхъ на русскую границу для переговоровъ о мирѣ 104

1737 годъ. *26 Февраля изъ С.-Петербурга.* Слухи о рѣшеніи порты подтверждаются . . . . . стр. 107
— — *5 Марта изъ С.-Петербурга.* Русскій дворъ настаиваетъ на участіи Австріи въ русско-турецкой распрѣ. Набѣгъ татаръ на Украину 109
— — *8 Марта изъ С.-Петербурга.* Императрица и съ своей стороны назначила трехъ уполномоченныхъ — Волынскаго, Шафирова и Неплюева — для мирныхъ переговоровъ съ Турціей 112
— — *Письмо лорда Гарринтона К. Рондо отъ 8 Марта изъ Уайтгэлля* въ отвѣтъ на донесеніе отъ 12 Февраля 113
— — *Донесеніе К. Рондо лорду Гарринтону отъ 15 Марта изъ С.-Петербурга.* Назначеніе русскихъ уполномоченныхъ для переговоровъ о мирѣ съ Турціей ускорено назначеніемъ императоромъ для тѣхъ же переговоровъ Тальмана и Остена. Излишнее вмѣшательство Австріи въ русско-турецкія дѣла непріятно русскому двору 114
— — *Письмо лорда Гарринтона К. Рондо отъ 18 Марта изъ Уайтгэлля* въ отвѣтъ на донесеніе К. Рондо отъ 19 Февраля 116
— — *Донесеніе К. Рондо лорду Гарринтону отъ 19 Марта изъ С.-Петербурга.* Король польскій, ввиду изъявленнаго Царицею желанія, рѣшается отправить вспомогательный корпусъ императору въ Венгрію 118
— — *Письмо лорда Гарринтона К. Рондо отъ 25 Марта изъ Уайтгэлля.* Король Георгъ очень доволенъ назначеніемъ уполномоченныхъ для мирныхъ переговоровъ съ Турціей со стороны Россіи . . . 119
— — *Донесеніе К. Рондо лорду Гарринтону отъ 26 Марта изъ С.-Петербурга.* Эпидемія въ Петербургѣ. Императрица очень недовольна назначеніемъ Тальмана для участія въ переговорахъ Россіи съ Турціею 120
— — *Письмо лорда Гарринтона К. Рондо отъ 1 Апрѣля изъ Уайтгэлля.* Порта прежде, чѣмъ отправить своихъ уполномоченныхъ для мирныхъ переговоровъ, домогается предварительной постановки основныхъ условій соглашенія. Англія и Голландія стараются отклонить ее отъ такого требованія, для чего отправили соотвѣтствующія инструкціи посламъ своимъ въ Константинополѣ — Фаукенеру и Калькоену 121

Донесенія *К. Рондо лорду Гарринтону:*

— — *2 Апрѣля изъ С.-Петербурга.* Враждебныя отношенія коронпаго гетмана Потоцкаго къ Россіи во время русско-турецкой войны. Смерть графини Остенъ. Помощь, оказанная, по ходатайству русскаго двора, курфюрстомъ саксонскимъ императору въ Венгріи. Генералъ Левендаль поступаетъ на русскую службу 123
— — *9 Апрѣля изъ С.-Петербурга.* О задачахъ русской арміи въ кампанію 1737 г. 126
— — *16 Апрѣля изъ С.-Петербурга.* Порта высылаетъ уполномоченныхъ для переговоровъ о мирѣ, не дожидаясь предварительнаго соглашенія объ основаніяхъ примиренія 129
— — *23 Апрѣля изъ С.-Петербурга.* Несогласія между послами морскихъ державъ въ Константинополѣ. Уполномоченные Россіи и порты выѣзжаютъ на русско-турецкую границу для переговоровъ о мирѣ. Императрица мирится съ назначеніемъ Тальмана представителемъ вѣнскаго двора при этихъ переговорахъ 131
— — *20 Апрѣля изъ С.-Петербурга.* Русская армія открыла кампанію 1737 г. 134

1737 годъ. *Письмо лорда Гаррингтона К. Рондо отъ 3 Мая изъ Уайтгэлля* о выѣздѣ турецкихъ уполномоченныхъ на русско-турецкую границу ..... стр. 136

— — *Донесеніе К. Рондо лорду Гаррингтону отъ 7 Мая изъ С.-Петербурга.* Россія поддерживаетъ притязанія курфюрста саксонскаго на Юлихъ и Бергъ. Смерть герцога Фердинанда курляндскаго ... 137

Письма лорда Гаррингтона *К. Рондо:*

— — *10 Мая изъ Уайтгэлля* съ приглашеніемъ слѣдить за отношеніемъ русскаго двора къ претензіямъ курфюрста саксонскаго на Юлихъ и Бергъ 139

— — *13 Мая изъ Уайтгэлля* съ приглашеніемъ зорко слѣдить за намѣреніями и дѣйствіями русскаго двора по вопросу о выборѣ преемника умершему герцогу курляндскому 140

— — *Донесенія К. Рондо лорду Гаррингтону отъ 14 Мая изъ С.-Петербурга.* Шансы примиренія Россіи съ Турціей. Помѣшательство англійскаго подданнаго Джибсона 140

— — *Письмо лорда Гаррингтона К. Рондо отъ 17 Мая изъ Уайтгэлля.* Англійское правительство озабочено, дабы личныя несогласія пословъ великобританскаго и голландскаго не препятствовали порученному заботѣ ихъ дѣлу примиренія Россіи съ Турціей 142

Донесенія К. Рондо *лорду Гаррингтону:*

— — *21 Мая изъ С.-Петербурга.* Турецкіе уполномоченные прибыли на границу. Австрія мѣшкаетъ открытіемъ военныхъ дѣйствій. Русскія войска сосредоточиваются въ Митавѣ. Рондо подозрѣваетъ намѣренія Бирона по отношенію къ Курляндіи 143

— — *20 Мая изъ С.-Петербурга.* Порта предлагаетъ избрать мѣстопребываніемъ конгресса — Немировъ. Согласіе Россіи. Отношенія европейскихъ дворовъ къ наслѣдію герцога курляндскаго. Извѣстія изъ арміи 146

— — *4 Іюня изъ С.-Петербурга.* Россія рѣшилась не прекращать войну на время переговоровъ. Ласси прибылъ въ Крымъ, Минихъ подвигается къ Очакову. Отношенія Россіи къ Пруссіи по вопросу о Курляндіи и по дѣлу о Юлихѣ и Бергѣ. Пожары въ Москвѣ, Ярославлѣ, Петербургѣ 150

— — *11 Іюня изъ С.-Петербурга.* Избраніе Бирона въ герцоги курляндскіе. Подробности о пожарѣ въ Москвѣ 155

— — *18 Іюня изъ С.-Петербурга.* Биронъ увѣряетъ, что избраніе его состоялось неожиданно для него самого. Домогательства Пруссіи въ Курляндіи. Вѣсти изъ арміи 157

— — *18 Іюня изъ С.-Петербурга.* Рондо увѣдомляетъ о поѣздкѣ жены своей въ Англію 159

— — *25 Іюня изъ С.-Петербурга.* Вѣсти изъ арміи. Новые пожары 160

Письмо лорда Гаррингтона К. Рондо отъ 1 Іюля изъ Уайтгэлля. Король изъявляетъ Рондо свое удовольствіе по поводу его донесеній 162

Донесенія К. Рондо *лорду Гаррингтону:*

— — *2 Іюля изъ С.-Петербурга.* Вѣсти изъ арміи. Австрія рѣшается открыть военныя дѣйствія противъ турокъ. Предосторожности, вызванныя пожарами 162

1737 годъ. *9 Іюля изъ С.-Петербурга.* Минихъ переправился черезъ Бугъ. Еще пожары и подавляющее впечатлѣніе, произведенное ими на дворъ и народъ . . . . . стр. 165
— — *Письмо лорда Гаррингтона К. Рондо отъ 15 Іюля изъ Уайтгэлля.* Интриги Пруссіи по дѣламъ курляндскимъ 167

Донесенія К. Рондо *лорду Гаррингтону:*

— — *16 Іюля изъ С.-Петербурга.* Не взирая на свое избраніе, Биронъ остается при русскомъ дворѣ. Ласси опустошаетъ Крымъ. Первое извѣстіе о взятіи Очакова 168
— — *19 Іюля изъ С.-Петербурга.* Разсказъ присланнаго Минихомъ съ извѣстіемъ о взятіи Очакова подполковника Вильдемана о подробностяхъ дѣла 171
— — *23 Іюля изъ С.-Петербурга.* Успѣхи русскаго оружія въ Крыму . . 174
— — *30 Іюля изъ С.-Петербурга.* Уполномоченные собираются въ Немировѣ. Военныя извѣстія 176
— — *6 Августа изъ С.-Петербурга.* Еще подробности о взятіи Очакова. *Въ приложеніи:* письма фельдмаршала Миниха къ сыну отъ 5 іюля и къ брату отъ 15 іюля 1737 г. 178
— — *Письмо лорда Гаррингтона К. Рондо отъ 12 Августа изъ Гэмптонъ-Коурта.* По поводу извѣстія о взятіи Очакова король Георгъ выражаетъ надежду, что новые успѣхи русскаго оружія не измѣнятъ миролюбиваго настроенія Царицы 187

Донесенія К. Рондо *лорду Гаррингтону:*

— — *13 Августа изъ С.-Петербурга.* Противодѣйствіе интригамъ Пруссіи въ Курляндіи. Переговора въ Немировѣ. Вѣсти съ театра войны. Казнь поджигателей 188
— — *16 Августа изъ С.-Петербурга.* Извѣстія изъ Крыма. Безпорядки въ Константинополѣ. Смѣна визиря 193
— — *20 Августа изъ С.-Петербурга.* Новое вмѣшательство Пруссіи въ курляндскія дѣла. Вѣсти изъ арміи 194
— — *27 Августа изъ С.-Петербурга.* Извѣстія изъ арміи 196
— — *3 Сентября изъ С.-Петербурга.* Переговоры въ Немировѣ. Неумѣренныя требованія вѣнскаго двора грозятъ разстроить конгрессъ . . 198
— — *Письмо лорда Гаррингтона К. Рондо отъ 9 Сентября изъ Гэмптонъ-Коурта.* Король принимаетъ извиненія Бирона въ томъ, что онъ медлитъ оффиціальнымъ извѣщеніемъ о своемъ избраніи 201
— — *Донесеніе К. Рондо лорду Гаррингтону отъ 10 Сентября изъ С.-Петербурга.* Переговоры въ Немировѣ. Турецкіе уполномоченные ждутъ новыхъ инструкцій. Морицъ саксонскій проситъ себѣ помѣстій на островѣ Эзелѣ. Военныя дѣла. Биронъ отправляетъ королю Георгу оффиціальное извѣщеніе о своемъ избраніи 201

Письма лорда Гаррингтона *К. Рондо:*

— — *13 Сентября изъ Гэмптонъ-Коурта.* Испанія подозрѣваетъ русскій дворъ въ намѣреніи захватить часть испанскихъ владѣній въ Америкѣ, и проситъ вмѣшательства Англіи въ это дѣло 204
— — *13 Сентября изъ Гэмптонъ-Коурта.* Король Георгъ извѣщаетъ своихъ представителей при иностранныхъ дворахъ объ удаленіи принца уэльскаго и семьи его отъ с. джемскаго двора 205

1737 годъ. Донесенія К. Рондо *лорду Гаррингтону:*

— — *17 Сентября изъ С.-Петербурга.* Русскія войска возвращаются на зимнія квартиры. Остерманъ озабоченъ, дабы въ отвѣтъ на извѣщеніе Бирона отъ короля англійскаго послѣдовало любезное поздравленіе ..... стр. 205

— — *24 Сентября изъ С.-Петербурга.* Минихъ оставляетъ гарнизонъ въ Очаковѣ. Приготовленія къ кампаніи слѣдующаго года 206

— — *1 Октября изъ С.-Петербурга.* Король Георгъ заявляетъ о готовности любезно отвѣтить Бирону. Затишье въ Немировѣ. Неудачи императорской арміи въ Венгріи 208

— — *Письмо лорда Гаррингтона К. Рондо отъ 4 Октября изъ Гэмптонъ-Коурта* съ извѣщеніемъ, что отвѣтъ короля Бирону заготовляется, хотя не можетъ быть посланъ черезъ статсъ-секретаря его британскаго величества, такъ какъ извѣщеніе герцога написано не по-латыни, а по-нѣмецки 210

— — *Донесеніе К. Рондо лорду Гаррингтону отъ 8 Октября изъ Гэмптонъ-Коурта.* Усиленіе Россіи возбуждаетъ опасенія Франціи . 210

— — *Письмо лорда Гаррингтона К. Рондо отъ 14 Октября изъ Гэмптонъ-Коурта* съ препровожденіемъ отвѣта короля Бирону 212

Донесенія К. Рондо *лорду Гаррингтону:*

— — *15 Октября изъ С.-Петербурга.* Русскій дворъ успокоиваетъ Испанію, заявляя, что отнюдь не намѣренъ посягать на ея американскія владѣнія. Откуда могли возникнуть слухи о подобныхъ замыслахъ русскаго правительства. Переговоры въ Немировѣ не возобновляются 213

— — *22 Октября изъ С.-Петербурга.* Переговоры въ Немировѣ прекращены 215

— — *Письмо лорда Гаррингтона К. Рондо отъ 28 Октября изъ Гэмптонъ-Коурта* съ приложеніемъ записки лорда Гэя, который проситъ выписать себѣ нѣкоторыя сѣмена изъ Россіи 217

— — *Донесенія К. Рондо лорду Гаррингтону отъ 29 Октября изъ С.-Петербурга.* Уполномоченные разъѣзжаются изъ Немирова. Прибытіе въ Петербургъ плѣннаго сераскира очаковскаго. Попытки русскаго двора втянуть Польшу въ войну съ Турціей 220

— — *Письмо лорда Гаррингтона К. Рондо отъ 4 Ноября изъ Уайтгэлля* по поводу ревниваго отношенія Франціи къ успѣхамъ русскаго оружія 220

Донесенія К. Рондо *лорду Гаррингтону:*

— — *5 Ноября изъ С.-Петербурга.* Рондо вручаетъ Бирону отвѣтъ короля Георга. Почему извѣщеніе герцога объ его избраніи написано было не по-латыни. Попытки русскаго двора возобновить прерванные переговоры съ Турціей. Извѣстія о намѣреніи турокъ возвратить себѣ Очаковъ 221

— — *12 Ноября изъ С.-Петербурга.* Хлопоты Бирона, какъ бы получить отвѣтъ короля Георга черезъ статсъ-секретаря его британскаго величества, а не черезъ курфюрстскую его канцелярію. Арестъ графа Секендорфа въ Вѣнѣ. Интриги Франціи 224

— — *19 Ноября изъ С.-Петербурга.* Осада Очакова. Объясненія русскаго двора по поводу прекращенія переговоровъ въ Немировѣ. Попытки препроводить эти объясненія въ Константинополь черезъ посредство Рондо. Ссоры принца гесенъ-гомбургскаго съ Минихомъ и Карломъ Бирономъ 225

стр.

1737 годъ. *21 Ноября изъ С.-Петербурга.* Турки отбиты отъ Очакова..... 230
— — *26 Ноября изъ С.-Петербурга.* Попытки французскаго двора выступить посредникомъ между воюющими сторонами. Императоръ принимаетъ его услуги; Россія проситъ посредничества морскихъ державъ. Мелкія извѣстія..... 231
— — *29 Ноября изъ С.-Петербурга.* Турція и императоръ приняли посредничество Франціи; Россія, соглашаясь на такое вмѣшательство Франціи, желаетъ, однако, привлечь къ посредничеству также Великобританію и Голландію. Приглашеніе къ такому посредничеству Рондо, согласно просьбѣ Остермана, рѣшается послать Фаукенеру и Калькоену со своимъ секретаремъ, Беллемъ..... 234
— — *Письмо лорда Гаррингтона К. Рондо отъ 2 Декабря изъ Уайтгэлля* съ соображеніями о неудобствахъ, связанныхъ съ отправкою объясненій русскаго двора въ Константинополь непосредственно черезъ Рондо..... 236

Донесенія К. Рондо *лорду Гаррингтону:*

— — *3 Декабря изъ С.-Петербурга.* Письмо Рондо Фаукенеру составляется подъ редакціей Остермана. Король польскій не хочетъ предоставлять своихъ войскъ въ распоряженіе императора на прежнихъ условіяхъ. Мелкія извѣстія..... 237
— — *6 Декабря изъ С.-Петербурга* съ приложеніемъ редактированнаго гр. Остерманомъ письма Фаукенеру. Биронъ конфиденціально сообщаетъ королю англійскому о томъ, что Россія готова возвратить Очаковъ, лишь бы скорѣе достигнуть мира..... 239
— — *Письмо лорда Гаррингтона К. Рондо отъ 9 Декабря изъ Уайтгэлля.* Извѣщеніе о кончинѣ королевы англійской. Россія черезъ своего резидента въ Лондонѣ хлопочетъ о содѣйствіи Англіи возобновленію переговоровъ съ Турціей. Вмѣшательство Франціи въ русско-турецкую распрю и характеръ этого вмѣшательства по воззрѣніямъ с. джемскаго двора..... 244
— — *Донесеніе К. Рондо лорду Гаррингтону отъ 10 Декабря изъ С.-Петербурга.* Вѣнскій дворъ настаиваетъ, дабы Россія приняла посредничество Франціи..... 247
— — *Письмо лорда Гаррингтона К. Рондо отъ 13 Декабря изъ Уайтгэлля.* Король Георгъ радуется успѣхамъ Россіи и ея отчужденію отъ Франціи..... 248
— — *Донесеніе К. Рондо лорду Гаррингтону отъ 18 Декабря изъ С.-Петербурга.* Возвращеніе Миниха въ Петербургъ. Онъ также расположенъ въ пользу примиренія съ Турціей..... 250
— — *Письмо лорда Гаррингтона К. Рондо отъ 23 Декабря изъ Уайтгэлля* съ инструкціями Рондо, какъ держаться по вопросу о посредничествѣ Франціи и морскихъ державъ..... 250
— — *Донесеніе К. Рондо лорду Гаррингтону отъ 24 Декабря изъ С.-Петербурга.* Биронъ даетъ слово, что Россія не сблизится съ Франціей пока онъ сохранитъ вліяніе при русскомъ дворѣ. Значеніе Бирона и Остермана..... 253
— — *Письмо лорда Гаррингтона К. Рондо отъ 30 Декабря изъ Уайтгэлля.* Король Георгъ отправилъ своему послу въ Константинополѣ, Фаукенеру, приказаніе содѣйствовать, въ качествѣ посредника, прекращенію русско-турецкой войны за одно съ Голландіей и Франціей. 254

Донесенія К. Рондо *лорду Гаррингтону:*

1737 годъ. *31 Декабря изъ С.-Петербурга.* Извиненія по поводу отправки Белля. Франція склоняетъ русскій дворъ возвратить Очаковъ туркамъ ..... стр. 255

— — *31 Декабря изъ С.-Петербурга* въ отвѣтъ на просьбу лорда Гэя. Добыть въ Россіи сѣмена или отсадки ревеня невозможно ..... —

1738 годъ. *Письмо лорда Гаррингтона К. Рондо отъ 6 Января изъ Уайтгэлля.* Лордъ извѣщаетъ объ отправкѣ инструкцій о посредничествѣ Фаукенеру и Калькоену, а также благодаритъ Бирона за довѣріе, оказываемое с. джемскому двору 258

Донесенія К. Рондо *лорду Гаррингтону:*

— — *7 Января изъ С.-Петербурга.* Аудіенція К. Рондо у Императрицы; онъ передаетъ Ея Величеству оффиціальное извѣщеніе о смерти королевы англійской 261

— — *14 Января изъ С.-Петербурга.* Старанія вѣнскаго двора склонить Россію, дабы она довѣрилась исключительно Франціи и отклонила посредничество морскихъ державъ 262

— — *17 Января изъ С.-Петербурга.* Не взирая на интриги вѣнскаго двора, Рондо старается сохранить добрыя отношенія съ гр. Остерманомъ. Подробности о смѣщеніи визиря. Надежды на скорое примиреніе слабѣютъ 265

— — *Письмо лорда Гаррингтона К. Рондо отъ 20 Января изъ Уайтгэлля,* разрѣшающее Рондо прямыя сношенія съ Фаукенеромъ.. 266

Донесенія К. Рондо *лорду Гаррингтону:*

— — *24 Января изъ С.-Петербурга.* О бракосочетаніи принца гессенъ-гомбургскаго съ вдовою кн. Кантемира 267

— — *31 Января изъ С.-Петербурга.* Мелкія извѣстія 267

Письма лорда Гаррингтона *К. Рондо:*

— — *3 Февраля изъ Уайтгэлля.* Инструкціи с. джемскаго двора и генеральныхъ штатовъ Голландіи по дѣлу о посредничествѣ отправлены Фаукенеру и Калькоену въ Константинополь. Интриги Австріи, направленныя къ устраненію морскихъ державъ отъ посредничества. 269

— — *7 Февраля изъ Уайтгэлля.* Вѣнскій дворъ старается увѣрить дворъ с. джемскій, что императоръ съ удовольствіемъ принимаетъ посредничество морскихъ державъ 271

Донесенія К. Рондо *лорду Гаррингтону:*

— — *7 Февраля изъ С.-Петербурга.* Приготовленія къ весенней кампаніи. Гр. Остерманъ заботится объ устраненіи пошлинъ на русскія полотна въ Англіи Придворныя извѣстія 272

— — *14 Февраля изъ С.-Петербурга.* Мелкія извѣстія 274

— — *21 Февраля изъ С.-Петербурга.* Аудіенція Ботты. Вопросъ о высылкѣ вспомогательнаго корпуса императору черезъ Польшу. Курляндцы благодарятъ Государыню за защиту ихъ вольностей при избраніи герцога 275

— — *Письмо лорда Гаррингтона К. Рондо отъ 21 Февраля изъ Уайтгэлля.* Указанія Бирону на отступленія, которыя онъ въ письмѣ королю Георгу позволилъ себѣ отъ формъ, принятыхъ прежними герцогами курляндскими 277

Донесенія К. Рондо *лорду Гаррингтону:*

1738 годъ. *25 Февраля изъ С.-Петербурга.* Набѣгъ татаръ. Приготовленія къ весенней компаніи ..... стр. 278
— — *4 Марта изъ С.-Петербурга.* Еще о татарскомъ набѣгѣ. Интриги Австріи противъ посредничества морскихъ державъ 279
— — *11 Марта изъ С.-Петербурга.* Двоедушное поведеніе Австріи по отношенію къ морскимъ державамъ 281
— — *18 Марта изъ С.-Петербурга.* По поводу письма Бирона къ королю англійскому. Мелкія извѣстія 283
— — *25 Марта изъ С.-Петербурга.* Военныя приготовленія. Слухи о переводѣ кн. Кантемира изъ Лондона въ Парижъ 285
— — *1 Апрѣля изъ С.-Петербурга.* Ожиданіе вѣстей изъ Константинополя по вопросу о возобновленіи переговоровъ о мирѣ. Король польскій старается устранить русскій дворъ отъ вмѣшательства въ расчеты его съ императоромъ по вспомогательному корпусу саксонскихъ войскъ. Отъѣздъ Ботты 286
— — *8 Апрѣля изъ С.-Петербурга.* Назначеніе Волынскаго кабинетъ-министромъ. Голодъ въ Крыму 289
— — *15 Апрѣля изъ С.-Петербурга.* Извѣстія изъ Персіи 290
— — *22 Апрѣля изъ С.-Петербурга.* Русская армія стягивается у Переволочны и въ другихъ пунктахъ, дабы открыть новую кампанію. Изгнаніе секретаря шведскаго посольства, Морана, изъ С.-Петербурга. 291
— — *29 Апрѣля изъ С.-Петербурга.* Мелкія извѣстія 292
— — *6 Мая изъ С.-Петербурга.* Тоже 293
— — *13 Мая изъ С.-Петербурга.* Составъ арміи Миниха. Ласси подвигается опять къ Крыму. Покупка портою кораблей и оружія у шведовъ 295
— — *20 Мая изъ С.-Петербурга.* Извѣстія изъ арміи Миниха и съ Кубани. Бракъ короля неополитанскаго съ дочерью курфюрста саксонскаго. Переписка визиря съ послами морскихъ державъ 297
— — *23 Мая изъ С.-Петербурга.* Возвращеніе Белля изъ Константинополя съ письмами Фаукенера К. Рондо. *Въ приложеніи:* Текстъ писемъ Фаукенера отъ 3 Апрѣля и отъ 7 Апрѣля изъ Константинополя; и то, и другое разсказываютъ о безуспѣшныхъ переговорахъ Фаукенера и Калькоена съ визиремъ 299
— — *27 Мая изъ С.-Петербурга.* Императоръ сообщаетъ французскому послу въ Константинополѣ, Вильневу, о готовности Россіи возвратить портѣ Очаковъ и Кинбурнъ. Пріѣздъ лорда Крауфорда въ Петербургъ 309
— — *Письмо лорда Гаррингтона К. Рондо отъ 2 Іюля изъ Уайтэлля.* С. джемскій кабинетъ обращаетъ вниманіе Россіи на враждебныя отношенія къ ней со стороны антиправительственной партіи въ Швеціи 312

Донесенія лорда Гаррингтона *К. Рондо:*

— — *3 Іюня изъ С.-Петербурга.* Извѣстія изъ арміи Миниха и съ Кубани. Опала адмирала Головина. Мелкія извѣстія 313
— — *10 Іюня изъ С.-Петербурга.* Англійскіе волонтеры въ русской арміи фельдмаршала Миниха. Извѣстія изъ арміи Ласси 315
— — *17 Іюня изъ С.-Петербурга.* Вѣсти изъ Персіи 316
— — *Письмо лорда Гаррингтона К. Рондо отъ 20 Іюня изъ Уайтэлля.* Къ разъясненію полномочій, данныхъ Фаукенеру 317

Донесенія К. Рондо *лорду Гаррингтону:*

1738 годъ. *24 Іюня изъ С.-Петербурга.* Россія поддерживаетъ расположенную къ ней партію въ Швеціи. Отношенія Россіи къ Франціи. Военныя извѣстія ..... стр. 319

— — *27 Іюня изъ С.-Петербурга.* Кн. Кантемиръ переводится изъ Лондона въ Парижъ. *Въ приложеніи:* заявленіе гр. Остермана по этому поводу 322

— — *4 Іюля изъ С.-Петербурга.* Приготовленія на случай непріязненныхъ дѣйствій со стороны Швеціи. Извѣстія изъ арміи Миниха. Придворныя извѣстія. Нѣсколько словъ о предполагаемыхъ преемникахъ кн. Кантемира въ Лондонѣ 324

— — *11 Іюля изъ С.-Петербурга.* Извѣстія изъ армій Миниха и Ласси. Смерть адмирала Сенявина. Придворныя извѣстія 326

— — *15 Іюля изъ С.-Петербурга.* Военныя извѣстія: не взирая на успѣхи русскаго оружія, война утомительна для Россіи, которая искренно желаетъ мира 328

— — *Письмо лорда Гаррингтона К. Рондо отъ 21 Іюля изъ Уайтгэлля.* С. джемскій дворъ одобряетъ предосторожности, принимаемыя Россіей противъ враговъ ея въ Швеціи 331

— — *Донесеніе К. Рондо лорду Гаррингтону отъ 22 Іюля изъ С.-Петербурга.* Успѣхъ императорскихъ войскъ противъ турокъ 332

— — *Письмо лорда Гаррингтона К. Рондо отъ 25 Іюля изъ Уайтгэлля* въ отвѣтъ на извѣстіе о смѣнѣ кн. Кантемира 333

Донесенія К. Рондо *лорду Гаррингтону:*

— — *29 Іюля изъ С.-Петербура.* Извѣстія изъ арміи Миниха: встрѣча при Савранѣ. Новые успѣхи императорскихъ войскъ. Отношенія Россіи къ императору исправляются 334

— — *1 Августа изъ С.-Петербурга.* Извѣстія изъ лагерей Ласси и Миниха. Сраженіе при Кодымѣ 336

— — *5 Августа изъ С.-Петербурга.* Извѣстія изъ Персіи: шахъ Надиръ, овладѣвъ Кандагаромъ, отказывается ратификовать подписанный посломъ его въ Константинополѣ мирный договоръ съ портою 337

— — *8 Августа изъ С.-Петербурга.* Дѣйствія французскаго посла въ Константинополѣ неясны ни Фаукенеру, ни русскому двору. Еще извѣстія изъ арміи Миниха ..... —

— — *Письмо лорда Гаррингтона К. Рондо отъ 8 Августа изъ Уайтгэлля* съ увѣреніемъ, что тайны, ввѣряемыя Рондо друзьями его въ Россіи, будутъ свято сохранены англійскимъ правительствомъ 341

— — *Донесеніе К. Рондо лорду Гаррингтону отъ 15 Августа изъ С.-Петербурга.* Преемникомъ кн. Кантемира въ Лондонѣ предполагается назначить кн. С. Долгорукаго. Отношенія Вильнева къ Фаукенеру и Калькоену въ Константинополѣ. Непочтительные отзывы о русскомъ дворѣ въ англійской газетѣ. Извѣстія изъ арміи Миниха 341

Письма лорда Гаррингтона *К. Рондо:*

— — *18 Августа изъ Уайтгэлля.* Кн. Кантемиръ выѣзжаетъ изъ Лондона. Слухи о назначеніи Вогренана представителемъ Франціи въ С.-Петербургѣ 345

— — *22 Августа изъ Уайтгэлля.* Король Георгъ изъявляетъ готовность привѣтствовать предполагаемый, по слухамъ, бракъ старшаго сына Бирона съ принцессой Анной Леопольдовной 346

1738 годъ. *Донесеніе К. Рондо лорду Гаррингтону отъ 22 Августа изъ С.-Петербурга.* Дѣятельность Вильнева въ Константинополѣ. Отношенія порты къ условіямъ мира. Положеніе русской арміи на Днѣстрѣ. Мелкія извѣстія ..... стр. 346

— — *Письмо лорда Гаррингтона К. Рондо отъ 25 Августа изъ Уайтгэлля.* Король англійскій предупреждаетъ русскій дворъ о стараніяхъ Франціи возстановить Швецію противъ Россіи 349

— — *Донесеніе К. Рондо лорду Гаррингтону отъ 26 Августа изъ С.-Петербурга.* Сраженіе при Бѣлочищѣ. Предположеніе отправить нѣсколькихъ русскихъ дворянъ и нѣсколько тысячъ русскихъ матросовъ волонтерами на англійскія суда для обученія морскому дѣлу 351

— — *Письмо лорда Гаррингтона К. Рондо отъ 1 Сентября изъ Уайтгэлля.* Напоминаніе русскому двору объ обѣщаніи сообщить друзьямъ Россіи въ Швеціи предложенія де л'Этана 353

Донесенія К. Рондо *лорду Гаррингтону:*

— — *2 Сентября изъ С.-Петербурга.* Представитель Англіи въ Стокгольмѣ, Фиичъ, содѣйствуетъ русскому посольству въ предупрежденіи распри между Швеціей и Россіей. Армія фельдмаршала Миниха переходитъ въ Польшу. Ласси срылъ укрѣпленія Перекопа. Гибель флотиліи адмиралъ Бредаля 354

— — *9 Сентября изъ С.-Петербурга.* О назначеніи Вогренапа въ Петербургъ, кн. С. Долгорукаго въ Лондонъ. Мирныя предложенія со стороны порты. Чума на Днѣстрѣ. Набѣгъ татаръ на донскія границы 356

— — *16 Сентября изъ С.-Петербурга.* Армія Миниха возвращается къ Украинѣ. Придворныя извѣстія 359

— — *23 Сентября изъ С.-Петербурга.* О возможности брака принца Петра курляндскаго и принцессы Анны Леопольдовны. Причины ранняго возвращенія арміи Миниха на Украину. Отношенія Россіи къ Франціи 361

— — *30 Сентября изъ С.-Петербурга.* Мелкія извѣстія. Графъ Остерманъ домогается конфиденціально узнать, почему кн. Кантемиръ не получилъ обычнаго подарка при выѣздѣ изъ Англіи. Въ приложеніи: письмо Рондо къ Фиичу о сообщеніи предложеній де л'Этана 365

— — *Письмо лорда Гаррингтона К. Рондо отъ 6 Октября изъ Уайтгэлля.* Новыя предупрежденія о враждебныхъ замыслахъ Франціи и Швеціи противъ Россіи 367

Донесенія К. Рондо *лорду Гаррингтону:*

— — *7 Октября изъ С.-Петербурга.* Армія Миниха возвратилась на зимнія квартиры. Разореніе Украины. Потери русскихъ войскъ за кампанію 1738 г. Придворныя извѣстія 369

— — *14 Октября изъ С.-Петербурга.* Франція старается успокоить русскій дворъ на счетъ опасеній, возбужденныхъ ея поведеніемъ въ Швеціи. Еще о потеряхъ русской арміи. Мелкія извѣстія 371

— — *21 Октября изъ С.-Петербурга.* Несогласія Бирона съ графомъ Остерманомъ. Вызванныя ими отношенія Бирона къ вѣнскому двору .. 373

— — *Письмо лорда Гаррингтона К. Рондо отъ 27 Октября изъ Уайтгэлля* о подаркѣ князю Кантемиру 378

— — *Донесеніе К. Рондо лорду Гаррингтону отъ 28 Октября изъ С.-Петербурга.* Гр. Остенъ ищетъ примиренія съ Бирономъ. Укрѣпленія Очакова срыты 379

1738 годъ. *Письмо лорда Гарринтона К. Рондо отъ 3 Ноября изъ Уайтгэлля.* Ввиду пренебреженія порты и императора къ представителямъ морскихъ державъ въ Константинополѣ, король Георгъ и генеральные штаты предписываютъ посламъ своимъ устраниться отъ посредничества. *Въ приложеніи*: 1) письмо герцога ньюкестельскаго Фаукенеру и 2) извлеченіе изъ постановленій генеральныхъ штатовъ..... стр. 380

Донесенія К. Рондо *лорду Гарринтону:*

— — *4 Ноября изъ С.-Петербурга.* Россія принимаетъ предупрежденія с. джемскаго двора о враждебныхъ противъ нея замыслахъ Франціи и Швеціи съ благодарностью, но съ малымъ довѣріемъ и съ сознаніемъ собственной силы. Свѣдѣнія, собранныя черезъ представителей Россіи въ Парижѣ и Стокгольмѣ, опровергаютъ опасенія короля Георга..... 385

— — *11 Ноября изъ С.-Петербурга.* Конвенція Швеціи съ Франціей. Биронъ подозрѣваетъ вѣнскій дворъ въ содѣйствіи этой конвенціи. Рондо передаетъ Бирону о сочувствіи короля Георга браку принца Петра курляндскаго съ принцессой Анной Леопольдовной. Вѣсти изъ арміи. Мѣры противъ чумы на Украинѣ..... 388

— — *18 Ноября изъ С.-Петербурга.* Вѣнскій дворъ хлопочетъ о присылкѣ ему русскаго вспомогательнаго корпуса къ кампаніи 1739 г. Мелкія извѣстія..... 392

— — *Письмо лорда Гарринтона К. Рондо отъ 21 Ноября изъ Уайтгэлля.* Не взирая на интриги вѣнскаго двора противъ Англіи, король все таки признаетъ необходимымъ охранять добрыя отношенія между императоромъ и Россіей..... 393

— — *Донесеніе К. Рондо лорду Гарринтону отъ 25 Ноября изъ С.-Петербурга.* Ожидаемый набѣгъ татаръ на Украину. Разрушеніе очаковскихъ укрѣпленій..... 394

— — *Письмо лорда Гарринтона К. Рондо отъ 28 Ноября изъ Уайтгэлля.* Недовѣріе русскаго двора къ предупрежденіямъ по поводу враждебныхъ Россіи замысловъ Франціи и Швеціи удивляетъ короля Георга. Новыя предупрежденія..... 395

— — *Донесеніе К. Рондо лорду Гарринтону отъ 2 Декабря изъ С.-Петербурга.* Мелкія извѣстія..... 397

— — *Письмо лорда Гарринтона К. Рондо отъ 8 Декабря изъ Уайтгэлля.* Король изъявляетъ одобреніе дѣйствіямъ Рондо..... 398

— — *Донесеніе К. Рондо лорду Гарринтону отъ 9 Декабря изъ С.-Петербурга.* Впечатлѣніе, произведенное въ Россіи вышеозначеннымъ письмомъ л. Гарринтона отъ 2 Ноября 1738 г..... 399

— — *Письмо лорда Гарринтона К. Рондо отъ 15 Декабря изъ Уайтгэлля.* Король очень доволенъ, что Россія готовится дать отпоръ шведамъ. Онъ поручаетъ Рондо намекнуть русскому двору о возможности заключить оборонительный союзъ Россіи съ Англіей.... 401

— — *Донесеніе К. Рондо лорду Гарринтону отъ 16 Декабря изъ С.-Петербурга.* Хлопоты Бирона объ инвеституре на герцогство курляндское..... 403

— — *Письмо лорда Гарринтона К. Рондо отъ 19 Декабря изъ Уайтгэлля.* Рондо поручается прямо предложить Россіи оборонительный союзъ съ Англіей..... 405

Донесенія К. Рондо *лорду Гаррингтону:*

1738 годъ. *23 Декабря изъ С.-Петербурга.* Еще о впечатлѣніи, произведенномъ на русскій дворъ франко-шведской конвенціей. Опасеніе, какъ бы къ ней не присоединилась и Данія . . . . . стр. 406

1739 годъ. *6 Января изъ С.-Петербурга.* Намеки Рондо на оборонительный союзъ Россіи съ Англіей Остерманъ встрѣчаетъ съ большою осмотрительностью 410

— — *Письмо лорда Гаррингтона К. Рондо отъ 9 Января изъ Уайтгэлля.* Удаленіе морскихъ державъ отъ посредничества въ русско-турецкой распрѣ не нарушаетъ добрыхъ отношеній между Великобританіей и Россіею 413

Донесенія К. Рондо *лорду Гаррингтону:*

— — *13 Января изъ С.-Петербурга.* Отношенія Бирона къ вопросу объ оборонительномъ союзѣ Россіи съ Англіей. Русскій дворъ предлагаетъ императору взамѣнъ вспомогательнаго корпуса милліонъ рублей на военныя издержки. Вопросъ о бракѣ Анны Леопольдовны . 413

— — *16 Января изъ С.-Петербурга.* Рондо прямо предлагаетъ Бирону и Остерману приступить къ заключенію оборонительнаго союза Россіи съ Англіей. Остерманъ проситъ с. джемскій дворъ прислать проэктъ трактата о такомъ союзѣ 416

— — *Письмо лорда Гаррингтона К. Рондо отъ 19 Января изъ Уайтгэлля.* Король Георгъ желаетъ, чтобы переговоры о союзѣ велись въ тайнѣ, а также—чтобы проэктъ трактата составленъ былъ русскимъ дворомъ 419

Донесенія К. Рондо *лорду Гаррингтону:*

— — *20 Января изъ С.-Петербурга.* Разладъ Даніи съ Англіей по вопросу объ округѣ Штейнгорстъ. Данія ищетъ посредничества Россіи. Придворныя извѣстія 420

— — *27 Января изъ С.-Петербурга.* Еще по дѣлу объ округѣ Штейнгорстъ и объ инвеститурѣ на герцогство курляндское. Мѣры противъ распространенія чумы на Украинѣ 421

Письма лорда Гаррингтона *К. Рондо:*

— — *30 Января изъ Уайтгэлля.* Ввиду интригъ Франціи въ Даніи, Англія старается подчинить копенгагенскій дворъ своему вліянію . 423

— — *2 Февраля изъ Уайтгэлля.* Донесенія Рондо по вопросу объ оборонительномъ союзѣ подаютъ королю надежду на успѣшный исходъ начатыхъ переговоровъ 425

— — *Донесеніе К. Рондо лорду Гаррингтону отъ 3 Февраля изъ С.-Петербурга.* Документы по округу Штейнгорстъ переданы Бирону. Заявленіе о готовности морскихъ державъ возвратиться къ посредничеству, если того пожелаютъ заинтересованныя стороны 425

— — *Письмо лорда Гаррингтона К. Рондо отъ 9 Февраля изъ Уайтгэлля.* Лордъ Гаррингтонъ изъявляетъ готовность прислать проэктъ оборонительнаго союза 427

Донесенія К. Рондо *лорду Гаррингтону:*

— — *10 Февраля изъ С.-Петербурга.* Разъясненіе отношенія воюющихъ

1739 годъ. сторонъ къ посредничеству морскихъ державъ. Графъ Остенъ оставляетъ Петербургъ ..... стр. 428
— — *17 Февраля изъ С.-Петербурга.* Мелкія извѣстія 430

Письма лорда Гаррингтона *К. Рондо:*

17 Февраля изъ Уайтгэлля съ проэктомъ оборонительнаго союза. Переговоры Великобританіи съ Даніей идутъ успѣшно 432
— — *17 Февраля изъ Уайтгэлля.* Дополненіе къ предыдущему: при оборонительномъ трактатѣ желательно ввести и нѣкоторыя условія въ пользу англійскихъ подданныхъ, торгующихъ въ Россіи .. 437
— — *17 Февраля изъ Уайтгэлля.* Штейнгорстское дѣло улажено 438

Донесенія К. Рондо *лорду Гаррингтону:*

— — *24 Февраля изъ С.-Петербурга.* Старанія Англіи возобновить съ Даніей договоръ о субсидіяхъ очень пріятенъ русскому двору ... 438
— — *9 Марта изъ С.-Петербурга.* Императоръ не соглашается принять деньги взамѣнъ вспомогательнаго корпуса. Дѣло объ инвеститурѣ Бирону улаживается. Татарскій набѣгъ на Украину. Смерть Шафирова 439
— — *10 Марта изъ С.-Петербурга.* Проэктъ оборонительнаго трактата и полномочіе подписать его получены Рондо. Извѣстіе объ отказѣ императора принять деньги взамѣнъ войска подтверждается 441
— — *17 Марта изъ С.-Петербурга.* Замѣчанія русскихъ министровъ на присланный изъ Англіи проэктъ трактата 443

Письма лорда Гаррингтона *К. Рондо:*

— — *20 Марта изъ Уайтгэлля.* Англо-датскій договоръ о субсидіяхъ подписанъ 446
— — *23 Марта изъ Уайтгэлля* съ препровожденіемъ копіи съ новыхъ инструкцій Фаукенеру о содѣйствіи прекращенію русско-турецкой войны 447

Донесенія К. Рондо *лорду Гаррингтону:*

— — *24 Марта изъ С.-Петербурга.* Мнѣнія Бирона о статьяхъ трактата, предложеннаго Англіей. При дворѣ начаты приготовленія къ большому торжеству; предполагаютъ, что приготовленія дѣлаются для бракосочетанія Анны Леопольдовны 447
— — *31 Марта изъ С.-Петербурга.* Тайна переговоровъ объ англо-русскомъ союзѣ не сохранена. Дальнѣйшія приготовленія къ бракосочетанію Анны Леопольдовны 449
— — *7 Апрѣля изъ С.-Петербурга.* Безпорядки въ Турціи. Мелкія извѣстія 451
— — *10 Апрѣля изъ С.-Петербурга.* Еще замѣчанія по поводу проэкта англо-русскаго союза 452
— — *Письмо лорда Гаррингтона К. Рондо отъ 13 Апрѣля изъ Уайтгэлля* съ отвѣтомъ на замѣчанія по поводу проэкта оборонительнаго союза, сообщенныя въ донесеніи Рондо отъ 17 Марта . 455

Донесенія К. Рондо *лорду Гаррингтону:*

— — *14 Апрѣля изъ С.-Петербурга.* Россія желаетъ возвращенія морскихъ державъ къ посредничеству. О предстоящемъ бракѣ Анны Леопольдовны съ принцемъ брауншвейгскимъ Биронъ конфиденціально сообщаетъ королю Георгу 458

1739 годъ. *21 Апрѣля изъ С.-Петербурга.* Роль императора въ дѣлѣ о бракѣ принца брауншвейгскаго. Вогренанъ отказывается отъ назначенія въ Петербургъ, опасаясь чрезвычайныхъ расходовъ, связанныхъ съ этимъ назначеніемъ. Смерть жены шведскаго посланника, Нолькена, и опасеніе, какъ бы, возвратясь въ Стокгольмъ, онъ не ободрилъ Швецію къ враждебнымъ дѣйствіямъ противъ Россіи 460
— — *24 Апрѣля изъ С.-Петербурга.* Свержеціе верховнаго визиря въ Константинополѣ 462

Письма лорда Гаррингтона *К. Рондо:*

— — *24 Апрѣля изъ Уайтэлля.* Король Георгъ недоволенъ и медленнымъ ходомъ переговоровъ о союзѣ, и тѣмъ, что предположенный бракъ принца брауншвейгскаго такъ долго скрывали отъ Рондо.. 462
— — *1 Мая изъ Уайтэлля.* Франція старается сблизить курфюрста баварскаго съ Россіей 464

Донесенія К. Рондо *лорду Гаррингтону:*

— — *1 Мая изъ С.-Петербурга.* Смѣна визиря обѣщаетъ болѣе миролюбивое настроеніе порты. Еще о замыслахъ Франціи и Швеціи противъ Россіи. Придворныя извѣстія..... 465
— — *8 Мая изъ С.-Петербурга.* Мелкія извѣстія 467
— — *12 Мая изъ С.-Петербурга.* Затрудненія, которыя не позволяли предугадать бракъ принца брауншвейгскаго съ Анной Леопольдовной. Никто не ожидалъ его..... 468
— — *19 Мая изъ С.-Петербурга* въ отвѣтъ на письмо лорда Гаррингтона отъ 24 Апрѣля. Рондо защищаетъ русскихъ министровъ передъ королемъ 474

Письма лорда Гаррингтона *К. Рондо:*

— — *22 Мая изъ Уайтэлля.* Король приглашаетъ Россію воспользоваться миролюбіемъ новаго визиря для скорѣйшаго прекращенія войны съ Турціей. Ввиду замѣчаній русскаго двора на проэктъ союза, король приказалъ заготовить новый проэктъ..... 476
— — *25 Мая изъ Уайтэлля* съ препровожденіемъ и поясненіемъ новаго проэкта 477
— — *25 Мая изъ Уайтэлля* съ препровожденіемъ депешъ Фаукенера по поводу смѣны визиря 487
— — *Донесеніе К. Рондо лорду Гаррингтону отъ 26 Мая изъ С.-Петербурга.* Разслѣдованіе слуховъ о стараніи Франціи сблизить Россію съ курфюрстомъ баварскимъ. Мелкія извѣстія..... 487
— — *Письмо лорда Гаррингтона К. Рондо отъ 1 Іюня изъ Уайтэлля.* Свѣдѣнія, полученныя въ Англіи о планѣ враждебныхъ дѣйствій Швеціи противъ Россіи 491
— — *Донесеніе К. Рондо лорду Гаррингтону отъ 2 Іюня изъ С.-Петербурга.* Данія возобновляетъ домогательства свои по поводу формы паспортовъ, выдаваемыхъ судамъ при выходѣ изъ русскихъ портовъ. Поздравленія Бирону въ годовщину его избранія въ герцоги курляндскіе 494
— — *Письмо лорда Гаррингтона К. Рондо отъ 5 Іюня изъ Уайтэлля.* Дополненіе къ свѣдѣніямъ, сообщеннымъ въ письмѣ отъ 1 Іюня. 496

1739 годъ. *Донесеніе К. Рондо лорду Гаррингтону отъ 9 Іюня изъ С.-Петербурга.* Новыя свидѣтельства о миролюбивомъ настроеніи порты. Отказъ императора отъ денегъ на военныя издержки, предложенныхъ взамѣнъ русскаго вспомогательнаго корпуса, ставитъ Россію въ необходимость или оставить союзника безъ помощи, или провести войска свои черезъ Польшу. Она рѣшается на послѣднее... 497
— — *Письмо лорда Гаррингтона К. Рондо отъ 12 Іюня изъ Уайтэлля* по поводу движенія русскихъ войскъ въ Венгрію черезъ Польшу.. 499
— — *Донесеніе К. Рондо лорду Гаррингтону отъ 16 Іюня изъ С.-Петербурга.* Мелкія извѣстія 500
— — *Письмо лорда Гаррингтона К. Рондо отъ 19 Іюня изъ Уайтэлля.* Еще о возвращеніи морскихъ державъ къ посредничеству 503

Донесенія К. Рондо *лорду Гаррингтону:*

— — *21 Іюня изъ С.-Петербурга.* Оффиціальное извѣщеніе короля Георга а предстоящемъ бракосочетаніи Анны Леопольдовны. Главное затрудненіе окончанію переговоровъ о союзѣ Рондо видитъ во множествѣ дѣлъ, которыми обремененъ гр. Остерманъ. Вступленіе Миниха въ Польшу 505
— — *30 Іюня изъ С.-Петербурга.* Отношеніе русскаго двора къ предупрежденіямъ, изложеннымъ въ письмахъ лорда Гаррингтона отъ 1 и 5 Іюня 506
— — *3 Іюля изъ С.-Петербурга.* Обрученіе и бракосочетаніе Анны Леопольдовны 509
— — *10 Іюля изъ С.-Петербурга.* Празднества при дворѣ. Убійство Синклера. Мелкія извѣстія 510
— — *14 Іюля изъ С.-Петербурга.* Вѣсти съ театра военныхъ дѣйствій. Декларація русскаго двора по дѣлу Синклера 513
— — *21 Іюля изъ С.-Петербурга.* Переговоры объ оборонительномъ союзѣ. Армія Миниха приближается къ Хотину. Догадки по поводу убійства Синклера 514
— — *28 Іюля изъ С.-Петербурга.* Проэтъ брака второй дочери императора Карла VI съ принцемъ баварскимъ и старанія вѣнскаго двора сблизить Россію съ Баваріей 516
— — *4 Августа изъ С.-Петербурга.* Случай съ принцемъ Антономъ Ульрихомъ брауншвейгскимъ. Тревога въ Кронштадтѣ ввиду слуховъ о приближеніи шведской эскадры. Отношенія арміи Миниха къ императорской арміи въ Трансильваніи 518
— — *11 Августа изъ С.-Петербурга.* Проэктъ оборонительнаго союза Россіи съ Англіей разсматривается Царицею. Минихъ переходитъ Днѣстръ. Встрѣча съ турками. Меморія датскаго правительства по поводу паспортовъ, выдаваемыхъ судамъ, выходящимъ изъ русскихъ портовъ. Угрозы Бестужеву въ Швеціи вслѣдствіе смерти Синклера. Дѣйствія австрійскихъ войскъ въ Венгріи 519
— — *18 Августа изъ С.-Петербурга.* Договоръ объ англо-русскомъ союзѣ не подвигается. Вѣсти изъ Персіи: Побѣды Надиръ-шаха въ Кабулистанѣ. Мелкія извѣстія 523

Письма лорда Гаррингтона *К. Рондо:*

— — *21 Августа изъ Уайтэлля* въ отвѣтъ на донесеніе Рондо отъ 28 Іюля 524
— — *24 Августа изъ Уайтэлля.* Ввиду отношенія русскаго двора къ предложенному Великобританіей союзному договору, король Георгъ

1739 годъ. приказываетъ Рондо не подписывать этого договора безъ особаго на то разрѣшенія отъ его величества 525

Донесенія К. Рондо *лорду Гаррингтону:*

— — *25 Августа изъ С.-Петербурга* по вопросу о паспортахъ судамъ, выходящимъ изъ русскихъ портовъ. Русскій дворъ желалъ бы возвратить морскія державы къ посредничеству между Россіей и Турціей. Мелкія извѣстія 526
— — *1 Сентября изъ С.-Петербурга.* Праздникъ ордена Св. Александра Невскаго. Вѣсти изъ арміи Миниха 528
— — *4 Сентября изъ С.-Петербурга.* Битва при Стовучанахъ и взятіе Хотина 529
— — *Письмо лорда Гаррингтона К. Рондо отъ 7 Сентября изъ Уайтгэлля.* Данія по дѣлу о паспортахъ обращается къ содѣйствію Великобританіи 531

Донесенія К. Рондо *лорду Гаррингтону:*

— — *11 Сентября изъ С.-Петербурга.* Праздникъ при дворѣ по случаю успѣховъ русскаго оружія. Минихъ переходитъ Прутъ 532
— — *15 Сентября изъ С.-Петербурга.* Еще о бракѣ второй дочери императора Карла VI съ принцемъ баварскимъ. Сепаратный миръ императора съ Турціей въ Бѣлградѣ 533
— — *Письмо лорда Гаррингтона К. Рондо отъ 18 Сентября изъ Уайтгэлля* по вопросамъ о паспортахъ, о посредничествѣ, а также по поводу Бѣлградскаго мира 535

Донесенія К. Рондо *лорду Гаррингтону:*

— — *22 Сентября изъ С.-Петербурга.* Впечатлѣніе, произведенное бѣлградскимъ миромъ въ Россіи 536
— — *29 Сентября изъ С.-Петербурга.* Еще по вопросу о корабельныхъ паспортахъ. Минихъ въ Яссахъ. Миръ Россіи съ Турціей 537

Письма секретаря Рондо, Джона Белля, *лорду Гаррингтону:*

— — *6 Октября изъ С.-Петербурга* о кончинѣ К. Рондо 539
— — *13 Октября изъ С.-Петербурга.* Еще о бѣлградскомъ мирѣ. Условія русско-турецкаго мирнаго договора 539

Письма лорда Гаррингтона *К. Рондо:*

23 Октября изъ Уайтгэлля. Впечатлѣніе, произведенное въ Англіи примиреніемъ Россіи съ портою. Король возвращаетъ Рондо полномочіе подписать трактатъ объ оборонительномъ англо-русскомъ союзѣ, ограниченное было письмомъ л. Гаррингтона отъ 24 Августа 541
— — *23 Октября изъ Уайтгэлля.* Великобританія объявляетъ войну Испаніи 543

Донесенія Джона Белля *лорду Гаррингтону:*

— — *30 Октября изъ С.-Петербурга* объ отправленіи тѣла усопшаго Рондо въ Англію 544
— — *10 Ноября изъ С.-Петербурга.* Ратификація русско-турецкаго мирнаго договора. Казнь Долгорукихъ въ Новгородѣ 545

1739 годъ. *Письмо лорда Гаррингтона Дж. Белаю отъ 7 Декабря изъ Уайтгэлля* съ порученіемъ извѣстить русскій дворъ, что преемникомъ Рондо король назначилъ Фнича 545

— — *Донесеніе Джона Белля лорду Гаррингтону отъ 29 Декабря изъ С.-Петербурга.* Белль сообщаетъ графу Остерману о назначеніи Фнича. Пріѣздъ и первая аудіенція французскаго посла, маркиза де Шетарди 546

Приложеніе къ донесенію К. Рондо отъ 16 Апрѣля 1737 г. (№ 61, стр. 128—131).

I. Списокъ полковъ арміи фельдмаршала Миниха въ кампанію 1737 г. 549

II. Списокъ полковъ арміи фельдмаршала Ласси въ кампанію 1737 г. 553

Алфавитный указатель именъ . . . . . 557—570

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ПЕРЕПИСКА
АНГЛІЙСКИХЪ ПОСЛОВЪ И ПОСЛАННИКОВЪ
ПРИ РУССКОМЪ ДВОРѢ.

1736.

№ 1. C. Rondeau to the right honourable m. H. Walpole.

St. Petersburgh, August the 3rd 1736.

I had the honour to receive last saturday, after the post was gone, your excellency's letter dated the 18th (29th) of July, with the resolution of the States General. The next day I went to Peterhoff, where count Biron told me they were very much displeased that the emperor wanted to be a mediator between them and the Porte; that the court of Vienna, instead of assisting them, as they were obliged, did them ill offices at Constantinople,

---

1736.

№ 1. Клавдій Рондо Горацію Вэльполю.

С.-Петербургъ, 3-го августа 1736 г. (14-го августа н. ст.).

Прошлую субботу, по отправленіи почты, я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ 18/29 іюля съ приложеніемъ резолюціи генеральныхъ штатовъ. На другой день я отправился въ Петергофъ, гдѣ графъ Биронъ разсказалъ мнѣ о неудовольствіи русскаго двора по поводу выраженнаго императоромъ желанія стать посредникомъ между Россіей и портою. Вмѣсто того, чтобы помочь Россіи, согласно своимъ обязательствамъ, замѣтилъ графъ, вѣнскій дворъ оказываетъ ей плохія услуги въ Константинополѣ. Здѣсь желали бы устранить всякое какъ посред-

which made them desire that m-r Tahlman, the emperor's minister, would not meddle directly, nor indirectly with their affairs, but as for the king and the States General, Her Czarish Majesty was convinced of their friendship and hoped they would continue their good offices. As I could not get his excellency to say anything on the mediation, I humbly believe the emperor's trying to be one of the mediators makes this court the more backward of accepting the mediation of the king and the States General.

As I think it very necessary the States should be apprised of what is above, I have told the same in confidence to Swarts, their resident.

Last night m-r Brevern, one of the counsellors of the college of foreign affairs, came to inform me, by order of count Osterman, that sir Everard Fawkener and m-r Calcoen's servants were arrived at a village about ten miles from Kioff, where they had been stopped to do quarantaine according to custom; but that they had given their dispatches to the commanding officer to be forwarded to this place. Then m-r Brevern delivered to me sir Everard Fawkener's letter, in which was inclosed one for count Osterman, which I have delivered this day to his excellency, who told me he would have it translated and send it to Her Majesty at Peterhoff, and at the same cime give Her Majesty an account of what I had told him sir Everard

---

ственное, такъ и непосредственное вмѣшательство императорскаго представителя въ Турціи, Тальмана, въ отношенія Россіи къ портѣ. Что же касается короля и генеральныхъ штатовъ, Ея Величество увѣрена въ ихъ дружбѣ и надѣется на ихъ постоянное содѣйствіе. Касательно посредничества, мнѣ не удалось, однако, вызвать со стороны графа ни слова. Насколько могу судить, стараніе императора выступить въ числѣ посредниковъ — главная причина, заставляющая русскій дворъ сторониться и отъ посредничества короля и штатовъ.

Полагая, что ознакомленіе генеральныхъ штатовъ со всѣмъ вышеизложеннымъ весьма важно, я конфиденціально передалъ свою бесѣду съ графомъ резиденту штатовъ, Шварцу.

Вчера вечеромъ одинъ изъ совѣтниковъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, Бреверн, по приказанію графа Остермана, явился ко мнѣ съ извѣстіемъ о прибытіи слугъ Фаукенера и Калькоена въ одно селеніе, лежащее миляхъ въ десяти отъ Кіева, гдѣ ихъ, согласно существующимъ постановленіемъ, задержали въ карантинѣ. Они передали свои депеши офицеру, завѣдующему карантиномъ, для немедленнаго препровожденія сюда. Бреверн вручилъ мнѣ письмо сэра Эверарда Фаукенера; въ немъ я нашелъ другое письмо — на имя графа Остермана, которое и передалъ сегодня по назначенію. Графъ заявилъ, что прикажетъ перевести это письмо и отправитъ его Государынѣ въ Петергофъ вмѣстѣ съ отчетомъ обо всемъ, что я сообщилъ изъ

Fawkener had writ to me, but till he had an answer from Peterhoff, he tould say nothing on that affair.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 29).

№ 2. H. Walpole to the right honourable m. Rondeau.

Hannover, August the 5th 1736.

I have received and laid before the king your letter of the 17th of July.

His Majesty observes that the russ ministers continue to decline giving you any communication of their views and designs with respect to the present war between them and the turks. They even say nothing to you concerning the negociation on the confines proposed in count Osterman's letter to the grand-vizir, which the king wishes may succeed, as desiring nothing more than the promoting of peace in those parts. In the meanwhile all the world talks of m-r Nepluef's being to be sent to Oczakow to confer with such as the Porte shall appoint; and m-r Tahlman, the imperial minister, has orders to follow the grand-vizir to use his master's good offices in that negotiation. But when you shall have received the dispatches, which sir Everard Fawkener sent you by his servant, we may expect to hear more of the dispositions of your court with respect to peace or war. . . .

You had with my last letter of the 29th July (9th August) copies of the translations of the two letters which the grand-vizir had written to the

---

письма Фаукенера ко мнѣ. До полученія отвѣта изъ Петергофа, графъ отказался высказаться какъ бы то ни было по поводу полученныхъ извѣстій.

№ 2. Горацій Вэльполь Клавдію Рондо.

Гановеръ, 5-го августа 1736 г. (16-го августа н. ст.).

Я получилъ и предъявилъ королю письмо ваше отъ 17-го іюля.

Его величество замѣчаетъ, что русскіе министры по прежнему уклоняются отъ объясненія своихъ видовъ и намѣреній касательно настоящей русско-турецкой войны. Они даже ничего не говорятъ вамъ о переговорахъ на границѣ, предложенныхъ великому визирю графомъ Остерманомъ, которымъ король очень желаетъ успѣха, такъ какъ ищетъ только примиренія воюющихъ сторонъ. Пока вездѣ толкуютъ будто Неплюевъ отправляется въ Очаковъ для переговоровъ съ делегатами порты. Представителю императора, Тальману, дано приказаніе слѣдовать за великимъ визиремъ и предложить добрыя услуги своего государя въ предстоящихъ переговорахъ. Позволяемъ себѣ надѣяться, что, получивъ депеши, отправляемыя вамъ съ слугою Фаукенера, вы дадите намъ болѣе подробныя извѣстія о намѣреніяхъ русскаго двора касательно мира или войны...

...При послѣднемъ письмѣ моемъ отъ 29 іюля (9 августа) вы конечно получили копіи и переводъ двухъ писемъ, писанныхъ великимъ визиремъ къ королю. Съ

king. Since that m-r Trevor has given an account of the conference he had with the States General upon the subject matter of the war between Russia and Turkey, and the desire the turks express to have the interposition of the king and the States for restoring peace between them and the russ, and has transmitted a translation of the resolution of the States of the 8th instant n. s., whereof you have a copy inclosed. You will find by it, that count Golowkin has had the grand-vizir's second letter communicated to him, and is desired to learn the sentiments of his court; and m-r de Swarts, the dutch resident at Petersburgh, is also directed to apply to the russ ministers for information upon the same subject. The king is of the same opinion with the States in this affair, and I shall soon have full-powers and instructions to send to sir Everard Fawkener to authorize him to act between the two parties, when His Majesty shall be duly required on both sides to employ his mediation. You will therefore know what the sentiments of your court are upon the representations of count Goloffkin and the application of m-r de Swarts, and give them to understand that the king would be glad to be informed likewise of the intentions of the Czarinna in this affair.

P. S. As you will see by the resolution of the States that m-r Calcoen is directed to act in perfect concert with the king's ambassador at the Porte, so you would do well to confer with m-r de Swarts to act uniformly and in concert in this affair.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 29).

тѣхъ поръ Треворъ донесъ о переговорахъ своихъ съ генеральными штатами касательно важнѣйшихъ сторонъ русско-турецкой распри и заявленнаго Турціею желанія воспользоваться посредничествомъ короля и штатовъ въ видахъ примиренія съ Россіей, причемъ сообщилъ переводъ резолюціи штатовъ отъ 8 августа н. ст., копію съ коего прилагаю. Изъ этого документа вы усмотрите, что второе письмо великаго визиря сообщено было графу Головкину и что ему заявлено желаніе узнать воззрѣнія русскаго двора. Голландскому резиденту въ С.-Петербургѣ, Шварцу, тоже приказано обратиться къ русскимъ министрамъ съ вопросомъ по этому поводу. Король раздѣляетъ въ данномъ случаѣ мнѣніе штатовъ и я вскорѣ отправлю сэру Эверарду Фаукенеру полномочія и инструкцію какъ дѣйствовать по отношенію къ сторонамъ, когда онѣ надлежащимъ образомъ обратятся къ посредничеству его величества. Ввиду всего вышеизложеннаго потрудитесь освѣдомиться, какъ русскій дворъ относится къ заявленію, сдѣланному графу Головкину, и къ настояніямъ Шварца; дайте притомъ понять, что королю было бы очень пріятно ознакомиться со взглядами Ея Величества на данныя обстоятельства.

P. S. Вы увидите изъ резолюціи генеральныхъ штатовъ, что Калькоену предписано дѣйствовать во всемъ согласно съ великобританскимъ посломъ въ Константинополѣ. Вы хорошо сдѣлаете, если точно также согласитесь съ Шварцемъ въ веденіи этого дѣла.

№ 3. C. Rondeau to the right honourable m. H. Walpole.

St. Petersburgh, August the 7th 1736.

I hope your excellency has received my last, dated the 3rd instant, since which time I have been at Peterhoff, where count Biron repeated to me again that the Czarinna was displeased with the emperor's wanting to be a mediator between her and the grand-signior, which, he told me, I might inform your excellency, Her Majesty would not consent to. I took that opportunity to mention to him again the good dispositions the turks seemed to be in to make up matters with the Czarinna. He told me that count Osterman had sent him a translation of sir Everard Fawkener and m-r Calcoen's letter, but, as he had not yet delivered the same to Her Majesty, he could not say anything on that subject at present, but hoped in a few days to be able to inform me, what were Her Majesty's sentiments. As all I can write till I know the same, would be but mere conjecture, I shall say no more at this time to your excellency on the subject.

A few days ago several carpenters and a great number of sea-men, have been sent from hence to Azoff, which looks as if this court designed to repair the ships they have on the river Don, or build others.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 29).

№ 3. К. Рондо Горацію Вэльполю.

С.-Петербургъ, 7-го августа 1736 г. (18-го августа н. ст.).

Ваше превосходительство, надѣюсь, получили послѣднее письмо мое отъ 3 августа. Я былъ затѣмъ въ Петергофѣ, гдѣ графъ Биронъ снова высказалъ мнѣ неудовольствіе Государыни по поводу желанія императора выступить посредникомъ между нею и султаномъ. Онъ прибавилъ, что я могу сообщить вашему превосходительству о несогласіи Ея Величества на это посредничество. Я воспользовался случаемъ вновь упомянуть о видимой склонности порты покончить дѣло миромъ. Графъ отвѣчалъ, что вице-канцлеръ прислалъ ему переводъ писемъ Фаукенера и Калькоена, но что онъ этого перевода Ея Величеству еще не предъявлялъ, потому ничего по данному вопросу пока сказать не можетъ; надѣется, однако, черезъ нѣсколько дней сообщить мнѣ воззрѣнія Государыни. Все, что я вздумалъ бы писать вамъ впредь до такого сообщенія, могло бы вращаться исключительно въ сферѣ догадокъ, почему до времени не стану ничего и говорить вашему превосходительству по этому вопросу.

Нѣсколько дней тому назадъ отсюда отправлено въ Азовъ нѣсколько корабельныхъ плотниковъ и значительное число матросовъ. Вѣроятно есть предположеніе— исправить суда, стоящія на Дону, или строить тамъ новыя суда.

№ 4. C. Rondeau to the right honourable m. H. Walpole.

St. Petersburgh, August the 16th 1736.

This day count Osterman sent me a letter in answer to the joint letter writ to him by sir Everard Fawkener and m-r Calcoen, which he desired me to inclose in mine to his excellency, which I have accordingly done, and just now sent it to Kioff by one of the Czarinna's couriers to be delivered to sir Everard's servant.

Your excellency will see by the inclosed copy of my letter to sir Everard Fawkener, that it contains nothing but what count Osterman desired me to writ to that gentleman, and I thought, that, as it went by a russ courier, I should do well not to add anything of my own.

Your excellency will also find inclosed a copy of count Osterman's letter to their excellencies, messieurs Calcoen and Fawkener. As the post is just going, I cannot possibly enlarge at present, but shall have the honour to mention more of this affair in my next.

P. S. I have had the honour to receive your excellency's letter dated the 25th July (6th August).

(Public Record Office; Russia, 1736; № 29).

№ 4. К. Рондо Горацію Вэльполю.

С.-Петербургъ, 10-го августа 1736 г. (21-го августа н. ст.).

Сегодня графъ Остерманъ доставилъ мнѣ отвѣтъ на письмо, присланное ему сообща сэромъ Эверардомъ Фаукенеромъ и Калькоеномъ, и просилъ отправить этотъ отвѣтъ по назначенію вмѣстѣ съ моимъ письмомъ его превосходительству, что я и сдѣлалъ. Только что отправилъ его въ Кіевъ съ курьеромъ Ея Величества для врученія слугѣ Фоукенера.

Изъ прилагаемой копіи моего письма Фоукенеру ваше превосходительство усмотрите, что я строго ограничился въ немъ изложеніемъ порученія, даннаго мнѣ графомъ Остерманомъ, признавая неумѣстнымъ прибавлять что либо отъ себя въ письмѣ, которое отправляется съ русскимъ курьеромъ.

Вы найдете въ приложеніи также копію съ письма графа Остермана ихъ превосходительствамъ — Калькоену и Фаукенеру. Такъ какъ почта сейчасъ отходитъ, не могу сегодня писать ничего болѣе, но думаю дать нѣкоторыя подробности по этому дѣлу въ слѣдующемъ донесеніи.

P. S. Я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ 25 іюля (5 августа).

APPENDICE TO C. RONDEAU'S FOREGOING LETTER DATED THE 10th AUGUST 1736

(№ 4).

A copy of m. Rondeau's letter dated the 10th August to his excellency sir Everard Fawkener.

Your excellency will have seen by my last letter, dated the 7th instant, which I sent by way of Vienna, the reasons, why your courier is not come to this place, he being detained, as I then mentioned, near Kioff to do quarantaine according to custom.

As count Osterman gave me this day his answer to your excellency's joint letter, I have sent the same inclosed, by one of Her Czarish Majesty's couriers, to be delivered to your servant near Kioff, that he may make the more haste to return to Constantinople.

I must confess, sir, this court was a little surprised when I acquainted them, that by my letters from his excellency m-r Walpole I was informed, that one of your servants was coming to me with a joint letter writ by your excellency and m-r Calcoen to count Osterman. As soon as the same came to my hands, by a courier from the frontiers, I immediately delivered it to him. His excellency told me, he was yet more surprised to find the letter was writ without any order from the king or without being desired by the

---

Приложеніе къ предыдущему донесенію К. Рондо отъ 10 августа 1736 г. (№ 4).

(Копія письма К. Рондо его превосходительству сэру Эверарду Фаукенеру отъ 10 августа 1736 г.).

Изъ послѣдняго письма моего отъ 7-го августа, отправленнаго черезъ Вѣну, вашему превосходительству извѣстны причины, не дозволившія вашему курьеру прибыть сюда: онъ, какъ я сообщалъ, задержанъ въ окрестностяхъ Кіева въ обычномъ карантинѣ.

Получивъ сегодня отъ графа Остермана отвѣтъ на общее письмо вашихъ превосходительствъ, отправляю его при семъ въ Кіевъ съ однимъ изъ курьеровъ Ея Царскаго Величества для врученія слугѣ вашему, дабы онъ въ свою очередь могъ возможно-скорѣе возвратиться въ Константинополь.

Не скрою, здѣшній дворъ былъ нѣсколько удивленъ, когда я сообщилъ, что, судя по письмамъ, полученнымъ мною отъ его превосходительства, г. Вальполя, ко мнѣ ѣдетъ слуга вашъ съ письмомъ, написаннымъ вами вмѣстѣ съ Калькоеномъ графу Остерману. Едва письмо это дошло до меня черезъ курьера, прибывшаго съ границы, я немедленно передалъ его по назначенію. Вице-канцлеръ высказалъ мнѣ еще большее удивленіе, увидавъ, что письмо писано безъ повелѣнія со стороны короля, незави-

grand-vizir, and had not been concerted with the emperor's resident at Constantinople.

Though this ministry is very well assured your excellency and m-r Calcoen were engaged to make that step by no other views than those mentioned in your letter, yet count Osterman says they hope you will not take it amiss, if they are not so well persuaded of the sincerity of the protestations made by the Porte, as your excellencies seem to be.

Count Osterman says also, that you cannot but be fully convinced of the conduct the Porte has held for a long time towards Russia, and that this court has found by experience, that the good offices of the ministers residing at the Porte, and those of their predecessors, as well as the moderation of this court, has only served to flatter the pride of the turks, and has encouraged them to commit all sorts of violences against this country; that the declaration the Porte has made and reiterated very lately to the persians, is a certain proof, that little dependance is to be given to their present protestations. It is not to be wondered, added his excellency, that the Porte should accept so readily your excellency's and m-r Calcoen's good offices, which have been so early and so often offered them, since the turks without appearing in the affair, as it seems by your letter, leaves your excellencies at liberty to make what use you think proper of their disposi-

---

симо отъ желанія великаго визиря, безъ предварительнаго соглашенія съ резидентомъ императора въ Константинополѣ.

Хотя русскіе министры вполнѣ увѣрены, что ваше превосходительство и Калькоенъ рѣшились на такой шагъ единственно въ силу обстоятельствъ, изложенныхъ въ письмѣ вашемъ, графъ Остерманъ надѣется, что вы не сочтете для себя обиднымъ, если здѣсь къ увѣреніямъ порты относятся не съ тѣмъ довѣріемъ, съ которымъ къ нимъ, во видимому, относитесь ваши превосходительства.

Графъ Остерманъ прибавилъ, что вы несомнѣнно вскорѣ убѣдитесь, какъ Турція издавна невозможно держится относительно Россіи; здѣшній же дворъ по опыту знаетъ, что добрыя отношенія къ портѣ представителей иностранныхъ державъ, нынѣ при ней состоящихъ, а также предшественниковъ ихъ, на ряду съ умѣренностью русскаго двора, всегда служили только къ развитію заносчивости оттоманскаго правительства и ободряли турокъ на всякія насилія противъ русскихъ подданныхъ. Декларація порты Персіи, еще недавно вновь повторенная, можетъ служить прямымъ указаніемъ на то, какъ мало слѣдуетъ полагаться на увѣренія султана. Нѣтъ ничего удивительнаго, говорилъ далѣе графъ, въ готовности, съ которою порта принимаетъ добрыя услуги вашего превосходительства и Калькоена, предложенныя ей такъ поспѣшно и такъ настойчиво; на сколько можно судить по вашему письму, Турціи дается возможность, оставаясь въ сторонѣ, предоставить вашимъ превосходительствамъ свободно

tions. This shews, says the count, that the Porte knows her interest very well, and by that means hides her real designs, profiting of this occasion to elude by those good offices to give the just satisfaction this court pretends is due to Her Imperial Majesty, and this ministry thinks, that, if your excellency and m-r Calcoen were to represent to the Porte the injustice of their cause, that would make them more ready to accept of the method proposed by this court, and by that means the good offices and intentions of the king and the States General, would be the sooner accomplished, for, if the Porte acts with integrity in this affair and is sincerely desirous of peace, this court thinks the turks can have no good reasons to refuse following the way that has been proposed to them to obtain that end as soon as possible.

This ministry say, they cannot make any further advances, and refer themselves wholly to the two letters that have been writ by the Czarinna's order to the grand-vizir, leaving the Porte and that minister, who is authorized to conclude the peace, to take such measures as they shall think proper.

His excellency count Osterman concluded his discourse by desiring me to thank your excellency for your good intentions towards them, which, he hopes, you will always continue and to assure you of his real esteem.

This, sir, is the substance of all I can at present learn of this ministry,

---

изъяснить ея намѣренія, какъ вы признаете для нея выгоднымъ. Порта очевидно хорошо взвѣсила свои интересы, пользуясь возможностью скрывать свои дѣйствительные замыслы, хоронясь за предложенное заступничество съ цѣлью уклониться отъ удовлетворенія, которое, по мнѣнію русскаго двора, она обязана дать Ея Императорскому Величеству. По мнѣнію здѣшнихъ министровъ вы и Калькоенъ, указавъ портѣ на неправоту ея дѣла, скорѣе склонили бы ее на уступки требованіямъ Россіи, и успѣшнѣе достигли добрыхъ цѣлей короля и генеральныхъ штатовъ, такъ какъ, разъ поступки Турціи безкорыстны и она дѣйствительно желаетъ мира, ей нѣтъ основанія отказываться отъ путей, предложенныхъ для возможно-скорѣйшаго примиренія.

Русскіе министры заявляютъ, что большихъ уступокъ сдѣлать не могутъ; причемъ прямо опираются на два письма, написанныхъ верховному визирю по приказанію Ея Величества, и предоставляющихъ портѣ и представителю Россіи, уполномоченному для мирныхъ переговоровъ, согласиться въ условіяхъ мира, которыя они признаютъ возможными.

Графъ Остерманъ закончилъ свою рѣчь, поручивъ мнѣ поблагодарить ваше превосходительство за добрыя къ нему отношенія, которыя онъ надѣется сохранить постоянно неизмѣнными, а также — передать вамъ увѣреніе въ его искреннѣйшемъ уваженіи.

Вотъ въ сущности все, что я могъ узнать отъ русскихъ министровъ, которые, на сколько вижу, все еще держатся рѣшенія — не принимать никакихъ предложеній,

which I find continues resolved to hearken to nothing, till the turks think proper to make first directly to them some proposals, for they seem to think, that all the turks are doing at present is only to gain time till they can make their peace with the persians.

As I have had the honour to inform your excellency, that this dispatch is to go by one of Her Majesty's couriers, I can only add at present, that I am etc.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 29).

№ 5. H. Walpole to the right honourable m. Rondeau.

Hannover, August the 12th 1736.

...I see the 24th of July you had not received the letter from sir Everard Fawkener by his domestic, dated the 10th and 12th of June. When that comes and the several resolutions of the States, which have been sent you, perhaps the russian ministers may think fit to open their sentiments with more freedom than they have done hitherto; but you need neither sound nor press them upon the subject, if you find your application is not very agreeable. The king is not desirous of interposing or mediating any further than as a lover of peace and a common friend, inclined to put a stop to bloodshed and the devastations of war, and likewise prevent the troubles and disorders that may affect the trade of His Majesty's subjects in those parts; and if the Czarinna had rather make her peace without the interven-

---

пока турки не обратятся къ нимъ первые, и притомъ непосредственно. Они убѣждены, что всѣ настоящіе переговоры порта ведетъ исключительно съ цѣлью выиграть время, въ надеждѣ заключить миръ съ Персіей и затѣмъ всѣми силами обрушиться на Россію.

Такъ какъ письмо это — какъ я уже упоминалъ — отправляется вашему превосходительству съ царскимъ курьеромъ, могу въ дополненіе ко всему вышеизложенному только просить васъ принять увѣреніе и проч....

№ 5. Горацію Вэльполь К. Рондо.

Гановеръ, 12-го августа 1736 г. (23-го августа н. ст.).

...Изъ донесенія отъ 24 іюля вижу, что вы не получили письма сэра Эверарда Фаукенера отъ 10 и 12 іюня, отправленнаго съ слугой его. Быть можетъ получивъ его, а также всѣ резолюціи генеральныхъ штатовъ, вамъ отправленныя, русскіе министры признаютъ возможнымъ высказать свои намѣренія съ большею откровенностью; но если вы убѣдитесь, что ваши настоянія непріятны, вамъ не слѣдуетъ ни разспрашивать, ни тѣмъ болѣе упорствовать въ разспросахъ, такъ какъ его величество не желаетъ вмѣшиваться въ русско-турецкую распрю болѣе дѣятельно, чѣмъ надлежитъ миролюбцу и общему другу, стремящемуся остановить кровопролитіе и опустошенія, нераздѣльныя съ войною, а также предупредить смущенія и безпорядки,

tion of any other powers, as count Osterman's proposal to the grand-vizir seemed to insinuate, His Majesty wishes that princess a speedy and a happy issue in that negociation, not concerning himself by what hand it be brought about, provided it end in a good and lasting accommodation.

As to what you mention of count Ostein's opinion, that his court will certainly assist the Czarinna against the turks, if required, it is very evident that the emperor has received great and sensible marks of amity from Her Czarish Majesty, and such as may demand a suitable return on occasion, but it is the prevailing opinion in the world, that the imperial court is disposed to act, not only on the score of friendship, but also with the flattering prospect of being able jointly with the russ, to make great advantages upon the turks in their present weak and distracted condition, being in great confusion at home, and hard pressed abroad by the persians as well as the moscovites. The withdrawing troops from Italy before matters are well settled, the preparations in Hungary and on the side of Bosnia, with the setting out of the generals, and other particulars, appear to be strong indications of some such resolution being privately taken at Vienna.

These motions are looked upon by many people as indiscret in this juncture, and such as must give umbrage to the french, and on that account

---

которые могутъ отозваться невыгодно для торговли королевскихъ подданныхъ въ Россіи и Турціи. Если Царицѣ пріятнѣе заключить миръ безъ посредничества иноземныхъ державъ, какъ можно догадываться по предложеніямъ графа Остермана верховному визирю, его величество можетъ только пожелать Государынѣ скораго и счастливаго исхода переговоровъ, не заботясь о томъ, кѣмъ достигнутъ успѣхъ, лишь-бы распря закончилась добрымъ и прочнымъ соглашеніемъ.

Что касается до упоминаемаго вами мнѣнія графа Остена, утверждающаго, будто дворъ его несомнѣнно окажетъ помощь Царицѣ въ случаѣ требованія съ ея стороны, нельзя отрицать, что императоръ получилъ отъ Ея Царскаго Величества столько крупныхъ и осязательныхъ доказательствъ дружбы, что они могутъ вызвать при случаѣ соотвѣтствующее возмездіе. Но теперь преобладаетъ мнѣніе, что императорское правительство расположено дѣйствовать не только въ видахъ дружескаго содѣйствія, но и подъ впечатлѣніемъ лестной надежды въ союзѣ съ Россіей одержать значительные успѣхи надъ турками, пользуясь ихъ настоящей слабостью и раздробленіемъ вслѣдствіе внутреннихъ раздоровъ и внѣшнихъ затрудненій какъ со стороны Персіи, такъ и со стороны Россіи. Удаленіе имперскихъ войскъ изъ Италіи, когда тамошнія дѣла еще не вполнѣ улажены, приготовленія, дѣлаемыя въ Венгріи и въ сторонѣ Босніи, выѣздъ изъ Вѣны нѣсколькихъ генераловъ и другихъ лицъ—все какъ бы указываетъ на какое-то секретное рѣшеніе, принятое въ Вѣнѣ.

Эти передвиженія многими признаются неумѣстными при настоящихъ обстоятельствахъ и способными вызвать опасенія Франціи, даже замедленіе въ очищеніи

might prolong the evacutions, but our last advices are so positive as to the approaching execution of the preliminaries, that, it is hoped, we shall not hear any more of new difficulties on that subject.

The king would be very glad, if by a recommendation from the Czarinna to the Sophy himself, or by applying to his ambassador at Petersburgh, you could get His Majesty's subjects favourably treated in Persia, and their trade encouraged in those dominions; and if any displeasure is fallen upon them, or if they lie under any hardships, that they may find protection and relief.

I send you a copy of my letter, (1[t] (12th) July) to lord Kinnoul, by which you will see in how urgent a manner I wrote to him by the king's command. I have not yet heard of my letter's being received, but I hope the orders in it will be soon obeyed. The same likewise went to him from the duke of Newcastle by command of the queen.

* His Majesty would have you inform yourself privately, and without giving suspicion that the question is asked you from hence, whether the Czarinna has guaranteed the pragmatic sanction and by what treaty she became guarantee to the emperor in that affair? * [1]).

(Public Record Office; Russia, 1736; № 29).

непріятельскихъ территорій; но нами въ послѣднее время получены положительныя указанія на близкое выполненіе предварительныхъ условій мира, позволяющія надѣяться что ни о какихъ новыхъ затрудненіяхъ по соглашенію съ Франціей слышать не придется.

Королю будетъ очень пріятно, если вамъ удастся, путемъ прямаго заступничества Царицы передъ шахомъ, или путемъ переговоровъ съ персидскимъ посломъ въ С.-Петербургѣ, достигнуть благосклоннаго отношенія къ великобританскимъ подданнымъ въ Персіи и къ ихъ торговлѣ во владѣніяхъ шаха, а также покровительства и облегченія въ случаѣ какихъ либо столкновеній или притѣсненій.

Посылаю вамъ копію письма моего лорду Киннулю (отъ 1-го (12-го) іюля), изъ котораго вы увидите, въ какихъ энергическихъ выраженіяхъ я писалъ ему по приказанію короля. Я еще не слыхалъ, получено ли мое письмо, но надѣюсь, что данныя въ немъ повелѣнія будутъ скоро выполнены. Въ томъ же духѣ, по приказанію королевы, лорду писалъ герцогъ ньюкестельскій.

*Его величество желаетъ, чтобы вы частнымъ образомъ, отнюдь не возбуждая подозрѣнія, что запросъ вамъ сдѣланъ отсюда, справились — гарантировала ли Царица прагматическую санкцію, а также какимъ договоромъ гарантія эта дана императору? * [1]).

---

[1]) Строки отъ * до * писаны шифромъ.

№ 6. C. Rondeau to the right honourable m. H. Walpole.

St. Petersburgh, August the 13th 1736.

Finding by your excellency's letter, dated 29th July (9th August), which I received last night, that you would have been glad to have more of the maps of the Crimea, I take the liberty to send your excellency six more by an estafette, count Ostein tells me he is just now sending to Vienna.

Yesterday about noon a great fire broke out in this place, which continued burning till eleven at night with such violence, that all the shops and some thousand houses were consumed to ashes, which puts everybody here in great confusion.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 29).

№ 7. C. Rondeau to the right honourable m. H. Walpole.

St. Petersburgh, August the 17th 1736.

By the letter I had the honour to send your excellency the 10th instant, which inclosed a copy of my dispatch to sir Everard Fawkener and a copy of count Osterman's answer to their excellencies, sir Everard Fawkener and m-r Calcoen's, letter. Your excellency will see, that, by the expressions made use of in count Osterman's letter, this court shews very little

---

№ 6. К. Рондо Горацію Вэльполю.

С.-Петербургъ, 13-го августа 1736 г. (24-го августа н. ст.).

Увѣдомленный письмомъ вашего превосходительства отъ 29-го іюля (9-го августа), полученнымъ мною вчера вечеромъ, что вы желаете имѣть еще нѣсколько картъ Крымскаго полуострова, беру на себя смѣлость отправить вамъ шесть экземпляровъ ея съ эстафетой, которую графъ Остенъ сейчасъ посылаетъ въ Вѣну.

Вчера около полудня здѣсь вспыхнулъ большой пожаръ, продолжавшійся до одиннадцати часовъ вечера съ чрезвычайною силой: всѣ лавки и нѣсколько тысячъ домовъ обращены въ пепелъ, что вызываетъ общее смятеніе.

№ 7. К. Рондо Горацію Вэльполю.

С.-Петербургъ, 17-го августа 1736 г. (28-го августа н. ст.).

При письмѣ, которое я имѣлъ честь отправить вашему превосходительству 10-го августа, приложены были копія съ депеши моей сэру Эверарду Фаукенеру и копія съ отвѣта графа Остермана Фаукенеру и Калькоену. Изъ самыхъ выраженій, употребленныхъ въ письмѣ графа, вы усмотрите, что русскій дворъ очень мало склоненъ къ мирному соглашенію съ портой, и не только не считаетъ себя обязаннымъ Фаукенеру и Калькоену за извѣстіе о расположеніи турокъ къ миру, но еще не признаетъ искренности увѣреній порты, о которыхъ сообщаютъ послы. Графъ Остерманъ выказываетъ кромѣ того крайнее удивленіе — какъ они пишутъ ему, не

inclination to make up matters with the Porte, and instead of being obliged to m-r Fawkener and m-r Calcoen for informing them of the good dispositions of the turks, count Osterman will not be persuaded that the Porte is sincere in what those ambassadors say on that head, and seemed very much surprised, that they had writ to him without orders from the king and the States General, or without being desired by the grand-vizir, and that their letter had not been concerted with the emperor's minister residing at Constantinople. I told the count, that I could see nothing so very extraordinary in those gentlemen writing to him, since they thought themselves without doubt sufficiently authorized to make that step by the general orders they have from their respective masters to do all they can to put an end to the war between the two courts, and finding the grand-vizir so disposed to make up matters on reasonable terms, they would have been to blame if they had not acquainted this court of those good dispositions of the turks, which they think real, though he is not of the same opinion. I told the count also, that though sir Everard Fawkener and m-r Calcoen do not mention that the grand-vizir desired them to write to his excellency, it appeared distinctly to me by sir Everard Fawkener's letter the grand-vizir must have desired them to make that step, and, as to their having not concerted their letter with the emperor's minister, I did not see any reason why they should, since he was not present at the conference, and I thought it was sufficient that they had informed m-r Tahlman of all that had passed, as I

получивъ на то повелѣнія отъ короля и штатовъ, безъ опредѣленно-выраженнаго желанія верховнаго визиря и безъ предварительнаго соглашенія съ представителемъ императора въ Константинополѣ. Я замѣтилъ графу, что въ обращеніи къ нему пословъ великобританскаго и голландскаго не вижу ничего необычайнаго; они вѣроятно признавали полномочія, полученныя отъ своихъ правительствъ, достаточными для такого шага, предпринятаго съ цѣлью содѣйствовать примиренію враждующихъ сторонъ. Они, напротивъ, заслуживали бы порицанія, если бы, видя въ верховномъ визирѣ расположеніе къ заключенію мира на разумныхъ основаніяхъ, не сообщили русскому двору объ этомъ добромъ настроеніи Турціи, которое признаютъ искреннимъ, хотя графъ мнѣнія ихъ и не раздѣляетъ. Если сэръ Эверардъ Фаукенеръ и Калькоенъ, замѣтилъ я далѣе, и не упомянули прямо о желаніи визиря, чтобы подобное письмо было написано, изъ самыхъ строкъ Фаукенера ясно, что визирь ободрилъ его на этотъ шагъ; что же касается до предварительнаго соглашенія съ представителемъ императора, не вижу зачѣмъ оно было нужно, разъ императорскій резидентъ на совѣщаніи съ визиремъ не присутствовалъ. Достаточно и того, если Тальмана увѣдомили о происходившемъ; а увѣдомленіе онъ получилъ, въ этомъ я не сомнѣваюсь, такъ какъ сэръ Эверардъ Фаукенеръ спрашивалъ великаго визиря, не будетъ ли онъ имѣть чего либо противъ такого увѣдомленія. Визирь далъ свое со-

did not doubt but they had, since sir Everard Fawkener had asked the grand-vizir, if they should communicate the same to him, which that minister consented to, and he was very sensible of the great friendship and strict engagements that subsist between the court of Vienna and Petersburgh. I mentioned all this and several other things to count Osterman, thinking by that means to engage him to give a favourable answer to their excellencies joint letter, but all I could say was to no purpose, for he seemed resolved not to hearken to anything till the turks first make proposals directly to the Czarinna. I can see no reason, why he should be so very stiff in that affair, without it be to mortify the turks and oblige them to make the first step, or that he thinks it will be more honourable for the Czarinna to make her peace without the interposition of the mediators, or lastly that he does not care to see an end to the war for fear that should occasion the return of fieldmarshal Munich, who without doubt will be very well received by the Czarinna and perhaps be more able to do him hurt than ever. These, sir, are the only reasons I think count Osterman can have to prolong the war, which I am very certain is not liked by the russians (but they are not much consulted) and must cost an immense sum to the Czarinna.

I have had of late several conversations with count Biron on the affairs of Turky, who seems to have been persuaded by count Osterman that it is necessary the Porte should make proposals first directly to this court. If

---

гласіе и притомъ очень внимательно отнесся къ дружбѣ и взаимнымъ обязательствамъ дворовъ вѣнскаго и с.-петербургскаго. Все это и многое другое говорилъ я графу Остерману въ надеждѣ вызвать его на благопріятный отвѣтъ посламъ, однако всѣ мои старанія остались безплодными. Вице-канцлеръ, повидимому, рѣшился не слушать ничего, пока Турція сама не обратится непосредственно къ Царицѣ. Не понимаю, что заставляетъ его дѣйствовать такъ неподатливо въ этомъ дѣлѣ? Развѣ Россія желаетъ унизить Турцію и вынудить ее на первый шагъ къ примиренію, или русскіе министры полагаютъ, что Царицѣ почетнѣе будетъ заключить миръ безъ посредниковъ, или, наконецъ, вице-канцлеръ мало заботится о прекращеніи войны, опасаясь, какъ бы съ прекращеніемъ ея фельдмаршалъ Минихъ не возвратился въ Петербургъ? Царица несомнѣнно хорошо приметъ фельдмаршала и онъ будетъ въ состояніи вредить графу Остерману болѣе, чѣмъ когда нибудь. Таковы, ваше превосходительство, единственныя причины, которыми я могу объяснить стремленіе графа продлить военныя дѣйствія, которыя, я твердо знаю, русскимъ не по сердцу (съ ихъ мнѣніемъ, впрочемъ, мало справляются), и стоятъ казнѣ суммъ чрезвычайныхъ.

Я недавно имѣлъ нѣсколько бесѣдъ о турецкихъ дѣлахъ съ графомъ Брономъ. Вице-канцлеръ, кажется, убѣдилъ его въ необходимости вызвать Турцію на первый шагъ къ примиренію и притомъ на обращеніе къ Царицѣ непосредственно. Разъ порта

that step was once made, I am very much inclined to believe his excellency, the great-chamberlain, would willingly accept of the mediation of the king and the States to put an end to the war, but he has declared to me in a very positive manner that Her Majesty will never consent that the emperor should be one of the mediators; and he seems very much displeased at present with the court of Vienna, which he told me will neither assist them, nor confess they are not able to do it at this time; but would fain be one of the mediators and do nothing but preach to them that it is their interest to put an end to the war immediately. The count added they know their interest as well as the emperor's ministers and would never consent to be governed by the court of Vienna, as was Peter the second, whom the emperor, he supposed, thought he had a right to govern, because that prince was his nephew. The count also said that the court of Vienna always affirmed it was the affairs of Poland that hindered the peace being settled with France, but, now the troubles of that country are entirely ended, he could not see that the peace with France and Spain was ere the forwarder and that the court of Vienna by her haughtiness had found the secret to disoblige all her old friends. The count said several other things reflecting on the court of Vienna with a great deal of warmth and, as he speaks his mind very freely whenever he is angry, I am persuaded he has said much the same thing to count Ostein, the emperor's minister.

рѣшится на такой шагъ, оберъ-каммергеръ, полагаю, охотно приметъ посредничество короля и штатовъ для окончанія распри, но онъ положительно заявилъ, что Государыня никогда не допуститъ посредничества императора. Графъ, въ настоящее время, видимо очень недоволенъ вѣнскимъ дворомъ, который не только не оказываетъ помощи Россіи, но даже не сознается прямо въ своемъ безсиліи помочь ей при данныхъ обстоятельствахъ; между тѣмъ стремится занять мѣсто среди посредниковъ и непрерывно проповѣдуетъ, что интересы Россіи непремѣнно требуютъ немедленнаго прекращенія войны. Графъ прибавилъ, что интересы Россіи русскому двору конечно извѣстны не менѣе, чѣмъ министрамъ императора; что Царица никогда не дастъ вѣнскому двору управлять собою, какъ онъ управлялъ Петромъ вторымъ, когда императоръ признавалъ за собою право вмѣшиваться въ русскія дѣла въ качествѣ дяди Государя. По увѣреніямъ вѣнскаго двора, прибавилъ графъ, миру его съ Франціей всегда мѣшали польскія дѣла; смуты въ Польшѣ совершенно улеглись, а примиреніе съ Франціей и Испаніей впередъ не подвигается, такъ какъ вѣнскій дворъ высокомѣріемъ своимъ умѣетъ оскорбить даже старыхъ друзей своихъ... Графъ еще много и горячо говорилъ по поводу вѣнскаго двора, а такъ какъ онъ въ сердцахъ бесѣдуетъ очень откровенно, я убѣжденъ, что онъ то же высказалъ и императорскому министру, графу Остену.

The last time I had the honour to see count Biron, which was two days ago, I told him that I could not persuade myself that the turks would condescend to make proposals directly to this court, for that might endanger the grand-vizir's irritating the janizaries and common people against him, but that if Her Majesty was inclined to put an end to the war, I was humbly of opinion the turks might perhaps be brought to make proposals to sir Everard Fawkener and m-r Calcoen to be sent to the king and the States, to be forwarded to the Czarinna, in case those ambassadors could inform the grand vizir such proposals would be received, but till his excellency assured me they would be accepted, those gentlemen would certainly not mention the same to the vizir after having received such a letter, as that writ to them by count Osterman.

Count Biron seemed very thoughtful on what I said, and told me he believed my idea to be very good, but could say nothing to it till he had spoken to Her Majesty, which he would do the first opportunity and give me an answer. I heartily wish it may be a favourable one and that the turks could be brought to condescend to make the first step, for this court seems resolved to hearken to nothing till that is done, to mortify the Porte, that has on all occasions spoken of the russians with the greatest contempt, which the Czarinna and her present ministers cannot bear.

При послѣднемъ свиданіи съ графомъ Бирономъ, два дня тому назадъ, я высказалъ, что не могу представить себѣ какъ Турція рѣшится снизойти до предложенія мира непосредственно русскому двору; это могло бы повлечь за собою крайнее раздраженіе янычаръ и народа противъ верховнаго визиря; въ случаѣ-же, если Ея Величество не прочь прекратить военныя дѣйствія, порту, насколько мнѣ кажется, можно бы склонить къ передачѣ мирныхъ предложеній сэру Эверарду Фаукенеру и Колькоену, для препровожденія королю и штатамъ, которые, въ свою очередь, передали бы ихъ Царицѣ. Все это, прибавилъ я, возможно, конечно, только при условіи, если послы въ состояніи будутъ дать визирю увѣреніе въ томъ, что предложенія его примутся. Послѣ письма вице-канцлера они, очевидно, и не упомянутъ визирю о настроеніи русскаго двора, развѣ графъ Биронъ дастъ мнѣ увѣреніе въ томъ, что мирныя предложенія Турціи отвергнуты не будутъ.

Слова мои, повидимому, навели графа на раздумье. Онъ отвѣчалъ, что находитъ мои взгляды вѣрными, но не можетъ сказать ничего по поводу ихъ, не переговоривъ предварительно съ Ея Величествомъ; что при первомъ случаѣ доложитъ ей о нашей бесѣдѣ и дастъ мнѣ отвѣтъ. Душевно желаю, чтобы отвѣтъ этотъ былъ благопріятенъ и чтобы порту удалось склонить на первый шагъ. Пока этотъ шагъ сдѣланъ не будетъ, русскій дворъ, повидимому, рѣшился не слушать ни о какихъ предложеніяхъ: онъ непремѣнно желаетъ унизить порту, которая при всякомъ случаѣ говоритъ о Россіи съ презрѣніемъ, котораго ни Царица, ни ея настоящіе министры вынести не въ состояніи.

Your excellency may depend I shall let slip no opportunity to try to persuade count Biron to engage the Czarinna to put an end to the present war, and as that gentleman has always had a great friendship for me, I flatter myself I shall be able to do more with him in that affair then anybody here, but if he follows count Osterman's advice, there is no hopes to see a speedy end to the war.

I have shewed count Biron and count Osterman the two letters the grand-vizir has writ to the king, and at the same time told those gentlemen, that, as there was in them several hard reflections on this court, I should not have communicated them if they had not been so desirous to see them. Count Biron said that was nothing, for they were used to be treated in that manner by the turks.

I desired their excellency's not to let the Porte know, that they had seen those letters, which would sooner aggravate matters than contribute to make them up.

There has been no news of late from fieldmarshal Munich, who is certainly preparing everything to get a considerable army ready to make head against the grand vizir, if he approaches the russ frontiers.

I hope your excellency has received my last letter dated the 13th instant, which inclosed six maps of the Crimea, that I sent as far as Frankfort by an estaphet count Ostein has sent to Vienna.

Ваше превосходительство можете быть увѣрены, что я не упущу ни малѣйшаго случая подѣйствовать на графа Бирона, дабы онъ склонилъ Государыню на прекращеніе войны. Ввиду постоянно-дружескаго расположенія графа ко мнѣ, льщу себя надеждой, что сумѣю достигнуть его содѣйствія въ данномъ вопросѣ скорѣе, чѣмъ кто бы то ни было въ Петербургѣ. Но если онъ поддастся совѣтамъ вице-канцлера, нѣтъ надежды, чтобы война окончилась въ скоромъ времени.

Я показалъ графу Брону и графу Остерману оба письма, присланныя верховнымъ визиремъ королю, присовокупивъ, что, ввиду многихъ, встрѣчающихся въ этихъ письмахъ, жесткихъ отзывовъ о русскомъ дворѣ, я не рѣшился бы сообщить ихъ, если-бы оберъ-каммергеръ и вице-канцлеръ сами не выразили желанія ознакомиться съ ними. Графъ Биронъ отвѣчалъ, что отзывы порты ихъ не смущаютъ: они уже привыкли къ такимъ отзывамъ съ ея стороны.

Я выразилъ желаніе, чтобы порта не узнала, что письма визиря извѣстны при русскомъ дворѣ; иначе дѣла, пожалуй, не только не уладятся, а еще осложнятся.

Отъ фельдмаршала Миниха давно нѣтъ извѣстій. Онъ, вѣроятно, собираетъ войска для противодѣйствія верховному визирю, когда турецкая армія приблизится къ русской границѣ.

Ваше превосходительство, надѣюсь, получили послѣднее письмо мое отъ 13-го августа съ приложеніемъ шести экземпляровъ карты Крыма, посланное до Франкфурта съ эстафетой, которую графъ Остенъ отправилъ въ Вѣну.

The great fire that happened here lest thursday, has consumed so many houses, that the number is not yet known, and the loss is thought to amount at least to two millions of roubles.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 29).

№ 8. H. Walpole to the right honourable m. Rondeau.

Hannover, August the 19th 1736.

I am now to thank you for your letter of the 31st of July o. s., which I received the 17th (28th) instant and laid before the king, together with the inclosed copy of count Osterman's answer to the letter from the grand vizir.

You will have found with mine of the 29th July (9th August) copies of the translations of the two letters which the king has received from the grand vizir, and you will have communicated them to count Osterman, according to his desire. His Majesty's answer to them is not yet dispatched; when it is, you have have a copy of it to be communicated to your court according to the promise I made you.

His Majesty observes that the russ ministers expect to have proposals first made to them directly from the turks, whom they look upon to have been the aggressors, and therefore don't care to open themselves as to the interposition of any other power. The king, as you are already acquainted,

---

Сильный пожаръ, бывшій здѣсь прошлый четвергъ, истребилъ столько домовъ, что число ихъ до сихъ поръ еще не приведено въ извѣстность. Понесенные убытки исчисляются въ два милліона рублей по меньшей мѣрѣ.

№ 8. Горацій Вэльполь К. Рондо.

Гановеръ, 19-го августа 1736 г. (30-го августа н. ст.).

Спѣшу поблагодарить васъ за письмо отъ 31-го іюля ст. ст., полученное мною 17-го (28-го) августа и предъявленное королю одновременно съ копіей съ отвѣта графа Остермана на письмо верховнаго визиря.

При письмѣ моемъ отъ 29-го іюля (9-го августа) вы, вѣроятно, получили копіи перевода двухъ писемъ, присланныхъ королю отъ великаго визиря, и сообщили ихъ графу Остерману, какъ онъ того желалъ. Отвѣтъ его величества еще не отправленъ; отославъ его, препроводимъ вамъ копіи для сообщенія русскому двору, согласно данному вамъ мною обѣщанію.

Его величество видитъ, что русскіе министры ожидаютъ предложеній непосредственно отъ Турціи, которую признаютъ виновницею распри, и избѣгаютъ посредничества другихъ державъ. Какъ вы уже знаете, король, съ своей стороны,

has no other view but doing acts of friendship, and therefore wishes heartily that whatever method of accommodation the russian court shall choose, may succeed; and has no new orders at present to give you on that head. But as you have had several resolutions of the states transmitted to you, besides the grand vizir's letters, and as we must soon hear of the arrival of sir Everard Fawkener's and m-r Calcoen's domesticks at Petersburgh with those dispatches they were to carry to you and the dutch minister, His Majesty waits to know what will be the result upon those several applications.

You will thank count Osterman for the communication of his letter, in which the king took notice with satisfaction, that the offer made before of treating upon the confines was referred to, and continued to subsist, of which His Majesty would be very glad to see a good effect.

I have sent a copy of that letter to His Majesty's ambassador at the Porte for his information, and to make the best use he can of it: for you did not mention any intention of sending it yourself to him by the officer, who, I find, was to carry count Osterman's to the grand vizir.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 29).

№ 9. C. Rondeau to the right honourable m. H. Walpole.

St. Petersburgh, August the 21st 1736.

Since my last letter dated the 17th instant, I have had the honour to

---

имѣлъ ввиду только оказать дружескую услугу, слѣдовательно желаетъ успѣха всякому пути къ примиренію, какой бы ни избрало русское правительство. Онъ не имѣетъ дать вамъ никакихъ новыхъ инструкцій по этому вопросу; но такъ какъ вамъ переданы резолюціи генеральныхъ штатовъ, а также письма верховнаго визиря, такъ какъ мы скоро надѣемся услыхать о прибытіи въ С.-Петербургъ слугъ сэра Эверарда Фаукенера и Калькоена съ письмами на ваше имя и на имя голландскаго резидента, его величество все-таки желалъ-бы знать — къ какимъ результатамъ приведутъ всѣ эти заботы.

Поблагодарите графа Остермана за сообщеніе его письма, въ которомъ королю пріятно было встрѣтить упоминаніе о прежде-сдѣланномъ предложеніи — открыть переговоры на границѣ. Мысль о такихъ переговорахъ, слѣдовательно, не оставлена; его величество будетъ очень радъ, если они приведутъ къ доброму концу.

Не видя изъ вашихъ донесеній, чтобы вы намѣревались отправить копію письма графа Остермана великобританскому послу въ Константинополѣ, хотя бы съ офицеромъ, который повезъ письмо графа къ великому визирю, я рѣшился отправить ему эту копію отсюда къ свѣдѣнію и соображенію.

№ 9. К. Рондо Горацію Вэльполю.

С.-Петербургъ, 21-го августа 1736 г. (1-го сентября н. ст.).

Отправивъ послѣднее донесеніе свое отъ 17-го августа, я имѣлъ честь полу-

receive one from your excellency dated the 5th (16th) of August, which inclosed a translation of the States General of the 8th of this month.

Last thursday morning I waited on count Osterman and communicated to him the translation of the resolution of the States, and informed him of the substance of your excellency's letter. He said he was sorry to hear the king and the States General designed to send full powers to their ambassadors at Constantinople to be ready to be made use of in case of need, for that would no sooner be known at the Porte, than it would encourage the turks to persist in refusing to inform this court directly, that they were ready to send ministers on the frontiers to make proposals of peace, which, the count says, is but very reasonable they should do, since he acquainted the grand vizir in his first letter, that this court would be ready on her part to send ministers on the borders to confer with those of the Porte.

I asked his excellency, but in case the turks continue to refuse making that step, if he would be satisfied, if the grand vizir declared to sir Everard Fawkener and m-r Calcoen, that he would send ministers to any place that should be named to begin a negociation. Count Osterman answered me, that, if the turks had any real design to make up matters, as they had assured the english and dutch ambassadors, he could see no good reason, why they should not address themselves directly to this court.

чить письмо вашего превосходительства отъ 5-го (16-го) августа со вложеніемъ резолюціи генеральныхъ штатовъ отъ 8-го августа н. ст.

Прошлый четвергъ поутру я, посѣтивъ графа Остермана, передалъ ему переводъ резолюціи штатовъ и сущность письма вашего превосходительства. Онъ заявилъ, что очень сожалѣетъ о намѣреніи короля и генеральныхъ штатовъ отправить полномочія своимъ посламъ въ Константинополь, дабы они могли воспользоваться ими въ случаѣ надобности; такъ какъ — не успѣетъ порта узнать объ этомъ, она настойчивѣе чѣмъ когда-нибудь станетъ отказываться отъ непосредственнаго заявленія Россіи о готовности своей прислать уполномоченныхъ на границу съ мирными предложеніями, между тѣмъ такое заявленіе — по мнѣнію с.-петербургскаго двора — было бы какъ нельзя болѣе разумно: вице-канцлеръ въ первомъ письмѣ своемъ верховному визирю писалъ прямо, что для переговоровъ съ этими уполномоченными русское правительство всегда готово выслать на границу уполномоченныхъ и отъ себя.

Я спросилъ графа, удовольствуется-ли онъ въ случаѣ, если-бы турки продолжали отказываться отъ непосредственныхъ сношеній, заявленіемъ верховнаго визиря Фаукенеру и Калькоену о готовности выслать уполномоченныхъ въ опредѣленное мѣсто для начала переговоровъ? Если мирныя намѣренія Турціи искренни, какъ они увѣряютъ пословъ Великобританіи и Голландіи, отвѣчалъ мнѣ вице-канцлеръ, не вижу, почему бы имъ не обратиться сюда непосредственно.

By this answer your excellency will see that count Osterman as yet cannot be brought to alter his opinion, and he more over desired me to inform you, that he was persuaded, that, in case orders were sent to sir Everard Fawkener and m-r Calcoen to represent in a handsom manner to the Porte, that they were in the wrong not to comply to the desires of this court, which had informed the grand-vizir a long time ago, that in case the tartar khan marched into Persia, and the turks continued to insult the Czarinna's subjects, Her Majesty would not bear it. Count Osterman added, that, in case sir Everard Fawkener and m-r Calcoen evere ordered to speak to the Porte in some such terms, that would soon engage the turks to make the first step by sending ministers on the frontiers with proposals of peace.

As he continued to talk in the same strain and would not explain himself concerning the mediation, which, he says, he cannot see the turks have yet formaly required, I said nothing more to him on that subject; but went the same afternoon to Peterhoff, where I asked count Biron, if he had had an opportunity to mention to Her Majesty what I had said to him concerning the affairs of Turky the last time I had the honour to see him. He told me that he could not yet give me an answer, but would do it soon. I humbly believe (but I may be mistaken) that I could perceive by count Biron's discourse, that he has some thoughts of making up matters with the turks, but

---

Отвѣтъ этотъ, показываетъ что до сихъ поръ графъ Остерманъ твердо остается при своихъ мнѣніяхъ. Онъ, кромѣ того, просилъ меня высказать вашему превосходительству отъ его имени увѣренность въ томъ, что въ случаѣ, если-бы сэру Эверарду Фаукенеру и Калькоену приказано было вѣжливо замѣтить портѣ, что она оставляла безъ вниманія заявленія русскаго двора, которой давно извѣстилъ верховнаго визиря, что Государыня не можетъ допустить ни похода хана крымскаго въ Персію, ни дальнѣйшихъ насилій турокъ надъ русскими подданными. Если сэру Эверарду Фаукенеру и Калькоену предписано будетъ держаться въ переговорахъ съ портою этого тона, турки скоро рѣшатся на первый шагъ, т. е. на присылку къ границѣ уполномоченныхъ съ мирными предложеніями.

Такъ-какъ вице-канцлеръ продолжалъ бесѣдовать на ту-же тему, а о посредничествѣ видимо говорить не хотѣлъ, замѣтивъ только, что и турки формальнаго желанія о посредничествѣ не высказывали, я не сталъ долѣе говорить съ нимъ по этому поводу, а послѣ полудня отправился въ Петергофъ, гдѣ спросилъ графа Бирона, удалось-ли ему упомянуть Ея Величеству о сказанномъ мною при прошломъ свиданіи нашемъ касательно турецкихъ дѣлъ. Онъ заявилъ, что въ данную минуту никакого отвѣта дать не можетъ, но дастъ его мнѣ въ скоромъ времени. Позволю себѣ замѣтить (хотя я, быть можетъ, и ошибаюсь), что по рѣчи графа Бирона мнѣ показалось, будто у него бродитъ мысль о примиреніи съ Турціей; но у него есть частныя причины предоставить графу Остерману до времени идти собственнымъ пу-

has some private reasons to let count Osterman go on a little in his own way. If I should have the good fortune to guess right in this affair, that gentleman will probably engage the Czarinna to accept of the mediation of the king and the States General. But in case this court should resolve to carry on the war much longer, they will soon find the great expense it puts them to, which they cannot support long, and will then sollicit the king to iterpose by his mediation to put an end to the war.

Though the States have desired count Goloffkin, and ordered their resident, m-r Swarts, to learn the sentiments of this court on the present posture of affairs, as count Osterman is the person that is to answer them, I fear they will not be much the wiser.

Count Ostein continues to assure me, he cannot learn the least thing of the intentions of the Czarinna on the present affairs, and I flatter myself that, when this court thinks fit to explain herself on this head, I shall be informed of Her Majesty's sentiments as soon as anybody here.

The report of m-r Nepleoff's going to Oczakow, is, as count Osterman tells me, without any foundation, things not yet being ripe for a congress.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 29).

№ 10. H. Walpole to the right honourable m. Rondeau.

Hannover, August the 26th 1736.

I have now in my hands yours of the 3rd of August o. s., and have

---

темъ. Если мнѣ, въ данномъ случаѣ, посчастливилось сдѣлать вѣрное наблюденіе, графъ надѣется получить согласіе Царицы на посредничество короля и генеральныхъ штатовъ. Впрочемъ, даже въ случаѣ, если-бы здѣшній дворъ и рѣшился продолжать войну значительно долѣе, чрезвычайные расходы, ею вызываемые, скоро придутся Россіи не по силамъ, и она вынуждена будетъ просить короля о посредничествѣ для прекращенія распри.

Штаты обращались къ графу Головкину, а также прислали инструкціи резиденту своему, Шварцу, дабы узнать отношеніе русскаго двора къ настоящему политическому положенію. Отвѣчать имъ будетъ графъ Остерманъ, потому врядъ-ли они разузнаютъ многое.

Графъ Остенъ, по прежнему, увѣряетъ меня, будто не въ состояніи выяснить себѣ ни малѣйшей черты изъ взглядовъ Государыни на настоящій ходъ событій. Какъ только русскій дворъ рѣшится высказаться, льщу себя надежной получить свѣдѣнія о намѣреніяхъ Ея Величества не позже кого-бы то ни было въ Петербургѣ.

Графъ Остерманъ увѣрялъ меня, что слухъ о поѣздкѣ Неплюева въ Очаковъ лишенъ всякаго основанія; дѣло еще далеко не созрѣло для конгресса.

№ 10. Горацій Вэльполь К. Рондо.

Ганноверъ, 26-го августа 1736 г. (6-го сентября н. ст.).

Мною получено ваше донесеніе отъ 3-го августа и я предъявлялъ его королю.

laid it before the king, who was glad to find that the dispatches entrusted to sir Everard Fawkener's and m-r Calcoen's servants were at last safely arrived, though it was somewhat surprizing to see the servants themselves stopt near Kioff to perform quarantaine, when the officers sent by the russ to the turks don't appear to be subject to any such restraint. However, as you have delivered to count Osterman his letter, and have acquainted him with the contents of yours, His Majesty will be expecting to hear by your next, what that minister will say to you thereupon, when report has been made to the Czarinna.

* It is very probable, as you observed, that the russ ministers do not care to explain their sentiments to you about the king's mediation, because they are so much displeased with the emperor's applying to interpose as mediator likewise. You did well to apprize m-r Swart's of what you had learnt, and you will act in confidence together on this occasion, and endeavour to discover what count Ostein is doing, and what particular proposals he makes from his court, for they are very impatient at Vienna for a courier from Petersburgh * . . .

Since writing what is above, I received the 24th August (4th September) by the post your letter of the 7th of August o. s., and the same morning

---

Его величеству пріятно было услыхать, что депеши, ввѣренныя слугамъ сэръ Эверарда Фаукенера и Калькоена дошли наконецъ благополучно по назначенію, хотя задержаніе самыхъ слугъ подъ Кіевомъ въ карантинѣ довольно странно. Русскіе офицеры, отправляемые въ Турцію, кажется, не подвергаются подобнымъ стѣсненіямъ. Во всякомъ случаѣ — разъ вы передали графу Остерману письмо Фаукенера и ознакомили его съ содержаніемъ письма, написаннаго Фаукенеромъ вамъ лично, король надѣется въ слѣдующемъ донесеніи вашемъ прочесть, что вице-канцлеръ скажетъ по поводу этихъ писемъ, по докладѣ о нихъ Государынѣ.

*Очень вѣроятно, что — какъ вы замѣчаете — русскіе министры не желаютъ выказывать своего отношенія къ посредничеству короля, вслѣдствіе крайняго неудовольствія по поводу стремленія императора также выступить посредникомъ. Вы хорошо дѣлаете, дѣлясь съ Шварцемъ добываемыми вами свѣдѣніями; продолжайте дѣйствовать въ этомъ дѣлѣ съ нимъ сообща и постарайтесь разузнать, что затѣваетъ графъ Остенъ, какія предложенія онъ дѣлаетъ отъ имени своего двора. Въ Вѣнѣ почему-то ожидаютъ курьера изъ Петербурга съ большимъ нетерпѣніемъ * ....

Предыдущія строки уже были написаны, когда я, 24 августа (4 сентября), получилъ ваше донесеніе отъ 7-го августа ст. ст., а затѣмъ, въ то-же утро, — и донесеніе эстафетой отъ 13-го числа того-же мѣсяца съ шестью картами Крыма....

....*Его величество принялъ къ свѣдѣнію повторенное вамъ графомъ Бирономъ заявленіе о непріятномъ впечатлѣніи, которое производитъ на Царицу желаніе императора выступить посредникомъ, и о ея рѣшеніи—не допускать этого посредничества.

I had, by a stafette, that of the 13th of the same month, which brought me half a dozen maps of the Crimea. . .

...* His Majesty took notice of count Biron's repeating to you the Czarinna's displeasure at the emperor's desiring to be mediator, and her resolution not to allow it; and therefore I should have been very glad, if, by count Ostein's estafette, you could have given me some hint or account to have been laid before the king, of the subject matter of that minister's extraordinary dispatch * [1]).

(Public Record Office; Russia, 1736; № 29).

№ 11. C. Rondeau to the right honourable m. H. Walpole.

St. Petersburgh, August the 28th 1736.

. . . I am very glad to find your excellency thinks I shall do well not to press this ministry to explain themselves on the present affairs and on the mediation, for, I must confess, I always feared when I mentioned the mediation, that they would think the king was very fond of being mediator, though I have taken care on all occasions to assure them, that in case they designed to make their peace without the interposition of common friends, the king would be very glad to see it concluded any way, and I was persuaded His Majesty's good offices would not be wanted to put an end to the war as soon as possible.

Потому мнѣ было бы очень пріятно получить отъ васъ, эстафетой графа Остена, хотя бы намекъ или того лучше донесеніе, годное для предъявленія королю, о главномъ содержаніи чрезвычайной депеши графа * [1]).

№ 11. К. Рондо Горацію Вэльполю.

С.-Петербургъ, 28-го августа 1736 г. (8-го сентября н. ст.).

....Очень радъ слышать, что и ваше превосходительство признаете неудобство излишней настойчивости въ переговорахъ съ русскими министрами о текущихъ событіяхъ и о посредничествѣ. Надо сознаться, меня всегда тревожило опасеніе, какъ-бы здѣсь не подумали, будто король чрезвычайно желаетъ выступить посредникомъ, хотя, говоря о посредничествѣ, я всегда старался увѣрять собесѣдниковъ своихъ въ томъ, что примиренію король радъ будетъ во всякомъ случаѣ, какъ-бы оно ни совершилось, съ помощью общихъ друзей враждующихъ сторонъ, или безъ нея; къ тому же я убѣжденъ, что добрыми услугами его величества рано или поздно пожелаютъ воспользоваться для скорѣйшаго прекращенія войны.

---

[1]) Строки отъ * до * писаны шифромъ.

By a courier, that arrived here the 6th instant, it is said field-marshal Munich was yet at the Perecop, where, I fear, his troops are a little harassed by the tartars, for he now finds, they can come out of the Crimea without passing the Perecop, for the Gniloie more is so shallow in several places, that both, horse and foot, can pass it, which the russ did not know before, and, I hear, count Munich even mentions that some thousand of the Crimea tartars have passed that sea and joyned the Nagay tartars, in order to endeavour to intercept his little parties and provisions. By this account it appears to me, as if everything did not go right in those parts, and I am even told by some, who pretend to know it, that the field-marshal has abandoned the Perecop, which, if true, I humbly believe this court will soon be as forward to sollicite the mediation of the king and the States General, as they have yet seemed backward to explain themselves on that head.

Field-marshal Lacy, who was ordered to march with the troops under his command from Azoff to join the grand army, is arrived at Bachmuth, and is to continue his march by the lines, not being able to go the shortest way by the desert, the summer having been so hot, that there is not a drop of water to be found on that road.

I shall not fail to speak to this ministry the first opportunity that offers, to get the king's subjects in Persia recommended in the best manner

---

Курьеръ, прибывшій сюда 6-го августа, говорятъ, привезъ извѣстіе, что фельдмаршалъ Миннихъ стоитъ въ Перекопѣ, гдѣ, кажется, татары нѣсколько тревожатъ его войска: онъ теперь находитъ, что можно выбраться изъ Крыма, не переходя перешейка, такъ какъ Гнилое море въ нѣкоторыхъ мѣстахъ очень мелко; лошади и люди могутъ перейти его. Этого русскіе прежде не знали. Слышно, что графъ Миннихъ упоминаетъ даже, будто нѣсколько тысячъ крымскихъ татаръ перешли этимъ моремъ съ цѣлью соединиться съ ногайцами и захватить мелкіе русскіе отряды и провіантъ. По этимъ даннымъ мнѣ сдается, что въ той сторонѣ не все благополучно. Люди, признающіе свои свѣдѣнія не лишенными основанія, утверждаютъ даже, будто фельдмаршалъ покинулъ Перекопъ. Если это такъ, русскій дворъ, пожалуй, вскорѣ будетъ на столько же склоненъ просить о посредничествѣ короля и штатовъ, на сколько до сихъ поръ упорно отказывался говорить о немъ.

Фельдмаршалъ Ласси, получивъ приказаніе выйти со своими, стоявшими подъ Азовомъ, войсками на соединеніе съ главной арміей, прибылъ въ Бахмутъ и пойдетъ далѣе линіями, такъ какъ итти кратчайшимъ путемъ, степью, не рѣшается: лѣто было очень жарко и въ степи не найдется капли воды.

При первомъ удобномъ случаѣ не премину переговорить съ здѣшними министрами, нельзя ли возможно горячѣе поручить великобританскихъ подданныхъ въ Персіи покровительству шаха. Надѣюсь — это будетъ имъ полезно, такъ какъ,

to the Sophy, which, I hope, will be of service to them, for, I hear, their trade is very much diminished of late years.

The 23rd instant there was a great storm of thunder and lightening at Crownstadt, the lightening fell on the great man-of-war called «Peter the first and second», and set fire to her main-mast, which probably would have consumed the ship, and all the merchant men in the haven, if it had not been timely put out by cutting away the mast.

Last night, being with count Osterman, I turned the conversation on enquiring what powers had guarantied the pragmatic sanction; his excellency told me that this court had guaranted the same by their treaty, signed at Vienna the 16th of August 1726, and by the treaty, signed at Copenhagen the 26th of May 1732 between the Czarinna, the emperor and the king of Denmark.

I am now told Her Majesty has ordered count Osterman to give her a plan—on what conditions he thinks it would be reasonable she should make peace with the turks.

Count Osterman told me Her Majesty was much obliged to the king for ordering again my lord Kinnoul to return.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 29).

слышно, торговля нашихъ купцовъ въ Персіи значительно понизилась за послѣдніе годы.

23-го августа въ Кронштадтѣ была страшная буря съ грозой. Молнія ударила въ большой военный корабль «Петръ I и II», гротъ-мачта загорѣлась; весь корабль и всѣ торговыя суда, стоявшія въ гавани, вѣроятно, сдѣлались бы жертвой пламени, если бы не успѣли своевременно устранить опасность, срубивъ мачту.

Вчера вечеромъ, бесѣдуя съ графомъ Остерманомъ, я свелъ разговоръ на вопросъ: какія державы гарантировали прагматическую санкцію. Графъ сообщилъ мнѣ, что она между прочимъ гарантирована Россіей договоромъ, подписаннымъ въ Вѣнѣ 16-го августа 1726 года, и другимъ договоромъ между Царицей, императоромъ и королемъ датскимъ, который подписанъ въ Копенгагенѣ 26-мая 1732 г.

Мнѣ передаютъ, будто Ея Величество приказала графу Остерману представить проектъ условій, на которыхъ, по его мнѣнію, могъ бы быть заключенъ разумный миръ съ Турціей.

Графъ Остерманъ передалъ мнѣ, что Государыня чрезвычайно благодарна королю за повтореніе лорду Киннулю приказанія выѣхать изъ Константинополя.

№ 12. H. Walpole to the right honourable m. Rondeau.

Hannover, August the 29th 1736.

Since my letter to you of the 26th August (6th September) I have received, as I imagined, yours of the 16th of August o. s., which brought me a copy of count Osterman's answer to the two ambassadors at the Porte, and a copy of what you wrote yourself to sir Everard Fawkener in return to his by his servant, and I have laid them all before the king.

His Majesty was pleased to approve of what you had writ to sir Everard, as the sense of the russian ministry upon the joint application from him and m-r Calkoen, and thought you acted very prudently in adding nothing of your own to what count Osterman had desired you to write. That minister will have observed, that it was the officiousness and perhaps the vanity of m-r Calcoen that brought on the conference with the grand-vizir, though with a good intention of promoting peace, and sir Everard Fawkener could not well avoid concurring with his collegue in such a pacifick view, though at the same time it is to be remarked, that he in the conference insisted upon it, and obtained that the whole should be communicated to the imperial minister. It is indeed the king's earnest desire, for many weighty reasons, to bring about, if possible, by all proper means a reconciliation between the parties in war on that side; but His Majesty, as you will have seen by my former letters, does not pretend to interfere in

---

№ 12. Горацій Вэльполь К. Рондо.

Гановеръ, 29-го августа 1736 г. (9-го сентября н. ст.).

По отправленіи вамъ письма моего отъ 26-го августа (6-го сентября), я получилъ — какъ и ожидалъ — ваше донесеніе отъ 16-го августа ст. ст. съ копіей отвѣта графа Остермана посламъ морскихъ державъ въ Константинополѣ и копію вашего собственнаго письма сэру Эверарду Фаукенеру, написанное въ отвѣтъ на письмо его, отправленное съ его слугою. Всѣ эти документы я предъявилъ королю.

Его величеству угодно было одобрить все, что вы написали Фаукенеру какъ изложеніе взглядовъ русскихъ министровъ на соединенныя заботы его и Калькоена. Король полагаетъ также, что вы поступили вполнѣ осмотрительно, не прибавивъ къ сдѣланнымъ вамъ заявленіямъ графа Остермана ничего отъ себя лично. Графъ вѣроятно замѣтилъ, что совѣщаніе съ верховнымъ визиремъ вызвано было оффиціозностью, а быть можетъ просто тщеславіемъ Калькоена, хотя онъ, конечно, дѣйствовалъ при этомъ съ добрымъ намѣреніемъ примирить враждующія стороны; Фаукенеру же неудобно было устраниться отъ содѣйствія товарищу въ его миролюбивыхъ видахъ. Замѣтьте, однако, что онъ при совѣщаніи все-таки настаивалъ и настоялъ на томъ, чтобы происходившая бесѣда была сообщена представителю императора. Король, по многимъ причинамъ, дѣйствительно искренно хотѣлъ бы такъ или иначе при-

any way that shall be disagreeable to the Czarinna. And His Majesty wishes to hear that the turks have followed the method proposed to them in count Osterman's letter and have sent plenipotentiaries, and begun a negociation on the confines, the success of which would give the king a very particular satisfaction.

His Majesty observed with pleasure the polite and obliging terms in which count Osterman answered what the ambassadors had wrote, undoubtedly with the best intention possible of putting a stop to the miseries and bloodshed and devastations of war, and you will let that minister know the king's sense of his acting on this occasion.

You have had a repeated promise from me of having a copy of the king's answer to the grand-vizir's two letters, but it is not yet dispatched; when it is sent, you shall not fail of a copy to communicate to count Osterman, whom you may likewise acquaint that I expect soon full powers from England for sir Everard Fawkener, His Majesty having thought fit to provide his ambassador with such an authority, in case of sudden incidents at so great a distance, that he may without intruding, or offering anything otherwise, than with the good liking of both parties, at all events be in a readiness to do the duty of a common friend [1]).

мирить стороны, но—какъ вы уже знаете изъ предыдущихъ писемъ моихъ—отнюдь не желаетъ вмѣшиваться въ распрю какимъ либо образомъ, непріятнымъ Царицѣ. Его величество очень радъ будетъ услыхать, что Турція приняла пути къ примиренію, предложенные въ письмѣ графа Остермана, прислала уполномоченныхъ на границу, вступила въ переговоры, и что переговоры эти привели къ миру.

Его величество съ удовольствіемъ обратилъ вниманіе на вѣжливый, даже любезный тонъ отвѣта графа Остермана на все, что написано было послами несомнѣнно съ лучшими намѣреніями, подъ вліяніемъ искренняго желанія остановить кровопролитіе и опустошеніе, нераздѣльныя съ войною. Вы потрудитесь передать графу о благосклонности, съ которой король встрѣтилъ его образъ дѣйствія при настоящихъ обстоятельствахъ.

Я не разъ обѣщалъ доставить вамъ копію съ отвѣта короля на два письма великаго визиря, но отвѣтъ этотъ еще не отправленъ. Какъ только отправимъ его, непремѣнно пришлю вамъ копію для сообщенія графу Остерману, которому можете передать также, что я въ самомъ непродолжительномъ времени ожидаю изъ Англіи полномочій сэру Эверарду Фаукенеру. Его величество призналъ удобнымъ снабдить его этими полномочіями на случай чрезвычайныхъ событій въ краѣ, столь отдаленномъ; дабы ему возможно было, не насилуя никого, исключительно при добромъ желаніи обѣихъ сторонъ, быть всегда на готовѣ къ выполненію обязанностей общаго друга [1]).

---

1) Далѣе до конца письмо писано шифромъ.

The king has been informed that the prussian minister is busy in making insinuations at your court, as if His Majesty was forming a treaty with the northern crowns to the prejudice of the Czarinna. You will therefore endeavour to find out whether any such insinuations have been made, and without affectation, and, as it may happen in discourse, you will let the russ ministers know, that such reports, if they reached their ears, are entirely groundless, and that they may be sure His Majesty will do nothing detrimental to the Czarinna.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 29).

№ 13. C. Rondeau to the right honourable m. H. Walpole.

St. Petersburgh, September the 5th 1736.

I had the honour to mention in my last letter, dated the 28th of August, that I would speak to this ministry, to recommend the king's subjects in Persia to the Sophy; at present I beg leave to inform your excellency, that both counts Biron and Osterman, to whom I mentioned that affair, have told me in the most obliging terms, that I might assure your excellency that Her Majesty would take the first opportunity to recommend in a very particular manner the king's subjects and their trade to the Sophy, and that they would also mention the same to the persian ambassador residing here, that he

---

Королю передавали, что прусскій посланникъ старается распространить при русскомъ дворѣ слухъ, будто его величество стремится къ образованію на сѣверѣ союза, невыгоднаго для Россіи. Постарайтесь узнать, дѣйствительно ли были попытки къ такимъ инсинуціямъ, и безъ особенной настойчивости, какъ бы къ случаю, передайте русскимъ министрамъ, что если возникшіе слухи и доходятъ до нихъ, никакого основанія они не имѣютъ: Государыня можетъ быть увѣрена, что его величество не сдѣлаетъ шага, способнаго нарушить интересы Россіи.

№ 13. К. Рондо Горацію Вальполю.

С.-Петербургъ, 5-го сентября 1736 г. (16-го сентября н. ст.).

Въ послѣднемъ письмѣ своемъ отъ 28-го августа я упомянулъ о намѣреніи своемъ переговорить съ русскими министрами по вопросу о покровительствѣ великобританскимъ подданнымъ въ Персіи. Сегодня могу увѣдомить ваше превосходительство, что какъ графъ Биронъ, такъ и графъ Остерманъ, съ которыми и бесѣдовалъ по этому предмету, самымъ любезнымъ образомъ поручили мнѣ передать вамъ, что Ея Величество воспользуется первымъ случаемъ просить шаха, дабы онъ принялъ королевскихъ подданныхъ и торговыя дѣла ихъ подъ свое покровительство. Оберъ-каммергеръ и вице-канцлеръ обѣщали переговорить съ проживающимъ здѣсь персид-

may inform his master, that the Czarinna has the greatest regard and friendship for the king, and would be obligcd to the Sophy, if he would protect the english and encourage their trade in his dominions.

Everybody here assures count Munich has abandonned all the Crimea, and is returned to Tzaritzinka, after having blown up the fortifications of Kinburn and the castle of Or at the Perecop, which last place is now looked upon as of no consequence, since the russ have found out, that they can march, when they please, through the Gniloie more into the Crimea, to chastise those tartars, in case they at any time disoblige them. As yet this ministry have not thought fit to mention to anybody here, that count Munich has withdrawn his army from those parts.

I cannot find this court is come to any resolution on what conditions they would be willing to make up matters with the Porte, and I humbly believe this ministry is not even resolved, in case they come to treat, if they will do it by themselves, or through the interpositions of the king and the States General. If one was to judge of their designs by the number of recruits that are to be raised this year, one would think the Czarinna was resolved to continue the war several years, or that she must have lost a great many more men, than has been reported; for orders are already signed to raise sixty thousand recruits; twelve men are to be added to every company

---

скимъ посломъ, чтобы онъ сообщилъ государю своему о величайшемъ уваженіи и о дружественномъ расположеніи Государыни къ королю англійскому, а также, что всякое покровительство, оказанное англійскимъ подданнымъ и торговлѣ ихъ, будетъ принято Ея Величествомъ какъ одолженіе.

Здѣсь всѣ увѣряютъ, будто графъ Миних покинулъ Крымъ и возвратился къ Царицыну, срывъ Кинбурнскую крѣпость и укрѣпленіе Оръ на Перекопѣ; что Перекопъ, впрочемъ, слѣдуетъ признать лишеннымъ военнаго значенія. Оказывается, что русскіе во всякое время могутъ перейти черезъ Гнилое море и наказать татаръ за малѣйшее насиліе. Министры, впрочемъ, сообщать кому бы то ни было объ удаленіи арміи графа Миниха изъ Крыма считаютъ пока неудобнымъ.

Не вижу, чтобы русскій дворъ остановился на какихъ либо основаніяхъ, представляющихся ему пригодными для заключенія мира съ Турціей; позволяю себѣ даже усумниться, чтобы русскіе министры рѣшили — желательно ли, въ случаѣ переговоровъ, дѣйствовать безъ посредниковъ или слѣдуетъ предпочесть посредничество короля и генеральныхъ штатовъ? Если судить о намѣреніяхъ Россіи по количеству рекрутъ, собираемыхъ въ этомъ году, можно заключить, или что Государыня готовится на многолѣтнюю распрю, или что потери русской арміи несравненно значительнѣе показаннаго. Уже подписанъ указъ о сборѣ шестидесяти тысячъ рекрутъ: къ каждому эскадрону и къ каждой ротѣ предположено прибавить по двѣнадцати человѣкъ; для этого требуется десять тысячъ рекрутъ, но и остальныя пятьдесятъ тысячъ предназна-

of horse and foot, which will make about ten thousand, and the remaining fifty thousand are to recruit the army, for I don't hear any new regiments are to be raised. Orders are also given to buy forty thousand horses for the army.

I told count Osterman yesterday, that your excellency had informed me, by your last letter dated the 19th (20th) of August, that as soon as the king had answered the grand vizir's letters, you had promised to send me a copy of it, to be communicated to him, which he seemed very glad to hear, and desired me to return your excellency his most humble thanks.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 29).

№ 14. H. Walpole to the right honourable m. Rondeau.

Hannover, 5th (16th) Sept. 1736.

I have received your letter of the 17th of last month o. s. and having laid it before the king, I am glad to acquaint you, that His Majesty was particularly well satisfied with the account you gave of all that passed lately in conversations between you and the ministers of that court.

* His Majesty would have you continue the same way of talking as from yourself, and your prudence will direct you to take care in your reasoning, where you find the ministers averse to the point in hand, not to carry it too far and run the risque of disobliging them, but you will be attentive to

---

чаются для пополненія арміи, такъ какъ о сформированіи новыхъ полковъ не слыхать. Сдѣлано также распоряженіе о закупкѣ для арміи сорока тысячъ лошадей.

Я передалъ вчера графу Остерману полученное мною въ письмѣ отъ 19-го (20-го) августа обѣщаніе вашего превосходительства препроводить мнѣ, для сообщенія графу, копію королевскаго отвѣта на письма великаго визиря, какъ только отвѣтъ этотъ будетъ отправленъ по назначенію. Графу, видимо, очень пріятно было услыхать это и онъ просилъ меня выразить вашему превосходительству свою искреннюю признательность.

№ 14. Горацій Вэльполь К. Рондо.

Гановеръ, 5-го сентября 1736 г. (16-го сентября н. ст.).

Я получилъ донесеніе ваше отъ 17-го числа прошлаго мѣсяца (ст. ст.) и предъявилъ его королю. Мнѣ пріятно увѣдомить васъ, что его величество особенно доволенъ отчетами вашими о бесѣдахъ, происходившихъ между вами и министрами русскаго двора.

* Король желаетъ, чтобы вы и впредь при подобныхъ бесѣдахъ продолжали вести ихъ какъ бы отъ себя. Въ разговорахъ съ министрами, несогласными съ вами по данному вопросу, осмотрительность ваша не дастъ вамъ зайти слишкомъ далеко и подвергнуться риску быть непріятнымъ; съ другой стороны, вы внимательно будете

improve all opportunities where you meet with encouragement or approbation, for disposing them to enter into His Majesty's views, and put an end to the war. You will even press this subject no farther than you can do it without giving offence, as it seems the imperialists have done by preaching too much in favour of peace, which could not indeed come so well from them, because the russians think they ought to have their assistance instead of their good offices or mediation.

From the intelligence, which His Majesty has lately received of the instructions sent by the imperial court to m-r Tahlman, there is reason to believe, that when the russian ministers shall have had a communication of them, they will be better satisfied with their behaviour.

The king is sorry to hear of any coolness or misunderstanding between the emperor and the court of Russia, being persuaded that their unity and harmony are extremely necessary, not only on account of their inseparable interests with respect to the turks, but also for preserving the ballance and peace of Europe. * [1])

I must inform you, that, although the variety of clashing interests and humours have occasioned great difficulties, uncertainties and delays in the late negociations for bringing the preliminaries to perfection, in order to fix a general pacification in Europe, yet the last advices from all parts leave no

---

слѣдить за всякимъ проявленіемъ податливости или одобренія, дабы расположить собесѣдниковъ къ цѣлямъ его величества, т. е. къ прекращенію войны; вы должны даже наблюдать, какъ бы не раздражить ихъ слишкомъ частымъ возвращеніемъ къ этой темѣ: представители вѣнскаго двора, кажется именно, раздражили русскихъ министровъ слишкомъ усердными проповѣдями въ пользу мира, которыя съ ихъ стороны, конечно, неумѣстны, такъ какъ русскіе имѣли право ожидать отъ императора скорѣе вооруженной помощи, чѣмъ предложенія добрыхъ услугъ или посредничества.

Свѣдѣнія, полученныя за послѣднее время королемъ касательно инструкцій, отправляемыхъ императорскимъ дворомъ Тальману въ Константинополь, даютъ основаніе полагать, что, узнавъ о содержаніи ихъ, русскіе министры будутъ удовлетворены поведеніемъ вѣнскаго двора.

Всякое извѣстіе о холодности въ отношеніяхъ между правительствами императорскимъ и русскимъ непріятно королю, такъ какъ его величество убѣжденъ въ крайней важности добраго согласія между этими правительствами не только ввиду нераздѣльныхъ интересовъ ихъ въ Турціи, но и для европейскаго равновѣсія * [1]).

Долженъ сообщить вамъ, что, хотя противорѣчивые интересы и настроенія сторонъ и вызывали большія затрудненія, колебанія, отсрочки въ переговорахъ о предварительныхъ основаніяхъ европейскаго мира, послѣднія получаемыя отовсюду извѣстія

---

1) Строки отъ * до * писаны шифромъ.

room to doubt but that the necessary acts for the reciprocal cessions, as well as the steps for the evacuation of the respective places and districts are so far advanced, as to give great hopes of seeing a speedy conclusion of the peace, which is to be finally negociated at the Hague, according to what count Kinsky declared here to His Majesty, and count Uhlfeldt to the States.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 29).

№ 15. H. Walpole to the right honourable m. Rondeau.

Hannover 9th (20th) September 1736.

I am now to thank you for your letter of the 21st of August o. s. which I have received and laid before the king.

His Majesty is glad to receive full and frequent accounts from you of what passes at your court, which is now one of those, whose deliberations are of great importance to Europe, and which we should be well pleased to find more readily disposed to public measures, than we can as yet flatter ourselves they are.

The king approved your saying no more to count Osterman upon the subject of the mediation, when you found him not inclined to explain his sentiments on that head. You will have observed by the general tenour of my letters, that His Majesty is not at all sollicitous to take upon him that

---

тѣмъ не менѣе не оставляютъ сомнѣнія, что необходимыя взаимныя уступки будутъ сдѣланы, очищеніе занятыхъ чужеземцами мѣстъ и странъ будетъ ускорено. Такимъ образомъ есть большая надежда на скорое заключеніе мира; графъ Кинскій заявилъ королю, а графъ Ульфельдъ — штатамъ, что окончательные мирные переговоры предполагаются въ Гаагѣ. . . .

№ 15. Горацій Вэльполь К. Рондо.

Гановеръ, 9-го сентября 1736 г. (20-го сентября н. ст.).

Благодарю васъ за письмо отъ 21-го августа ст. ст., которое мною получено и предъявлено королю.

Его Величеству очень пріятно получать отъ васъ полныя и частыя донесенія обо всемъ, что происходитъ при русскомъ дворѣ, воззрѣнія котораго въ настоящее время имѣютъ въ Европѣ столь важное значеніе, и въ которомъ пріятно было бы встрѣтить болѣе вниманія къ международнымъ интересамъ, чѣмъ до сихъ поръ.

Король вполнѣ одобряетъ вашу умѣренность въ разговорѣ съ графомъ Остерманомъ по вопросу о посредничествѣ, разъ вы встрѣтили въ графѣ желаніе не высказываться о немъ подробнѣе. Содержаніе моихъ писемъ уже объяснило вамъ, конечно, что его величество думаетъ принять на себя роль посредника исключительно въ случаѣ добровольной просьбы о томъ обѣихъ сторонъ и совершенно равнодушенъ къ

office, unless at the voluntary requisition of both parties, and is indifferent by what hands, or by what channel a peace is brought about, provided a peace be made and concluded, for indeed the king, as a christian prince, as a common friend, as concerned for the welfare of the neighbouring princes and of all Europe, and as being careful of the interests of his own dominions, cannot see a war spread, and remain unmoved or unaffected with it, especially a war, whose consequences, if it should diffuse itself, would be felt in these parts and affect the tranquillity on this side of Europe.

His Majesty thinks that the giving full powers to our ambassadors at the Porte will not have the influence imagined on the turks, and turn them from sending their plenipotentiaries to the frontiers, if they have had that intention, and His Majesty well be as well pleased, as the russ themselves can be, if their proposal of making up matters there shall have the desired effect. But the king and the States after the advances which had been made by the grand vizir and the turkish ministers, could not well avoid providing their ambassadors with full powers, since a neglect in that point might be interpreted by the Porte as a disregard to their amicable applications. But Sir Everard Fawkener is only to keep his by him provisionally, without producing it, or offering to act by any such authority, unless required in due form by both parties; and the dutch ambassador is to take no step but in con-

---

тому, чьими стараніями, какими путями водворится миръ, лишь бы онъ водворился. Какъ христіанскій монархъ, какъ общій другъ, озабоченный благополучіемъ сосѣднихъ монарховъ и всей Европы, а также интересами собственной страны, онъ очевидно не можетъ видѣть возникшую распрю и относиться къ ней безучастно, равнодушно, тѣмъ болѣе что распря эта, разростаясь, можетъ распространиться досюда и потревожить спокойствіе западной Европы.

Его величество полагаетъ, что отправленіе полномочія посламъ морскихъ державъ при портѣ оттоманской не можетъ повлечь за собою послѣдствій, указываемыхъ турками, и остановить ихъ въ отправкѣ уполномоченныхъ къ границѣ, если они разъ намѣревались отправить ихъ. Осуществленіе предложеній графа Остермана будетъ королю пріятно не менѣе, чѣмъ самимъ русскимъ; но послѣ шаговъ, предпринятыхъ верховнымъ визиремъ и прочими турецкими министрами, его величеству и генеральнымъ штатамъ неудобно было не снабдить своихъ пословъ полномочіями. Въ неотзывчивости на сдѣланный шагъ порта могла бы усмотрѣть пренебреженіе къ ея дружескому обращенію. Затѣмъ сэру Эверарду Фаукенеру предписано держать данныя полномочія при себѣ на всякій случай, не предъявляя ихъ, не выступая на основаніи ихъ въ дѣятельной роли безъ формально заявленнаго желанія обѣихъ сторонъ; голландскому же послу предписано не предпринимать ничего безъ предварительнаго соглашенія съ Фаукенеромъ. Его величество убѣжденъ, что такимъ образомъ мѣры, принятыя имъ и генеральными штатами, отнюдь не могутъ итти въ разрѣзъ съ

cert with him; so that His Majesty persuades himself that this measure taken by him and the States General will not be in the least prejudicial to the views and designs of the court of Russia. And I may acquaint you likewise that the king's full power is not yet dispatched to the Porte, so that it can scarce hinder any meeting or negotiation on the borders, if the parties shall be so disposed, which His Majesty heartily wishes may be the case on both sides, as I have often repeated to you.

You will take notice, as from yourself, that the king as a wellwisher to each party, and desirous to appear an unbiassed and impartial friend, cannot pretend to put either in the wrong, or lay the blame upon one side only; His Majesty's intention is to exhort both amicably, to lay aside their enimity, to explain their views, and to hearken to terms of accommodation. This has been the constant rule of the king's conduct, and your court know how zealous his offices were to dissuade the Porte from encouraging the tartars, when they were upon marching into Persia, and to represent the ill consequences of it, and they have all along been continued to be employed towards the ottoman ministry in the same friendly manner. And such assurrances were given of the peaceful designs of the russ, even when their armies perhaps were in march, and the siege of Azoff begun, that the turks thought they had reason to complain, and look upon themselves as misled into a false security. But these particulars I only write for your own infor-

---

видами и цѣлями русскаго двора. Могу къ тому же прибавить, что королевскія полномочія еще не препровождены портѣ, такъ что они врядъ ли могутъ служить препятствіемъ съѣзду и переговорамъ на границѣ, лишь бы стороны рѣшились приступить къ переговорамъ, чего король сердечно желаетъ, какъ я уже не разъ повторялъ вамъ.

Замѣтьте, какъ бы отъ себя, что король — доброжелательный къ обѣимъ сторонамъ, желая явиться непредубѣжденнымъ, безпристрастнымъ другомъ, не можетъ стремиться къ невыгодѣ которой либо стороны или порицать именно ту или другую изъ нихъ; его величество желалъ бы обратиться къ обѣимъ сторонамъ съ дружескимъ предложеніемъ оставить непріязнь, выяснить свои цѣли и не уклоняться отъ путей къ примиренію. Таковы всегда были основанія дѣятельности короля и русскому правительству извѣстно какъ его величество усердно стремился удержать турокъ отъ всякаго поощренія походу крымцевъ въ Персію и представить имъ тяжелыя послѣдствія такого похода. Въ томъ же дружественномъ духѣ его величество дѣйствовалъ по отношенію къ портѣ и позже; въ миролюбивыхъ намѣреніяхъ Россіи имъ давали успокоительныя увѣренія даже тогда, когда русская армія уже была въ походѣ и пожалуй приступала къ осадѣ Азова, потому турки считаютъ себя вправѣ жаловаться, что вовлечены въ обманъ какъ бы ложными свѣдѣніями. Обо всѣхъ этихъ подробностяхъ упоминаю, однако, исключительно для вашего свѣдѣнія, чтобы по-

mation, to shew the uniformity of the king's peaceable exhortations, and not to expostulate on one side or the other.

* His Majesty was very well pleased to observe that you took notice in your discourse with count Biron, that he seemed inclined to make up with the turks. You will continue to entertain and improve that good disposition in the count, and to talk to count Osterman in such a manner, as that you may not appear too much to thwart his opinion; but rather, if he grows uneasy, you should let drop the subject, that you find is not acceptable, and proceed as gently and insensibly as yon can to insinuate His Majesty's sentiments to him and the other russian ministers. * [1])

You will have seen by the copy of Sir Everard Fawkener's letter of the 7th (18th) of August, which I find M-r Robinson sent you, that the persian ambassador was come to Constantinople; that he appeared fierce and haughty, but that the proposals he brought were not then known. And you will endeavour to learn at your court, whether they are acquainted with his errand, and whether the russians have any concert with the persians, as to the terms of peace, or the plan and method of carrying on the war. I must not omit observing to you, as to the consequences of the present war with the turks, that although it is reckoned that the evacuation of the Milanese is by this time completed, unless some difficulty should re-

---

казать неизмѣнность миролюбивыхъ стремленій короля, отнюдь не съ цѣлью укорить ту или другую сторону.

*Его величеству очень пріятно было видѣть, что вы при бесѣдахъ своихъ съ графомъ Бирономъ приняли во вниманіе мелькнувшую въ немъ склонность къ миролюбивому соглашенію съ Турціей. Продолжайте поддерживать и развивать въ немъ это настроеніе, а съ графомъ Отерманомъ продолжайте говорить, оспаривая его мнѣнія бережно; замѣтивъ, что разговоръ становится ему непріятнымъ, оставьте пункты, возбуждающіе неудовольствіе; старайтесь вообще внушить ему и прочимъ русскимъ министрамъ воззрѣнія короля съ возможной любезностью, незамѣтно * [1]).

Изъ копіи письма сэра Эверарда Фаукенера отъ 7/18-го августа, которая — какъ вижу — сообщена вамъ Робинзономъ, вы усмотрите, что прибывшій въ Константинополь персидскій посолъ держитъ себя гордо и надменно, но что привезенныя имъ предложенія не извѣстны. Постарайтесь развѣдать — знаютъ ли при русскомъ дворѣ объ этомъ событіи и существуетъ ли между Россіей и Персіей какое либо соглашеніе касательно примиренія или касательно плана и способовъ дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій. Не могу также не обратить вашего вниманія на одно обстоятельство, тѣсно связанное съ настоящей войною: хотя окрестности Милана въ настоящее время и очищены,

---

1) Строки отъ * до * писаны шифромъ.

main with relation to Pavia and the Vigevanasco, on account of the entire cession of the Langhes to the king of Sardinia, yet there are still so many points undecided with respect to the evacuation of Tuscany, the allodials of that duchy and of Parma and Placentia, with other particulars that may occasion disputes, that it is with reason apprehended that some of those things may be still kept in suspense, and left undetermined in order to see what turn affairs will take towards Turkey.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 29).

№ 16. C. Rondeau to the right honourable m. H. Walpole.

St. Petersburgh, September the 11th 1736.

I had the honour to inform your excellency by my last letter dated the 5th instant, that though it was reported by almost everybody here, that field-marshal Munich had quitted the Crimea, this ministry had not thought proper to mention the same; but since the arrival of a courier that came to this place the 7th of this month, count Osterman has acquainted me, that count Munich was arrived with his army on the banks of the Dnieper to observe the motions of the turks, in case the grand vizir (who they don't yet hear has passed the Danube) should resolve to invade their territories. I told him, that since the grand vizir was yet at so great a distance, I was persuaded he would not approach near enough with his army to molest them this year,

---

тѣмъ не менѣе еще существуютъ нѣкоторыя затрудненія по поводу Павіи и округа Виджевано, по вопросу о полной уступки Лангійскихъ помѣстій королю сардинскому; вообще остается еще нѣсколько нерѣшенныхъ затрудненій, способныхъ вызвать разговоры по дѣлу очищенія Тосканы, по аллодіальнымъ отношеніямъ Тосканы, Пармы и Піаченцы, и по другимъ пунктамъ. Не безъ основанія опасаются—не остаются ли нѣкоторыя подобныя вещи безъ рѣшенія, неопредѣленными, умышленно, пока не выяснится какой оборотъ примутъ турецкія дѣла?

№ 16. К. Рондо Горацію Вэльполю.

С.-Петербургъ, 11-го сентября 1736 г. (22-го сентября н. ст.).

Въ послѣднемъ донесеніи своемъ отъ 8-го сентября я имѣлъ честь извѣстить ваше превосходительство, что, не взирая на повторяемые здѣсь почти повсемѣстно слухи, будто фельдмаршалъ Минихъ покинулъ Крымъ, русскіе министры не считаютъ нужнымъ подтверждать ихъ. Однако, когда сюда, 7-го сентября, прибылъ курьеръ изъ арміи, вице-канцлеръ сообщилъ мнѣ, что графъ Минихъ находится съ своей арміей на устьяхъ Днѣпра для наблюденія за движеніями турокъ, въ случаѣ ихъ вторженія въ русскіе предѣлы (хотя здѣсь еще не слыхать, чтобы великій визирь перешелъ Дунай). Я замѣтилъ, что визирь еще еще очень далеко и врядъ ли въ состоя-

so that I looked upon this campaign as at an end, and that I supposed field-marshal Munich would soon put his army into winter quarters. He said that would depend on the motions of the turks, and then repeated to me again, that he did not doubt but the Porte would consent to follow the way he had traced out to them in his letters to the grand vizir, to put an end to the war, in case the king and the States General's ministers at Constantinople represented to the Porte that they were in the wrong not to accept of the method proposed by this court.

By count Munich's abandoning the Perecop it appears to me, as if this court had at present laid aside all hopes of conquering the Crimea; finding, I suppose, much more difficulty in that undertaking, than was first thought, and I fear they have lost a great many more men in those parts, than it is represented, or they would not want so many recruits as mentioned in my last.

I was very sorry to see by your excellency's letter dated the 26th August (6th September) that mine dated the 13th of last month was sent by an estafette which must have been occasioned by a mistake, for your excellency might well imagine, I should not have sent the mapps that way, if count Ostein had not promised to send them under his cover as far as Frankfurt on the Oder, and from thence he would order the post-master to put my packet into the ordinary post to be forwarded to Hannover.

ніи будетъ въ нынѣшнемъ году подойти достаточно близко и потревожить войска фельдмаршала, что я признавалъ кампанію этого года оконченною, и ожидалъ распоряженій фельдмаршала о размѣщеніи арміи на зимнія квартиры. Вице-канцлеръ отвѣчалъ, что движенія русской арміи находятся въ зависимости отъ движенія турокъ и вновь повторилъ прежде высказанную увѣренность въ томъ, что порта согласится на путь мирныхъ переговоровъ, имъ предложенный въ письмахъ верховному визирю, если представители морскихъ державъ въ Константинополѣ выскажутся противъ уклоненія турокъ отъ этихъ предложеній.

Очищеніе Перекопа фельдмаршаломъ Минихомъ является для меня признакомъ утраченной русскимъ дворомъ надежды на завоеваніе Крыма; оно очевидно представляется болѣе труднымъ, чѣмъ казалось первоначально. Полагаю, что потеря русской арміи людьми при походѣ на Крымъ несравненно значительнѣе, чѣмъ показано; иначе не потребовалось бы собирать того количества рекрутъ, о которомъ я писалъ прошлый разъ.

Очень сожалѣю, что — какъ видно изъ письма вашего превосходительства отъ 26-го августа (6-го сентября) — письмо мое отъ 13-го августа доставлено вамъ эстафетой. Очевидно вышло какое-то недоразумѣніе: ваше превосходительство можете быть увѣрены, что я не отправилъ бы карты этимъ путемъ, если бы графъ Остенъ не обѣщалъ отправить ихъ до Франкфурта на Одерѣ въ своемъ кувертѣ, тамъ же поручить почтмейстеру дальнѣйшую ихъ пересылку въ Гановеръ въ моемъ кувертѣ съ обыкновенной почтой.

When count Ostein sent his estafette, I did not know what was the subject matter of that ministers extraordinary dispatches. I have since heard that this court some time before had required that of Vienna to assist them against the turks according to their engagements, but instead of receiving a favourable answer, the emperor only proposed to concert what mesures should be taken in that affair, and offered his mediation to make up matters with the turks, which very much displeased the Czarinna, who, I am told, ordered her ministers to declare to count Ostein that she would not accept of the emperor's mediation, who she looked upon as a party, and in case he was not in a condition at present to make good his engagements, that he would at least declare the same to her. This, I humbly believe, is the substance of what count Ostein writ to his court by the abovementioned estafette, and as yet has had no answer. At present that the differences between the emperor and the king of Spain seem to have taken a favourable opportunity to make themselves masters of Bosnia. Count Ostein never mentioned to me what he had writ by his estafette, not caring, I suppose, to let me know the Czarinna was displeased with his court, so that all I have written to your excellency on the subject on different times, I learned from count Biron, who continues to shew me a great deal of friendship, but does not yet seem willing to inform me if Her Majesty is resolved to continue the war against the

---

При отправленіи эстафеты графа Остена содержаніе его чрезвычайныхъ депешъ было мнѣ совершенно неизвѣстно. Съ тѣхъ поръ я узналъ, что за нѣсколько времени передъ тѣмъ русскій дворъ потребовалъ отъ вѣнскаго правительства помощи противъ турокъ согласно договорамъ, но вмѣсто благопріятнаго отвѣта получилъ отъ императора только предложеніе сообща обсудить положеніе дѣлъ и предложеніе о посредничествѣ, которое особенно не понравилось Ея Величеству. Она, какъ слышно, приказала своимъ министрамъ объявить графу Остену, что посредничества императора не приметъ, что оно представляется ей уловкою; если императоръ въ данную минуту не въ состояніи выполнить свои обязательства, пусть онъ по крайней мѣрѣ прямо заявитъ объ этомъ. Эти факты, на сколько догадываюсь, и составляли сущность сообщеній графа Остена вѣнскому двору въ упомянутой эстафетѣ. Отвѣта пока еще не получено, хотя дѣла между императоромъ и королемъ испанскимъ, повидимому, улаживаются, и для Австріи представляется удобный моментъ для захвата Босніи. Графъ Остенъ содержанія своей депеши мнѣ, очевидно, не сообщалъ, не желая сообщать мнѣ о неудовольствіи Царицы противъ вѣнскаго двора, и все, что я писалъ вашему превосходительству за послѣднее время по поводу этого разлада между дворами петербургскимъ и вѣнскимъ, сообщено мнѣ было графомъ Бироном, который по прежнему относится ко мнѣ весьма дружелюбно, но кажется не расположенъ открыть: думаетъ ли Государыня продолжать войну съ турками, и думаетъ ли

turks, or, in case she designs to commence a negotiation this winter, if it will be carried on with or without the interposition of mediators.

Last wednesday count Lynar set out from hence, having obtained leave to return to Dresden for some months to settle his own affairs. Before he left this place, he desired the Czarinna to use her good offices at London, Vienna and the Hague that nothing should be done in regard to the affairs of Berg and Juliers to his master's prejudice...

... The 8th instant departed this life the archbishop of Novogorod. He had studied in his youth at Rome, was a learned man and a great encourager of arts and sciences, which makes him to be much regretted.

Yesterday morning the water of the river Neva rose above eight foot, so that boats passed in the streets for several hours. As the same happens almost every year in this season, the inhabitants take care to secure their goods in such a manner, that little damage is done by the water.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 29).

№ 17. C. Rondeau to the right honourable m. H. Walpole.

St. Petersburgh, September the 18th 1736.

... I continue to do my utmost on all favourable occasions to try to find out the sentiments of this court on the present war with the turks,

---

она обратиться къ посредникамъ въ случаѣ, если бы рѣшилась приступить къ мирнымъ переговорамъ въ теченіи зимы.

Прошлую среду графъ Линаръ выѣхалъ отсюда, получивъ разрѣшеніе возвратиться въ Дрезденъ на нѣсколько мѣсяцевъ для устройства собственныхъ дѣлъ. Передъ отъѣздомъ онъ просилъ заступничества Царицы въ Лондонѣ, Вѣнѣ и Гаагѣ, дабы въ дѣлѣ о Бергъ-Юлихскомъ наслѣдствѣ не было принято рѣшеній, противныхъ интересамъ курфюрста саксонскаго...

... 8-го сентября скончался архіепископъ новгородскій. Онъ въ молодости учился въ Римѣ, былъ человѣкъ ученый, усердно покровительствовалъ наукамъ и искуствамъ, и кончина его вызываетъ большія сожалѣнія.

Вчера поутру вода въ Невѣ поднялась на восемъ футовъ. Въ теченіе нѣсколькихъ часовъ на улицахъ плавали лодки. Это, впрочемъ, повторяется здѣсь чуть ли не ежегодно и обыватели принимаютъ мѣры къ охранѣ своего имущества, потому вода большихъ убытковъ не причиняетъ.

№ 17. К. Рондо Горацію Вэльполю.

С.-Петербургъ, 18-го сентября 1736 г. (29-го сентября н. ст.).

... По прежнему ловлю всякій удобный случай, дабы проникнуть въ замыслы русскаго двора касательно войны съ Турціей, но ни мнѣ, ни кому бы то ни было

but it is not possible as yet for me, or any of the foreign ministers here, to penetrate into their real designs, which they seem so desirous to keep secret, that they avoid speaking on that subject.

I am told field-marshal Munich is certainly before this time at Tzaritzinka, but that he has been very much harassed on the road by the Crimea- and Nogay-tartars which obliged him to march almost all the way *en bataillon carré*, which must have fatigued his troops very much, many of which he has lost by sickness and other accidents. And I have also heard general Leonteff has lost a great many of the men he had under his command in retiring from Kinburn, the tartars having followed him till he joined the main army. Some also affirm, that the tartars have had the insolence to advance to the borders of the Ukraine, and have burnt some villages near Bachmuth. If these accounts are true, which there is great reason to believe will prove so, I cannot imagine, but that this court will think seriously of making up matters with the Porte this winter; for I cannot see what they can propose to get more than Azoff, since they at present seem to have laid aside all hopes of conquering the Crimea.

Count Osterman told me two days ago, that he had heard the russ officer, that carried his answer to the grand vizir's letter (a copy of which I sent your excellency the 31st of July last) was passed Choczin in his way to

---

изъ представителей иностранныхъ государствъ пока не удается проникнуть намѣренія здѣшняго правительства. Намѣренія эти скрываются такъ тщательно, что министры избѣгаютъ даже разговоровъ о нихъ.

Я слышалъ, будто фельдмаршалъ Минихъ теперь достигъ Царицынки, но что на пути къ этому мѣсту крымскіе и ногайскіе татары сильно его тревожили; русская армія вынуждена была итти все время въ баталіонныхъ каре, что утомляло людей чрезвычайно. Отъ болѣзней и разныхъ случайностей понесены большія потери. Слышалъ я также, будто генералъ Леонтьевъ потерялъ множество людей изъ своего отряда при отступленіи изъ Кинбурна, такъ какъ татары преслѣдовали отрядъ этотъ до самаго присоединенія его къ главной арміи. Многіе увѣряютъ, будто татары дерзнули приблизиться къ самымъ границамъ Украйны, и даже сожгли нѣсколько селеній подъ Бахмутомъ. Если эти слухи вѣрны (а многое заставляетъ предполагать, что они не ошибочны), не думаю, чтобы русскій дворъ серьезно думалъ о примиреніи этою же зимою, такъ какъ Россія, при данныхъ обстоятельствахъ, можетъ домогаться развѣ удержанія Азова. Всякія надежды на завоеваніе Крыма ею, по видимому, оставлены.

Два дня тому назадъ графъ Остерманъ передалъ мнѣ, будто, по слухамъ, русскій офицеръ, отправленный съ отвѣтомъ его на письмо верховнаго визиря (копію съ этого отвѣта я отправилъ вашему превосходительству 31-го минувшаго іюля), мино-

the vizir's camp, where if he is not detained long, he may be here in about three weeks. Perhaps when that officer returns, this ministry may think proper to open themselves a little more than they have yet done.

I cannot yet find the prussian minister has made any insinuations to this court, that the king was forming a treaty with the northern crowns, for count Osterman, to whom I mentioned the same by way of conversation, told me he had never heard any such thing. I am very sure, if m-r Mardefelt, the prussian minister, should make any such insinuations to count Biron, that gentleman will give no ear to it, being persuaded the king has too great a regard for the Czarinna to do anything that may be detrimental to Her Majesty. It is very possible m-r Mardefelt may have orders to make insinuations on that subject, but has not yet had an opportunity to do it, for he has inquired of me twice—if I was not informed that a treaty was negociating between my court and those of Sweden and Denmark; to which I answered him, that news was invented to fill the gazettes.

Some days ago died in child-bed, and was buried yesterday, the only daughter of the late prince Menzikoff, who was married to general-adjutant Biron, the great-chamberlain's brother.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 29).

валъ Хотинъ на пути къ лагерю визиря. Если его тамъ не задержатъ, онъ долженъ возвратиться недѣли черезъ три. Быть можетъ по возвращеніи этого офицера русскіе министры признаютъ удобнымъ быть откровеннѣе, чѣмъ были до сихъ поръ.

Здѣсь не замѣтно, чтобы прусскій посланникъ дѣлалъ при царскомъ дворѣ намеки о союзѣ, будто бы устраиваемомъ королемъ на сѣверѣ; по крайней мѣрѣ, когда я упомянулъ объ этомъ въ разговорѣ графу Остерману, онъ отвѣчалъ, что ни о чемъ подобномъ не слыхалъ. Я, кромѣ того, вполнѣ увѣренъ, что даже въ случаѣ, если бы посланникъ его прусскаго величества, Мардефельдъ, и сталъ говорить что либо подобное графу Бирону, графъ не сталъ бы слушать его въ увѣренности, что король, при своемъ уваженіи къ Царицѣ, не позволитъ себѣ никакого шага, несогласнаго съ интересами Ея Величества. Очень можетъ быть, впрочемъ, что Мардефельду дѣйствительно приказано распространять инсинуаціи такого характера, и ему только недостаетъ случая пустить ихъ въ ходъ: онъ два раза освѣдомлялся у меня—не слыхалъ ли я о возникшихъ будто бы переговорахъ касательно трактата между дворами великобританскимъ, датскимъ и шведскимъ. Я отвѣчалъ, что извѣстія объ этихъ переговорахъ измышлены для наполненія газетныхъ столбцовъ.

Нѣсколько дней тому назадъ скончалась въ родахъ, и вчера предана землѣ единственная дочь покойнаго князя Меньшикова, бывшая въ замужествѣ за генералъ-адъютантомъ Бирономъ, братомъ оберъ-каммергера.

№ 18. H. Walpole to the right honourable m. Rondeau.

Göhrde 18th (29th) September 1736.

... You took His Majesty's sentiments perfectly right not to press the mediation upon your court, but only to exhort them to peace and reconciliation, and shew at the same time the king's readiness by the best means in his power to contribute towards bringing so salutary and desirable a work to a happy issue.

I am now able to send you a copy of the king's letter to the grand-vizir, which was promised you in order to be communicated to count Osterman. I lately sent a messenger with original to sir Everard Fawkener, who at the same time carries him His Majesty's full power in general terms, to mediate between the parties engaged in war, when he shall be duly required by each of them so to do; otherwise that minister is to take no notice, nor make any use of the king's orders in that behalf.

The court will no doubt manage, as it ought to be, this confidential communication of what the king has written to the grand-vizir, which he will find couched only in those general amicable expressions, as you before acquainted him, His Majesty intended to write, and as the States General have likewise done; and I have already so fully explained to you the reasons the

---

№ 18. Горацій Вэльполь К. Рондо.

Гёрде, 18-го сентября 1736 г. (29-го сентября н. ст.).

... Вы прекрасно угадали намѣреніе короля: не слѣдуетъ настаивать на посредничествѣ, но только всячески склонять русское правительство къ миру, заявляя въ то же время о готовности короля всѣми находящимися въ его распоряженіи мѣрами содѣйствовать благому и желательному окончанію распри счастливымъ примиреніемъ.

Сегодня могу отправить вамъ копію письма его величества къ верховному визирю, обѣщанную вамъ для сообщенія ея графу Остерману. На дняхъ я отправилъ подлинникъ съ нарочнымъ сэру Эверарду Фаукенеру, который одновременно получитъ и полномочія, въ общихъ чертахъ разрѣшающія ему принять посредничество между воюющими сторонами въ случаѣ, если бы онѣ обратились къ нему съ надлежащими заявленіями по этому поводу. Ему именно предписано оставить данныя полномочія безъ послѣдствій, вовсе не пользоваться ими безъ опредѣленно-выраженнаго желанія сторонъ.

Русскій дворъ, конечно, какъ водится въ подобныхъ случаяхъ, сохранитъ въ тайнѣ конфиденціально сообщаемое ему содержаніе королевскаго письма къ визирю, составленнаго въ общихъ дружескихъ выраженіяхъ, въ тонѣ, котораго русскій дворъ и долженъ былъ ожидать послѣ вашихъ сообщеній о положеніи, принятомъ его величествомъ. Въ томъ же тонѣ писали визирю и генеральные штаты. Я уже не разъ выяснялъ вамъ, какія соображенія руководили королемъ и штатами при от-

king and the States had for dispatching full powers to their ambassadors at the Porte, that I need not add anything more upon that subject.

As the warlike operations on the side of the Crimea seem to be drawing towards some crisis, His Majesty would be glad to as frequent and as full accounts as you can procure of the motions of the armies in those parts, both of the turks and tartars as of the russians, if at your court you can get certain intelligences of the proceedings of their enemies [1]).

You will be particularly attentive to know count Osterman's plan of conditions, which you tell us the Czarinna had ordered him to draw up towards making peace with the turks, but at the same time the king would have you be cautious how you intermeddle in that affair, and not be too officiously inquisitive, if they are reserved, to know their intentions.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 29).

19. C. Rondeau to the right honourable m. H. Walpole.

St. Petersburgh, September the 25th 1736.

I have had the honour to receive your excellency's letters dated the 5th (16th) and 9th (20th) of this month, and have let slip no favourable opportu-

---

правкѣ полномочій посламъ ихъ при портѣ оттоманской, потому не считаю нужнымъ прибавлять что бы то ни было по этому поводу.

Такъ какъ въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Крыму, повидимому, наступаетъ кризисъ, его величеству очень пріятно было бы получать отъ васъ возможно частыя и полныя извѣстія о движеніяхъ не только русскихъ, но и турецкихъ и татарскихъ войскъ, если только при русскомъ дворѣ получаются достовѣрныя извѣстія о дѣйствіяхъ непріятеля [1]).

Особенно постарайтесь проникнуть во взгляды графа Остермана касательно условій примиренія, которыя — какъ вы сообщали намъ — Царица поручила ему обдумать. Въ то же время король приглашаетъ васъ вмѣшиваться въ это дѣло съ осторожностью, и въ случаѣ, если русскія министры будутъ несообщительны, воздерживаться отъ разспросовъ слишкомъ настойчивыхъ.

№ 19. К. Рондо Горацію Вэльполю.

С.-Петербургъ, 25-го сентября 1736 г. (6-го октября н. ст.).

Я имѣлъ честь получить письма вашего превосходительста отъ $^{5}/_{16}$-го и $^{9}/_{20}$-го сентября и въ разговорѣ при всякомъ случаѣ стараюсь расположить русскихъ ми-

---

1) Дальнѣйшія строки этого письма писаны шифромъ.

nity by way of conversation to persuade this ministry to put an end to the war with the turks, in representing to them, in very modest terms, that I could not see any great advantage they can gain by carrying it on, since they confess themselves don't desire to make any new conquest. I have also given them several times to understand, that His Majesty was not at all desirous of being a mediator, and would be full as well pleased to see the peace concluded any other way. That proposed by count Osterman, I fear, will meet with great difficulties, for the grand-vizir will hardly take upon himself to make the first step in so open a manner, as to send ministers on the frontiers till he heard at least that some are also ready on the part of Russia to meet them.

Last week a courier arrived here from Persia, who, I am told by very good hands, has brought advice, that the persian ambassador at Constantinople is ordered to make exorbitant demands (such as the surrendering of Babylon and all the other places that formerly belonged to Persia, and the paying the Sophy the charges of the war) only to see on what conditions the Porte would be willing to make peace, which he will no sooner be informed of, than he promises to acquaint this court, that they may take their measures accordingly, for it is said the Sophy has assured the Czarinna again, that he will not make his peace with the grand signior without including Her Majesty.

нистровъ въ пользу примиренія съ Турціей; въ самыхъ умѣренныхъ выраженіяхъ высказываю, что разъ они утверждаютъ, что къ новымъ завоеваніямъ не стремятся, я не вижу — какихъ серьезныхъ выгодъ Россія можетъ ожидать отъ продолженія военныхъ дѣйствій. Я также нѣсколько разъ давалъ имъ уразумѣть, что его величество отнюдь не домогается посредничества и будетъ радъ, если окажется возможнымъ заключить миръ инымъ путемъ; но путь примиренія, предложенный графомъ Остерманомъ, замѣчалъ я далѣе, вѣроятно встрѣтитъ большія затрудненія, такъ какъ врядъ ли верховный визирь рѣшится первый просить мира на столько откровенно, что прямо отправитъ уполномоченныхъ на границу, по крайней мѣрѣ пока не удостовѣрится, что тамъ и со стороны Россіи готовы уполномоченные для встрѣчи ихъ.

На прошлой недѣлѣ сюда прибылъ курьеръ изъ Персіи, который — какъ я слышалъ изъ очень вѣрнаго источника — привезъ извѣстіе, будто персидскому послу въ Константинополѣ приказано предъявить чрезвычайныя требованія (напр. сдачу Вавилона и всѣхъ мѣстностей, прежде принадлежавшихъ Персіи, а также уплаты почти всѣхъ военныхъ издержекъ) единственно съ цѣлью приглядѣться на какихъ условіяхъ порта согласилась бы примириться. Едва это выяснится, русскій дворъ будетъ увѣдомленъ обо всемъ немедленно для соотвѣтствующихъ мѣропріятій, такъ какъ — по слухамъ — шахъ еще разъ обязался передъ Царицей не заключать мира съ Турціей отдѣльно отъ Ея Величества.

I shall not fail the first opportunity to mention to this ministry the reasons that will induce the king to send full powers to sir Everard Fawkener, that he may be ready, if required by both parties, to use his good offices; and I shall also make the best use I am able of all the good and just reasons your excellency has been graciously pleased to furnish me with in your letters, to put a speedy end to the war, which, I humbly believe, they will do this winter, for they have lost a great many more men in the Crimea expedition, than will ever be known abroad, and in case the turks will not condescend to send ministers first on the frontiers, I am very much inclined to think this court will be obliged to desire the king's and the States mediation, for the Czarinna will not be able to carry on the war long without put ing her country to a greater charge than it can well bear at this time.

The coolness between this court and that of Vienna certainly increases, for count Ostein has desired me to represent to count Biron (when he mentions anything to me of that affair), how prejudicial it would be to both courts, if any misunderstanding should happen between them. I told the count, he might depend I would contribute all I could to engage this court to keep up its good understanding with that of Vienna. As I suppose, count Biron will not be long without speaking to me on this subject, I shall then have the honour to mention more of it to your excellency.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 29).

Воспользуюсь первымъ случаемъ уяснить здѣшнимъ министрамъ, что король, отправляя полномочія сэру Эверарду Фаукенеру, стремился только дать ему возможность оказать свои добрыя услуги въ случаѣ желанія обѣихъ сторонъ. Постараюсь, на сколько сумѣю, воспользоваться всѣми добрыми указаніями, которыми вашему превосходительству угодно было снабдить меня въ письмахъ вашихъ, въ видахъ скорѣйшаго прекращенія войны. Здѣсь, полагаю, въ теченіе нынѣшней зимы проявятъ склонность къ миру, такъ какъ крымская экспедиція стоила жертвъ людьми несравненно большихъ, чѣмъ думаютъ въ Европѣ; и, если турки не согласятся выслать уполномоченныхъ на границу первыми, мнѣ очень сдается, что русскому правительству придется прибѣгнуть къ посредничеству короля и штатовъ, такъ какъ Царица не въ состояніи вести продолжительную войну, не подвергая страны тягостямъ, ей въ настоящее время непосильнымъ.

Холодность между дворами с.-петербургскимъ и вѣнскимъ видимо возрастаетъ, такъ какъ графъ Остенъ просилъ меня разъяснить графу Бирону (въ случаѣ, если оберъ-каммергеръ заговоритъ со мною по этому поводу) какъ недоразумѣнія между этими дворами были бы невыгодны для обѣихъ сторонъ. Я отвѣчалъ графу, что онъ можетъ положиться на мои старанія всѣми мѣрами поддержать доброе расположеніе русскаго правительства къ вѣнскому двору. Графъ Биронъ вѣроятно вскорѣ начнетъ говорить со мною объ отношеніяхъ Россіи къ императору; тогда буду имѣть честь сообщить вашему превосходительству дальнѣйшія данныя по этому вопросу.

№ 20. C. Rondeau to the right honourable m. H. Walpole.

St. Petersburgh, October the 2nd 1736.

Since my last letter dated the 25th of September, I have not been honoured with any from your excellency, who will have seen by my letter dated the 18th of the same month, that count Osterman denied the prussian ministers had ever insinuated to him the king was forming a treaty with the northern crowns, which nevertheless I believe at present to be very true, for it is not probable m-r Mardefelt should not have spoken to him on that subject, since count Biron told me some days ago, that the said baron had mentioned the same to him and represented at the same time how detrimental such an alliance would be to Russia, to which, his excellency told me, he had answered that the Czarinna was so persuaded of the king's friendship, that she was very sure whatever treaties Hes Majesty should think proper to make, that he would stipulate nothing to her prejudice. I took this opportunity to confirm the great-chamberlain in those good dispositions and to try to know, how this court stood at present with that of Vienna, and to encourage him to have the same friendship for that court as he had formerly shewn on several occasions. All he was pleased to say on that subject was that the court of Vienna had not shewn any great regard for them, since the emperor was not yet

---

№ 20. К. Рондо Горацію Вэльполю.

С.-Петербургъ, 2-го октября 1736 г. (13-го октября н. ст.).

Я не имѣлъ чести получать писемъ отъ вашего превосходительства съ тѣхъ поръ, какъ отправилъ донесеніе свое отъ 25 сентября. Изъ письма моего отъ 18 того же мѣсяца вы изволили, конечно, усмотрѣть, что графъ Остерманъ отрицаетъ, чтобы прусскій посланникъ когда либо позволилъ себѣ упоминать о стремленіяхъ короля создать союзъ сѣверныхъ державъ; между тѣмъ я въ настоящее время имѣю основаніе полагать, что подобные разговоры у него съ графомъ были: нельзя допустить, чтобы Мардефельдъ до сихъ поръ ничего не говорилъ по этому поводу вице-канцлеру, когда на дняхъ графъ Биронъ разсказывалъ мнѣ, какъ Мардефельдъ бесѣдовалъ съ нимъ о сѣверномъ союзѣ и распространялся, на сколько такой союзъ нежелателенъ для Россіи. Графъ Биронъ прибавилъ, будто на все это онъ отвѣчалъ, что Царица вполнѣ довѣряетъ дружбѣ короля и увѣрена, что въ какіе бы союзы Великобританія ни вступала, его величество не приметъ никакихъ условій, противныхъ интересамъ Россіи. Я воспользовался случаемъ утвердить оберъ-каммергера въ его дружественномъ расположеніи, а также попробовалъ удостовѣриться, каковы настоящія отношенія русскаго двора къ вѣнскому и возвратить графа къ дружественнымъ чувствамъ относительно императора, которыя онъ прежде не разъ выказывалъ при различныхъ обстоятельствахъ. На всѣ мои рѣчи по этому поводу графъ, однако, отвѣчалъ только заявленіемъ, что не можетъ судить о расположеніи вѣнскаго двора къ Россіи, пока

come into any resolution — if he would assist the Czarinna or not. I took the liberty to represent, as from myself, that, by all I could learn of the present posture of affairs, I could not see how the emperor could well enter into another war until the french and spaniards had evacuated all the places that were to be given to him in Italy, to which the count did not make me a direct answer, but by what he said, I find he thinks it is the fault of the court of Vienna that the affairs of Italy have not been settled long since. Then his excellency told me count Ostein had received letters by an estafette from his court to let him know the emperor had been informed from the frontiers that this court had made her peace with the turks. As there is not the least truth in that report, I believe this ministry was a little surprised to see the emperor give ear to it, since he must know the russians have no minister on the frontiers to treat with the turks and do not yet speak as if they had any thoughts of sending any. Count Ostein has not thought proper as yet to mention anything of this affair to me, which, I think, is not very handsome, since whenever his master's affairs required my good offices, he never failed to apply to me, and has always found me ready to assist him, wherefore, I think, he should in return inform me from time to time how his affairs are, that I may be the more able on all occasions to engage my court to continue her friendship to that of Vienna, which, I think,

---

императоръ не рѣшится — оказывать или не оказывать ей помощь въ войнѣ съ Турціей. На это я, какъ бы отъ себя, замѣтилъ, что, на сколько могу судить о настоящемъ положеніи дѣлъ, не понимаю, какъ императору возможно впутываться въ новую войну прежде, чѣмъ французы и испанцы не очистятъ пунктовъ, подлежащихъ передачѣ ему въ Италіи. На это графъ не далъ мнѣ прямаго отвѣта, однако изъ словъ его могу заключить, что, по его мнѣнію, только Австрія и виновата въ томъ, что итальянскія дѣла не порѣшены давно. Затѣмъ его сіятельство разсказалъ мнѣ о письмахъ, полученныхъ графомъ Остеномъ отъ вѣнскаго двора эстафетою, съ извѣстіемъ, будто до императора съ границы дошли слухи о примиреніи Россіи съ Турціей. Такъ какъ въ этомъ извѣстіи нѣтъ и тѣни правды, здѣшніе министры конечно нѣсколько удивлены довѣрчивостью императора ко всякой болтовнѣ; ему должно быть хорошо извѣстно, что на границѣ нѣтъ русскаго уполномоченнаго для переговоровъ, да пока и рѣчи здѣсь нѣтъ объ отправкѣ такого уполномоченнаго. Графъ Остенъ до сихъ поръ не счелъ нужнымъ упомянуть мнѣ объ этомъ дѣлѣ, что, на мой взглядъ, не совсѣмъ любезно, такъ какъ до сихъ поръ всякій разъ, когда для государя его требовалась моя помощь, онъ неминуемо обращался ко мнѣ и всегда находилъ меня готовымъ содѣйствовать его видамъ; ему, кажется, слѣдовало бы, взамѣнъ, отъ времени до времени сообщать мнѣ о состояніи своихъ дѣлъ, дабы дать мнѣ возможность при каждомъ удобномъ случаѣ поддерживать дружескія отношенія здѣшняго двора ко двору императорскому, которыя, если не ошибаюсь, русскіе министры готовы

this ministry seems very much inclined at present to break off, for they say this probably will be the only time the emperor's friendship can be of any service to the Czarinna and the german favourites here to justify what they have done to serve the emperor, have always represented to the russian ministers, how advantageous the emperor's alliance would be to them in case of a war with the turks; but now the case exists, the russians say they do not see they are likely to reap any benefit by it, since the court of Vienna does not seem willing to assist them.

The eighteenth of last month was published here in Russia a journal of field-marshall Munich's retreat from the Crimea. As it contained but what this court would have the world believe of that affair and will probably be in all the gazettes, I shall not trouble your excellency with the same.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 29).

№ 21. H. Walpole to the right honourable m. Rondeau.

Göhrde 2nd (13th) October 1736.

His Majesty was glad to see those marks of confidence which count Biron shewed you. You will continue to cultivate his good disposition with all the address you can, and let him open himself to you as far as he shall

---

разорвать. Теперь, говорятъ они, императору представляется единственный случай быть сколько нибудь полезнымъ Царицѣ и ея фаворитамъ-нѣмцамъ, оправдать всѣ ихъ дѣйствія въ угоду императору. Они постоянно указывали министрамъ изъ русскихъ на выгоды, которыя союзъ съ вѣнскимъ дворомъ представитъ въ случаѣ разрыва съ Турціей. Теперь какъ разъ такой случай на лицо, и русскіе видятъ, что пользы отъ австрійской дружбы нѣтъ, такъ какъ императорское правительство, по видимому, не расположено выступить на помощь Россіи.

18-го сентября здѣсь, въ Россіи, обнародованъ журналъ отступленія фельдмаршала Миниха изъ Крыма; но такъ какъ онъ заключаетъ въ себѣ только то, въ чемъ здѣшній дворъ желаетъ увѣрить добрыхъ людей по этому дѣлу, и что, слѣдовательно, появится во всѣхъ газетахъ, не стану безпокоить ваше превосходительство извлеченіями изъ этого изданія.

№ 21. Горацій Вэльполь К. Рондо.

Гёрде, 2-го октября 1736 г. (13-го октября н. ст.).

...Его величеству очень пріятно видѣть довѣріе, оказываемое вамъ графомъ Бирономъ. Продолжайте поддерживать его расположеніе всѣми мѣрами; пускай онъ будетъ откровененъ съ вами на сколько признаетъ возможнымъ, но не настаивайте ни на

think fit, but not press him upon any article, where you shall observe him to be reserved or unwilling to speak out his mind [1]).

I must not omit acquainting you that our last letters from Constantinople are of the 29th August (9th September) and that sir Everard Fawkener makes mention that the negociation with the persian ambassador went on, but seems to think that there are difficulties, which the turks are not pleased with; but there are other advices of the same date which say, that the only article in dispute was the giving leave to the persians to visit Mecca, and that as soon as that was adjusted, the peace would be published; but it is observable that none of these advices make the least mention of the russ or of their having any share in this treaty.

(Publi Rcecord Office; Russia, 1736; № 29).

№ 22. C. Rondeau to the right honourable m. H. Walpole.

St. Petersburgh, October the 9th 1736.

. . . I have given count Osterman a copy of the king's letter to the grand-vizir; he told me he was then so very busy, that he had only time to desire me to thank your excellency for sending the same to be communicated to him.

какомъ вопросѣ, въ которомъ замѣтите съ его стороны сдержанность или нежеланіе высказать свои мысли [1]).

Считаю долгомъ извѣстить васъ, что послѣднія письма, полученныя нами изъ Константинополя, помѣчены 29-мъ августа (9 сентября). Въ нихъ сэръ Эверардъ Фаукенеръ сообщаетъ между прочимъ, что переговоры съ персидскимъ посломъ продолжаются, но, кажется, встрѣчаютъ затрудненія, непріятныя портѣ. Впрочемъ у насъ есть и другія свѣдѣнія отъ того же числа, утверждающія, будто согласіе не достигнуто только по одному пункту (Турція не желаетъ допустить посѣщенія Мекки персіянами); какъ скоро онъ уладится, миръ будетъ рѣшенъ. Замѣчательно, что ни въ томъ, ни въ другомъ письмѣ по поводу этихъ переговоровъ ни словомъ не упоминается о Россіи или объ ея прикосновенности къ нимъ.

№ 22. К. Рондо Горацію Вэльполю.

С.-Петербургъ, 9-го октября 1736 г. (20-го октября н. ст.).

...Я передалъ графу Остерману копію съ письма короля верховному визирю. Онъ заявилъ мнѣ только, что крайне занятъ и въ данную минуту едва имѣетъ время просить меня о передачѣ вашему превосходительству его благодарности за сдѣланное сообщеніе.

---

[1]) До сихъ поръ письмо писано шифромъ.

Last monday returned to this place the russ officer, who carried count Osterman's answer to the grand-vizir's letter, as mentioned in my dispatch dated the 18th of September; but since his arrival I have not had an opportunity to see either count Biron, or count Osterman alone, so that I don't know what contains the grand-vizir's answer, if he has thought fit to make any to count Osterman.

If this ministry should shew any dislike at the king's having sent full powers to his ambassdor at Constantinople to be ready to mediate between the parties engaged in the war, if duly required by them, I shall not fail to repeat to them again the just reasons which engaged His Majesty to make that step.

I am humbly of opinion this court would be very glad to see an honourable end put to the war, but they are yet ashamed to own it after all the great things they proposed to do, and the great advantages which they tried to persuade the world they had gained over their enemies. I am inclined to think, that in case they cannot engage the turks to send ministers on the frontiers to treat of peace, they will desire the king and the States General before the winter is ended to interpose between them with their good offices or mediation, to put an end to the war, which has cost them much more than they first expected, though they will not own it.

I do not yet hear count Osterman has given the Czarinna a plan on

---

Прошлый понедѣльникъ сюда возвратился русскій офицеръ, отвозившій отвѣтъ визирю отъ графа Остермана (какъ упомянуто въ донесеніи моемъ отъ 18 сентября), но со времени его пріѣзда мнѣ не удалось еще повидать на-единѣ ни графа Бирона, ни графа Остермана, потому отвѣта верховнаго визиря не знаю; не знаю даже счелъ ли онъ вообще нужнымъ отвѣтить графу что нибудь.

Въ случаѣ, если русскіе министры такъ или иначе выразятъ неудовольствіе по поводу того, что король отправилъ послу своему въ Константинополѣ полномочіе выступить посредникомъ въ случаѣ ясно заявленнаго желанія воюющихъ сторонъ, не премину еще разъ изложить имъ причины, вызвавшія такой шагъ со стороны его величества.

Позволяю себѣ думать, что здѣшнему двору будетъ очень пріятно почетно покончить настоящую войну, но онъ стыдится признаться въ этомъ послѣ своихъ заносчивыхъ предположеній и чрезвычайныхъ военныхъ успѣховъ, въ которыхъ старался увѣрить добрыхъ людей. Очень склоняюсь къ мысли, что въ случаѣ, если ему не удастся вызвать порту на присылку къ границѣ уполномоченныхъ для мирныхъ переговоровъ, онъ еще до исхода зимы обратится къ королю и генеральнымъ штатамъ съ просьбою о дружескихъ услугахъ или о посредничествѣ въ пользу прекращенія распри, которая обошлась много болѣе, чѣмъ русскіе министры ожидали, хотя они въ этомъ и не сознаются.

Еще не слыхать, чтобы графъ Остерманъ подалъ Государынѣ проектъ условій,

what conditions he thinks she should make peace with the turks, but your excellency may depend he has had orders to draw one up, and, I hope, when he has given the same, I shall be able to find out its contents.

A body of Crimea-tartars, that had plundered and burnt some russ villages near Bachmuth and Usum and taken about 1500 people, has been overtaken and entirely defeated by a party of Don-cozacks, commanded by a brave cozack called Crassnachock, who retook the russ prisoners, and has sent them home to their habitations.

The last accounts this court has received from their frontiers, mention, that the grand-vizir, who had not advanced with his army much further than the Danube, was returned to Constantinople, so that he has put an end to the campaign before he got to the frontiers of this country, and as all the russ army is now in winter-quarters, we shall hear of no more great actions at least till next spring.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 29).

№ 23. H. Walpole to the right honourable m. Rondeau.

Hannover, October 10th (21st) 1736.

I have received your letter of the 18th of September o. s., and have laid it before the king.

Advices from all parts now agree that the moscovites have withdrawn

---

на которыхъ бы примиреніе съ Турціей могло состояться, но ваше превосходительство можете положиться на извѣстіе, что составленіе такого проекта ему дѣйствительно поручено и, когда онъ будетъ поданъ, надѣюсь сообщить вамъ его содержаніе.

Отрядъ крымскихъ татаръ, ограбившій и спалившій нѣсколько русскихъ деревень подъ Бахмутомъ и Изюмомъ (причемъ онъ увелъ въ плѣнъ около 1500 человѣкъ), настигнутъ и совершенно разбитъ партіею донскихъ казаковъ подъ начальствомъ храбраго казака Краснощека, который, отбивъ русскихъ плѣнныхъ, отправилъ ихъ обратно по домамъ.

Послѣднія извѣстія, полученныя здѣшнимъ дворомъ съ турецкой границы, сообщаютъ, будто верховный визирь, едва достигнувъ Дуная съ своею арміей, возвратился въ Константинополь, т. е. покончилъ кампанію даже не достигнувъ русскихъ предѣловъ, а такъ какъ и вся русская армія теперь расположена по зимнимъ квартирамъ, мы, вѣроятно, ни о какихъ большихъ схваткахъ не услышимъ по крайней мѣрѣ до весны.

№ 23. Горацій Вэльполь К. Рондо.

Гановеръ, 10-го октября 1736 г. (21-го октября н. ст.).

Получивъ донесеніе ваше отъ 18 сентября ст. ст., я предъявилъ его королю. Отовсюду теперь получаются извѣстія, подтверждающія удаленіе русскихъ войскъ

from the Crimea, and are returned to the lines of Czaritzinska. Some indeed exaggerate the losses which the russ army have suffered, and add that general Munich has been recalled with disgrace, and that general Lacy is to command in his stead, but whatever the situation of the moscovite troops may be, His Majesty will be glad to find that the inference you make proves true, and that the court where you are think seriously of making peace with the Porte this winter, for which purpose the king wishes that the answer from the grand-vizir to count Osterman's last letter may be in such terms as to give occasion to set on foot a negociation, in what manner soever the parties themselves please, His Majesty only desiring to see a speedy end of the war. And if m-r Munich's being recalled with disgrace should prove true, that, with other circumstances, may incline m-r Osterman to be more disposed towards a peace than he was before [1]).

You answered m-r Mardefeld very well when he inquired of you concerning the northern alliance, which his master suspects to be in agitation. And His Majesty was very well pleased to observe that count Biron would not give ear to any insinuations of the prussian minister upon that subject, if he should make them to him; as that king has spread his suspicions and uneasiness on that head in other courts.

(Public Record Office; Russia, 1734; № 29).

изъ Крыма и возвращеніе ихъ къ царицынскимъ линіямъ. Изъ нѣкоторыхъ источниковъ о потеряхъ царской арміи приходятъ, конечно, преувеличенные слухи; прибавляютъ даже, будто фельдмаршалъ Минихъ отозванъ, впалъ въ немилость, будто на мѣсто его главнокомандующимъ назначенъ генералъ Ласси; но, каково бы ни было положеніе русскихъ войскъ, его величеству очень пріятно видѣть, что ваши предостереженія оправдываются и что петербургскій дворъ серьезно помышляетъ о мирѣ въ теченіе этой же зимы, почему король очень желаетъ, чтобы отвѣтъ верховнаго визиря на послѣднее письмо графа Остермана былъ написанъ въ выраженіяхъ, допускающихъ начало мирныхъ переговоровъ тѣмъ или инымъ путемъ, по соображеніямъ самихъ сторонъ; его величество озабоченъ только скорѣйшимъ окончаніемъ войны. Если слухъ объ отозваніи Миниха и постигшей его немилости справедливъ, это обстоятельство — на ряду съ другими — можетъ быть вызоветъ въ графѣ Остерманѣ большее расположеніе къ миру [1]).

Вы прекрасно отвѣтили Мардефельду на его разспросы о сѣверномъ союзѣ, образованіе котораго подозрѣваетъ король прусскій. Его величеству было также очень пріятно услыхать, что графъ Биронъ не намѣренъ прислушиваться къ инсинуаціямъ прусскаго посланника по этому поводу, если бы онѣ и дошли до него. Подозрѣнія, высказываемыя королемъ прусскимъ, и безъ того уже достаточно смущаютъ нѣкоторые дворы.

---

[1]) Остальная часть письма писана шифромъ.

№ 24. H. Walpole to the right honourable m. Rondeau.

Hannover, 14th (25th) October 1736.

Since my return hither from Göhrde, I have received and laid before the king your letter of the 25th of September o. s.

His Majesty approved very well your continuing to exhort the russian ministers to turn their thoughts seriously towards making peace with the turks in those modest and friendly terms you mention. There seems indeed to be much difficulty, as you apprehend, in the grand-vizir's sending plenipotentiaries to the frontiers, especially since we hear nothing yet from you of any being appointed on the part of the moscovites. But when the grand-vizir's answer to count Osterman's last letter shall come, something more positive may perhaps be known of the intention of the Porte with regard to the place and manner of treating.

You will have seen by my letter of the 2nd (13th) inst. and what our last advices from Constantinople said concerning the persian ambassador and his negociation there, which some took to be still clogged with difficulties, and others imagined to be upon the point of being concluded, and none made any mention of the inclusion of the Czarinna. I have had no letters from thence since those of the 29th August (9th September), and therefore can say nothing as to the news the courier from Persia brought to Petersburgh, but that it is

---

№ 24. Горацій Вэльполь К. Рондо.

Гановеръ, 14-го октября 1736 г. (25-го октября н. ст.).

По возвращеніи изъ Гёрде я получилъ и предъявилъ королю ваше письмо отъ 25 сентября ст. ст.

Его величество очень одобряетъ ваши не прекращающіяся старанія скромными и дружескими увѣщаніями, о которыхъ вы сообщаете, склонить русскихъ министровъ къ серьезнымъ помысламъ о примиреніи съ Турціей. Конечно, какъ вы справедливо опасаетесь, очень трудно предполагать, чтобы великій визирь согласился отправить уполномоченныхъ на границу, если — какъ слышно — русскіе съ своей стороны до сихъ поръ никакихъ уполномоченныхъ не назначаютъ. Впрочемъ воззрѣнія порты на миръ и на пути къ его осуществленію вѣроятно выяснятся положительнѣе, когда придетъ отвѣтъ верховнаго визиря на письмо графа Остермана.

Вы уже изъ письма моего отъ 2/13 октября знаете, что послѣднія извѣстія изъ Константинополя сообщаютъ касательно переговоровъ съ персидскимъ посломъ: одни утверждаютъ, будто переговоры все еще встрѣчаютъ затрудненія, другіе—будто миръ заключенъ будетъ не сегодня, такъ завтра; но никто и не упоминаетъ объ отношеніяхъ Царицы къ этому дѣлу. Послѣ писемъ отъ 29 августа (9 сентября) я никакихъ писемъ съ той стороны не получалъ, а потому по поводу извѣстій, привезенныхъ въ Петербургъ курьеромъ изъ Персіи, могу догадываться только, что для Россіи

a matter of the greatest importance to the russ to be assured of the resolution of the persians not to make peace with them [1]).

As His Majesty is desirous to keep up a good understanding between the courts of Vienna and Petersburgh, he observed with concern that the coolness increased between them, and therefore highly approved your undertaking at count Ostein's desire to speak to count Biron on that affair. And the king would have you continue to employ your good offices to prevent any misunderstanding between two powers, whose union His Majesty looks upon to be of great consequence not only to their own interests, but also to the general affairs of the rest of Europe. And you will let count Ostein know that you have such orders from His Majesty.

As accounts generally agree now that the russian army is retired into the Ukraine, and that their fatigues and their losses have been so great, that there cannot be the least thought of any further operation this campaign on that side; so there are advices that the imperial troops in Hungary are in so bad a condition, and the finances likewise are in so great a disorder, that nothing, if the emperor were so disposed, could with prudence or with hopes of success be undertaken at present on that side. Besides that, there are difficulties still remaining, especially on the part of Spain, to complete the preliminaries, and we know not yet, nor can we guess with any certainty,

---

въ высшей степени важно удостовѣриться, дѣйствительно ли Персія не намѣрена заключать мира съ Турціей [1]).

Его величество, стремясь поддержать добрыя отношенія между дворами вѣнскимъ и петербургскимъ, очень озабоченъ возростающею холодностью между ними, а потому чрезвычайно одобряетъ вашу рѣшимость, согласно желанію графа Остена, переговорить съ графомъ Бирономъ по этому дѣлу. Король приглашаетъ васъ и впредь употреблять всѣ старанія къ предотвращенію недоразумѣній между державами, обоюдной дружбѣ которыхъ его величество придаетъ большое значеніе не только ввиду ихъ собственныхъ интересовъ, но и ради общаго хода европейскихъ дѣлъ. Сообщите графу Остену объ этихъ приказаніяхъ.

Какъ всѣ получаемыя извѣстія подтверждаютъ отступленіе русской арміи въ Украйну, ея утомленіе и чрезвычайныя потери, не допускающія и мысли о дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствіяхъ въ эту кампанію со стороны Россіи, точно также есть извѣстія, что императорскія войска въ Венгріи и австрійскіе финансы до того разстроены, что и при лучшемъ желаніи императору невозможно принять сторону Россіи, не нарушая осторожности и съ надеждою на какой либо успѣхъ. Кромѣ того и въ дѣлѣ утвержденія предварительныхъ мирныхъ условій еще встрѣ-

---

[1]) Остальная часть этого письма писана шифромъ.

when those will be removed that hinder the evacuation of Tuscany, which must unavoidably keep the court of Vienna in suspence, and extremely embarrass their councils and designs.

I write this chiefly for your information; and you will speak of these things to the russian ministers with caution, lest they should imagine that the king justifies the emperor's declining to declare against the turks. His Majesty leaves the imperial court to answer for their own engagements, and only wishes for a good understanding between them and for peace, which would put an end to all those difficulties.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 29).

№ 25. C. Rondeau to the right honourable m. H. Walpole.

St. Petersburgh, October the 16th 1736.

. . . Count Osterman has informed me, that the russ officer that was sent with his letter to the grand-vizir, was returned with one from that gentleman to him, which only acknowledges the receipt of his letter, and to acquaint him, that when he comes on the frontiers, he will send home m-r Wyschniakow. Count Osterman also told me he would give me a copy of the vizir's letter to be sent to your excellency.

The russ officer that was sent to the vizir, says, the turks had not passed the Danube, and that their army did not consist of above fifty thou-

---

чаются затрудненія, особенно со стороны Испаніи; трудно даже сказать съ увѣренностью, когда устранятся препятствія къ очищенію Тосканы. Все это несомнѣнно тяготитъ вѣнскій дворъ и въ высшей степени стѣсняетъ его рѣшенія и намѣренія.

Пишу главнымъ образомъ для вашего свѣдѣнія; разговаривать съ русскими министрами обо всемъ вышеизложенномъ вамъ слѣдуетъ съ осторожностью, дабы они не вообразили себѣ, что король оправдываетъ уклоненіе императора отъ войны съ Турціей. Его величество, предоставляя вѣнскому двору нести отвѣтственность за принятыя имъ на себя обязательства, желаетъ только сохранить добрыя отношенія съ императоромъ и водворенія мира, который бы успокоилъ всѣ настоящія тревоги.

№ 25. К. Рондо Горацію Вэльполю.

С.-Петербургъ, 16-го октября 1736 г. (27-го октября н. ст.).

...Графъ Остерманъ увѣдомилъ меня, что русскій офицеръ, отправленный съ письмомъ къ верховному визирю, возвратился съ отвѣтомъ, въ которомъ визирь только увѣдомляетъ о полученіи письма вице-канцлера, и обѣщаетъ, едва достигнувъ русской границы, возвратитъ Вешнякова въ Россію. Онъ прибавилъ, что сообщитъ мнѣ и копію этого отвѣта для пересылки ее вашему превосходительству.

Возвратившійся офицеръ разсказываетъ, будто турки еще Дуная не переходили,

sand men, and that all sorts of provisions were excessively dear in the turkish camp.

I have been informed by very good hands that some days ago count Ostein declared to Her Majesty, by order of his court, that the emperor would attack the turks this year on the side of Valachia with eighty thousand men in case the Czarinna was ready to attack the Porte also on that side, to which declaration count Ostein has received no answer than that he knew very well the russian troops were already in their winter-quarters, and of course could not think of attacking the turks this year; but that in case the emperor was in a condition to begin the war this year, he might do it. The person that informed me of what is above, added, that he thinks that count Biron looks upon this declaration of the emperor but as a mere compliment, for the court of Vienna must be very sensible they could not march towards Valachia this year.

This is all I can yet hear of this affair, for count Ostein has mentioned nothing of it to me, and I have not been able to see count Biron for some days, who is a little indisposed of the piles. . . .

(Public Record Office; Russia, 1736; № 29).

№ 26. H. Walpole to the right honourable m. Rondeau.

Hannover, October the 21st 1736.

You will have seen by sir Everard Fawkener's letter to you of the

---

будто армія ихъ состоитъ не болѣе какъ изъ 50-ти тысячъ человѣкъ, и провіантъ въ турецкомъ лагерѣ чрезвычайно дорогъ.

Мнѣ изъ очень достовѣрнаго источника сообщили о сдѣланномъ нѣсколько дней тому назадъ графомъ Остеномъ отъ имени вѣнскаго двора заявленія, будто императоръ готовъ въ этомъ же году аттаковать турокъ со стороны Валахіи съ арміей въ 80.000 человѣкъ, если и русскія войска двинутся на нихъ съ той же стороны. На заявленіе это графу Остену отвѣчали только, что ему вѣроятно извѣстно о расположеніи русскихъ войскъ на зимнихъ квартирахъ; они, слѣдовательно, не могутъ предпринять никакихъ военныхъ дѣйствій въ этомъ году, но что въ случаѣ, если императоръ въ состояніи начать войну теперь же, пускай начинаетъ. Лице, сообщившее мнѣ эти вѣсти, прибавляетъ: графъ Биронъ, кажется, видитъ въ заявленіи императора простую уловку, такъ какъ вѣнскому двору хорошо извѣстно, что русскимъ войскамъ вступить въ Валахію въ текущемъ году невозможно.

Вотъ все, что мнѣ удалось пока слышать по этому дѣлу. Графъ Остенъ не упоминалъ мнѣ о немъ ни словомъ, а графа Бирона мнѣ не удавалось видѣть послѣдніе дни, такъ какъ онъ страдаетъ припадками геморроя.

№ 26. Горацій Вэльполь К. Рондо.

Гановеръ, 21-го октября 1736 г. (1-го ноября н. ст.).

Изъ адресованнаго вамъ письма сэра Эверарда Фаукенера отъ 16/27 сентября,

16th (27th) September, which was transmitted from hence by last post, how much the turks think that affairs are changed between them and the moscovites, since the beginning of the campaign, by the retreat of count Munich from the Crimea, and particularly by the inroad of the turks and tartars into Podolia and those parts, and the great revolution which they reckon to have happened in Persia. To this I must add for your information, by the king's command, that since this turn of matters with respect to Russia, the turks seem very inclinable to bring France into mediation, and perhaps Sweden too, if the work of peace should go on without their taking any share in the quarrel. The Porte indeed have hitherto out of punctilio not cared to offer the mediation to France, but wish that crown would desire it; and the french ambassador seems to expect that the king, his master, should be invited in form. However as the emperor is looked upon to be an ally of Russia, and the king and the States are thought to be too favourably inclined to the courts of Vienna and Petersburgh, it is probable that the turks will try to introduce other mediators to counterbalance those, whom they may imagine to have too partial an attachment to their enemies. These hints you will know how to make use of in a friendly, but a cautious way, as deserving the serious reflections of the russian ministers, who may easily judge likewise that France will not be sparing to animate and sup-

---

пересланнаго вамъ отсюда послѣднею почтой, вы узнаете на сколько въ глазахъ Турціи положеніе ея относительно Россіи измѣнилось съ начала кампаніи ввиду отступленія графа Миниха изъ Крыма, и особенно ввиду вторженія турокъ и татаръ въ Подолію и прилегающій къ Подоліи край, а также ввиду великаго переворота, который, по свѣдѣніямъ порты, произошелъ въ Персіи. Ко всему этому я, по приказанію короля, долженъ прибавить для вашего свѣдѣнія, что одновременно съ этой перемѣной настроенія по отношенію къ Россіи, въ Турціи сказывается большая склонность искать посредничества Франціи, а можетъ быть и Швеціи, если еще распря продолжится безъ болѣе дѣятельнаго вмѣшательства съ ихъ стороны. Правда, порта пока изъ самолюбія еще не рѣшилась предложить посредничества Франціи, выжидая, по видимому, чтобы Франція заявила желаніе принять его на себя; французскій же посолъ съ своей стороны, кажется, ожидаетъ, чтобы къ королю, государю его, обратились съ формальнымъ приглашеніемъ. Какъ бы то ни было, въ императорѣ видятъ союзника Россіи, въ Великобританіи же и генеральныхъ штатахъ — державы, расположенныя къ дворамъ вѣнскому и с.-петербургскому; потому возможно, что турки попытаются ввести въ дѣло посредниковъ, способныхъ составить противовѣсъ тѣмъ, кто — по мнѣнію ихъ — склоненъ къ пристрастію въ пользу врага. Вы поймете, какъ воспользоваться этими данными въ дружеской, но осторожной бесѣдѣ, какъ бы помогая труднымъ заботамъ русскихъ министровъ, которые легко поймутъ, что Франція не упуститъ случая воодушевить, даже поддержать Турцію

port the turks by all the means in their power, and there seems to be no little reason to suspect that the difficulties, which have arisen from time to time, and which still continue to suspend the final conclusion of the peace on this side, are artfully contrived, and with design kept up to embarrass the emperor and to deter him from joining with the russ, and at the same time to shew the ottoman ministers what methods are taken to serve them and to hinder other enemies from falling upon the Porte in this critical conjuncture.

When you talk to the ministers at your court upon this subject, you will always give them to understand, that the king has no other view in giving them these informations than to shew his friendship to the Czarinna, and that His Majesty continues to have the same indifference as to the method and manner of making the peace between Russia and the Porte, whether it be by a particular negociation between the parties themselves, or by the good offices, or mediation of common friends. The king wishes only for the public good and for the benefit of both the powers engaged in the war, with whom he is in amity, that an accommodation might be brought about as soon as possible, and the miseries and ill consequences of this unhappy rupture speedily put an end to.

I am now to thank you for your letter of the 2nd instant o. s. which has been laid before the king.

* His Majesty is not much surprised at count Osterman's not owning

---

въ ея борьбѣ всѣми возможными мѣрами. Не мало есть основаній подозрѣвать, что препятствія, все еще отъ времени до времени мѣшающія окончательному заключенію мира между Испаніей, Франціей и императоромъ, искусственно воздвигаются съ цѣлью связать руки императору, устранить его отъ содѣйствія Россіи, и въ то же время — показать портѣ, какія услуги оказываются ей, какія старанія прилагаются, дабы помѣшать новымъ врагамъ напасть на Турцію, пользуясь ея критическимъ положеніемъ.

При разговорахъ съ русскими министрами по этому поводу, обращайте постоянно вниманіе ихъ на то, что, сообщая имъ такія свѣдѣнія, король имѣетъ ввиду только желаніе показать дружеское свое расположеніе къ Царицѣ, но, по прежнему, остается совершенно равнодушнымъ къ тому, какимъ путемъ состоится примиреніе ея съ портою: прямыми ли переговорами сторонъ между собою, путемъ ли чьихъ либо добрыхъ услугъ, путемъ ли посредничества общихъ друзей. Король, въ видахъ общаго блага и въ интересахъ воюющихъ сторонъ, съ которыми состоитъ въ дружбѣ, желаетъ только скорѣйшаго примиренія, скорѣйшаго прекращенія всѣхъ бѣдствій, всѣхъ плачевныхъ послѣдствій этой несчастной распри.

Мнѣ остается затѣмъ поблагодарить васъ за письмо 2-го октября ст. ст., которое я предъявлялъ королю.

*Его величество безъ особеннаго удивленія прочелъ, какъ графъ Остерманъ

to you that m-r Mardefeld had spoken to him concerning the supposed northern alliance, which the king, his master, insinuates to be making, and declaims against everywhere. If the count continues to be as good a prussian as he was reckoned to be formerly, he would avoid letting you know any step of that court that might give offence, but you did extremely well to confirm count Biron in those just sentiments he has with respect to such a treaty.

You have already had the king's orders to employ the best offices you can to maintain a good intelligence between the courts of Petersburgh and Vienna, and His Majesty was glad to see that you talked to count Biron in that view; and your observation was very just, that it was hard for the emperor to begin another war before the peace is finished on this side, where he has given up many things in order to purchase a conclusion without being as yet able to compass it. The king hopes your continuing to soften and appease matters between the two courts may have the desired effect; and though count Ostein may have been wanting in his confidence towards you, yet His Majesty think it best that you should overlook it and by your friendly carriage let him feel how ready you are always to do good offices for his master's interest * [1]).

(Public Record Office; Russia, 1736; № 29).

скрываетъ отъ васъ свой разговоръ касательно воображаемаго сѣвернаго союза, о созданіи котораго твердитъ и противъ котораго вездѣ разглагольствуетъ король прусскій. Если вице-канцлеръ остается такимъ же добрымъ пруссакомъ, какимъ его знали до сихъ поръ, онъ, конечно, постарается скрыть отъ васъ всякій шагъ, способный повредить берлинскому двору; и вы прекрасно поступаете, заботясь о поддержаніи въ графѣ Биронѣ разумныхъ взглядовъ его на слухи объ этомъ союзѣ.

Вы уже получили инструкцію короля — всѣми мѣрами заботиться о сохраненіи добраго согласія между дворами с.-петербургскимъ и вѣнскимъ, и его величеству очень пріятно было услыхать о вашихъ бесѣдахъ съ графомъ Бирономъ съ этою цѣлью. Вы очень вѣрно замѣтили, что императору тяжело начинать новую войну прежде, чѣмъ на западѣ окончательно водворится миръ, ради котораго императоръ пожертвовалъ многимъ, но котораго еще ему вполнѣ водворить не удалось. Королю кажется, что старанія ваши смягчить, уладить отношенія между помянутыми дворами непремѣнно приведутъ къ желанному концу. Его величество полагаетъ даже, что вамъ слѣдуетъ пренебречь выказаннымъ графомъ Остеномъ недостаткомъ довѣрія къ вамъ, и дружескимъ обхожденіемъ дать ему почувствовать свою постоянную готовность оказать добрую услугу интересамъ его государя * [1]).

---

[1]) Строки отъ * до * писаны шифромъ.

27. C. Rondeau to the right honourable m. H. Walpole.

St. Petersburgh, October the 23rd 1736.

I hope my last dated the 16th of this month is come to hand, since which time I have had the honour to receive your excellency's most gracious letter, dated the 2nd (13th) instant, and beg leave at present to return you my humble thanks for informing me again that the king would be glad to see peace settled in any method the Czarinna and the Porte shall think fit to take. I have often spoken to this ministry in that sense and given them to understand that His Majesty had never been desirous of being a mediator. I acquainted count Osterman two days ago, that His Majesty had ordered sir Everard Fawkener to give the Porte to understand, that the king would be very well pleased to see the turks pursue the way pointed out by him, to send plenipotentiaries on the confines to begin a negociation. The count seemed very well satisfied to hear such orders had been sent to the king's ambassador at Constantinople, and said, he could not apprehend the turks could have any good reasons to refuse sending ministers on the frontiers, in case they had a real design to make up matters. I told his excellency that the step the turks had lately made of deposing the tartar khan (which this court had formerly desired), convinced me the grand-signior was not unwilling to make peace in reasonable terms. The count continues to say

---

№ 27. К. Рондо Горацію Вэльполю.

С.-Петербургъ, 23-го октября 1736 г. (9-го ноября н. ст.).

Вы, надѣюсь, получили послѣднее донесеніе мое, помѣченное 16-мъ текущаго мѣсяца. По отправленіи его я имѣлъ честь получить любезное письмо вашего превосходительства отъ 2/13 октября и прошу васъ принять благодарность мою за новое извѣщеніе о томъ, что король желаетъ только достигнуть примиренія Россіи съ портою, какимъ бы путемъ оно ни совершилось. Я не разъ говорилъ съ министрами въ этомъ смыслѣ, давая имъ понять, что король никогда не домогался роли посредника. Два дня тому назадъ я сообщилъ графу Остерману о данномъ его величествомъ сэру Эверарду Фаукенеру приказаніи внушить портѣ, что и королю очень пріятно будетъ, если, принявъ путь къ мирнымъ переговорамъ, предложенный графомъ, она отправитъ на границу уполномоченныхъ для мирныхъ переговоровъ. Графъ, кажется, чрезвычайно доволенъ былъ услыхать о такой инструкціи королевскому послу въ Константинополѣ. Онъ прибавилъ, что не понимаетъ, какія дѣльныя возраженія Турція могла бы сдѣлать противъ высылки уполномоченныхъ, если дѣйствительно ищетъ соглашенія. Я отвѣтилъ графу, что низложеніе хана крымскаго (чего здѣшній дворъ формально домогался) служитъ мнѣ указаніемъ на дѣйствительную готовность султана примириться на разумныхъ условіяхъ. Графъ настойчиво

that the Czarinna is firmly resolved to continue the war in case the Porte does not make the first proposals.

As an end is now put to the campaign on both sides, probably neither party will care to declare their real sentiments for some months; but as for me, I cannot yet persuade myself this war will be of a long duration; for this court must be very sensible they can get nothing by it, since the Czarinna is not desirous to make any new conquest; but in case the war should continue, and the emperor's affairs permit him to attack the turks next year, the court of Vienna may reap great advantages by it, such as taking the province of Bosnia, and other places; but how far that might be agreeable to this court, and that of France to see the emperor aggrandize himself on the ruins of the turks, I leave others to judge.

Field-marshal Munich having put all the troops that were under his command into winter-quarters, he is now at Kioff, where he is to stay till winter-way, and then come to this place, as it is said, for some weeks.

By my next I hope to be able to inform your excellency, what news count Ostein received some days ago by an estafette.

Count Biron, who is much better, has not yet appeared in public since his indisposition. Your excellency may depend I shall not be too inquisitive,

---

повторяетъ, что Царица твердо рѣшилась продолжать войну, если порта не сдѣлаетъ перваго шага къ примиренію.

Такъ какъ кампанія нынѣшняго года закончена съ обѣихъ сторонъ, вѣроятно ни одна изъ нихъ не выскажетъ своихъ дѣйствительныхъ намѣреній въ теченіе ближайшихъ мѣсяцевъ; но лично не могу предположить, чтобы война эта затянулась. Русскій дворъ долженъ понять ясно, что никакихъ выгодъ отъ нея ожидать не можетъ, разъ Царица не стремится къ новымъ завоеваніямъ. Если же война продолжится, если обстоятельства дадутъ императору возможность также напасть на Турцію въ будущемъ году, вѣнскій дворъ можетъ извлечь изъ такого положенія большія для себя выгоды, напримѣръ отнять у султана Боснію и другія провинціи. Не знаю, однако, на сколько такое возвышеніе Австріи въ ущербъ Турціи можетъ быть пріятно Россіи и Франціи. Пусть объ этомъ судятъ другіе.

Фельдмаршалъ Минихъ, размѣстивъ всѣ бывшія подъ его начальствомъ войска на зимнія квартиры, прибылъ въ Кіевъ, гдѣ останется до зимняго пути, а затѣмъ — какъ слышно — пріѣдетъ сюда на нѣсколько недѣль.

Надѣюсь въ слѣдующемъ письмѣ извѣстить ваше превосходительство, какія новости графъ Остенъ получилъ эстафетою нѣсколько дней тому назадъ.

Графъ Биронъ (которому гораздо лучше) не показывается никому съ тѣхъ поръ, какъ нездоровъ. Ваше превосходительство можете положиться, что, не дозволяя себѣ

but do my utmost to cultivate that gentleman's friendship, who has always had a great deal of goodness for me.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 29).

№ 28. H. Walpole to the right honourable m. Rondeau.

Hannover, October the 28th 1736.

. . . It will be very agreeable to hear either of ministers on each side being appointed to go to the frontiers, or that the good offices or mediation of the king and the States are desired by the parties engaged in the war, as you seem to expect now that the russ will do on their part, since their situation is worse than they care to own. And in such case count Osterman will in all likelyhood soon lay his plan of conditions before the Czarinna, and if you can be able to get at the knowledge of them, you will lose no time in transmitting the same for His Majesty's information [1]).

The account you give of the irruption of the tartars towards Bachmuth, makes that a matter of no great consequence; but it may be a different one from those of Podolia and the Ukraine, of which the turks make a great noise at Constantinople.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 29).

назойливости, я всячески постараюсь, однако, сохранить дружбу графа, который всегда относится ко мнѣ чрезвычайно милостиво.

№ 28. Горацій Вэльполь Клавдію Рондо.

Гановеръ, 28-го октября 1736 г. (8-го ноября н. ст.).

...Очень пріятно будетъ услыхать или что съ обѣихъ сторонъ назначены и отправились къ границѣ уполномоченные, или что воюющія стороны выражаютъ желаніе посредничества короля и штатовъ, чего вы, по видимому, ожидаете по крайней мѣрѣ со стороны Россіи, принимая въ соображеніе, что дѣла ея идутъ менѣе успѣшно, нежели она утверждаетъ. Въ такомъ случаѣ графъ Остерманъ, вѣроятно, не замедлитъ представить Царицѣ выработанный имъ проектъ мирныхъ условій; если вамъ удастся узнать содержаніе этого проекта, сообщите его королю безъ малѣйшаго замедленія [1]).

Судя по вашему донесенію, вторженіе татаръ въ окрестности Бахмута не представляется важнымъ, за то вторженіе въ Подолію и Украину вѣроятно гораздо серьезнѣе; по крайней мѣрѣ турки возвѣщаютъ о немъ въ Константинополѣ съ чрезвычайнымъ шумомъ.

---

[1]) До сихъ поръ письмо писано шифромъ.

№ 29. C. Rondeau to the right honourable m. H. Walpole.

St. Petersburgh, October the 30th 1736

I had the honour to inform your excellency the 23rd instant, that count Ostein had received some days before an estafette from his court; at present I beg leave to mention that m-r Pezold, the saxon secretary, has also received one from Dresden, who has brought him a copy of the same memorial that had been sent to count Ostein, which m-r du Theil had given to count Sinzendorf, a copy of which is inclosed.

I am told that both, count Ostein and m-r Pezold, were ordered to inform this court, that, as the emperor's ministers did not well comprehend what the french desired by m-r du Theil's memorial, they had desired that gentleman to explain himself, which he did accordingly in a conference, and said, that as in the project of the act that was to be given to acknowledge Stanislaus title as king of Poland, it was not mentioned Stanislaus the first, which word his court desired might be inserted, and gave the emperor's ministers to understand, that the king, his master, would not evacuate Philipsburgh and the other forts he had taken in the empire, till this was done. As all the king of Poland does at present is concerted with the Czarinna, he has ordered his secretary to inform himself, if Her Majesty was willing the word Stanislaus «the first» should be inserted in the act, that is to be

---

№ 29. К. Рондо Горацію Вальполю.

С.-Петербургъ, 30-го октября 1736 г. (10-го ноября н. ст.).

23 октября я имѣлъ честь сообщить вашему превосходительству объ эстафетѣ, полученной за нѣсколько дней передъ тѣмъ графомъ Остеномъ изъ Вѣны. Сегодня спѣшу извѣстить, что и саксонскій секретарь, Пецольдъ, получилъ депешу изъ Дрездена съ копіей той же меморіи, которая прислана графу Остену. Меморію эту дю Тейль вручилъ графу Синцендорфу. Прилагаю копію съ нея.

Мнѣ передавали, будто графу Остену и Пецольду приказано изложить русскому двору, что императорскіе министры не ясно понимаютъ желанія Франціи, высказанныя въ документѣ, врученномъ черезъ дю Тейля. Они обращались къ дю Тейлю за разъясненіемъ, который въ засѣданіи, собранномъ по этому предмету, высказалъ, что въ проектѣ мирнаго договора полагается признать за Станиславомъ титулъ короля польскаго, но не пояснено, что онъ долженъ именоваться Станиславомъ первымъ. Франція желала бы прибавить слово «первый», и дю Тейль далъ понять императорскимъ министрамъ, что пока требуемое дополненіе не сдѣлано, король французскій Филипсбурга и другихъ мѣстъ, занятыхъ его войсками въ Германіи, не очиститъ. Король польскій въ настоящее время безъ соглашенія съ Царицей ничего не предпринимаетъ, потому приказалъ секретарю своему справиться — согласна ли она на предложенное наименованіе Станислава «первымъ»? Здѣсь такой уступкѣ препятствій не видятъ,

given to that prince, which this court having consented to, count Ostein and m-r Pezold have sent back accordingly other estafettes to their respective courts. I must confess, sir, I was very much surprised to see the french make use of so trifling an excuse as that abovementioned, to refuse evacuating Philipsburgh etc., which proceeding must convince the world, that the french king only wants to gain time to see what turn the war between this court and the Porte will take. I shall, if a very favourable opportunity offers, make the best use I can of this backwardness of the french to try to engage this ministry to make up matters with the Porte, since it plainly appears the french will not see with indifference the emperor attack the turks.

The advices your excellency is pleased to mention in your last letter dated the 10th (21st) of this month, that general Munich has been recalled with disgrace, is certainly without foundation, for that gentleman is actually at Kioff, and here the great feats of his last campaign are very much extolled by this ministry in their public discourse, though perhaps if the truth was known, they are not perfectly satisfied with the field-marshal's conduct. Count Osterman as yet shews no inclination to peace without the turks will condescend to make the first step. . . .

(Public Record Office; Russia, 1736; № 29).

потому графъ Остенъ и Пецольдъ отправили своимъ дворамъ эстафеты соотвѣтствующаго характера. Признаюсь, меня не мало удивило, что Франція готова воспользоваться такимъ пустымъ поводомъ для удержанія Филипсбурга и проч. Такія выходки могутъ быть истолкованы не иначе, какъ желаніемъ короля французскаго затянуть примиреніе, пока не выяснится, какой оборотъ приметъ война Россіи съ портою. При удобномъ случаѣ постараюсь воспользоваться этими задержками со стороны Франціи, дабы склонить здѣшній дворъ къ примиренію съ Турціей, такъ какъ въ Версали, очевидно, военныя дѣйствія императора противъ султана встрѣчены будутъ неравнодушно.

Слухи, о которыхъ ваше превосходительство упоминаете въ послѣднемъ письмѣ своемъ отъ 10/21 текущаго мѣсяца, касательно отозванія и опалы графа Миниха, ни на чемъ не основаны. Фельдмаршалъ теперь въ Кіевѣ, здѣсь же министры въ оффиціальныхъ бесѣдахъ громко превозносятъ его великіе подвиги во время послѣдней кампаніи, хотя, быть можетъ, зная дѣло ближе, и не вполнѣ довольны его поведеніемъ. Пока графъ Остерманъ не показываетъ ни малѣйшей склонности къ миру, если Турція не рѣшится на первый шагъ...

APPENDICE TO M. RONDEAU'S FOREGOING LETTER FROM THE 30th OCTOBER 1736 (№ 29).

(Mémoire, remis par monsieur Du Theil le 8 d'Octobre 1736 à S. E. le comte de Sinzendorf).

Deux points capitaux de la paix, et formant les premières conditions des préliminaires sont, l'un, l'abdication du roi de Pologne, Stanislaus premier, l'autre—la reconnaissance de ce prince avec la conservation pour lui (et non la simple attribution) des titres et honneurs de roi de Pologne et de grand-duc de Lithuanie.

Premier point.

L'acte d'abdication a été concerté avec la cour Impériale, dressé plutôt suivant ses sentiments que suivant ceux du prince qui le donnoit, délivré au jour fixé, enfin laissé avec une entière confiance et avec un abandon absolu à la disposition de l'empereur, quoiqu'il ne dût avoir son effet qu'en même tems que tout le quatrième article de la convention du 11 Avril auroit son plein et entier effet en Pologne.

Second point.

Dans les constitutions de la diète de Pologne, on a évité de nommer le roi Stanislaus, on n'y a fait nulle mention des préliminaires et de la con-

---

Приложеніе къ предыдущему письму К. Рондо отъ 30 октября 1736 г. (№ 29).

(Меморія, врученная дю Тейлемъ 8 октября 1736 г. его сіятельству графу Синцендорфу).

Два основныхъ пункта мирнаго договора, составляющіе важнѣйшія условія предварительнаго соглашенія, суть: съ одной стороны — отреченіе короля польскаго Станислава перваго, съ другой — признаніе этого монарха съ сохраненіемъ за нимъ (не съ присвоеніемъ ему) титуловъ «короля польскаго» и «великаго князя литовскаго», а также почестей съ этими титулами соединенныхъ.

Пунктъ первый.

Актъ отреченія, составленный по соглашеніи съ императорскимъ дворомъ, и скорѣе сообразно съ желаніемъ этого двора, чѣмъ съ желаніемъ монарха, его дарующаго, съ довѣріемъ оставляется въ полное распоряженіе императора, хотя осуществиться въ Польшѣ онъ долженъ только одновременно съ совершеннымъ осуществленіемъ четвертой статьи конвенціи 11 апрѣля.

Пунктъ второй.

Въ постановленіяхъ польскаго сейма избѣгали имени короля Станислава, не упоминали ни о предварительномъ соглашеніи, ни о конвенціи 11 апрѣля; говоря о

vention du 11 Avril à l'occasion de la restitution des biens; on n'a employé aucune de dénominations convenables et dues; enfin en annullant tout ce qui, pendant les troubles en Pologne a pu être désagréable au roi Auguste, on a omis la réciprocité pour ce qui intéressait le roi Stanislaus.

Dans cet état des choses la cour de France pour ne pas arrêter la consommation imminente des préliminaires, ne peut pas ne point prétendre une sûreté, que l'intention de S. M. I. est de faire exécuter ce qui ne l'a pas été et qui néanmoins auroit du l'être.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 29).

№ 30. H. Walpole to the right honourable m. Rondeau.

Hannover, November the 4th 1736.

I have received yours of the 16th of last month o. s., and have laid it before the king.

At the same time that the persian ambassador continues to give the strongest assurances to your court that the schach, his master, will not make peace with the turks without including the Czarinna, the news we have here from several quarters, assure the contrary; but I cannot yet say how authentic they are, and your ministers ought to be the best informed of a point that is of so essential a consequence to them.

реституціи имуществъ, избѣгали приличествующихъ надлежащихъ наименованій; устраняли упоминаніе обо всемъ, что, за время смутъ въ Польшѣ, могло быть непріятно королю Августу, но не держались той же осмотрительности по отношенію къ королю Станиславу.

Ввиду вышеизложеннаго, французскій дворъ, не желая съ своей стороны останавливать необходимое осуществленіе предварительнаго соглашенія, не можетъ не выразить увѣренности, что и его императорское величество настоитъ на выполненіи всего, что слѣдовало выполнить, но что выполнено не было.

№ 30. Горацій Вэльполь К. Рондо.

Гановеръ, 4-го ноября 1736 г. (15-го ноября н. ст.).

Я получилъ ваше донесеніе отъ 16 октября ст. ст. и предъявилъ его королю.

Въ то же время, какъ персидскій посолъ всячески старается увѣрить петербургскій дворъ, будто шахъ, государь его, не заключитъ мира съ Турціей безъ соглашенія съ Царицей, мы съ разныхъ сторонъ получаемъ извѣстія совершенно инаго характера. Не могу пока ручаться за достовѣрность этихъ извѣстій и полагаю, что русскіе министры лучше, чѣмъ ктобы то ни было, извѣщены о дѣлѣ, имѣющемъ для нихъ столь существенное значеніе.

* We have likewise advices not only of France's offering their good offices to the turks, but also of their intending to make advances towards your court, and to send a minister thither. You had formerly orders to make enquiry concerning m-r Chavigny's being destined for Petersburgh, and now you will sound the russ ministers unaffectedly and with caution, to see whether you can discover any tending towards renewing their correspondence with France, or accepting the good offices of that crown *.

I shall be much obliged to count Osterman for a copy of the grand-vizir's answer to his last letter, which does not seem to give any hopes of a treaty on the frontiers, and m-r Wyschniakow's liberty appears to be as uncertain, since by the accounts we have, the grand-vizir is rather gone back to Adrianople, than forwards towards the russian confines, from whence that minister was to be sent home; and there are even some reports that he was conveyed back to Constantinople on pretence of securing him from the janizaries.

* What passed with count Ostein appears to the king to be very cold, and as the offer was unseasonable, so the answer was slighting and with a kind of contempt. His Majesty is very sorry to see the coldness increase so much between those two courts, and as their union and good understanding is highly necessary to each other, and of great use to the public affairs on

---

* До насъ доходятъ также слухи не только о предложеніи добрыхъ услугъ Турціи со стороны Франціи, но еще о намѣреніи версальскаго двора войти въ ближайшія сношенія съ Россіей, отправивъ своего представителя въ С.-Петербургъ. Вамъ уже прежде поручались справки касательно Шавиньи и его назначенія въ Петербургъ; теперь постарайтесь, безъ настойчивости, осторожно вглядѣться — не проявляютъ ли русскіе министры склонности возобновить сношенія съ Франціей или принять добрыя услуги версальскаго двора. *

Графъ Остерманъ очень обязалъ бы меня сообщеніемъ копіи съ отвѣта верховнаго визиря на послѣднее письмо его. Отвѣтъ этотъ, по видимому, не позволяетъ надѣяться на мирные переговоры при границѣ, и освобожденіе Вешнякова представляется сомнительнымъ, такъ какъ, по имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ, верховный визирь скорѣе двигается обратно къ Адріанополю, чѣмъ впередъ къ русской границѣ, съ которой предполагалось отпустить Вешнякова на родину. Ходятъ даже слухи, будто его препроводили обратно въ Константинополь подъ предлогомъ охраненія отъ янычаръ.

* Случай съ графомъ Остеномъ показался королю признакомъ холодныхъ отношеній: на сколько предложеніе было несвоевременно, на столько же отвѣтъ непочтителенъ, даже какъ-бы презрителенъ. Его величество очень опечаленъ возрастающею холодностью въ отношеніяхъ дворовъ с.-петербургскаго и вѣнскаго. Единеніе и согласіе этихъ дворовъ необходимо и въ виду собственной пользы ихъ, и въ видахъ

this side, you will use your utmost skill and diligence to soften resentment, reconcile differences, and appease all jealousies you shall observe between them; and you will let me know whether this coldness arises from the emperor's pressing too strongly his mediation, or from his having declined so long to execute his offensive treaty in the present case, or what is the chief cause of such ill blood, as seems to be creating between them * [1]. . . .

(Public Record Office; Russia, 1736; № 29).

№ 31. C. Rondeau to the right honourable m. H. Walpole.

St. Petersburgh, November the 6th 1736.

Since my last dated the 30th of October, I have had the honour to receive your excellency's letter, dated the 14th (25th), and one from m-r Tilson, dated the 17th (28th) of that month, which inclosed sir Everard Fawkener's letter to me, dated the 16th of September.

I had no sooner received sir Everard Fawkener's letter, than I went to see count Osterman, and informed him of its contents. During our conversation, I took the liberty to represent to that gentleman, that in case this court was really inclined to make up matters with the Porte, I could not persuade myself, that so good a work would ever (or at least of a long

---

общаго спокойствія на западѣ; потому приложите все свое умѣніе и стараніе, дабы смягчить недовольство, примирить несогласія, сгладить всякія недоразумѣнія между ними, и сообщите мнѣ чѣмъ, по вашему мнѣнію, вызывается возникшая холодность: излишними ли настояніями императора по поводу его посредничества, продолжительнымъ ли уклоненіемъ его отъ обязанностей, принятыхъ на себя наступательнымъ союзомъ; — вообще гдѣ главная причина неудовольствія, явно возникшаго между Россіей и Австріей?.. * [1])

№ 31. К. Рондо Горацію Вэльполю.

С.-Петербургъ, 6-го ноября 1736 г. (17-го ноября н. ст.).

Отправивъ донесеніе свое отъ 30-го октября, я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ 14-го (25-го), и письмо отъ Тильсона отъ 17-го (28-го) того же мѣсяца, съ приложеніемъ письма на мое имя отъ сэра Эверардъ Фаукенера, помѣченное 16-мъ сентября.

Едва получивъ письмо Фаукенера, я отправился къ графу Остерману и сообщилъ ему о содержаніи этого письма. Въ разговорѣ, который возникъ при этомъ, я позволилъ себѣ заявить графу, что, въ случаѣ, если русскій дворъ дѣйствительно склоняется къ примиренію съ Турціей, я признаю совершенно невозможнымъ, чтобы столь желательнаго конца можно было (по крайней мѣрѣ въ ближайшемъ будущемъ)

---

1) Строки отъ * до * писаны шифромъ.

time) be brought to a happy conclusion in the way his excellency had pointed out in his letter to the grand-vizir, since it was very improbable the turks would send ministers on the frontiers till they were certain the Czarinna had named some to meet them. The count told me, that in case the turks had thought fit to inform this court that they were ready to send plenipotentiaries on the borders, the Czarinna would not have failed to send some also to meet them, to which I replied, that perhaps the turkish ministry, for fear of the populace, did not dare to make such a declaration directly to this court, whatever good intentions they might have to make up matters. Then I asked count Osterman, if he would give me leave to propose my sentiments on that subject, which he having consented to, I told him, that I was very much inclined to believe, that in case the Czarinna thought fit, that the king, my master, should order his ambassador at Constantinople to inform the Porte, that His Majesty was of opinion, the russ would consent to send plenipotentiaries on the borders to begin a negociation in case the grand-vizir declared to sir Everard Fawkener that the grand-signior was also ready to send ministers to meet those of the Czarinna; by which expedient the two courts might know each others sentiments, and by that means bring about a happy reconciliation without making any step directly to each other, which seems at present to be the greatest difficulty to surmount. The count told me he approved of my ex-

---

достигнуть путемъ, намѣченнымъ въ письмѣ его сіятельства къ великому визирю, такъ какъ присылка уполномоченныхъ на границу со стороны порты мало вѣроятна, пока порта не убѣждена, что Царица и съ своей стороны вышлетъ уполномоченныхъ имъ на встрѣчу. Графъ отвѣчалъ, что въ случаѣ, если турки извѣстятъ о готовности отправить своихъ уполномоченныхъ на границу, Царица не замедлитъ выслать на встрѣчу имъ своихъ представителей. «Быть можетъ», замѣтилъ я, «турецкіе министры, при всемъ желаніи покончить дѣло миромъ, не осмѣливаются заявить о томъ непосредственно русскому правительству, боясь раздражить толпу». Затѣмъ я спросилъ графа Остермана, не позволитъ ли онъ мнѣ высказать свои взгляды по этому дѣлу, и, получивъ его согласіе, сказалъ: «Въ случаѣ, если бы Царица признала желательнымъ, чтобы король, государь мой, приказалъ великобританскому послу въ Константинополѣ передать портѣ предположеніе его величества, что Россія согласится прислать на границу уполномоченныхъ для мирныхъ переговоровъ, разъ верховный визирь съ своей стороны выразитъ готовность прислать имъ на встрѣчу уполномоченныхъ отъ султана, враждующія стороны, на сколько мнѣ кажется, ближе узнали бы взаимныя отношенія другъ къ другу и могли бы притти къ счастливому соглашенію безъ непосредственныхъ сношеній, которыя въ настоящее время представляются чуть ли не главнымъ препятствіемъ къ началу переговоровъ». Графъ одобрилъ мое предложеніе и разрѣшилъ мнѣ высказать это вашему превосходительству,

pedient, gave me leave to mention the same to your excellency, that the king, as a common friend to both parties, might make the use he thought proper of it, and sound by his ambassador the sentiments of the Porte.

Having gained this great step on count Osterman, who before would never hearken to any expedient, but always insisted that the Porte should declare to them directly, that they they were willing to send ministers on the frontiers, I waited on his excellency count Biron, and informed him of all that had passed between count Osterman and me, and at the same time I added, that I did not care to mention this affair to your excellency till he had given me leave. Count Biron seemed to approve very much my idea, and shewed a great readiness to put an end to the war, so that care be taken that nothing be done that may be dishonourable to Russia, and his excellency even added, that in case the turks were willing to send ministers to begin a negociation, they might meet at Kaminiec, which would be as proper a place as any, and where he was persuaded the Czarinna would make no difficulty to send her ministers to confer with those of the turks. The count was so open as to tell me, that he could not see this court could gain any advantage by continuing the war, which might nevertheless be very detrimental to the turks in case it lasted long, and the court of Vienna should also attack them.

This, sir, is the present situation of affairs here, which I humbly believe

---

дабы король, въ качествѣ общаго друга враждующихъ сторонъ, могъ воспользоваться своимъ положеніемъ, какъ признаетъ полезнымъ, и черезъ посла своего разузнать о взглядахъ порты на данный вопросъ.

Одержавъ такую важную побѣду надъ графомъ Остерманомъ (онъ прежде никогда не хотѣлъ и слышать ни о какомъ подходѣ къ дѣлу о переговорахъ, постоянно настаивая, чтобы порта съ заявленіемъ о готовности своей выслать уполномоченныхъ на границу обратилась къ нему непосредственно), я направился къ графу Бирону и передалъ ему нашу бесѣду съ вице-канцлеромъ, прибавивъ, что не стану упоминать о ней вашему превосходительству, пока не получу на то его разрѣшенія. Графъ Биронъ, по видимому, вполнѣ одобрилъ мою мысль и вообще выказалъ большую склонность къ примиренію, лишь бы оно не повлекло за собою ничего, несовмѣстимаго съ честью Россіи. Графъ присовокупилъ даже, что въ случаѣ, если бы турки пожелали прислать уполномоченныхъ для переговоровъ, переговоры эти могли бы открыться въ Каменцѣ, мѣстѣ вполнѣ подходящемъ, куда, онъ увѣренъ, и Царица безъ затрудненія вышлетъ своихъ представителей. Графъ былъ настолько откровененъ, что высказалъ мнѣ, будто не видитъ, какія выгоды Россія могла бы извлечь изъ этой распри, которая несомнѣнно окажется крайне тяжка для турокъ, если затянется, и противъ нихъ выступитъ еще и армія императора.

Таково, ваше превосходительство, настоящее настроеніе умовъ въ Россіи, ко-

may be brought to a happy issue in case the king thinks proper to use his good offices, and can engage the turks to declare they are ready to meet the russ plenipotentiaries at Kaminiec or any other place. As both parties seem a little tired with the war, it is to be hoped they will not be long in agreeing, in case their ministers can be once brought to meet, and if the king and the States General are desired to be mediators when they meet, I am in hopes to be able to engage this court to accept thankfully their mediation. I have not mentioned anything of this affair to anybody here, and shall not even mention it to sir Everard Fawkener, that your excellency may give that gentleman such instructions as you may think proper, which, I think, cannot fail to redound to the king's honour, who seems at present to be impowered to put an end to the war, in case sir Everard Fawkener can persuade the turks to declare they are ready to send plenipotentiaries to meet the russ.

This ministry continues to be displeased with the court of Vienna, though they are prudent enough as yet not to publish their discontent; your excellency may depend I shall let slip no opportunity to assist count Ostein.

This week two men of war of fifty four guns each, were launched here, one of which was called «Astrakhan», and the other «Azoff».

торое, позволяю себѣ думать, можетъ привести къ счастливому концу, если король признаетъ удобнымъ оказать свои добрыя услуги и если ему удастся склонить порту на заявленіе о готовности выслать уполномоченныхъ въ Каменецъ или въ другое пограничное мѣсто. Обѣ стороны, кажется, уже утомлены борьбою, и вѣроятно скоро сойдутся въ условіяхъ мира, лишь-бы довести дѣло до съѣзда уполномоченныхъ. Если бы затѣмъ при съѣздѣ высказано было желаніе о посредничествѣ со стороны короля или генеральныхъ штатовъ, надѣюсь, что мнѣ удастся склонить русскій дворъ къ согласію на это посредничество, даже что оно принято будетъ здѣсь съ благодарностью. Я не говорилъ здѣсь никому ни слова объ этомъ дѣлѣ; не упомяну о немъ и сэру Эверарду Фаукенеру, дабы ваше превосходительство могли дать ему инструкціи, какія признаете нужными сообразно съ достоинствомъ его величества, въ рукахъ котораго такимъ образомъ находится мирная развязка войны, если только Фаукенеру удастся склонить турокъ на заявленіе о готовности прислать своихъ представителей на встрѣчу представителямъ Россіи.

Здѣшніе министры все еще недовольны вѣнскимъ дворомъ, хотя пока достаточно осторожны, чтобы не заявлять о своемъ неудовольствіи. Ваше превосходительство можете быть увѣрены, что я не упущу ни малѣйшаго случая помочь графу Остену.

На этой недѣлѣ здѣсь спущены два военныхъ корабля въ 54 пушки каждый. Одинъ изъ нихъ названъ «Астрахань», другой — «Азовъ».

The 30th of last month being the king's birthday, I gave a supper and a ball to the foreign ministers, to a great number of the russ nobility and to all the english merchants residing here.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 29).

№ 32. C. Rondeau to the right honourable m. H. Walpole.

St. Petersburgh, November the 13th 1736.

... I beg leave to acquaint your excellency that your gracious letter dated the 28th October (8th November) is also come to my hands, and that I have made the best use I have been able of all the reasons your excellency has been pleased to furnish me with to engage this court seriously to think on some proper method to make up matters with the Ottoman Porte, which, I hope, this court will at last consent to on just and reasonable conditions. As your excellency will have seen by my last letter, it is in vain to represent to this ministry, however certain one may be, that in case the war continues, it may at last turn to their disadvantage, for they never fail to assure in the most positive manner that their affairs are in such a good condition, that they can always oblige their enemies to submit. When people speak in such terms, your excellency must be very sensible there is no reply to be made and one is forced to make use of another method to accomplish one's design, which is to engage count Biron to hearken to peace,

---

30-го октября, въ день рожденія его величества, я давалъ ужинъ и балъ, на который были приглашены всѣ представители иностранныхъ державъ, многія лица изъ русской знати, и всѣ проживающіе здѣсь англійскіе купцы.

№ 32. К. Рондо Горацію Вэльполю.

С.-Петербургъ, 13-го ноября 1736 г. (24-го ноября н. ст.).

... Спѣшу увѣдомить ваше превосходительство, что любезное письмо ваше отъ 28-го октября (8-го ноября) также дошло до меня, и что я воспользовался на сколько возможно всѣми доводами, которыми вамъ угодно было снабдить меня съ цѣлью склонить русскій дворъ — серьезно подумать о путяхъ къ примиренію съ портой. Надѣюсь, что здѣшніе министры, наконецъ, согласятся прекратить распрю на справедливыхъ и разумныхъ основаніяхъ. Какъ ваше превосходительство, конечно, уже усмотрѣли изъ послѣдняго письма моего, здѣсь нельзя говорить (какъ бы говорящій ни былъ убѣжденъ въ правотѣ своихъ словъ), что, въ случаѣ продолженія войны, она, наконецъ, приметъ оборотъ невыгодный для Россіи, такъ какъ при подобныхъ рѣчахъ русскіе министры неминуемо и рѣшительно увѣряютъ, что дѣла ихъ блистательны, и Россія всегда въ состояніи будетъ побороть враговъ своихъ. На такіе отвѣты, какъ ваше превосходительство легко поймете, возражать невозможно, и приходится преслѣ-

because count Osterman was the person who first engaged the Czarinna to begin the war. This method, I flatter myself, I have pursued with some success, since I have insensibly engaged both those gentlemen to consent to begin a negociation with the turks, in case the grand-vizir will declare to sir Everard Fawkener that he is ready to send ministers to Kaminiec or any other place on the frontiers, which, I am in hopes, the turk will consent to in case the french do not prevent them by their intrigues, or that they do not soon make their peace with the persians, which this court thinks is far from being concluded.

This ministry affirm the inroads of the turks and tartars into Podolia is nothing of consequence, and was even encouraged by count Pototzky, the crown general of Poland, only to raise a clamor in that country against the king, and that what the turks relate of intercepting a great convoy the russ were carrying to field-marshal Munich, is without foundation. I am humbly inclined to believe, the abovementioned inroad must have been undertaken without the knowledge of the Porte, who would hardly have consented at this time to make an incursion into Poland, and by that means give the poles a good excuse to join with the russ.

Your excellency's conjecture concerning the grand-vizir's answer to count Osterman's letter, was very just, as you may see by the inclosed copy of the translation, which was sent me some days ago by that minister.

довать свои цѣли инымъ путемъ, именно склонять къ миру графа Бирона, такъ какъ графъ Остерманъ первый уговаривалъ Царицу начать войну. Этому пути, могу сказать, я слѣдую не безъ успѣха, такъ какъ мнѣ удалось незамѣтно склонить оберъ-каммергера и вице-канцлера къ началу переговоровъ въ случаѣ, если верховный визирь заявитъ сэру Эверарду Фаукенеру о готовности своей прислать уполномоченныхъ въ Каменецъ или другой пограничный пунктъ. Надѣюсь, что турки изъявятъ на это согласіе, если только Франція не собьетъ ихъ съ толку своими интригами или если они не заключатъ мира съ Персіей, а по увѣреніямъ русскаго двора, до этого мира еще далеко.

Здѣшніе министры утверждаютъ, будто вторженіе турокъ и татаръ въ Подолію значенія не имѣетъ и даже поощрялось коронным гетманомъ польскимъ, графомъ Потоцкимъ, единственно съ цѣлью вызвать въ краѣ неудовольствія противъ короля Августа; разсказы же турокъ о захватѣ большаго обоза, направленнаго изъ Россіи къ графу Миниху, лишены всякаго основанія. Я дѣйствительно склоненъ думать, что вторженіе въ Подолію предпринято было безъ вѣдома порты, которая врядъ-ли рѣшилась бы въ настоящее время вторгаться въ Польшу, подавая ей поводъ соединиться съ Россіей противъ Турціи.

Соображенія вашего превосходительства касательно отвѣта верховнаго визиря графу Остерману вполнѣ оправдались, какъ вы можете убѣдиться изъ прилагаемой копіи перевода, присланнаго мнѣ на дняхъ вице-канцлеромъ.

Baron Backoff, the danish resident, who arrived here some time ago, had his first audience of the Czarinna the 8th instant.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 29).

№ 33. C. Rondeau to the right honourable m. H. Walpole.

St. Petersburgh, November the 20th 1736.

. . . I cannot find this court has had any news of late directly from Persia, which nevertheless is nothing extraordinary at this season of the year, that the coast of the Caspian sea is generally frozen, and of course no couriers can come that way, and by land they are to pass so many barbarous nations, that they cannot arrive here but with the greatest hazard and difficulty, which is the reason this ministry knows hardly anything that's doing in Persia at present, except what they hear by the way of Constantinople.

Count Osterman told me yesterday that Her Majesty was very desirous to hear often from Constantinople, and would take it as a particular favour, in case the king would communicate to her by me the news His Majesty receives from thence, either from sir Everard Fawkener or from any other quarters. . . .

. . . I think the coldness between this court and that of Vienna at present does not increase, but rather abates. I will not be so vain as to attri-

---

Датскій резидентъ, баронъ Бокгофъ, прибывшій сюда нѣсколько дней тому назадъ, являлся Царицѣ въ первой аудіенціи 8-го текущаго ноября.

№ 33. К. Рондо Горацію Вальполю.

С.-Петербургъ, 20-го ноября 1736 г. (2-го декабря н. ст.).

...Не слыхать, чтобы здѣсь за послѣднее время получались вѣсти непосредственно изъ Персіи, что впрочемъ въ зимнюю пору не удивительно: берега Каспійскаго моря замерзли и черезъ него курьеры ѣхать не могутъ, сухимъ же путемъ приходится слѣдовать такими дикими краями, что прибыть сюда можно развѣ преодолѣвъ величайшія случайности и затрудненія. Потому врядъ-ли русскіе министры знаютъ что нибудь о происшествіяхъ въ Персіи помимо вѣстей, приходящихъ черезъ Константинополь.

Графъ Остерманъ передавалъ мнѣ вчера, что Ея Величеству очень хотѣлось бы почаще слышать о томъ, что дѣлается въ Константинополѣ, и она приняла бы за особенную любезность со стороны короля, если бы онъ отъ времени до времени сообщалъ ей извѣстія, которыя получаетъ оттуда отъ сэра Эверарда Фаукенера или иными путями...

...Холодность между дворами вѣнскимъ и с.-петербургскимъ, на сколько мнѣ кажется, не возрастаетъ, а скорѣе уменьшается. Не позволю себѣ тщеславно прии-

bute it to the endeavours I have on all occasions made use of to soften matters between them, but sooner that this ministry thinks it their interest to make the Porte believe they are in strict friendship, and that in case the war is not ended this winter, the emperor will also attack them.

The first time count Biron informed me in confidence that this court was displeased with that of Vienna, he told me it was that the emperor did not assist them according to his engagements, for would he declare he was not then in a condition to do it, that would in some measure oblige them to make up matters with the Porte by his mediation, which this court absolutely refused, as I had the honour to mention some months ago. At present I humbly believe this court finds that all the great things they were to expect from their alliance with the court of Vienna consist but in imaginary advantages, for the only occasion when the court of Vienna can assist them, is, when they now find with some uneasiness, that the emperor, whatever good inclination he may have to make good his engagements, cannot hazard to do it in case the french shew the least design to trouble the repose of the empire, which the french will probably always do when the emperor and the Czarinna press the Porte too hard.

When I mentioned to count Osterman that I had heard the french were offering the turks their good offices to make up matters with Russia,

---

сывать это стараніямъ, которыя всегда прилагалъ, дабы смягчить несогласія между ними; полагаю скорѣе, что русскіе министры сознали, на сколько имъ выгодно увѣрять порту въ дружбѣ Россіи съ Австріей, и въ томъ, что въ случаѣ, если война не прекратится зимою, императорская армія также выступитъ противъ Турціи.

Когда графъ Биронъ впервые конфиденціально сообщилъ мнѣ о неудовольствіи русскаго двора противъ Австріи, онъ указывалъ, какъ на причину этого неудовольствія, на то, что императоръ вопреки принятымъ на себя обязательствамъ, не помогаетъ Россіи въ войнѣ съ турками, вѣроятно въ расчетѣ на то, что Государыня, не ожидая помощи отъ него, въ нѣкоторой мѣрѣ вынуждена будетъ искать примиренія съ портой черезъ посредство императора, чего здѣсь рѣшительно не желаютъ, какъ я уже писалъ вамъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ. Въ настоящее время, если не ошибаюсь, здѣсь начинаютъ сознавать, что великія надежды, возлагавшіяся на союзъ съ Австріей, фантастичны: единственный случай, гдѣ союзъ этотъ могъ бы имѣть значеніе, на лицо; между тѣмъ приходится съ скорбью убѣдиться, что какъ бы императоръ ни былъ расположенъ къ выполненію своихъ обязательствъ, онъ не рѣшится выполнить ихъ, коль скоро Франція выразитъ хотя бы малѣйшее желаніе вмѣшаться въ дѣло. А это можетъ случиться каждую минуту, какъ только императоръ или Царица станутъ тѣснить порту слишкомъ сильно.

Когда я передалъ графу Остерману дошедшій до меня слухъ о предложеніи туркамъ со стороны Франціи добрыхъ услугъ по возстановленію мира съ Россіей,

he told me, he was persuaded France would not be sorry to see an end of the war, and then the count gave me to understand, that the french had even made new offers to this court to enter into measures with them; but on my representing to him, that I was persuaded and hoped that the Czarinna would not abandon her old and firm friends, who had on all occasions sought nothing more than to advance her interest, he told me that Her Majesty's actions shewed she did not design to alter her friendship. I did not think proper to say any more on that subject at that time to count Osterman, but when a favourable opportunity offers... [1]) France has lately made, and by whom. I do not hear any minister is expected here from France, but I cannot imagine this court would refuse to receive one, and particularly in case the french should think proper to send a minister with a high character, which is what Her Majesty is very fond of seeing at her court, as your excellency may have heard by the Czarinna's shewing on several occasions that she would be glad to see me have a higher character, on which subject I do not dare to enlarge for fear your excellency should think I am pleading my own cause.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 29).

№ 34. C. Rondeau to the right honourable m. H. Walpole.

St. Petersburgh, November the 27th 1736.

Since my last dated the 20th of this month, I have had the honour to

---

графъ отвѣчалъ увѣренностью, что Франція прекращеніе войны встрѣтитъ съ радостью, и даже сдѣлалъ намекъ на новыя попытки версальскаго двора возстановить сношенія съ Россіей. Впрочемъ, на мое замѣчаніе о томъ, что врядъ-ли Государыня покинетъ старыхъ, испытанныхъ друзей, всегда искавшихъ случая поддержать ея интересы, графъ замѣтилъ, что Ея Величество, кажется, ничѣмъ и не выказала намѣренія измѣнить установившейся дружбѣ. На этотъ разъ я не призналъ удобнымъ долѣе останавливаться на затронутомъ вопросѣ, но при удобномъ случаѣ... [1]) сдѣланы были Франціей и черезъ кого. Не слышно, чтобы здѣсь ожидали прибытія какого либо дипломатическаго представителя версальскаго двора, но не думаю, чтобы Царица отказалась принять такого представителя, особенно если онъ явится съ высокимъ дипломатическимъ званіемъ, чѣмъ Ея Величество очень дорожитъ: ваше превосходительство, конечно, слышали, что она не разъ высказывала желаніе, дабы я облеченъ былъ въ званіе болѣе высокое. Не смѣю, впрочемъ, останавливаться на этомъ вопросѣ изъ опасенія, какъ бы вы не подумали, что я хлопочу о себѣ лично.

№ 34. К. Рондо Горацію Вальполю.

С.-Петербургъ, 27-го ноября 1736 г. (8-го декабря н. ст.).

Отправивъ вашему превосходительству послѣднее донесеніе отъ 20 числа теку-

---

1) Переписчикомъ очевидно пропущено нѣсколько словъ; вѣроятно: «постараюсь узнать какія предложенія»...

receive your excellency's letter dated the 11th (22nd) instant, which inclosed one from sir Everard Fawkener to me dated the 8th of October.

Yesterday I communicated to count Osterman the contents of sir Everard Fawkener's letter, and at same time took the liberty to make that gentleman observe, that his excellency, as well as m-r Calcoen, seemed a little displeased, that the good intentions they had shewn by their letter dated the 12th of June last, had not met with that favourable reception they had expected. After a long discourse, which was in some measure a sort of an excuse, the count said their excellency's had been to blame, that they had not mentioned to me, or to him, that what they then writ was at the desire of the grand-vizir, as sir Everard Fawkener now seems to affirm, which would have altered the case very much; and then his excellency added, that he never doubted of those gentlemen's good intentions and hoped they would forget what was passed, and continue to do this court all the good offices they could at Constantinople. As things seem at present to have altered very much from what they were, when sir Everard Fawkener and m-r Calcoen's joint letter was writ, I hope, in case the king likes the expedient I had the honour to mention to your excellency the 6th instant and

---

щаго мѣсяца, я имѣлъ честь получить письмо ваше отъ 11/22 ноября съ приложеніемъ письма сэра Эверарда Фаукенера на мое имя отъ 8 октября.

Вчера я сообщилъ содержаніе письма Фаукенера графу Остерману и въ то же время взялъ на себя смѣлость замѣтить вице-канцлеру, что его превосходительство, также какъ и Калькоенъ, по видимому, нѣсколько обижены тѣмъ, что добрыя намѣренія, выказанныя ими въ письмѣ отъ 12 минувшаго іюня, не встрѣтили того добраго пріема, котораго ожидали писавшіе. Послѣ долгой рѣчи, похожей на извиненія, графъ замѣтилъ, однако, что послы великобританскій и голландскій заслуживаютъ порицанія, такъ какъ ни мнѣ ни ему не упомянули, что писали по желанію верховнаго визиря; теперь только сэръ Эверардъ Фаукенеръ какъ бы указываетъ на это обстоятельство, которое въ свое время могло значительно измѣнить дѣло. Графъ прибавилъ, что никогда не сомнѣвался въ добрыхъ стремленіяхъ Фаукенера и Калькоена, и выразилъ надежду, что они забудутъ происшедшее недоразумѣніе и не откажутся по прежнему оказывать русскому двору возможныя услуги въ Константинополѣ. Съ того времени, какъ писалось письмо Фаукенера и Калькоена, дѣла, по видимому, значительно измѣнились; если выходъ, о которомъ я имѣлъ честь упоминать въ донесеніи своемъ отъ 6 ноября, придется по сердцу королю, если удастся склонить въ его пользу и порту, война, надѣюсь, окончится еще въ теченіе наступающей зимы.

Такъ какъ, судя по депешѣ Фаукенера, письма, отправляемыя отсюда, очень долго не доходятъ по назначенію, очень полезно было бы, при настоящихъ критическихъ обстоятельствахъ, изыскать средства, какъ бы скорѣе ознакомляться со взглядами от-

can engage the Porte to approve of it, we shall see an end to the war this winter.

As I find by sir Everard Fawkener's dispatch, that the letters sent from hence, are a very long while on the road, it would be of great use in the present critical juncture, if some expeditious way could be found out, that we might know as soon as possible the sentiments of the Porte, that some other method should be thought off before the spring to begin a negociation, in case the turks don't give a favourable answer.

Though this court cannot but be very much displeased at the peace's being concluded between the turks and persians, this ministry nevertheless speak of it at present, as an affair of no great consequence, saying, that shach Nadyr has done nothing these two years, and of course has been of no help to them.

This court continues to make very great preparations for the next campain, so that in case they are not able to make a good peace this winter, they will carry on the war next spring with very great vigour.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 29).

№ 35. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, December the 4th 1736.

. . . Baron Mardefeld has very lately told the great-chamberlain count Biron, that the king, his master, had resolved at last to send general Truchsess to Dresden, in order to acknowledge the elector of Saxony as king

---

томанскаго правительства, дабы въ случаѣ, если отвѣтъ Турціи окажется неблагопріятнымъ, еще до весны найти другой путь къ открытію переговоровъ.

Заключеніе мира между султаномъ и шахомъ, конечно, не можетъ не быть крайне непріятнымъ русскому двору; тѣмъ не менѣе здѣшніе министры говорятъ о возможности его, какъ о фактѣ, большаго значенія не имѣющемъ, замѣчая, что шахъ Надиръ за послѣдніе два года бездѣйствовалъ, слѣдовательно помощи русскимъ не оказывалъ.

Какъ бы то ни было, русское правительство продолжаетъ самыя дѣятельныя приготовленія къ предстоящей кампаніи, и если миръ не будетъ заключенъ въ теченіе зимы, весною война возобновится съ большою энергіей.

№ 35. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 4-го декабря 1736 г. (15-го декабря н. ст.).

. . . На дняхъ баронъ Мардефельдъ передалъ оберъ-каммергеру, графу Биронуу, что король, государь его, наконецъ рѣшился отправить генерала Тручзеса въ Дрезденъ съ признаніемъ курфюрста саксонскаго королемъ польскимъ, въ надеждѣ,

of Poland, but as that complaisance deserved some return from his polish majesty, the king of Prussia hoped he would grant him some just demands, that he would order his minister, general Truchsess, to make, and then baron Mardefeld desired, in the king's name, that the Czarinna would order her minister, m-r Keyserling, to second and assist general Truchsess all he could to engage the king of Poland to grant his just demands, to which, I am told, by a very sure hand, that baron Mardefeld could get no other answer from count Biron, than that he was very much surprised the king of Prussia should desire this court to order their minister at Dresden to second general Truchsess' demands without informing the Czarinna first what demands that gentleman was to make.

I am told the prussian minister has made of late to count Biron several other proposals, but has got no favourable answer. If I can hear what those proposals are, I shall not fail to communicate the same to your lordship, if they are of any consequence.

Field-marshal count Munich is expected here in about three weeks, and then I don't doubt but we shall hear the particulars of all the great actions he did in the last campaign, which are yet continued to be spoken of with much applause.

I cannot conclude this letter without begging the continuation of your lordship's favour and friendship.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 29).

что, въ отвѣтъ на эту любезность, и его польское величество не откажетъ ему въ удовлетворенія нѣкоторымъ справедливымъ домогательствамъ, которыя представитъ Тручзесъ. Баронъ отъ имени своего государя просилъ притомъ, дабы Царица предписала своему представителю, Кейзерлингу, поддержать Тручзеса и помочь въ его стараніяхъ добиться желаемаго. Я изъ очень вѣрнаго источника знаю, что на всѣ рѣчи Мардефельда графъ только выразилъ крайнее удивленіе — какъ король прусскій ищетъ поддержки русскаго двора домогательствамъ генерала Тручзеса когда Ея Величество еще не знаетъ, въ чемъ они состоятъ.

Я слышалъ, будто баронъ дѣлалъ послѣднее время графу Бирону и многія другія предложенія, но постоянно получалъ неблагопріятные отвѣты. Когда узнаю, въ чемъ эти предложенія состояли, не замедлю сообщить о нихъ вашему превосходительству если они окажутся сколько нибудь заслуживающими вниманія.

Фельдмаршала графа Миниха ожидаютъ здѣсь приблизительно черезъ три недѣли, и тогда мы, конечно, услышимъ подробности о великихъ дѣяніяхъ его за послѣднюю кампанію. О нихъ до сихъ поръ еще говорятъ съ чрезвычайнымъ восторгомъ.

Въ заключеніе не могу не обратиться къ вашему превосходительству съ просьбою и впредь не оставлять меня своею милостью и расположеніемъ.

№ 36. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, December the 10th 1736.

I have received now and laid before the queen your duplicates to m-r Walpole of the 6th and 13th past, by which Her Majesty was glad to see such an appearance of a sincere disposition to peace in the russian ministers, which is likewise confirmed by the discourses, which have been lately held here by prince Cantemir upon those affairs. You may assure your court that no endeavours will be wanting on the part of the king to promote and bring to perfection a happy reconciliation between the Czarinna and the Porte, so far as they shall enable His Majesty to be of any service to them in forwarding that good design * and in particular that orders will be sent to sir Everard Fawkener for making the insinuations to the turkish ministers which are proposed in your two dispatches abovementioned * [1]) . . .

(Public Record Office; Russia, 1736; № 29).

№ 37. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, December the 11th 1736.

Some few days ago the imperial minister received an estafette from his court, which brought him orders to negociate a plan of operation for the

---

№ 36. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 10-го декабря 1736 г. (21-го декабря н. ст.).

Я получилъ и предъявилъ королевѣ дубликатъ вашихъ донесеній Вальполю отъ 6-го и 13-го ноября. Ея величеству пріятно было узнать о расположеніи русскихъ министровъ къ миру. Оно подтверждается и тѣмъ, что за послѣднее время здѣсь говоритъ о турецкихъ дѣлахъ князь Кантемиръ. Можете дать петербургскому двору увѣреніе въ томъ, что со стороны короля не будетъ упущено ничего, дабы добиться скорѣйшаго и счастливаго примиренія Россіи съ портою, если только враждующія стороны дадутъ его величеству, возможность быть имъ полезнымъ *, а главнымъ образомъ въ томъ, что сэру Эверарду Фаукенеру отправлено будетъ приказаніе сдѣлать турецкимъ министрамъ внушенія, указанныя въ вышеупомянутыхъ вашихъ донесеніяхъ * [1]).

№ 37. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 11-го декабря 1736 г. (22-го декабря н. ст.).

Нѣсколько дней тому назадъ, графъ Остенъ получилъ изъ Вѣны эстафету съ приказаніемъ вступить въ переговоры о планѣ будущей кампаніи на случай, если

---

1) Строки они * до * писаны шифрамъ.

next campaign, in case the war should continue. Count Ostein has mentioned nothing of this affair to me, nor to anybody else, except to count Biron and count Osterman, the former of which referred him to the latter, with whom he has had a conference, but was so far from agreeing on the plan they were to settle, that they in some measure fell out, and several harsh expressions passed between them. Count Ostein, it is said, would have forced count Osterman to consent to everything he proposed by speaking in a very high and commanding tone; but his excellency answering in the same strain, count Ostein asked him — if the Czarinna had ordered him to speak to the emperor's minister in such a manner? Count Osterman told him it was not necessary to have any particular orders from Her Majesty to answer his excellency, and so ended the conference before anything was agreed on, and both these gentlemen have since complained of each other to count Biron, who is not, I believe, displeased at their dispute, but will not meddle in it to prevent the like for the future. The Czarinna has sent last tuesday full powers to m-r Lanczinski, her minister at Vienna, to negociate there a plan of operations for the next campaign, and count Ostein has now the mortification to see this affair taken out of his hands and sent back to be settled at the court of Vienna.

I was in very great hopes the coldness between this court and that of Vienna was a little abated, as I had the honour to mention in my dispatch

---

война продолжится. Графъ ничего не упомянулъ объ этомъ дѣлѣ ни мнѣ, ни кому бы то ни было, кромѣ графовъ Бирона и Остермана. Оберъ-каммергеръ препроводилъ его къ вице-канцлеру, съ которымъ Остенъ и велъ переговоры, но такъ разошелся во взглядахъ на предположенный планъ, что собесѣдники почти поссорились и обмѣнялись нѣсколькими колкими выраженіями. Графъ Остенъ, говорятъ, думалъ вынудить у графа Остермана согласіе на всѣ свои предложенія, взявъ крайне надменный, повелительный тонъ; когда же собесѣдникъ его отвѣчалъ въ томъ же духѣ, графъ спросилъ его — не отъ Царицы ли онъ получилъ приказаніе говорить такимъ образомъ съ полномочнымъ министромъ его цесарскаго величества? Вице-канцлеръ замѣтилъ, что для отвѣтовъ его сіятельству никакого особаго высочайшаго повелѣнія не требуется. Такъ и покончилось это совѣщаніе, не приведя ни къ какому результату. Собесѣдники принесли жалобу одинъ на другаго графу Бирону, который, какъ мнѣ кажется, возникшимъ споромъ не огорченъ, но вмѣшиваться въ него не намѣренъ въ предупрежденіе подобныхъ столкновеній въ будущемъ; Государыня же прошлый вторникъ отправила Ланчинскому полномочія вести переговоры о планѣ дѣйствій на будущую кампанію въ Вѣнѣ. Графъ Остенъ обиженъ, что дѣло такимъ образомъ ускользаетъ изъ его рукъ и будетъ ведено при вѣнскомъ дворѣ.

Я питалъ сильную надежду на нѣкоторое улучшеніе отношеній между дворами петербургскимъ и вѣнскимъ; опасаюсь, однако, какъ бы послѣднее столкновеніе не

dated the twentieth of last month, but this last affair, I fear, will make the breach wider, and m-r Petzold, the saxon secretary, who informed me of this affair in confidence, told me at the same time, that count Biron seemed very much displeased, for when his excellency told him to inform his court of this affair, he at the same time gave him to understand that, notwithstanding count Ostein had assured him that the emperor would order m-r Thalman to declare to the Porte, that in case they did not make peace with the Czarinna this winter, the emperor would be obliged to attack them to make good his engagements with Russia, his excellency did not yet believe the court of Vienna would make such a declaration to the Porte.

As count Biron has not mentioned to me as yet anything of this dispute, I fear he is apprehensive I should remonstrate to him against the ill consequences any misunderstanding between this court and that of Vienna might have on the general affairs of Europe, as I have sometimes done before, but in very moderate terms. I confess, my lord, the conduct of the imperial minister in this affair surprises me very much, and, as I think it would be imprudent for me to concern myself in their disputes, I shall be silent, without count Biron is pleased to mention the same to me, and then I shall do my utmost to soften matters.

If the french king was to send here at this juncture an ingenious minister with a high character, I fear, that might endanger the losing this

---

усугубило разладъ. Саксонскій секретарь, Пецольдъ, конфиденціально сообщившій мнѣ объ этомъ дѣлѣ, разсказывалъ, будто графъ Биронъ очень недоволенъ: поручая Пецольду передать своему двору о случившемся, онъ въ то же время далъ ему понять, что — не взирая на увѣреніе графа Остена въ данномъ будто бы Тальману приказаніи заявить портѣ о рѣшеніи императора, согласно договорамъ его съ Россіей, выслать армію противъ Турціи въ случаѣ, если примиреніе не состоится въ теченіе зимы,— не вѣритъ, чтобы такое заявленіе сдѣлано было портѣ отъ вѣнскаго двора.

Такъ какъ графъ Биронъ объ этомъ разладѣ мнѣ пока ничего не упоминалъ, полагаю — не опасается-ли онъ съ моей стороны разсужденій о худыхъ послѣдствіяхъ, которыми несогласія между дворами петербургскимъ и вѣнскимъ могутъ отразиться на общемъ ходѣ дѣлъ въ Европѣ. Прежде я, дѣйствительно, иногда рѣшался на такія разсужденія, хотя въ самыхъ скромныхъ выраженіяхъ. Признаюсь, поведеніе императорскаго министра въ данномъ случаѣ крайне удивляетъ меня; но, изъ опасенія совершить какую либо неосторожность вмѣшательствомъ въ этотъ споръ, не стану и упоминать о немъ, пока графъ Биронъ не соблаговолитъ самъ заговорить со мною по этому поводу; если же онъ начнетъ подобный разговоръ, постараюсь по возможности смягчить впечатлѣніе, вызванное Остеномъ.

Если, при настоящихъ обстоятельствахъ, король французскій пришлетъ сюда талантливаго дипломата, облеченнаго высшимъ званіемъ, опасаюсь, какъ бы ему не

court, which has a great deal of pride, and thinks their allies and friends are not so complaisant to them as they ought to be.

We have now certain advice that count Lynard, the saxon minister, is not to return again to this court, which I am very sorry for, because he was very much esteemed by count Biron, who perhaps will not like any other so well. Orders were sent two days ago to m-r Keyserling, the Czarinna's minister at Dresden, to return here immediately, Her Majesty being desirous, I suppose, to have by word of mouth an account of several things that have passed during the time that gentleman has been employed at that court.

The 7th being the birthday of the princess of Mecklenburgh, who then entered into the eighteenth year of her age, and the 9th being her name's day, the same were observed, as usual, with the greatest demonstrations of joy. All the foreign ministers and persons of distinction went in the morning to compliment Her Majesty and the princess on the occasion, and at night there was a ball and supper at court to which we were invited.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 29).

№ 38. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, December the 18th 1736.

... This court continues to make great preparations to carry on the

---

удалось увлечь здѣшній дворъ, который очень гордъ и полагаетъ, что друзья и союзники не оказываютъ ему должнаго вниманія.

Теперь вполнѣ уяснилось, что саксонскій посланникъ, графъ Линаръ, въ Петербургъ не возвратится, о чемъ крайне сожалѣю, такъ какъ онъ пользовался большимъ уваженіемъ графа Бирона; замѣстителю его пожалуй не удастся пріобрѣсти такое же расположеніе оберъ-каммергера. На дняхъ русскому уполномоченному въ Дрезденѣ, Кейзерлингу, приказано немедленно возвратиться въ Россію. Ея Величеству, по видимому, угодно получить отъ него устныя разъясненія нѣкоторымъ событіямъ, происходившимъ за время его пребыванія при саксонскомъ дворѣ.

7-е декабря—день рожденія принцессы мекленбургской (ей минуло семнадцать лѣтъ) и 9-е декабря — день ея тезоименитства, по обыкновенію, праздновались чрезвычайно торжественно. Всѣ представители иностранцыхъ государствъ и знатныя особы являлись утромъ къ Ея Величеству и къ принцессѣ съ поздравленіями, а вечеромъ при дворѣ состоялся балъ съ ужиномъ, на который приглашенъ былъ и весь дипломатическій корпусъ.

№ 38. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 18-го декабря 1736 г. (29-го декабря н. ст.).

...Здѣсь идутъ дѣятельныя приготовленія къ продолженію войны будущую

war with vigour next campaign. Some thousand sea-men and other persons belonging to the navy and admiralty have been sent of late from hence to Tabaroff (near Voronege) and to Branska (in the Ukraine), where several hundred, some say a thousand, double chaloupes or large boats are building to be employed next spring on the rivers Don and Dnieper, each of which boats are to be large enough to carry a company of about a hundred soldiers and six small cannons.

Till the arrival of field-marshal Munich, who is soon expected, it is thought no resolution will be taken — on which side to attack the turks in case an end is not put to the war this winter.

The great preparations that are making unavoidably puts this court to a very considerable expence and, I fear, much larger than is imagined, since count Osterman, by order of the Czarinna, has desired the Holland's minister to write to the States General that leave may be given to this court to borrow two millions of crowns at five per cent, and at the same time his excellency told him, he hoped the States would not refuse to guaranty that loan, as they usually did, when any of the friends of the republic borrowed money in Holland. The count then added that the Czarinna would mortgage the customs of Riga as a security for the principal and interest. I hear m-r Swarts has accordingly acquainted the States General of this proposal, which, I humbly believe, will not be agreed to by them, for they

---

кампанію. Нѣсколько тысячъ матросовъ и лицъ, къ флоту и адмиралтейству принадлежащихъ, отправлено недавно отсюда въ Табаровъ (близъ Воронежа) и въ Брянскъ (на Украйнѣ), гдѣ изготовляются сотни, а по другимъ источникамъ — тысячи, двойныхъ баркасовъ, широкихъ лодокъ, которыя весной предполагаютъ спустить на Донъ и Днѣпръ. Каждый баркасъ въ состояніи будетъ вмѣстить отрядъ человѣкъ въ сто при шести небольшихъ орудіяхъ.

Полагаютъ впрочемъ, что до прибытія фельдмаршала Миниха (его ожидаютъ сюда въ непродолжительномъ времени) никакого рѣшенія по вопросу о способѣ наступленія на турокъ (въ случаѣ, если войнѣ за-зиму конца положено не будетъ) не примутъ.

Большія военныя приготовленія, конечно, вовлекаютъ русское правительство въ чрезвычайныя издержки, въ издержки быть можетъ большія, чѣмъ вообще полагаютъ, такъ какъ графъ Остерманъ, по высочайшему повелѣнію, просилъ голландскаго резидента написать генеральнымъ штатамъ, не допустятъ ли они займа въ Голландіи въ два милліона кронъ изъ пяти процентовъ, причемъ графъ выразилъ надежду, что штаты не откажутся гарантировать этотъ заемъ, какъ обыкновенно гарантируютъ займы, которые совершаются въ Голландіи правительствами, дружественными республикѣ. Графъ прибавилъ, что Царица предлагаетъ обезпечить капиталъ и проценты доходами съ города Риги. Я слышалъ, что Шварцъ сообщилъ штатамъ объ этомъ предложеніи,

will hardly guaranty that sum, and if they do, I cannot think anybody will advance two millions of crowns to Russia at five per cent. As this is the first time this court ever tried to borrow money abroad, it is a certain proof they are in great want.

This day being princess Elizabeth's birthday, who is now entered into the eight and twentieth year of her age, in the morning we all went to make our compliments to her highness on the occasion, and at night there is to be a ball at court.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 29).

№ 39. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, December the 25th 1736.

The 11th instant I had the honour to mention to your lordship, that I was sorry count Lynard was not to return to this place, because he was very much esteemed by count Biron. At present it appears, that, though his excellency outwardly caressed that gentleman in a particular manner, nevertheless he was not of late his friend, for the very day he set out from hence, count Biron writ to the court of Dresden to desire he should not be sent back. As everybody here looks on count Lynard as a person that was very well liked by the Czarinna and the great-chamberlain, it has occasioned politicians to make several reflections in order to know the motives

---

хотя они — полагаю — врядъ-ли согласятся гарантировать уплату требуемой суммы, да и въ случаѣ ихъ согласія, врядъ ли кто нибудь ссудитъ два милліона кронъ Россіи изъ пяти на сто. Русскій дворъ впервые обращается къ внѣшнему займу; это ясное доказательство большой нужды въ деньгахъ.

Сегодня день рожденія великой княжны Елизаветы Петровны, которой минуло двадцать семь лѣтъ. Поутру всѣ представители иностранныхъ государствъ являлись къ ея высочеству съ поздравленіями, вечеромъ же при дворѣ назначенъ балъ.

№ 39. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 25-го декабря 1736 г. (5-го января 1737 г. н. ст.).

11-го декабря я имѣлъ честь выразить вашему превосходительству крайнее сожалѣніе свое о томъ, что графъ Линаръ въ Петербургъ не возвратится, полагая, что онъ пользовался большимъ уваженіемъ графа Бирона. Теперь выясняется, что, не взирая на наружно-расточаемыя особенныя ласки, оберъ-каммергеръ нисколько не былъ расположенъ къ графу, такъ какъ въ самый день его отъѣзда писалъ въ Дрезденъ, прося не возвращать его въ Петербургъ. Такъ какъ здѣсь, однако, всѣ привыкли считать графа Линара лицомъ, вполнѣ пользующимся расположеніемъ Царицы и оберъ-каммергера, это извѣстіе вызвало политиковъ на разныя предположенія

of this sudden alteration. The most probable reason that can be thought of is, that, as count Lynar is a very pretty gentleman, the Czarinna and count Biron were apprehensive the princess of Mecklenburgh did not look upon him with an air of indifference, so that they thought it was best to prevent his return to this court, and what inclines most people to believe that is the reason that made count Biron make that step, is that when madam Adercass, the princess's late grand governant, was here, count Lynar used to visit her almost every day, and by that means often had opportunities to see the princess, which, it is said, very much displeased Her Majesty, and engaged the Czarinna to send madam Adercass away in the hasty manner I formerly mentioned to your lordship; and some people now believe this court has waited ever since for a handsome opportunity to get rid also of count Lynar without making any noise, which lately offered by his asking leave to return to Saxony for some time to settle some private affairs.

Count Biron, being indisposed, has not appeared in public for some days; his excellency has had a great cold and a little fever, which has very much alarmed his friends, but is at present much better. As Her Majesty did not appear at the withdrawn room last thursday, as usual, it is thought the count's illness was the occasion of it. . .

P. S. Last night field-marshal Munich arrived here, and this day count Biron appeared at court.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 29).

о причинѣ внезапной перемѣны. Самое вѣроятное изъ нихъ таково: графъ Линаръ— человѣкъ очень красивый; у государыни и графа Бирона возникли опасенія какъ бы принцесса мекленбургская не оказалась къ нему неравнодушной, и они сочли благоразумнымъ предупредить его возвращеніе къ русскому двору. Такая догадка находитъ подтвержденіе въ томъ, что въ бытность здѣсь прежней гувернантки принцессы, г-жи Адеркасъ, графъ посѣщалъ ее почти ежедневно, а потому часто видѣлся съ принцессой. Это крайне не нравилось государынѣ и вызвало внезапное удаленіе г-жи Адеркасъ, о которомъ я своевременно писалъ вашему превосходительству. Многіе полагаютъ, что русскій дворъ уже съ тѣхъ поръ искалъ удобнаго случая устранить графа Линара безъ шума. Такой случай представился, когда онъ недавно просилъ разрѣшенія временно возвратиться въ Саксонію по личнымъ дѣламъ.

Графъ Биронъ по нездоровью не появлялся въ обществѣ нѣсколько дней. Онъ страдалъ сильнымъ ознобомъ и лихорадкой, что очень встревожило его друзей; теперь ему много лучше. Болѣзнью графа объясняютъ то, что прошлый четвергъ не состоялось обычнаго выхода Ея Величества въ пріемные покои...

P. S. Вчера вечеромъ сюда прибылъ фельдмаршалъ Минихъ, а сегодня графъ Биронъ явился ко двору.

1737.

№ 40. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, January the 1st 1736—7.

I had the honour to inform your lordship the 25th of last month, that field-marshal count Munich was come to this place, since which time he has sent to notify his arrival to me. I immediately waited on him, but our conversation was very general, for he said, he had not yet spoken to Her Majesty or her ministers of any business. If the next time I see the count he should mention anything to me worth taking notice of, I shall not fail to communicate the same to your lordship.

Two days ago count Osterman told me, he had been informed that the grand-vizir had given m-r Wyschniakoff leave to return home, so that

1737.

№ 40. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 1-го января 1736—37 г. (12-го января 1737 г. н. ст.).

25 минувшаго декабря я имѣлъ честь донести вашему превесходительству о пріѣздѣ въ Петербургъ фельдмаршала графа Миниха. Онъ прислалъ извѣстить меня о своемъ пріѣздѣ и я немедленно посѣтилъ его. Разговоръ нашъ имѣлъ, однако, только совершенно общій характеръ, такъ какъ — замѣтилъ графъ — ни о какихъ дѣлахъ онъ еще не говорилъ ни съ государыней, ни съ министрами. Если при слѣдующемъ свиданіи графъ выскажетъ мнѣ что либо, достойное вниманія, не замедлю сообщить слышанное вашему превосходительству.

Два дня тому назадъ графъ Остерманъ увѣдомилъ меня, будто верховный визирь разрѣшилъ Вешнякову возвратиться въ отечество, такъ что здѣсь ежедневно ожидаютъ

he daily expected to hear he was arrived on the borders of Russia. I asked the count if he thought that gentleman would bring him any proposals from the vizir. His excellency said he did not expect he would.

The 27th of last month arrived here an express from the Cuban, sent by Donduk-Ombo, commander in chief of the kalmuks, and Effremoff, hetman of the Don cossacks, who brought an account of a very advantageous expedition those generals had lately made against the Cuban tartars. The particulars are as follows.

On the 19th of November Donduk-Ombo with his kalmuks having joined the Don cossacks under the command of their two chiefs, Krasnotzokin and Effremoff, near the rivulet Egorlick, were informed by a prisoner they had taken, that the Cuban tartars and particularly the hoard of Etishkuly (which is reckoned the chief of the Cuban, and formerly could bring twenty thousand men into the field) were come down from the mountains and had spread themselves in the plains on this side of the river Cuban with all their horses and cattle, having appointed several strong advance guards for their greater security. A party of cossacks being sent to discover the situation of the enemy, in the night they fell in with one of the tartars outposts, consisting of several hundred men, who were intrenched according to their custom. The first thing the cossacks did, was to secure all the horses

---

извѣстія о его прибытіи на русскую границу. Я спросилъ вице-канцлера, не ожидаетъ ли онъ съ Вешняковымъ какихъ либо мирныхъ предложеній со стороны визиря. Онъ отвѣчалъ отрицательно.

27-го декабря сюда прибылъ нарочный съ Кубани, отправленный главою калмыковъ Дондукомъ-Омбо и атаманомъ донскихъ казаковъ Ефремовымъ, съ извѣстіемъ о лихомъ набѣгѣ этихъ военачальниковъ на кубанскихъ татаръ. Вотъ подробности дѣла:

19-го ноября Дондукъ-Омбо съ своими калмыками соединился съ донскими казаками подъ начальствомъ Краснощекина и Ефремова у рѣчки Егорлика, гдѣ схваченный плѣнникъ разсказалъ имъ, будто кубанскіе татары, — между прочимъ и орда Этишкули (признаваемая сильнѣйшею изъ кубанскихъ ордъ; она прежде могла выставить въ поле до двадцати тысячъ человѣкъ) — спустились съ горъ и разсѣялись по долинамъ по сю сторону Кубани со всѣми стадами и табунами, выставивъ, однако, впереди себя, для безопасности, нѣсколько сильныхъ сторожевыхъ отрядовъ. Отрядъ казаковъ, отправленныхъ развѣдать положеніе непріятеля, ночью наткнулся на одинъ изъ татарскихъ форпостовъ въ нѣсколько сотъ человѣкъ, которые, по мѣстному обычаю, окопались траншеями. Этихъ татаръ казаки совершенно истребили, не смотря на горячее ихъ сопротивленіе. Между убитыми оказалось четыре мурзы (начальника), пятаго же мурзу пощадили въ надеждѣ добыть отъ него какія либо свѣдѣнія. Затѣмъ

they could find, and then, dismounting, they attacked the tartars in their trenches and entirely routed them, putting all to the sword, though they made a vigorous defence. Among the slain were four mursas or chiefs, a fifth mursa was saved in order to get from him what intelligence they could, and then the party returned to inform their commanders of all that had happened. Upon which the cossacks and kalmuks resolved to divide their men into several parties, that they might with more ease attack the enemy on all sides, and accordingly stretched up along the river Cuban, from Elankitzu to the sea, which is the best and most populous part of all that country, and having destroyed all the above mentioned hoards of the Etishkuly tartars, they took and ruined the town of Kapyl, where Bachtigirey, the sultan of the Cuban tartars, usually resides, where they made a very considerable booty.

During this incursion, which lasted from the 26th of November till the 3rd of last month, the kalmuks put to the sword all those they could take that were able to bear arms, and those who endeavoured to save themselves by flight were for the most part drowned in the river Cuban, the borders of which at that time being overflowed with thin ice. The exact number of the killed and drowned on this occasion cannot easily be computed, but it is said above ten thousand women and children are taken prisoners, and it is thought as many were killed or perished in the river. The kalmuks belonging to Donduk-Ombo have got twenty thousand horses for their share of the booty, besides black cattle and sheep without number, the greatest part of the cattle of the country being at that place. They have also got other things of value, so that in the memory of man there has not been carried off such rich spoils from the Cuban.

разведочный отрядъ возвратился сообщить своимъ о случившемся. Тогда казаки и калмыки рѣшились раздѣлиться на нѣсколько партій, дабы аттаковать непріятеля съ разныхъ сторонъ, и разсѣялись по Кубани отъ Эланкицу до моря. Разсѣявъ всю орду Этишкули, они захватили Капиль, обычную резиденцію Бахти-гирея, хана татаръ кубанскихъ, и поживились тамъ богатою добычей.

Во время этой экспедиціи, продолжавшейся съ 26 ноября по 3 декабря, калмыки умерщвляли въ непріятельской землѣ всѣхъ способныхъ носить оружіе, а искавшіе спасенія въ бѣгствѣ почти поголовно потонули въ Кубани, прибережье которой было покрыто тонкимъ слоемъ льда. Точно исчислить число убитыхъ и потонувшихъ при этомъ трудно, но, говорятъ, въ плѣнъ уведено около десяти тысячъ женщинъ и дѣтей и полагаютъ, что убитыхъ или погибшихъ въ рѣкѣ столько же. Калмыкамъ Дондука-Омбо на одну ихъ долю досталось въ видѣ добычи двадцать тысячъ коней, кромѣ безчисленнаго количества рогатаго скота и овецъ, такъ какъ почти весь татарскій скотъ согнанъ былъ съ горъ. Достались побѣдителямъ и другіе цѣнные предметы, такъ что старожилы и не запомнятъ подобной добычи на Кубани.

Donduk-Ombo has sent all his share of the plunder to his ulusses or place of abode; but he and his people, as well as the cossacks, remain on the banks of the Cuban in order to penetrate yet further into the country as soon as the river is frozen strong enough to pass over without danger.

This, my lord, is almost a translation of a paper count Biron shewed me. There was also joined to it a letter from Donduk-Ombo to the Czarinna, but as it contained nothing but what I have already related, I shall say nothing more of it.

This being the first day of the year, I heartily wish your lordship may pass the same and several other years in perfect health and satisfaction.

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

41. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, January the 8th 1736—7.

I was very glad to see by your lordship's letter, dated the 10th of last month, that orders would be sent to sir Everard Fawkener to insinuate to the Porte the expedient I had suggested to this ministry to set on foot a negociation, which, I had the honour to mention the 6th of November, had been approved by both counts Biron and Osterman. I informed the latter

---

Всю свою долю добычи Дондукъ-Омбо отправилъ въ улусы, на родину, но самъ съ калмыками, также какъ и казаки, остался на Кубани съ цѣлью проникнуть далѣе во внутрь страны, какъ только рѣка замерзнетъ покрѣпче, достаточно для безопасной переправы.

Все предыдущее — почти дословный переводъ бумаги, показанной мнѣ графомъ Бирономъ. Къ ней приложено было письмо Дондука-Омбо къ Царицѣ, но оно составляетъ почти сплошь повтореніе вышеизложеннаго, потому говорить о немъ болѣе не стану.

Такъ какъ сегодня — первый день новаго года, позвольте пожелать вашему превосходительству провести наступающій годъ и еще многіе слѣдующіе годы въ совершенномъ здравіи и благополучіи.

№ 41. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 8-го января 1736—37 г. (19-го января 1737 г. н. ст.).

Изъ письма вашего превосходительства отъ 10-го минувшаго декабря мнѣ очень пріятно было узнать о приказаніи, отправленномъ сэру Эверарду Фаукенеру, внушать портѣ шаги, указанные мною здѣшнему министру, какъ способные положить начало мирнымъ переговорамъ; такой путь, какъ я уже имѣлъ честь упоминать 9-го ноября, одобряется и графомъ Бирономъ и графомъ Остерманомъ. Послѣднему я сообщилъ

yesterday, what your lordship had been pleased to write to me on that head. His excellency seemed very well pleased to hear orders would be sent to the king's ambassador at Constantinople on that subject.

By all I can learn from several conversations I have had of late with this ministry, they seem inclined to make up matters with the Porte, though they will not yet declare on what conditions. I humbly believe they will consent to a peace in case the turks will agree to let the Czarinna keep Azoff, and that some way be found to secure Her Majesty's territories for the future from the incursions of the tartars. As for what they formerly used to say, that they expected satisfaction should be given them for the many depredations made on the borders of Russia by the tartars, I hope that will not be so much insisted on at present, considering this court has had an ample revenge of the tartars of the Crimea, by destroying Baczisaray, Kinburn, Kozlof, Perecop, and great part of the country.

Count Osterman has informed me, that the persian ambassador residing here has received some days ago a courier from Ispahan, by which he is ordered to give this court the strongest assurances, that his master, shach Nadyr, will never make peace with the Porte that had been bribed by the turks, and that shach Nadyr will not ratify the treaty his ambassador has signed at Constantinople, but will find out some excuse to gain time to see how affairs will turn, and try to suppress the revolt of the people of the pro-

---

вчера что ваше превосходительство писали мнѣ по этому поводу. Вице-канцлеру, по видимому, очень пріятно было услыхать о такомъ порученіи королевскому послу въ Константинополѣ.

По всему, что мнѣ удавалось слышать послѣднее время въ разговорахъ съ русскими министрами, заключаю, что отъ примиренія съ Турціей они не прочь, хотя объ условіяхъ мира не говорятъ. Позволяю себѣ догадываться, что они согласны были бы покончить войну, если султанъ согласится уступить Азовъ и какъ нибудь обезпечить въ будущемъ владѣнія Ея Величества отъ татарскихъ набѣговъ. На требованіяхъ, которыя русскіе предъявляли было прежде на счетъ вознагражденія за убытки, причиненные татарами при набѣгахъ на русскія земли, теперь, надѣюсь, настаивать не станутъ, такъ какъ крымскіе татары уже дорого поплатились за нихъ разореніемъ Бахчисарая, Кинбурна, Козлова, Перекопа, — большей части своихъ владѣній.

Графъ Остерманъ сообщилъ мнѣ, что пребывающій здѣсь персидскій посланникъ нѣсколько дней тому назадъ получилъ депеши изъ Испагани, въ которыхъ шахъ Надиръ поручаетъ ему дать петербургскому двору строжайшія увѣренія въ томъ, что никогда не признаетъ мира, купленнаго турками, не ратификуетъ договора, подписаннаго его посломъ въ Константинополѣ, но найдетъ поводъ выиграть время и поступить сообразно съ ходомъ событій, а пока постарается усмирить

vince of Candahar, who openly oppose him, as well as several other parties that are retired to the mountains. The count nevertheless added that no great dependance was to be given to the assurances the persian ambassador had given, though the same was also corfirmed by their resident at Ispahan.

M-r Wyschniakoff is arrived at Kioff, and orders have been sent to him to come here as soon as he can. I don't yet find he is to bring any proposals of peace from the Porte.

Last saturday being the first day of the year, there was a great dinner at court for all the foreign ministers and persons of distinction; at night there was a ball, which was followed by a fine illumination and fire work; but a great accident was like to befall princess Elizabeth, for a piece of one of the fire balls broke the window at which that princess and the princess of Mecklenburgh were placed, and some of the broken glass slightly cut princess Elizabeth's forehead, and the side of her right eye; but it has done her highness no great hurt, and it is hoped she will not be marked. As Her Majesty was in the same room, it is a great happiness no more mischief was done. . . .

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

№ 42. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, January the 15th 1736—7.

Since my last letter dated the 8th instant, I have not had the honour

---

открыто возставшій противъ него Кандагаръ, а также и нѣкоторыя части его государства, жители которыхъ удалились въ горы. Хотя всѣ эти увѣренія персидскаго посла подтверждаются и русскимъ резидентомъ въ Испагани, графъ мало на нихъ полагается.

Вешняковъ прибылъ въ Кіевъ и ему отправлено приказаніе спѣшить пріѣздомъ въ Петербургъ. Не слыхать, чтобы онъ везъ какія нибудь мирныя предложенія отъ порты.

Прошлую субботу, въ день новаго года, при дворѣ былъ большой обѣдъ для представителей иностранныхъ государствъ и для знатныхъ особъ, вечеромъ — балъ, блистательная иллюминація и фейерверкъ, причемъ съ великой княжной Елизаветой Петровной чуть было не приключилось большаго несчастія: одинъ изъ огненныхъ шаровъ разбилъ окно, у котораго она стояла вмѣстѣ съ принцессой мекленбургской, и нѣсколько осколковъ слегка оцарапали ей лобъ около праваго глаза. Ея Высочество, однако, не пострадала, и есть надежда, что шрама на лицѣ у нея не останется. Такъ какъ въ той-же комнатѣ находилась и Государыня, большое счастіе, что не случилось большей бѣды. . .

№ 42. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 15-го января 1736—37 г. (26-го января 1737 г. н. ст.).

Послѣ отправленія вашему превосходительству послѣдняго донесенія отъ

to receive any from your lordship, and nothing remarkable has happened here, except, that Demetry Michailowitz Golitzin has been condemned to death, and all his estates confiscated to Her Majesty's use, who has nevertheless been so gracious as to mitigate his sentence by ordering him to be confined for life in the castle of Shlusselburgh. He is upwards of seventy years of age, and was a very great man in the reigns of Peter the 1st, Catherina, and Peter the 2nd. In the reign of the latter he was a member of the high council, and when the death of that young prince happened, he was the first that proposed Her present Majesty to succeed him, which obligation wat entirely effaced by his trying to alter the form of this government, in limiting the Czarinna's power, when she first came to the throne; but as the «republicans», as they were then called, did not succeed in their attempt, most of them were immediately banished to Siberia or other distant places, and those who then escaped, have since been sent into exile whenever they have been found guilty of any slight offence. The occasion, as it is said, of prince Golitzin's present misfortune is, that the late hospodar of Valachia, prince Cantemir's father's, second wife, was a daughter of field-marshal Trubetzkoy, by whom he has left a daughter, and three sons by a former marriage. When the prince of Valachia died, he left Peter the first executor of his last will, desiring the Czar to give his estates to whichever of his three sons he should think the most deserving; but Peter the 1st

---

8-го января, я отъ васъ никакаго извѣстія не получалъ, да и здѣсь ничего замѣчательнаго не произошло, кромѣ присужденія князя Дмитрія Михайловича Голицына къ смертной казни и конфискаціи всѣхъ его имѣній въ казну. Ея Величество, однако, милостиво смягчила приговоръ, замѣнивъ казнь пожизненнымъ заключеніемъ въ Шлюссельбургѣ. Князю за семьдесятъ лѣтъ и въ царствованіе Петра I, Екатерины Алексѣевны и Петра II-го онъ занималъ очень высокое положеніе. При Петрѣ II онъ былъ членомъ верховнаго тайнаго совѣта и по смерти юнаго императора первый предложилъ возвести на престолъ настоящую Государыню; но значеніе этой услуги совершенно уничтожено было его же попыткою измѣнить форму правленія ограниченіемъ царской власти. Попытка «республиканцевъ» (какъ тогда называли единомышленниковъ Голицына), однако, не удалась, большинство ихъ немедленно отправлено было въ Сибирь и другія отдаленныя мѣстности, а тѣ, которые сначала и избѣгли было кары, затѣмъ все таки отправлялись въ ссылку по поводу всякой пустѣйшей вины. Поводъ къ настоящему приговору надъ княземъ Голицынымъ, говорятъ, подала вторая жена бывшаго господаря молдавскаго, отца князя Антіоха Кантемира, дочь фельдмаршала князя Трубецкаго. У князя Кантемира осталась дочь отъ этого брака и три сына отъ перваго брака. Умирая, господарь душеприкащикомъ своимъ назначилъ императора Петра перваго, прося государя отдать его земли тому

dying soon after, and one of the deceased hospodar's sons marrying a daughter of prince Golitzin, that gentleman by his great interest got his son-in-law to be declared the most worthy of the hospodar's children and of course the greatest part of his estate adjudged to him, to the great detriment of his brothers and their father's widow, even depriving her of the fourth part of her late husband's estate, which belonged to her according to the laws of this country.

The princess douger of Valachia has ever since carried on a tedious process with her son-in-law, prince Cantemir's brother, and very lately gained her suite with interest on all she was to have had, which makes her pretensions now amount to above eighty thousand roubles or crowns; but prince Cantemir's brother not liking the senate's determination, at the instigation of prince Golitzin, his father-in-law, petitioned the Czarinna, pretending the senate had passed an unjust sentence; on which Her Majesty settled a commission to reexamine the affair, at the head of which she sate herself. After some weeks consideration the sentence of the senate was confirmed with several additions in favour of the lady. As old prince Golitzin was the main instrument of all the injustice done to the hospodarin widow, he was for that and other offences laid to his charge, condemned as abovementioned.

I should not, my lord, have troubled you with so long a detail of this

---

изъ трехъ сыновей, котораго онъ признаетъ достойнѣйшимъ. Но вскорѣ послѣ господаря скончался и Петръ I, а такъ какъ одинъ изъ сыновей женился на дочери князя Голицына, князь воспользовался своимъ вліяніемъ для признанія достойнѣйшимъ изъ сыновей умершаго князя Кантемира именно своего зятя, почему этотъ сынъ и завладѣлъ большею частью имѣній къ ущербу братьевъ и мачихи. Мачиху онъ лишилъ даже четвертой доли наслѣдства послѣ покойнаго мужа, перешедшей къ ней по русскимъ законамъ.

Вдовствующая княгиня съ тѣхъ поръ неусыпно вела скучный процесъ съ пасынкомъ, братомъ князя Антіоха, и наконецъ недавно выиграла его съ процентами на все, что ей причиталось, что даетъ ей право требовать съ противной стороны около восьмидесяти тысячъ рублей или кронъ. Но князь Кантемиръ, подстрекаемый тестемъ, княземъ Голицынымъ, недовольный рѣшеніемъ сената, обратился къ Царицѣ съ жалобой на несправедливое будто бы сенатское опредѣленіе. Государыня назначила коммисію для пересмотра дѣла, подъ собственнымъ предсѣдательствомъ. Спустя нѣсколько недѣль рѣшеніе сената утвержденно еще съ нѣсколькими дополненіями въ пользу вдовы, а такъ какъ князя Голицына признали главнымъ орудіемъ всѣхъ несправедливостей, учиненныхъ относительно нея, ему за это и за другія вины вынесли смертный приговоръ.

Я бы не сталъ утруждать ваше превосходительство подробностями этого дѣла,

affair, if it were not that prince Golitzin, who was brother to the late field-marshal of that name, has been a very considerable person at this court, and is one of the chief families in this country, and that perhaps this affair may also hurt prince Cantemir in England, for very often when one of a family is in disgrace here, it has a great influence on the others, as for example prince Michael Golitzin, surnamed the younger, who is half-brother to the above mentioned Demetry, is to be sent to command either at Tabaroff or Bransky, which in effect is sending him out of the way; and young prince Golitzin, the eldest son of the late field-marshal, who is one of Her Majesty's chamberlains, is forbid the court. I hope prince Golitzin's misfortune will not ruin his son, that was formerly minister in Spain and at Berlin, and is now governor of Cazan.

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

№ 43. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, January the 21st 1736—7.

I have now laid before the king your letter of the 25th past, which I acknowledged by the last post, and I have His Majesty's orders to let you know, that he very much approves your diligence in attending to what

---

если бы князь Голицынъ, братъ покойнаго фельдмаршала того же имени, былъ лицемъ менѣе важнымъ при русскомъ дворѣ, если бы Голицыны вообще не были представителями одной изъ знатнѣйшихъ русскихъ фамилій, а также потому, что его паденіе можетъ отразиться на князѣ Кантемирѣ, русскомъ резидентѣ въ Англіи, такъ какъ здѣсь часто паденіе одного члена семьи колеблетъ положеніе всѣхъ прочихъ ея членовъ. Напримѣръ, князя Михаила Голицына, прозваніемъ «младшій», единокровнаго брата пострадавшаго Дмитрія Михайловича, отправляютъ на должность въ Табаровъ или Брянскъ, что собственно признается почетною ссылкой, а молодаго князя Голицына, старшаго сына покойнаго фельдмаршала, состоящаго каммергеромъ Ея Величества, устранили отъ двора. Надѣюсь, что бѣда, постигшая князя, не разоритъ его сына, бывшаго посланникомъ въ Испаніи и въ Берлинѣ, состоящаго теперь губернаторомъ въ Казани.

№ 43. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 21-го января 1736—37 г. (1-го февраля 1737 г. н. ст.).

Я предъявлялъ сегодня королю письмо ваше отъ 25-го минувшаго декабря, которое получилъ съ прошлою почтой. Его величество приказалъ изъявить вамъ

passes there, in order to give His Majesty the most particular accounts of all transactions at your court [1]).

I am farther to acquaint you, that the king would have you use your endeavours to make a fuller discovery of the particulars of what you mentioned in your last concerning the princess of Mecklenburgh and count Lynar. Such an account will be very acceptable here, as well as any other circumstances relating to the secret history of the court where you are, by which a judgement may be formed of the present state and condition of it, and of the characters of the persons of whom it is composed.

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

№ 44. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, January the 22nd 1736—7.

This court continues to make very great preparations in order to have a numerous army in the field early in the spring. A battalion of seven hundred men of each of the three regiments of foot guards are also ordered to march. As they are very good troops, those two thousand one hundred men will make a fine appearance in the field.

Field-marshal Munich told me yesterday that he designed to set out for the Ukraine in very few days. By the several conversations I have had

---

полное свое удовольствіе по поводу вниманія, съ которымъ вы слѣдите и даете ему возможность слѣдить за подробностями всего, что происходитъ при русскомъ дворѣ [1]).

Король желаетъ, чтобы вы постарались разузнать дальнѣйшія подробности о томъ, что писали касательно принцессы мекленбургской и графа Линара. Такія свѣдѣнія и вообще нѣкоторыя подробности о секретной жизни двора далеко не лишены интереса, такъ какъ даютъ возможность судить о настоящемъ положеніи и условіяхъ его, а также о характерѣ лицъ, его составляющихъ.

№ 44. К. Рондо, лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 22-го января 1736—37 г. (2-го февраля 1737 г. н. ст.).

Здѣсь продолжаются большія военныя приготовленія съ цѣлью выставить раннею весною многочисленную армію. Приказано выступить также одному баталіону въ семьсотъ человѣкъ отъ каждаго изъ трехъ пѣхотныхъ гвардейскихъ полковъ. Гвардія — прекрасное войско и эти 2100 человѣкъ очень украсятъ армію.

Вчера графъ Минихъ говорилъ мнѣ о своемъ намѣреніи выѣхать въ Украйну уже черезъ нѣсколько дней. Судя по разговорамъ, которые я имѣлъ съ фельдмар-

---

1) Отсюда до конца письмо писано шифромъ.

with that gentleman, he seems inclined to make up matters with the turks, as well as count Biron; so count Osterman is the only person that opposes these good dispositions under pretence that the turks certainly are not willing to put an end to the war, since they do not send ministers on the frontiers or declare they will send plenipotentiaries, when a place and time is fixed for a congress.

Though count Ostein has informed this minister, that he had received orders by a courier, that came to him some days ago, to assure the Czarinna in the strongest terms, that the emperor, his master, would assist Her Majesty against the turks next spring, nevertheless, by what I can learn, neither count Biron, nor field-marshal Munich, make any great dependance on those assurances.

Since my last letter, dated the 15th instant, about four thousand seamen with a rear-admiral, nine captains, a great number of lieutenants and masters, have been sent from hence with anchors, cables and all sorts of materials for shiping to Tabaroff on the river Don and to Branska on the Dnieper. Among the officers there is five english captains and a great many english lieutenants; they are to command the boats I had the honour to mention to your lordship the 18th of December last, were building at Tabaroff and Branska. . . .

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

шаломъ, онъ также какъ и графъ Биронъ, расположенъ къ миру съ Турціей. Графъ Остерманъ является такимъ образомъ единственнымъ лицемъ, не раздѣляющимъ примирительныхъ наклонностей подъ предлогомъ, что турки вѣроятно не желаютъ прекратить войну, если не высылаютъ своихъ уполномоченныхъ на границу, даже не заявляютъ о готовности выслать уполномоченныхъ на конгрессъ, если для таковаго будутъ назначены время и мѣсто.

Хотя графъ Остенъ и сообщилъ вице-канцлеру о полученномъ имъ нѣсколько дней тому назадъ черезъ курьера приказаніи дать Царицѣ самыя опредѣленныя увѣренія въ рѣшимости императора весною помочь Россіи въ ея войнѣ съ Турціей, ни графъ Биронъ, ни фельдмаршалъ Миних не полагаются на эти увѣренія.

Послѣ того какъ я отправилъ вамъ послѣднее донесеніе свое отъ 15-го января, отсюда отправлены въ Табаровъ на Дону и въ Брянскъ на Днѣпрѣ четыре тысячи матросовъ, контръ-адмиралъ, девять капитановъ и значительное число лейтенантовъ и мастеровъ съ якорями, кабелями и всякимъ судовымъ матеріаломъ. Между офицерами пять капитановъ и многіе лейтенанты — англичане. Они назначаются командирами ботовъ, о постройкѣ которыхъ въ Табаровѣ и Брянскѣ я имѣлъ честь писать вашему превосходительству 18-го минувшаго декабря. . . .

№ 45. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, January the 29th 1736—7.

. . . The 23rd instant field-marshal Munich set out from hence in order to go to Gloukoff in the Ukraine, where field-marshal Lacy is to meet him, as it is supposed to consult measures for the next campaign. Before count Munich left this place, the Czarinna was graciously pleased to give him several estates in Livonia and in the Ukraine amounting to the yearly value of above six thousand roubles.

The three battalions of the foot guards, mentioned in my last, are on their march to join the army, and a body of about three or four hundred men of the horse guards are to follow them in a very few days.

The prince of Bevern having asked leave of Her Majesty to serve this campaign under field-marshal Munich, he is to set out in two or three weeks; his horses and part of his equipage is to go from hence to-morrow. It is thought the Czarinna is to pay all his expences, because one of Her Majesty's equerries is already named to have the care of his highness's horses. As yet it is not said if the prince of Bevern is to have a command or to serve as a volunteer; his regiment of cuirassiers, as well as that of field-marshal Munich, which were in Courland, are also marched to join the army in the Ukraine, which, it is assured, will consist of above a hundred thou-

---

№ 45. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 29-го января 1736—37 г. (9-го февраля 1737 г. н. ст.).

. . . 23-го января фельдмаршалъ Миниxъ выѣхалъ отсюда въ Глуховъ, на Украйну, гдѣ встрѣтится съ фельдмаршаломъ Ласси, вѣроятно для совѣщаній о будущей кампаніи. Передъ отъѣздомъ графа Миниха Царица милостиво пожаловала ему нѣсколько помѣстій въ Ливоніи и на Украйнѣ, приносящихъ до шести тысячъ годоваго дохода.

Три баталіона гвардейской пѣхоты, упомянутыхъ въ послѣднемъ письмѣ моемъ, выступили на соединеніе съ арміей. За ними вслѣдъ на дняхъ долженъ выступить и отрядъ гвардейской кавалеріи въ триста - четыреста человѣкъ.

Принцъ брауншвейгскій просилъ у Ея Величества позволенія служить эту кампанію въ арміи фельдмаршала Миниха. Онъ долженъ выѣхать отсюда черезъ двѣ или три недѣли; лошади и экипажи его отправляются отсюда завтра. Полагаютъ, что Царица уплатитъ всѣ его издержки, такъ какъ попеченіе о лошадяхъ его высочества уже возложено на одного изъ шталмейстеровъ высочайшаго двора. До сихъ поръ неизвѣстно — получитъ ли принцъ какую-либо часть въ арміи или будетъ въ ней простымъ волонтеромъ. Впрочемъ его кирасирскій полкъ, также какъ и полкъ графа Миниха, которые оба стояли въ Курляндіи, также выступаютъ въ Украйну на соеди-

sand regular troops, besides a vast number of cosacks and calmucks. As yet I have not been able to get an exact list of the army, that is to be employed this year against the turks, nevertheless I hope soon to be able to send one to your lordship.

Yesterday being Her Majesty's birthday, all the foreign ministers and russ nobility appeared at court, according to the present taste of this country, in the most magnificent clothes that could possibly be got. We were all invited to dine at court, and at night there was a ball and a fire work, and a fine illumination representing the Perecop and the castle of Or.

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

№ 46. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, February the 5th 1736—7.

...The 18th of December last I had the honour to acquaint your lordship that count Osterman had desired the Holland's minister to write to the States General, that leave might be given to this court to borrow in Holland two millions of crowns at five per cent. M-r Swarts told me yesterday he had received an answer to his letter, by which he was informed the States General had resolved to guaranty no more any money that foreigners might borrow in Holland, for they had found by experience, that the great

---

неніе съ арміей, которая, говорятъ, будетъ состоять приблизительно изъ ста тысячъ регулярныхъ войскъ и огромнаго числа казаковъ и калмыковъ. Пока мнѣ точнаго списка арміи, предназначенной для дѣйствія противъ турокъ, добыть еще не удалось, но я надѣюсь, что вскорѣ въ состояніи буду выслать его вашему превосходительству.

Вчера былъ день рожденія Ея Величества. Всѣ представители иностранныхъ государствъ и русская знать явились ко двору, согласно установившемуся здѣсь обычаю, въ великолѣпнѣйшихъ нарядахъ, которые только достать возможно. Насъ пригласили ко двору на обѣдъ, вечеромъ же былъ балъ, фейерверкъ и прекрасная иллюминація, изображавшая Перекопъ и Орскую башню.

№ 46. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 5-го февраля 1736—37 г. (16-го февраля 1737 г. н. ст.).

...18-го минувшаго декабря я имѣлъ честь писать вашему превосходительству, что графъ Остерманъ просилъ голландскаго резидента спросить — не разрѣшатъ ли генеральные штаты русскому правительству сдѣлать въ Голландіи заемъ въ два милліона кронъ изъ пяти процентовъ. Шварцъ разсказывалъ мнѣ вчера, что получилъ отвѣтъ на свое извѣщеніе о просьбѣ вице-канцлера, въ которомъ штаты за-

sums that had gone out from their country by that means, had very much diminished their credit; so that in case count Osterman should speak to him again on that subject, he should give his excellency to understand, in a handsome manner, that he must not expect any money from Holland. This refusal will, I believe, very much displease this ministry, who would fain persuade themselves that the world thinks them yet more considerable than they really are. . . .

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

№ 47. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, February the 12th 1736—7.

. . . M-r Suhm, the saxon envoy extraordinary, had his first audience of the Czarinna the 7th instant, and came to see me yesterday. He assured me in the strongest terms, that his polish majesty had the greatest regard and friendship for the king, my master, and that he was ordered to cultivate my friendship, for that his court was very sensible I had done them several good offices during the troubles in Poland. I made him an obliging compliment in return, and assured him also, that the king had a great regard and friendship for his polish majesty. M-r Suhm seems to me to be a gentleman of a very good understanding and very polite, but of a weakly constitution,

---

являютъ о рѣшеніи своемъ не принимать на себя болѣе никакихъ гарантій по займамъ иностранцевъ въ Голландіи. Опытъ указываетъ, что большія суммы, вывозимыя изъ нея этимъ путемъ, сильно подрываютъ кредитъ ея; такъ что въ случаѣ, если графъ Остерманъ вновь заведетъ съ нимъ бесѣду по этому поводу, онъ вѣжливо дастъ замѣтить графу, что на заемъ въ Голландіи разсчитывать нельзя. Этотъ отказъ, полагаю, очень не понравится здѣшнимъ министрамъ, которые увѣрены, что имъ придаютъ болѣе значенія, чѣмъ они его дѣйствительно имѣютъ. . .

№ 47. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 12-го февраля 1736—37 г. (23-го февраля 1737 г. н. ст.).

. . . Саксонскій чрезвычайный посланникъ, Сумъ, представлялся Ея Величеству въ первой аудіенціи 7-го февраля, а вчера посѣтилъ меня. Онъ въ самыхъ горячихъ выраженіяхъ заявлялъ о величайшемъ уваженіи и дружбѣ его польскаго величества къ королю, моему государю, и прибавилъ, что ему приказано поддерживать со мною самыя дружескія отношенія, такъ какъ дрезденскій дворъ вполнѣ сознаетъ добрыя услуги, оказанныя ему мною во время смутъ въ Польшѣ. Я отвѣчалъ ему любезными заявленіями и увѣреніемъ, что король съ своей стороны также съ большимъ уваженіемъ и дружбою относится къ его польскому величеству. Сумъ кажется мнѣ человѣкомъ хорошо понимающимъ дѣла, любезнымъ, но слабъ здоровьемъ,

which makes me fear he will not be able to endure long this cold climate, which affects the strongest.

M-r Wyschniakoff arrived here some days ago, but has not brought any proposals from the grand-vizir, as some were in hopes he would, so that as yet nothing but war is talked of here.

M-r Keyserling, the duke of Wolfenbutel's envoy extraordinary at this court, was married the 8th instant to mademoiselle Smiedsack, one of the maids of honour to the princess of Mecklenburgh.

The 9th instant colonel Barenklaw, who served last campaign under field-marshal Munich as a volunteer, arrived here from Vienna with dispatches for count Ostein. Everybody assures he has brought a plan of operations for the next campaign, but neither this ministry, nor count Ostein have as yet mentioned anything of it to me or to anybody else.

This ministry seem very impatient to hear from Constantinople, for whenever I see any of them, they never fail to inquire if I have no letters from sir Everard Fawkener, or if your lordship mentions nothing to me of what passes at the Porte.

Count Osterman told me again two days ago, that the persian ambassador gives them the strongest assurances, that his master will not ratify the treaty concluded at Constantinople, and the count also added, that he

---

и не знаю — долго ли онъ въ состояніи окажется выдержать здѣшній холодный климатъ, который иногда и болѣе крѣпкимъ не подъ силу.

Нѣсколько дней тому назадъ сюда прибылъ Вешняковъ, но никакихъ мирныхъ предложеній отъ верховнаго визиря съ собою не привезъ, хотя нѣкоторыя лица здѣсь на это и надѣялись. Такъ здѣсь пока только и толковъ что о войнѣ.

Чрезвычайный посланникъ герцога Вольфенбютельскаго при здѣшнемъ дворѣ, Кейзерлингъ, женился 8-го февраля на дѣвицѣ Шмидзакъ, одной изъ фрейлинъ принцессы мекленбургской.

9-го февраля полковникъ Баренклоу, служившій въ послѣднюю кампанію подъ начальствомъ фельдмаршала Миниха въ качествѣ волонтера, прибылъ сюда изъ Вѣны съ депешами графу Остену. Всѣ увѣряютъ, будто онъ привезъ съ собою планъ предстоящей кампаніи, но ни здѣшніе министры, ни графъ Остенъ пока ни мнѣ, ни кому бы то ни было ничего объ этомъ не говорили.

Русскіе министры, по видимому, съ нетерпѣніемъ ждутъ вѣстей изъ Константинополя, такъ какъ каждый разъ, когда мнѣ случается встрѣтиться съ кѣмъ нибудь изъ нихъ, меня непремѣнно спрашиваютъ, не получалъ ли я писемъ отъ Фаукенера, или не пишете ли мнѣ ваше превосходительство чего либо о событіяхъ въ Турціи.

Два дня тому назадъ графъ Остерманъ снова говорилъ мнѣ объ увѣреніяхъ, расточаемыхъ персидскимъ посланникомъ, будто шахъ, государь его, не ратификуетъ

had been acquainted by private letters, that the grand-signior had ordered his ambassador, that was set out in order to go to Ispahan, to stop on the frontiers, which looks as if the Porte had some information that shach Nadyr would not ratify the treaty. I wish this news may prove true, but to me it seems very improbable, considering the intestine troubles in Persia, that the shach should refuse to make up matters on honourable conditions with the Porte.

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

№ 48. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, February the 19th 1736—7.

I was very glad to find by your lordship's last letter, dated the 21st ot January, that the king had been graciously pleased to approve of the account I had the honour to send your excellency the 25th of December concerning the princess of Mecklenburgh and count Lynar. I confess, my lord, I mentioned the same with some sort of apprehension, for considering the arbitrary and barbarous manner of this court, if such letters should fall by accident into the hands of this ministry, it would expose me to great danger. Nevertheless, since I find His Majesty is desirous to know the secret history of this court, I shall not fail to mention all I can learn of it, and give the truest characters I am able of the principal persons at the helm of the

---

трактата, заключеннаго въ Константинополѣ. Графъ прибавилъ мнѣ, что, по частнымъ извѣстіямъ, султанъ приказалъ задержать на границѣ персидскаго посла, который намѣревался выѣхать изъ Константинополя въ Испагань. Это заставляетъ предполагать — не дошли ли до порты дѣйствительно слухи о нежеланіи шаха ратификовать подписанный договоръ? Очень желаю, чтобы извѣстія эти оправдались, но, ввиду внутреннихъ раздоровъ въ Персіи, мнѣ кажется мало вѣроятнымъ, чтобы шахъ сталъ отказываться отъ почетнаго мира съ Турціей.

№ 48. К. Рондо лорду Горрингтону.

С.-Петербургъ, 19-го февраля 1736—37 г. (2-го марта 1737 г. н. ст.).

Мнѣ очень пріятно было узнать изъ письма вашего превосходительства отъ 21-го января, что король милостиво одобрилъ донесеніе мое отъ 25-го декабря касательно принцессы мекленбургской и графа Линэра. Признаюсь, я писалъ его съ нѣкоторымъ опасеніемъ: при господствующемъ при здѣшнемъ дворѣ произволѣ и варварствѣ, попадись случайно мое письмо въ руки россійскихъ министровъ, я подвергся бы большой опасности. Тѣмъ не менѣе, разъ его величеству угодно знать секретную жизнь здѣшняго двора, постараюсь передать все, что узнаю о ней, и нарисовать возможновѣрно характеръ лицъ, стоящихъ у кормила правленія, которыя очень не многочисленны, такъ какъ дѣлается только то, что графу Бирону угодно бываетъ приказать.

affairs, who are very few in number, for nothing is done but what count Biron is pleased to order. As for any particulars of count Lynar's affair, I know none, nor shall, I fear, be able to learn any more of it, since everybody avoids speaking on that subject; but one thing I dare venture to affirm, that whatever favourable thoughts the princess might have for the count, there was certainly nothing criminal that passed between them; but, as I said before, the Czarinna thought it was not prudent to have him stay any longer at her court, the princess being very young and the count a pretty fellow. As your lordship must be very sensible, that to give a just character of the Czarinna and her ministers will require some time, I hope in case you do not receive the same very soon, your excellency will not attribute it to any negligence in me, for such accounts are good for nothing without they be very exact. I must have some time before I can come to the truth of several things, that have been perhaps reopened by persons ill informed or prejudiced, though I shall do my utmost to give your excellency a particular account of several things, that have passed here, that it is hardly possible to write.

Though I cannot learn the particulars of the plan of operations brought by colonel Barenclaw, nevertheless I hear in general that it is not entirely liked, and the objections of this court have been sent to Vienna some days ago by an estafette.

Before field-marshal Munich left this place, he made a general plan of

---

Что касается подробностей дѣла съ графомъ Линаромъ, ихъ я не знаю, да врядъ ли мнѣ и удастся узнать ихъ: всѣ избѣгаютъ разговоровъ о подобныхъ предметахъ. Осмѣлюсь только утверждать, что какого бы лестнаго мнѣнія принцесса ни была о графѣ Линарѣ, ничего преступнаго между ними не происходило; какъ я и писалъ вамъ — Царица признала только осторожнымъ не допускать дальнѣйшаго пребыванія графа при дворѣ, такъ какъ принцесса молода, а графъ—красавецъ. Ваше превосходительство поймете, что вѣрныя характеристики Царицы и ея министровъ потребуютъ нѣкотораго времени, а потому, получивъ ихъ не достаточно скоро, не припишите промедленія моему нерадѣнію. Подобныя донесенія требуютъ крайней осмотрительности и мнѣ необходимо время, чтобы удостовѣриться въ нѣкоторыхъ вещахъ, сообщаемыхъ быть можетъ лицами малосвѣдущими или предубѣжденными. Какъ бы то ни было приложу всѣ старанія дать вамъ подробныя извѣстія обо всемъ, что здѣсь дѣлается, хотя есть предметы, о которыхъ едва ли возможно и писать.

Мнѣ еще не удалось узнать какой планъ военныхъ дѣйствій привезъ полковникъ Баренклоу, однако я слышалъ, что онъ, не совсѣмъ нравится. Возраженія русскаго двора отправлены нѣсколько дней тому назадъ эстафетою въ Вѣну.

Фельдмаршалъ Минихъ, до отъѣзда своего отсюда, составилъ общій планъ пред-

operations for the next campaign, which was to be changed by this ministry according as the turks and the court of Vienna behaved. I think I may assure your lordship, that, in case the war continues, the russ design again to attack the Crimea. I fear they will meet with a greater opposition in that country this year than the last, but they have taken such measures, that, they think, they cannot fail of success.

M-r Swarts, the Holland's resident, has communicated to me a letter he received very lately from m-r Calkoen, by which he is informed the turks have named three plenipotentiaries to go to Saroka, on the borders of Moldavia, to be ready to treat with the russ in case they send ministers to meet them. Count Osterman seems not to give much credit to this news, and wonders, as well as I, that the king's ambassador at Constantinople has not writ to me on this occasion. I could have wished your excellency's order to sir Everard Fawkener on my letter dated the 6th of November last was come to Constantinople before the Porte had named any ministers, for then this court would have thought the turks had made that step in regard to the insinuation made to them by the king. I am, my lord, humbly of opinion that in case the turks send plenipotentiaries on the borders, we shall soon see a happy end to the war, for, I believe, this court will not be against making up matters on reasonable terms. Count Osterman, who has

---

стоящей кампаніи, который, впрочемъ, можетъ быть измѣненъ, смотря по тому, что предпримутъ турки и вѣнскій дворъ. Есть, впрочемъ, основаніе предполагать что, въ случаѣ продолженія войны, русскіе снова думаютъ вторгнуться въ Крымъ. Боюсь, какъ бы они не встрѣтили тамъ въ этомъ году болѣе препятствій, чѣмъ въ предыдущемъ, но ими приняты такія мѣры, что они увѣрены въ успѣхѣ.

Голландскій резидентъ, Шварцъ, сообщилъ мнѣ письмо, на дняхъ полученное имъ отъ Калькоена, который извѣщаетъ будто турки назначили трехъ уполномоченныхъ въ Сороки, на границу Молдавіи. Они готовы вступить въ переговоры съ русскими, если и отсюда будутъ отправлены уполномоченные имъ на встрѣчу. Графъ Остерманъ, по видимому, не очень довѣряетъ этой новости и, такъ-же какъ и я, удивляется, какъ же великобританскій посолъ въ Константинополѣ ничего не пишетъ мнѣ по этому поводу. Желательно, чтобы приказаніе ваше сэру Эверарду Фаукенеру по поводу письма моего отъ 6-го ноября пришло въ Константинополь до назначенія уполномоченныхъ портою; это внушило бы здѣшнимъ министрамъ увѣренность, что султанъ на этотъ шагъ рѣшился во вниманіе къ представленіямъ королевскаго посла. Позволяю себѣ предполагать, что едва турки пришлютъ уполномоченныхъ на границу, скоро услышимъ и о счастливомъ окончаніи войны. Здѣшній дворъ, я вижу, не противится разумному миру. Графъ Остерманъ, который тоже видѣлъ письмо Калькоена къ Шварцу, спросилъ меня—замѣчаю ли я, что лордъ Киннулль все еще проживаетъ

also seen the letter m-r Swarts has received from m-r Calkoen, asked me, if I had not observed, that my lord Kinnoul was yet at Constantinople, and that m-rs Hopkin and Carlson, the swedish ministers at the Porte, were entirely devoted to his lordship and to the french ambassador. I answered the count, that I had seen the same mentioned in m-r Calkoen's letter; then count Osterman gave me to understand in a very handsome manner that this court would be much obliged to the king, if His Majesty would be graciously pleased to order his minister at Stockholm to insinuate to that court, that m-rs Hopkin and Carlson flattered the Porte that the swedes would attack the Czarinna, which, he hopes, they have no orders to do. I assured count Osterman, that my lord Kinnoul could do them no hurt at present, and that I should not fail to mention to your excellency what he had been pleased to tell me concerning the swedish ministers at the Porte.

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

№ 49. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, February the 26th 1736—7.

I received two days ago a letter from sir Everard Fawkener, dated the 28th of December, by which his excellency informs me (as I had the honour to mention to your lordship in my last dispatch, dated the 19th instant, m-r Calkoen had done m-r Swarts), that three plenipotentiaries were named by

---

въ Константинополѣ, и что шведскіе уполномоченные при портѣ — Гопкинъ и Карльсонъ — совершенно преданы его превосходительству и французскому послу. Я отвѣчалъ графу, что читалъ упоминаніе объ этомъ въ письмѣ Калькоена. Тогда вицеканцлеръ самымъ вѣжливымъ образомъ далъ мнѣ понять, что русскій дворъ былъ бы очень обязанъ королю, если бы онъ поручилъ своему представителю въ Стокгольмѣ указать шведскому двору — какъ Гопкинъ и Карльсонъ увѣряютъ порту въ намѣреніи Швеціи напасть на Россію, на что имъ, надо надѣяться, приказанія не дано. Я увѣрилъ графа Остермана, что лордъ Киннуль Россіи никакого зла въ настоящее время сдѣлать не можетъ, разсказъ же графа касательно шведскихъ представителей въ Константинополѣ обѣщалъ немедленно передать вашему превосходительству...

№ 49. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 26-го февраля 1736—37 г. (3-го марта 1737 г. н. ст.).

Два дня тому назадъ я получилъ письмо отъ сэра Эверарда Фаукенера, помѣченное 28-мъ декабря. Его превосходительство извѣщаетъ меня (также какъ Калькоенъ извѣщалъ Шварца въ письмѣ, о которомъ я имѣлъ честь упоминать въ донесеніи своемъ отъ 19-го февраля), что трое уполномоченныхъ назначены портою для пе-

the Porte to treat with the russ. As yet this court has not appointed any on their side, and perhaps will wait to make that step, till the grand-vizir informs them directly or desires the king's or emperor's ambassador to declare to this court in the name of the Porte, that they have named plenipotentiaries to treat with those the Czarinna shall think proper to appoint.

Count Biron told me some days ago, that he heard m-r Tahlman was at last arrived at the grand-vizir's camp, but as it was the turkish fast, he had not yet spoken of any business. I find by the several conversations I have had of late with this ministry, that they seem to think the season of the year is too far advanced to expect a peace with the turks without making another campaign.

Baron Taube, a native of Livonia, who is an officer in the Czarinna's horse guards, is to go and serve as a volunteer in the emperor's army, in Hungary. As count Biron has a great deal of goodness for that young gentleman, it is thought he is sent on purpose that he may be able to give his excellency from time to time an exact account of what passes in those parts, as, it is thought, colonel Barenclaw was sent for the same intent by the court of Vienna last campaign to serve under field-marshal Munich. . . .

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

реговоровъ съ Россіей. До сихъ поръ здѣшній дворъ съ своей стороны соотвѣтствующаго назначенія не сдѣлалъ, и быть можетъ обождетъ этимъ шагомъ пока верховный визирь о выборъ портою уполномоченныхъ для мирныхъ переговоровъ съ уполномоченными Царицы, не увѣдомитъ русскій дворъ непосредственно или черезъ пословъ англійскаго или императорскаго.

Графъ Биронъ нѣсколько дней тому назадъ передавалъ мнѣ, что Тальманъ наконецъ прибылъ въ лагерь верховнаго визиря, но еще не говорилъ ни о какомъ дѣлѣ, такъ какъ пріѣздъ его совпалъ съ мусульманскимъ постомъ. Насколько могу судить изъ разговоровъ съ здѣшними министрами, они признаютъ весну уже на столько близкою, что врядъ ли есть надежда покончить мирные переговоры, миновавъ кампанію этого года.

Баронъ Таубе, ливонецъ по происхожденію, офицеръ конной гвардіи Ея Величества, ѣдетъ отсюда волонтеромъ въ императорскую армію, въ Венгрію. Такъ какъ графъ Биронъ очень расположенъ къ этому молодому человѣку, полагаютъ, не отправляется ли онъ съ цѣлью извѣщать отъ времени до времени его сіятельство обо всемъ, что творится въ той сторонѣ. Полагаютъ, что съ подобною же цѣлью въ прошлую кампанію отправленъ былъ вѣнскимъ дворомъ въ армію фельдмаршала Миниха полковникъ Баренклоу . . .

№ 50. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, March the 5th 1736—7.

I return your lordship my most humble thanks for your obliging letter dated the 4th of February, which I received the 1st of this month. The next day I had the honour to receive one from sir Everard Fawkener, who informs me, that the grand-vizir had invited him to come to his camp. I have since communicated his excellency's letter to counts Biron and Osterman, and took that opportunity to sound them, if they designed soon to send ministers on the frontiers to meet those named by the turks; but I could not get those gentlemen to explain themselves on that head, which looks as if they were in hopes that, since the Porte has made the first step in naming plenipotentiaries, they will also make a second in notifying the same directly to the Czarinna, which they think will be humbling the turks, or perhaps this ministry apprehends, that, in case they named plenipotentiaries immediately, that might encourage the court of Vienna to put off breaking with the turks, which this ministry finds the emperor would very gladly avoid; but they seem resolved at all events to oblige him to make that step, which the emperor must submit to or endanger losing for ever this court. I have on several favourable occasions represented by way of conversations

---

№ 50. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 5-го марта 1736—37 г. (16-го марта 1737 г. н. ст.).

Почтительнѣйше благодарю ваше превосходительство за любезное письмо ваше отъ 4 февраля, полученное мною 1-го марта. На другой же день я получилъ и письмо сэра Эверарда Фаукенера съ извѣщеніемъ, что верховный визирь пригласилъ его въ свой лагерь. Сообщая письмо его графамъ Бирону и Остерману, я воспользовался случаемъ спросить, скоро ли они намѣрены отправить уполномоченныхъ на границу на встрѣчу уполномоченнымъ Турціи, но не могъ вызвать ихъ на отвѣтъ. Повидимому, они полагаютъ, что разъ порта рѣшилась на первый шагъ, назначивъ своихъ представителей, она сдѣлаетъ и второй—оповѣстивъ о томъ Царицу непосредственно, т. е. выкажетъ нѣкоторую уступчивость; или, быть можетъ, здѣсь опасаются какъ бы немедленное назначеніе русскихъ уполномоченныхъ для мирныхъ переговоровъ не дало повода вѣнскому двору отказаться отъ разрыва съ Турціей, котораго — по мнѣнію петербургскаго кабинета—императоръ душевно радъ бы былъ избѣжать; но здѣсь, кажется, рѣшились вынудить его на разрывъ, и этому рѣшенію императору придется подчиниться подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ навсегда утратить расположеніе русскаго двора. Пользуясь всякимъ удобнымъ случаемъ въ бесѣдахъ съ министрами склонить ихъ на примиреніе съ портою, я высказываю между прочимъ и опасеніе, какъ бы, при продолжительной войнѣ, недостатокъ въ деньгахъ

to this ministry, in order to excite them to make up matters with the Porte, that, in case they continued the war, I feared the court of Vienna for want of money would not be in a condition to help them much; but they have always answered me, that count Ostein assured them the emperor has a considerable army in Hungary very well provided with all things necessary. I humbly believe, my lord, that when count Ostein gave those assurances, he was in hopes this court would have made peace with the turks before this time, and now the Czarinna insists that the emperor should break with the Porte, I hear count Ostein is very uneasy.

The court of Vienna having not been able to engage the king of Poland to send the six thousand foot they pretend he is obliged to give them, has long since ordered count Ostein to try to persuade this court to use her good offices to engage his polish majesty to assist the emperor, and whenever this ministry complained that the emperor did not break with the Porte, it is said, count Ostein used to alledge among other reasons to excuse his master, that the king of Poland did not assist him, wherefore, to remove that excuse for the future, m-r Suhm told me two days ago, that this ministry had desired him to inform the king of Poland, that Her Majesty would be obliged to him, if he would send six thousand foot to join the emperor's army in Hungary. M-r Suhm added he had accordingly sent the 3rd instant a courier to Dresden to acquaint his master with it, and he did not the least doubt but his polish majesty would send those troops to Hungary

---

не лишилъ вѣнскій дворъ возможности помогать Россіи надлежащимъ образомъ. На это они постоянно отвѣчали мнѣ, будто графъ Остенъ указываетъ на значительную, хорошо снабженную всѣмъ необходимымъ армію императора въ Венгріи. Позволяю себѣ думать, что, давая эти указанія, графъ Остенъ надѣялся на заключеніе мира прежде, чѣмъ потребуется помощь императора; теперь же, когда Царица настаиваетъ на разрывѣ Австріи съ портою, графу Остену, слышно, очень не по себѣ.

Вѣнскому двору не удалось вынудить у короля польскаго присылки шеститысячнаго пѣхотнаго корпуса, который, по мнѣнію этого двора, король обязанъ былъ прислать; потому императоръ уже давно приказалъ графу Остену попытаться — не удастся ли ему вызвать воздѣйствіе на короля со стороны русскаго двора. Когда здѣсь жаловались графу на то, что императоръ медлитъ разрывомъ, графъ Остенъ, говорятъ, не разъ оправдывалъ своего государя, указывая на уклоненіе короля польскаго отъ должнаго содѣйствія. Сумъ дня два тому назадъ говорилъ мнѣ, что, для устраненія такого оправданія въ будущемъ, русскіе министры просили его передать королю, что онъ очень бы обязалъ Ея Величество, отправивъ шеститысячный корпусъ пѣхоты къ императорской арміи въ Венгрію. Сумъ 3-го марта дѣйствительно отправилъ курьера въ Дрезденъ съ изложеніемъ этого дѣла, и вполнѣ увѣренъ, что государь

as soon as he heard it would oblige the Czarinna. I have been told that, when count Biron informed count Ostein of this affair, that gentleman instead of being glad of it, seemed very much surprised, which makes this court believe that, though in appearance he was very desirous the king of Poland should assist the emperor, nevertheless he would not have been sorry if this ministry had not made that declaration to the saxon minister.

The 2nd instant the prince of Wolfenbutel set out from hence in order to go to the army, in the Ukraine.

The 3rd instant a courier arrived here from field-marshal Munich with advice that the new khan of the tartars of the Crimea, being joined by two turkish bashaws with the Budjack tartars, advanced to the borders of this country with a body of a hundred thousand men, and the 13th of February last made an incursion into the Ukraine near the town of Kaliberdy on the river Dnieper, which they passed on the ice, and burnt several little houses and surrounded and cut to pieces major-general Lesly, who was returning with thirty dragoons from visiting some advanced post; but lieutenant-colonel Svetzin with 134 dragoons and 150 cossacks had better fortune, for, though he was attacked by the whole army of the tartars as they repassed the Dnieper, he repulsed them and obliged the khan to return home after losing a great number of prisoners, among which are two mursas or tartar princes. This, my lord, is the substance of what this court is pleased to publish of the affair, but some, who pretend to know it, say, that the tartar

---

его, узнавъ о желаніи Государыни, не замедлитъ высылкою требуемой помощи. Мнѣ передавали, будто графъ Остенъ, услыхавъ объ этомъ отъ оберъ-каммергера, не только не обрадовался, но очень удивился. Это заставляетъ русскій кабинетъ предполагать, что, какъ горячо графъ ни говорилъ о желаніи получить помощь отъ короля польскаго, онъ далеко не огорчился бы въ случаѣ, если бы помянутаго заявленія саксонскому посланнику не сдѣлали.

2-го марта принцъ Вольфенбютельскій выѣхалъ отсюда къ арміи на Украйну.

3-го марта въ Петербургъ прибылъ курьеръ отъ фельдмаршала Миниха съ извѣстіемъ, что новый ханъ крымскій, соединившись съ двумя турецкими пашами и съ татарами буджакскими, явился у русской границы съ арміей въ сто тысячъ человѣкъ, а 13-го февраля ворвался въ Украйну близъ Келеберды на Днѣпрѣ (который перешелъ по льду), сжегъ нѣсколько хуторовъ, окружилъ и изрубилъ въ куски генерала Лесли, возвращавшагося съ тридцатью драгунами съ осмотра отдаленнаго форпоста. Счастливѣе оказался подполковникъ Свѣчинъ съ 134 драгунами и 150 казаками. Аттакованный всею татарской арміей при обратной переправѣ черезъ Днѣпръ, онъ отбился и еще вынудилъ хана отступить, причемъ ханъ оставилъ ему множество плѣнныхъ, между прочимъ двухъ мурзъ, т. е. татарскихъ князьковъ. Такова, ваше превосходительство, сущность извѣстій, которыя двору угодно было обнародовать; но

khan entirely defeated the advance guard of the russ army, and would have done great damages in the Ukraine, if field-marshal Munich had not come in time with a considerable number of regular troops and obliged the tartars to retire.

(Public Record Office, Russia; 1737; № 30).

№ 51. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, March the 8th 1736—7.

As I had the honour to write to your lordship the 5th instant, I should not have troubled you this post, if it was not to inform your excellency, that since my last there has happened a great change in affairs here, for count Biron has just now told me, that Her Majesty had resolved and named last night Artemy Petrovitz Volinsky, baron Shafiroff, and m-r Nepluef to be her plenipotentiaries to go and confer on the frontiers with those named by the Porte. This sudden nomination, when known, will certainly very much surprise everybody here. I cannot as yet think what can be the occasion of this alteration, without it be what I mentioned in my last concerning the incursion of the khan of tartary.

Count Biron has also informed me, that the emperor had named some time ago count Ostein and m-r Tahlman to be his plenipotentiaries when a congress was held; but I don't find they yet think of having mediators.

люди, утверждающіе будто знаютъ болѣе, говорятъ о совершенномъ пораженіи авангарда русской арміи ханомъ, а также, что татары грозили Украйнѣ сильнымъ опустошеніемъ, не подоспѣй во время фельдмаршалъ Миннхъ съ значительнымъ числомъ регулярныхъ войскъ, которыя и прогнали татаръ.

№ 51. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 8-го марта 1736—37 г. (19-го марта 1737 г. н. ст.).

Я писалъ вашему превосходительству 5-го марта, потому и не думалъ тревожить васъ этою почтой, не явись надобности увѣдомить о большой перемѣнѣ, происшедшей съ того времени въ здѣшнихъ дѣлахъ: сейчасъ графъ Биронъ сообщилъ мнѣ, что Ея Величество вчера вечеромъ рѣшилась назначить и немедленно назначила Артемія Петровича Волынскаго, барона Шафирова и Неплюева своими уполномоченными для переговоровъ на границѣ съ уполномоченными, присланными портою. Когда вѣсть объ этомъ разнесется здѣсь, она всѣхъ крайне удивитъ. Не могу и представить себѣ, чѣмъ вызвана такая перемѣна... развѣ вторженіемъ крымскаго хана, о которомъ я упоминалъ въ прошломъ письмѣ?

Графъ Биронъ передалъ мнѣ также, что—на случай конгресса—императоръ нѣсколько времени тому назадъ назначилъ своими представителями графа Остена и Тальмана. Не замѣтно, однако, чтобы здѣсь признавали нужду въ чьемъ либо посредничествѣ.

As the post is just going, I have only time to assure your lordship, that I am with the greatest respect etc.

(Public Record Office; Russia, 1737; № 80).

№ 52. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, March the 8th 1736—7.

...His Majesty approved the compliments you made to m-r Suhm, envoy extraordinary from the king of Poland, and doubts not but you will live in a perfect good understanding with the minister of a prince for whom His Majesty has a particular friendship and affection.

It were much to be wished that m-r Wyshniakoff had brought some insinuations at least from the turks, that tended to a peaceful disposition, and might have calmed a little that spirit of war, which seems to prevail at the court where you are, for our last advices from the Porte tell us that they are willing to send plenipotentiaries to such a place, as shall be found proper to enter into a negociation for accommodating the present disputes, if the moscovites on their part will consent to do the same.

I should willingly send you from time to time some account of what is material which we hear is passing at Constantinople; but as sir Everard Fawkener is directed to correspond with you, and as I find m-r Dunant at

---

Такъ какъ почта сейчасъ отходитъ, мнѣ едва остается время засвидѣтельствовать вашему превосходительству совершеннѣйшее уваженіе, съ которымъ и проч.

№ 52. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 8-го марта 1736—37 г. (19-го марта 1737 г. н. ст.).

...Его величество одобряетъ привѣтствія, высказанныя вами чрезвычайному посланнику короля польскаго, Суму, и не сомнѣвается, что вы сумѣете установить вполнѣ дружескія отношенія съ представителемъ монарха, пользующагося особенною пріязнью и расположеніемъ его величества.

Было бы очень желательно услыхать, что Вешняковъ привезъ извѣстіе хотя бы о намекахъ Турціи на желаніе прекратить раздоръ, и вообще сколько нибудь укротилъ воинственное настроеніе, повидимому преобладающее при русскомъ дворѣ. Желательно это тѣмъ болѣе, что, по послѣднимъ извѣстіямъ изъ Константинополя, порта готова выслать уполномоченныхъ въ мѣсто, которое признано будетъ удобнымъ для переговоровъ о мирѣ, если и Россія согласится на это съ своей стороны.

Охотно препровождалъ бы я вамъ отъ времени до времени болѣе существенные отрывки изъ того, что слышно о событіяхъ въ Константинополѣ, но такъ какъ сэру Эверарду Фаукенеру поручено поддерживать переписку съ вами, и такъ какъ

Vienna transmits to you such letters as come from him, and I doubt not at the same time writes to you the news at that court, as m-r Robinson used to do, — it seemed unnecessary and superfluous to send you any turkish advices from hence, which coming so far about, must needs be stale and useless before they can reach Petersburgh.

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

№ 53. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, March the 15th 1736—7.

I shall be glad to hear your lordship has received my last dispatch dated the 8th instant, by which I had the honour to inform your excellency that the Czarinna had appointed three plenipotentiaries to confer with those named by the turks. At present, I hear, Her Majesty would not have made that step so soon, if the court of Vienna had not appointed count Ostein and m-r Tahlman to be their plenipotentiaries, which this ministry does not very well like, for they think, that in case the emperor had not been so hasty in naming, they should have had an opportunity to get the turks to make further advances to the Czarinna, which I cannot see how they could well expect, since it is certain the hospodar of Moldavia has acquainted this court directly, that the Porte had appointed ministers to confer with those Her Majesty should think proper to send either to Soroka or Kami-

---

Донантъ сообщаетъ вамъ письма, получаемыя отъ Фаукенера, и въ то же время самъ пишетъ (какъ дѣлывалъ прежде и Робинзонъ) о всѣхъ новостяхъ, доходящихъ до вѣнскаго двора, посылать вамъ извѣстія о Турціи еще и отсюда, кажется мнѣ совершенно излишнимъ: они окажутся устарѣлыми и негодными прежде, чѣмъ дойдутъ до Петербурга.

№ 53. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 15-го марта 1736—37 г. (16-го марта 1737 г. н. ст.).

Съ нетерпѣніемъ жду извѣстія о полученіи вашимъ превосходительствомъ послѣдняго донесенія моего отъ 8-го марта, въ которомъ я имѣлъ честь увѣдомить о назначеніи Царицею уполномоченныхъ для переговоровъ съ турками. Теперь слышу, будто Ея Величество еще помедлила бы этимъ шагомъ, не послѣдуй назначенія графа Остена и Тальмана уполномоченными императора, которое здѣсь не особенно нравится. Русскій дворъ полагаетъ, что, не поторопись императоръ назначеніемъ, порта еще сдѣлала бы Царицѣ какую нибудь уступку. Не знаю, впрочемъ, какъ можно было ожидать этого. Господарь молдавскій прямо сообщилъ сюда, что порта назначила своихъ уполномоченныхъ для переговоровъ съ лицами, которыхъ Ея Величеству угодно будетъ прислать въ Сороки или Каменецъ. Хотя господарь и не высказываетъ прямо, что пишетъ по приказанію порты, тѣмъ не менѣе ясно, что онъ рѣшился на этотъ

nieck. Though that prince does not mention he writ by order of the turks, nevertheless there is no doubt he made that step at their request. This court would willingly have the congress held at Bialazerkoff, which is not far from Kioff; but I am well informed they will consent to hold the same at Kaminieck, in case the Porte will not consent to send their ministers to Bialazerkoff, for m-r Keyserling, the Czarinna's minister to the king of Poland, who has been here for some weeks, has written to Dresden, that leave might be given to the russ ambassadors to assemble at Kaminieck, and that proper passports should be sent them for that purpose. By all I can learn, this court would have been very glad if m-r Tahlman had not meddled so much with their affairs, though at present they are very sensible all he has done was in order to prevent his master's being obliged to come to an open rupture with the turks, which the emperor does all he can to avoid, but will at last be forced to come to it, in case the negociation has not very soon the desired effect, which, I continue to hope, will have a happy end, both parties being, I think, not unwilling to make up matters, though this court speaks, as if they were resolved to begin the campaign, notwithstanding their ministers will not be long before they set out. It is said, count Ostein is also to leave this place in five or six weeks, by which time, it is thought, the place of congress will be fixed.

By all I can hear, this ministry does not seem inclined to have any

---

шагъ согласно съ ея желаніемъ. Здѣсь предпочитаютъ, чтобы конгрессъ состоялся въ Бѣлой Церкви, неподалеку отъ Кіева, но мнѣ достовѣрно извѣстно, что согласятся и на переговоры въ Каменцѣ, если портѣ покажется неудобнымъ отправлять своихъ уполномоченныхъ въ Бѣлую Церковь. Русскій посланникъ при королевскомъ польскомъ дворѣ, Кейзерлингъ, пріѣзжавшій сюда нѣсколько недѣль тому назадъ, писалъ въ Дрезденъ, что русскимъ уполномоченнымъ разрѣшено будетъ собраться въ Каменцѣ и что имъ вышлютъ надлежащія для того паспорты. По всему, что здѣсь замѣчаю, с.-петербургскому двору очень пріятно было бы видѣть меньшее вмѣшательство Тальмана въ русскія дѣла; дворъ сознаетъ, что всѣ старанія его направлены были къ предупрежденію открытаго разрыва Австріи съ Турціей, котораго императоръ всячески желалъ бы избѣгнуть, но котораго ему не миновать, если переговоры не дадутъ быстро желательнаго результата. Я по прежнему надѣюсь, что они кончатся благополучно, такъ какъ обѣ стороны, кажется, стремятся къ миру, хотя здѣсь толкуютъ какъ бы подъ вліяніемъ рѣшимости начать кампанію, не взирая на скорый выѣздъ уполномоченныхъ изъ Петербурга. Говорятъ, будто недѣль черезъ пять — шесть, графъ Остенъ то же выѣдетъ отсюда; полагаютъ, что къ тому времени опредѣлится и мѣсто конгресса.

По всему, что слышу, русское правительство не думаетъ воспользоваться чьимъ

mediators, hoping to be able to make their peace without any help, which perhaps count Osterman thinks will be the most honourable way. As these are their sentiments, I have often given them to understand, that the king, my master, would be glad to see an end to the war the way they think most to their advantage, assuring them that His Majesty's good offices will not be wanting to accomplish so good a work, which this court seems very sensible of, and on all occasions desire me to assure your lordship, that the Czarinna is very acknowledging and sensible of the king's friendship.

I was told yesterday that count Ostein had received an estafette from Vienna with orders to acquaint the Czarinna, that the emperor entirely approved the plan of operations this court had communicated to him; but nobody here can yet learn, what that plan is, only, it is said, the operations of the war will be continued, and that this court designs again to attack the Crimea with as much vigour, as if there was no negociation on the carpet.

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

№ 54. Lord Harrington to the right honourable C. Rondeau.

Whitehall, March the 18th 1736—7.

I am now to acknowledge the receipt of your letter of the 19th of February, which came to my hands the 15th instant, and has since been laid before the king.

либо посредничествомъ, въ надеждѣ достигнуть примиренія и безъ сторонней помощи, что, по мнѣнію графа Остермана, болѣе почетно. Видя такое расположеніе, я настойчиво повторяю, что королю, государю моему, пріятно будетъ видѣть прекращеніе войны всякимъ путемъ, который бы они ни признали для себя удобнымъ, прибавляя, что на добрыя услуги его величества Государыня, впрочемъ, всегда можетъ разсчитывать. Это, по видимому, производитъ хорошее впечатлѣніе, такъ какъ мнѣ при всякомъ случаѣ просятъ передать вашему превосходительству, что Ея Величество полнѣ сознаетъ дружескія отношенія короля и тронута ими.

Вчера мнѣ передавали о полученной графомъ Остеномъ эстафетѣ изъ Вѣны съ приказаніемъ извѣстить Царицу, что сообщенный русскимъ дворомъ планъ кампаніи императоръ вполнѣ одобряетъ, но каковъ этотъ планъ, здѣсь никто не знаетъ. Говорятъ только, что военныя дѣйствія продолжаться будутъ, что предполагается вновь походъ на Крымъ съ полной энергіей, не обращая никакого вниманія на стоящіе на очереди переговоры.

№ 54. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 18-го марта 1736—37 г. (29-го марта н. ст.).

Спѣшу сообщить о полученіи вашего донесенія отъ 19-го февраля, которое доставлено мнѣ 15-го марта и предъявлено было королю.

* You are very right in taking all the precautions you can, when you write upon such nice subjects, as the characters of those, who chiefly conduct affairs at the court where you are, and you may take what time you think necessary to give your thoughts upon what I wrote in mine of the 21st of January, and may convey your observations in the safest manner you can contrive * [1]).

I hope you will have heard from sir Everard Fawkener, as well as m-r Swartz did from the dutch ambassador, that the turks had named their plenipotentiaries, since, if the russ are so well disposed to put an end to the war, as you believe, they will probably have likewise made some step on their side to answer this pacific motion on the part of the Porte.

Lord Kinnoul, you know, has had repeated orders to return home, and he was preparing for it, but we have not yet had advice of his departure, however you did well to assure count Osterman that his lordship could do them no harm, His Majesty's ambassador there having such strong orders to do all the good offices in his power in favour of the moscovites.

As to m-rs Hopkin and Carlson, our latest advices from Stockholm say, that the young men's transactions at Constantinople are not much regarded there, and the swedish ministers disown their having given them any orders

---

* Вы дѣйствуете совершенно основательно, принимая всевозможныя предосторожности, когда касаетесь предметовъ столь деликатныхъ, какъ описаніе характеровъ лицъ, стоящихъ въ главѣ управленія при дворѣ, при которомъ вы аккредитованы. Можете отсрочить, на сколько признаете нужнымъ, изложеніе вашихъ взглядовъ по предметамъ, указаннымъ въ письмѣ моемъ отъ 21-го января, и затѣмъ препроводить мнѣ свои наблюденія со всею возможною осмотрительностью * [1]).

Вы, надѣюсь, знаете черезъ сэра Эверарда Фаукенера, также какъ Шварцъ — черезъ голландскаго посла, что турки назначили своихъ уполномоченныхъ, слѣдовательно, если и Россія на столько расположена къ примиренію, какъ вамъ кажется, и съ ея стороны въ отвѣтъ на миролюбивое рѣшеніе порты сдѣланъ будетъ, вѣроятно, соотвѣтствующій шагъ.

Вы знаете, что лорду Киннулю неоднократно отправлялись приказанія возвратиться, и онъ приготовлялся къ отъѣзду, но до сихъ поръ не слыхать, чтобы онъ выѣхалъ изъ Константинополя; тѣмъ не менѣе можете увѣрить графа Остермана, что его превосходительство никакого вреда причинить Россіи не можетъ, такъ какъ послу его величества даны строжайшія приказанія всѣми зависящими отъ него мѣрами содѣйствовать интересамъ Россіи.

Что касается Гепкена и Карльсона, послѣднія извѣстія, полученныя нами изъ Стокгольма, сообщаютъ, что на этихъ молодыхъ людей въ Константинополѣ обращаютъ мало вниманія; шведскіе министры даже отрекаются отъ того, чтобы имъ дано было

---

[1]) Строки отъ * до * писаны шифромъ.

to talk to the turks in the manner your court seem to suspect they do, but I write to m-r Finch, by the king's command, as count Osterman desired, to make the proper insinuations upon that subject to the ministry at Stockholm, and m-r Bestuchef will always find him ready to do him the best service in that respect he can.

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

55. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, March the 19th 1736—7.

... The 5th of this month I mentioned to your excellency that m-r Suhm, the saxon minister, had two days before sent an estafette to Dresden to acquaint his court, that the Czarinna was very desirous the king of Poland should assist the court of Vienna with six thousand men, that when this ministry pressed the emperor to break with the Porte, count Ostein should not excuse his master, as he had often done, on his polish majesty refusing to make good his engagements. M-r Suhm now tells me that he had received an estafette some days ago with orders to inform the Czarinna, that, as the court of Vienna continued to desire them to make good their engagements, the king, his master, had informed the emperor he would send him a succour of seven or eight thousand saxon troops, two thirds foot and one third cavalry, but not as being obliged to it, and though his finances were not in very good order, he would nevertheless advance the money

---

порученіе говорить такъ, какъ подозрѣваетъ русскій дворъ. Тѣмъ не менѣе я, по приказанію короля и согласно съ желаніемъ графа Остермана, написалъ Финчу, дабы онъ сдѣлалъ надлежащія внушенія въ Стокгольмѣ. Бестужевъ всегда найдетъ его готовымъ на всякую зависящую отъ него поддержу въ этомъ дѣлѣ.

№ 55. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 19-го марта 1736—37 г. (30-го марта 1737 г. н. ст.).

... 5-го марта я писалъ вашему превосходительству объ эстафетѣ, отправленной Сумомъ въ Дрезденъ съ увѣдомленіемъ о желаніи Государыни, дабы король польскій далъ 6000 человѣкъ въ помощь императору и тѣмъ лишилъ графа Остена возможности при разговорахъ съ русскимъ дворомъ касательно разрыва Австріи съ портою указывать — какъ онъ не разъ указывалъ — на отказъ его польскаго величества выполнить свои обязательства. Сумъ сообщилъ мнѣ, что нѣсколько дней тому назадъ получилъ эстафету съ приказаніемъ извѣстить Царицу, что въ виду настоянія императора на выполненіи королемъ «принятыхъ на себя обязательствъ», онъ пришлетъ ему семи—или восьмитысячный корпусъ саксонскихъ войскъ (составленный на двѣ трети изъ пѣхоты и на одну треть изъ кавалеріи), но не признаетъ себя къ тому

for their maintenance on condition the emperor would hereafter repay the expence he should be at. This ministry, I hear, is very well pleased to find the king of Poland had taken that resolution before their sentiments were made known to him by the estafette m-r Suhm, sent from hence to Dresden the 3rd instant, and they had acquainted him, that they were not against the king, his master's, making the best agreement he could for his troops. I am told those succours are to begin immediately their march to Hungary to be sent down the Danube. When the turks hear the king of Poland is also resolved to assist the emperor, perhaps that may engage them the sooner to put an end to the war.

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

№ 56. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, March the 25th 1737.

I have received and laid before the king your letter of the 26th of February, who was glad to find that you had got advice from sir Everard Fawkener that the turks had named three plenipotentiaries to treat with the russ, and would have been much pleased to have heard at the same time, that the moscovites had in like manner appointed plenipotentiaries on their side, without expecting notifications in form, since such a step, upon the advance made by the Porte, would have shewed a good disposition towards

---

обязаннымъ; что, не взирая на неудовлетворительное состояніе своихъ финансовъ, онъ дастъ и денегъ на содержаніе означеннаго корпуса, если императоръ обѣщаетъ со временемъ возмѣстить его издержки. Здѣсь, какъ слышно, очень рады были услыхать, что такое рѣшеніе принято было королемъ прежде, чѣмъ онъ получилъ эстафету, отправленную отсюда Сумомъ въ Дрезденъ 3-го марта. Шварцу отвѣтили, что русское правительство ничего не имѣетъ противъ желанія короля обусловить свою помощь извѣстнымъ образомъ. Мнѣ передавали, будто этотъ вспомогательный корпусъ немедленно выступитъ къ Венгріи и оттуда — далѣе къ Дунаю. Услыхавъ о рѣшимости короля польскаго поддержать императора, порта вѣроятно окажется еще болѣе расположенною скорѣе прекратить войну.

№ 56. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 25-го марта 1737 г. (5-го апрѣля 1737 г. н. ст.).

Я получилъ и предъявилъ королю донесеніе ваше отъ 26-го февраля. Его величеству пріятно было узнать, что сэръ Эверардъ Фаукенеръ извѣстилъ васъ о назначеніи портою уполномоченныхъ для переговоровъ съ Россіей. Король очень бы радъ былъ услыхать, что въ то же время и Государыня назначила своихъ представителей, не дожидаясь формальнаго извѣщенія: такой шагъ съ ея стороны въ отвѣтъ на го-

peace without hindering or retarding the necessary preparations for war, if another campaign cannot be avoided. But perhaps you will likewise have been informed by sir Everard Fawkener of the strong reports that were spread at Constantinople of a minister being come privately from the court of Petersburgh to the grand-vizir's camp to treat of an accommodation, whom some say to be general Rumanzof. You will easily know the truth of this matter, which the imperial ministers appeared to be unacquainted with when m-r Dunant told them of it. . .

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

№ 57. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, March the 26th 1737.

I hope your lordship has received my last dispatch, dated the 19th instant. Ever since I have been very much indisposed, occasioned by a great cold and fever, which illness continues to be so universal here, that there is hardly persons enough well to assist the sick. As yet Her Majesty and count Biron continue in perfect health. I don't hear of any or very few that die of the present illness, the violence of which does not last above three or four days, but leaves the patient very weak, as I find by myself. Nevertheless I cannot put off informing your excellency, that I have been told yesterday by a person, who may be depended on, that the Czarinna is so

---

товность, выраженную портой, доказалъ бы стремленіе къ миру, отнюдь не препятствуя продолженію военныхъ приготовленій, не задерживая ихъ, если новой кампаніи предотвратить не удастся. Но вы можете быть извѣщены Фаукенеромъ о настойчиво распространяемыхъ въ Константинополѣ слухахъ, будто отъ петербургскаго двора прибылъ въ лагерь верховнаго визиря тайный уполномоченный для переговоровъ о мирѣ, именно генералъ Румянцевъ? Вамъ легко будетъ провѣрить на сколько этотъ слухъ вѣренъ. Когда Донантъ сообщилъ о немъ вѣнскимъ министрамъ, они сдѣлали видъ, что ничего подобнаго не слыхали. . .

№ 57. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 26-го марта 1737 г. (6-го апрѣля н. ст.).

Ваше превосходительство, надѣюсь, получили послѣднее донесеніе мое отъ 19-го марта. Со времени его отправленія я былъ очень нездоровъ — страдалъ сильнымъ ознобомъ и лихорадкой. Болѣзнь эта здѣсь имѣетъ такой повальный характеръ, что едва хватаетъ лицъ здоровыхъ для ухода за больными. Ея Величество и графъ Биронъ, впрочемъ, пока совершенно здоровы. Не слыхать, чтобы болѣзнь эта влекла за собою смертельный исходъ; сильные приступы ея продолжаются не болѣе трехъ-четырехъ дней, но вслѣдъ за ними наступаетъ сильная слабость. Ее ощущаю и я.

very much displeased with m-r Tahlman's conduct, that Her Majesty is resolved to protest against that gentleman's being one of the plenipotentiaries at the insuing congress to be held on the frontiers. This resolution will certainly very much mortify the court of Vienna. By all I can learn, this court apprehends the emperor's ministers have a mind to meddle too much with their affairs, which they are not willing to condescend to, being, I suppose, resolved to adjust their differences with the Porte after their own way, not caring to leave the management of them to the court of Vienna, which this ministry thinks has already done them a great deal of hurt by being too forward in order to prevent being obliged to break with the turks. It is also probable, my lord, that, as m-r Tahlman has in some measure acted as a mediator, the russ fear, that in case he is one of the plenipotentiaries, the world may think the emperor's ministers at the congress don't act as parties, but as mediators, which this court has declared long since they would never consent to.

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

№ 58. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, April the 1st 1737.

I have laid before the king your letter of the 5th past, by which His Majesty saw how sollicitous your court appeared to be to draw the emperor

---

Тѣмъ не менѣе не могу не сообщить вашему превосходительству, что вчера отъ лица, заслуживающаго полнаго довѣрія, слышалъ, будто Государыня до такой степени недовольна поведеніемъ Тальмана, что рѣшилась протестовать противъ его назначенія уполномоченнымъ на конгрессѣ, который долженъ собраться на границѣ. Эта рѣшимость, конечно, очень обидитъ вѣнскій дворъ. По всему, что слышу здѣсь, опасаются излишняго вмѣшательства императорскихъ министровъ въ русскія дѣла, чего петербургскій дворъ вовсе не желаетъ, рѣшившись, повидимому, поладить съ турками самостоятельно, отнюдь не подчиняясь руководству Австріи, которая и безъ того принесла Россіи не мало вреда, торопясь мирными предложеніями изъ желанія избѣжать разрыва съ портою. Такъ какъ Тальманъ дѣйствительно уже выступалъ въ роли посредника, русскіе опасаются какъ бы, находясь въ числѣ уполномоченныхъ, представители императора не пріобрѣли въ глазахъ державъ значенія не представителей извѣстной стороны, а именно посредниковъ между Россіей и портой. Русскій дворъ давно заявилъ, что никогда на это не согласится.

№ 58. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтголль, 1-го апрѣля 1737 г. (12-го апрѣля н. ст.).

Я предъявилъ королю ваше донесеніе отъ 5-го марта, которое уяснило его величеству какъ настойчиво русскій дворъ старается вовлечь императора въ войну

into a declaration of war against the Porte, to facilitate which they were endeavouring to persuade the king of Poland to furnish His Imperial Majesty with some auxiliary forces. When m-r Suhm's courier shall return from Dresden, you will probably be able to inform me of the success of that affair. In the meantime I am to let you know, that the imperial ministers here and at the Hague, having acquainted the king and the States, that the turks had positively refused sending their plenipotentiaries to a congress without a previous agreement on the part of Moscovy to restore Azoff to the Porte, and having desired in the name of the emperor, that the ambassadors of the maritime powers at Constantinople might be instructed to use their endeavours to dissuade the grand-vizir from insisting upon that preliminary, and to induce him to treat, as it is alledged the Porte has always done, upon the foot of *uti possidetis*. His Majesty, who has been always extremely desirous of promoting the conclusion of such a peace, as might be agreeable to the Czarinna, was pleased to comply immediately with the request of the imperial court, and to order the duke of Newcastle to write in that sense to sir Everard Fawkener, which his grace has accordingly done, as you will see by the inclosed copy of his letter (1st April), which goes to-night by a courier m-r Wasner is dispatching to Vienna. You will therefore communicate the substance of these instructions without delay to the russian ministers, together with the inclosed resolution of the

---

съ Турціей: для ускоренія такого разрыва русское правительство старается даже добыть императору вспомогательныя войска отъ короля польскаго. По возвращеніи курьера Сума изъ Дрездена вы, вѣроятно, въ состояніи будете сообщить мнѣ на сколько эти старанія увѣнчались успѣхомъ. Между тѣмъ спѣшу сообщить вамъ, что представители императора въ Великобританіи и Голландіи передали королю и штатамъ о рѣшительномъ отказѣ порты выслать уполномоченныхъ для мирныхъ переговоровъ прежде, чѣмъ не состоится предварительное соглашеніе о возвращеніи Азова Турціи. Они вмѣстѣ съ тѣмъ именемъ императора хлопочутъ, дабы посламъ морскихъ державъ въ Константинополѣ поручено было склонить визиря къ отказу отъ такого предварительнаго требованія. Порта могла бы — какъ, говорятъ, дѣлывала и прежде — приступить къ переговорамъ на основаніяхъ uti possidetis. Такъ какъ его величество всегда желалъ мира, пріятнаго Царицѣ, ему угодно было согласиться на желанія императорскаго двора и приказать герцогу Ньюкестельскому написать въ указанномъ смыслѣ сэру Эверарду Фаукенеру, что его свѣтлостью и исполнено, какъ вы усмотрите изъ прилагаемой копіи его письма отъ перваго же апрѣля (ст. ст.). Сегодня вечеромъ оно уже будетъ отправлено съ курьеромъ, котораго Уазнеръ отправляетъ въ Вѣну. Передайте немедленно содержаніе его русскимъ министрамъ вмѣстѣ съ прилагаемой резолюціей генеральныхъ штатовъ (отъ 2-го апрѣля [1]), присланной

---

[1]) Вѣроятно 2-го апрѣля н. ст.

States General (2nd April, in m-r Trevor's of the same date), to which they refer, that they may be apprized of this fresh instance of His Majesty's attention to the interests of the Czarinna, who, the king hopes, will herself do all in her power towards advancing this salutary work of a pacification, which His Majesty has so justly at heart, and will not suffer it to be retarded or clogged on her part by the starting of unnecessary difficulties.

The imperial court seems to have great hopes that the instructions, whereof you have copies above, may arrive in those parts time enough to be executed with success to prevent the opening of the campaign, though the early commencement of hostilities, which you mention, makes that very doubtful; but His Majesty would not omit any step that carried the least appearance of contributing to prevent the continuance of that dangerous war, and especially having an opportunity of taking such a one for that purpose, as could not fail of being acceptable to your court.

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

№ 59. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, April the 2nd 1737.

I was very glad to see by your lordship's letter, dated the 8th of last month, that the king had been graciously pleased to approve of the compli-

---

сюда съ письмомъ Тревора отъ того же числа). Въ ней говорится, между прочимъ, что русскій кабинетъ вѣроятно оцѣнитъ это новое доказательство заботы его величества объ интересахъ Россіи. Король надѣется, что и Царица съ своей стороны приметъ зависящія отъ нея мѣры къ ускоренію благодѣтельнаго мира, столь близкаго сердцу его величества, и не допуститъ промедленій и проволочекъ созданіемъ ненужныхъ затрудненій.

Императорскій дворъ, повидимому, очень надѣется, что инструкціи, копіи которыхъ вамъ препровождаются, прибудутъ въ Константинополь достаточно своевременно, дабы Фаукенеръ и Колькоенъ могли выполнить ихъ съ успѣхомъ, предупредивъ начало кампаніи, хотя ввиду присланныхъ вами извѣстій о раннемъ открытіи военныхъ дѣйствій, это очень сомнительно. Но его величество желалъ выполнить все, что подаетъ хотя малѣйшую надежду на прекращеніе опасной войны, особенно когда представляется случай сдѣлать съ этой цѣлью шагъ, который несомнѣнно долженъ быть пріятенъ русскому двору.

№ 59. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 2-го апрѣля 1737 г. (13-го апрѣля н. ст.).

Мнѣ чрезвычайно лестно было прочесть въ письмѣ вашего превосходительства отъ 8-го марта, что король милостиво одобрилъ привѣтствія, сказанныя мною сак-

ments I made m-r Suhm, the saxon envoy extraordinary, when he came first to see me. That gentleman has since told me, that this ministry were a little displeased with count Pototzky, the great-general of the crown of Poland, for letting the tartars pass on the territories of the republic, when the khan with near a hundred thousand tartars and about ten or twelve thousand turks came on the borders of Ukraine, as I had the honour to inform your lordship the 5th of last month. This ministry say that count Pototzky was not ignorant of the designs of the tartars, since it is certain that he advertised all the poles, through whose territories they were to pass, to send their best effects further up into the country, for fear of accidents; and if he had been so good, as to acquaint field-marshal Munich at the same time of the tartars design, that general would without doubt have posted his troops in such a manner, that few, if any, of the tartars could have escaped, which would have been a decisive blow at this juncture. To convince the king of Poland of the secret intelligence the crown-general count Pototzky has with the Porte, count Osterman has given m-r Suhm the copies of two letters: one is from the grand-vizir to that gentleman himself, and the other is from one of his favourites to an agent the grand-vizir has sent to count Pototzky, the translation of which your lordship will find inclosed; but this court has not yet got a copy of the letter the crown-general writ to the grand-vizir

---

сонскому чрезвычайному посланнику, Суму, при первомъ его посѣщеніи. Съ тѣхъ поръ Сумъ разсказывалъ мнѣ о неудовольствіи русскаго двора противъ короннаго гетмана польскаго, Потоцкаго, за пропускъ татаръ черезъ территорію республики, когда ханъ приблизительно съ сотней тысячъ татаръ и съ двѣнадцатью или пятнадцатью тысячами турокъ явился на границѣ Украйны, какъ я имѣлъ честь писать вашему превосходительству 5-го минувшаго марта. Здѣшніе министры утверждаютъ, будто графъ Потоцкій зналъ намѣренія татаръ, такъ какъ несомнѣнно оповѣщалъ пановъ, чрезъ земли которыхъ предстояло пройти татарамъ, чтобы они изъ предосторожности лучшія вещи отправили подальше. Если бы онъ въ то же время потрудился увѣдомить о грозящемъ нашествіи фельдмаршала Миниха, русскія войска расположились бы такъ, что изъ всѣхъ татаръ развѣ немногимъ удалось бы вернуться во свояси, что было бы равносильно рѣшительной побѣдѣ. Дабы убѣдить короля польскаго въ существованіи тайныхъ сношеній короннаго гетмана графа Потоцкаго съ портою, графъ Остерманъ передалъ Суму копіи двухъ писемъ, изъ которыхъ одно написано Потоцкому отъ самого великаго визиря, другое же — отъ фаворита визиря одному изъ его же агентовъ, отправленныхъ къ графу Потоцкому. Переводы этихъ писемъ при семъ прилагаются, но здѣсь еще не получено письма, писаннаго короннымъ гетманомъ визирю. Такъ какъ все, что дѣлаетъ Потоцкій, дѣлается имъ безъ

As all count Pototzky does is without order from the king and republic, this affair will certainly occasion no coolness between the two courts.

Count Ostein's lady departed this life the 29th of last month, after a lingering illness. Her corps, it is said, is to be sent to Germany to be interred.

The 30th count Ostein received an estafette from Vienna with bitter complaints, that the king of Poland would not send the six thousand men to succour the emperor but on such hard conditions, that he might get troops of anybody else on those terms. The next day m-r Suhm received also an estafette with orders to inform the Czarinna, that since the emperor complained so much, that they insisted he should pay the saxon troops, his polish majesty had resolved to send seven or eight thousand men, two thirds foot and one third cavalry, to join the emperor's army in Hungary, and that the king of Poland would even maintain them at his own charge. This court shewed a great deal of satisfaction on hearing his polish majesty had taken that generous resolution, and I have been assured that Her Czarish Majesty said, that she was so pleased with the king of Poland, that, in case he ever wanted sixty thousand men, they should always be ready to assist him.

M-r Lewendahl, the son of the great-marshal of the court of Saxony is arrived here, and is entered into this service as a lieutenant-general of the artillery. He has with him his wife, who is a polish lady of the family of

---

вѣдома короля и республики, открытыя сношенія его съ портой, вѣроятно, охлажденія между дворами русскимъ и польскимъ за собою не повлекутъ.

29-го минувшаго мѣсяца скончалась супруга графа Остена послѣ длительной болѣзни. Тѣло ея, говорятъ, для погребенія отправлено будетъ въ Германію.

30-го графъ Остенъ получилъ изъ Вѣны эстафету съ горькими жалобами, что король польскій соглашается прислать шеститысячный корпусъ на помощь императору на условіяхъ до того тяжкихъ, что на нихъ можно добыть войско гдѣ бы то ни было. На слѣдующій же день къ Суму также пришла эстафета съ приказаніемъ передать Государынѣ, что ввиду громкихъ жалобъ императора на требованіе, дабы саксонскія войска содержались на его счетъ, его польское величество рѣшается отправить семи — или восьмитысячный корпусъ (составленный на $^2/_3$ изъ пѣхоты и на $^1/_3$ изъ кавалеріи) на соединеніе съ императорской арміей въ Венгріи на собственномъ иждивеніи. Русскій дворъ выразилъ большое удовольствіе по поводу такой щедрости его польскаго величества. Меня увѣряли, будто Царица до того довольна королемъ польскимъ, что заявила готовность въ любое время помочь ему, въ случаѣ нужды, шестидесятитысячною арміей.

Левендаль, сынъ оберъ-гофмаршала саксонскаго двора, прибылъ сюда и вступилъ на русскую службу съ чиномъ генералъ-лейтенанта артиллеріи. Съ нимъ пріѣхала и жена его—полька изъ фамиліи Шенбековъ; и, надо сознаться, это престран-

Shenbeck, and, it must be confessed, they are a very extraordinary couple, for she has now three husbands alive and the general two wives. Nevertheless they have been very graciously received by Her Majesty, and madam Lewendahl has had the honour to play at court with the princess.

The reigning sickness still continues, though not so violent as it has been. Her Czarish Majesty was a little indisposed some days ago with a fluxion on one of her eyes, occasioned from cold, but it was not the common distemper. Her Majesty is now perfectly recovered, and I had the honour to see her last thursday at court, where she appeared to be in perfect health. . . .

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

№ 60. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, April the 9th 1737.

I hope your lordship has received my last letter, dated the 2nd instant, since which time I have had the honour to receive one from sir Everard Fawkener, dated the 14th of February. His excellency is pleased to inform me, that he was to set out the next day from Constantinople in order to go to the vizir's quarters at Babadogh, and that he was assured there was a russian minister there, who had been once with the vizir before this advice came away. When I communicated to counts Biron and Osterman the contents of sir Everard Fawkener's letter, those gentlemen assured me, they

---

ная пара: у жены теперь въ живыхъ три мужа, у генерала — двѣ жены. Тѣмъ не менѣе Ея Величество приняла ихъ очень любезно и г-жа Левендаль имѣла честь играть при дворѣ съ принцессою.

Эпидемія здѣсь продолжается, хотя съ меньшею силой. Государыня тоже была нездорова нѣсколько дней тому назадъ: у нея опухъ одинъ глазъ отъ простуды, но эпидемія ея не коснулась. Теперь Ея Величество совершенно оправилась. Прошлый четвергъ я имѣлъ счастье видѣть ее при дворѣ; она казалась вполнѣ здоровою. . .

№ 60. К. Рондо лорду Гаррингтону.

[С.-Петербургъ, 9-го апрѣля 1737 г. (20-го апрѣля н. ст.).

Ваше превосходительство, надѣюсь, получили послѣднее донесеніе мое отъ 2-го апрѣля. Съ того времени я имѣлъ честь получить письмо отъ сэра Эверарда Фаукенера, помѣченное 14-мъ февраля. Онъ увѣдомляетъ меня, что 15-го собирался выѣхать изъ Константинополя въ главную квартиру визиря въ Бабадагъ, гдѣ, увѣряютъ, находится и русскій уполномоченный, который уже разъ видѣлся съ визиремъ прежде чѣмъ о томъ дали знать Фаукенеру. Когда я сообщилъ о содержаніи письма Фауке-

had no minister in the vizir's camp, and, by count Osterman's discourse, affairs are not so forward, as they appeared to be some time ago, for he said, that by the grand-vizir's second letter to count Konigsegg, the turks seem to insist, that preliminary articles should be first agreed on, that the peace might be made on the ancient footing, before the plenipotentiaries meet; to which, I believe, I may venture to assure your lordship, this court will not consent (at least at this time) to make up matters with the Porte on the ancient footing, by which they would be obliged to return or at least demolish Azoff.

That part of the russ army, that is to be commanded by field-marshal count Munich, and which is to consist some say of seventy, and others affirm of ninety thousand regular troops, besides a vast number of tartars, cossacks and kalmucks, is in full march to assemble at Zaritzinka, and it is generally believed here, that the field-marshal designs very soon to besiege Oczakoff, on the mouth of the river Dnieper, to try to engage the grand-vizir to come to a battle, in order to relieve that place. All the amunition and provisions for the army is to be carried down the Dnieper by the boats that have been built this winter at Bransky. The other part of the russ army, that is to be commanded by field-marshal Lacy, and which, it is said, is to consist of forty thousand regular troops besides tartars and cossacks, is assembling at Isum on the river Donetz, and is to attack the Crimea at the

---

нера графамъ Бирону и Остерману, они заявили, что никакого русскаго уполномоченнаго въ лагерѣ визиря нѣтъ. По словамъ графа Остермана дѣло о мирныхъ переговорахъ вообще подвинулось менѣе, чѣмъ можно было ожидать нѣсколько времени тому назадъ, такъ какъ, судя по второму письму верховнаго визиря къ графу Кенигсеку, турки, кажется, требуютъ, чтобы до присылки уполномоченныхъ заключены были предварительныя условія на основаніи положенія ante bellum. Полагаю, что Россія (теперь по крайней мѣрѣ) на возстановленіе прежнихъ границъ не согласится, такъ какъ ей пришлось бы возвратить Азовъ или — въ крайнемъ случаѣ — разрушить его укрѣпленія.

Часть русской арміи, во главѣ которой предполагаетъ стать фельдмаршалъ графъ Минихъ, и которая должна состоять, по однимъ, изъ семидесяти, по другимъ — изъ девяноста тысячъ регулярнаго войска кромѣ множества татаръ, казаковъ, калмыковъ, уже двигается къ сборному пункту въ Царицынку. Здѣсь полагаютъ, что фельдмаршалъ намѣренъ въ скоромъ времени аттаковать Очаковъ, въ устьяхъ Днѣпра, въ надеждѣ вызвать верховнаго визиря на битву и очищеніе Очакова. Всѣ боевые припасы и провіантъ думаютъ везти внизъ по Днѣпру на баркахъ, зимою выстроенныхъ въ Брянскѣ. Другая часть русской арміи, во главѣ которой долженъ стать фельдмаршалъ Ласси, и которая, по слухамъ, составится изъ 40.000 регулярнаго

same time, that a vast number of boats, that have been built this winter at Tavrof on the river Don, are to carry other troops over the sea of Azoff and attack also that country.

These, my lord, probably are the designs of this court for this campaign. I say «probably» because no other reasonable conjecture can be made, considering their dispositions, and this ministry avoid speaking on this subject, and no foreigners receive any letters from the army, at least that mention anything of their designs.

Major-general Biron, one of Her Majesty's general-adjutants and brother to the great-chamberlain, set out from hence the 6th instant in order to join the army.

Her Majesty has been graciously pleased to give field-marshal Lacy an estate in Livonia of thirty seven haackens, which is worth thirty seven thousand roubles.

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

№ 61. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, April the 16th 1737.

I have had the honour to receive your lordship's most gracious letters, dated the 18th and 25th of last month.

When I informed counts Biron and Osterman, that the king's ambas-

---

войска, кромѣ татаръ и казаковъ, соберется у Изюма на Донцѣ и пойдетъ на Крымъ. Кромѣ того барки, выстроенныя зимою въ Тавровѣ на Дону, переправятъ черезъ Азовское море еще войска, которымъ поручена будетъ аттака побережья.

Таковы, ваше превосходительство, повидимому, намѣренія русскаго двора для предстоящей кампаніи. Говорю «повидимому», такъ какъ никакихъ другихъ соображеній изъ сдѣланныхъ распоряженій вывести нельзя. Министры избѣгаютъ разговоровъ на эту тему; иностранцы изъ арміи писемъ не получаютъ, да и вообще въ письмахъ изъ арміи о предлагаемыхъ движеніяхъ нѣтъ ни слова.

Генералъ-маіоръ Биронъ, одинъ изъ генералъ-адъютантовъ Ея Величества, братъ оберъ-каммергера, выѣхалъ отсюда 6-го апрѣля къ арміи.

Государынѣ угодно было милостиво пожаловать фельдмаршалу Ласси помѣстье въ Ливоніи въ тридцать семь гакеновъ, оцѣниваемое въ тридцать семь тысячъ рублей.

№ 61. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 16-го апрѣля 1737 г. (27-го апрѣля н. ст.).

Я имѣлъ честь получить любезныя письма вашего превосходительства отъ 18-го и 25-го марта.

Когда я передалъ графамъ Бирону и Остерману о данномъ великобританскому

sador in Turkey had the strongest orders to do all the good offices in his power in favour of the moscovites, and that your excellency had writ to m-r Finch to make the proper insinuations to the ministry at Stockholm on the behaviour of m-rs Hopkin and Carlson, those gentlemen desired me again, in the Czarinna's name, to thank the king for His Majesty's good dispositions towards her.

Your lordship will have seen by my last dispatch, dated the 9th instant, that what sir Everard Fawkener mentions concerning a russ minister's being in the grand-vizir's camp, is certainly without any foundation.

At present I beg leave to acquaint your excellency, that there is now much more appearance of peace, than when I writ last, for this court received some days ago a letter, that the hospodar of Moldavia had writ to field-marshal Munich, by which he informed that general, that the grand-vizir, having considered, that when m-r Wyschniakoff was at Babadogh, he had often assured him, that the russ were very willing to make up matters with the Porte, and the same assurances being given by the ambassadors of England and Holland, the grand-vizir had determined, that their plenipotentiaries should set out the first of April o. s. in order to go to Soroka, where they were to arrive the 15th of the same month, and as the Ottoman Porte had accepted of the mediation of the english and dutch, the ambassadors of those powers would also repair to that town, and wait till a place should be agreed on to hold the congress, and the turks being as

---

послу въ Константинополѣ строжайшемъ предписаніи всячески оказывать дружеское содѣйствіе интересамъ Россіи, и о письмѣ, которымъ ваше превосходительство приглашаете Финча сдѣлать въ Стокгольмѣ надлежащія представленія по поводу Гепкена и Карльсона, собесѣдники мои просили меня еще разъ высказать королю признательность Ея Величества за доброе его къ ней расположеніе.

Изъ послѣдняго донесенія моего, отправленнаго 9-го апрѣля, вы уже знаете, что упоминаемые сэромъ Эверардомъ Фаукенеромъ слухи о прибытіи русскаго уполномоченнаго въ турецкій лагерь лишены всякаго основанія.

Сегодня приходится увѣдомить ваше превосходительство, что надежды на миръ за послѣднее время замѣтно возросли, такъ какъ нѣсколько дней тому назадъ русскій дворъ получилъ увѣдомленіе, что господарь молдавскій писалъ фельдмаршалу Миниху. Верховный визирь, говоритъ онъ въ своемъ письмѣ, принимая въ соображеніе не разъ слышанныя имъ въ Бабадагѣ отъ Вешнякова увѣренія, будто Россія охотно примирится съ портою; получая тѣ же увѣренія отъ пословъ англійскаго и голландскаго, — рѣшилъ, что турецкіе уполномоченные выѣдутъ 1-го апрѣля ст. ст. къ Сорокамъ, куда и прибудутъ 15-го того же мѣсяца. А такъ какъ порта приняла посредничество Великобританіи и Голландіи, туда же ожидаются и послы этихъ державъ, гдѣ они будутъ проживать, пока не опредѣлится мѣсто будущаго конгресса.

desirous as the russ to put an end to the present unhappy dispute, the grand-vizir hopes the russ plenipotentiaries will immediately set forward to meet those of the Porte, and as both courts are so well inclined to put an end to the war, he flattered himself his excellency would not begin any hostilities, to avoid the effusion of human blood.

I confess, my lord, I was a little surprised to find things so much altered for the better in so short a time, till count Biron told me the reason of it, which, he says, is, that the grand-vizir writ his second letter to count Konigsegg just after the tartar khan had assured him, that in case the Porte would give him ten or twelve thousand turks, he engaged with them and his tartars to destroy the Ukraine and all the magazines the russ had made for their troops in that province, which would hinder them to act this campaign, or at least early in the spring; but finding the tartar khan was returned without making good his promise, the grand-vizir had altered his opinion, and ordered the hospodar of Moldavia to write to field-marshal Munich.

As this court does not yet seem inclined to ask the king and States Generals to be mediators, I don't well see how sir Everard Fawkener and m-r Calkoen can follow the turkish plenipotentiaries, as the hospodar assures they design to do.

Inclosed your lordship will find the most exact list I have been able

---

Такъ какъ и Турція желаетъ мира не менѣе Россіи, верховный визирь надѣется, что и русскіе уполномоченные немедленно выѣдутъ на встрѣчу представителямъ порты, а также, что — ввиду обоюднаго расположенія сторонъ къ прекращенію войны — фельдмаршалъ не станетъ проливать напрасной крови, и военныхъ дѣйствій не возобновитъ.

Признаюсь, я былъ нѣсколько удивленъ такой значительной перемѣнѣ къ лучшему въ столь короткое время, но графъ Биронъ разъяснилъ мнѣ ее. По словамъ его визирь писалъ второе письмо свое графу Кенигсеку, едва получивъ отъ хана крымскаго заявленіе, что — дай ему только порта въ помощь десять или двѣнадцать тысячъ турокъ—онъ съ своими татарами обязуется разорить Украйну и всѣ русскіе магазины съ заготовками для арміи, въ томъ краю расположенные, и тѣмъ лишить ихъ возможности дѣйствовать въ эту кампанію, или по крайней мѣрѣ открыть ее раннею весною. Теперь, видя, что ханъ возвратился, не выполнивъ своего обѣщанія, визирь измѣнилъ свои взгляды и приказалъ господарю написать фельдмаршалу Миниху.

Такъ какъ русскій дворъ, повидимому, не расположенъ искать посредничества короля и штатовъ, не знаю, какъ господарь пишетъ, будто сэръ Эверардъ Фаукенеръ и Калькоенъ намѣрены послѣдовать за турецкими уполномоченными.

Въ приложеніи ваше превосходительство найдете возможно-точный списокъ

to get of the russ troops in the Ukraine[1]). I believe I have rather made the number less than more, which nevertheless makes two very formidable armies, and they certainly will act this campaign, without a peace is concluded much sooner than can be expected, for this ministry have several times assured me, that Her Majesty will never consent to a cessation of arms till all is entirely settled.

I hear the russ plenipotentiaries are to set out from hence next week, and are to wait at Kioff till a place for the congress is agreed on by both parties.

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

№ 62. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, April the 23rd 1737.

Last tuesday being the 19th instant, a courier arrived here from the grand-vizir's camp at Babadogh. He was sent by m-r Tahlman to inform count Ostein, that the turkish plenipotentiaries were to set out for the frontiers the beginning of this month, that the russ ministers might also repair to the borders.

The same courier brought me a letter from sir Everard Fawkener,

---

силъ, собранныхъ русскими на Украйнѣ[1]). Полагаю, что число ихъ скорѣе уменьшено, чѣмъ увеличено; тѣмъ не менѣе онѣ представляютъ двѣ могучія арміи и, если миръ не будетъ заключенъ много ранѣе, чѣмъ полагать возможно, арміи эти, конечно, откроютъ военныя дѣйствія, такъ какъ здѣсь мнѣ не разъ говорили о принятомъ Ея Величествомъ рѣшеніи не класть оружія до совершеннаго примиренія.

Русскіе уполномоченные, слышно, выѣдутъ отсюда на слѣдующей недѣлѣ и будутъ въ Кіевѣ ожидать, пока стороны не согласятся по вопросу о мѣстопребываніи конгресса.

№ 62. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 23-го апрѣля 1737 г. (4-го мая н. ст.).

Прошлый четвергъ, 19-го апрѣля, сюда прибылъ курьеръ изъ турецкаго лагеря въ Бабадагѣ, отправленный Тальманомъ, дабы извѣстить графа Остена о выѣздѣ турецкихъ уполномоченныхъ на границу въ началѣ текущаго мѣсяца, въ ожиданіи, что и русскіе уполномоченные выѣдутъ имъ на встрѣчу.

Тотъ же курьеръ привезъ мнѣ письмо отъ сэра Эверарда Фаукенера отъ 16-го

---

1) См. Приложеніе въ концѣ тома.

dated the 16th of March, by which his excellency is pleased to inform me that he was arrived the day before at Babadogh, and of the unhappy difference that was arisen between him and m-r Calcoen, the dutch ambassador, which I was very sorry to hear, particularly at this time, for in case a congress is held, and this court should be inclined to desire the king's and the States General's mediation, the Czarinna may be prevented from making that step for fear their excellencies not agreeing as perfect friends and mediators ought to do, this may hurt Her Majesty's affairs. Sir Everard Fawkener acquaints me that he will forbear all further intercourse with m-r Calcoen, who has broken the concert enjoined to them by taking an audience of the grand-signior without first informing him of it. As I find by his excellency's letter, that he has given his grace the duke of Newcastle a full account of all the particulars of this affair, I shall say no more to your lordship on this disagreeable subject, and should have avoided mentioning it to this ministry, if I had not found by their discourse, that they were well informed of all that had passed by m-r Tahlman's letter to count Ostein. Both, counts Biron and Osterman, seem very much concerned at it, since they think those gentlemen's perfect union might have been serviceable to the Czarinna at this critical juncture.

M-r Nepleoff, one of the russ plenipotentiaries, is to set out in order

---

марта, которымъ его превосходительство увѣдомляетъ о прибытіи своемъ наканунѣ въ Бабадагъ и о печальныхъ недоразумѣніяхъ, возникшихъ у него съ голландскимъ посломъ, Калькоеномъ; что особенно прискорбно въ настоящее время, такъ какъ, въ случаѣ, если бы состоялся конгрессъ, и русскій дворъ оказался бы склоннымъ принять посредничество короля и штатовъ, Государыню легко будетъ отклонить отъ такого намѣренія изъ опасенія, какъ бы разладъ не помѣшалъ посламъ дѣйствовать въ совершенномъ согласіи, какъ подобаетъ посредникамъ. Разладъ этотъ можетъ, слѣдовательно, внести затрудненія въ дѣла его величества. Сэръ Эверардъ Фаукенеръ пишетъ, что впредь намѣренъ избѣгать всякихъ сношеній съ Калькоеномъ, который нарушилъ условленное единодушіе въ дѣйствіяхъ, такъ какъ принялъ аудіенцію у верховнаго визиря, не предувѣдомивъ Фаукенера. Такъ какъ изъ письма его превосходительства можно заключить, что онъ отправилъ его свѣтлости герцогу ньюкестельскому полный отчетъ о подробностяхъ дѣла, не стану долѣе говорить объ этомъ непріятномъ инцидентѣ. Я бы не сталъ упоминать о немъ и при здѣшнемъ дворѣ, если бы изъ словъ министровъ не видѣлъ, что все дѣло имъ хорошо извѣстно изъ письма Тальмана къ графу Остену. И графъ Биронъ, и графъ Остерманъ очень смущены имъ, такъ какъ увѣрены, что совершенное согласіе пословъ морскихъ державъ могло бы полезно отразиться на интересахъ Россіи при настоящихъ трудныхъ обстоятельствахъ.

Одинъ изъ русскихъ уполномоченныхъ, Неплюевъ, долженъ выѣхать отсюда

to go to the frontiers this day or to-morrow, and is to be followed two days after by baron Shafiroff, and in five or six more by m-r Volinskoy. Count Ostein will not be long before he also follows those gentlemen. Your lordship will have seen by my last dispatch, dated the 16th instant, that those ministers were to wait at Kioff till a place for the holding the congress is agreed on. At present, I hear, the turkish plenipotentiaries are not to go to Soroka, but to Cudak, which is near the river Dnieper and almost over against Samara. Some think the Ottoman Porte has resolved to send their ministers to that place, which is on the road field-marshal Munich must take in case he besieges Oczakoff, that their presence may prevent the russ armies advancing; but if the turks have had any such views, I fear they will be disappointed, for count Munich set out the 2nd instant from Kioff to join his army at Tzaritzinka, from whence, it is assured, he designs to march soon and attack Oczakoff.

The 26th of March I had the honour to mention to your excellency, that the Czarinna would protest against m-r Tahlman's being one of the plenipotentiaries at the insuing congress, but I am now told, that Her Majesty has desisted from that resolution on the pressing instances and representations of the court of Vienna, that the emperor had nobody so capable, and so well acquainted with the turkish affairs to send to the congress, as that gentleman, whose father had been one of the plenipotentiaries at Passarowitz; but this court has declared to that of Vienna, that they absolutely

---

къ границѣ сегодня или завтра; дня черезъ два послѣ него выѣдетъ баронъ Шафировъ, а дней черезъ пять-шесть — и Волынскій. Графъ Остенъ тоже вскорѣ послѣдуетъ за этими господами. Изъ послѣдняго донесенія моего отъ 16-го апрѣля видно, что они намѣрены въ Кіевѣ выждать соглашенія о мѣстѣ конгресса. Теперь слышно, будто турецкіе уполномоченные ѣдутъ не въ Сороки, а въ Кудакъ, расположенный близъ Днѣпра, почти напротивъ Самары. Существуетъ мнѣніе, что порта рѣшилась отправить своихъ уполномоченныхъ въ эту мѣстность, лежащую на пути фельдмаршала Миниха къ Очакову (если онъ намѣренъ осадить эту крѣпость) въ надеждѣ, не помѣшаетъ ли ихъ присутствіе движенію русской арміи. Если расчеты порты дѣйствительно были таковы, имъ не суждено оправдаться, такъ какъ фельдмаршалъ еще 2-го апрѣля выбылъ изъ Кіева къ своей арміи въ Царицинку, откуда, говорятъ, намѣренъ вскорѣ выступить, и аттаковать Очаковъ.

26-го марта я имѣлъ честь увѣдомить ваше превосходительство о намѣреніи Царицы протестовать противъ назначенія Тальмана въ число членовъ будущаго конгресса. Въ настоящее время, какъ мнѣ передаютъ, Ея Величество отказалась отъ этого намѣренія ввиду упорныхъ настояній вѣнскаго двора. Императоръ заявляетъ, что не можетъ найти лица столь-же способнаго и на столько знакомаго съ турецкими дѣлами. Отецъ Тальмана тоже былъ въ числѣ уполномоченныхъ при пе-

will not consent that m-r Tahlman should meddle with their affairs without being required, for they knew very well themselves how to negociate with the turks.

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

№ 63. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, April the 30th 1737.

Since my last letter, dated the 23rd of April, I have had the honour to receive one from your lordship, dated the 1st of the same month, with the copy of his grace the duke of Newcastle's letter to sir Everard Fawkener and the resolution of the States General. This ministry could not but be exceedingly pleased, when I communicated to them the orders sent to the king's ambassador in Turkey. Both, counts Biron and Osterman, desired me to assure your excellency in the strongest terms, that the Czarinna was very much obliged to the king for this fresh mark of His Majesty's favour and friendship.

Your lordship will have seen by my dispatch dated the 16th of this month, what is thought here to have been the reasons that induced the grand-vizir to write his second letter to count Konigsegg in the terms he did. At present the Porte seems to have altered her former sentiments, and

---

реговорахъ въ Пассаровицѣ. Государыня заявила однако вѣнскому двору, что рѣшительно не допуститъ вмѣшательства Тальмана въ дѣла Россіи безъ особаго къ тому приглашенія, такъ какъ русскіе сами прекрасно знаютъ, какъ разговаривать съ турками.

№ 63. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 30-го апрѣля 1737 г. (11-го мая н. ст.).

Отправивъ вамъ послѣднее донесеніе свое отъ 23-го апрѣля, я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ перваго числа того же мѣсяца съ копіей письма его свѣтлости герцога ньюкестельскаго сэру Эверарду Фаукенеру и съ резолюціей генеральныхъ штатовъ. Здѣшнимъ министрамъ, конечно, было чрезвычайно пріятно слышать о распоряженіяхъ, отправленныхъ королевскому послу въ Константинополѣ. И графъ Биронъ, и графъ Остерманъ просили меня въ самыхъ горячихъ выраженіяхъ высказать вашему превосходительству, на сколько Царица тронута новымъ доказательствомъ расположенія и дружбы короля къ Ея Величеству.

Изъ донесенія моего отъ 16-го апрѣля ваше превосходительство знаете чѣмъ объясняютъ себѣ здѣсь тонъ втораго письма верховнаго визиря къ графу Кенигсеку. Теперь порта, кажется, рѣшительно измѣнила свои взгляды и нельзя сомнѣваться, что турецкіе уполномоченные отправятся на границу, не дожидаясь предварительнаго

it is no more doubted, the turkish plenipotentiaries are gone or will go to the borders without insisting on the moscovites giving up Azoff, as a preliminary article. I very much fear, my lord, whatever hopes the court of Vienna may have, that the orders sent by the king to sir Everard Fawkener will arrive time enough to prevent the opening of the present campaign, that they will be mistaken, at least on this side, for I have been assured field-marshal Munich is actually set out with his army from Tzaritzinka, and has orders to do all he can to try to force the turks to a battle, which probably the grand-vizir will avoid in case his army is so inconsiderable, as reported here; but others think he must have a better army than the russ imagine, since this court is informed he has laid bridges over the Danube, and ordered some also to be made over the river Dniester, which looks as if he designed to advance and oppose count Munich's march. A little time, my lord, will entirely clear up the truth of this affair.

I heard count Biron say some days ago, that field-marshal Lacy was arrived the 1st instant at Azoff with all the flotilla from Tavroff, so that probably we shall soon hear that general has made a descent either in the Crimea, or on the island of Tamaroff (which is between the Crimea and the Cuban), where perhaps he designs to lay up some magazines.

As the Czarinna has been this year at a very extraordinary expence to put her army in so good a condition, it is very improbable Her Majesty

---

обѣщанія Россіи возвратить Азовъ. Если вѣнскій дворъ разсчитываетъ, что приказанія, посланныя королемъ сэру Эверарду Фаукенеру, придутъ достаточно своевременно, дабы предупредить открытіе военныхъ дѣйствій, очень опасаюсь, что расчеты его не оправдаются, по крайней мѣрѣ насколько они касаются Россіи: меня увѣряли, что фельдмаршалъ Миннхъ съ своей арміей уже выступилъ изъ Царицынки и получилъ приказаніе всячески вынуждать турокъ на открытое сраженіе, котораго верховный визирь, вѣроятно, постарается избѣжать, если его армія такъ незначительна, какъ говорятъ. Многіе полагаютъ, однако, что силы его значительнѣе, чѣмъ представляютъ себѣ русскіе, такъ какъ здѣсь получены извѣстія, будто онъ перекинулъ мосты черезъ Дунай и распорядился наведеніемъ нѣсколькихъ мостовъ на Днѣстрѣ, что заставляетъ полагать — не думаетъ ли онъ двинуться впередъ и помѣшать походу графа Миниха. Черезъ короткое время все должно выясниться.

Я слышалъ будто графъ Биронъ разсказывалъ о прибытіи фельдмаршала Ласси въ Азовъ со всей тавровской флотиліей, такъ что вскорѣ пожалуй услышимъ о десантѣ въ Крымъ или на островъ (?) Тамань (между Крымомъ и Кубанью), гдѣ русскіе, быть можетъ, думаютъ устроить магазины.

Такъ какъ постановка арміи на столь блестящую ногу потребовала въ этомъ году чрезвычайныхъ расходовъ, очень мало вѣроятій, чтобы Ея Величество согласи-

will consent to a cessation of arms, till the peace is as good as concluded; nevertheless I humbly believe the russ will not be against making up matters with the Porte on reasonable terms, for they must be sensible, that in case the war should continue long, it will very much distress their affairs, having already been at a very great charge, and, I fear, much larger than it is imagined.

M-r Nepleoff, one of the russ plenipotentiaries, set out from hence the 23rd instant, and baron Shafiroff the 27th, and m-r Volinsky will soon follow those gentlemen. . . .

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

№ 64. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, May the 3rd 1737.

Since my last to you of the 29th of April, I have received yours of the 9th of the same month, and have laid it before the king.

By the last advices we have had from the turkish camp, their plenipotentiaries were upon setting out towards the frontiers in order to meet those of Russia, which shews an inclination in the Porte to enter upon conferences without any preliminary articles being previously fixed for bringing things to the ancient footing; but we are not yet certain, whether the court where you are, is disposed to forbear opening the campaign and pushing on hostilities even though the turks should consent to begin the negociation

---

лась на перемиріе прежде, чѣмъ заключеніе мира будетъ совершенно обезпечено; тѣмъ не менѣе смѣю думать, русскіе не прочь отъ примиренія на разумныхъ условіяхъ, такъ какъ сознаютъ, что — затянись война — дѣла ихъ совсѣмъ разстроятся. Война и безъ того уже вызвала большія жертвы, даже, вѣроятно, болѣе значительныя, чѣмъ вообще полагаютъ.

Одинъ изъ русскихъ уполномоченныхъ, Неплюевъ, выѣхалъ отсюда 23-го апрѣля, баронъ Шафировъ — 27-го; Волынскій вскорѣ послѣдуетъ за ними . . .

№ 64. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 3-го мая 1737 г. (14-го мая н. ст.).

По отправленіи вамъ письма отъ 29-го апрѣля, я получилъ ваше донесеніе отъ 19-го того-же мѣсяца и предъявилъ его королю.

По послѣднимъ извѣстіямъ изъ турецкаго лагеря, уполномоченные порты готовились выѣхать къ границѣ на встрѣчу уполномоченнымъ Россіи, что свидѣтельствуетъ о рѣшеніи султана приступить къ совѣщаніямъ, не дожидаясь соглашенія по предварительнымъ статьямъ касательно возстановленія прежнихъ границъ; но мы еще не знаемъ склоненъ ли петербургскій дворъ пріостановить военныя дѣйствія и не

for peace upon the foot of *uti possidetis*. The preparations for war on the side of Russia seem to be so great and so far advanced, that it is much to be feared that the hopes and wishes of their friends for a speady accommodation will be disappointed for the present.

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

№ 65. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, May the 7th 1737.

. . . M-r Suhm, the saxon minister, has told me that he had again desired the Czarinna to order her ministers in England and Holland to recommend his master's interests, that no injustice should be done him in regard to his pretensions on Juliers and Berg, which this court has promised to do, and m-r Suhm told me in great confidence, that the Czarinna, to give the king of Poland a fresh mark of her friendship, had even declared some days ago to count Ostein, by word of mouth, that the emperor knew the strict alliance that subsisted between her and the king of Poland; so he could not be ignorant, that she was obliged to espouse his interests on all occasions, for which reason she could not dispense herself from taking part in the present affair, concerning the succession of Juliers and Berg, since she was informed a negociation was on foot to share the same between the king of Prussia and the prince of Sultzbach, in excluding

---

открывать кампанію въ случаѣ, если Турція согласится начать переговоры на основаніи uti possidetis. Военныя приготовленія Россіи такъ грозны, и такъ далеко подвинулись, что надеждамъ друзей ея на скорое соглашеніе врядъ-ли суждено осуществиться.

№ 65. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 7-го мая 1737 г. (18-го мая н. ст.).

...Саксонскій посланникъ, Сумъ, передавалъ мнѣ, что вновь просилъ Ея Величество приказать представителямъ своимъ въ Лондонѣ и Гаагѣ, дабы они поддерживали интересы государя его противъ несправедливыхъ притязаній на Юлихъ и Бергъ. Это ему обѣщано. Сумъ кромѣ того конфиденціально сообщилъ мнѣ, будто Государыня, желая дать королю польскому новое доказательство дружескаго къ нему расположенія, нѣсколько дней тому назадъ высказала графу Остену слѣдующее: императоръ, зная о тѣсномъ союзѣ ея съ королемъ польскимъ, конечно знаетъ также, что при обязанности поддерживать его интересы, она не можетъ не принять участія въ вопросѣ о Юлихъ-Бергскомъ наслѣдствѣ, такъ какъ слышала, будто идутъ переговоры о раздѣлѣ его между королемъ прусскимъ и княземъ зульцбахскимъ съ

the king of Poland, whose right to that succession, if not better, was at least as good, as that of any other.

Therefore she desired the emperor would not consent to any such agreement, which was moreover contrary to his right, as supreme judge of the empire, and that she hoped he would not permit any wrong to be done to the king of Poland's just pretensions; that, if the emperor hesistated, in regard to that affair, on the power of the king of Prussia, Her Majesty believed, that the joining her forces with those of the king of Poland would soon make any such consideration disappear, and believed the emperor knew by experience the difference there was between those two princes, nothing being to be expected from the king of Prussia's promises, and, on the contrary, the emperor saw, by the king of Poland's sending him so considerable a succour, the real dependance that might be made on his friendship, which was always more preferable than that of the king of Prussia's; that she should be very glad to know the regard the emperor would have to the interest she sincerely took in this affair, and the more because she was told, that some did all they could to hasten the above agreement; therefore, she desired count Ostein to acquaint the emperor, that she was indispensably engaged to maintain the rights of the king of Poland, whose interest she would not abandon, although others did.

This, my lord, is the substance of Her Majesty's declaration which she made verbally, that it might be kept the more secret.

устраненіемъ короля польскаго, права котораго на спорное наслѣдство основательнѣе, во всякомъ случаѣ не менѣе основательны, чѣмъ чьи бы то ни было.

Потому Государыня просила императора не соглашаться на задуманную сдѣлку, которая къ тому же нарушила бы его права, какъ верховнаго судьи въ дѣлахъ имперскихъ; выразила надежду, что онъ не допуститъ нарушенія интересовъ короля польскаго, и прибавила, что, если императоръ колеблется, опасаясь могущества Пруссіи, силы Россіи въ соединеніи съ силами короля польскаго должны положить конецъ такимъ колебаніямъ, особенно ввиду личныхъ качествъ королей прусскаго и польскаго: императору извѣстно, что на обѣщанія перваго полагаться нельзя, дружбу же втораго императоръ могъ оцѣнить еще недавно, получивъ отъ него столь значительную помощь; дружба его во всякомъ случаѣ надежнѣе дружбы короля прусскаго. Императрица высказала далѣе желаніе, чтобы императоръ принялъ во вниманіе живое участіе ея къ этому дѣлу, тѣмъ болѣе, что, по слухамъ, король прусскій принимаетъ всѣ мѣры къ ускоренію вышепомянутаго соглашенія съ принцемъ зульцбахскимъ. Она просила графа Остена передать императору, что она обязательно должна поддерживать интересы короля польскаго, которыхъ не покинетъ, подобно другимъ.

Такова, ваше превосходительство, сущность заявленія Ея Величества, сдѣланнаго на словахъ, дабы оно по возможности сохранилось въ тайнѣ.

Last post from Dantzig brought us the account of the duke of Courland's death, which will occasion new speculations; but I humbly believe, my lord, one may venture to affirm, that nobody will be elected to succeed him, but whom the Czarinna pleases.

I received this morning a letter from m-r Finch, dated the 22nd of April, containing what I had the honour to mention the 19th of February last that count Osterman had told me; but, as I have not since seen the count, I cannot as yet say anything more of it.

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

№ 66. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, May the 10th 1737.

Your letters of the 10th and 14th of last month are now in my hands, having been laid before the king[1]).

His Majesty observed in the former the particular account you gave of the Czarinna's earnest recommendation to count Ostein of the king of Poland's pretensions with respect to the succession of Berg and Juliers. The king has written a very friendly answer to a letter from that prince upon the same subject, and you will do well to be watchful concerning that

---

Послѣдняя данцигская почта привезла извѣстіе о смерти герцога курляндскаго, которая должна вызвать новыя столкновенія; но, кажется, есть полное основаніе утверждать, что наслѣдникомъ его выбранъ будетъ только человѣкъ, угодный Царицѣ.

Сегодня поутру я получилъ письмо отъ Финча, помѣченное 22-мъ апрѣля; оно касается того, о чемъ я имѣлъ честь писать 19-го февраля со словъ графа Остермана. Такъ какъ графа мнѣ со времени полученія письма видѣть еще не удалось, не могу пока сказать ничего болѣе по этому предмету.

№ 66. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 10-го мая 1737 г. (21-го мая н. ст.).

Письма ваши отъ 10-го и 14-го апрѣля мною получены и предъявлены были королю [1]).

Въ первомъ изъ нихъ его величество обратилъ вниманіе на отчетъ вашъ о серьезномъ заявленіи графу Остену касательно претензій короля польскаго на Бергъ-Юлихское наслѣдство. Король написалъ и съ своей стороны весьма любезный отвѣтъ этому монарху на письмо его по тому же вопросу. Вы хорошо сдѣлаете, если ста-

---

[1]) Остальная часть письма писана шифромъ.

affair, and let me know from time to time what you learn further of m-r Suhm's, the polish minister's, proceedings therein. . .

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

67. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, May the 13th 1737.

. . . The duke of Courland being dead, and his line extinct, the disposal of the dutchies he possessed may occasion great disputes, if not timely prevented; and as the court of Petersburgh has a great interest in the settlement of that country, you will learn, what their sentiments are, and give me an account from time to time — what views are on foot and what measures are taken as to a successor, and how this affair will affect Poland and other neighbours concerned therein.

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

68. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, May the 14th 1737.

. . . When I communicated the contents of m-r Finch's letter, dated the 22nd of April, to counts Biron and Osterman, those gentlemen told me, Her Majesty was much obliged to the king for ordering his minister at

---

пете бдительно слѣдить за ходомъ этого дѣла и отъ времени до времени извѣщать меня о дальнѣйшихъ проискахъ по оному со стороны польскаго посланника, Сума...

№ 67. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 13-го мая 1737 г. (24-го мая н. ст.).

...Со смертью герцога курляндскаго и съ пресѣченіемъ его рода наслѣдованіе его владѣніями можетъ вызвать большія замѣшательства, если ихъ не предупредить во время; а такъ какъ русскій дворъ близко заинтересованъ въ судьбахъ Курляндіи, узнайте—каковы его намѣренія и отъ времени до времени давайте мнѣ знать что тамъ затѣвается, какія мѣры принимаются по вопросу о наслѣдникѣ; какъ, наконецъ, дѣло это будетъ касаться Польши и другихъ заинтересованныхъ въ немъ сосѣдей.

№ 68. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 14-го мая 1737 г. (25-го мая н. ст.).

...Когда я сообщилъ графамъ Бирону и Остерману содержаніе письма Финча отъ 22-го апрѣля, они высказали мнѣ отъ имени Ея Величества благодарность королю за данное представителю его въ Стокгольмѣ приказаніе указать шведскому

Stockholm to insinuate to the court of Sweden the ill conduct of messieurs Höpken and Carlson, and that they were very glad to hear it confirmed by m-r Finch (what m-r Bestuchef had already written to them), that what those young ministers did at Constantinople was without orders.

As I know the king is very desirous to see an end to the present war, I shall continue to do my utmost, as I have done on all favourable occasions, to persuade this ministry to make up matters with the turks. They never fail to declare they are very willing to make peace on reasonable conditions, and I am inclined to believe, they speak true; but as they think their forces are at present much superior to those of the Porte, they flatter themselves, they shall gain some considerable advantage over the turks before a congress is settled, which I have always thought the most difficult thing to attain, for, if once the russ and turkish ministers meet, it is my humble opinion, they will not be long agreeing, though I heard count Ostein say some time ago, that he apprehended great difficulties will arise on the Czarinna's title of empress, which, he fears, the turks will never consent to give, and this ministry say they will not hearken to any agreement without the grand-signor gives Her Majesty that title.

Some days ago this court was informed by the hospodar of Moldavia, that the turkish plenipotentiaries and m-r Tahlman had taken leave of the grand-vizir the 18th of April, and were to set out next day in order to go

---

двору на неумѣстное поведеніе Гепкена и Карльсона, и очень рады были встрѣтить въ письмѣ Финча подтвержденіе словъ Бестужева, что молодые дипломаты дѣйствуютъ въ Константинополѣ безъ надлежащихъ приказаній.

Зная сильное желаніе короля видѣть прекращеніе войны, приложу всѣ старанія, дабы склонить здѣшнихъ министровъ примириться съ турками, какъ, впрочемъ, прилагалъ ихъ и прежде. Мнѣ всегда отвѣчаютъ увѣреніями въ готовности заключить миръ на разумныхъ основаніяхъ и, кажется, слова эти искренни; но такъ какъ русскіе признаютъ свою настоящую армію много лучшею, чѣмъ турецкая, они надѣятся одержать еще нѣсколько значительныхъ успѣховъ прежде, чѣмъ соберется конгрессъ, открытіе котораго, на сколько мнѣ кажется, только и представляетъ затрудненія. Разъ уполномоченные сторонъ съѣдутся, они, полагаю, скоро придутъ къ соглашенію, хотя, я слышалъ, графъ Остенъ опасается, какъ бы не вышло большихъ затрудненій изъ-за императорскаго титула Царицы, котораго турки, пожалуй, никакъ не согласятся признать; а здѣшніе министры заявляютъ, что не станутъ и слушать никакихъ предложеній, пока султанъ не признаетъ титула Ея Величества.

Нѣсколько дней тому назадъ господарь молдавскій увѣдомилъ русскій дворъ, что турецкіе уполномоченные и Тальманъ откланялись верховному визирю 18-го апрѣля и на слѣдующій же день должны были выѣхать въ Кудакъ, гдѣ будутъ ожидать при-

to Cudak, where they would wait till the russ plenipotentiaries arrive on the borders and a place for holding the congress agreed on. M-r Volinskoy, one of the russ plenipotentiaries, who stayed after baron Shafiroff and m-r Nepleoff, set out from hence yesterday, and count Ostein is to follow next week, but nobody knows when those gentlemen will arrive on the borders. As they have been so long after they were named before they left this place, it looks as if the Czarinna intended to see, what field-marshal Munich and Lacy will be able to do before the respective ministers meet.

A poor unfortunate mad man, named John Gibson, who took a gold spoon and a small key out of His Royal Highness the prince Wales's closet in December last, as mentioned in the «St. James' evening post» dated the 14th of that month, and had been a little before in Bedlam, arrived here from England some days ago, and as he has committed several extravagancies, he is now confined till he can be sent back to his friend in London. I hear he wrote a mad letter last saturday to His Royal Highness the prince of Wales, and to the duke of Summerset, and to mylord Granard, which letters will probably have surprised them very much.

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

№ 69. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, May the 17th 1737.

I have now in my hands yours of the 23rd of April, and have laid it

---

бытія къ границѣ русскихъ уполномоченныхъ и соглашенія о мѣстѣ конгресса. Волынскій, представитель Россіи на будущемъ конгрессѣ, еще остававшійся въ Петербургѣ по выѣздѣ Неплюева и барона Шафирова, тоже выѣхалъ, наконецъ, вчера. Графъ Остенъ выѣдетъ на будущей недѣлѣ, но никому неизвѣстно, когда они доберутся до границы. Господа эти такъ долго мѣшкали отъѣздомъ послѣ своего назначенія, что можно догадываться—не желаетъ ли Царица поглядѣть сначала, что фельдмаршалы Минихъ и Ласси успѣютъ сдѣлать до встрѣчи уполномоченныхъ.

Несчастный помѣшанный, Джонъ Джибсонъ, похитившій, какъ разсказывали въ «St. James' evening post» отъ 14-го апрѣля, въ прошломъ декабрѣ золотую булавку и небольшой ключъ изъ комнаты его королевскаго высочества, принца уэльскаго, а передъ тѣмъ сидѣлъ въ Бедламѣ, прибылъ сюда изъ Англіи нѣсколько дней тому назадъ. Ввиду нѣсколькихъ его ненормальныхъ поступковъ, его держатъ взаперти, пока найдется возможность отправить его обратно къ пріятелю въ Лондонъ. Я слышалъ будто онъ прошлую субботу написалъ письма, носящія явные слѣды болѣзни, его королевскому высочеству принцу уэльскому, герцогу Соммерсетскому и лорду Грэнарду. Письма эти вѣроятно очень удивили получателей.

№ 69. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 17-го мая 1737 г. (28-го мая н. ст.).

Получивъ донесеніе ваше отъ 23-го апрѣля, я предъявилъ его королю. Его

before the king, who wishes much that the plenipotentiaries on each side may have the good effect of producing a negociation for peace; and as to the difference which has happened between sir Everard Fawkener and m-r Calkoen, it is hoped, that it will have no influence on the public affairs. The conduct of the latter in taking his audience has been disapproved in Holland, and he has been enjoined by the States to act with the greatest union and harmony in conjonction with His Majesty's ambassador; and as sir Everard has had the same orders repeated to him from hence with respect to the ambassador from the States General, no doubt they will lay aside any private disgusts, and in all public transactions follow the strict orders and injunctions they have from their sovereign to employ their best offices for an accomodation with the utmost vigour and unanimity. . .

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

70. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, May the 21th 1737.

I had the honour to mention in my last dispatch, dated the 14th inst., that m-r Tahlman and the turkish plenipotentiaries had taken their leave of the grand-vizir the 18th of April; at present I beg leave to inform your lordship, that field-marshal count Munich has acquainted this ministry, that he had received a letter from the turkish plenipotentiaries, by which they informed him, they were arrived on the borders and desired a guard to

---

величество желаетъ уполномоченнымъ успѣха въ соглашеніи по мирному договору; что же касается недоразумѣній сэра Эверарда Фаукенера съ Калькоеномъ, надо надѣяться, что на ходъ общихъ дѣлъ они не повліяютъ. Поведеніе Калькоена (именно то, что онъ принялъ аудіенцію визиря) въ Голландіи не одобрено; штаты пригласили его дѣйствовать въ совершеннѣйшемъ согласіи и единеніи съ англійскимъ посломъ, которому отсюда, въ свою очередь, отправлены такія же приказанія по отношенію къ послу голландскому. Не сомнѣваются, что они оставятъ свои личныя несогласія, и въ дѣлахъ общихъ будутъ точно слѣдовать даннымъ имъ приказаніямъ и инструкціямъ, т. е. приложатъ всѣ старанія, дабы энергически и единодушно содѣйствовать прекращенію войны. . .

№ 70. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 21-го мая 1737 года (1-го іюня н. ст.).

Въ прошломъ донесеніи отъ 14-го мая я писалъ, что Тальманъ и турецкіе уполномоченные откланялись визирю 18-го апрѣля. Сегодня спѣшу увѣдомить ваше превосходительство о прибывшемъ отъ фельдмаршала графа Миниха извѣстіи: онъ

convey them to Cudak. I hear that when count Munich answered their letter, he advised them not to go to Cudak, but to Bialazerkoff, which is a neutral place belonging to the republic of Poland; by what I can find this court is not yet informed, if the turkish plenipotentiaries are gone to Bialazerkoff, or if they wait on the frontiers for new orders from the grand-vizir before they follow count Munich's advice.

By this time, it is thought baron Shafiroff and m-r Nepleoff are very near Kioff, if not arrived there. M-r Volinskoy being sick, is still here, but, it is said, he designs to set out this evening, and it is thought, the imperial minister will not set out till he is gone from hence.

Count Ostein gives this court the strongest assurances that the emperor, his master's, troops were to attack the turks in Hungary the 10th instant, o. s., but as count Seckendorff was not set out for the army when the last letters from Vienna came away, some here believe the imperialists will not begin their operations so soon, which, if they don't, it will very much disoblige this court after the assurances given them so often by count Ostein, whom they don't seem to like, and perhaps will not be sorry to hear the report confirmed, that the emperor designs to send field-marshal count Welscheck as his first plenipotentiary at the congress, that the direction of that negotiation should not be entirely in the hands of count Ostein and m-r Tahlman, the last of which they would have been very glad not to see

---

получилъ отъ турецкихъ уполномоченныхъ извѣщеніе, что они прибыли на границу и желали бы получить охранную стражу для слѣдованія до Кудака. Я слышалъ, что въ отвѣтъ на это письмо графъ совѣтовалъ имъ ѣхать не въ Кудакъ, а въ Бѣлую Церковь — нейтральный пунктъ въ предѣлахъ Польши. По тому, что слышу здѣсь, еще неизвѣстно, послѣдовали ли они совѣтамъ фельдмаршала или, прежде чѣмъ принять ихъ, ожидаютъ на границѣ приказаній верховнаго визиря.

Между тѣмъ, надо полагать, баронъ Шафировъ и Неплюевъ очень близко отъ Кіева, если уже не прибыли туда; Волынскій же боленъ и все еще здѣсь, хотя, говорятъ, намѣренъ выѣхать сегодня вечеромъ. Графъ Остенъ, кажется, не желаетъ выѣхать раньше его.

Графъ опредѣленнѣйшимъ образомъ утверждаетъ, что войска императора дожны были аттаковать турокъ въ Венгріи 10-го мая ст. ст., но такъ какъ графъ Секендорфъ еще не выѣзжалъ къ арміи въ день отправленія послѣднихъ писемъ изъ Вѣны, многіе полагаютъ здѣсь, что императорская армія военныхъ дѣйствій открыть еще не успѣла, что было бы очень непріятно русскому двору послѣ столькихъ увѣреній графа Остена, котораго, замѣтно, не любятъ. Русское правительство не безъ удовольствія встрѣтило бы подтвержденіе слуха о намѣреніи императора прислать первымъ уполномоченнымъ своимъ на конгрессъ фельдмаршала графа Вильчека, дабы переговоры не оставались въ рукахъ графа Остена и Тальмана. Послѣдняго, какъ я

one of the plenipotentiaries, as I formerly had the honour to mention to your lordship. I have been told, that count Ostein is very much displeased to find, that he will not be the first plenipotentiary at the congress, he has even made some complaints of it to count Biron, who perhaps will not be sorry to see him a little mortified.

The last advices this court has received from field-marshal count Munich, were dated the 4th instant, by which the Czarinna is informed, that all her troops under that general's command, were passed the river Dnieper near Perevolotchna, and are encamped about eight miles from thence, where they wait for some artillery, that is going to join them from Briansky, and as soon as that is arrived, it is thought we shall hear that count Munich is marched in order to go and besiege Otchakow.

I have been told by very good hands, that a regiment of cuirassiers, that was marched from Mitau, is ordered to return to Courland, since the news of the duke's death is arrived; and that lieutenant-general Bismarck is gone to Mitau from Riga with six hundred men of that garrison, which looks as if this court designed to oblige the gentry of that country to choose whom Her Majesty's pleases. I cannot persuade myself, my lord, but that count Biron or his son will be elected, considering he entirely governs this country, and of course can make the election fall on whom he pleases. There is another reason, which inclines me to believe that his excellency

---

уже имѣлъ честь писать вамъ раньше, они рады былъ бы и вовсе устранить отъ конгресса. Эта перспектива занять на конгрессѣ второе мѣсто, кажется, очень не по душѣ графу Остену; онъ, говорятъ, высказывалъ даже свои жалобы графу Бирону, который, впрочемъ, видитъ нанесенную графу Остену небольшую обиду, кажется, безъ сокрушенія.

Послѣднія извѣстія, полученныя здѣсь отъ фельдмаршала графа Миниха, помѣчены 4-мъ мая. Онъ доноситъ, что всѣ войска, его начальству вѣренныя, перешли Днѣпръ у Переволочны и расположились приблизительно въ восьми миляхъ далѣе въ ожиданіи части артиллеріи, выступившей на соединеніе съ ними изъ Брянска. Полагаютъ, что, немедленно по прибытіи ея, услышимъ о дальнѣйшемъ движеніи графа къ Очакову.

Я изъ очень достовѣрнаго источника слышалъ, что кирасирскому полку, выступившему было изъ Митавы, велѣно возвратиться въ Курляндію ввиду смерти герцога; что кромѣ того къ Митавѣ выступилъ изъ Риги съ 600 человѣкъ тамошняго гарнизона генералъ-лейтенантъ Бисмаркъ. Русскій дворъ повидимому, желаетъ принудить курляндцевъ избрать лице, угодное Ея Величеству. Мнѣ, ваше превосходительство, сдается, что лице это — графъ Биронъ или его сынъ, такъ какъ графъ полновластенъ въ Россіи и конечно направитъ выборы въ чью пользу вздумаетъ. Есть и другія указанія, заставляющія меня предполагать, что таковы замыслы графа: онъ въ

has such a design, which is, that he is actually building a palace in Courland, which will cost him above a hundred thousand pounds sterling, and he has no considerable estate in that country, but a very large one in Silesia. As the gentry of Courland are to meet at Mitau about the tenth of next month, we shall soon see if my humble conjectures are well founded.

Last tuesday the persian ambassador had an audience of the Czarinna and presented her an elephant that has been sent to her by shach Nadyr.

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

№ 71. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, May the 28th 1737.

...This court is informed that the turkish ministers, that were on the road to Cudak, have acquainted the grand-vizir (what I had the honour to mention in my last letter dated the 21st instant) that field-marshal Munich had advised them to go directly to Bialozerkoff, which surprised them a little; but the grand-vizir being willing to hasten as much as possible the holding the congress, has ordered the turkish plenipotentiaries to go to Niemerof, which is situated between Kaminieck and Bialozerkoff. As it is a neutral town belonging to the poles, and was one of those formerly proposed for the ministers to meet at, the turks hope the russ will make no objection

---

настоящее время строитъ себѣ въ Курляндіи дворецъ, который обойдется ему около 100.000 фунтовъ стерлинговъ; между тѣмъ у него тамъ значительныхъ помѣстій нѣтъ; значительнѣйшія помѣстья его находятся въ Силезіи. Такъ какъ курляндское дворянство соберется въ Митавѣ около 10-го будущаго мѣсяца, мы скоро увидимъ на сколько мои скромныя догадки основательны.

Прошлый вторникъ персидскій посолъ имѣлъ аудіенцію у Ея Величества и подарилъ ей слона, присланнаго шахомъ Надиромъ.

№ 71. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 28-го мая 1737 г. (8-го іюня н. ст.).

...Русскій дворъ получилъ извѣстіе, что турецкіе уполномоченные, ѣхавшіе въ Кудакъ, увѣдомили великаго визиря, будто (какъ я упоминалъ въ донесеніи вашему превосходительству отъ 2-го мая), фельдмаршалъ Миннхъ посовѣтовалъ имъ направиться прямо въ Бѣлую Церковь. Это ихъ нѣсколько удивило, но верховный визирь, желая всѣми мѣрами ускорить открытіе конгресса, приказалъ уполномоченнымъ ѣхать въ Немировъ, польскій, слѣдовательно нейтральный, городъ между Каменцемъ и Бѣлою Церковью, который уже и предлагали для конгресса въ числѣ другихъ. Турки выражаютъ надежду, что Россія противъ этого ничего имѣть не

to it. I am told this court consents that the congress should be held at Niemerof, and have ordered m-r Volinskoy, who set out from hence last saturday after the departure of the post, to go directly to that place.

Count Ostein received the 21st instant a courier from m-r Tahlman, who informs him, that he and the turkish plenipotentiaries were arrived within four hours journey of Bender, and that they designed to continue their journey to Niemerof, where, he hopes, his excellency and the russ plenipotentiaries would soon arrive, for that the turks seemed very desirous to begin the negociation in order to prevent, if possible, the emperor's breaking with the Porte, and the russ's making any new attempts. I hear count Ostein sent back the 24th instant m-r Tahlman's courier to acquaint him, that the russ ministers would repair to Niemerof, and that he designed to follow them next week. I think I ought not to omit informing your lordship, that count Ostein has not had the good manners to mention to me what his courier brought, nor to any others of the foreign ministers.

The last advices this court has had from field-marshal Lacy, are, as I hear, that he was going to march from Azoff by land with his army to the Crimea, where, it is thought, he must be arrived by this time, and that his boats and prams are to follow him, coasting the Palus Maeotis. The field-marshal's march by land looks, as if there had happened some disappointment, for it was said some time ago, that his excellency designed to em-

---

будетъ. Какъ я слышалъ, здѣсь, дѣйствительно, противъ конгресса въ Немировѣ ничего не имѣютъ, и Волынскому, который выбылъ отсюда прошлую субботу по отправленіи почты, приказано даже слѣдовать прямо туда.

Графъ Остенъ получилъ 21-го мая письмо отъ Тальмана. Отправляя письмо свое, онъ съ турецкими уполномоченными находился часахъ въ четырехъ ѣзды отъ Бендеръ, и собирался ѣхать съ ними далѣе къ Немирову, гдѣ надѣется встрѣтить графа и русскихъ уполномоченныхъ, такъ какъ турки, повидимому, очень желаютъ скорѣе приступить къ переговорамъ, дабы по возможности предупредить разрывъ съ императоромъ и военныя дѣйствія русской арміи. Я слышалъ, будто графъ Остенъ отправилъ къ Тальману того-же курьера, который привезъ письмо отъ него, съ извѣщеніемъ, что русскіе уполномоченные направлены въ Немировъ, и онъ самъ думаетъ выѣхать туда же на будущей недѣлѣ. Считаю долгомъ отмѣтить, что графъ Остенъ былъ на столько невѣжливъ, что о новостяхъ, привезенныхъ отъ Тальмана, не сообщилъ ни слова ни мнѣ, ни прочимъ представителямъ иностранныхъ государствъ.

Послѣднія извѣстія отъ фельдмаршала Ласси — на сколько я слышалъ — увѣдомляютъ о движеніи его сухимъ путемъ отъ Азова къ Крыму, куда, какъ здѣсь полагаютъ, онъ въ настоящее время вѣроятно уже и прибылъ. Лодки и баркасы его плывутъ за нимъ берегомъ Азовскаго моря. Такой походъ сухимъ путемъ позволяетъ

bark with his regular troops aboard the boats and vessels in order to be transported to the island of Tameros or to the Crimea. This alteration makes some believe the turks must have sent a great many vessels in those parts, which has prevented field-marshal Lacy's first design being put in execution, but, as this ministry avoids speaking on that subject, it is not yet possible to know the truth of it.

I hear that, as soon as the duke of Courland departed this life, the king of Poland's commissary at Dantzig, at the request of the duchess dowager, sealed up all his effects and papers, to secure something for that young princess, who had nothing settled on her when she married. The russ, swedish, and prussian commissaries were no sooner informed of it, than they would also have added their seals, which the magistrates of Dantzig refused to consent to, saying that, as they were under the protection of the king of Poland, they could not refuse his polish majesty's commissary doing what he had done, but could not consent that anybody else should do the like.

The king of Prussia forms several pretensions on the acquired estates of the late duke, as does also the king of Sweden, as being descended from a princess of Courland. The Czarinna and the duchess of Saxe-Meiningen have also pretensions on those estates. M-r Mardefeld insinuated some days ago to count Biron, that the king, his master, hoped this court would favour

---

предполагать какую-то неудачу, такъ какъ нѣсколько времени тому назадъ здѣсь разсказывали о намѣреніи фельдмаршала посадить регулярныя войска на суда и отправиться съ ними прямо къ Тамани или къ Крыму. Перемѣна эта наводитъ на мысль — не отправили ли турки въ ту сторону сильнаго флота, который и помѣшалъ фельдмаршалу выполнить свой первоначальный планъ; но такъ какъ русскіе министры разговоровъ объ этомъ предметѣ избѣгаютъ, узнать истину пока невозможно.

Я слышалъ, что немедленно по кончинѣ герцога курляндскаго, коммиссаръ короля польскаго въ Данцигѣ, по требованію вдовствующей герцогини, опечаталъ всѣ вещи и бумаги покойнаго, дабы сколько-нибудь обезпечить ее, такъ какъ при бракосочетаніи ея ничего на ея имя переведено не было. Едва услыхавъ объ этомъ, коммиссары русскій, шведскій и прусскій потребовали также приложенія своихъ печатей, на что впрочемъ данцигскій магистратъ не согласился, отвѣтивъ, что, состоя подъ покровительствомъ короля польскаго, не можетъ отказать его коммиссару, но никого другаго къ наложенію печатей допустить не могутъ.

Король прусскій уже заявляетъ претензію на благопріобрѣтенныя помѣстья покойнаго герцога, заявляютъ ихъ и король шведскій, какъ потомокъ одной изъ герцогинь курляндскихъ, и Царица, и герцогиня саксенъ-мейнингенская. Нѣсколько дней тому назадъ Мардфельдъ уже говорилъ графу Бирону, что король, государь его, надѣется на поддержку передъ курляндскимъ дворянствомъ со стороны русскаго двора кандидатуры

and recommend his son, prince William, to the gentry of Courland, that he might be elected to succeed the late duke, and then informed the count of the pretensions the king of Prussia has on the acquired estates of the duke of Courland, and that he designs to send some troops to take possession of them, hoping the Czarinna would not oppose his pretensions. The baron concluded his discourse in telling the great-chamberlain, that he was ordered to present a memorial to the Czarinna to make his master's just pretensions known.

I am told count Biron answered m-r Mardefeld, that he thought the king of Prussia would do better not to send any forces into Courland, for that Her Majesty had already ordered troops into that country to prevent any foreigners entering the same, being firmly resolved to maintain the courlanders in their free and full liberties to have whom they please to be their sovereign, and as Her Majesty would not propose any candidate, the king of Prussia could not reasonably expect she should recommend his son, prince William. As to the pretensions the king of Prussia might have on the acquired estates of the duke of Courland, it was an affair that none could decide, but the king of Poland, as supreme judge; but if he designed to give a memorial, he must apply to Her Imperial Majesty's ministers, for he did not meddle with any such affairs. M-r Mardefeld has accordingly given a memorial to count Osterman, but has mentioned nothing in it of the king,

---

принца Вильгельма прусскаго, а также изложилъ претензіи короля на благопріобрѣтенныя помѣстья герцога, даже о намѣреніи его величества отправить войска, дабы занять ихъ. Баронъ, выразивъ притомъ увѣренность, что Царица этимъ претензіямъ противиться не станетъ, закончилъ рѣчь свою увѣдомленіемъ о полученномъ имъ отъ государя своего приказаніи — вручить Ея Величеству меморію о справедливыхъ требованіяхъ его величества.

Я слышалъ, будто графъ отвѣчалъ Мардефельду, что по его мнѣнію, лучше-бы королю прусскому не посылать своихъ войскъ въ Курляндію, что туда Ея Величествомъ уже отправлены русскія войска для устраненія всякаго иноземнаго вмѣшательства, такъ какъ Государыня твердо рѣшилась поддержать права курляндцевъ на свободное избраніе преемника герцогу; что Ея Величество не намѣрена предлагать никакого кандидата, а слѣдовательно король прусскій не можетъ ожидать, чтобы она стала рекомендовать сына его, принца Вильгельма. Что же касается благопріобрѣтенныхъ помѣстій покойнаго герцога, прибавилъ графъ, рѣшеніе о нихъ принадлежитъ единственно королю польскому, какъ верховному судьѣ; о намѣреніи же подать меморію, графъ замѣтилъ барону, что съ этимъ дѣломъ слѣдуетъ обратиться къ министрамъ Ея Величества, такъ какъ онъ въ подобныя дѣла не мѣшается. Мардефельдъ дѣйствительно и передалъ меморію графу Остерману, но не упомянулъ въ ней ни словомъ ни о видахъ своего государя на избраніе принца Вильгельма, ни о

his master's, views to get his son elected duke of Courland, nor his design of sending troops into that country; he has only tried to shew that the pretensions of his master are founded on justice, and desires the Czarinna to favour his cause.

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

№ 72. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, June the 4th 1737.

. . . Your excellency will have seen by several of my former dispatches, that this court seems resolved to continue to push on their hostilities till a peace is finally concluded, notwithstanding the inclination the Porte shews to begin the conferences without any preliminary articles and on the foot of *uti possidetis*.

I have often taken the liberty to try to persuade this ministry to put an end to the war, and they never fail to assure me, as usual, that they are not against making up matters on reasonable terms, but they seem to think the best way to attain soon the desired peace is to carry on the war with vigour, till all the articles are as good as concluded, which, they say, will not be long a settling in case the turks are sincerely inclined to make up matters.

Count Ostein went from hence the 30th of last month in order to follow

---

его намѣренія отправить войска въ Курляндію, ограничиваясь попыткой доказать справедливость претензій короля на благопріобрѣтенныя помѣстья и просьбой къ Царицѣ поддержать эти претензіи.

№ 72. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 4-го іюня 1737 г. (15-го іюня н. ст.).

. . . Изъ многихъ прежнихъ моихъ донесеній ваше превосходительство уже знаете о видимомъ рѣшеніи русскаго двора продолжать военныя дѣйствія до окончательнаго заключенія мира, не взирая на склонность порты начать мирные переговоры безъ предварительныхъ статей, на основаніи uti possidetis.

Я не разъ пытался склонить министровъ къ прекращенію войны и они постоянно повторяютъ, что Россія не прочь примириться на разумныхъ основаніяхъ, но лучшимъ путемъ къ скорѣйшему достиженію мира признаютъ энергическое продолженіе военныхъ дѣйствій впредь до окончательнаго соглашенія по всѣмъ статьямъ, которое не заставитъ долго ждать себя, разъ турки искренно желаютъ покончить распрю.

Графъ Остенъ выѣхалъ отсюда 30-го минувшаго мая съ цѣлью присоединиться

the russ plenipotentiaries to Niemerof. It is thought he will be near a month on the road before he reaches that place.

We daily expect to hear that field-marshal Lacy is arrived in the Crimea, and that field-marshal Munich is got with his army on the banks of the river Bog, where, some think, the grand-vizir will oppose his passage to prevent his besieging Oczakoff; but by all the accounts I can learn this court has from those parts, the turks don't seem to have an army strong enough to oppose that of the russ.

Concerning the death of the duke of Courland, which your lordship is pleased to mention in your letter dated the 13th of last month, I can at present add but little to what I had the honour to write to your excellency the 21st and 28th of May, for nobody here cares to speak on that subject.

M-r Focharahte, the prussian secretary at this court, was ordered to return to Berlin immediately after the duke of Courland's death, and as he is a very intriguing gentleman, and very well acquainted with several of the Courland gentry, this court thinks the king of Prussia has recalled him that he might be present at Mitau at the meeting of the courlanders; to prevent which, and not to seem to stop him, the Czarinna ordered that no passports should be given for the future to any one without being signed by all the senators, which has retarded m-r Fockarahte's journey, for all the senate have not meet together since he has asked for his passport, nor

---

къ русскимъ уполномоченнымъ въ Немировѣ. Полагаютъ, что онъ пробудетъ съ мѣсяцъ въ дорогѣ, прежде чѣмъ прибудетъ на мѣсто.

Мы ежедневно ожидаемъ извѣстій о прибытіи фельдмаршала Ласси въ Крымъ и о движеніи фельдмаршала Миниха къ устьямъ Буга, гдѣ — по нѣкоторымъ предположеніямъ — визирь встрѣтитъ его и постарается помѣшать осадѣ Очакова; но, по слухамъ, всѣ извѣстія, приходящія изъ того края, свидѣтельствуютъ будто у турокъ нѣтъ силъ, достаточныхъ для противодѣйствія русской арміи.

По вопросу, возникшему вслѣдствіе смерти герцога курляндскаго, о которомъ ваше превосходительство упоминаете въ письмѣ отъ 13-го мая, сегодня не могу прибавить многаго къ тому, о чемъ уже имѣлъ честь извѣщать васъ 21-го и 28-го мая, такъ какъ по этому вопросу никто здѣсь разговаривать не рѣшается.

Секретарь здѣшняго прусскаго посольства, Фократъ, немедленно по смерти герцога курляндскаго получилъ приказаніе возвратиться въ Берлинъ, а такъ какъ онъ — человѣкъ очень ловкій въ интригѣ и очень близокъ со многими курляндскими дворянами, здѣсь полагаютъ, что отозванъ онъ именно съ цѣлью отправить его въ Митаву ко времени сейма. Дабы воспрепятствовать этому, не подавая вида, будто Государыня противится его выѣзду, здѣсь отдано приказаніе — впредь не выдавать никому паспортовъ иначе, какъ за подписью всѣхъ сенаторовъ. Это задержало отъѣздъ Фократа, такъ какъ съ того времени, какъ онъ просилъ о выдачѣ паспорта,

probably will meet until the affairs of Courland are settled, which will not be long. M-r Mardefeld complains very much that his secretary is so long getting his passport. I have been told that as soon as they think proper to let that gentleman go, Her Majesty's new order concerning passports will be recalled and settled on the ancient foot.

Last sunday m-r Mardefeld had a long conference with count Biron, and complained very heavily that the king, his master, had heard the Czarinna strove to recommend to the king of Great-Britain and to the States General the pretensions of the saxons on the duchies of Juliers and Berg, which very much surprised his prussian majesty, because the saxons' pretentions were without any foundation, and for a long time seemed to have been entirely laid aside, which now would be revived, and a third person's claim laid to those duchies by Her Majesty's espousing his interest; that considering the alliance that so happily subsisted between Russia and Prussia, the king, his master, hoped, that as he never did anything to disoblige this court, that the Czarinna would not espouse the saxons interest to his prejudice.

Count Biron answered m-r Mardefeld, that it was very true, that the Empress, his mistress, had recommended the pretensions of the king of Poland to the king of Great-Britain and to the States General, that no injustice

---

сенатъ еще ни разу не собирался въ полномъ составѣ, да вѣроятно и не соберется впредь до рѣшенія курляндскаго дѣла, которое не за горами. Мардефельдъ очень жалуется на такую задержку своего секретаря. Мнѣ передавали, будто это новое распоряженіе о паспортахъ будетъ отмѣнено и прежній порядокъ выдачи паспортовъ возстановленъ, какъ только дворъ найдетъ возможнымъ выпустить Фократа.

Прошлое воскресенье Мардефельдъ долго бесѣдовалъ съ графомъ Бирономъ и высказывалъ горькія сѣтованія по поводу дошедшаго до короля, государя его, слуха, будто Царица пытается расположить короля англійскаго и генеральные штаты въ пользу претензіи саксонскаго дома на Бергъ и Юлихъ; это крайне удивляетъ его прусское величество, такъ какъ претензіи курфюрста саксонскаго лишены всякаго основанія и давно признавались вполнѣ устраненными, теперь-же воскресаютъ благодаря заступничеству Государыни. Король — ввиду союзныхъ отношеній, счастливо установившихся между Россіей и Пруссіей, ввиду своего постояннаго стремленія во всемъ согласоваться съ желаніями русскаго двора — надѣется, что Ея Величество не станетъ поддерживать претензій саксонскаго дома, несогласныхъ съ интересами Пруссіи.

Графъ Биронъ отвѣчалъ Мардефельду, что Государыня дѣйствительно обращала вниманіе короля англійскаго и генеральныхъ штатовъ на претензіи короля польскаго, дабы предотвратить всякую несправедливость по отношенію къ нему; что никогда

should be done his polish majesty; that he had never before heard, the king of Poland's pretensions had been laid aside, but on the contrary, he knew, he had always claimed a right to the duchies of Juliers and Berg; that, as to the king of Prussia being allied to the Czarinna, the king of Poland was also one of Her Majesty's good allies, and the king of Prussia had shewn but very little friendship to the Empress in the affairs of Poland, particularly, that when it had been agreed, at Warsaw, that the russian, prussian and imperial ministers should go together to try to persuade the primate not to espouse the interests of king Stanislaus, the king of Prussia's minister broke the concert, and went the night before, and informed the primate, that, though he was to wait on him next day, pro forma, with the imperial and russian ministers, nevertheless his master was very willing the primate should get any one elected king that he thought most for the interest of the republic. M-r Mardefeld told count Biron, he knew nothing of this affair, which his excellency said, he could prove, if it was necessary, by the primate's own letters.

As all my dispatches must pass Berlin, I am obliged to put several things in cypher that regard that court.

P. S. This morning the Moscow post brought the melancholy news, that all that great city was burnt to the ground by a fire, which happened

---

не слыхалъ, чтобы претензіи его польскаго величества когда либо устранялись, напротивъ всегда слышалъ настоянія короля Августа по поводу правъ своихъ на Юлихъ и Бергъ; а что касается союза Пруссіи съ Россіей, то и короля польскаго Ея Величество считаетъ въ числѣ добрыхъ своихъ союзниковъ; Пруссія къ тому же показала очень мало расположенія къ Россіи при смутахъ въ Польшѣ, особенно, когда, не взирая на соглашеніе въ Варшавѣ, которымъ представители Россіи, Пруссіи и Австріи обязались совокупными усиліями склонять примаса къ отказу отъ поддержки короля Станислава, представитель Пруссіи нарушилъ его, и вечеромъ наканунѣ дня, назначеннаго для общаго посѣщенія къ примасу, отправился къ нему съ предупрежденіемъ, что хотя и явится къ нему на другой день формы ради съ представителями императора и Царицы, король прусскій тѣмъ не менѣе очень радъ будетъ видѣть старанія примаса, направленныя къ избранію лица, по мнѣнію его наиболѣе пригоднаго для республики. Мардефельдъ возразилъ, что ничего объ этомъ дѣлѣ не знаетъ; на что графъ предложилъ представить доказательства въ видѣ собственноручныхъ писемъ примаса.

Такъ какъ донесенія мои идутъ черезъ Берлинъ, мнѣ приходится писать шифромъ многое, касающееся берлинскаго двора.

P. S. Сегодня поутру почта привезла изъ Москвы печальное извѣстіе о пожарѣ, уничтожившемъ 29-го мая весь этотъ большой городъ. Нѣсколько дней передъ тѣмъ его-

the 29th of last month, some days before a fire consumed a great part of the town of Jaroslaw; and last night there was a fire here, near Her Majesty's summer palace, which has done but little damage; but the loss of Moscow and Jaroslaw is not to be expressed.

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

№ 73. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, June the 11th 1737.

Before I had the honour to receive your lordship's letter dated the 17th of last month, I had already assured this ministry, that notwithstanding the little differences that had happened between sir Everard Fawkener and m-r Calcoen, they might be persuaded those gentlemen would not neglect to follow the positive orders they both received to do their utmost to put an end to the present unhappy troubles. The first time I see any of this ministry, I shall not fail to mention to them, that, as reiterated orders and injunctions are sent to those ambassadors to act in concert and employ their best offices with the utmost vigour for an accommodation, your lordship does not doubt but their excellencies will let slip no opportunity to engage the Porte to make up matters on such conditions, as may be agreeable to the Czarinna.

рѣла значительная часть города Ярославля, а прошлую ночь былъ пожаръ здѣсь вблизи лѣтняго дворца Ея Величества. Послѣдній причинилъ небольшой убытокъ, но несчастія, постигшія Москву и Ярославль, выше всякаго описанія.

№ 73. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 11-го іюня 1737 г. (22-го іюня н. ст.).

Еще до полученія письма вашего превосходительства отъ 17-го минувшаго мая я увѣрилъ русскихъ министровъ, что сэръ Эверардъ Фаукенеръ и Калькоенъ, не взирая на нѣкоторый разладъ въ отношеніяхъ между ними, не упустятъ изъ виду положительныхъ приказаній, полученныхъ отъ своихъ правительствъ — прилагать всѣ старанія къ прекращенію несчастной распри между Россіей и портой. При первомъ свиданіи съ кѣмъ нибудь изъ министровъ, не премину сообщить о новыхъ распоряженіяхъ и внушеніяхъ, данныхъ обоимъ посламъ, дѣйствовать единодушно и употреблять самыя энергическія усилія къ примиренію враждующихъ и о совершенной увѣренности вашего превосходительства въ томъ, что послы великобританскій и голландскій не пропустятъ случая расположить порту къ миру на условіяхъ, пріятныхъ Ея Величеству.

Last thursday m-r Hahn arrived here from Courland to inform count Biron, that the 2nd instant all the gentry of that country met at Mitau. Two letters were read in the assembly: one from the prince of Hesse-Homburg, and the other from the prince of Bevern, who is a lieutenant colonel in the prussian service; by which letters they recommended themselves as candidates to succeed the late duke. But nobody speaking in their favour, the assembly was for some time silent, till m-r Mireback got up, and said, he thought none so worthy to govern them, as count Biron, who had preserved their rights and liberties; to which every one of the assembly agreed, and immediately sent the above mentioned m-r Hahn to desire count Biron to accept of the duchy, which he has accordingly done, and all the foreign ministers and persons of distinction have made him their compliments on his election, and, I suppose, he will soon notify the same to the king and to all the princes of Europe. By this your lordship will see that my conjectures, mentioned in my dispatch dated the 21st of last month, have proved true, which will be a great mortification to the court of Berlin.

Two days ago a courier arrived here from field-marshal Munich with advice that he was above one hundred and fifty verst from Perevolotchna, and was continuing his march towards the river Bog.

The 4th instant I had the honour to inform your lordship, that the

---

Прошлый четвергъ нѣкто Ганъ прибылъ сюда изъ Курляндіи увѣдомить графа Бирона, что 2-го іюня все курляндское дворянство собралось въ Митавѣ. На сеймѣ прочтены были два письма: одно отъ принца гессенъ-гомбургскаго, другое — отъ принца брауншвейгскаго, состоящаго подполковникомъ въ прусской службѣ. Въ письмахъ своихъ принцы эти предлагаютъ себя кандидатами на престолъ покойнаго герцога, но никто не сказалъ слова въ ихъ пользу и сеймъ пребывалъ нѣкоторое время въ молчаніи; наконецъ Мирбахъ всталъ и заявилъ, что не знаетъ человѣка болѣе достойнаго управлять Курляндіей, какъ графъ Биронъ, охраняющій ихъ права и вольности. Все собраніе согласилось съ нимъ и немедленно отправило вышеназваннаго Гана просить графа принять герцогское достоинство, на что онъ и изъявилъ согласіе. Всѣ представители иностранныхъ государствъ и высокія особы поздравили его съ избраніемъ, о которомъ онъ, вѣроятно, вскорѣ извѣститъ короля и прочихъ монарховъ Европы. Изъ этого ваше превосходительство усмотрите, что предположенія, высказанныя мною въ донесеніи отъ 21-го минувшаго мѣсяца оправдались. Это большое оскорбленіе берлинскому двору.

Два дня тому назадъ сюда прибылъ курьеръ отъ фельдмаршала графа Миниха съ извѣстіемъ, что графъ находится верстахъ въ полутораста отъ Переволочны и подвигается далѣе къ Бугу.

4-го іюня я имѣлъ честь писать вашему превосходительству о только что по-

Moscow post had just brought us the melancholy news of that city's being burnt; at present I beg leave to add, that several other accounts are since arrived, but all the particulars are not yet known, and this court does all it can to make the loss not so considerable as it really is. As I have passed several years in Moscow, I am very sure the loss of that place to this country is not to be expressed, for above the three quarters of the town is consumed to the ground, and that part, which is yet standing, is by much the least worth. All the old city and the german slabode or suburbs is entirely burnt, as well as the ancient palace of the Czars in the Cremlin, the arsenal, the mint, the shops with all the goods and merchandise, the courts of judicature, and all the colleges, except that of foreign affairs. In the colledge of war there was great sums of ready money, besides cloth and other materials for the army, and in the other colleges all the records and registers of the country are entirely consumed, as is the great apothecary, which furnished the army and all Russia with drugs and materials. The artillery and all the store houses and the russ manufactory are destroyed; all the ancient stone houses, belonging to the great families, are burnt. In a word all that part of the town from the Stone-bridge to the german suburbs, which is at least five english miles, is destroyed; almost all the ancient churches and monasteries are consumed. The greatest bell in the world, that weighed about two hundred tons, which was refounded last year, is also melted, and a great many poor people burnt to death. Though it is not yet possible to

---

лученномъ въ тотъ день печальномъ извѣстіи изъ Москвы, о посѣтившемъ ее пожарѣ. Съ тѣхъ поръ пришло еще нѣсколько донесеній объ этомъ несчастіи, но подробности все еще не всѣ выяснены. Дворъ употребляетъ всѣ старанія скрыть дѣйствительные размѣры бѣдствія. Я жилъ въ Москвѣ нѣсколько лѣтъ, потому могу судить о неисчислимыхъ потеряхъ, понесенныхъ при катастрофѣ: выгорѣли три четверти города, осталась четвертая часть его, наименѣе богатая. Весь старый городъ, нѣмецкая слобода выгорѣли, сгорѣлъ и старый дворецъ московскихъ царей въ Кремлѣ, сгорѣли арсеналъ, монетный дворъ, ряды со всѣмъ добромъ и товаромъ, судъ, всѣ коллегіи, кромѣ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Въ военной коллегіи хранилось много наличныхъ денегъ, сукна и другихъ запасовъ для арміи; въ прочихъ коллегіяхъ сгорѣли всѣ дѣла и бумаги; сгорѣла и центральная аптека, снабжавшая медикаментами и вообще предметами врачебной помощи армію и всю Россію. Артиллерійскіе и другіе магазины, мануфактуры, разрушены, выгорѣли всѣ старинные каменные дома русской знати,—короче, вся часть города отъ Каменнаго моста до нѣмецкой слободы, занимающая около пяти англійскихъ миль, въ разрушеніи; сгорѣли и всѣ старыя церкви и монастыри. Величайшій въ мірѣ колоколъ, вѣсившій около двухсотъ тонъ, перелитый только въ прошломъ году, расплавился; погибло множество народа... Сказать

say how many houses are consumed, nevertheless they are computed to about thirty thousand, besides the greatest part of what was in them. The poor inhabitants are now obliged to live in the woods, there not being houses enough left to shelter them from the open air. I hope your lordship will excuse my enlarging on this dismal subject, which will without doubt be related by all the public papers; I shall only say that probably this great misfortune may engage the Czarinna to make up matters the sooner with the Porte.

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

№ 74. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, June the 18th 1737.

I had the honour to mention to your lordship the 11th instant, that count Biron had been elected duke of Courland. Some days ago that prince assured me that he had not made the least step to engage the courlanders to choose him, which, I confess, I cannot believe, for he has lately sent large sums of money into that country, all in small bills of a thousand to four or five thousand crowns, payable in Amsterdam to the bearer. His highness also told me that he did not doubt but his election would be a great mortification to the king of Prussia, who persuaded the late m-r Levenvolde,

---

въ точности сколько именно домовъ уничтожено, пока нельзя, но ихъ насчитываютъ около тридцати тысячъ; съ домами погибла и большая часть хранившейся въ ней движимости. Бѣдные люди теперь ютятся по лѣсамъ, такъ какъ помѣстить ихъ подъ кровъ въ уцѣлѣвшей части города негдѣ. Ваше превосходительство, надѣюсь, извините меня за эти подробности, которыя, конечно, разсказаны будутъ во всѣхъ газетахъ. Я говорю о нихъ только потому, что великое несчастіе это, можетъ быть, расположитъ Царицу къ скорѣйшему примиренію съ портою.

№ 74. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 18-го іюня 1737 г. (29-го іюня н. ст.).

11-го іюня я имѣлъ честь писать вашему превосходительству объ избраніи графа Бирона герцогомъ курляндскимъ. Нѣсколько дней тому назадъ новый монархъ увѣрялъ меня, будто не сдѣлалъ шага для этого избранія, чему, признаюсь, повѣрить не могу, такъ какъ онъ недавно отправлялъ въ Курляндію большія суммы денегъ въ небольшихъ переводныхъ векселяхъ отъ тысячи до четырехъ или пяти тысячъ кронъ, на предъявителя, съ уплатою въ Амстердамѣ. Его свѣтлость замѣтилъ также, что избраніе его несомнѣнно покажется очень обиднымъ королю прусскому, который, въ бытность покойнаго Левенвольде въ Берлинѣ, года четыре тому назадъ, склонялъ его

when he was at Berlin, about four years ago, to conclude a treaty with him in the name of the Czarinna, by which Her Majesty promised to assist his prussian majesty to get one of his sons elected duke of Courland after the death of the late duke. Count Seckendorff, who was then at Berlin, contrived to induce m-r Levenvolde to conclude and sign that treaty, and in order to engage the present duke of Courland not to oppose the same and to persuade the Czarinna to ratify the treaty, m-r Levenvolde, by order of the king of Prussia, gave him a bill of exchange on Hamburgh of two hundred thousand crowns, being very sensible he was able to persuade the Czarinna not to ratify the treaty, in case he was not gained. When m-r Levenvolde returned, he did all he could to prevail on the duke to persuade Her Majesty to consent that one of the king of Prussia's sons might be elected, which he never could be brought to agree to, and of course the Czarinna would not ratify the treaty. The great chamberlain sent back the king of Prussia's bill of exchange, and since that time there has been no good understanding between the king of Prussia and this court. This account which I had from the duke's own mouth, convinces me, that he has had the duchy of Courland in view for a long time, though he protests he never thought or desired it.

Last saturday arrived here captain Obrion, who is entered into the Czarinna's service as a rear—admiral. As I find he is come with leave of the king, I shall do all I can to serve him.

именемъ Царицы заключить договоръ, которымъ бы Ея Величество обязалась содѣйствовать избранію на престолъ курляндскій по смерти стараго герцога одного изъ сыновей короля. Графъ Секендорфъ, бывшій тогда тоже въ Берлинѣ, помогалъ этимъ стараніямъ склонить Левенвольде на заключеніе и подписаніе договора; а дабы и нынѣшній герцогъ курляндскій не мѣшалъ склонить Государыню на ратификацію договора, Левенвольде передалъ ему по приказанію короля прусскаго вексель на Гамбургъ въ двѣсти тысячъ кронъ, опасаясь какъ бы онъ не сталъ удерживать Царицу отъ ратификаціи, если его не купить. Возвратясь, Левенвольде всячески старался повліять на герцога, дабы онъ убѣдилъ Царицу согласиться на избраніе одного изъ сыновей короля прусскаго, но герцогъ упорно отказывался и Ея Величество, конечно, ратификовать договоръ не пожелала. Оберъ-каммергеръ отправилъ королю вексель его обратно и съ тѣхъ поръ добрыя отношенія между дворами россійскимъ и берлинскимъ прекратились. Этотъ разсказъ, слышанный мною изъ собственныхъ устъ герцога, убѣждаетъ меня, что герцогство курляндское онъ имѣлъ въ виду давно, хотя и увѣряетъ, что никогда не желалъ герцогскаго достоинства, и не думалъ о немъ.

Прошлую субботу сюда прибылъ капитанъ Обріенъ и поступилъ на службу Ея Величества въ качествѣ контръ-адмирала. Такъ какъ онъ прибылъ съ разрѣшенія короля, постараюсь быть ему полезнымъ на сколько могу.

The 13th instant was launched a ship called «Anna Imperatritza», which the builder, m-r Brown, assures is nine foot longer than the «Royal Sovereign» and is to carry a hundred and twelve guns. She may make a fine shew at Crownstadt, but she will hardly ever go from hence, such large ships not being of great service in these seas.

The last advices from field-marshal count Munich are dated the 4th instant, from the banks of the river Inglier, which is about seventy verst from the river Bog. His excellency informs Her Majesty, that in passing that unknown country, he has found every day little rivers, that discharge themselves in the Dnieper, that there is great plenty of grass for his cattle, that beef is sold in his camp at a copek and a half (which is not a penny) a pound, that he is continuing his march to Otchakow, where he hopes soon to arrive, for he does not hear the turks are making any preparations to oppose his design.

A courier is also arrived from field-marshal Lacy, but I don't yet hear what news he has brought.

(Public Record Office; Russia, 1738; № 30).

№ 75. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, June the 18th 1737.

My wife having been for a long time in an ill state of health, I take the liberty to inform your lordship, by this private letter, that she went

---

13-го іюня спущенъ корабль «Анна императрица». Строитель его, Броунъ, увѣряетъ, будто онъ на девять футъ длиннѣе «Royal Sovereign» и будетъ вооруженъ сто двадцатью пушками. Корабль этотъ, быть можетъ, послужитъ большимъ украшеніемъ Кронштадту, но врядъ-ли когда-нибудь выйдетъ оттуда, такъ какъ такія большія суда въ здѣшнихъ водахъ непригодны.

Послѣднія извѣстія отъ фельдмаршала графа Миниха помѣчены 4-мъ іюня съ устьевъ Ингула, который течетъ верстахъ въ семидесяти отъ Буга. Графъ увѣдомляетъ Ея Величество, что, проходя эти неизвѣстныя страны, онъ ежедневно находилъ маленькія рѣчки, вливающіяся въ Днѣпръ; что тамъ прекрасныя пастбища для скота; что говядина продается въ лагерѣ по полторы копѣйки (меньше пенни) за фунтъ; что армія подвигается къ Очакову, куда надѣется скоро прибыть, такъ какъ не слышно, чтобы турки намѣрены были помѣшать ей.

Прибылъ также курьеръ отъ фельдмаршала Ласси, но я еще не слыхалъ какія вѣсти онъ привезъ.

№ 75. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 18-го іюня 1737 г. (29-го іюня н. ст.).

Позвольте частнымъ письмомъ этимъ увѣдомить ваше превосходительство, что, ввиду разстроеннаго издавна здоровья жены моей, я 15-го іюня рѣшился отправить

from hence the 15th instant by shipping in order to consult the doctors of London. As she has been nine years in this country and knows everybody at this court, perhaps the queen may be desirous to see her, in which case I beg your excellency will be so good as to let m-r Holden know it, that she may have the honour to wait on Her Majesty and answer any questions the queen may be graciously pleased to ask her.

I humbly beg the continuation of your lordship's favour and protection being with the greatest respect etc.

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

№ 76. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, June the 25th 1737.

. . . The last advices from field-marshal Munich are dated the 8th instant. He was then arrived on the banks of the river Bog. A body of tartars appearing on the other side, count Munich sent a detachment to chase them, which had no sooner passed the river, than, it is said, the tartars retired.

Two days ago a courier arrived here with letters from field-marshal Lacy, dated the 11th instant, by which Her Majesty is informed that he was not above forty or fifty verst from the Perecop, and that the flotilla was

---

ее отсюда моремъ, для совѣщанія съ врачами, въ Лондонъ. Такъ какъ она прожила здѣсь девять лѣтъ и со всѣми знакома при здѣшнемъ дворѣ, королевѣ, быть можетъ, угодно будетъ повидать ее. Въ такомъ случаѣ не потрудитесь-ли ваше превосходительство сообщить Гольдену о желаніи королевы, дабы жена могла явиться къ ея величеству и отвѣтить на всѣ вопросы, которые будутъ ей милостиво поставлены.

Почтительнѣйше прошу ваше превосходительство сохранить мнѣ благосклонность и покровительство ваше и принять увѣреніе въ глубочайшемъ уваженіи, съ которымъ и проч.

№ 76. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 25-го іюня 1737 г. (6-го іюля н. ст.).

. . . Послѣднія извѣстія отъ фельдмаршала графа Миниха писаны 8-го іюня. Къ этому времени русская армія находилась при устьѣ Буга. Партія татаръ показалась было на другомъ берегу, графъ выслалъ противъ нихъ отрядъ, который, однако, едва успѣлъ переправиться, какъ татары отступили.

Два дня тому назадъ сюда прибылъ курьеръ отъ фельдмаршала Ласси съ извѣстіями отъ 11-го іюня. Фельдмаршалъ увѣдомляетъ, что находится въ сорока или пятидесяти верстахъ отъ Перекопа, флотилія же слѣдуетъ за нимъ. Она отъ

near him, having coasted from Azoff the north shore of the Palus Maeotis and anchored every night within sight of his camp. As yet they have seen no turkish ships or vessels in those seas, and, it is thought, field-marshal Lacy will transport part of his army in his boats over the Gniloy more into the Crimea. I hear the tartars have repaired the walls of the Perecop; but nobody here doubts but that the russ will soon be masters of it.

Last tuesday all the foreign ministers and persons of distinction were invited, by order of the Czarinna, to dine aboard the great ship called «Anna Imperatritza». Her Majesty sate at one table with the two princesses and the duke and duchess of Courland. This is the first time the great-chamberlain and his lady have dined with Her Majesty in public. There was two hundred persons at the other tables, and at night a ball. . . .

P. S. This morning there happened a dismal fire in the finest part of this city; but the number of houses and palaces that are consumed is not yet known; among them are those of princess Elizabeth, prince Czerkassky, prince Cantemir, field-marshal Trubetzkoy, prince Shakhofskoy, count Sava, count Apraxin, count Pushkin, general Ushakoff, comtess Jaguzinskoy, the houses in which lived the swedish envoy, the Holland's resident; and the house of the prussian minister is very much damaged. In a word, my lord, the frequent fires that have happened of late in this country, puts everybody here in the greatest terror and consternation.

(Public Record Office; Russia. 1737; № 30).

самаго Азова шла сѣвернымъ берегомъ Азовскаго моря, бросая каждую ночь якорь ввиду лагеря; турецкихъ кораблей и иныхъ судовъ пока не встрѣчала. Полагаютъ, что Ласси перевезетъ на баркахъ часть арміи черезъ Гнилое море въ Крымъ. Татары, слышно, исправили укрѣпленія Перекопа, но здѣсь всѣ увѣрены, что русскіе вскорѣ овладѣютъ ими.

Прошлый вторникъ всѣ представители иностранныхъ государствъ и знатныя особы, по приказанію Ея Величества, приглашены были къ обѣду на большой корабль «Анна Императрица». За однимъ столомъ сидѣла Государыня съ великими княжнами, а также герцогъ и герцогиня курляндскіе. Оберъ-каммергеръ и его супруга въ первый разъ обѣдали съ Ея Величествомъ при гостяхъ. За другими столами расположились двѣсти приглашенныхъ. Вечеромъ былъ балъ . . .

P. S. Сегодня поутру въ лучшей части Петербурга вспыхнулъ пожаръ. Число сгорѣвшихъ зданій еще неизвѣстно. Между прочимъ сгорѣлъ дворецъ великой княжны Елизаветы Петровны, дома князя Черкасскаго, княгини Кантемиръ, фельдмаршала Трубецкаго, князя Шаховскаго, графа Рагузинскаго, графа Апраксина, графа Пушкина, генерала Ушакова, графини Ягужинской; домъ, въ которомъ помѣщалось шведское посольство, домъ гдѣ жилъ голландскій резидентъ. Много пострадалъ и домъ барона Мардефельда . . . Словомъ, частые пожары въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи наводятъ на всѣхъ ужасъ и отчаяніе.

№ 77. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, July the 1st 1737.

Though I have little more than thanks to return you for your letter of the 4th of June, yet I must let you know, that it has been received and laid before the king; who is pleased to see the advices you send of what is passing with respect to peace and war, though it is not very agreeable to find that the hopes of the former seem to vanish more and more, notwithstanding the earnestness of the turks to begin the conferences [1]).

I thank you for the account you gave of m-r Mardefeld and his secretary; those advices are often of use and you need not be sparing of your cypher when you have anything of moment to impart, since your letters at such a distance pass through so many hands!

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

№ 78. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, July the 2nd 1737.

All I can add at present concerning the affair of Juliers and Berg, is, though this court has declared to that of Vienna in the strongest terms, that

---

№ 77. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 1-го іюля 1737 г. (12-го іюля н. ст.).

Хотя мнѣ и приходится ограничиться почти однимъ выраженіемъ благодарности вамъ за письмо отъ 4-го минувшаго іюня, не могу не увѣдомить, что оно получено и предъявлено королю, который съ удовольствіемъ читаетъ ваши извѣстія обо всемъ, касающемся мира и войны, хотя ему и непріятно видѣть, что надежды на миръ какъ бы исчезаютъ съ каждымъ днемъ вопреки серьезному намѣренію турокъ приступить къ переговорамъ [1]).

Благодарю васъ за извѣстіе о Мардефельдѣ и его секретарѣ; такія извѣстія бываютъ часто пригодны. Не стѣсняйтесь шифромъ, когда ведете рѣчь о какомъ либо текущемъ дѣлѣ: ваши письма, идя издалека, проходятъ черезъ столько рукъ!

№ 78. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 2-го іюля 1737 г. (13-го іюля н. ст.).

...По дѣлу о Бергѣ и Юлихѣ могу прибавить только нѣсколько словъ. Хотя русскій дворъ и заявилъ въ Вѣнѣ въ строжайшихъ выраженіяхъ о намѣреніи своемъ

---

1) Остальная часть этого письма писана шифромъ.

the Czarinna will espouse the interest of the king of Poland to prevent any injustice being done to him, nevertheless, by what I can learn of m-r Suhm and others, the Czarinna's real design is only to employ her good offices to assist his polish majesty.

The last accounts this court has received from field-marshal Munich were dated the 15th of June. At that time the russ troops had not yet passed the river Bog, except a party of Saporogues and Don cossacks, which swom across the same to chase a body of tartars, that appeared on the other side, but retired at their approach. Count Munich does not know if those tartars are retired towards Bender or Oczakoff. A russ engineer disguised as tartar, who had found means to get into Oczakof, where he staid ten days, is returned to the army, and has given field-marshal Munich an exact plan of the place, which will be of great service to him, when he comes to form the siege of the town. This court expects to hear in eight days, that count Munich is passed the Bog, and is arrived before Oczakoff, unless the turks advance and hazard a battle to prevent the siege, which may possibly happen, since this court is informed, that a serasskier and seven pashaws have passed the Danube with about seventy thousand men. As field-marshal Munich assures Her Majesty, that the troops under his command are in perfect health, and that he has great plenty of provisions and amunition, this ministry seem not to doubt but that he will be able to beat the turks in

---

вступиться за права короля польскаго и не допускать никакой несправедливости относительно него, Царица — какъ я слышалъ отъ Сума и другихъ — въ сущности не намѣрена итти далѣе добрыхъ услугъ на помощь его польскому величеству.

Послѣднія извѣстія отъ фельдмаршала Миниха получены здѣсь отъ 15-го іюня. До этого дня русская армія еще не переправлялась черезъ Бугъ; только партія запорожцевъ и донцевъ переплывала рѣку, дабы прогнать татарскій отрядъ, который показался было на противоположномъ берегу, но тотчасъ же скрылся при приближеніи казаковъ. Графъ Минихъ не знаетъ куда ушли эти татары — къ Бендерамъ или къ Очакову. Русскій инженеръ, переодѣвшись татариномъ, нашелъ возможность проникнуть въ Очаковъ и пробыть тамъ десять дней. Онъ возвратился къ арміи и передалъ фельдмаршалу Миниху точный планъ мѣстности, который ему, конечно, очень пригодится для соображеній при осадѣ. Здѣсь черезъ недѣлю ожидаютъ извѣстія о переправѣ графа Миниха черезъ Бугъ и о прибытіи его къ Очакову, развѣ турки, чтобы предупредить осаду, выйдутъ ему на встрѣчу и рѣшатся на битву; что возможно, такъ какъ русскій дворъ получилъ извѣстіе, будто сераскиръ и семь пашей перешли Дунай съ арміей приблизительно въ 70.000 человѣкъ. Графъ Минихъ увѣряетъ, что войска совершенно здоровы, въ избыткѣ снабжены провіантомъ и припасами, потому здѣсь не сомнѣваются въ побѣдѣ, разъ дѣло дойдетъ до сраженія.

case they come to an engagement. The courier reports, that he met not far from the river Bog, a body of eight thousand russ, with a great deal of artillery and provisions, that were marching to join count Munich.

I hear that baron Tahlman and the turkish plenipotentiaries had passed the Dniester in order to go to Niemerof, but being informed that a party of heydamaquis (who are polish bandits) had placed themselves on the road with a design to rob them, they had been obliged to return to Soroka, where they would wait till those vagabonds are retired, or till the crown-general of Poland sends them a guard to convoy them to Niemerof.

The last advices this court have received from Vienna, mention that the emperor has ordered his troops to attack the turks immediately, and not to stay till the russ were entered the turkish territories. This news, I find, has been very agreeable to this ministry.

Your lordship will have seen by my last dispatch, dated the 25th of June, the great fire that has been here. As several are inclined to believe the frequent fires, that have happened in this country of late, has been occasioned by some incendiaries, great search is made after them, and guards are placed in every street of this city to prevent the like misfortune for the future, which has already ruined vast numbers of people, and must unavoidably destress this court very much.

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

Курьеръ разсказываетъ, будто неподалеку отъ Буга повстрѣчалъ восьми-тысячный русскій корпусъ съ сильной артиллеріей и провіантомъ, идущій на соединеніе съ графомъ Минихомъ.

Я слышалъ, что баронъ Тальманъ и турецкіе уполномоченные, слѣдуя въ Немировъ, уже переправились было черезъ Днѣстръ, но получили извѣстіе, будто по дорогѣ расположилась партія гайдамаковъ (польскіе бандиты) съ цѣлью ограбить ихъ, потому вернулись въ Сороки, гдѣ выждутъ удаленія бродягъ или конвоя отъ польскаго гетмана короннаго для сопровожденія ихъ къ Немирову.

Послѣднія вѣсти изъ Вѣны сообщаютъ о данномъ императорскимъ войскамъ приказаніи немедленно аттаковать турокъ, не дожидаясь вступленія русскихъ войскъ въ турецкіе предѣлы. Мнѣ кажется, что извѣстіе это произвело на здѣшнихъ министровъ очень пріятное впечатлѣніе.

Изъ послѣдняго донесенія моего отъ 25-го іюня ваше превосходительство уже знаете о бывшемъ здѣсь большомъ пожарѣ. Такъ какъ частые пожары, за послѣднее время свирѣпствующіе въ Россіи, многими приписываются поджогамъ, поджигателей энергически разыскиваютъ. На всѣхъ улицахъ столицы, для предупрежденія несчастія въ будущемъ, разставлены сторожа. Множество народа совершенно разорилось, что, конечно, не мало смущаетъ правительство.

№ 79. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, July the 9th 1737.

Since my last dispatch dated the 2nd instant, another courier is arrived from field-marshal count Munich, with advice, that he had passed the river Bog the 16th, 17th and 18th of June, about a hundred and twenty five verst from Bender, and one hundred from Oczakoff, with all his army and artillery, on four bridges made of pontons, and had found nobody to oppose him on the other side, where ten thousand men might have hindreed a hundred thousand crossing the river, which is about a hundred paces broad, very rapid, the banks craggy, and about thirty foot high. Count Munich says Oczakoff is farther from the Bog than marked in the map. He was marching towards that place the 18th of June, when the courier set out, who also informs us, that the eight thousand men, mentioned in my last (which, I now hear, were commanded by colonel Keyserling), had joined the main army. Count Munich has acquainted the Czarinna, that he heard the turks had at Bender about fifteen thousand men, and in other places on the Dniester twenty thousand more, which is not a sufficient number to prevent his taking Oczakoff. His excellency also added, that it was rumored in the turkish army, that the grand-vizir was strangled or at least deposed; but this news wants confirmation.

№ 79. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 9-го іюля 1737 г. (20-го іюля н. ст.).

По отправленіи послѣдняго донесенія моего отъ 2-го іюля, отъ фельдмаршала Миниха прибылъ еще курьеръ съ извѣстіемъ, что 16-го, 17-го и 18-го іюня вся русская армія съ артиллеріей перешла Бугъ, верстахъ въ ста двадцати пяти отъ Бендеръ и въ ста отъ Очакова, четырьмя понтонными мостами безъ всякаго сопротивленія со стороны непріятеля, не смотря на то, что десятка тысячъ человѣкъ достаточно было чтобы помѣшать переходу сто-тысячной арміи черезъ рѣку шаговъ въ сто, съ быстрымъ теченіемъ, съ берегами крутыми, вышиною футовъ въ тридцать. Графъ Минихъ указываетъ, будто Очаковъ стоитъ отъ Буга дальше, чѣмъ означено на картахъ. 18-го, въ моментъ отправленія курьера, онъ двигался къ Очакову. Курьеръ разсказываетъ, что восьмитысячный корпусъ, упомянутый мною въ послѣднемъ письмѣ (и, по собраннымъ мною теперь свѣдѣніямъ, состоявшій подъ начальствомъ полковника Кейзерлинга), соединился съ главной арміей. Графъ Минихъ извѣщаетъ Царицу, что, по дошедшимъ до него слухамъ, у турокъ сосредоточено около пятнадцати тысячъ человѣкъ въ Бендерахъ и еще тысячъ двадцать — въ другихъ мѣстахъ по Днѣстру. Силы эти очевидно недостаточны, чтобы помѣшать взятію Очакова. Графъ сообщаетъ также о распространенномъ въ турецкомъ лагерѣ слухѣ, будто верховный визирь удавленъ или по крайней мѣрѣ смѣщенъ. Слухъ этотъ, однако, требуетъ подтвержденія.

A courier arrived here some days ago from Samara. He was sent by major-general Trubetzkoy to inform Her Majesty that the greatest part of the boats, that are carrying provisions to field-marshal Munich's army, had happily passed the cataracts or falls that are in the river Dnieper.

It is thought count Ostein and the russ plenipotentiaries are set out from Kioff before now, in order to go to Niemerof, where, it is said, m-r Tahlman and the turkish ministers will soon arrive. I hope they will not be long in making up matters, since we have again had the 6th instant the misfortune to have another great fire in this city, which in less than ten hours has consumed, some say, a thousand, but, I believe, at least five hundred houses, among which is that of major-general Ismayloff; and that of the prince of Hesse-Homburgh's is very much damaged. It is true all the houses, that were burnt in this last fire, were built of wood. My house, which is in the finest street in the town, was in such great danger, that I was obliged to move all my furniture, which has suffered very much by being carried away in such haste. Nobody can imagine, my lord, the continual frights we are in, for fear of being burnt, and the great misery vast numbers of poor people are reduced to by the late fires. Though several persons have been taken up on suspicion of being incendiaries, as yet none have been convicted.

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

Нѣсколько дней тому назадъ сюда прибылъ курьеръ изъ Самары, отправленный генералъ-маіоромъ Трубецкимъ извѣстить Ея Величество, что суда, нагруженныя провіантомъ для арміи фельдмаршала Миниха, почти всѣ счастливо миновали днѣпровскіе пороги.

Полагаютъ, что графъ Остенъ и русскіе уполномоченные въ настоящее время уже выѣхали изъ Кіева къ Немирову, куда, говорятъ, вскорѣ долженъ прибыть и Тальманъ съ представителями Турціи. Полагаю, что соглашенія они достигнутъ скоро, такъ какъ 6-го іюля въ Петербургѣ снова былъ пожаръ, менѣе чѣмъ въ десять часовъ истребившій, иные говорятъ, тысячу, во всякомъ случаѣ по крайней мѣрѣ пятьсотъ домовъ, между прочимъ домъ генерала Измаилова. Домъ принца Гессенъ-Гомбургскаго очень пострадалъ. Правда, дома, истребленные послѣднимъ пожаромъ, почти всѣ деревянные. Мой домъ, стоящій въ лучшей улицѣ города, былъ на столько въ опасности, что мнѣ пришлось выносить всю движимость, которая сильно попорчена при крайне торопливой переноскѣ. Нельзя представить себѣ, ваше поевосходительство, въ какомъ постоянномъ страхѣ мы живемъ, и до какой чрезвычайной нищеты послѣдніе пожары довели массы народа. Хотя по подозрѣнію въ поджогахъ схвачено было нѣсколько человѣкъ, уличить пока никого не могли.

№ 80. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, July the 15th 1737.

...Prince Cantemir has lately represented here, by order, that the king of Prussia, having pretensions upon some fiefs belonging to the late duke of Courland, has a design of securing his demands by taking possession of them with some of his troops, and as the king of Sweden makes claims likewise of the same nature, his prussian majesty, as prince Cantemir says, is applying at Stockholm to induce that court to join in the same forcible means, which the Czarinna can never and on no account suffer. And therefore, as such a proceeding might have very ill consequences, the moscovite minister desired that the king would give orders to m-r Finch to dissuade his swedish majesty from entering into any concert of that nature. Accordingly, upon my laying this representation before the king, His Majesty with the greatest readiness, to shew his friendship for the Czarinna, sent very ample and strong instructions to m-r Finch to use his utmost endeavours to turn the king of Sweden from such a dangerous project, if he should have entertained any thoughts of that kind. This I acquaint you with, that you may be informed of what has passed here in that affair, and may let the russian ministers know the desire His Majesty has of giving

---

№ 80. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгалль, 15-го іюля 1737 г. (24-го іюля н. ст.).

...Князь Кантемиръ на дняхъ, вслѣдствіе полученнаго отъ двора своего приказанія, сообщилъ, будто король прусскій, предъявляя претензіи на нѣкоторыя помѣстья покойнаго герцога курляндскаго, намѣренъ поддержать эти претензіи, занявъ означенныя помѣстья своими войсками; а такъ какъ подобныя же требованія предъявляются и королемъ шведскимъ, его прусское величество, по словамъ князя Кантемира, хлопочетъ въ Стокгольмѣ — нельзя ли склонить и шведскій дворъ къ насильственному захвату, чего Царица никакъ и ни подъ какимъ предлогомъ не допуститъ, а потому, и принимая во вниманіе худыя послѣдствія, которыя могутъ быть вызваны такими дѣйствіями, князь выразилъ желаніе, дабы король приказалъ Финчу остановить его шведское величество отъ всякаго участія въ нихъ. Когда я доложилъ объ этомъ королю, его величество, желая показать дружбу свою къ Царицѣ, съ полной готовностью отправилъ Финчу пространныя и строгія приказанія употребить всѣ старанія къ отвращенію короля шведскаго отъ столь опасныхъ замысловъ, если они у него есть. Сообщаю вамъ объ этомъ, дабы вы знали что здѣсь дѣлается по данному вопросу и могли засвидѣтельствовать русскимъ министрамъ, какъ его величество пользуется всякимъ

proofs on all occasions of his particular amity and esteem for the Czarinna, their mistress [1]).

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

№ 81. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, July the 16th 1737.

. . . I cannot imagine that count Biron's election will alter anything in his attendance on the Czarinna, who will hardly consent he should leave her. As the duchy of Courland is very much in debt, the duke must be sensible he will not be able to make a great figure in that country until those debts are paid, which he will easily find means to discharge in case he stays here and Her Majesty's love for him continues.

Nine or ten of the foreign officers, who came to this place to seek service, not being able to get into the Czarinna's troops, went some days ago and offered their services to the persian ambassador, who engaged them to service his master shach Nadyr, in case they could get a passport to go to Persia; but this ministry, instead of giving them passports, immediately put them all aboard a packetboat, that was ready sail for Lubeck. Among

---

случаемъ доказать Царицѣ, государынѣ ихъ, свое особенное къ ней расположеніе и уваженіе [1]).

№ 81. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 16-го іюля 1737 г. (27-го іюля н. ст.).

...Не могу допустить, чтобы избраніе графа Бирона могло въ чемъ нибудь измѣнить его отношенія къ Государынѣ, которая врядъ ли позволитъ ему удалиться. Такъ какъ на герцогствѣ курляндскомъ тяготѣютъ большіе долги, герцогъ долженъ понять, что, до уплаты этихъ долговъ, роль его въ Митавѣ будетъ не блестяща; здѣсь же онъ легко найдетъ средства къ уплатѣ, если расположеніе Ея Величества къ нему не измѣнится.

Девять или десять иностранныхъ офицеровъ, прибывшихъ было сюда для поступленія на службу, не найдя возможности опредѣлиться въ царскія войска, нѣсколько дней тому назадъ предложили свои услуги персидскому послу, который предложилъ имъ поступить на службу къ шаху Надиру, если имъ удастся добыть себѣ паспорты для проѣзда въ Персію; но здѣшнее министерство вмѣсто того, чтобы выдать имъ паспорты, немедленно отправило ихъ на пакетботъ, готовый отплыть въ Любекъ.

---

1) Все письмо писано шифромъ.

those gentleman, I hear, there is one m-r Jakob Friderick von Grosfeld, a native of Bremen.

Last tuesday being the 12th instant, Her Majesty went from hence to Peterhoff, where she designs to reside for five or six weeks in case the weather continues good.

Since my last dispatch, dated the 9th instant, a courier is arrived here with letters dated the 26th June, from field-marshal Lacy, who informs Her Majesty, that vice-admiral Bredal with the flottila, coasting the Gniloe more, had found a neck of land, about thirty hours distance from the Perecop, which reached almost to the Crimea, so that with the assistance of a bridge of boats of thirthy fathom long, the field-marshal had in three days time passed all his army into the Crimea, without going to the Perecop, which, he hears, is very well repaired and defended by the chan and all his tartars. Field-marshal Lacy adds, that, as soon as he was got into the Crimea, he was told, there was a line drawn near Arabat (which place is not in the map), which was garded by ten thousand janissaries and five thousand spahis; which he no sooner heard, than he sent the hetman of the Don cossacks, called Effremof, and some calmuks to attack them. The turks made but a very weak resistance and retired, so that the cossacks and kalmuks passed the lines and took several thousand horses, bullocks and sheep, and returned to the russ camp, after having burnt about twenty villages. This ministry

---

Между ними, какъ слышу, находится и нѣкто Яковъ Фридрихъ фонъ-Гросфельдъ, уроженецъ города Бремена.

Прошлый вторникъ, 12-го іюля, Ея Величество выѣхала отсюда въ Петергофъ, гдѣ, въ случаѣ благопріятной погоды, намѣрена пробыть пять-шесть недѣль.

Послѣ отправленія вамъ послѣдняго донесенія моего отъ 9-го іюля, сюда прибылъ курьеръ съ письмами отъ 26-го іюня отъ фельдмаршала Ласси, который извѣщаетъ, что вице-адмиралъ Бредаль, слѣдуя со своей флотиліей вдоль берега Гнилаго моря, нашелъ полосу земли въ разстояніи тридцати, приблизительно, часовъ ходьбы отъ Перекопа, тянущуюся почти до самаго Крыма; потому фельдмаршалъ, съ помощью понтоннаго моста локтей въ тридцать, въ три дня переправилъ въ Крымъ всю свою армію, минуя Перекопъ, который, слышно, прекрасно укрѣпленъ и защищается ханомъ и всѣми его татарами. Фельдмаршалъ прибавляетъ, что, едва вступивъ въ Крымъ, онъ узналъ о линіи укрѣпленій, построенной близъ Арабата (мѣста, на картахъ не означеннаго), и охраняемой десятью тысячами янычаръ и пятью тысячами спагіевъ. Услыхавъ это, онъ немедленно отправилъ противъ нихъ гетмана донскихъ казаковъ, Ефремова, съ партіей калмыковъ. Турки сопротивлялись очень слабо, и отступили, такъ что казаки и калмыки прошли за линіи и, захвативъ нѣсколько тысячъ головъ лошадей, воловъ и овецъ, возвратились въ русскій лагерь. На возвратномъ пути они еще сожгли десятка два селеній. Русскіе министры приводятъ

mention a circumstance, which does not seem to me very probable, though they affirm it as a truth; which is, that vice-admiral Bredal with his little vessels or boats, saw near the Gniloe more a squadron of turkish men-of-war, one of which carried seventy, and six or seven of fifty four guns, and about eighty small vessels or barks, which the russ approached in order to attack, but the turks retired and have not since been seen in those parts.

The duke of Courland says that field-marshal Lacy mentions, that all the maps we yet have of the places he has marched through, and of the Crimea, are entirely false, except that part of the Crimea, where field-marshal Munich was last year.

The russ plenipotentiaries being informed, that m-r Tahlman and the turkish ministers were arrived within six hours journey of Niemerof, they immediately set out from Kioff to join them. Count Ostein was also to leave that place the 6th instant to follow the russ plenipotentiaries, who, I hope, will find means to make up matters, in case the turks don't insist they should of return Azoff, which, I am told by the imperial minister, the grand-vizir has declared to sir Everard Fawkener and m-r Calcoen the Porte expects. But the Czarinna will never agree to return that place, especially at this time, that her armies seem to be everywhere victorious.

P. S. Just this instant before the post sets out, his excellency coun-

---

подробность, которая кажется мнѣ мало вѣроятною, хотя они и увѣряютъ, что въ ней все истинно: вице-адмиралъ Бредаль, говорятъ они, идя съ своими мелкими судами, видѣлъ близъ Гнилаго моря турецкую эскадру изъ одного семидесятипушечнаго и шести или семи 54-пушечныхъ кораблей и около восьмидесяти мелкихъ судовъ и барокъ; русскіе подходили къ нимъ, съ цѣлью аттаковать ихъ, но турки ушли, и съ тѣхъ поръ въ тѣхъ водахъ не показывались.

Герцогъ курляндскій говорилъ мнѣ о заявленіи фельдмаршала Ласси, что карты всѣхъ мѣстностей, которыми онъ шелъ до сихъ поръ, и карты Крыма совершенно невѣрны, за исключеніемъ карты части Крыма, пройденной въ прошломъ году фельдмаршаломъ Минихомъ.

Русскіе уполномоченные, получивъ извѣстіе, что Тальманъ и представители Турціи находятся въ шести часахъ пути отъ Немирова, немедленно выѣхали изъ Кіева имъ на встрѣчу. Графъ Остенъ также долженъ былъ выѣхать оттуда 6-го іюля вслѣдъ за русскими уполномоченными. Они, надѣюсь, вскорѣ придутъ къ соглашенію, если турки не будутъ настаивать на возвращеніи Азова. Императорскій министръ сообщалъ мнѣ, будто верховный визирь выразилъ сэру Эверарду Фаукенеру и Калькоену надежду на возвращеніе Азова, но Государыня никогда не согласится возвратить этотъ городъ, тѣмъ болѣе въ настоящее время, когда войска ея вездѣ дѣйствуютъ успѣшно.

P. S. Сію минуту, передъ самымъ отходомъ почты, его превосходительство

sellor Munich, sent to inform me, that a courier was arrived at Peterhoff with advice, that his brother had taken by storm the 2nd instant the town of Oczakoff.

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

№ 82. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, July the 19th 1737.

I head the honour to inform your lordship by the postscript of my last dispatch, dated the 16th of this month, that Oczakoff had been taken by storm the 2nd instant. At present I beg leave to mention to your excellency all the particulars I have been since able to learn of that important affair from the duke of Courland and others, which are as follows:

The 15th at eleven o'clock at night, arrived at Peterhof lieutenant-colonel Wildeman, one of field-marshal Munich's general adjutants, with a short letter from his excellency, to inform the Czarinna of the good success of Her Majesty's arms; but not having time to mention any particulars, he had sent m-r Wildeman, that had been present at the action, and who would have the honour to relate to Her Imperial Majesty what he had seen.

After field-marshal Munich had passed the river Bog, which was on the 18th of last month, he found the country laid waste by the turks and tartars, who had burnt all the grass, and there was not a stick of wood, nor

---

г. совѣтникъ Минихъ прислалъ сообщить мнѣ о прибытіи въ Петергофъ курьера съ извѣстіемъ, что фельдмаршалъ Минихъ 2-го іюля взялъ Очаковъ приступомъ.

№ 82. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 19-го іюля 1737 г. (30-го іюля н. ст.).

Въ припискѣ къ послѣднему письму отъ 16-го іюля я имѣлъ честь увѣдомить ваше превосходительство о взятіи 2-го числа того-же мѣсяца Очакова приступомъ. Сегодня позвольте сообщить вамъ подробности этого важнаго событія, которыя мнѣ удалось собрать отъ герцога курляндскаго и другихъ лицъ.

15-го іюля въ 11 часовъ вечера въ Петергофъ прибылъ подполковникъ Вильдеманъ, одинъ изъ адъютантовъ фельдмаршала графа Миниха, съ краткимъ донесеніемъ его сіятельства, извѣщающимъ Государыню объ успѣхѣ ея арміи. Не имѣя времени излагать подробности дѣла, фельдмаршалъ отправилъ очевидца его — Вильдемана — предоставляя ему счастье разсказать Ея Величеству то, чему онъ былъ свидѣтелемъ.

Перейдя Бугъ 18-го минувшаго іюня, русская армія нашла страну опустошенною: турки и татары выжгли траву; кругомъ нельзя было найти ни куска дерева, ни капли воды, что поставило фельдмаршала въ чрезвычайное затрудненіе; ему и всей

a drop of water to be found, which put him to the greatest straits, and in danger of perishing with his whole army, his troops and cattle having been three days without eating or drinking. In this miserable condition the field-marshal arrived before Oczakoff, which is very well fortified, and had in it a garrison of about twenty thousand of the best troops in Turkey, seven thousand of which were spahis, that arrived three days before. At the distance of a cannon shot from the town, the turks had thrown up a strong intrenchment, which was defended by a great part of the garrison; nevertheless, as the field-marshal and his army had no time to lose, considering they wanted wood and water, they resolved to attack the intrenchment, and the 29th of last month they forced the same after a very stout resistance, great numbers on both sides being slain. Immediately field-marshal Munich battered the town, and with his bombs had the good fortune to set fire to the place and blow up the powder magazine. The janissaries and spahis made several vigorous sallies, but were repulsed, and the 2nd instant (though this ministry assure there was no breach made) the field-marshal not being able to keep his troops back, stormed the town in two or three different places with such success, that the soldiers with the assistance of their pikes and halberds tied together, crossed two ditches and scaled the walls, and put almost all the garrison to the sword. Three thousand spahis swam with their horses to reach eighteen turkish galleys and twenty galliots that lay a little way out of the harbour, but they were all drowned. Just when the

---

его арміи — людямъ и животнымъ — угрожала гибель; три дня они оставались безъ ѣды и питья. Въ этомъ ужасномъ положеніи русскіе приблизились къ Очакову, крѣпости прекрасно укрѣпленной и занятой двадцатью тысячами отборнаго турецкаго войска (въ томъ числѣ семь тысячъ спагіевъ, едва прибывшихъ за три дня передъ появленіемъ русскихъ). Въ разстояніи пушечнаго выстрѣла впереди городскаго вала турки устроили сильный ретраншментъ, который и защищался большею частью гарнизона. Тѣмъ не менѣе, такъ какъ арміи, лишенной топлива и воды, времени терять было нельзя, фельдмаршалъ рѣшился на аттаку и 29-го ретраншментъ былъ взятъ послѣ упорнаго сопротивленія и съ большими потерями съ обѣихъ сторонъ. Графъ Минихъ велѣлъ немедленно обстрѣливать городъ; ему удалось зажечь его своими бомбами и взорвать пороховой магазинъ. Янычары и спагіи сдѣлали нѣсколько энергическихъ вылазокъ, но были отбиты, а 2-го іюля (хотя — по словамъ здѣшнихъ министровъ — бреши въ стѣнѣ пробито не было) графъ — не имѣя возможности отступить — рѣшился на штурмъ, который повелъ двумя или тремя колоннами съ такимъ успѣхомъ, что солдаты, перебравшись черезъ два рва и взобравшись на стѣны по связаннымъ пикамъ и алебардамъ вмѣсто лѣстницъ, перебили почти весь гарнизонъ. Три тысячи спагіевъ бросились въ воду на коняхъ въ надеждѣ достигнуть восемнадцать турецкихъ галлеръ и двадцать галіотовъ, стоявшихъ на рейдѣ, но всѣ погибли. Едва русскіе ворвались въ го-

russ had got into the town, the serasskier would have capitulated; but count Munich answered, that, as he was already master of part of the town, it was too late. Lieutenant-colonel Wildeman says the fire the russ and turks made during the attack, is not to be conceived; but it may easily be imagined it must have been very great, since it is already known, though he left the place in less than two hours after the russ had entered it, that field-marshal Munich's hat was shot through, as was also the folds of his coat; his horse was killed under him, as was also that of the prince of Bevern, who was on his left hand, and one of the prince's pages was killed just by him, and another wounded. Major-general Biron, who was on the field-marshal's right hand, had the good fortune not to be hurt; but lieutenant-general Keith is dangerously wounded by a shot through his thigh; lieutenant-general Lewendahl and major-general Leven are also wounded, as are colonel Stresnof, count Osterman's brother-in-law, and lieutenant-colonel Heinbourg, who is a sort of governor to the prince of Bevern, besides an infinite number of other officers of distinction, whose names are not yet known. M-r Wildeman told me, that there was so many turks killed, that nothing but blood and dead bodies were seen in the streets.

These, my lord, are all the particulars I can yet learn of this affair, which to me seems to have been a desperate action, that field-marshal Munich was obliged to undertake to get wood and water for his troops, which

---

родъ, сераскиръ предложилъ капитуляцію, но графъ Миниxъ отвѣчалъ, что армія его уже овладѣла частью города и время для капитуляціи прошло. Подполковникъ Вильдеманъ разсказываетъ, что объ огнѣ съ русской и турецкой стороны нельзя составить себѣ понятія, но легко вообразить себѣ его силу: Вильдеманъ оставилъ армію менѣе чѣмъ черезъ два часа по вторженіи русскихъ въ городъ, но уже въ ней извѣстно было, что на фельдмаршалѣ прострѣлены шляпа и полы мундира, подъ нимъ убита лошадь; убита лошадь и подъ принцемъ брауншвейгскимъ, который находился возлѣ графа Миниха слѣва; рядомъ съ принцемъ одинъ пажъ убитъ, другой раненъ. Генералъ-маіоръ Биронъ, находившійся возлѣ графа справа, имѣлъ счастіе остаться невредимымъ, но генералъ-лейтенантъ Кейтъ очень опасно раненъ въ ногу пулей на вылетъ. Ранены также генералъ-лейтенантъ Левендаль, генералъ-маіоръ Левенъ, полковникъ Стрѣшневъ, шуринъ графа Остермана, и подполковникъ Гейнбургъ, состоящій какъ бы наставникомъ принца брауншвейгскаго, а также безчисленное множество другихъ старшихъ офицеровъ, имена которыхъ еще въ извѣстность не приведены. Вильдеманъ передавалъ мнѣ, будто турокъ убито такъ много, что въ улицахъ ничего не было видно кромѣ крови и труповъ.

Таковы, ваше превосходительство, подробности, которыя я успѣлъ собрать. Мнѣ представляется, что все дѣло вызвано было отчаяніемъ; графъ Миниxъ долженъ

perhaps might all have perished in case he had besieged the place in a regular manner.

The duke of Courland and everybody here assure, that count Munich has now everything in great plenty, and that the distress he was in before, was only for want of wood and water, having had provisions enough. Another courier is daily expected with farther particulars. If they are of moment, I shall not fail to mention them to your lordship, as soon as they come to my knowledge.

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

№ 83. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, July the 23rd 1737.

I don't hear any couriers are arrived from field-marshal Munich since the last letter I had the honour to write to your lordship, dated the 19th instant, but I am told by very good hands, that orders are sent to that general to march towards Bender as soon as his army is a little refreshed, which looks as if this court was resolved to push on their conquest in case the turks don't soon make up matters.

The 18th arrived at Peterhoff a courier from field-marshal Lacy, with letters dated the 3rd of this month, by which this court is informed that the russ army in the Crimea is in perfect health, and that the cossacks and cal-

---

былъ рѣшиться на него, чтобы добыть топлива и воды для арміи, которая при правильной осадѣ погибла бы вся.

Герцогъ курляндскій, да и всѣ, увѣряютъ, будто теперь графъ Миниxъ въ избыткѣ снабженъ всѣмъ необходимымъ, такъ какъ до сихъ поръ страдалъ только отъ недостаточнаго топлива и воды, провизіи же имѣлъ всегда вдоволь. Со дня на день ожидаютъ другаго курьера съ дальнѣйшими подробностями. Если онѣ достойны будутъ вниманія, не замедлю сообщить о нихъ вашему превосходительству.

№ 83. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 23-го іюля 1737 г. (3-го августа н. ст.).

Не слыхать, чтобы со времени отправленія послѣдняго письма моего вашему превосходительству отъ 19-го іюля сюда прибылъ какой нибудь курьеръ отъ фельдмаршала Миниха; но мнѣ изъ достовѣрныхъ источниковъ сообщили о данномъ ему приказаніи итти на Бендеры, какъ только армія нѣсколько отдохнетъ. Русскій дворъ повидимому рѣшился продолжать свои завоеванія, если турки не поспѣшатъ примиреніемъ.

18-го въ Петергофъ пріѣхалъ курьеръ отъ фельдмаршала Ласси съ донесеніями отъ 3-го іюля. Санитарное состояніе русской арміи въ Крыму превосходно; казаки и калмыки захватили около двадцати тысячъ головъ скота, потому провіантъ

mucks had taken above twenty thousand head of cattle, which makes provisions so cheap, that a bullock is sold for half a rouble, and a sheep for forteen copeks. I heartily wish this great plenty may continue, for the greatest enemy they have to fear in that country is hunger. When the courier left the army, field-marshal Lacy was within fifteen hours march of Kaffa, and ten from Kersh, but was just going to decamp, in order to advance and attack a body of ten thousand janissaries and five thousand spahis, which were retired towards Arabat. As yet the tartar chan has not appeared, so that, it is thought, he is still at the Perecop; but, I hear, the russ have taken a murza (or tartar prince), who has assured field-marshal Lacy, that it had been debated in a grand assembly the chan had called together at the Perecop, if they should not submit to the Czarinna, since they found the Ottoman Porte was not at present in a condition to protect them against the russ. We shall soon hear, my lord, if the tartars take that resolution; but as all those people are mahometans, few can yet persuade themselves, that they will submit to the russ till the last extremity.

This court has also received advice, that the turkish fleet on the coast of the Crimea had attacked the russ flottila, commanded by vice-admiral Bredal, but had been repulsed with the loss of one of their half-galleys.

I have just now had the honour to receive your excellency's letter dated the 28th of last month.

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

чрезвычайно дешевъ: быки продаются по полтинѣ, а овцы по четырнадцати копѣекъ. Сердечно желаю, чтобы это обиліе продолжалось, такъ какъ врагъ, котораго приходится наиболѣе опасаться въ томъ краѣ — голодъ. Когда курьеръ выѣзжалъ изъ лагеря, фельдмаршалъ стоялъ въ пятнадцати часахъ перехода отъ Каффы и въ десяти отъ Керчи, но какъ разъ собрался двинуться, съ цѣлью аттаковать корпусъ изъ десяти тысячъ янычаръ и пяти тысячъ спагіевъ, отступившій къ Арабату. Ханъ до сихъ поръ не показывался (полагаютъ, что онъ все еще въ Перекопѣ), но я слышалъ, будто русскіе захватили какого-то мурзу (татарскаго князя), который разсказывалъ фельдмаршалу Ласси о большомъ совѣтѣ, созванномъ ханомъ въ Перекопѣ по вопросу — не покориться ли Царицѣ ввиду очевидной слабости оттоманской порты, которая не въ силахъ защитить Крымъ отъ русскихъ? Скоро услышимъ, чѣмъ кончилось это совѣщаніе, но принимая въ соображеніе, что татары всѣ магометане, сомнѣваюсь, чтобы они рѣшились покориться Россіи до послѣдней крайности.

Здѣсь получено также извѣстіе объ аттакѣ турецкаго флота противъ русской флотиліи у береговъ Крыма, состоящей подъ командою вице-адмирала Бредаля. Аттака, однако, отбита, причемъ турки лишились одной полугалеры.

Сейчасъ имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ 28-го іюня.

№ 84. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, July the 30th 1737.

In answer to your lordship's letter, dated the 1st instant, which I have had the honour to receive since my last dated the 23rd, I beg leave to mention, that I am humbly of opinion, this court will not be against making up matters with the Porte, in case the turks are really inclined to it, and don't insist on having Azoff restored, for if they do, the congress will soon break up, for, as the Czarinna's armies continue to be everywhere victorious, she will never consent to give up that place, which the russ were formerly masters of.

We shall soon hear, my lord, what success the congress is like to have, since count Ostein arrived at Niemerof the 8th instant; the russ plenipotentiaries got there two days after him, and the turkish ministers the 15th; but baron Tahlman arrived fourteen days before. Some think he made the greater haste to be out of the turkish territories before the Porte was informed of the emperor's resolution to attack them. Count Ostein mentions in his letter to m-r Hohenholster, dated the 15th of this month, that all the ministers are incamped near Niemerof, there not being proper houses yet prepared for them in the town, which is a poor miserable place. The turkish plenipotentiaries heard on the road, that Oczakoff was taken, and that the im-

---

№ 84. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 30-го іюля 1737 г. (10-го августа г. н. ст.).

Въ отвѣтъ на письмо вашего превосходительства отъ 1-го іюля, которое я имѣлъ честь получить по отправленіи вамъ послѣдняго донесенія (отъ 23-го іюля), позволяю себѣ высказать мнѣніе, что здѣшній дворъ не будетъ противиться заключенію мира, если турки дѣйствительно расположены къ нему, и не потребуютъ возвращенія Азова. При такомъ требованіи, напротивъ, можно ожидать немедленнаго прекращенія переговоровъ. Побѣда всюду слѣдуетъ за русскими войсками и Ея Величество никакъ не согласится уступить Азовъ, который и прежде принадлежалъ Россіи.

О томъ, на сколько переговоры обѣщаютъ быть успѣшными, мы услышимъ скоро, такъ какъ 8-го іюля въ Немировъ прибылъ графъ Остенъ, два дня послѣ него пріѣхали русскіе уполномоченные, а 15-го—представители Турціи. Баронъ Тальманъ пріѣхалъ двумя недѣлями раньше. Полагаютъ, что онъ торопился выбраться изъ турецкихъ владѣній прежде, чѣмъ порта получитъ извѣстіе о рѣшимости императора объявить ей войну. Графъ Остенъ въ письмѣ къ Гохгульсту отъ 15-го іюля пишетъ, что уполномоченные расположились лагеремъ подъ Немировымъ, такъ какъ для нихъ не было приготовлено домовъ въ городѣ, похожемъ скорѣе на бѣдное, грязное мѣстечко. Представители Турціи въ пути узнали о взятіи Очакова и о движеніи импе-

perialists were advancing to attack them. I am in hopes that news will hasten the turks to make up matters for fear delays should make their conditions the harder.

The duke of Courland assures me, that the grand-vizir has with him near the Danube not above twenty thousand men, and fifty thousand on the Dniester, which is not a sufficient number to oppose the russ, who are very much encouraged by their taking Oczakoff in so short a time. I believe, my lord, that nothing will hasten the peace so much, as that the duke of Courland will be glad to see the war ended, that he may have time to regulate his own affairs and prevent the king of Prussia's doing him any hurt. Your excellency may depend I shall not be sparing of my cypher whenever I have anything of moment to impart.

I heard yesterday at Peterhof, that a courier was arrived there from field-marshal Lacy, with letters dated the 9th instant, by which Her Majesty is informed, that he had sent a body of Don cossacks and kalmucks to attack the turks near Arabat, but they had abandoned their lines before the cossacks and kalmucks could get there; upon which field-marshal Lacy resolved to go and plunder an open trading town, called Karasoff, which is not far from Kaffa, but not marked in our maps, and from thence his excellency designs to follow the turks and tartars, who have retired with their most valuable effects to the mountains. By field-marshal Lacy's not besieging Kertch, nor Kaffa, I am inclined to believe he has no great artillery

---

раторскихъ войскъ въ Турцію. Надѣюсь, что извѣстія эти подвинутъ турокъ на скорѣйшее рѣшеніе, изъ опасенія, какъ бы дальнѣйшія проволочки не сдѣлали положеніе ихъ еще болѣе затруднительнымъ.

Герцогъ курляндскій увѣряетъ меня, будто у верховнаго визиря на Дунаѣ не болѣе двадцати тысячъ человѣкъ, да на Днѣстрѣ пятьдесятъ тысячъ, которыхъ, конечно, недостаточно для сопротивленія русскимъ, ободреннымъ столь быстрымъ покореніемъ Очакова. Полагаю, впрочемъ,—ничто не будетъ содѣйствовать скорому заключенію мира такъ, какъ желаніе герцога покончить войну съ Турціей, дабы заняться собственными дѣлами и не допустить короля прусскаго до вмѣшательства въ нихъ. Ваше превосходительство можете быть увѣреннымъ, что я не поскуплюсь на шифръ, когда придется сообщить вамъ что либо важное.

Вчера въ Петергофѣ я слышалъ, что туда прибылъ курьеръ отъ фельдмаршала Ласси съ письмами отъ 9-го іюля. Онъ доноситъ о нападеніи донскихъ казаковъ и калмыковъ на турецкія войска при Арабатѣ. Турки оставили свои укрѣпленія прежде, чѣмъ казаки и калмыки успѣли дойти до нихъ. Фельдмаршалъ рѣшился захватить и предать разграбленію открытый торговый городъ Каразовъ, не подалеку отъ Каффы, на картахъ нашихъ не обозначенный; а затѣмъ полагалъ преслѣдовать турокъ и татаръ, удалившихся со своими сокровищами въ горы. Изъ того, что фельдмаршалъ не

with him; nevertheless I may venture to affirm, that in case a peace is not soon concluded, the russ will entirely destroy the Crimea, for they have already burnt above a hundred and fifty villages, and probably field-marshal Munich will send some of the troops under his command from Oczakoff to Kinburn and Koslof to destroy the country on that side.

Colonel Keyserling arrived yesterday morning at Peterhoff with the particulars of the taking of Oczakoff, and in the afternoon was fired the cannons of the citadel and admiralty of this place. I hope to be able by my next to inform your excelleney what are the accounts that gentleman has brought.

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

№ 85. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, August the 6th 1737.

I had the honour to inform your excellency by my last letter, dated the 30th of July, that colonel Keyserling was arrived from Oczakoff with the particulars of the taking of that place, but as they are variously told by almost everyone of this ministry, it is not possible for me, or any other here, to relate exactly how that strong and important town was taken in so short a time.

осаждаетъ Керчи и Каффы, заключаю, что у него мало артиллеріи; тѣмъ не менѣе увѣренъ, что если миръ не будетъ заключенъ вскорѣ, русскіе совершенно разорятъ Крымъ. Они уже сожгли около полутораста селеній, а фельдмаршалъ Минихъ еще отрядитъ вѣроятно часть своихъ войскъ изъ Очакова къ Кинбурну и Козлову для опустошенія той стороны.

Полковникъ Кейзерлингъ прибылъ вчера поутру въ Петергофъ съ подробностями о взятіи Очакова, потому вечеромъ съ петербургской крѣпости и съ адмиралтейства раздавались пушечные выстрѣлы. Надѣюсь въ слѣдующемъ письмѣ сообщить вашему превосходительству новости, привезенныя полковникомъ.

№ 85. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 6-го августа 1737 г. (17-го августа н. ст.).

Въ послѣднемъ письмѣ отъ 30-го іюля я имѣлъ честь увѣдомить ваше превосходительство о пріѣздѣ полковника Кейзерлинга изъ Очакова съ подробностями взятія этой крѣпости; но такъ какъ подробности эти различными министрами передаются различно, ни мнѣ, ни кому бы то ни было, невозможно возстановить въ точности обстоятельства быстраго захвата этой сильной и важной крѣпости. Наиболѣе вѣроятнымъ представляется мнѣ слѣдующій разсказъ:

The most probable account that I can learn, is, that field-marshal Munich came before the place the 29th of June, and found the turks had drawn a line or intrenchment round it, which he attacked and carried, then approached within half a cannon shot of the town, and raised two batteries. During his approaches, he bombarded the place with such success, that it was afire in several places, being for the most part built of wood; and the powder magazine blowing up, destroyed a great number of the inhabitants, the town being very full of people, and a strong garrison, consisting as it is now assured of twenty three thousand janizaries and spahis. Count Munich seeing the town afire, ordered it to be attacked in three several places more to prevent their putting out the fire, than expecting to take the place by storm, without having first made a breach.

During this great disorder, the Don cossacks perceiving the spahis had placed all their horses in a little plain without the town, towards the sea, made an attempt to carry them off, which the garrison observing, sallied out to save their horses; but instead of succeeding, they were repulsed by the cossacks and hussars, who dismounted and attacked the turks sword in hand with such bravery, that they forced them back, and followed them pell-mell into the town, crying out in their language: «Nashy, nashy»! which signifies: «The place is ours»! This was no sooner heard by field-marshal Munich, than he sent six thousand regular troops to assist the cossacks and

---

Фельдмаршалъ подошелъ къ Очакову 29-го іюня и нашелъ его окруженнымъ линіей ретраншментовъ, которые русскіе аттаковали и взяли; затѣмъ, подойдя на полъ-пушечнаго выстрѣла къ городу, они возвели двѣ баттареи. Во все время подхода осаждающіе бомбардировали городъ съ такимъ успѣхомъ, что во многихъ мѣстностяхъ его, почти сплошь состоящихъ изъ деревянныхъ построекъ, вспыхнули пожары; къ тому же взорванъ пороховой магазинъ, причемъ погибло много народу, такъ какъ городъ переполненъ былъ людьми: одинъ гарнизонъ его состоялъ, какъ теперь увѣряютъ, изъ двадцати трехъ тысячъ янычаръ и спагіевъ. Графъ Минихъ, видя, что городъ въ огнѣ, приказалъ аттаковать его съ трехъ сторонъ, скорѣе въ надеждѣ отвлечь гарнизонъ отъ тушенія пожара, чѣмъ въ надеждѣ взять городъ штурмомъ прежде, чѣмъ въ стѣнахъ его удастся пробить брешь.

Въ этой суматохѣ донскіе казаки, замѣтивъ, что спагіи всѣхъ своихъ лошадей вывели на небольшую загородную площадку къ морю, рѣшились отбить ихъ. Увидя это, гарнизонъ бросился спасать коней, но безуспѣшно: казаки и гусары спѣшились, и напали на турокъ въ рукопашную съ такой энергіей, что турки отступили... казаки толпою вторглись вслѣдъ за ними въ городъ съ криками: «Наши, наши!», желая этими криками дать знать русскимъ, что они въ городѣ. Едва услыхавъ объ этомъ, фельдмаршалъ Минихъ отрядилъ шесть тысячъ регулярнаго войска поддержать казаковъ и гусаръ. Эти войска тоже вторглись въ городъ, рубя въ куски каждаго, кто

hussars, who got also into the town, and cut to pieces all that opposed them. Whilst this confusion lasted, those troops, which had made a feint to attack the walls, actually scaled the same and got in, but not without great loss, there being, as it is here reported, about a thousand men killed, among which are four colonels, two lieutenant-colonels, six majors, and a hundred and fifty other officers, and two thousand eight hundred wounded, of which number are lieutenant-general Keith, lieutenant-general baron Lewendahl, and major-generals Araktsheoff, Krushoff and Bachmetoff, besides several other officers of less distinction. The turks on their side had near seventeen thousand military men, and about the same number of inhabitants killed, no quarters being given the day the town was taken, which was on the 2nd of July. There is about three thousand five hundred turkish prisoners, which is all that remains of the garrison, that were not killed, or drowned. Among the captives is the serasskier, named Tiagja, who is a pashaw of three tails, and was master of horse to the late sultan, and son-in-law to the late grand-vizir Ali. The pashaw of Oczakoff is also taken prisoner, but five other pashaws of two tails were killed. The booty taken on this occasion is very considerable, and would have been much more so, if several valuable things had not been consumed by the fire. There is taken eighty two brass and five iron cannon, eight mortars, eleven horse's tails, and great numbers of small arms. Before colonel Keyserling left the place, they had already buried

---

оказывалъ сопротивленіе. При этомъ смятеніи колонны, подвинувшіяся къ стѣнамъ для ложной аттаки, стали дѣйствительно лѣзть на стѣны и ворвались въ Очаковъ, хотя съ большими потерями. Убитыхъ, говорятъ, около тысячи человѣкъ; между ними четыре полковника, два подполковника, шесть маіоровъ и полтораста субалтернъ-офицеровъ. Раненыхъ насчитываютъ двѣ тысячи восемьсотъ человѣкъ; между ними генералъ-лейтенантъ Кейтъ, генералъ-лейтенантъ баронъ Левендаль, генералъ-маіоры Аракчеевъ, Хрущовъ и Бахметьевъ, и многіе другіе менѣе значительные офицеры. Турокъ убито военныхъ около семнадцати тысячъ и мирныхъ жителей приблизительно столько же. Въ день взятія города (2-го іюля) никому не давалось пощады. Турецкихъ плѣнныхъ взято около трехъ съ половиною тысячъ; это все, что осталось отъ гарнизова не убитымъ, не потопленнымъ. Между плѣнными находятся сераскиръ Тиагжа, трехбунчужный паша, начальникъ кавалеріи при покойномъ султанѣ, зять бывшаго верховнаго визиря Али. Взятъ въ плѣнъ также очаковскій паша, но пять другихъ двухбунчужныхъ пашей убито. Добыча, захваченная при этомъ, очень значительна и была бы еще значительнѣе, если бы множество сокровищъ не погибло въ огнѣ. Взято восемьдесятъ двѣ мѣдныхъ и пять чугунныхъ пушекъ, восемь мортиръ, одиннадцать бунчуковъ, множество мелкаго оружія. До отъѣзда полковника Кейзерлинга похоронено было восемь тысячъ турокъ, убитыхъ въ улицахъ, валы же и рвы еще оставались покрытыми трупами, которые распространяли такое зловоніе, что

eight thousand turks, that were killed in the streets, and the walls and ditches were yet covered with dead bodies, that caused such an infectious stench, that field-marshal Munich was obliged to march twenty verst off with his army, leaving only a regiment of horse and one of foot to guard the town and bury the remainder of the dead. The greatest part of the prisoners, that are saved, were found next day hid in cellars and corners of the town, and the serasskier himself was taken in a little boat (trying to make his escape) by general-adjutant Biron, the duke of Courland's brother, and it was with much difficulty, that he prevented the cossacks killing him. He is to be brought to Petersburgh, as is also the pashaw of Oczakoff. General Rumanzoff asked the serasskier: «How he could expect to defend such a little place, against so great an army?» — to which the serasskier answered, that he was in no pain how he should have defended it, considering the strength of the fortifications and the valour of his garrison; but the particular hand of God had delivered him and the town into the power of the russ.

Field-marshal Munich writes to the duke of Courland, that colonel Behrenclaw, who serves as a volunteer in the army, or sooner was sent last year and this to give the emperor from time to time an account of what the russ army was doing, did all he could to dissuade the field-marshal from attacking the place in the way he did, saying it could not be taken under a regular siege of two months, and had even sent a courier the day before the attack to inform the emperor, that the russ would be a long time in

---

фельдмаршалъ вынужденъ былъ со всей арміей отойти верстъ за двадцать, оставивъ въ Очаковѣ для охраны города и уборки труповъ только полкъ пѣхоты да полкъ кавалеріи. Большинство плѣнныхъ найдено было на другой день по взятіи города въ погребахъ и чуланахъ. Самъ сераскиръ схваченъ въ небольшой лодкѣ, когда онъ пытался бѣжать, братомъ герцога курляндскаго, генералъ-адъютантомъ Бирономъ, который съ большимъ трудомъ спасъ его жизнь отъ казаковъ. Сераскира, также какъ и очаковскаго пашу, привезутъ въ Петербургъ. На вопросъ генерала Румянцева: «Какъ можно было надѣяться на успѣшную защиту такого маленькаго города отъ такой большой арміи?» сераскиръ отвѣчалъ: «Полагаясь на силу укрѣпленій и храбрость гарнизона защищать городъ было бы возможно, но Господу угодно было предать и меня, и весь городъ въ руки ваши».

Фельдмаршалъ Минихъ пишетъ герцогу курляндскому, что полковникъ Беренклоу, состоящій при арміи волонтеромъ, или—вѣрнѣе—котораго и въ прошлую кампанію, и въ нынѣшнемъ году императоръ держитъ при русской арміи для сообщенія ему отъ времени до времени точныхъ о ней свѣдѣній, употреблялъ всѣ усилія отклонить фельдмаршала отъ задуманнаго плана аттаки, увѣряя, что взять Очаковъ можно развѣ послѣ двухмѣсячной правильной осады, и еще наканунѣ отправилъ императору курьера съ

taking Oczakoff. But when the colonel saw they were like to carry the town by storm, he seemed much out of humour, and often repeated these words in German: «Was wird mein Kaiser sagen» (what will my emperor say)! As this particular circumstance has been told me several times, I take the liberty to mention it to your excellency.

These, my lord, are all the particulars I have been able to learn. I am told there was a relation of what passed during the siege Oczakoff printed here last monday by order of the court, but before it was given out to the public, it was stopped, and another is since printed, which is different from the first. Let this affair be related any way, it must be confessed it is a very great and honourable action; but I very much fear it has cost the Czarinna many more brave men, than this court yet cares to own.

Inclosed I take the liberty to send your lordship a copy of a letter field-marshal Munich sent from Oczakoff to his son, who is one of the gentlemen of the Czarinna's bed chamber, and the copy of the postscript of a letter that general writ to his brother, counsellor Munich. Those two papers don't entirely agree, though writ by the same person, so that it will hardly be possible to know exactly the truth of the taking of Oczakoff till some friend comes from thence.

Lieutenant-colonel Wildeman, who brought the first news, set out from

---

извѣстіемъ, что русскіе долго простоятъ подъ Очаковымъ; когда же русскіе уже овладѣвали городомъ, полковникъ казался не въ духѣ и все повторялъ по нѣмецки: «Was wird mein Kaiser sagen!» («Что скажетъ на это мой государь!»). Такъ какъ эту мелочь мнѣ пересказывали нѣсколько разъ, позволяю себѣ упомянуть о ней вашему превосходительству.

Таковы подробности, которыя мнѣ удалось собрать. Мнѣ передавали, будто здѣсь прошлый понедѣльникъ по Высочайшему повелѣнію о взятіи Очакова напечатана была реляція, но ее задержали до выхода въ свѣтъ и теперь печатаютъ другую, измѣнивъ содержаніе первой. Впрочемъ, какъ бы объ этомъ дѣлѣ ни разсказывали, нельзя не сознаться, что это крупное и доблестное дѣло, хотя — опасаюсь — не поплатилась-ли Царица за него потерею храбрыхъ воиновъ въ количествѣ даже большемъ того, въ которомъ дворъ признается.

Позволяю себѣ приложить копію съ письма, которое фельдмаршалъ графъ Минихъ прислалъ изъ Очакова сыну, состоящему каммергеромъ двора Ея Величества, а также копію приписки къ письму фельдмаршала брату—совѣтнику Миниху. Эти два письма, хотя и написанныя однимъ лицемъ, не вполнѣ согласуются между собою; такъ что на совершенно правдивое изложеніе событій подъ Очаковымъ врядъ-ли возможно и расчитывать прежде, чѣмъ сюда не возвратится кто нибудь изъ друзей — очевидцевъ дѣла.

Подполковникъ Вильдеманъ, который привезъ первыя извѣстія, выѣхалъ изъ

Peterhoff last sunday, in order to return to the field-marshal. Her Majesty has made him a colonel, and has been graciously pleased, besides, to give him two thousand roubles.

I am told another courier arrived last thursday, with advice that field-marshal Munich was marched from Oczakoff with his army towards Bender; but as the court is not in town, I shall not be able to know, if that report be true till to-morrow, that I shall have the honour to wait on Her Majesty and the duke of Courland at Peterhoff.

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

1st APPENDICE TO C. RONDEAU'S LETTER DATED THE 6th AUGUST 1737 (№ 85).

(Copie d'une lettre que le feld-maréchal comte de Munich a écrit d'Otzakoff le 5 Juillet 1737 à son fils).

Mon très cher fils!

Voilà une bataille donnée sur les palissades d'une place très forte, et une grande journée, ou l'ennemi perd avec une forteresse, port, et ville de commerce, 17.000 hommes armés et choisis et presque autant de bourgois.

De notre côté ont été tués quatre colonels et 7 à 800 officiers et soldats, et blessés jusqu'à 2800 hommes.

Петергофа прошлую субботу, дабы возвратиться къ фельдмаршалу. Онъ произведенъ въ полковники; кромѣ того Ея Величеству угодно было подарить ему двѣ тысячи рублей.

Слышалъ я, будто прошлый четвергъ прибылъ и еще курьеръ съ извѣстіемъ о движеніи арміи графа Миниха отъ Очакова къ Бендерамъ; но такъ какъ дворъ еще въ городъ не возвращался, не могу провѣрить этого слуха до завтра, такъ какъ завтра собираюсь посѣтить Ея Величество и герцога въ Петергофѣ.

Приложеніе I-ое къ донесенію К. Рондо отъ 6-го августа 1737 г. (№ 85).

(Копія письма фельдмаршала графа Миниха къ сыну, писаннаго 5-го іюля 1737 года изъ Очакова).

Любезный сынъ!

Дано сраженіе на веркахъ сильной крѣпости; въ этотъ великій день врагъ потерялъ, кромѣ могучей крѣпости, порта, и торговаго города, 17.000 отборнаго войска и почти столько же горожанъ.

Съ нашей стороны убито четыре полковника, и около семи- или восьмисотъ офицеровъ и солдатъ; раненыхъ до 2800 человѣкъ . . .

J'ai tiré mon épingle du feu, par un effet de la miséricorde Divine, mon cheval et moi ayant reçu cinq coups de feu, et d'autres de haches, pelles et pioches, l'ennemi s'étant défendu en désespéré jusqu'à ce qu'une terreur panique les a précipité partie dans la mer, de dessus les murs, et dans le feu, de manière qu'en 5 heures de temps il y a péri plus de dix mille âmes, et plusieurs milliers de chevaux turcs, dont cependant notre armée a pris un grand nombre qui échappèrent aux flammes.

Il n'y a pas eu un tartare ici, dont le fort n'est pas de défendre les places.

Nous avons de la chaleur, un vent et de la poussière si violents, qu'on ne sauroit ouvrir la bouche et les yeux, et qu'on n'écrit qu'avec peine, aussi en aurez vous à déchiffrer ce peu de lignes qui vous serviront de marque de la tendre affection avec laquelle je suis, mon très cher fils, votre fidèle père

Comte de Munich.

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

2nd APPENDICE TO C. RONDEAU'S LETTER DATED THE 6th AUGUST 1737. (№ 85

(Copie du postscriptum d'une lettre que le feld-maréchal comte de Munich a écrit d'Otzakoff à son frère, le conseiller Munich, le 15 Juillet 1737).

Le sérasquier Tiagja, basha à trois queues, homme de distinction et ci-devant grand-écuyer du sultan, commandant à Otzakoff, avoit reçu par

---

Я вышелъ живымъ изъ огня единственно милосердіемъ божіимъ: мой конь и я вынесли пять попавшихъ въ насъ выстрѣловъ, не говоря объ ударахъ топорами, заступами, кирками . . . такъ какъ непріятель защищался отчаянно, пока имъ не овладѣлъ паническій ужасъ и люди не стали бросаться со стѣнъ, въ море, въ огонь. Въ пять часовъ погибло около десяти тысячъ душъ и нѣсколько тысячъ турецкихъ лошадей. Изъ лошадей, которыя избѣгли огня, не мало досталось нашей арміи.

Между тѣмъ здѣсь нѣтъ татарина, который бы не умѣлъ мастерски защищаться въ укрѣпленіяхъ.

Зной, вѣтеръ, пыль стоятъ невыносимые: нельзя открыть ни рта, ни глазъ; пишешь съ трудомъ; потому и тебѣ придется разбирать только эти немногія строки. Да послужатъ онѣ, дорогой сынъ, знакомъ сердечной привязанности неизмѣнно тебя любящаго отца.

Графъ Минихъ.

Приложеніе II-ое къ донесенію К. Рондо отъ 6-го августа 1737 г. (№ 85).

(Копія приписки въ письмѣ фельдмаршала графа Миниха къ брату его, совѣтнику Миниху, отъ 15-го іюля 1737 г. изъ Очакова).

Сераскиръ Тіажа — трехбунчужный паша, человѣкъ заслужившій высокія отличія, бывшій оберъ-штальмейстеръ султана, комендантъ Очакова, получивъ

Bender un secours considérable le 28 de Juin v. s.; il vint au-devant de l'armée russienne le 29, avec 5000 hommes des mieux montés et bien armés, à deux lieues de la place, mais il fut repoussé par notre avant-garde jusques sous le canon du rempart.

Le 30 il fit de grosses sorties sur les flancs de notre armée, qui avoit occupé tout le terrain entre le liman et la Mer Noire, mais il fut encore repoussé, et la même nuit on prit poste à la droite en deux endroits à demi-portée du canon de la place.

Le 1er Juillet de grand matin les ennemis attaquèrent nos deux redoutes, qui furent soutenues par le piquet et les grenadiers de l'armée, ce qui engagea une affaire générale, où les ennemis furent repoussés jusqu'à la portée du mousquet de la place, et chassés d'une ligne qui couvroit leur droite, et des jardins retranchés au-devant de leur gauche, où nos troupes se logèrent avec une activité admirable, le canon et le mortier avançant à mesure que les troupes gagnèrent du terrain.

On bombarda ainsi la place sans relâche, et le feu prit au centre la nuit du 1er au 2 Juillet.

On avoit fait avancer un bataillon de chaque régiment de l'armée, et l'on donna l'assaut général à la contrescarpe en plein jour, par un feu si violent, que les ennemis computent jusqu'à 17 m. morts, y compris une

---

28-го іюня ст. ст. подкрѣпленіе изъ Бендеръ, вышелъ 29-го іюня на встрѣчу русской арміи съ 5000 человѣкъ лучшей, прекрасно вооруженной кавалеріи, лье за два отъ укрѣпленій, но отброшенъ былъ нашимъ авангардомъ подъ самые крѣпостные выстрѣлы.

30-го онъ предпринялъ сильныя вылазки противъ фланговъ нашей арміи, занявшей все пространство между лиманомъ и Чернымъ моремъ, но снова былъ отбитъ; а ночью мы на правомъ флангѣ заняли двѣ позиціи на полу-выстрѣлъ отъ крѣпости.

1-го іюля на зарѣ непріятель аттаковалъ два нашихъ редута, которые поддержаны были пикетами и гренадерами; а затѣмъ завязалось общее дѣло. Турки отброшены были на разстояніе пушечнаго выстрѣла отъ своихъ верковъ, выбиты изъ линіи, которая прикрывала ихъ правый флангъ, и изъ укрѣпленныхъ садовъ, защищавшихъ ихъ слѣва. Наши войска съ замѣчательной поспѣшностью заняли эти укрѣпленія, а вслѣдъ за ними подвинулись пушки и мортиры.

Началось непрерывное бомбардированіе, и въ ночь съ 1-го на 2-ое іюля въ самомъ центрѣ города занялся пожаръ.

Мы выдвинули по баталіону отъ каждаго полка и среди бѣлаго дня бросились штурмомъ на валъ въ такой огонь, что непріятель потерялъ до 17-ти тысячъ убитыми (между ними много горожанъ). Остальные люди его стали бросаться въ море. Сераскиръ вынужденъ былъ забить отбой, выкинулъ бѣлый флагъ и около полудня

partie des habitans, le reste se précipitant dans la mer. Le sérasquier fut obligé de battre la chamade, d'arborer le drapeau blanc et de demander a capituler vers le midi; mais nos troupes étant entrées dans la place par la porte du côté de la mer, par laquelle les ennemis cherchoient à se sauver, la ville fut prise d'assaut, et le sérasquier avec le basha d'Otzakoff et un reste de la garnison se rendirent prisonniers à discrétion, 4 autres bashas et l'aga des janissaires y ayant été tués.

L'ennemi avoit fait travailler aux fortifications d'Otzakoff depuis plus d'un an avec beaucoup de succès; un fossé sec au pied du glacis très profond et escarpé regnoit autour de toute la place dont les ouvrages sont revétues, et laquelle est déjà inaccessible par ses deux tiers, qui touchent au liman et à la Mer Noire. Il y avoit 82 pièces de bronze, 8 mortiers et 1 haubitz, en batteries bien servies; 18 galères au port, dont le canon porta à l'aile droite de notre attaque; une garnison de 17 m. combattans n'y manquoit de rien, et attendoit un puissant secours par mer, dont 5 vaisseaux de guerre parurent quelques jours après la prise de la place.

Le sérasquier Abdulla-basha, qui commande à Bender, et enfin le grand-vizir même, devoient secourir cette place si importante à la Porte, qui fut réduite à se rendre, sans qu'on y ait fait brèche, après 30 heures d'action, commencée le 1er de Juillet de grand matin et finie par la prise de la place le 2 sur le midi. On n'a point d'exemple d'une pareille prise, ni vu fossé et chemin couvert aussi rempli de corps morts d'hommes robustes et de plus

---

сталъ просить капитуляціи. Но въ это время войска наши уже ворвались въ городъ воротами, обращенными къ морю, черезъ которыя непріятель пытался было бѣжать. Городъ взятъ былъ штурмомъ. Сераскиръ же, очаковскій паша и остатки гарнизона сдались на милость. Другіе четыре паши и ага янычаръ оказались убитыми.

Надъ укрѣпленіями Очакова успѣшно трудились цѣлый годъ: впереди гласиса вокругъ всей крѣпости вырытъ былъ очень глубокій сухой ровъ съ крутыми боками; всѣ верки блиндированы; крѣпость кромѣ того неприступна на двѣ трети стѣны, прилегающія къ лиману и морю. На хорошо снабженныхъ людьми баттареяхъ стояло 82 бронзовыхъ орудія, 8 мортиръ и гаубица; въ портѣ расположено было 18 галеръ, орудія которыхъ при аттакѣ обстрѣливали наше правое крыло. Гарнизонъ въ 17.000 человѣкъ снабженъ былъ всѣмъ необходимымъ и ожидалъ сильной помощи съ моря. Пять военныхъ кораблей, дѣйствительно, показались было въ морѣ нѣсколько дней по взятіи города.

Сераскиръ Абдулла-паша, командующій въ Бендерахъ, а затѣмъ и самъ верховный визирь должны были подоспѣть на выручку крѣпости, столь важной для порты, и доведенной до сдачи прежде, чѣмъ въ стѣнѣ ея пробита была брешь, послѣ тридцати-часовой осады, начатой 1-го іюля на зарѣ, и оконченной 2-го іюля къ полудню. Это успѣхъ безпримѣрный; никогда не было видано также рвовъ и дорогъ,

de chevaux turcs (tués en partie par eux-mêmes) que celui d'Otzakoff, spectacle dont on ne sauroit se faire une idée sans en avoir été témoin.

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

№ 86. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Hampton-court, August the 12th 1737.

I should have nothing to say in acknowledging your letter of the 16th of last month, which has been laid before the king, but to thank you for the news you sent of the success of the russian arms; if I were not to acquaint you upon what you mention in your postscript of the taking of Oczakoff by count Munich, that prince Cantemir, by particular order from the Czarinna, communicated to the king extracts of that general's letters, giving an account of that great event, which His Majesty received as a mark of that princess's attention for him, made with that satisfaction, which he shall always feel at the happy and prosperous situation of the affairs of so good a friend and ally.

You mention the russ plenipotentiaries hastening to join those from Turkey at Niemerof. It were much to be wished that the Czarinna, victorious as she is, would at the same time shew that generous disposition towards peace, that the conferences for that purpose, when begun, might soon have

---

столь переполненныхъ трупами сильныхъ защитниковъ и коней (убитыхъ частью самими турками), — зрѣлище о которомъ тотъ, кто не видалъ его, не можетъ составить себѣ и понятія.

№ 86. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Гэмптонъ-Коуртъ, 12-го августа 1737 г. (23-го августа н. ст.).

Ваше донесеніе отъ 16-го іюля получено, предъявлено королю, и я, по поводу него, могу только поблагодарить васъ за извѣстія объ успѣхахъ русской арміи; считаю однако еще не лишнимъ, по поводу приписки вашей о взятіи Очакова графомъ Минихомъ, сообщить, что, вслѣдствіе особаго приказанія Ея Величества, князь Кантемиръ передалъ королю извлеченія изъ писемъ фельдмаршала, дающихъ отчетъ объ этомъ блистательномъ успѣхѣ русскаго оружія. Король признаетъ въ этомъ знакъ вниманія Царицы и, конечно, съ удовольствіемъ видитъ, что дѣла столь добраго союзника и друга идутъ счастливо и успѣшно.

Вы пишете, что русскіе уполномоченные спѣшатъ на встрѣчу представителямъ Турціи въ Немировъ. Остается только желать, чтобы побѣдоносная Царица вмѣстѣ съ тѣмъ проявила и великодушное расположеніе къ миру, и начатые переговоры при-

a happy issue. It should seem now that the turks could not refuse any reasonable propositions for the satisfaction and security of Russia.

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

№ 87. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, August the 13th 1737.

. . . The duke of Courland was exceedingly well pleased to hear His Majesty had sent orders to m-r Finch to do his utmost to dissuade the king of Sweden from entering into any concert with the king of Prussia concerning their pretensions on some fiefs, appertaining to the late duke of Courland. Both, the duke and count Osterman, desired me to thank His Majesty in the Czarinna's name for this new mark of the king's friendship, which Her Imperial Majesty was very sensible of, and would on all occasions do her utmost to serve the king, to shew her acknowledgement of this, and several other, proofs Her Majesty has received of the king's friendship. The duke of Courland desired me also to thank the king in his name, and told me, that he had not yet had the honour to notify his election to His Majesty, as he was in duty bound, for want of a great seal, which was now making. Count Osterman says that by their letters from m-r Bestuchef, he could

---

вели къ благому концу. Кажется, турки не могутъ теперь отказать Россіи въ разумномъ удовлетвореніи и въ обезпеченіи покоя на ея границахъ.

№ 87. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 13-го августа 1737 г. (24-го августа н. ст.).

. . . Герцогъ курляндскій съ чрезвычайнымъ удовольствіемъ услыхалъ объ отправленномъ Финчу приказаніи всячески стремиться къ устраненію короля шведскаго отъ соглашенія съ королемъ прусскимъ по поводу претензій на извѣстныя помѣстья покойнаго герцога курляндскаго. И герцогъ, и графъ Остерманъ просили меня передать королю, отъ имени Государыни, благодарность Ея Величества за этотъ новый знакъ его дружескаго расположенія. Она глубоко тронута и постарается воспользоваться первымъ случаемъ быть въ свою очередь полезною королю, дабы доказать на сколько сознаетъ дружескія отношенія, проявленныя и въ этомъ случаѣ, и во многихъ другихъ. Герцогъ курляндскій просилъ меня поблагодарить короля также и отъ его имени, прибавивъ, что до сихъ поръ не имѣлъ чести оповѣстить его величество о своемъ избраніи, какъ обязанъ, но еще не могъ сдѣлать, не имѣя большой печати, которая заказана. Графъ Остерманъ прибавилъ, что, судя по письмамъ отъ Бесту-

not perceive that the king of Sweden was inclined to join with the king of Prussia.

Your lordship will have seen by my dispatch, dated the twenty eighth of May, that m-r Mardefeld had then insinuated to the great-chamberlain that his prussian majesty designed to send some troops into Courland, but as the court of Berlin did not send any at that time, this court does not think they will send any at present that the duke's election is confirmed by the king of Poland.

I am informed by the duke of Courland and others, that the last letters from the congress of Niemerof were dated the 26th of July, at which time the plenipotentiaries had already made a regulation, as usual, concerning their servants' behaviour; but they had not yet begun their conferences in form, because the full powers, the turkish plenipotentiaries first produced, were sooner general instructions than full powers, in which it was mentioned, as if the emperor was to be mediator, and that the present war had been unjustly begun by the russ; nevertheless the Porte to shew her desire for peace, was not against making up matters on the ancient footing. The russ and german plenipotentiaries declaring they could not treat with the turks if they had no other full powers, the turkish ministers, two days after, thought proper to shew other full powers, that, they said, they had just received, which the duke tells me, are approved of by the russ and germans,

---

жева, не замѣтно, чтобы король шведскій расположенъ былъ къ совмѣстнымъ дѣйствіямъ съ Пруссіей.

Изъ донесенія моего отъ двадцать восьмаго мая вашему превосходительству извѣстно, какъ Мардефельдъ заявлялъ о намѣреніи короля прусскаго отправить войска въ Курляндію. Здѣсь полагаютъ, что разъ берлинскій дворъ не отправилъ ихъ въ то время, онъ не рѣшится на это теперь, по утвержденіи избранія герцога со стороны короля польскаго.

Герцогъ сообщилъ мнѣ, что послѣднія письма, полученныя изъ Немирова, помѣчены 26-мъ іюля. Въ то время уполномоченные обмѣнялись обычною провѣркой своихъ полномочій, но къ формальнымъ засѣданіямъ еще не приступали, такъ какъ полномочія турецкихъ делегатовъ скорѣе похожи на инструкціи, чѣмъ на полномочія; къ тому же въ нихъ объ императорѣ упоминается какъ о посредникѣ, говорится, будто война начата была Россіей безъ справедливыхъ основаній, порта же, не взирая на это, желаетъ доказать свое миролюбіе и заключить миръ на условіи возвращенія къ положенію, бывшему до начала военныхъ дѣйствій. Представители Россіи и императора отказались вести переговоры, если турецкимъ делегатамъ не будетъ дано иныхъ полномочій. Дня два затѣмъ представители порты предъявили другія полномочія, утверждая, будто только что получили ихъ. Эти документы представителями

so that he now expects soon to hear the conferences are begun in form. I heartily wish they may settle a perfect friendship between the parties at war.

The duke of Courland shewed me a draught of the place, where the plenipotentiaries are to meet near Niemerof. There was drawn a large tent, in which was placed two long tables over against each other. The russ and germans are to set at one table, and the turks at the other; there is two doors to the tent, and a little tent pitched at some distance right against each door, in one of which little tents are to meet the german and russ, and in the other the turks, and when all are assembled to go from thence to the great tent by the door that is right against their little tent to avoid any dispute. But I observed by the draught, that at the table the german and russ ministers were to set at, the germans had the right hand of the russ ministers.

The last accounts this court has received from field-marshal Munich, are dated the 22nd of July. At the departure of the courier count Munich was with his army about sixty versts from Oczakoff, on the banks of the river Bog, not being able, as the duke told me, to march towards Bender, because the tartars have burnt all the grass between the Dniester and the Bog, which will seem strange to those that don't know that in that part of the world, the grass grows three or four foot high, and burns in summer

---

Россіи и Австріи признаны удовлетворительными, потому теперь есть надежда скоро услыхать, что совѣщанія начались надлежащимъ образомъ. Сердечно желаю, чтобы они привели къ полному соглашенію сторонъ.

Герцогъ курляндскій показалъ мнѣ набросокъ мѣстности, гдѣ ведутся переговоры. Раскинутъ большой шатеръ, гдѣ поставлены два длинныхъ стола одинъ противъ другаго; русскіе и австрійскіе уполномоченные сидятъ за однимъ изъ нихъ, турецкіе — за другимъ. Въ шатеръ ведутъ двѣ двери и на нѣкоторомъ разстояніи отъ нихъ, прямо противъ каждой изъ дверей, стоитъ по небольшой палаткѣ; въ одной сходятся русскіе и нѣмцы, въ другой — турки, и, собравшись, уже отправляются въ большой шатеръ, во избѣжаніе всякихъ столкновеній, дверью, расположенною противъ палатки. Я, однако, замѣтилъ, что за столомъ русско-германскимъ австрійцы сидятъ направо отъ русскихъ.

Послѣднія извѣстія, полученныя отъ фельдмаршала графа Миниха, помѣчены 22-мъ іюля. При отъѣздѣ курьера графъ съ своей арміей находился верстахъ въ шестидесяти отъ Очакова на отмеляхъ Буга, не имѣя, по словамъ герцога, возможности двинуться къ Бендерамъ, такъ какъ татары выжгли степь между Днѣстромъ и Бугомъ. Это покажется страннымъ тѣмъ, кто не знаетъ, что въ томъ краю трава достигаетъ вышины въ три-четыре фута и лѣтомъ горитъ какъ хворость. Не имѣя фуража для лошадей и скота, русскіе вынуждены будутъ перейти Бугъ обратно,

like brush wood. As the russ have no forage for their cattle and horse, they must of course soon repass the river Bog, without there should fall some rain, which would make the grass grow again; but as that very seldom happens in those parts at this time of the year, most people here are inclined to believe, this campaign will soon be at an end, which may be, my lord, of ill consequence to this court or to that of Vienna; for if the russ army returns at this time, it is not unlikely the turks may advance and try to retake Oczakoff, since their army can always be supplied with provisions and other necessaries by sea. And in case that should not happen, as the season is not far advanced, perhaps the grand-vizir, who is yet on the Danube, may march with his troops to oppose the imperialists in Hungary, and prevent their taking Viddin when he hears the russ are returned home, and nothing more is to be feared from them this year.

A party of five or six thousand turks and tartars advanced from Bender towards the river Bog in order to surprise and carry off the russ baggage which could not keep up with the main body of the army, when count Munich marched to Oczakoff; but meeting colonel Fermer, who was sent to mark out a camp, with about four hundred men, they attacked him not knowing the field-marshal was near at hand, being returned from Oczakoff. Colonel Fermer put his little troop into a hollow square and defended himself, till two regiments of dragoons came to his assistance, which obliged the turks and tartars to retire.

This morning the great guns of the citadel and admiralty were fired

---

развѣ перепадутъ дожди и трава выростетъ снова; но такъ какъ дожди тамъ въ настоящую пору года рѣдки, здѣсь полагаютъ, что кампанія скоро закончится. Это можетъ плохо отозваться на дѣлахъ дворовъ русскаго и вѣнскаго, такъ какъ, въ случаѣ удаленія русскихъ, турки пожалуй попытаются пойти впередъ и возвратить себѣ Очаковъ, благо армія ихъ всегда можетъ получать провіантъ и все ей необходимое моремъ; или, если это, за позднимъ временемъ года, затруднительно, верховный визирь, стоящій теперь на Дунаѣ, можетъ двинуться противъ арміи императора въ Венгрію, и помѣшать взятію Видина, въ увѣренности, что русскіе возвратились домой и ничего новаго не предпримутъ.

Партія въ пять-шесть тысячъ турокъ и татаръ двинулась отъ Бендеръ къ Бугу въ надеждѣ застать врасплохъ и перенять русскій обозъ, который не могъ слѣдовать за арміей при походѣ графа Миниха къ Очакову, но встрѣтила полковника Фермора, высланнаго съ четырьмя стами человѣкъ для развѣдокъ по устройству лагеря. Татары, не зная, что самъ фельдмаршалъ стоитъ неподалеку, прибывъ изъ Очакова, напали на русскихъ. Полковникъ построилъ свое маленькое войско въ боевой порядокъ и защищался пока на выручку ему не подоспѣли два полка драгунъ, которые и прогнали татаръ и турокъ.

Сегодня съ крѣпости и изъ адмиралтейства раздавались выстрѣлы въ ознаме-

on account of the great advantages Her Majesty's troops have had this campaign over the tartars of the Crimea. As the Czarinna is yet at Peterhoff, I cannot inform your lordship exactly till I have been there to morrow, what the courier, that came from field-marshal Lacy the 11th instant, has brought, but I have been told by a friend, that is just come from Peterhoff, that general Lacy had taken Karasoff, a very large open town of great trade, which he has plundered and then burnt to the ground; that a party of his troops with five thousand Don cossacks and kalmuks under the command of lieutenant-general Douglas had been to Bakzysaray and entirely destroyed that capital, after having plundered the same; that the russ troops had burnt above a thousand villages in the Crimea, but were now repassed the Gniloé moré (or did soon design to repass it) in order to return home, not being able to subsist, I suppose, any longer in that country, which they have entirely laid waste, whereever they have passed.

This court is so angry with colonel Behrenclaw for what he has writ to the emperor concerning the taking of Oczakoff, that the duke of Courland said publicly, that Her Majesty would complain of his conduct to the court of Vienna.

Last monday a woman was beheaded, and two men burnt alive being convicted of having set a house on fire, which occasioned the great fire mentioned in my letter dated the 9th of last month.

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

нованіе великихъ побѣдъ русскаго воинства надъ крымскими татарами въ настоящую кампанію. Такъ какъ Ея Величество еще въ Петергофѣ, не могу, пока не побываю тамъ (собираюсь туда завтра), сообщить какія вѣсти привезъ прибывшій 11-го августа курьеръ отъ фельдмаршала Ласси; но одинъ пріятель, только что прибывшій изъ Петергофа, разсказывалъ мнѣ, будто Ласси занялъ Карасовъ, большой открытый торговый городъ, который ограбленъ и выжженъ до основанія; будто часть его арміи съ пятью тысячами донцевъ и калмыковъ подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Дугласа доходила до Бахчисарая, и также ограбила и совершенно разрушила ханскую столицу; будто русскія войска выжгли въ Крыму около тысячи селеній, но теперь вновь перешли или сбираются перейти Гнилое море, дабы возвратиться домой. Въ Крыму долѣе оставаться нельзя, такъ какъ тамъ питаться нечѣмъ; гдѣ русскіе прошли, осталась пустыня.

При здѣшнемъ дворѣ очень недовольны полковникомъ Беренклау за его донесеніе императору о взятіи Очакова. Герцогъ курляндскій открыто высказалъ, что Ея Величество намѣрена жаловаться на поведеніе полковника вѣнскому двору.

Прошлый понедѣльникъ одна женщина обезглавлена и двое мужчинъ сожжены заживо, такъ какъ изобличены были въ поджогѣ, слѣдствіемъ котораго оказался пожаръ, о которомъ я упоминалъ въ письмѣ отъ 9-го іюля.

№ 88. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, August the 16th 1737.

I had last sunday the honour to wait on Her Majesty and the duke of Courland at Peterhoff, where I heard confirmed what I mentioned to your lordship in my last dispatch, dated the 13th instant, concerning the affairs of the Crimea: that field-marshal Lacy had actually repassed the Gniloe more with his army, after having entirely destroyed the greatest part of the open country. Some say the tartar khan was for giving the russ battle, though he and twenty two thousand janitzaries and spahis, which he had with him, had been repulsed in two little skirmishes; but the turks opposed it, alledging, that in case they should have the misfortune to be beaten, the khan and his tartars would be obliged to submit to the Czarinna, by which means the Porte would endanger the losing those people for ever. I also heard that three turkish men-of-war and fourteen galleys have prevented the russ flotilla from ravaging the sea coast of Kertch and Kaffa; that the flotilla had suffered very much by a storm. One of their vessels being pursued by the turkish galleys, the captain, named Fremery, not being able to escape, put his men ashore, and blew up the boat; but had the misfortune with one of his men to perish with it. He is the same captain, who was taken by the french in a russ man-of-war in the Baltic, during the siege of Dantzig.

№ 88. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 16-го августа 1737 г. (27-го августа н. ст.).

Прошлое воскресенье я имѣлъ честь посѣтить Ея Величество и герцога курляндскаго въ Петергофѣ, гдѣ мнѣ подтвердили все, сообщенное мною вашему превосходительству въ послѣднемъ донесеніи отъ 13-го августа о ходѣ дѣлъ въ Крыму. Фельдмаршалъ Ласси съ своей арміей дѣйствительно вновь перешелъ Гнилое море, совершенно разоривъ Крымъ. Разсказываютъ, будто ханъ стоялъ за открытое сраженіе, не смотря на то, что вмѣстѣ съ двадцати двухъ-тысячнымъ корпусомъ янычаръ и спагіевъ потерпѣлъ пораженіе въ двухъ небольшихъ схваткахъ; но турки рѣшительно воспротивились этому, говоря, что, проигравъ битву, хану съ его татарами придется покориться Царицѣ, и Турціи угрожаетъ опасность утратить Крымъ на вѣки. Слышалъ я также, будто три турецкихъ военныхъ корабля и сорокъ галеръ помѣшали русской флотиліи опустошить берега у Керчи и Каффы; будто флотилія эта сильно пострадала отъ бури. Одинъ изъ русскихъ капитановъ, Фремери, преслѣдуемый турецкими галерами, видя, что уйти не удается, ссадилъ людей на берегъ, а судно свое взорвалъ, причемъ погибъ вмѣстѣ съ однимъ изъ своихъ приближенныхъ. Этотъ капитанъ служилъ на фрегатѣ, захваченномъ въ Балтійскомъ морѣ французами во время осады Данцига.

Last saturday night a courier arrived at Peterhoff with letters from Niemerof, dated the 2nd instant, by which the Czarinna is informed, that there had been great disturbances at Constantinople, to appease which several great men had been put to death, and others banished, that the grand-vizir is deposed and sent to the island of Negrepont, but his estates are not taken from him, his kiahaja has been strangled, as is also the kisleraga, chief of the black eunuchs, the grand-signior's first favourite. The serasskier of Bender is made grand-vizir, he is a son of a late grand-vizir, who was killed in the last persian war and, I am told, a very enterprising man.

As the turks have not much more to apprehend from the russ this campaign, since the two field-marshals, it is thought, will not be long before they return, I fear that may encourage the Porte to hold out a little longer before they make peace, to see if anything will happen that may be of service to them.

Another courier is arrived from field-marshal Munich since I was at Peterhoff; but as yet I cannot learn what he has brought.

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

№ 89. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, August the 20th 1737.

I had the honour to acquaint your lordship the 16th instant, that another courier was arrived from field-marshal Munich. At present I am told

---

Прошлую субботу вечеромъ въ Петергофъ прибылъ курьеръ съ письмами изъ Немирова отъ 2-го августа. Царицу увѣдомляютъ, что въ Константинополѣ происходили большіе безпорядки, для успокоенія которыхъ нѣсколько важныхъ сановниковъ казнено, многіе отправлены въ ссылку, великій визирь смѣщенъ и сосланъ на Негропонтъ; имѣнія его, однако, не конфискованы; кіагай его удавленъ, удавленъ и кизлеръ-ага, начальникъ черныхъ евнуховъ, первый любимецъ султана. Верховнымъ визиремъ назначенъ сераскиръ бендерскій. Это сынъ одного изъ прежнихъ визирей, убитаго въ послѣднюю персидскую войну, и—какъ говорятъ—человѣкъ весьма предпріимчивый.

Такъ какъ туркамъ въ эту кампанію отъ русскихъ болѣе опасаться нечего (полагаютъ, что оба фельдмаршала даже вскорѣ возвратятся сюда), опасаюсь, какъ бы это не ободрило турокъ на большую стойкость въ переговорахъ, въ ожиданіи, не случится ли чего, способнаго принести имъ выгоды.

Отъ фельдмаршала Миниха снова прибылъ курьеръ уже по моемъ возвращеніи изъ Петергофа, но мнѣ еще не удалось слышать, какія онъ привезъ вѣсти.

№ 89. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 20-го августа 1737 г. (31-го августа н. ст.).

16-го августа я имѣлъ честь увѣдомить ваше превосходительство о прибытіи новаго курьера отъ фельдмаршала Миниха. Спѣшу увѣдомить, что курьеръ этотъ

he has been a long time on the road, and has brought no news; but was sent with the trophies taken from the turks at Oczakoff, among which are nine horse's tails, several shields or bucklars, enriched with silver ornaments, and some commander's staffs.

M-r von Brackle has informed this court that the prussian ministry at Berlin had sent to desire him to come to a conference, where they told him, the king, their master, had heard the duke of Courland had given his estates in Silesia and his balliage of Bigen in Prussia, to count Maurice of Saxony; as to the former, they added, his prussian majesty had nothing to say; but he hoped the duke would not dispose of the latter on a person he did not like, and by that means impose on him a disagreeable vassal. M-r von Brackle answered, he had never heard before that the duke had made any such disposition. This affair, which is without any foundation, has, I believe, disobliged the duke of Courland, for he has said to one of my friends, that he could not imagine, how the king of Prussia should come to think him so generous, as to give his estates in Silesia and Prussia, which were worth a million of dollars, to count Maurice, which would be so considerable a present, that few crowned heads would care to make the like.

I take the liberty to send your lordship inclosed a translation of a russ journal, this court says field-marshal Lacy has sent them, which differs a little from some accounts I have seen that came from the Crimea. Among

---

долго оставался въ пути, и вѣстей никакихъ не привезъ: онъ отправленъ былъ сюда съ трофеями Очакова, между которыми девять бунчуковъ, нѣсколько щитовъ, изукрашенныхъ серебромъ, и нѣсколько командирскихъ жезловъ.

Фонъ-Бракель увѣдомилъ здѣшній дворъ, что приглашенъ былъ прусскими министрами на конференцію, гдѣ они высказали ему слѣдующее: «король, государь нашъ, слышалъ, что герцогъ курляндскій передалъ свои силезскія помѣстья, а также помѣстье Бигенъ въ Пруссіи, графу Морицу саксонскому. Противъ распоряженія силезкими землями король не имѣетъ сказать ничего, но надѣется, что герцогъ откажется отъ передачи Бигена лицу, не угодному королю, и не навяжетъ ему неудобнаго вассала». Фонъ-Бракель отвѣтилъ, что ни о какихъ распоряженіяхъ герцога не слыхалъ. Дѣло это, лишенное основанія, тѣмъ не менѣе было, надо полагать, непріятно герцогу курляндскому, который высказалъ одному изъ моихъ друзей, что не можетъ себѣ представить, откуда король прусскій могъ вообразить его себѣ столь щедрымъ, способнымъ подарить графу Морицу помѣстья въ Силезіи и Пруссіи стоимостью въ милліонъ долларовъ? . . . Такой чрезвычайный подарокъ въ настоящее время врядъ-ли рѣшится сдѣлать коронованная особа.

Беру на себя смѣлость прислать при семъ переводъ изъ русскаго дневника, присланнаго — по словамъ здѣшняго двора — отъ фельдмаршала Ласси. Въ немъ событія излагаются нѣсколько иначе, чѣмъ въ нѣкоторыхъ отчетахъ, доставленныхъ

other differences, the town of Karassoff, they now say, is called Karass-Bazar, so that the name of that great town was not even known by the public till the arrival of the last courier.

This morning the Czarinna in perfect health came with all her court from Peterhoff.

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

№ 90. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, August the 27th 1737.

... The last accounts this court have had from field-marshal Munich are dated the 9th instant, at which time he was with his army on this side of the river Bog, so that it is generally thought the campaign will soon be ended. A body of turks and tartars, which were sent by the grand-vizir to observe the motions of the russ, followed the army even on this side of the river Bog, which being observed by the field-marshal, he detached a party of Don cossacks to attack them; which they did with such success, that they killed some, and forced the others to swim across the river. This, my lord, looks as if the russ army had been very much harassed in their march from Oczakoff.

I hear from very good hands, that count Munich has laid a bridge over the Dnieper not far from the river Bog. Some believe he designs to

---

изъ Крыма. Такъ между прочимъ городъ Карасовъ, оказывается Карасу-базаромъ; слѣдовательно здѣсь до прибытія курьера самое названіе этого большаго города было неизвѣстно.

Сегодня Ея Величество со всѣмъ дворомъ прибыла сюда изъ Петергофа въ вожделѣнномъ здравіи.

№ 90. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 27-го августа 1737 г. (7-го сентября н. ст.).

... Послѣднія извѣстія, полученныя здѣсь отъ фельдмаршала Миниха, относятся къ 9-му августа. Въ этотъ день онъ со своею арміей стоялъ по сю сторону Буга, такъ что, по общему мнѣнію, кампанію надо считать оконченною. Партія турокъ и татаръ, отправленная верховнымъ визиремъ, дабы наблюдать за движеніями русскихъ, послѣдовала за ними даже черезъ Бугъ. Замѣтивъ это, фельдмаршалъ отрядилъ противъ непріятеля часть донскихъ казаковъ, которые дѣйствовали успѣшно: многихъ перебили, остальныхъ же обратили въ бѣгство вплавь черезъ Бугъ. Это, ваше превосходительство, заставляетъ полагать, что татары сильно тревожили русскую армію на ея пути изъ Очакова.

Изъ очень хорошаго источника я слышалъ, будто графъ Минихъ приказалъ навести мостъ черезъ Днѣпръ, неподалеку отъ Буга; что наводитъ на мысль: не ду-

return home on the other side of the river Dnieper, as being less troublesome than the way he went. If that is not the case, I cannot yet imagine what views count Munich must have had to lay the above mentioned bridge, unless it be to try to make the Porte believe he is ready to march into the Crimea with his heavy cannon, and take all the fortified towns they have in that country (which field-marshal Lacy could not do for want of proper artillery) in case the turkish ministers at the congress of Niemerof don't soon agree to make peace on reasonable conditions.

Count Munich has sent a large detachment of his troops, consisting of the guards, and several regiments of dragoons, and land militia, to Kioff with about four thousand turkish prisoners. The serasskier of Oczakoff is on the road to this place. Before he left the russ army, count Munich gave him a very magnificent dinner, and had several companies of his best men drawn up before his tent, which the serasskier looked upon with great attention, and told him, that they did not think at Constantinople the Czarinna had such fine troops. Count Munich answered they were as brave, as they were fine. The serasskier replied, that if they had not been brave, he should not have had the honour to dine with his excellency in that place.

Last sunday being the 21st instant, Her Czarish Majesty went to church with a great train to return thanks to God for the good success of her arms over the infidels. All the great guns of the citadel and admiralty

---

маетъ ли онъ возвращаться другимъ берегомъ Днѣпра, болѣе спокойнымъ, чѣмъ тотъ, которымъ онъ шелъ къ Очакову. Иначе не могу понять, зачѣмъ этотъ мостъ понадобился графу? Развѣ онъ пытается вызвать въ портѣ опасеніе, что съ тяжелой артиллеріей пойдетъ въ Крымъ, и завладѣетъ всѣми укрѣпленными мѣстами этого края (чего фельдмаршалъ Ласси, не имѣя тяжелой артиллеріи, сдѣлать не могъ), если турецкіе уполномоченные въ Немировѣ станутъ медлить заключеніемъ мира на разумныхъ условіяхъ.

Графъ Минихъ отправилъ сильный отрядъ своихъ войскъ, составленный изъ гвардіи, нѣсколькихъ драгунскихъ полковъ и земской милиціи, въ Кіевъ, и съ нимъ около четырехъ тысячъ турецкихъ плѣнныхъ. Сераскиръ очаковскій ѣдетъ въ Петербургъ. Передъ отъѣздомъ его, графъ далъ ему блистательный обѣдъ, выстроивъ передъ шатромъ нѣсколько ротъ отборнаго войска, на которыя сераскиръ глядѣлъ очень внимательно, и сказалъ: «Въ Константинополѣ не предполагали, чтобы у Царицы были такія блестящія войска». Графъ замѣтилъ, что войска эти также храбры, какъ блестящи. — «Не будь они храбры, я бы не имѣлъ чести обѣдать здѣсь съ вашимъ сіятельствомъ», отвѣчалъ сераскиръ.

Прошлую субботу (21-го августа) Ея Царское Величество съ большою свитой была въ церкви, гдѣ совершалось благодарственное молебствіе за успѣхи русскаго оружія въ борьбѣ съ невѣрными. Въ то же время стрѣляли изо всѣхъ пушекъ крѣ-

were fired. The same day Her Majesty was graciously pleased to make young count Munich one of her chamberlains.

Since my last dispatch, dated the 20th of this month, a courier is arrived from Niemerof, but I cannot yet learn what news he has brought.

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

№ 91. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, September the 3rd 1737.

I had the honour to mention to your lordship the 27th of last month, that a courier was arrived from Niemerof. At present I beg leave to acquaint your excellency that the duke of Courland has told me in confidence that the Czarinna's ministers at the congress had declared to those of the Porte, that Her Majesty was willing to make up matters on condition, that she should keep what she had taken from the turks during the present war; that is: the town and district of Oczakoff, Azoff, and all the territories between the rivers Don and Dnieper to the Perecop, which last country the russians formerly possessed, except eight versts to the north of the Perecop, where the tartars of the Crimea had the liberty to send out their cattle to feed on certain seasons, when they had not grass at home; that the Nagay—tartars, who inhabit between the Don and the Dnieper, should submit them-

---

ности и адмиралтейства. Въ тотъ же день Государыня соблаговолила зачислить молодаго графа Миниха въ число каммергеровъ своего двора.

По отправленіи послѣдняго донесенія моего отъ 20-го августа сюда прибылъ курьеръ изъ Немирова; но я еще не знаю — какія новости онъ привезъ.

№ 91. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 3-го сентября 1737 г. (14-го сентября н. ст.).

27-го я имѣлъ честь увѣдомить ваше превосходительство о прибытіи курьера изъ Немирова. Сегодня позвольте передать вамъ, что герцогу курляндскому угодно было конфиденціально сообщить мнѣ по этому поводу: русскіе уполномоченные заявили представителямъ порты о готовности Ея Величества прекратить военныя дѣйствія при условіи, что за Россіей останутся всѣ мѣстности, захваченныя русскими войсками, т. е. Очаковъ и Азовъ съ округами, и все пространство между Дономъ и и Днѣпромъ до Перекопа, которое и прежде принадлежало Россіи за исключеніемъ полосы въ восемь верстъ къ сѣверу отъ Перекопа, на которую крымскимъ татарамъ разрѣшалось въ извѣстное время года выгонять скотъ, когда у нихъ ощущался недостатокъ въ пастбищахъ. Русскіе министры потребовали еще, чтобы ногайскіе татары признали надъ собой владычество Россіи, а также, чтобы изъ Молдавіи и Валахіи образовано было независимое княжество, дабы раздѣлить Турцію, Германію, Польшу

selves to the Czarinna, and besides this court proposed at the congress; that the provinces of Moldavia, Valachia should be erected into an independent principality, to serve as a barrier between the russians, germans, polanders, and turks; but the imperial ministers have protested against this last proposition, thinking to get those two provinces for their master. They have demanded at the congress, that the turks should give the emperor the provinces of Bosnia, Valachia and Moldavia, and the towns of Viddin and Nissa. The duke of Courland, who does not seem to think the court of Vienna's demands are reasonable, told me, that, when they were made at the congress, the reyseffendi turned towards m-r Tahlman, and asked him— if those demands agreed with what he had promised them before their meeting? to which m-r Tahlman did not think proper to return an answer. Then the reyseffendi added, that, in case the grand-signior was obliged to grant the emperor's demands, he had nothing more to do for the future than to desire the protection of His Imperial Majesty. The duke gave me to understand, that he could not see, what the court of Vienna has done to expect the Porte should grant them such large concessions, since they had neither given a battle or taken a town, that has made any resistance. But the duke is of opinion that all the princes of Europe will think the Czarinna's demands very reasonable, since the russians formerly possessed all they now demand, except Oczakoff, which, he said, has cost them enough to keep it, and will secure them for the future from the inroads of the Bud-

---

и Россію. Представители императора опротестовали, однако, послѣднее требованіе, полагая присоединить Молдаво-Валахію къ габсбургскимъ землямъ. Они потребовали себѣ отъ Турціи Боснію, Молдавію, Валахію, города Видинъ и Ниссу. Герцогъ курляндскій, по видимому, признаетъ требованія вѣнскаго двора неумѣренными. Онъ разсказалъ мнѣ, будто, выслушавъ ихъ, рейсъ-эффенди обратился къ Тальману съ вопросомъ: Согласуются ли эти требованія съ обѣщаніями Тальмана, данными до конгресса? Тальманъ не счелъ нужнымъ отвѣчать. Тогда рейсъ-эффенди прибавилъ, что, согласившись на требованія императора, султану оставалось бы только въ будущемъ искать покровительства его цесарскаго величества. Герцогъ далъ мнѣ понять, что совсѣмъ не усматриваетъ, какія основанія вѣнскій дворъ могъ бы привести такимъ чрезвычайнымъ требованіемъ, такъ какъ войска императора не дали ни одного сраженія, не завладѣли ни однимъ городомъ, который бы оказывалъ сопротивленіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ его свѣтлость выразилъ, однако, надежду, что всѣ монархи Европы признаютъ требованія Царицы умѣренными, такъ какъ все, чего Россія требуетъ себѣ въ настоящее время, кромѣ Очакова, уже принадлежало ей; взятіе же Очакова обошлось Россіи достаточно дорого, чтобы оправдать его пріобрѣтенье; къ тому же Очаковъ нуженъ ей, дабы служить оплотомъ отъ вторженій татаръ буджакскихъ. Государыня,

ziack tartárs; and then added, that the Czarinna would make war ten years, sooner than consent to give up any part of what she now possesses.

This, my lord, is the present situation of the affairs of the congress of Niemerof, and your lordship is the best judge, what will be the end of it. I only beg leave to mention, that the duke of Courland seems to be of opinion, that, notwithstanding the demands the imperialists made, that means will be found to conclude the peace this year, which I heartily wish may happen, for I very much fear, if the war continues much longer, this court, as well as that of Vienna, will be very much distressed, for want of money, which may encourage the french and spaniards to raise new troubles, that may bring all Europe into a war.

The emperor has not yet communicated to this court his treaty with France, which proceeding, I find, has very much displeased the duke of Courland, since the treaty has been communicated to the king, and the States General, and even to the saxon minister at Vienna. What reason the emperor may have had not to communicate the treaty here—I do not know, but, by all I can perceive of the conduct of the court of Vienna, the emperor runs great danger of losing this court in case he continues not to have a greater regard for those in power here.

Field-marshal Munich continues still with the greatest part of his army on this side the river Bog, and field-marshal Lacy is still encamped

---

пояснилъ герцогъ, будетъ продолжать войну десять лѣтъ, но ничего состоящаго теперь въ ея власти не отдастъ.

Таково, ваше превосходительство, положеніе дѣлъ на конгрессѣ въ настоящее время, и вамъ лучше чѣмъ кому либо знать, чего можно ждать отъ него. Позволю себѣ, однако, упомянуть, что герцогъ курляндскій, по видимому, убѣжденъ, что — вопреки требованіямъ императора — найдется возможность заключить миръ въ этомъ же году, чего искренно желаю, серьезно опасаясь, какъ бы, въ случаѣ дальнѣйшей войны, и русскому и вѣнскому двору не пришлось испытать большихъ финансовыхъ затрудненій; а это можетъ ободрить Францію и Испанію на новыя интриги, которыя, того и гляди, вызовутъ общую европейскую войну.

Императоръ своего договора съ Франціей русскому двору еще не сообщилъ, что, на сколько замѣчаю, очень не нравится герцогу курляндскому, такъ какъ договоръ сообщенъ и королю, и Генеральнымъ Штатамъ, даже представителю Саксоніи въ Вѣнѣ. По какимъ соображеніямъ императоръ не сообщилъ его сюда, не знаю. По всѣмъ признакамъ, которые мнѣ удается уловить, императоръ очень рискуетъ утратить расположеніе русскаго двора, если и впредь будетъ столь же мало внимателенъ къ лицамъ, стоящимъ здѣсь у власти.

Фельдмаршалъ Миних съ большею частью арміи все еще находится по сю сторону Буга, а фельдмаршалъ Ласси по прежнему стоитъ лагеремъ къ сѣверу отъ

on the north side of the Gniloe-more, ready to re-enter the Crimea, or to join field-marshal Munich's army, in case they should resolve to make any other expedition this year. . . .

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

№ 92. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Hampton-court, September the 9th 1737.

. . . The king took notice of the excuse which the duke of Courland made to you for defering so long his notification to His Majesty, and His Majesty would have you make a proper previous compliment to that prince in his name upon his election to the duchy of Courland, and assure him that, when the letter he proposes writing upon that occasion to the king shall arrive, His Majesty will receive and answer it with a great deal of satisfaction. . . .

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

№ 93. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, September the 10th 1737.

. . . Your lordship will have seen by my last dispatch, what had then passed at the congress of Niemerof. At present I can only add, that this court continues to assure, that they are very willing to make up matters

---

Гнилаго моря, готовый снова вторгнуться въ Крымъ или соединиться съ арміей графа Миниха, если графъ рѣшится предпринять еще какую либо экспедицію въ этомъ году. . .

№ 92. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Гэмптонъ-Коуртъ, 9-го сентября 1737 г. (20-го сентября н. ст.).

. . . Король принялъ принесенное вамъ герцогомъ курляндскимъ извиненіе по поводу столь долгой отсрочки извѣщенія его величеству, и поручаетъ вамъ заблаговременно высказать герцогу, отъ его имени, поздравленіе со свершившимся избраніемъ, а также дать его свѣтлости увѣреніе въ томъ, что когда придетъ письмо, которое герцогъ собирается прислать по данному случаю, его величество приметъ это письмо, и отвѣтитъ на него съ удовольствіемъ. . .

№ 93. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 10-го сентября 1737 года (21-го сентября н. ст.).

. . . Изъ послѣдняго донесенія моего ваше превосходительство уже знаете, что въ то время дѣлалось въ Немировѣ. Сегодня могу только прибавить, что русскій дворъ по прежнему толкуетъ о своей готовности покончить распрю на разумныхъ

with the Porte on reasonable conditions. I leave your excellency to judge if those I mentioned in my letter dated the 3rd instant, are such. Two days ago speaking to count Osterman in general terms concerning the congress, he told me that the turkish ministers at Niemerof had sent their first dragoman to Constantinople (I suppose with the proposals made by russ and imperialists), so that, till he returned, there could be no reasonable conjecture made—what would be the end of the congress. The last accounts that came from Niemerof, which arrived about eight days ago, mention that count Ostein had been very ill of a fever, but at the departure of the courier he was a little better.

Some days ago arrived at this place from Dresden major-general La Serre, who is a titular chamberlain of the Czarinna, and was here about three years ago. As his journey may occasion some speculations, I beg leave to inform your lordship, that he is not sent by the king of Poland, but by count Maurice of Saxony, to sollicite for some estates in the island of Oezel, that he pretends to by right of his mother. I believe he will succeed, though, I hear, the duke is not well pleased with m-r La Serre's coming, for fear that, in case the Czarinna should consent to give count Maurice a sum of money in lieu of the estates he thinks he has a right to, the world should believe, that the duke of Courland has prevailed on Her Majesty to give the count something in consideration of his former pretentions on Courland.

условіяхъ. Предоставляю вашему превосходительству судить — на сколько условія, изложенныя въ послѣднемъ донесеніи моемъ, могутъ назваться разумными. Два дня тому назадъ я бесѣдовалъ съ графомъ Остерманомъ о конгрессѣ въ общихъ выраженіяхъ. Онъ передалъ мнѣ, будто турецкіе уполномоченные отправили перваго своего драгомана въ Константинополь (вѣроятно съ извѣстіями о предложеніяхъ Россіи и императора), и прибавилъ, что до его возвращенія трудно дѣлать какія либо предположенія о результатахъ конгресса. Послѣднія извѣстія изъ Немирова, прибывшія сюда съ недѣлю тому назадъ, упоминаютъ о тяжкой болѣзни графа Остена. Онъ страдалъ лихорадкой, но въ день отъѣзда курьера уже чувствовалъ себя лучше.

Нѣсколько дней тому назадъ сюда изъ Дрездена прибылъ генералъ-маіоръ Ла-Серръ, почетный каммергеръ Ея Величества, уже бывшій здѣсь года три тому назадъ. Пріѣздъ его можетъ вызвать толки, потому позвольте разъяснить вашему превосходительству, что онъ присланъ не королемъ польскимъ, а графомъ Морицомъ саксонскимъ съ ходатайствомъ о пожалованіи нѣкоторыхъ помѣстій на о-вѣ Эзелѣ, на которыя онъ заявляетъ претензіи, опираясь на права своей матери. Хлопоты его, полагаю, увѣнчаются успѣхомъ, хотя, на сколько я слышалъ, пріѣздъ Ла-Серра герцогу не по душѣ: онъ опасается какъ бы Ея Величество не согласилась выдать графу Морицу извѣстную сумму денегъ взамѣнъ просимыхъ помѣстій, и какъ бы не сложился слухъ, будто герцогъ настаивалъ на уступкѣ помѣстій ввиду прежнихъ претензій графа на Курляндію.

The 8th instant vice-admiral Sinavin set out from hence to go to Oczakoff, to take the command of the flotilla or little boats that went down the river Dnieper this year. I hear they are to winter at Oczakoff. Twenty-nine sea officers and eight hundred seamen are also to follow vice-admiral Sinavin in very few days. This looks, as if the russ were resolved to have everything ready to attack their enemy early in the spring in case a peace is not concluded this winter.

The three regiments of foot guards have exercised this week before Her Majesty; and next week the horse guards and the cadets are to do the same.

P. S. Just as I was going to send my dispatch to the post, the duke of Courland's secretary brought me the enclosed letter to the king, by which the duke notifies his being elected duke of Courland. Your lordship will also find a copy of the duke's letter and a french translation, which I have been obliged to make in great haste, as I was desired to send the duke's letter to your excellency by this post. It has been insinuated to me, that the duke hoped, that in the king's answer His Majesty would give the duke the same titles, as have always been given to the *ducs regnants* of Courland. I beg leave to add, my lord (but this as my humble opinion), that in case the king in his answer to the duke will be pleased to make his highness a gracious compliment, I am sure that will very much please the duke, and

---

Перваго сентября отсюда въ Очаковъ выѣхалъ вице-адмиралъ Сенявинъ, дабы принять начальство надъ флотиліей, т. е. надъ лодками, которыя спущены весною по Днѣпру и, какъ слышно, должны зимовать въ Очаковѣ. Двадцать восемь морскихъ офицеровъ и восемьсотъ матросовъ выѣдутъ вскорѣ туда-же вслѣдъ за нимъ. Похоже, будто въ случаѣ, если примиреніе за зиму не состоится, русскіе намѣрены аттаковать непріятеля раннею весною.

На прошлой недѣлѣ Ея Величество дѣлала смотръ тремъ полкамъ гвардейской пѣхоты, а на будущей недѣлѣ предполагается смотръ конной гвардіи и кадетъ.

P. S. Въ ту самую минуту, какъ я намѣревался отправить это донесеніе на почту, явился ко мнѣ секретарь герцога курляндскаго съ прилагаемымъ письмомъ королю, въ которомъ герцогъ извѣщаетъ о своемъ избраніи. Прилагаю также копію съ этого письма и французскій переводъ его, который вынужденъ былъ сдѣлать очень торопливо, такъ какъ герцогъ выразилъ желаніе, дабы письмо отправлено было съ этою же почтой. Мнѣ внушено, что герцогъ надѣется встрѣтить въ отвѣтѣ короля титулы, которые всегда давались правящимъ герцогамъ (ducs régnants) курляндскимъ. Позвольте, ваше превосходительство, присовокупить личное мое мнѣніе: Если его величество въ отвѣтѣ соблаговолитъ высказать герцогу милостивый привѣтъ, это будетъ чрезвычайно пріятно его свѣтлости, и можетъ имѣть послѣдствіемъ осо-

engage his highness in a particular manner to favour the king's trading subjects residing in this country; and, as your lordship knows he is all powerful at this court, a compliment may be of great service.

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

№ 94. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Hampton-court, September the 13th 1737.

. . . M-r Geraldino, the spanish minister here, having given in a paper relating to a supposed design of the court of Russia to make a settlement in some part of America, belonging, as he alledges, to his catholic majesty, I send you a copy of it by the king's order, whose pleasure it is, that you should endeavour to inform yourself of the truth of what is therein set forth; and if you find that there is a real intention of taking possession of any country or place belonging to the spanish crown, as all such are guarantied to them by His Majesty, you are to employ the king's good offices with the Czarinna for prevailing on her to lay aside that design. And you will do this in the most gentle and friendly manner, taking care not to drop anything that should look like a menace on our part.

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

бенно любезное отношеніе къ торгующимъ здѣсь англійскимъ подданнымъ... Короче, вы знаете, что герцогъ полновластенъ при здѣшнемъ дворѣ, и любезность по отношенію къ нему можетъ оказать большія услуги.

№ 94. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Гэмптонъ-Коуртъ, 13-го сентября 1737 г. (24-го сентября н. ст.).

. . . Представитель Испаніи при нашемъ дворѣ, Джеральдино, вручилъ мнѣ записку о намѣреніи русскаго правительства учредить поселеніе въ части Америки, по мнѣнію мадридскаго двора, принадлежащей его католическому величеству. По приказанію короля, препровождаю вамъ копію этого документа. Король желаетъ, чтобы вы освѣдомились на сколько тутъ правды, и если дѣйствительно Россія замышляетъ занять страну или мѣстность, испанской коронѣ принадлежащую, вамъ — ввиду того, что неприкосновенность всѣхъ испанскихъ владѣній гарантирована его величествомъ — должно, опираясь на добрыя отношенія короля къ Царицѣ, приложить всѣ усилія, дабы отклонить Ея Величество отъ такого замысла. Представленія свои вы поведете, однако, въ возможно любезномъ и дружескомъ тонѣ, дабы въ нихъ не проскользнуло ничего похожаго на угрозы съ нашей стороны.

№ 95. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Hampton-court, September the 13th 1737.

I am commanded by the king to acquaint you, that His Majesty having had some reasons to be dissatisfied with the conduct of His Royal Highness the prince of Wales, immediately before the delivery of the princess, has thought proper to order His Royal Highness to leave St. James's with all his family; and the master of the ceremonies was on sunday last directed to wait upon all the foreign ministers, to acquaint them with the resolution, that His Majesty had taken, and to desire, that, in consequence of it, they would avoid going to pay their court to His Royal Highness.

I am very sorry for the occasion of giving you this trouble, and am etc.

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

№ 96. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, September the 17th 1737.

... At present I believe I may venture to assure your excellency, that the operations of this campaign are ended, for, I hear, field-marshal Lacy is marching with his army to Bachmuth in the Ukraine; and as count Munich has already sent back all his cavalry and heavy artillery, it is supposed he will soon return to the Ukraine with his infantry.

№ 95. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Гемптонъ-Коуртъ, 13-го сентября 1737 г. (24-го сентября н. ст.).

Король приказалъ мнѣ увѣдомить васъ, что, имѣя причины быть недовольнымъ поведеніемъ его королевскаго высочества, принца уэльскаго передъ самымъ разрѣшеніемъ принцессы отъ бремени, призналъ за благо удалить его высочество и все семейство его изъ С. Джемскаго дворца. Прошлое воскресеніе кромѣ того церемоніймейстеру двора его величества приказано было посѣтить всѣхъ представителей иностранныхъ государствъ, и оповѣстить ихъ о королевскомъ рѣшеніи, дабы они не являлись ко двору его высочества.

Очень сожалѣю, что приходится безпокоить васъ такими извѣстіями и прошу васъ принять и проч.

№ 96. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 17-го сентября 1737 г. (28-го сентября н. ст.).

...Сегодня, кажется, могу утверждать, что кампанія нынѣшняго года окончена, такъ какъ фельдмаршалъ Ласси съ своею арміей — какъ я слышу — выступилъ къ Бахмуту, на Украйну, а такъ какъ графъ Минихъ отправилъ обратно всю кавалерію и тяжелую артиллерію, полагаютъ, что вскорѣ и онъ вернется на Украйну со своею пѣхотой.

Some days ago count Osterman, speaking to me concerning the letters of notification that the duke of Courland had desired me to send to the king the tenth instant, his excellency told me, he hoped I had recommended the same to your lordship in such a manner that the king's answer would be conceived in very obliging terms. This discourse of count Osterman and some other insinuations of the like nature, which have been made me by his highness's friends, are a certain proof, that the duke of Courland is very desirous His Majesty should make him a gracious compliment on his election, which, I humbly believe, may in time be of great service, considering the influence his highness has over this court, which begins to have a great deal to say in the affairs of Europe; and in case the king can gain the duke by making him a compliment, His Majesty may by that means engage the Czarinna in anything that may be of service for the future to His Majesty or any of his allies.

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

№ 97. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, September the 24th 1737.

Last monday a courier arrived here from field-marshal Munich with letters, dated the 7th instant, from the camp on the banks of the river Ingul, not far from the Bog. I am told count Munich and the prince of

---

На дняхъ, бесѣдуя со мною объ извѣщеніи, отправленномъ королю десятаго сего сентября по желанію герцога курляндскаго, графъ Остерманъ высказалъ мнѣ надежду, что извѣщеніе это препровождено вашему превосходительству при донесеніи, которое вызоветъ особенно любезный отвѣтъ короля. Такія рѣчи со стороны вице-канцлера и другіе подобные намеки отъ друзей его свѣтлости — вѣрное доказательство сильнаго желанія герцога получить отъ короля любезное поздравленіе по поводу его избранія. Такое поздравленіе, полагаю, могло бы дѣйствительно принести большую пользу, ввиду чрезвычайнаго вліянія его свѣтлости при дворѣ, который начинаетъ пріобрѣтать такое значеніе въ дѣлахъ Европы. Разъ король привѣтомъ своимъ пріобрѣтетъ содѣйствіе герцога, онъ всегда въ состояніи будетъ склонить Царицу на любой шагъ, полезный Великобританіи или друзьямъ ея.

№ 97. К. Рондо Лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 24-го сентября 1737 г. (5-го октября н. ст.).

Прошлый понедѣльникъ сюда прибылъ курьеръ отъ фельдмаршала Миниха съ письмами отъ 7-го сентября изъ лагеря въ устьяхъ р. Ингула, протекающей не вдалекѣ отъ Буга. Я слышалъ, что фельдмаршалъ съ принцемъ брауншвейгскимъ посѣ-

Bevern have been to Oczakoff and Kinburn to examine the condition of those places before they return with the army to the Ukraine. It is said for certain, that the field-marshal has left a garrison of near ten thousand good men in Oczakoff, and has sent them a great deal of provision, keeping only enough to serve his troops till they can reach the russ borders, where, it is thought, we shall soon hear they are arrived.

As it is not yet possible, my lord, to judge, what will be the end of the congress of Niemerof, this court seems resolved to be prepared to carry on the war with great vigour next spring in case a peace cannot be made on reasonable conditions this winter. The senators have been called to the cabinet, where it was resolved to raise forty thousand men to recruit the regiments and to guard the lines in the Ukraine, in case it should be thought proper next campaign to advance into the enemy's country. It was also ordered that thirty thousand horses should be bought for the use of the army, and that eight prames should be built on the river Don, of forty four guns each, and forty galleys, and four hundred double shaloups are also to be built on the same river.

By the great number of recruits this court is raising, the world will be inclined to believe, that the russ must have lost this campaign a great many more troops, than we have seen an account of; but as this ministry continue to assure their loss has been very inconsiderable, we must believe

---

тили Очаковъ и Кинбурнъ съ цѣлью осмотрѣть положеніе этихъ крѣпостей до возвращенія въ Украйну. Разсказываютъ за достовѣрное, будто въ Очаковѣ фельдмаршалъ оставилъ гарнизонъ изъ десяти тысячъ надежнаго войска, которому отправилъ и множество провіанта, сохранивъ для своей арміи количество, едва достаточное для похода до русской границы. Мы, вѣроятно, скоро услышимъ о ея прибытіи къ границѣ.

Такъ какъ о результатахъ немировскаго конгресса пока еще судить трудно, здѣшній дворъ, кажется, рѣшился на энергическія приготовленія къ продолженію войны слѣдующей весною, если не удастся достигнуть мира на разумныхъ основаніяхъ въ теченіе зимы. Сенатъ призывался въ засѣданіе кабинета, въ которомъ рѣшено собрать сорокъ тысячъ рекрутъ для пополненія полковъ и охраненія украинскихъ линій на случай, если въ будущую кампанію рѣшено будетъ снова вторгнуться въ предѣлы непріятеля. Приказано также закупить для арміи 30,000 лошадей и построить на Дону восемь баркасовъ, каждый въ сорокъ четыре пушки, и также четыреста двойныхъ лодокъ.

Услыхавъ о такомъ наборѣ, можно подумать, что русскіе и въ эту кампанію потеряли людей гораздо болѣе, чѣмъ показываютъ отчеты; но такъ какъ министры продолжаютъ увѣрять, что потери ихъ были совершенно незначительны, приходится вѣрить имъ, по крайней мѣрѣ пока, до возвращенія изъ арміи друзей, отъ которыхъ,

them, at least till some of our friends return from the army, of whom I shall probably learn several curious particulars of what has passed, which I shall not fail to communicate to your excellency. . . .

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

№ 98. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, October the 1st 1737.

As soon as I had the honour to receive your lordship's most gracious letter, dated the 9th of last month, I waited on the duke of Courland and made him a compliment in the king's name on his election, and informed the duke, that His Majesty would receive and answer with a great deal of satisfaction his highness's letter of notification. I cannot express, my lord, the pleasure this compliment has given the duke, who desired me in the most obliging terms to thank the king in his name for this early mark of the king's goodness, which he would ever do his utmost to merit by embracing all opportunities to serve His Majesty, for whom, he said, I knew he had always had, and would ever have, the greatest regard and veneration.

Last sunday arrived here from Hungary, but last from Niemerof, baron Taube, with letters from the russ plenipotentiaries, dated the 11th of September. That day, or the day before, the turkish dragoman, who had been sent to the grand-vizir for new orders, returned to the congress. This

---

конечно, услышу не мало интересныхъ подробностей. Не замедлю сообщить ихъ вашему превосходительству...

№ 98. К. Рондо Лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 1-го октября 1737 г. (12-го октября н. ст.).

Едва получивъ любезное письмо вашего превосходительства отъ 9-го сентября, я посѣтилъ герцога курляндскаго, отъ имени короля поздравилъ его съ избраніемъ и передалъ ему, что его величество съ удовольствіемъ получитъ извѣщеніе его свѣтлости объ этомъ событіи и отвѣтитъ на него. Не могу выразить, на сколько привѣтствіе это было пріятно герцогу. Онъ въ самыхъ изысканныхъ выраженіяхъ просилъ меня поблагодарить его величество за предупредительное вниманіе, и заявилъ, что, съ своей стороны, постарается пользоваться каждымъ случаемъ, дабы услужить королю, къ которому — какъ я знаю — всегда питалъ и будетъ вѣчно питать глубочайшее уваженіе.

Прошлое воскресенье сюда прибылъ изъ Венгріи, побывавъ по пути и въ Немировѣ, баронъ Таубе съ письмами отъ русскихъ уполномоченныхъ отъ 11 сентября. Въ тотъ же день или наканунѣ турецкій драгоманъ, который отправленъ былъ къ верховному визирю за новыми инструкціями, возвратился на конгрессъ. Какъ пере-

ministry tell me, that as they don't hear he has brought any new instructions, they fear they shall not be able to make any right judgement what turn the congress will take, till the third turkish plenipotentiary also returns to Niemerof, from which place he set out some time ago to be present, as it is thought, at a divan, which was to be held at Constantinople on the present posture of affairs.

The above mentioned baron Taube is the same gentleman I had the honour to inform your lordship the 26th of February last, was sent by this court to see what passed in Hungary. By what I can learn, his reports have not done the court of Vienna much honour, for this ministry does not seem very well satisfied to find the imperialists have done little or nothing this campaign, after having assured them in the spring, that the emperor had an army of a hundred and fifty thousand men in Hungary. I am told, my lord, by some that should know it, that this court is apprehensive, that the ill success of the emperor's arms will encourage the turks to hold out another campaign, which must certainly put this court to a very great expence of men and money.

The duke of Courland told me yesterday, that field-marshal Munich was returning with his army to the Ukraine, and when the last advices came from the borders, he was within eighty verst of Perevolotchna.

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

давали мнѣ здѣшніе министры, не слыхать, чтобы онъ привезъ новыя инструкціи, потому трудно отдать себѣ отчетъ, какое направленіе примутъ дальнѣйшіе переговоры, впредь до возвращенія въ Немировъ третьяго уполномоченнаго порты, уѣхавшаго оттуда нѣсколько времени тому назадъ, какъ слышно, на совѣщаніе, созванное въ Константинополѣ, дабы обсудить настоящее положеніе.

Баронъ Таубе тотъ самый молодой человѣкъ, объ отправкѣ котораго въ Венгрію для наблюденія за ходомъ дѣлъ въ той сторонѣ я имѣлъ честь писать вашему превосходительству 26-го минувшаго февраля. На сколько мнѣ удалось разузнать, привезенныя имъ вѣсти не особенно лестны для вѣнскаго двора. Здѣсь по крайней мѣрѣ императоромъ не совсѣмъ довольны, находя, что за эту кампанію войска его сдѣлали мало, не сдѣлали почти ничего, хотя весною представители императора и увѣряли, будто его величество располагаетъ въ Венгріи арміею въ полтораста тысячъ человѣкъ. Мнѣ передавали даже, что русское правительство опасается, какъ бы безуспѣшныя дѣйствія императорскихъ войскъ не ободрили турокъ на новую кампанію, которая неминуемо потребуетъ отъ Россіи новыхъ жертвъ людьми и деньгами.

Герцогъ курляндскій передавалъ мнѣ вчера, что фельдмаршалъ Минихъ возвращается съ своей арміей на Украйну. Послѣднія извѣстія съ границы сообщали уже, что онъ стоитъ верстахъ въ восьмидесяти отъ Переволочны.

№ 99. Lord Harrington to the right honourable C. Rondeau.

Hampton-court, October the 4th 1737.

I received yesterday and laid before the king your letter of the 10th past, inclosing that from the duke of Courland to His Majesty upon his election and confirmation by the king of Poland. I acquainted you some time since, that His Majesty would answer that notification in a suitable manner, as soon as it should come to hand, and am now to let you know that orders are given for doing it, according to the practice towards former dukes of Courland, and in expressions conformable to the esteem His Majesty has always professed for that prince and to the just opinion the king has of his good intentions towards His Majesty; but as the letter of notification is not in the latin, but the german language, it cannot properly be answered from the english secretary's office, but has been referred by the king, as usual in those cases, to the german chancery.

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

№ 100. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, October the 8th 1737.

Since my last, dated the 1st instant, I have had the honour to receive your lordship's most gracious letters, dated the 13th of September, but as I have not yet had an opportunity to discourse this ministry on the remon-

---

№ 99. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Гэмптонъ-Коуртъ, 4-го октября 1737 г. (15-го октября н. ст.).

Вчера я получилъ и предъявилъ королю донесеніе ваше отъ 10-го сентября со вложеніемъ извѣщенія герцога курляндскаго объ его избраніи, и объ утвержденіи этого избранія королемъ польскимъ. Я уже писалъ вамъ о намѣреніи его величества отвѣтить въ желаемомъ смыслѣ, какъ только придетъ самое извѣщеніе. Могу сообщить сегодня, что отдано приказаніе заготовить отвѣтъ сообразно съ тѣми, которые писались въ подобныхъ случаяхъ прежнимъ герцогамъ курляндскимъ, и въ выраженіяхъ, соотвѣтствующихъ тому уваженію, которое его величество всегда питалъ къ настоящему герцогу, и увѣренности короля въ его добрыхъ чувствахъ къ Великобританіи. Но такъ какъ извѣщеніе герцога написано не по латыни, а по нѣмецки, отвѣтить на него черезъ англійскій секретаріатъ нельзя; придется отвѣчать черезъ германскую канцелярію его величества.

№ 100. К. Рондо Лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 8-го октября 1737 г. (20-го октября н. ст.).

Отправивъ вашему превосходительству послѣднее письмо отъ 1-го октября, я имѣлъ честь получить любезное письмо ваше отъ 13-го сентября, но еще не имѣлъ слу-

strance made by m-r Geraldino, the spanish minister, I cannot say anything positive on that subject; only, I believe, I may venture to assure your excellency that there is little probability, at least at present, that this court should think of settling any colony in America.

By what I can hear, the french court begins to shew some dislike at the Czarinna extending her territories at the expence of the turks, for I was told some days ago that the court of Vienna had very lately informed Her Majesty, that the french had represented to the emperor, that they thought it began to be time that the Czarinna should cease making any more conquest on the Ottoman Porte, for, if the russ, who are a powerful people, should continue to advance, they would at last take such a footing in Turkey, that they might think of destroying that power by driving the grand-signior out of Europe, and try to get all the trade of the Levant into their own hands, which the rest of Europe would not care to see, and the emperor himself might in time have a very formidable neighbour in case the Czarinna should continue to make conquest on the Porte. To this representation, I hear, the court of Vienna answered, that they could assure the french king, that the Czarinna had no design of making conquest on the turks, but only desired to secure her borders against the continual incursions of the tartars; that the emperor was so persuaded of the sincerity of the Czarinna's intentions on this head, that he was ready, if it was necessary, to guaranty the same.

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

чая переговорить о заявленіи испанскаго уполномоченнаго, Джеральдини. Не могу сказать ничего опредѣленнаго по этому поводу, но, кажется, имѣю основанія увѣрить ваше превосходительство, что въ настоящее время по крайней мѣрѣ, очень мало вѣроятно, чтобы русскій дворъ помышлялъ о какой либо колонизаціи въ Америкѣ.

На сколько слышно, французскій дворъ начинаетъ высказывать неудовольствіе по поводу расширенія царскихъ владѣній на счетъ Турціи; по крайней мѣрѣ на дняхъ вѣнскій дворъ увѣдомилъ Ея Величество о заявленіи версальскаго кабинета: не пора ли положить предѣлъ русскимъ завоеваніямъ въ Турціи, такъ какъ Россія могущественна и, подвигаясь все далѣе и далѣе, можетъ на столько укрѣпиться въ Турціи, что станетъ помышлять о полномъ удаленіи султана изъ Европы, и о захватѣ въ свои руки всей восточной торговли, что прочимъ европейскимъ державамъ совсѣмъ не по душѣ; самому императору, въ случаѣ дальнѣйшихъ успѣховъ русскихъ войскъ въ Турціи, угрожаетъ опасность со временемъ видѣть возлѣ себя слишкомъ могущественнаго сосѣда. На эти представленія, какъ слышно, вѣнскій дворъ отвѣчалъ увѣреніями, что Царица не помышляетъ о завоеваніяхъ, а желаетъ только обезопасить свои границы отъ безпрестанныхъ набѣговъ татаръ; императоръ готовъ даже, если нужно, принять на себя гарантію въ ея искренности въ данномъ случаѣ.

№ 101. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Hampton-court, October the 14th 1737.

...I send you inclosed the king's answer to the duke of Courland's letter notifying his election to that duchy. You have likewise a translation of it into french, that you may see the contents of it, and in what friendly and obliging terms His Majesty congratulates that prince upon his elevation to that dignity; and in presenting the letter to him, you may add, conformably to the king's sentiments, what you shall judge proper to express more amply this compliment of felicitation. You are fully informed already, why this letter comes in the german tongue, and from the electoral chancery, the style of my office, as secretairy of state, to the dukes of Courland being only in latin in answer to letters wrote to the king in the same language[1]).

It is hoped, that both, the duke himself and count Osterman, will be very well satisfied with what His Majesty has said on this occasion and that the earnest desire they both expressed to you on that head, will be sufficiently answered; which you in your compliments to them will manage to the best advantage.

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

№ 101. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Гэмптонъ-Коуртъ, 14-го октября 1737 г. (26-го октября н. ст.).

...Прилагаю отвѣтъ короля на извѣщеніе герцога курляндскаго о выборѣ его; прилагаю и французскій переводъ этого отвѣта, дабы вы могли судить о его содержаніи и о томъ, какъ дружелюбно и милостиво его величество поздравляетъ герцога по случаю выпавшаго на его долю возвышенія. Вручая ему королевское письмо можете, сообразуясь съ чувствами короля, прибавить на словахъ что признаете умѣстнымъ, дабы дать поздравленію большую торжественность. Вы уже знаете почему отвѣтъ написанъ по нѣмецки и идетъ черезъ курфюрстскую канцелярію: моя канцелярія, какъ канцелярія статсъ-секретаря его великобританскаго величества, можетъ отвѣчать герцогамъ курляндскимъ только по латыни на письма королю, также написанныя на латинскомъ языкѣ [1]).

Надѣюсь, что и самъ герцогъ, и графъ Остерманъ будутъ вполнѣ довольны всѣмъ, что король высказалъ въ данномъ случаѣ; что выраженныя ими пожеланія удовлетворены въ полной мѣрѣ. При передачѣ королевскаго отвѣта вы возможно-лучше воспользуется этимъ обстоятельствомъ.

---

1) Остальная часть письма писана шифромъ.

№ 102. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, October the 15th 1737.

I hope your lordship has received the last letter I had the honour to send your excellency dated the 8th instant, since which time I have had an opportunity, by way of conversation, to inform the duke of Courland and count Ostermann, that by a paper m-r Geraldino, the spanish minister, had given to your lordship, it appeared, as if the court of Spain was apprehensive the Czarinna designed to make a settlement in some part of America belonging to his catholic majesty. Both, the duke of Courland and count Osterman, have told me, that I might assure your lordship Her Imperial Majesty has no such design.

I am firmly persuaded, my lord, that at present, what those gentlemen say, may be depended on, and that the duke of Courland never gave ear to any such undertaking, but I cannot believe the same of count Osterman, for I am certain captain Opie, who came here under the name of captain Speedwell with one m-r Cagnoni, made some such proposals to count Osterman, who had several conferences with them, and gave them some encouragement, and even a sum of money to defray their expences; upon which I took the liberty at that time to inquire of the duke of Courland, if those gentlemen did not propose to settle some trade to the East Indies. His highness did not answer me directly, but said I might be well assured, the Czarinna

---

№ 102. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 15-го октября 1737 г. (27-го октября н. ст.).

Ваше превосходительство, надѣюсь, получили послѣднее письмо, которое я имѣлъ честь отправить вамъ 8-го октября. Съ тѣхъ поръ мнѣ удалось въ разговорѣ передать герцогу курляндскому и графу Остерману о заявленіи испанскаго уполномоченнаго, Джеральдино, касательно опасеній мадридскаго двора: не намѣрена ли Царица устроить поселеніе гдѣ либо въ Америкѣ, въ земляхъ, принадлежащихъ его католическому величеству. Какъ герцогъ, такъ и вице-канцлеръ поручили мнѣ увѣрить ваше превосходительство, что Императрица никогда подобныхъ намѣреній не имѣла.

Я твердо увѣренъ, что на слова моихъ собесѣдниковъ въ данномъ случаѣ можно положиться, что герцогъ курляндскій никогда и не увлекался такими предпріятіями, хотя не могу сказать того же о графѣ Остерманѣ, такъ какъ увѣренъ, что капитанъ Опи, пріѣзжавшій сюда подъ именемъ капитана Спидвеля съ нѣкоимъ Каньони, дѣлалъ подобныя предложенія графу Остерману, который разговаривалъ съ ними не разъ, обнадеживалъ ихъ, и даже далъ имъ денегъ въ возмѣщеніе нѣкоторыхъ расходовъ. Въ свое время я справлялся у герцога курляндскаго: не предлагаютъ ли эти господа

would never undertake anything that should give the king, my master, the least uneasiness. Count Osterman finding, that what captain Opie and m-r Cagnoni proposed, was not advantageous or not approved of by the duke, has thought no more of the project, and has satisfied m-r Opie and m-r Cagnoni in making the first a captain in the Czarinna's fleet, and the other—an assessor in the college of commerce, which are not employments of any great consideration in this country.

Captain Opie went last autumn to England, and as m-r Geraldino mentions in his paper, returned to Petersburgh this summer after having engaged several ship carpenters and under officers, that are employed here and on board the Czarinna's fleet.

At present the russ armies are in winter quarters and field-marshal Munich set out from Perevolotzna the 29th of last month, in order to go to Pultawa, to view and put the lines in the Ukraine, in such a good condition, that they may not be in danger of the incursions of the tartars during the winter.

The last letters from Niemerof, dated the 23rd of September, have brought advice, that at present all the ministers at the congress have quitted their tents and are got into the town, and that the third turkish plenipotentiary, which I had the honour to mention to your lordship the 1st instant, was gone to Constantinople, is not to return, the Porte alledging his return is

---

установить торговлю съ Остъ-Индіей? Его свѣтлость прямаго отвѣта мнѣ не далъ, но просилъ меня быть вполнѣ увѣреннымъ, что Государыня никогда не предприметъ ничего сколько нибудь непріятнаго королю. Графъ Остерманъ, убѣдившись, что предложенія капитана Опи и Каньони не выгодны или не одобряются герцогомъ, болѣе и не занимался ихъ проектомъ, и удовлетворилъ Опи, пристроивъ его капитаномъ на царскую службу, а Каньони—ассессоромъ въ коммерцъ-коллегію, т. е. на должности, не имѣющія значенія въ этой сторонѣ.

Капитанъ Опи прошлою осенью былъ въ Англіи и, какъ Джеральдино справедливо упоминаетъ въ своемъ заявленіи, возвратился въ Петербургъ нынѣшнимъ лѣтомъ, пригласивъ на русскую службу нѣсколькихъ корабельныхъ плотниковъ и унтеръ-офицеровъ, которые и находятся здѣсь, одни при кораблестроительномъ дѣлѣ, другіе въ царскомъ флотѣ.

Русскія арміи расположились по зимнимъ квартирамъ, и фельдмаршалъ Минихъ 29-го сентября выѣхалъ изъ Переволочны въ Полтаву для осмотра и устройства военнаго кордона вдоль Украинской границы, дабы устранить на зиму всякую опасность отъ вторженія татаръ.

Послѣднія письма изъ Немирова помѣчены 23-мъ сентября. Они извѣщаютъ, что уполномоченные изъ шатровъ перебрались въ городъ, что третій турецкій уполномоченный, объ отъѣздѣ котораго въ Константинополь я увѣдомлялъ ваше превосходи-

unnecessary, since they have still three ministers at the congress. Count Osterman tells me that as yet the turkish plenipotentiaries have received no new instructions, and that it was said, the reason why the third turkish plenipotentiary did not return to Niemerof, was because he had always been a favourite of the late grand-vizir.

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

№ 103. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, October the 22nd 1737.

I no sooner had the honour to receive your lordship's most gracious letter, dated the 30th of last month, than I waited on the duke of Courland, and made him a compliment of thanks in the king's name for his having been so good as to communicate to me the respective demands of the imperial and russian plenipotentiaries at the congress. His highness seemed very much pleased at that mark of the king's attention, and assured me that he would never let slip any opportunity to convince the king of the great regard he had for his majesty. Then the duke told me in confidence, that they had just received a courier from Niemerow with letters dated the fifth or sixteenth instant, by which this court is informed, that the congress was broken up, and the occasion of it was the ill success of the emperor's arms

---

тельство 1-го октября, не возвратится. Порта рѣшила, что онъ въ Немировѣ не нуженъ, такъ какъ и безъ него Турція имѣетъ на конгрессѣ трехъ представителей. Графъ Остерманъ разсказывалъ мнѣ, что новыхъ инструкцій отъ порты до сихъ поръ въ Немировѣ не получено; а также будто отозванный турецкій уполномоченный не возвратился потому, что былъ фаворитомъ прежняго визиря.

№ 103. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 22-го октября 1737 г. (2-го ноября н. ст.).

Едва получивъ ваше любезное письмо отъ 30-го сентября, я поспѣшилъ къ герцогу курляндскому и высказалъ ему милостивую признательность его величества за сообщеніе требованій, предъявленныхъ на конгрессѣ представителями императора и Россіи. Его свѣтлость, кажется, очень польщенъ былъ этимъ знакомъ вниманія со стороны короля и сталъ увѣрять меня, что никогда не пропуститъ случая доказать королю особенное свое къ его величеству уваженіе. Затѣмъ герцогъ конфиденціально сообщилъ мнѣ о только что полученныхъ изъ Немирова письмахъ. Конгрессъ разстроился вслѣдствіе неудачъ императорской арміи въ Венгріи. Турки близъ Видина одержали побѣду надъ императорскими войсками, бывшими подъ начальствомъ генерала Кевенгуллера. Въ Константинополѣ разсказываютъ, будто вся императорская

in Hungary, for the turks have gained some advantage over a party of germans near Viddin, commanded by general Kevenhuller. They report at Constantinople that they had totally defeated all the emperor's army in Hungary; this has given the Porte new courage, and their plenipotentiaries at Niemerof declared that they would not consent that the emperor should keep an inch of what he had taken this year in Hungary, but in case the imperial plenipotentiaries would renew their treaty on the same foot it was before the war, they were ready to do it, and they would consent to give the russians what they demanded, except Oczakoff. Count Ostein and m-r Tahlman offered to agree on the foot of uti-possidetis, that the emperor might keep Nissa and what he may at that time have taken in Bosnia, but the turks absolutely refused it, and the duke supposes the turkish plenipotentiaries are actually gone from Niemerow, and the imperial — to Lemberg, to wait the emperor's orders, whether count Ostein should return here or go to Vienna.

This is all the duke has thought proper to tell me, but added, he would speak to me another time on the subject. I find, my lord, he is not a little troubled at the congress bring broken up, and I am persuaded is very much displeased (or will be so soon) against the court of Vienna and count Osterman for not accepting the mediation of the king and the States General, who probably would have been able to put an end to the war

---

армія въ Венгріи уничтожена; порта ободрилась, и уполномоченные въ Немировѣ заявили, что императоръ не удержитъ ни пяди земли, занятой въ этомъ году въ Венгріи; что, если уполномоченнымъ вѣнскаго двора угодно подписать договоръ о возстановленіи границъ между Австріей и Турціей въ томъ же видѣ, въ какомъ онѣ были до войны, порта изъявляетъ свое согласіе на это; также согласна уступить Россіи все, что она требуетъ, кромѣ Очакова. Графъ Остенъ и Тальманъ предложили помириться на uti possidetis, дабы Австрія могла удержать Ниссу и все, что ко времени подписанія трактата окажется захваченнымъ въ Босніи, но турки отказались рѣшительно, и герцогъ полагаетъ даже, что они въ настоящее время выѣхали изъ Немирова; что графъ Остенъ съ Тальманомъ тоже теперь находятся въ Львовѣ, гдѣ графъ ожидаетъ распоряженія отъ своего государя: возвратиться ли ему въ Петербургъ или ѣхать въ Вѣну.

Вотъ все, что герцогъ нашелъ возможнымъ сообщить мнѣ, прибавивъ, однако, что еще поговоритъ со мною по этому поводу. Мнѣ кажется, что онъ не мало смущенъ прекращеніемъ переговоровъ. Я увѣренъ, кромѣ того, что онъ крайне недоволенъ (или вскорѣ будетъ крайне недоволенъ) и вѣнскимъ кабинетомъ, и графомъ Остерманомъ за отказъ отъ посредничества короля и генеральныхъ штатовъ, которое, вѣроятно, уже покончило бы войну. Полагаю, ваше превосходительство, здѣсь

before now. I humbly believe, my lord, that at last they will be glad to desire the king's good offices, for they cannot continue the war without putting themselves to very great streights, but as yet they continue to say they will never consent to give up Oczakoff, which place secures them against the incursions of the Budjack tartars and others. I do all I can in a handsome manner, to persuade the duke that the keeping of Oczacow will cost them much more than the hurt those tartars can do them.

General-adjutant Biron, the duke of Courland's brother, arrived here from the army the 15th instanst, and five days after—the prince of Bevern, who is very much grown in hight, but they are both much thinner than they were, by which one may easily see they must have undergone great hardships during the last campaign.

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

№ 104. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau [1]).

Hampton Court 28st October 1737.

. . . . . I send you herewith a copy of a paper, which my lord Hay put into my hands, being earnestly desirous of having the seeds therein mentioned. As the getting them, or part at least, seems to be a secret, I send

---

будутъ въ концѣ концовъ рады возможности прибѣгнуть къ дружескимъ услугамъ короля, такъ какъ продолжать войну безъ большихъ жертвъ имъ не подъ силу. Пока, впрочемъ, продолжаютъ утверждать, что Очакова никогда не уступятъ, такъ какъ видятъ въ немъ оплотъ противъ вторженій татаръ буджакскихъ и иныхъ. Употребляю всѣ усилія, дабы, не раздражая никого, убѣдить министровъ, что удержаніе Очакова обойдется имъ дороже всякаго татарскаго набѣга.

Генералъ-адъютантъ Биронъ, братъ герцога курляндскаго, прибылъ сюда изъ арміи 15-го октября, а затѣмъ, черезъ пять дней, пріѣхалъ и принцъ брауншвейгскій, который очень выросъ; но оба они сильно похудѣли, что несомнѣнно указываетъ на большія лишенія, перенесенныя ими за послѣднюю кампанію.

№ 104. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо [1]).

...Прилагаю при семъ копію записки, врученной мнѣ лордомъ Гэемъ. Лордъ очень желалъ бы имѣть сѣмена, въ ней указанныя. Такъ какъ хлопоты о полученіи этихъ сѣмянъ (по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ), по видимому, составляютъ тайну, отправляю вамъ эти строки шифрованными. Не сомнѣваюсь, что вы употре-

---

1) Все письмо писано шифромъ.

it you in cypher; not doubting but that you will take all the care you can, that my lord Hay, who is curious in gardening, be gratified in this matter.

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

APPENDICE TE LORD HARRINGTON'S LETTEE, DATED THE 28th OCTOBER 1737, № 104.

Seeds from Moscovy [1]).

The Moscovy cabbage, some to be sent every two year.

Cones or apples of the Siberia cedar.

Seed of the true rhubarb. It is thought here that it grows to the north of China, whoever goes to China that way, and could be trusted, might be possibly get some; but it must be a great secret.

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

№ 105. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, October the 29th 1737.

... This court has letters from Niemerof, dated the 9th instant, by which they are informed, that all the plenipotentiaries at the congress had

---

бите всѣ усилія, дабы удовлетворить лорда, который очень интересуется садоводствомъ.

Приложеніе къ письму лорда Гаррингтона отъ 28-го октября 1737 г. № 104 [1]).

Сѣмена изъ Россіи.

Русская капуста. Нельзя ли присылать этихъ сѣмянъ по немногу каждые два года.

Шишки или орѣхи сибирскаго кедра.

Сѣмена настоящаго ревеня. Здѣсь полагаютъ, что ревень произрастаетъ къ сѣверу отъ Китая; по крайней мѣрѣ въ Китаѣ онъ получается съ сѣвера и удобно сохраняется. Нельзя ли добыть и этихъ сѣмянъ, но подъ большимъ секретомъ.

№ 105. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 29-го октября 1737 г. (9-го ноября н. ст.).

... Здѣсь получены изъ Немирова отъ 9-го октября, извѣщенія, что всѣ уполномоченные, кромѣ барона Тальмана, уѣхали; впрочемъ и баронъ долженъ былъ вы-

---

1) Приложеніе тоже писано шифромъ.

already quitted that place except baron Tahlman, who was to set out the next day. The turkish ministers are returning home, the germans are to stay at Lemberg, and the russ at Kioff, till they receive orders from their respective courts. I believe, my lord, that the breaking up of the congress, which is now no more a secret, will be a great disappointment to this court and to that of Vienna, which flattered themselves to see an end to the war this winter. At present they must make very great preparations, even if they should not be forced to make another campaign, for now the plenipotentiaries are separated, will take up a great deal of time to bring them together again, if they have ever so great an inclination to make up matters. I am persuaded this court is at present very sensible, that they would have done much better if at first they had desired the king's mediation, for by what I have been told, the turkish plenipotentiaries at the congress were much displeased, that the emperor's ministers should take upon themselves at Niemerof to act in some measure as judge and party.

Count Osterman told me some days ago, that to convince His Majesty that the Czarinna's demands at the congress were very just and reasonable, they designed to communicate the same to the king, who, he did not doubt, would think them very moderate. As I have had the honour to send your lordship long since these demands, as well as those made by the court of Vienna, I only answered the count in a very civil manner, that I did not

---

ѣхать на другой день. Представители Турціи возвращаются къ себѣ, нѣмцы остаются въ Львовѣ, русскіе — въ Кіевѣ, въ ожиданіи приказаній отъ своихъ правительствъ. Полагаю, ваше превосходительство, что распаденіе конгресса, которое теперь ни для кого не тайна — сильно разочаровало и здѣшній, и вѣнскій дворъ. Они надѣялись, что въ теченіе зимы война окончится, теперь-же приходится дѣлать огромныя приготовленія, даже если кампанія будущаго года и не состоится, такъ какъ — разъ уполномоченные разъѣхались — пройдетъ много времени прежде, чѣмъ они съѣдутся снова, если еще общее тяготѣніе къ миру сохранится въ прежней мѣрѣ. Я увѣренъ, что здѣсь глубоко сознаютъ, на сколько лучше было бы съ самаго начала обратиться къ посредничеству короля, такъ какъ, по дошедшимъ до меня слухамъ, турецкіе уполномоченные были именно крайне недовольны тѣмъ, что представители императора приняли на себя въ Немировѣ какъ бы двойную роль третейскихъ судей и стороны.

Нѣсколько дней тому назадъ графъ Остерманъ передавалъ мнѣ свое намѣреніе сообщить требованія, предъявленныя на конгрессѣ русскими уполномоченными, королю, дабы показать ему, на сколько они были справедливы и разумны. Вице-канцлеръ увѣренъ, что его величество найдетъ ихъ вполнѣ умѣренными. Такъ какъ я уже давно отправилъ вашему превосходительству и эти требованія, и требованія вѣн-

doubt but the king would receive with pleasure any communication the Czarinna should think fit to make to His Majesty either by me or prince Cantemir.

The seraskier, who was taken at Oczakoff, arrived here the 23rd instant, with a great retinue, and is very honourably entertained at the Czarinna's expence. As he is looked upon here, as a man of great consequence, I don't think it improbable but this court may make use of him to begin a new negotiation.

M-r Suhm, the saxon envoy, has told me, that this court is trying to persuade his polish majesty to break with the Porte, which I humbly think the king, our master, should try to prevent; for, if the war with the turks continues, we shall insensibly find all our friends engaged in it, which will give our enemies a fine opportunity to do what they will.

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

№ 106. Lord Harrington to the right honourable m. C. Rondeau.

Whitehall, November the 4th 1737.

... The insinuations which the court of France have made by the way of that of Vienna of their jealousies with respect to the progress of the moscovite arms against the turks, must make impressions where you are,

---

скаго двора, я только вѣжливо отвѣтилъ графу, что король, конечно, съ удовольствіемъ приметъ всякое сообщеніе, которое Государынѣ угодно будетъ сдѣлать ему черезъ меня ли, черезъ князя ли Кантемира.

Сераскиръ, взятый въ Очаковѣ, прибылъ сюда 23-го октября съ большою свитой и содержится на счетъ Царицы въ большомъ почетѣ. Такъ какъ на него смотрятъ, какъ на лицо очень вліятельное, очень вѣроятно, что русскій дворъ намѣренъ воспользоваться его пребываніемъ здѣсь для возобновленія переговоровъ.

Саксонскій посланникъ, Сумъ, передавалъ мнѣ, будто здѣшнее правительство пытается склонить его польское величество къ войнѣ съ портою. Смѣю полагать, что король, государь нашъ, постарается не допустить такого вмѣшательства Польши, такъ какъ, въ случаѣ продолженія войны, мы такимъ образомъ незамѣтно увидимъ всѣхъ друзей своихъ втянутыми въ нее; а это дало бы нашимъ врагамъ удобный случай дѣлать что имъ угодно.

№ 106. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгалль, 4-го ноября 1737 г. (15-го ноября н. ст.).

... Проявленія ревности версальскаго двора къ успѣхамъ русскаго оружія противъ турокъ, обнаруженныя въ Вѣнѣ, должны произвести впечатлѣніе въ Россіи, и пожалуй возбудить въ русскихъ министрахъ новое неудовольствіе противъ Франціи,

and perhaps raise greater animosity against the french, wherefore you will observe how the ministers at Petersburgh look upon that language, and what their thoughts are of the designs of the french at the Porte, in case they should aim at being mediators. . . .

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

№ 107. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, November the 5th 1737.

I had the honour to receive last thursday evening your lordship's most gracious letters, dated the 11th and the 14th of October, with the king's letter to the duke of Courland. I sent the same night to know when I could have the honour to wait on his highness. Being appointed to come the next morning at ten o'clock, I accordingly had an audience of the duke and made him a compliment in the best manner I was able, and then delivered the king's letter. His highness answered my compliment in the most obliging terms, desiring me to assure the king, my master, that he and his posterity would always do their utmost to merit His Majesty's favour and friendship.

I am persuaded, my lord, that when the duke's letter of notification was writ, his highness did not know it was customary for the dukes of Courland to write in latin to the kings of England, and indeed I don't see well how his highness could be informed of it, since all the ancient papers and

---

потому наблюдайте, какъ они относятся къ французскимъ заявленіямъ, и что они послѣ такихъ заявленій думаютъ о попыткахъ Франціи принять на себя роль посредницы между Россіей и портой . . .

№ 107. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 5-го ноября 1737 г. (17-го ноября н. ст.).

Прошлый четвергъ вечеромъ я имѣлъ честь получить ваши милостивыя письма отъ 11-го и 14-го октября съ отвѣтомъ короля герцогу курляндскому. Въ тотъ же вечеръ я послалъ спросить, когда могу имѣть честь явиться къ его свѣтлости. Приглашенный къ десяти часамъ слѣдующаго утра, я имѣлъ аудіенцію у герцога и, послѣ возможно-любезнаго привѣтствія, вручилъ письмо короля. На мое привѣтствіе его свѣтлость отвѣчалъ самымъ радушнымъ образомъ и просилъ увѣрить короля, государя моего, что не только онъ, но и потомство его, будетъ всегда стремиться всячески заслужить благосклонность и расположеніе его величества.

Я убѣжденъ, ваше превосходительство, что, составляя свое извѣщеніе, его свѣтлость не зналъ обычая курляндскихъ герцоговъ писать королямъ Великобританіи на латинскомъ языкѣ, да, признаюсь, и не знаю, откуда бы герцогъ могъ узнать объ этомъ, такъ какъ всѣ старинные документы, всѣ архивы Курляндіи вывезены

records of Courland were carried to Dantzig by the late duke, where they have been sealed up ever since his death, and the duke had nobody here that knew anything of the style of the Courland chancery. As I have now insinuated that the former dukes of Courland, when they writ to the court of Great-Britain, always did it in latin, I am persuaded, if the present duke has any occasion to write to His Majesty, it will be in that language.

Count Osterman, to whom I communicated the french translation of the king's letter to the duke, seemed very well pleased at the friendly and obliging expressions made use of in His Majesty's letter. His excellency even said that Her Majesty would be very glad of it.

I find by a conversation I had yesterday with count Osterman, this court is drawing up a sort of a manifesto to convince the world that it could not be their fault that an end was not put to the war at Niemerof; which paper, he said, he would very soon communicate to me to be sent to your lordship. Then he asked me, if I would not consent to send a servant to sir Everard Fawkener with such a paper in case I was desired, that his excellency, seeing by it the sentiments of this court, he might also try to find out those of the Porte, and by communicating his discoveries to me perhaps a way might be found to make up matters; then the count added, that, in case I had not a proper person to send to sir Everard Fawkener, that might

---

были покойнымъ герцогомъ въ Данцигъ, гдѣ немедленно по смерти его опечатаны; здѣсь же около его свѣтлости нѣтъ никого сколько нибудь знакомаго съ пріемами курляндской дипломатической канцеляріи. Послѣ того, какъ я замѣтилъ, что прежніе герцоги, при сношеніяхъ своихъ съ Великобританіей, всегда писали на латинскомъ языкѣ, нынѣшній герцогъ впредь, если ему еще представится случай обращаться къ его величеству, я увѣренъ, тоже будетъ писать по латыни.

Графъ Остерманъ, которому я сообщилъ французскій переводъ королевскаго отвѣта, былъ, по видимому, очень доволенъ дружескими и любезными выраженіями его. Вице-канцлеръ даже высказалъ, что отвѣтъ этотъ доставитъ большое удовольствіе Ея Величеству.

Изъ вчерашняго разговора съ графомъ я узналъ, что русскій дворъ составляетъ родъ манифеста, которымъ думаетъ убѣдить иностранныя правительства, что, если переговоры въ Немировѣ не прекратили войны, виновата не Россія. Вице-канцлеръ предупредилъ меня, что скоро доставитъ мнѣ этотъ документъ для препровожденія его вашему превосходительству; а затѣмъ спросилъ — не соглашусь ли я, въ случаѣ если меня попросятъ, отправить слугу своего къ сэру Эверарду Фаукенеру съ экземпляромъ того-же манифеста, дабы его превосходительство, видя настроеніе здѣшняго двора, могъ ознакомиться и съ намѣреніями порты, что, быть можетъ, укажетъ путь къ примиренію. Графъ прибавилъ, что въ случаѣ, если бы у меня не нашлось слуги, достойнаго довѣрія, онъ дастъ мнѣ надежнаго человѣка, котораго

be depended on, he would furnish me with one that should pass for my servant. I told his excellency, that, if he thought my sending the abovementioned manifest or my writing anything directly to sir Everard Fawkener would be of service to Her Majesty, I would send m-r Bell, my secretary, who is a person they might trust. As for sending any one of his people, I shall do my utmost to avoid it, for I think, my lord, it would, in some measure, be sending a russ spy under the disguise of my servant. I beg, your lordship will send me your commands what I ought to do in this affair, as soon as possible, for, I fear, I shall soon be spoken to again on that subject. Your excellency will easily see at present, that they are very sorry the congress at Niemerof is broke up, and would be willing, I believe, at any rate to renew a negotiation under the mediation of the king and the States General.

I have just now heard that a courier from field-marshal Munich has brought advices, that the turks and tartars are marching to besiege Oczakow, which, if true, I fear they will take it this winter, though there is a garrison of twelve thousand men; for this court cannot relieve the place before the month of May. If the turks should take Oczakow, it is not to be expressed the mortification it would give this court after their losing so many brave men to take it.

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

можно выдать за моего слугу. Я отвѣчалъ, что если отправка манифеста черезъ мои руки или письма отъ меня къ сэру Эверарду Фаукенеру можетъ служить Ея Величеству, я готовъ отправить въ Константинополь секретаря своего, Белля, человѣка, на котораго можно положиться вполнѣ. Во всякомъ случаѣ, постараюсь избѣжать отправки человѣка, рекомендованнаго вице-канцлеромъ, такъ какъ въ лицѣ его подъ видомъ моего слуги будетъ отправленъ какъ бы русскій шпіонъ. Пожалуйста, ваше превосходительство, не откажите выслать мнѣ въ возможно-непродолжительномъ времени инструкцію — какъ держаться въ этомъ дѣлѣ; такъ какъ, вѣроятно, со мной вскорѣ возобновятъ разговоръ на эту тему. Теперь ясно, что здѣсь крайне сожалѣютъ о прекращеніи переговоровъ въ Немировѣ и рады были бы возобновить ихъ при посредничествѣ короля и генеральныхъ штатовъ.

Сейчасъ слышу, будто пріѣхалъ курьеръ отъ графа Миниха съ извѣстіемъ, что турки и татары подвигаются къ Очакову съ цѣлью осадить эту крѣпость. Если слухъ вѣренъ, опасаюсь, какъ бы предпріятіе ихъ не увѣнчалось успѣхомъ въ теченіе зимы, такъ какъ въ Очаковѣ оставленъ только гарнизонъ въ десять тысячъ человѣкъ, которому до мая подать отсюда помощи нельзя. Трудно выразить, какъ потеря Очакова тяжело отзовется при здѣшнемъ дворѣ послѣ всѣхъ жертвъ, понесенныхъ для его пріобрѣтенія. . .

№ 108. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, November the 12th 1737.

Count Osterman mentioned to me again yesterday, that the duke of Courland was very much pleased with the king's answer to his letter of notification, but that he was sorry he had not writ the same in latin, for then the king's answer would have come from your lordship's office, and have been countersigned by your excellency. I told him, that whenever the duke has occasion to write again to the king, if he does it in latin, the answer will then be sent from your lordship's office. Count Osterman said he could not apprehend it would occasion any difficulty, in case the duke's letter was put in latin, and sent back, that an answer might be sent to it, countersigned by your lordship. I did all I could to persuade him, that, I thought, it would be a very unnecessary trouble, but he seemed to think it would look better, that the answer to the duke's first letter should come from your lordship's office.

Last saturday night m-r Hohenholtz received a courier fron Vienna, who has brought advice, that field-marshal count Seckendorff was under an arrest. Some say, he will be accused of high treason, and all the ill success of the emperor's affairs in Hungary laid to his charge, and by that means the court of Vienna will try to persuade the world and this ministry in particular, that it is count Seckendorff's fault they have not attacked the

---

№ 108. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 12-го ноября 1737 г. (28-го ноября н. ст.).

Графъ Остерманъ еще повторилъ мнѣ вчера, что герцогъ курляндскій чрезвычайно доволенъ отвѣтомъ короля на извѣщеніе объ избраніи, но сожалѣетъ, зачѣмъ не написалъ по латыни, такъ какъ отвѣтъ на латинское извѣщеніе пришелъ бы изъ канцеляріи вашего превосходительства и за вашею скрѣпой. Я замѣтилъ, что въ другой разъ, когда герцогу случится писать королю, и онъ будетъ писать на латинскомъ языкѣ, отвѣтъ будетъ присланъ изъ вашей канцеляріи. Графъ Остерманъ выразилъ мнѣніе, что вѣроятно не встрѣтится препятствія къ тому, дабы письмо герцога отправлено было обратно въ латинскомъ переводѣ, и получился отвѣтъ, контрасигнованный вами. Я всячески старался выяснить на сколько такія хлопоты безполезны, но графъ настаивалъ, что отвѣтъ на первое письмо герцога желательно было бы получить черезъ вашу канцелярію.

Прошлую субботу вечеромъ къ Гохгульсту прибылъ курьеръ изъ Вѣны съ извѣстіемъ объ арестованіи фельдмаршала графа Секендорфа. Одни разсказываютъ, будто онъ обвиняется въ государственной измѣнѣ, другіе же — что его считаютъ виновникомъ неудачъ императорской арміи въ Венгріи. Вѣнскій дворъ, очевидно, думаетъ увѣрить добрыхъ людей и прежде всего русскихъ министровъ, что на турокъ не было

turks with the vigour and success they had promised themselves. All I can say, my lord, to this affair, is, that the duke of Courland seems to be very much dissatisfied with the court of Vienna, which in the spring promised the russ to do wonders against the Ottoman Porte, and now they find they have done nothing but encourage the turks by the ill success of the emperor's arms.

This court is informed the french king has sent an emissary to Constantinople to try to persuade the grand-signior to make a separate peace with the emperor; but I don't find this ministry have any apprehensions the court of Vienna will consent on any conditions to make peace without them.

Last sunday the duke of Courland received an estafette with the agreeable news, that the royal commission, that was assembled at Dantzig, to settle the convention between the king of Poland and the duke, was happily terminated to the reciprocal satisfaction of both parties...

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

№ 109. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, November the 19th 1737.

What I had the honour to mention to your lordship the 5th instant, that the turks were marching to besiege Otzakoff, is now certain, for I have it at present both from the duke of Courland, and count Osterman, with the

---

произведено нападенія достаточно энергическаго и успѣшнаго единственно по винѣ графа. Все, что могу сказать: герцогъ курляндскій въ высшей степени недоволенъ вѣнскимъ дворомъ, который весною обѣщалъ разгромить порту, а вмѣсто того только ободрилъ ее неудачами своей арміи.

Здѣсь получено извѣстіе, будто король французскій отправилъ въ Константинополь эмиссара съ цѣлью склонить султана на сепаратный миръ съ императоромъ, но русскій кабинетъ, по видимому, признаетъ невозможнымъ, чтобы въ Вѣнѣ рѣшились на какихъ бы то ни было условіяхъ на примиреніе помимо Россіи.

Прошлое воскресенье герцогъ курляндскій получилъ пріятное извѣстіе, что королевская коммиссія, засѣдавшая въ Данцигѣ для утвержденія конвенціи короля польскаго съ герцогомъ, счастливо окончила свои занятія къ общему удовольствію сторонъ.

№ 109. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 19-го ноября 1737 г. (30-го ноября н. ст.).

Извѣстіе о движеніи турокъ съ цѣлью осадить Очаковъ, которое я передавалъ вашему превосходительству въ прошломъ письмѣ своемъ отъ 5-го ноября, подтвердилось, такъ какъ мнѣ говорили объ этомъ и герцогъ, и вице-канцлеръ, съ слѣдующими

following particulars. The grand-signior being resolved to regain, if possible, that important place, ordered some time ago the seraskier of Bender, on pain of losing his head, to march and retake the town, as soon as he should be informed that field-marshal Munich was returned with his army to the Ukraine. Accordingly the seraskier with about sixty thousand turks and tartars, appeared the 16th of October before Otzakoff and invested the same, and have since attacked with great fury the counterscarp, but were repulsed with great loss. Nevertheless a body of turks posted themselves between the town and two little redoubts the russ had raised near the port to secure their boats and tried to take one of those redoubts by storm, which major-general Stöffel, governor of Otzakoff, perceivig, sallied out of the town with three hundred chosen men, and forced the turks to retire. But all the turkish army advancing, general Stöffel returned in good order into the town, after having nailed the cannon and mortars the turks had brought to attack the redoubt. It is said, the turks have already lost a thousand or fifteen hundred men with four colours and some few prisoners. This good beginning encourages the russ to flatter themselves, that the turks will not be able to take the town; but on the contrary, that they will ruin the greatest part of their army. Count Osterman told me, the governor of Otzakoff has assured Her Majesty by his letters, that he would defend the place to the last extremity, and he was in hopes the turks would not be able to take it,

---

подробностями. Султанъ, рѣшивъ возвратить себѣ, если возможно, эту важную крѣпость, нѣсколько времени тому назадъ приказалъ сераскиру бендерскому, подъ страхомъ смерти, пойти и взять Очаковъ обратно, какъ только онъ услышитъ о возвращеніи фельдмаршала Миниха и его арміи на Украйну. Повинуясь такому приказанію, сераскиръ съ шестидесятью тысячами турокъ и татаръ подошелъ къ Очакову 16-го октября, окружилъ его, горячо аттаковалъ контрэскарпы, но отброшенъ съ большимъ урономъ. Тѣмъ не менѣе турецкій отрядъ засѣлъ между городомъ и двумя небольшими редутами, построенными русскими для огражденія ихъ баркасовъ, и пытался взять одинъ изъ этихъ редутовъ штурмомъ. Замѣтивъ это, очаковскій комендантъ, генералъ-маіоръ Штоффель, сдѣлалъ вылазку съ тремя сотнями отборныхъ людей и принудилъ турокъ отступить. Видя, однако, что тревога поднялась во всей турецкой арміи, генералъ въ полномъ порядкѣ возвратился въ городъ, заклепавъ турецкія орудія и мортиры, подвезенныя для штурма редута. Говорятъ даже, будто турки уже потеряли тысячу или полторы тысячи человѣкъ, четыре знамени и нѣсколько людей плѣнными. Это доброе начало даетъ русскимъ надежду, что туркамъ взять Очаковъ не удастся, что они, напротивъ, погубятъ подъ нимъ свою армію. Графъ Остерманъ прибавилъ, будто генералъ Штоффель въ донесеніяхъ своихъ заявляетъ Ея Величеству, что будетъ держаться до послѣдней крайности, и надѣется отстоять городъ, такъ

since his garrison was in good health, and that he has a sufficient quantity of ammunition and provisions. Count Osterman also said, that the garrison consisted of eight regiments, which, if complete, would make near ten thousand men.

This, my lord, is what I have been told. I heartily wish all may be just; but I very much fear, considering the great distance Otzakoff is from the Ukraine, that the garrison will want provisions, and the turks on the contrary will want nothing, for they can easily be supplied both from Bender and by sea.

I hear it has been insinuated to general Bonaval, that he would do well to go to the siege of Otzakoff, and shew what he could do, but that he had excused himself under pretence, that he was sick. Count Osterman says, he did not think the turks would attempt to besiege Otzakoff. What are his reasons for being of that opinion, I cannot tell, for, I must confess, I have expected they would attempt to regain that place, ever since count Munich returned with his army, as your lordship will have seen by my dispatch, dated the 13th of August last.

I have been told, as a great secret, that the seraskier, that was taken at Otzakow, has sent some days ago from hence a packet of letters to Constantinople after he had been six hours in conference with count Oster-

---

какъ здоровье гарнизона удовлетворительно, боевыхъ припасовъ и провіанта достаточно. Графъ Остерманъ передавалъ мнѣ также, что гарнизонъ состоитъ изъ восьми полковъ, которые въ полномъ составѣ образуютъ приблизительно десяти-тысячный корпусъ.

Таковы, ваше превосходительство, собранныя мною извѣстія. Сердечно желаю, чтобы все было такъ; но, принимая во вниманіе отдаленность Очакова отъ Украйны, очень опасаюсь — хватитъ ли гарнизону его запасовъ; туркамъ же ни въ чемъ недостатка терпѣть не придется, такъ какъ ихъ могутъ снабжать всѣмъ необходимымъ и изъ Бендеръ, и моремъ.

Я слышалъ, будто иття на Очаковъ предлагали генералу Бонавалю, дабы онъ имѣлъ случай показать свои способности, но онъ уклонился отъ этого порученія подъ предлогомъ болѣзни. Графъ Остерманъ утверждаетъ, что турки на осаду Очакова не рѣшатся. На чемъ основано такое предположеніе, не знаю; и даже — признаюсь — съ самаго отступленія арміи графа Миниха я всегда думалъ, что турки попытаются возвратить себѣ эту крѣпость, въ чемъ ваше превосходительство можете убѣдиться по донесенію моему отъ 13-го минувшаго августа.

Мнѣ подъ большимъ секретомъ передавали, будто сераскиръ, взятый въ плѣнъ въ Очаковѣ, нѣсколько дней тому назадъ отправилъ въ Константинополь много писемъ послѣ шестичасоваго совѣщанія съ графомъ Остерманомъ. Не зная, что онъ писалъ,

man; but as I cannot yet learn what he writ, I can only say, that it looks as if there was some secret negociation carrying on; for the servant that carried the seraskier's packet, was accompanied by a russ officer, so that perhaps count Osterman will not desire me to send one of his people with my passport to sir Everard Fawkener, as mentioned in my dispatch, dated the fifteenth instant.

It is said the king of Poland has received advice from Constantinople, that a peace is actually concluded between the Porte and the persians. When m-r Suhm informed the duke of Courland of this news, his highness assured him, he knew nothing of it; but that he had heard a turkish minister was arrived at Ispahan, who, he thought, could not yet have made any treaty, since they had certain advice, that shach Nadyr was not returned from his expedition in the province of Candahar, where he has been for several months, in order to suppress a rebellion.

I am promised a copy of the articles of the convention, which I mentioned in my last dispatch, dated the 12th instant, had been settled at Dantzig between the commissaries of the king and republic of Poland and those of the duke of Courland. I shall not fail to send them to your lordship, as soon as I can get them, though perhaps your excellency will have already received them from Dantzig or Dresden.

Inclosed your lordship will find a copy of the paper I had the

---

могу только догадываться, что рѣчь идетъ о секретныхъ переговорахъ, такъ какъ слуга сераскира, отправленный съ письмами, поѣхалъ въ сопровожденіи русскаго офицера... Ввиду этого, пожалуй, графъ Остерманъ и не возобновитъ со мной разговора объ отправкѣ къ Фаукенеру своего довѣреннаго лица съ паспортомъ, мною выданнымъ, какъ я упоминалъ въ донесеніи своемъ отъ 15-го ноября.

Разсказываютъ, будто король польскій получилъ изъ Константинополя извѣстіе о заключеніи мира между Турціей и Персіей. Когда Сумъ сообщилъ эту новость герцогу курляндскому, его свѣтлость отвѣчалъ, что ни о чемъ подобномъ не слыхалъ, хотя до него и дошли вѣсти о пріѣздѣ турецкаго уполномоченнаго въ Испагань. Врядъ-ли, однако, прибавилъ герцогъ, онъ уже успѣлъ заключить договоръ, такъ какъ здѣсь достовѣрно извѣстно, что шахъ Надиръ еще не возвратился изъ экспедиціи въ Кандагаръ, гдѣ находится уже нѣсколько мѣсяцевъ, занятый подавленіемъ возстанія.

Мнѣ обѣщали копію конвенціи, заключенной въ Данцигѣ между коммиссарами короля польскаго и рѣчи посполитой съ одной стороны, и коммисарами герцога курляндскаго съ другой, какъ я писалъ въ послѣднемъ донесеніи своемъ отъ 12-го ноября. Какъ только получу этотъ документъ, не замедлю выслать его вашему превосходительству, хотя, быть можетъ, вы еще раньше получите его изъ Данцига или Дрездена.

Въ приложеніи ваше превосходительство найдете копію манифеста, о которомъ

honour to mention in my letters dated the 29th of October and the 5th instant, count Osterman was drawing up by order of the Czarinna, to convince His Majesty, that the demands of this court at the congress were very just and reasonable. The count told me, when he gave me the paper, that, as Her Majesty did not in the least doubt but the king would find her demands very moderate, so she hoped His Majesty would be so good as to continue to use his good offices at the Porte, and try to convince the turks of the same, and by that means engage them to make up matters this winter on the conditions proposed by this court to the turkish plenipotentiaries at Niemerof, which I heartily wish His Majesty may be able to accomplish, and the more so, since it is confidently reported the french king does all he can to have a hand in this affair, and by that means exclude the king and the States General. But I am persuaded, the Czarinna will never desire the assistance of the court of France, though some think the emperor may.

The prince of Hesse-Homburg arrived here from the army last monday. Some say he designs this winter to go into Germany under pretence to see his father; others will have it, that he is not to return; because he cannot agree with field-marshal Munich, and last campaign his highness had the misfortune to quarrel with lieutenant-general Biron, the duke of Courland's eldest brother.

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

я имѣлъ честь упоминать въ письмахъ отъ 9-го октября и 5-го ноября. Онъ, по приказанію Царицы, составленъ графомъ Остерманомъ съ цѣлью показать королю, на сколько домогательства Россіи на конгрессѣ были справедливы и умѣренны. Передавая мнѣ эту бумагу, графъ замѣтилъ: Государыня совершенно увѣрена, что король найдетъ требованія ея чрезвычайно скромными, и надѣется, что его величество, продолжая проявлять въ Константинополѣ доброе участіе свое къ Россіи, постарается убѣдить и порту въ умѣренности этихъ требованій, и такимъ образомъ расположитъ ее покончить войну мирнымъ соглашеніемъ въ теченіе наступающей зимы на условіяхъ, предложенныхъ русскимъ дворомъ турецкимъ уполномоченнымъ въ Немировѣ. Сердечно желаю, чтобы это удалось его величеству, тѣмъ болѣе, что конфиденціально до меня доходятъ слухи о стараніяхъ версальскаго двора захватить дѣло въ свои руки, оттеревъ отъ него морскія державы. Я увѣренъ, что Царица никогда не пожелаетъ обратиться къ помощи Франціи, но люди думаютъ, что императоръ не прочь принять ее.

Прошлый понедѣльникъ изъ арміи прибылъ принцъ гессенъ-гомбургскій. Иные говорятъ, что онъ собирается зимою въ Германію навѣстить отца, другіе — что онъ и не возвратится въ Россію, такъ какъ не можетъ ужиться съ фельдмаршаломъ Минихомъ, а во время минувшей кампаніи еще имѣлъ несчастіе поссориться съ генералъ-лейтенантомъ Бирономъ, старшимъ братомъ герцога курляндскаго

№ 110. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St Petersburgh, November the 21st 1737.

If my last letter dated the 19th instant, is already come to hand, your lordship will have seen, that the serasskier of Bender with an army of sixty thousand turks was actually besieging Oczakoff. At present I beg leave to inform your excellency, that a courier arrived here this morning with the great news, that the 28th of last month, at five in the morning the turks began with the greatest fury to attack the town on all sides till two in the afternoon, when they were obliged to retire in great confusion, after having lost six or seven thousand men. The 29th the turks continued to fire on the place without ceasing till night, and then set fire to their camp and retired with their cannon with such precipitation, that they left behind them all their mortars and a great quantity of bombs and ammunition, and twenty colours. This agreeable news was declared this morning to the public by the firing of the great guns of the citadel and admiralty, and this afternoon I had the honour to compliment the Czarinna on the success of Her Majesty's arms. She received my compliment very graciously, as she did those of all the foreign ministers and the russ nobility. . . .

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

№ 110. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 21-го ноября 1737 г. (2-го декабря н. ст.).

Если ваше превосходительство уже получили письмо мое отъ 19-го числа текущаго мѣсяца, вамъ извѣстно объ осадѣ Очакова сераскиромъ бендерскимъ съ шестидесятитысячною арміей. Этотъ разъ могу сообщить о прибытіи сюда сегодня поутру курьера съ важными извѣстіями: 28-го октября въ пять часовъ утра турки повели на городъ горячую аттаку, которая продолжалась до двухъ часовъ по полудни, и кончилась отступленіемъ турецкихъ войскъ, которыя потеряли отъ шести до семи тысячъ человѣкъ. 29-го турки возобновили огонь и не прекращали его до самой ночи, а затѣмъ зажгли свой лагерь и стали отступать, забирая пушки свои съ такою поспѣшностью, что побросали всѣ мортиры, множество бомбъ, припасовъ и двадцать знаменъ. Сегодня эта радостная вѣсть обнародована пальбой съ крѣпости и съ адмиралтейства. Послѣ полудня я имѣлъ честь поздравить Ея Величество съ новымъ успѣхомъ русскаго оружія. Она приняла очень любезно и мое поздравленіе, и поздравленія всѣхъ прочихъ представителей иностранныхъ государствъ, а также поздравленія русской знати. . .

№ 111. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, November the 26th 1737.

...I have been, my lord, for some time, very uneasy, hearing from all parts, that the french king was trying to be a mediator between the parties at war, to prevent which I have taken the liberty to insinuate to this ministry the ill consequences, that such a mediation would be attended with, besides the slight it would cast upon the king and the States General, the Czarinna's ancient and good friends. I hope my insinuations have been of use, for the duke of Courland told me last night in the greatest confidence, that I might inform your lordship, that the late grand-vizir, a little before he was deposed, had wrote to desire the french king's mediation, which had been immediately granted; and that the emperor had not only consented to it, but had done his utmost to persuade the Czarinna also to accept of the same, assuring Her Majesty, upon his honour and conscience, that the french king would act in that affair with the greatest honesty, candour and integrity, and do his utmost, that the Czarinna should keep all she had taken from the turks. The duke of Courland then added, that the Czarinna had sent a courier yesterday to Vienna, to declare that she did not pretend to hinder the emperor's accepting the french mediation, but that she was resolved to rely upon her good and true friends, the king of Great-Britain and the States General, and accept their mediation, not being willing to trust

---

№ 111. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 26-го ноября 1737 г. (7-го декабря н. ст.).

...Мнѣ послѣднее время было очень не по себѣ ввиду доходившихъ до меня со всѣхъ сторонъ слуховъ о попыткахъ короля французскаго выступить посредникомъ между воюющими сторонами. Для противодѣйствія этимъ попыткамъ я позволилъ себѣ намекнуть русскимъ министрамъ на грустныя послѣдствія, которыхъ можно ожидать отъ такого посредничества, не говоря уже объ оскорбленіи, которымъ оно явилось бы для старыхъ друзей Царицы — Великобританіи и Голландіи. Кажется, намеки эти не пропали даромъ, такъ какъ вчера вечеромъ герцогъ курляндскій совершенно конфиденціально просилъ меня передать вашему превосходительству, что прежній визирь, незадолго до своего низложенія, писалъ въ Версаль, прося посредничества короля, на что немедленно и получилъ согласіе. Императоръ съ своей стороны не только изъявилъ готовность принять посредничество Франціи, но еще всячески старался убѣдить Царицу также принять его, увѣряя Ея Величество по чести и совѣсти, что король французскій проявитъ величайшую честность, безпристрастіе и безкорыстіе и приложитъ всѣ старанія оставить за Россіей всѣ ея завоеванія. Герцогъ прибавилъ, что Царица вчера же отправила въ Вѣну курьера съ отвѣтомъ: не пытаясь препятствовать императору въ обращеніи къ посредничеству вер-

her affairs in the hands of the french. I thanked the duke in the best manner I was able for this new mark of his friendship to the king, and assured him, that, when the Czarinna should desire His Majesty's mediation, she might depend that the king would do his utmost to make up matters to her satisfaction. The duke said, Her Majesty was fully persuaded of the king's friendship. Then the duke told me the french ambassador at Constantinople was ordered to do his utmost to serve the emperor and to promote his interest all he could. I could not forbear telling the duke that I was very much surprised to see the great friendship and confidence that actually subsisted between the emperor and the french king, which made me apprehend there was some secret articles concerted between them in the last peace, which could not but be prejudicial to the king, my master, or his friends, and, if the duke could find out what those secret articles were and discover them to the king, it would very much oblige His Majesty. The duke answered that he was entirely of my opinion, but that he could not yet find out what secret argreement had been made between the courts of Vienna and Paris, but that he was working to try to discover their secret practices; and he told me, that I might assure your lordship, upon his honour, that in case he could penetrate into their designs, he would inform me of them, that I might communicate the same to the king. His highness added that m-r Lanzensky, the russ minister at Vienna, was a papist, and so he could not

---

сальскаго кабинета, она, съ своей стороны, рѣшилась опираться на добрыхъ, испытанныхъ друзей — короля англійскаго и генеральные штаты, и принять ихъ посредничество, не ввѣряя свои интересы Франціи. Я возможно-любезно поблагодарилъ герцога за эти новыя проявленія дружбы его къ королю и прибавилъ, что въ случаѣ, если бы Государыня пожелала посредничества его величества, она можетъ быть увѣрена въ стараніяхъ короля достигнуть соглашенія для нея желательнаго. Герцогъ выразилъ совершенную увѣренность въ дружелюбномъ расположеніи Англіи. Затѣмъ герцогъ разсказалъ мнѣ о данной французскому послу въ Константинополѣ инструкціи всячески поддерживать императора и его интересы. Я не могъ удержаться, не высказать герцогу крайняго удивленія по поводу такой дружбы, вдругъ водворившейся между императоромъ и королемъ французскимъ, и подозрѣнія — не включено ли въ недавнія мирныя условія секретныхъ статей. «Статьи эти», прибавилъ я, «могутъ клониться только къ ущербу короля, моего государя, и друзей его; и ваша свѣтлость много бы обязали его величество, если бы вамъ удалось указать и сообщить намъ ихъ содержаніе». Герцогъ отвѣчалъ, что вполнѣ раздѣляетъ мое мнѣніе, что пока еще не знаетъ, каковы секретныя соглашенія, состоявшіяся между Вѣной и Парижемъ, но постарается раскрыть эту тайну и подѣлиться своими открытіями, о чемъ позволилъ мнѣ передать и королю. Его свѣтлость прибавилъ, что попытался бы раскрыть тайну сношеній между

trust him, or he would have employed him to try to find out the secret engagements the emperor and France had entered into.

This, my lord, is all I can yet say on this affair, except that m-r Suhm, the saxon minister here, has told me this day, that he had been ordered by the king, his master, to try to engage this court to accept the mediation of the maritime powers, and that the duke had assured him also in confidence, that Her Majesty would never accept of any other mediators but the king of Great-Britain and the States General. As I do not find that his highness has yet spoken to the dutch minister of this affair, I have not dared to mention it to him, but have sent a copy of this letter to his excellency m-r Walpole, that he may be prepared in case this minister should write to count Golowkin upon the same subject.

Since the court of Vienna acts in this unhandsome manner, I beg your lordship will be so good as to order, how I ought to behave with count Ostein, who is expected here in about three weeks hence.

The prince of Hesse-Homburgh, aged about three and thirty, was yesterday promised before Her Czarish Majesty to the hospodarine of Valachia, aged about thirty-seven. She is the widow of prince Cantemir's father and a daughter of field-marshal prince Trubetzkoy.

императоромъ и Франціей черезъ русскаго посла въ Вѣнѣ, Ланчинскаго, но Ланчинскій — католикъ, потому на него положиться нельзя.

Вотъ, ваше превосходительство, все, что пока могу сказать по этому дѣлу. Добавлю развѣ, что саксонскій посланникъ, Сумъ, разсказалъ мнѣ о полученномъ отъ государя его приказаніи — попытаться, не удастся ли склонить русскій дворъ къ принятію посредничества морскихъ державъ; а также о данномъ ему отъ герцога курляндскаго — опять таки конфиденціально — увѣреніи, что разъ Ея Величество рѣшится прибѣгнуть къ посредничеству, она ни къ кому, кромѣ Великобританіи и генеральныхъ штатовъ, за нимъ не обратится. Такъ какъ его свѣтлость съ Шварцемъ объ этомъ дѣлѣ не говоритъ, и я не осмѣлился упомянуть ему о своей бесѣдѣ, но отправилъ копію съ настоящаго письма Вальполю, дабы ознакомить его съ положеніемъ на случай, если бы отсюда, по вопросу о посредничествѣ, вздумали написать что нибудь графу Головкину.

Въ виду такого страннаго поведенія вѣнскаго двора, не откажите мнѣ въ указаніяхъ — какъ держаться съ графомъ Остеномъ, котораго ожидаютъ въ Петербургъ недѣли черезъ три.

Принцъ гессенъ-гомбургскій, которому около тридцати трехъ лѣтъ, вчера, въ присутствіи Ея Величества, обрученъ со вдовою господаря молдавскаго, отца князя Антіоха Кантемира, дочерью фельдмаршала князя Трубецкаго. Ей около тридцати семи лѣтъ.

Major-general Stoffel, the governour of Oczakoff, is made a lieutenant-general, and the Czarinna has also been graciously pleased to give him some villages in the Ukraine. His son, lieutenant Stoffel, who brought the news of the siege of Oczakoff's being raised, is made a captain, and has had a present of a thousand roubles.

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

№ 112. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, November the 29th 1737.

This morning count Osterman sent to desire I would come to his house at ten o'clock. Accordingly I waited on him, and his excellency told me, Her Imperial Majesty had ordered him to inform me, that the grand-vizir had writ to the court of France to desire the french king's good offices and mediation to put an end to the war; that the french king had answered the vizir, that he was ready to use his good offices and mediation, whenever the emperor and the Czarinna should think proper to require the same. Upon the french king's acquainting the emperor with his resolution, his imperial majesty has communicated the same to this court, and has very much pressed the Czarinna to accept also of the french king's good offices and mediation. Count Osterman then added, that Her Imperial Majesty had

---

Очаковскій комендантъ, генералъ-маіоръ Штоффель, произведенъ въ генералъ-лейтенанты; кромѣ того Ея Величеству угодно было пожаловать ему нѣсколько деревень на Украйнѣ. Сынъ его, поручикъ Штоффель, который привезъ извѣстіе о снятіи осады Очакова, произведенъ въ капитаны и получилъ подарокъ въ тысячу рублей.

№ 112. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 29-го ноября 1737 г. (10-го декабря н. ст.).

Сегодня поутру графъ Остерманъ прислалъ просить меня къ себѣ на домъ къ десяти часамъ. Когда я явился, вице-канцлеръ, по приказанію Ея Величества, передалъ мнѣ о письмѣ, отправленномъ верховнымъ визиремъ версальскому двору съ просьбою — не окажетъ ли король французскій доброй услуги султану, не приметъ ли на себя посредничество въ видахъ скорѣйшаго прекращенія войны. Король отвѣтилъ визирю, что готовъ исполнить желаніе султана, если императоръ и Царица пожелаютъ посредничества Франціи также и съ своей стороны. Когда французскій король сообщилъ о желаніи султана императору, его цесарское величество, въ свой чередъ передалъ о немъ русскому двору и очень убѣждалъ Царицу принять добрыя услуги Франціи. Графъ Остерманъ прибавилъ, что Ея Императорское Величество

informed the court of Vienna, that as she was not willing to separate from her ally, she did not oppose the emperor's accepting the french king's good offices and mediation, in case he thought it would be advantageous to him, but at the same time declared to the emperor, that as Her Majesty was thoroughly persuaded of the sincere friendship of the king of Great-Britain and the States General, so she would accept of their good offices and mediation, to give them a mark of the great regard she had for them, not doubting, as she only desired the security of her territories, that the king and the States would do their utmost to procure her the same.

After I had thanked his excellency for this communication, I assured him, that I was persuaded the king, my master, would do his utmost to make up the present unhappy differences to the Czarinna's satisfaction. The count then said that he was of opinion, I would do very well to send a courier to sir Everard Fawkener to acquaint him with all he had told me by the Czarinna's order; for it would take up too much time to stay till his excellency could be informed by the way of England of the Czarinna's intentions, and it was the more necessary to write directly to sir Everard Fawkener, since he was persuaded orders were already sent to the french ambassador at the Porte to do his utmost to try to engage the turks to renew the negotiation in sending ministers to the congress. I answered him, that in case m-r Swarts, the Holland's resident, was willing to write to m-r Calkoen, I

увѣдомила вѣнское правительство, что, не желая стѣснять своего союзника, не станетъ противиться тому, чтобы императоръ принялъ услуги и посредничество французскаго двора, если ожидаетъ для себя отъ того выгоды, но съ своей стороны, будучи глубоко увѣрена въ дружбѣ короля англійскаго и Генеральныхъ Штатовъ, скорѣе приметъ ихъ добрыя услуги и ихъ посредничество, дабы засвидѣтельствовать полное свое уваженіе къ нимъ, и въ увѣренности, что они постараются обезпечить безопасность русскихъ границъ, которой Ея Величество только и домогается.

Поблагодаривъ его сіятельство за сообщеніе, я высказалъ увѣренность въ готовности короля, государя моего, приложить всяческія старанія къ достиженію мира на условіяхъ, угодныхъ Царицѣ. Графъ заявилъ, что, по его мнѣнію, я хорошо сдѣлаю, отправивъ курьера сэру Эверарду Фаукенеру, съ изложеніемъ всего, что я слышалъ; такъ какъ дожидаться пока его превосходительство получитъ увѣдомленіе о рѣшеніи Царицы черезъ Англію — пришлось бы слишкомъ долго; особенно важно написать Фаукенеру непосредственно потому, что — вице-канцлеръ вполнѣ увѣренъ — французскому послу въ Константинополѣ уже отправлены приказанія всячески стараться о возобновленіи переговоровъ возвращеніемъ уполномоченныхъ на конгрессъ. Я отвѣчалъ, что готовъ написать Фаукенеру, если и голландскій резидентъ, Шварцъ, съ своей стороны напишетъ Калькоену. Графъ Остерманъ заявилъ мнѣ, что уже

would at his desire also write to sir Everard Fawkener. The count then said he had sent to m-r Swarts, and would declare to him, what he had already done to me; which he has accordingly done, for the Holland's resident has just now told me he would write to m-r Calkoen, upon which I have taken the resolution to send my secretary, m-r John Bell, in a day or two to Constantinople, which step, I flatter myself, your lordship will approve, since it may contribute to put an end to the present unhappy war, and that I could not refuse the same at the request of this court.

I hope your lordship has received my last dispatch, dated the 26th instant, by which your excellency will have seen, what the duke of Courland had already told me, which comes much to the same thing, as count Osterman has now acquainted me with in a ministerial way.

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

№ 113. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, December the 2nd 1737.

. . . The king approved very much your declining to send a russ, as your servant, with the papers that count Osterman desired might be conveyed to sir Everard Fawkener, since it would have been liable to the greatest inconveniencies; and His Majesty thinks likewise that in the pre-

---

пригласилъ къ себѣ Шварца, и сообщитъ ему все, что сообщилъ мнѣ. Такъ онъ и сдѣлалъ. Шварцъ только что говорилъ мнѣ о своемъ намѣреніи написать Калькоену. Я рѣшился дня черезъ два отправить въ Константинополь своего секретаря, Джона Белля. Ваше превосходительство, смѣю надѣяться, одобрите этотъ шагъ, какъ направленный къ скорѣйшему прекращенію несчастной распри, и въ которомъ я — къ тому же — не могъ отказать русскому двору.

Ваше превосходительство вѣроятно получили послѣднее донесеніе мое отъ 26-го ноября, въ которомъ я передавалъ свою бесѣду съ герцогомъ курляндскимъ. Сегодня собственно графъ Остерманъ только офиціально подтвердилъ мнѣ все сказанное его свѣтлостью.

113. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо [1]).

Уайтгэль, 2-го декабря 1737 г. (14-го декабря н. ст.).

...Король очень одобрилъ отказъ вашъ отправить русскаго подъ видомъ слуги вашего съ письмами, которыя, по желанію графа Остермана, быть можетъ, придется препроводить сэру Эверарду Фаукенеру, такъ какъ это могло бы повести къ большимъ недоразумѣніямъ. Его величество полагаетъ что, при настоящихъ отношеніяхъ

---

1) Все письмо писано шифромъ.

sent situation of affairs on that side between the turks and the moscovites, even the sending your secretary, or any servant of your own, with such dispatches, might expose us to misinterpretations, and bring difficulties upon our transactions at the Porte, if the turks should take it into their heads that we are prone to act partially and covertly for one side; wherefore you should also represent in the civilest manner the bad consequences that may arise from such a step as your sending any person yourself to the Porte with letters of that nature. But you may let them know, that if they continue desirous, that you should convey their manifest to sir Everard Fawkener, you have leave to send your letter for that ambassador to m-r Dunant, who is at Vienna, by whom we receive our letters from sir Everard, and who has had orders to settle a method for as sure a conveyance as possible of our answers from hence.

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

№ 114. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, December the 3rd 1737.

Though I had the honour to inform your lordship the 29th of last month, that I designed to send my secretary to Constantinople in a day or two, he is not yet gone, because count Osterman desired, I would shew him

---

Россіи къ Турціи, даже отправка вашего секретаря или слуги вашего собственнаго дома съ депешами въ Константинополь можетъ подать поводъ къ ложнымъ толкамъ и вызвать затрудненія въ нашихъ сношеніяхъ съ портою, такъ какъ турки могутъ забрать въ голову, будто мы склонны дѣйствовать пристрастно и даже тайно въ пользу одной стороны. По всѣмъ этимъ соображеніямъ вамъ слѣдуетъ самымъ вѣжливымъ образомъ указать на дурныя послѣдствія, которыя могутъ быть вызваны отправкою въ Константинополь писемъ такого содержанія непосредственно отъ васъ; если же русскіе министры непремѣнно желаютъ препроводить свой манифестъ Фаукенеру, скажите, что уполномочены отправлять письма свои на имя его превосходительства къ Донанту, въ Вѣну, черезъ котораго мы получаемъ письма отъ Фаукенера, и которому дано приказаніе озаботиться возможно безопасною доставкою вашихъ отвѣтовъ въ Константинополь.

№ 114. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 3-го декабря 1737 г. (15-го декабря н. ст.).

Хотя въ послѣднемъ письмѣ отъ 29-го ноября я и имѣлъ честь увѣдомить ваше превосходительство о намѣреніи своемъ отправить секретаря моего въ Константинополь дня черезъ два или три, онъ еще не выѣхалъ, такъ какъ графъ Остерманъ

in french the letter I designed to write to sir Everard Fawkener, which I have accordingly done, and his excellency, desiring to alter some expressions, I readily consented to it, that this court might not hereafter say, that I had not expressed their thoughts. As soon as the count returns me my letter and that of the Holland's resident, which he also desired to see, I shall dispatch m-r Bell, and send your excellency a copy of my letter.

M-r Suhm, the saxon envoy, received an estafette some days ago, by which his court orders him to inform this ministry, that the king of Poland apprehends the court of Vienna will try to engage this ministry to persuade his polish majesty to leave the seven or eight thousand men he has in Hungary, on the same footing they were last year, that is for nothing except furnishing them with bread and forage, which he is resolved not to consent to. Therefore the king of Poland desires this court will not give that of Vienna any hopes, that the Czarinna will try to persuade his polish majesty to leave his troops on the same conditions. M-r Suhm has represented to the duke of Courland and count Osterman, that, though the saxon troops had suffered very much and had not even got bread and forage, as they had been promised, nevertheless the king, his master, would recruit them, and leave them to assist the emperor, in case his imperial majesty would consent to pay them. I hear, my lord, that this court is very well

---

пожелалъ, чтобы я показалъ ему предварительно проектъ моего письма Фаукенеру, составивъ его на французскомъ языкѣ. Получивъ этотъ проектъ, вице-канцлеръ попросилъ измѣнить нѣкоторыя выраженія. Я съ готовностію согласился исполнить эту просьбу, дабы здѣшній дворъ не имѣлъ затѣмъ возможности сказать, что мысли его выражены были не съ надлежащею точностью. Какъ скоро графъ возвратитъ этотъ проектъ и проектъ голландскаго резидента, который его сіятельство тоже пожелалъ просмотрѣть, отправлю Белля и вышлю вашему превосходительству копію своего письма.

Нѣсколько дней тому назадъ саксонскій посланникъ, Сумъ, получилъ эстафету, которою дрезденскій дворъ приказываетъ ему увѣдомить русское правительство объ опасеніяхъ короля польскаго, какъ бы вѣнскій дворъ не сталъ дѣлать попытокъ черезъ посредство Ея Величества убѣдить короля, дабы онъ и на слѣдующій годъ оставилъ въ распоряженіи императора семи-восьмитысячный саксонскій отрядъ, стоящій въ настоящее время въ Венгріи, на прежнихъ условіяхъ, то есть съ возложеніемъ на императора только обязанности снабжать отрядъ хлѣбомъ и фуражемъ. Король рѣшительно на это не согласенъ; потому проситъ русское правительство отнюдь не обнадеживать императора заступничествомъ Государыни. Сумъ заявилъ герцогу курляндскому и графу Остерману, что, хотя саксонскія войска много пострадали и не получали даже выговореннаго хлѣба и фуража, король, государь его, готовъ пополнить отрядъ и оставить его въ помощь императору, если его цесарское величество согласится платить за этотъ отрядъ. Я слышалъ, что здѣсь очень довольны

satisfied, that the king of Poland will consent to leave his troops in Hungary, and consents that his polish majesty should make the best agreement for them he can with the emperor.

The duke of Courland told me some days ago, that by the advices they have received from Valachia, they are informed the turks had lost above twenty thousand men, in their attempt against Oczakoff.

Field-marshals count Munich and Lacy are expected here next week.

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

№ 115. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, December the 6th 1737.

Last night I dispatched my secretary, m-r Bell, to Constantinople and inclosed your lordship will find a copy of my french letter to sir Everard Fawkener.

As count Osterman desired to alter some things and added others, I thought it was best to send it in that language, for fear, if I translated it again, I might not express exactly the sentiments of this court. Count Osterman added all the last paragraph, saying, that in case the turks should suspect, that m-r Swarts and I had writ at the request of this court, the Porte would take advantage of it. The paper I mention to have

---

согласіемъ короля польскаго оставить свои войска въ Венгріи хотя бы и на такихъ условіяхъ, и вполнѣ согласны предоставить ему войти съ императоромъ въ соглашеніе возможно для него выгодное.

Герцогъ курляндскій нѣсколько дней тому назадъ передавалъ мнѣ, что, по извѣстіямъ изъ Валахіи, турки, при попыткѣ возвратить себѣ Очаковъ, потеряли около двадцати тысячъ человѣкъ.

Фельдмаршаловъ графа Миниха и Ласси ожидаютъ сюда на будущей недѣлѣ.

№ 115. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 6-го декабря 1737 г. (17-го декабря н. ст.).

Вчера вечеромъ я отправилъ секретаря своего, Белля, въ Константинополь, а въ приложеніи ваше превосходительство найдете и копію письма моего сэру Эверарду Фаукенеру.

Такъ какъ графъ Остерманъ пожелалъ измѣнить и дополнить кое-что въ моемъ письмѣ, я призналъ за лучшее отправить его на французскомъ языкѣ изъ опасенія, что при переводѣ не сумѣю передать мысли русскаго правительства съ достаточною точностью. Послѣдній параграфъ отъ слова до слова прибавленъ графомъ Остерманомъ изъ опасенія какъ бы турки, заподозривъ, что я и Шварцъ писали по желанію русскаго двора, не воспользовались этимъ. Бумага, объ отправкѣ которой Фаукенеру

sent to sir Everard Fawkener, is a copy of the same I had the honour to send your lordship the 19th of last month.

This ministry seem very desirous to renew the negotiation, and if the king and the States can engage the turks to send their plenipotentiaries back to the congress, I am fully persuaded we shall soon see an end to the present unhappy war, and I flatter myself, my lord, that my humble representations have been of some use, for the duke of Courland, with his usual goodness, has told me, that I might inform the king, my master, that as he has the greatest confidence in His Majesty, he was willing to inform him that, for the sake of peace, the Czarinna, will consent to give up Oczakow to the Porte, though the world must now be persuaded the russians can keep it, but his highness desired the king would not let the court of Vienna know it...

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

APPENDICE TO M-R RONDEAU'S LETTER DATED THE 6th DECEMBER 1737 (№ 115).

(Copie d'une lettre écrite par monsieur Rondeau le 5 décembre 1737 à son excellence monsieur le chevalier Fawkener).

Monsieur,

J'ai reçu la lettre que votre excellence m'a fait l'honneur de m'écrire le 2 du mois d'octobre passé.

Quoiqu'il paroit que la Porte Ottomane tâche à se persuader que la

---

я пишу, та же, которую я имѣлъ честь препроводить вашему превосходительству 19-го ноября.

Здѣсь, кажется, очень желаютъ возобновить переговоры, и если королю и штатамъ удастся склонить порту къ возобновленію конгресса, несчастная война, я увѣренъ, скоро покончится. Льщу себя надеждой, что скромныя мои старанія нѣсколько способствовали такому миролюбію, такъ какъ герцогъ курляндскій, съ обычной своей любезностью, просилъ меня увѣдомить короля, государя моего, что—питая величайшее довѣріе къ его величеству — онъ не колеблется сообщить ему о рѣшимости Царицы, по миролюбію, возвратить портѣ Очаковъ, не взирая на данное міру доказательство въ томъ, что Россія въ силахъ удержать его. Его свѣтлость проситъ короля, чтобы вѣнскій дворъ не зналъ о такомъ рѣшеніи Государыни...

Приложеніе къ письму К. Рондо отъ 6 декабря 1737 г. № 115.

(Копія письма К. Рондо отъ 5-го декабря 1737 г. его превосходительству господину кавалеру Фаукенеру).

Милостивый Государь!

Письмо, которымъ ваше превосходительство удостоили меня 2-го минувшаго октября, мною получено.

Хотя порта оттоманская и старается увѣрить себя, что взятіе Очакова войсками

prise d'Oczakof par les armes de Sa Majesté Czarienne, n'est pas un avantage aussi considérable que le public le débite, néanmoins je crois qu'à présent ils auront un peu changé de language, puisqu'ils n'ont pu avec une armée considérable reprendre cette importante place.

La rupture imprévue du congrès de Niemerof ne peut que causer beaucoup de peine à tous ceux qui souhaitent sincèrement de voir finir les présents troubles, qui ne manqueront point d'aller en augmentant en cas qu'on ne puisse trouver le moyen d'engager la Porte Ottomane à des sentiments plus pacifiques. Votre excellence verra par le papier que cette cour a fait communiquer aux puissances étrangères depuis la rupture du congrès de Niemerof, que nonobstant les heureux succès des armes de Sa Majesté Czarienne, elle continue toujours dans les mêmes bonnes dispositions, et qu'elle est toujours prête de finir la présente malheureuse guerre à des conditions raisonnables, qui assureroient ses sujets et frontières pour l'avenir de toutes insultes de ses ennemis.

Sa Majesté Czarienne vient de nous en donner encore une marque plus essentielle, par la déclaration suivante qui nous fut faite en son nom, il y a quelques jours, après l'arrivée d'un courrier de l'empereur à son résident ici; savoir, que la cour de France ayant fait savoir à l'empereur que la Porte s'étoit addressée à elle pour lui demander ses bons offices et médiation, pour terminer la présente guerre, la France étoit prête de s'en char-

---

Ея Царскаго Величества является событіемъ менѣе значительнымъ, чѣмъ оно всѣмъ представляется; теперь ей, кажется, придется нѣсколько измѣнить свои увѣренія: сильная турецкая армія напрасно пыталась возвратить себѣ эту важную крѣпость.

Внезапный перерывъ немировскаго конгресса не можетъ не опечалить всякаго, искренно желающаго окончанія настоящихъ смутъ, которымъ несомнѣнно суждено только возростать пока не удастся внушить портѣ чувства, болѣе миролюбивыя. Изъ документа, сообщеннаго петербургскимъ дворомъ всѣмъ иностраннымъ державамъ по закрытіи конгресса, ваше превосходительство усмотрите, что — не взирая на успѣхи русскаго оружія, дворъ этотъ питаетъ прежнія мирныя наклонности и готовъ прекратить несчастную войну на разумныхъ условіяхъ, способныхъ на будущее время обезпечить подданныхъ и границы Ея Величества отъ всякаго вражескаго насилія.

Ея Царское Величество только что дала намъ еще осязательное доказательство своего миролюбія заявленіемъ, сдѣланнымъ отъ ея имени, нѣсколько дней тому назадъ, вслѣдствіе прибытія къ резиденту императора въ С.-Петербургѣ курьера съ извѣстіемъ, что французскій дворъ сообщилъ императору объ обращеніи порты къ Франціи съ просьбою принять на себя дружескія услуги и посредничество для прекращенія

ger en cas que l'empereur et l'Impératrice de toute la Russie la voulussent accepter aussi de leurs côtés.

Que la cour impériale étant portée pour accepter la dite médiation, avoit fait des instances pour qu'elle fût aussi acceptée par cette cour-ci; que l'impératrice selon la droiture avec laquelle elle en agissoit toujours avec ses alliés, ne voulant pas se séparer de l'empereur son allié, et refuser une médiation acceptée par lui, avoit répondu, que si par ces bons offices la Porte seroit portée à renouer le congrès et la négociation de la paix, elle ne feroit point de difficulté d'y admettre et d'accepter la médiation de la France; mais que Sa Majesté pour donner aux puissances maritimes une marque éclatante de l'égard et de la considération qu'elle faisoit de leur amitié, trouvoit bon que la médiation de Sa Majesté le roi de la Grande Bretagne et leurs hautes puissances les Etats Généraux, fût acceptée en même temps, conjointement avec celle de la France, et ne doutant nullement que l'empereur ne fût du même sentiment avec elle, Sa Majesté trouvoit à propos de la déclarer sans délai aux dites puissances maritimes, ne laissant échapper aucune occasion pour témoigner au roi et aux Etats Généraux la confiance qu'elle met dans leur amitié.

Qu'en conséquence de cela, Sa Majesté Impériale avoit ordonné d'en donner part à moi et à monsieur le résident de Hollande, et nous requérir d'en informer au plutôt nos cours respectives.

войны, причемъ Франція изъявляетъ согласіе исполнить желаніе порты, если императоръ и Императрица всероссійская изъявятъ на то желаніе и съ своей стороны.

Склонный принять это посредничество, императорскій дворъ настаивалъ на томъ, чтобы оно было принято также и Россіей; но Императрица, руководимая прямодушіемъ, которое всегда проявлала въ отношеніяхъ къ своимъ союзникамъ, не желая разлучаться съ союзникомъ императоромъ, и отвергнуть посредничество, имъ принятое, отвѣчала, что если версальское правительство склонитъ порту къ возобновленію мирныхъ переговоровъ, Ея Величество не будетъ противиться допущенію на конгрессъ этотъ представителей Франціи, но, стремясь дать морскимъ державамъ блистательное доказательство своего уваженія и цѣны, которую она придаетъ дружбѣ ихъ, желала бы, чтобы одновременно съ французскимъ посредничествомъ принято было и посредничество его величества короля великобританскаго и ихъ высокодержавства генеральныхъ штатовъ. Ея Величество, не сомнѣваясь въ томъ, что императоръ раздѣлитъ чувства ея, признала за благо неотложно заявить о томъ названнымъ морскимъ державамъ, не пропуская случая засвидѣтельствовать королю и штатамъ довѣріе свое къ дружбѣ ихъ.

Потому Ея Императорское Величество приказала оповѣстить о семъ какъ меня, такъ и господина резидента Голландіи, и пригласить насъ безотлагательно извѣстить о томъ правительства наши.

Que Sa Majesté déclaroit que si par leurs bons offices la Porte seroit portée à renouer incessamment le congrès et la négociation, elle seroit prête d'accepter leur médiation conjointement avec celle de la France et ne pouvant donner une marque plus convaincante de sa confiance envers le roi et les Etats Généraux et de sa bonne disposition pour la paix, elle se persuadoit qu'ils apprendroient cette sa résolution avec plaisir, et qu'ils voudront bien s'employer pour porter la Porte au but ci-devant mentionné.

Que comme les intentions de Sa Majesté étoient toujours les mêmes, qu'elle avoit fait communiquer par l'écrit ci-joint, et qu'elle ne cherchoit que la sureté indispensablement nécessaire pour ses sujets et frontières, Sa Majesté ne doutoit pas non plus, que ces puissances ne tâcheroient de la lui procurer et qu'elle ne manqueroit pas au futur rétablissement du congrès de témoigner l'attention particulière qu'elle continuoit d'avoir pour leurs amitié et sentiments.

Par cette déclaration gracieuse votre excellence sera convaincue des sincères et bonnes intentions de Sa Majesté Czarienne, et en cas que vous puissiez trouver le moyen de persuader aux turcs d'avoir les mêmes bonnes dispositions et de renvoyer leurs ministres au congrès, je me flatte que nous pourrons bientôt voir une heureuse fin à la présente guerre.

Comme j'ai appris que des ordres sont déjà envoyé à monsieur l'ambassadeur de France à Constantinople de tâcher de son côté d'engager la

---

Ея Величество заявила притомъ, что, если стараніями посредниковъ порта можетъ быть направлена къ немедленному возобновленію конгресса и переговоровъ, она готова принять ихъ посредничество вмѣстѣ съ посредничествомъ Франціи. Давая королю и генеральнымъ штатамъ это осязательное доказательство своего къ нимъ довѣрія и своего миролюбія, Ея Величество убѣждена, что рѣшеніе ея принято будетъ съ удовольствіемъ и они не откажутся расположить порту къ такому же миролюбію.

Такъ какъ стремленія Россіи всегда были тѣ же, какія изображены въ прилагаемомъ документѣ, такъ какъ она всегда стремилась только къ безопасности, необходимой ея подданнымъ и границамъ, Ея Величество увѣрена также, что державы постараются обезпечить ей эту безопасность, а при возобновленіи конгресса не преминетъ засвидѣтельствовать особенное свое вниманіе къ ихъ дружбѣ и расположенію.

Это благосклонное заявленіе убѣдитъ ваше превосходительство въ искреннихъ и добрыхъ намѣреніяхъ Ея Царскаго Величества. Если бы вамъ удалось склонить порту къ такой же искренности и къ такому же миролюбію, а слѣдовательно и къ возвращенію на конгрессъ ея уполномоченныхъ, льщу себя надеждой, что конецъ настоящей войны не далекъ.

Такъ какъ, по дошедшимъ до меня слухамъ, французскому послу въ Константинополѣ уже отправлено приказаніе приложить всѣ старанія, дабы порта возобновила

Porte Ottomane de renouer le congrès, j'ai cru, de concert avec monsieur le résident de Hollande, qu'il seroit à propos, et même fort nécessaire d'informer au plutôt votre excellence de cette favorable déclaration, pour qu'en conséquence de celle, vous puissiez agir, si vous le trouvez à propos, de concert avec messieurs les ambassadeurs de France et de Hollande, comme j'ai l'honneur de le faire par m-r Jean Bell, mon secrétaire, que j'ai envoyé exprès pour vous porter la présente dépêche.

Ayant demandé à cette cour les passeports nécessaires, elle m'a fait remarquer l'appréhension où elle étoit, que cette démarche pourroit augmenter la fierté de ses ennemis, et leur fournir l'occasion au lieu de s'approcher de la paix, de s'en éloigner davantage; mais après les assurances que je lui ai données qu'elle pourra se reposer entièrement sur la prudence et la sage conduite de votre excellence, elle s'y est prêtée de bonne grâce, pour témoigner la sincérité de ses intentions et bonnes dispositions pour la paix. Je suis etc.

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

№ 116. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, December the 9th 1737.

Yours of the 12th of November is now in my hands, which has been laid before the king.

переговоры, я, по соглашенію съ г. резидентомъ Голландіи призналъ умѣстнымъ, даже необходимымъ, возможно скорѣе увѣдомить ваше превосходительство о заявленіи русскаго двора, дабы вы — буде сочтете удобнымъ — могли, совмѣстно съ послами Франціи и Голландіи, дать дѣлу соотвѣтствующій ходъ. Я призналъ не лишнимъ поручить это письмо секретарю моему, Беллю, котораго отправляю въ Константинополь исключительно для передачи его вашему превосходительству.

Когда я обратился къ русскому двору за надлежащимъ паспортомъ для Белля, мнѣ заявили опасеніе, какъ бы этотъ шагъ не возбудилъ въ непріятелѣ лишней гордости и не отклонилъ его отъ помысловъ о мирѣ, вмѣсто того, чтобы содѣйствовать имъ. Ввиду моихъ увѣреній, что Ея Величество вполнѣ можетъ положиться на осторожность и осмотрительность вашего превосходительства, паспортъ былъ любезно выданъ въ знакъ искренности и добрыхъ намѣреній русскаго правительства. Остаюсь и проч.

№ 116. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 9-го декабря 1737 г. (21-го декабря н. ст.).

Ваше письмо отъ 12-го ноября мною получено и предъявлено королю.

M-r Osterman need not, I think, be any farther sollicitous about having a latin letter from my office to the duke of Courland; for, as you will have found, the most melancholy occasion we have here of notifying to him the late queens' death, he will have that letter in latin, which will be sent as soon as the notification to the Czarinna is embellished, as usual, which takes up time; but I hope to convey both to you if not by this post, at least by the next.

Prince Cantemir has delivered here, by order, a paper containing Her Czarish Majesty's demands and proposals with respect to her making peace with the turks, which is the same, no doubt, that you mentioned in a former letter. And as this minister has, in his mistress' name, desired that the said paper may be transmitted to sir Everard Fawkener at Constantinople, the king will accordingly send orders to that his ambassador to renew his best offices at the Porte in favour of those demands, His Majesty being always desirous to employ his interest where it may be agreeable to the Czarinna and tend to promote the service of her affairs [1]).

I must acquaint you, at the same time, that m-r Wasner, the emperor's minister here, informed the king, in his master's name, that France, at the request of the Porte, had offered her mediation, or good offices, to bring about a peace with the turks, but that the imperial court let the french know, that as the Czarinna was the principal in the war, they must com-

---

Графу Остерману не придется болѣе заботиться, какъ бы добыть для герцога курляндскаго латинское письмо изъ моей канцеляріи. Случай, котораго вы предлагали ему дождаться, — на лицо: это печальная необходимость оповѣстить герцога о кончинѣ королевы. Оповѣщеніе онъ получитъ на латинскомъ языкѣ одновременно съ оповѣщеніемъ Царицѣ, какъ скоро послѣднее будетъ написано, что требуетъ времени ввиду обычая украшать такія бумаги. Надѣюсь, впрочемъ, отправить оба извѣщенія если не съ этою же, то съ слѣдующей почтой.

Князь Кантемиръ вручилъ здѣсь, вслѣдствіе полученнаго имъ приказанія, изложеніе требованій и предложеній Ея Царскаго Величества касательно мира съ Турціей, вѣроятно то именно, о которомъ вы упоминали въ одномъ изъ прежнихъ донесеній. А такъ какъ князь, тоже отъ имени Государыни, изъявилъ желаніе, дабы документъ этотъ былъ сообщенъ Фаукенеру въ Константинополь, король намѣренъ отправить названному послу своему предписаніе возобновить у порты переговоры о мирѣ примѣнительно къ желаніямъ Царицы, стремясь при всякомъ случаѣ сдѣлать пріятное Ея Величеству и поддержать ея интересы [1]).

Спѣшу извѣстить васъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что представитель императора при С. Джемскомъ дворѣ, Вазнеръ, увѣдомилъ короля отъ имени государя своего, что Франція, по желанію Турціи, предложила воюющимъ сторонамъ свое посредничество и добрыя услуги для соглашенія и примиренія. Вѣнскій дворъ отвѣчалъ на это, что

---

1) Остальная часть письма писана шифромъ.

municate that offer to her, and expect her answer upon it. And accordingly a courier was dispatched from Vienna, who, no doubt, will be arrived at Petersburgh some time before this letter comes to your hands. This being a very important affair, the king will be very glad to know—what answer is sent from Petersburgh to the imperial court, and what the sentiments of the russ ministers are upon such a proposal? And if, in discoursing with them, you should find any disposition to hearken to it, and to accept either of the sole mediation of France, or jointly with other powers (which His Majesty can hardly conceive that they should have the least inclination to do, considering the ill terms in which they have been for some time past with France), you should then endeavour, as wholly from yourself, and not by any order from hence, to dissuade them from such a strange step, by representing to them, in the best manner you can, the little success that is possibly to be expected from putting their affairs into the hands of a power, which is so very ill disposed towards them, and which, as it may be natusally apprehended, will lay hold of such a fair occasion by an affected partiality for the emperor's interests, to create divisions and jealousies between his imperial majesty and the Czarinna, since their union is, and will always be, the object of great uneasiness to France, whose views and whose endeavours tend in all shapes to the troubling and breaking the good correspondence and harmony between those two powers.

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

главное дѣйствующее лицо въ войнѣ — Царица, потому о полученномъ предложеніи императоръ обязанъ сообщить прежде всего ей и дождаться ея отвѣта; почему изъ Вѣны былъ отправленъ курьеръ, который въ данную минуту уже долженъ быть въ Петербургѣ, предупредивъ это письмо. Въ виду важности этого дѣла, король очень желалъ бы знать — какъ Царица отвѣтитъ вѣнскому двору, какъ вообще въ Россіи относятся къ подобнымъ предложеніямъ? Если при бесѣдахъ съ министрами вы замѣтите въ нихъ малѣйшую склонность отнестись къ такому посредничеству благосклонно, т. е. принять его отъ Франціи собственно или отъ Франціи совмѣстно съ другими державами (что король, ввиду дурныхъ отношеній Россіи къ Франціи за послѣдніе годы, признаетъ едва ли возможнымъ), попытайтесь, какъ бы отъ себя, никакъ не ввидѣ исполненія полученной отсюда инструкціи, отклонить Россію отъ такого шага, изложивъ ей съ возможною ясностью, какъ мало успѣха можно ожидать, довѣривъ дѣла державѣ, не расположенной къ Россіи, которая — что предвидѣть не трудно— постарается воспользоваться первымъ случаемъ, хотя бы лицемѣрнымъ пристрастіемъ къ интересамъ императора, вызвать несогласія между его цесарскимъ величествомъ и Россіей, такъ какъ союзъ ихъ и былъ, и всегда будетъ, крайне непріятенъ Франціи. Всѣ старанія ея направлены къ тому, какъ бы смутить, нарушить доброе согласіе и добрыя отношенія между Россіей и Австріей.

№ 117. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, December the 10th 1737.

. . This court .continues daily to be more and more displeased with the conduct of that of Vienna, for the duke of Courland has told me, that m-r Hocholster has received an estafette, by which he is ordered again to press the Czarinna to accept of the french king's mediation, which he has accordingly done, in giving this minister to understand, that the french king was the only prince that was able to put an end to the present war. The duke of Courland answered m-r Hocholster, that Her Majesty would not trust her interests in the hands of the french, but was absolutely resolved to trust her good friends the king of Great-Britain and the States General, with whose subjects the russians had always had a great and beneficial trade. M-r Hocholster then insinuated to the duke, that in case the court would settle a treaty of commerce with that of France, the french might in time carry on a greater trade to this country; to which the duke replied, that he must think, they knew very little of trade to talk in that manner, for there was no commerce of service to Russia, but that of England and Holland, and, even if the french were allowed the greatest advantages, they could only take from Russia a few pounds of rhubarb a year.

№ 117. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 10-го декабря 1737 г. (22-го декабря н. ст.).

. . . Здѣсь недовольство поведеніемъ вѣнскаго двора растетъ со дня на день. Герцогъ курляндскій разсказывалъ мнѣ объ эстафетѣ, полученной Гохгульстомъ, которая предписываетъ ему настаивать на томъ, чтобы Государыня приняла посредничество короля французскаго. Гохгульстъ, конечно, исполнилъ данное предписаніе, указывая на короля французскаго, какъ на единственнаго монарха, обладающаго возможностью прекратить войну. Герцогъ курляндскій отвѣчалъ Гохгульсту, что Ея Величество интересовъ своихъ Франціи не довѣритъ, но окончательно рѣшилась довѣрить ихъ королю великобританскому и генеральнымъ штатамъ, съ подданными которыхъ Россія издавна ведетъ оживленную и выгодную торговлю. Тогда Гохгульстъ принялся доказывать, что стоитъ только русскому двору заключить торговый трактатъ съ Франціей, и со временемъ французы утвердятъ въ Россіи торговлю еще болѣе значительную. На это герцогъ отвѣчалъ, что русское правительство признаютъ, вѣроятно, очень мало знакомымъ съ торговыми дѣлами, если позволяютъ себѣ разговаривать съ нимъ такимъ образомъ; что Россія извлекаетъ выгоды исключительно изъ торговли съ Англіей да съ Голландіей; что если даже предоставить Франціи величайшія льготы, она станетъ вывозить изъ Россіи развѣ по нѣскольку фунтовъ ревеня въ годъ.

Last wednesday being the birthday of princess Anne, who then entered into the twentieth year of her age, all the foreign ministers and russ nobility waited on her highness in the morning to make their compliment, after which we dined at court, and at night there was a ball. The 9th being the same princess' namesday, we had again the honour in the morning to make her our compliments, and we were invited to sup at court, where there was a ball.

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

№ 118. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, December the 13th 1737.

I have since my last of the 9th instant, received yours of the 19th of November, and laid it before the king, who at the same time had an account from prince Cantemir, by the Czarinna's order, of the turks having been forced to raise the siege of Oczakoff, and he will let his mistress know with what satisfaction His Majesty always receives advices of the prosperous state of her affairs, and hopes this event will contribute towards bringing matters sooner to an accommodation with the turks, according to those demands, which you transmitted in your last, and which you will have seen that prince Cantemir had likewise put into my hands, as count Golowkin

---

Прошлую среду, въ день рожденія принцессы Анны Леопольдовны, которой минуло девятнадцать лѣтъ, всѣ представители иностранныхъ государствъ и русской знати явились поутру съ поздравленіями; затѣмъ мы обѣдали при дворѣ, а вечеромъ былъ балъ. 9-го, въ день тезоименитства принцессы, мы снова утромъ являлись съ поздравленіями, вечеромъ же были приглашены на ужинъ и балъ.

№ 118. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 13-го декабря 1737 г. (24-го декабря н. ст.).

По отправленіи вамъ письма моего отъ 9-го декабря, я получилъ ваше донесеніе отъ 19-го ноября и предъявилъ его королю, которому въ то же время князь Кантемиръ, согласно приказанію Царицы, передалъ извѣстіе, что турки вынуждены были снять осаду Очакова. Король поручилъ князю заявить Государынѣ, что всегда съ удовольствіемъ получаетъ извѣстія о счастливомъ ходѣ дѣлъ въ Россіи, а также выразить надежду, что событіе это послужитъ скорѣйшему примиренію на основаніяхъ, изложенныхъ вами въ послѣднемъ письмѣ, которыя, впрочемъ, тоже переданы мнѣ княземъ Кантемиромъ, а графомъ Головкинымъ въ Гаагѣ — генеральнымъ штатамъ.

did the same at the Hague. And joint orders will soon be sent accordingly to His Majesty's and the States ambassadors at Constantinople.

* The king was pleased to see that you thought the Czarinna would never desire the assistance of France in her pacification with the turks, which will make it easier to you to execute what I wrote to you upon that head in my last, and the king would be glad to know, what the conferences with the seraskier of Oczakoff tend to, whose distinguished reception at Petersburgh seems to give no little umbrage at Vienna* [1]).

The letter of notification to the Czarinna being embellished, I now send it you herewith, signed by the king, and likewise a copy of it, that you may be informed of the contents and say what is suitable on so very melancholy an occasion, when you present it to Her Czarish Majesty. I need say nothing further on your putting yourself and equipage in deep mourning, since you will have seen by what has been sent you from my office, the orders that have been issued here for the direction of His Majesty's servants.

You have likewise the king's letter to the duke of Courland on the same subject, with a copy of it, which you will deliver in a proper manner, and which will no doubt satisfy all the scruples about having a latin letter, as the ancient form to the dukes of Courland was, from my office.

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

Великобританскому и голландскому посламъ въ Константинополѣ безъ замедленія отправлены будутъ соотвѣтствующія инструкціи.

* Королю очень пріятно было услыхать о рѣшенія Царицы отнюдь не принимать посредничества Франціи для примиренія съ портою. Тѣмъ легче будетъ вамъ выполнить то, что я писалъ по этому вопросу въ послѣднемъ письмѣ своемъ. Королю очень интересно будетъ услыхать о совѣщаніяхъ съ сераскиромъ очаковскимъ, прекрасный пріемъ которому въ Петербургѣ, по видимому, не мало смущаетъ вѣнскій дворъ * [1]).

Украшенія на извѣщеніи Царицѣ о кончинѣ королевы сдѣланы, и я посылаю вамъ его при семъ за подписью короля вмѣстѣ съ копіей съ онаго, дабы вы могли ознакомиться съ текстомъ извѣщенія и, передавая его Ея Величеству, прибавили на словахъ что слѣдуетъ по грустному случаю, котораго оно касается. Не считаю нужнымъ говорить о томъ, что вамъ слѣдуетъ облечься и облечь экипажи ваши въ глубокій трауръ согласно инструкціямъ, даннымъ всѣмъ состоящимъ на королевской службѣ, и препровожденнымъ вамъ изъ моей канцеляріи.

Прилагаю также письмо отъ короля герцогу курляндскому по тому же поводу, съ копіей для васъ. Вы передадите письмо по назначенію съ подобающими почестями. Оно, надѣюсь, удовлетворитъ желанію получить письмо на латинскомъ языкѣ, изъ моей канцеляріи, по формѣ, издавна установленной для герцоговъ курляндскихъ.

---

1) Строки отъ * до * писаны шифромъ.

№ 119. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, December the 18th 1737.

. . . Last sunday morning arrived here field-marshal Munich. His excellency immediately waited on Her Majesty, who received him very graciously. I have since had the honour to see him, and we had a long conversation on the present situation of affairs. By all I could observe, count Munich is as desirous to see an end to the war, as any of the Czarinna's ministers. I persuade myself, my lord, that we shall soon see a happy end to the present troubles, in case the Ottoman Porte can be brought to send their plenipotentiaries back to Niemerof, or to any other place that may be agreed on, to renew the negotiation.

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

№ 120. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, December the 23rd 1737.

You will have heard already from my office, that I have received your letter of the 26th of November, and have laid it before the king, who commends your diligence in sending accounts of what passes at the court where you are.

I am now to acquaint you, that orders have been dispatched this night to sir Everard Fawkener, according to what, I wrote to you in my last of

---

№ 119. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 18-го декабря 1737 г. (28-го декабря н. ст.).

. . . Прошлую субботу сюда прибылъ фельдмаршалъ графъ Минихъ и немедленно поспѣшилъ представиться Ея Величеству, которая приняла его очень милостиво. Съ тѣхъ поръ я имѣлъ честь видѣться съ нимъ и мы долго разговаривали о настоящемъ положеніи дѣлъ. По всему, что я могъ замѣтить, заключаю, что графъ желаетъ окончанія войны не менѣе русскихъ министровъ. Все болѣе и болѣе проникаюсь убѣжденіемъ, что конецъ распри не далекъ, если только удастся склонить порту на отправку уполномоченныхъ въ Немировъ или въ другое мѣсто, какое будетъ избрано для переговоровъ.

№ 120. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 23-го декабря 1737 г. (3-го января 1738 г. н. ст.).

Вы уже увѣдомлены изъ моей канцеляріи, что письмо ваше отъ 26-го ноября получено и предъявлено было королю, который поручаетъ вамъ усердно присылать отчеты обо всемъ, что дѣлается при русскомъ дворѣ.

Сегодня извѣщаю васъ, что сэру Эверарду Фаукенеру сегодня вечеромъ отправлены приказанія, о содержаніи которыхъ я извѣщалъ васъ въ послѣднемъ письмѣ отъ

the 13th instant to employ His Majesty's good offices, jointly with those of the States General at the Porte, to induce the turks to come to a pacification with the Czarinna upon the terms, which prince Cantemir proposed here to the king, in his mistress' name, as count Golowkin had done the same at the Hague. And His Majesty wishes heartily that the endeavours of his ambassador at Constantinople may succeed to the satisfaction of the court of Russia in this most important affair, it being the king's earnest desire on all occasions to shew his friendship for so good and faithful an ally as the Czarinna is [1]).

As to the conversation with the duke of Courland, which you give so full an account of in yours of the 26th November, the king is very sensible of his good dispositions, and of his frankness and candour in letting you know the whole of what related to the mediation of France, and you will make that prince a proper compliment of thanks thereupon; but as to the business of the french mediation, you will not own that you have any particular orders from hence, but hold the same language with the russian ministers as from yourself only, which you was directed to do by my letter of the 9th instant; that the motive of the Czarinna's proceeding with respect to the offers of France may arise from her own interest and from her jealousy of the ill designs and intentions of the french court towards her, and

---

13-го декабря: ему предписывается вмѣстѣ съ посломъ генеральныхъ штатовъ употребить всѣ усилія, дабы склонить порту къ примиренію съ Царицей на основаніяхъ, предложенныхъ отъ имени Ея Величества здѣсь княземъ Кантемиромъ, а въ Гаагѣ— графомъ Головкинымъ. Король искренно желаетъ, чтобы старанія посла его въ Константинополѣ увѣнчались успѣхомъ къ полному удовольствію русскаго двора въ этомъ важномъ дѣлѣ. Королю всегда пріятно проявить свое дружеское расположеніе къ союзницѣ, столь доброй и вѣрной, какъ Царица [1]).

Что касается разговора съ герцогомъ курляндскимъ, переданнаго вами съ такою подробностью въ письмѣ отъ 26-го ноября, король очень тронутъ добрымъ расположеніемъ герцога, его откровенностью и правдивостью въ передачѣ всѣхъ обстоятельствъ, касающихся французскаго посредничества. Поблагодарите его свѣтлость за это съ надлежащею любезностью; однако умолчите о данныхъ вамъ особыхъ инструкціяхъ по поводу посредничества французскаго двора; продолжайте разговаривать съ русскими министрами какъ бы отъ себя, какъ вамъ указывалось въ письмѣ моемъ отъ 9-го декабря, дабы отношенія Царицы къ предложеніямъ Франціи являлись истекающими единственно изъ сознанія ея собственныхъ интересовъ, изъ недовольства недоброжелательствомъ Франціи къ Россіи, отнюдь не какъ слѣдствіе домогательствъ

---

1) Отсюда до конца письмо писано шифромъ.

not from any desire in the king to exclude France, for the sake of drawing the mediation solely to himself and the States, His Majesty, as a common friend, being ready at all times, when duly required, to employ his best efforts to put an end to so destructive a war; though the king cannot but foresee the almost insurmountable difficulties that must attend his joint mediation with that of France, in adjusting the ceremonial and precedence of their ambassadors, which you may, in a proper manner, as you shall see occasion for it, insinuate to the court where you are.

As to what the duke of Courland promised you with regard to the secret engagements supposed to be between the emperor and France, though His Majesty would be very glad to know them, if they can be discovered, yet you will take care to manage yourself so, that the moscovites may not imagine, that the king has any distrust of the emperor; but, on the contrary, you will represent His Majesty's constant desires to be, to promote by all means possible, and to strengthen a most strict agreement and union between the imperial court and that of Petersburgh; and that it is very far from His Majesty's thoughts to do anything, that might contribute towards the lessening the harmony, or increasing the least coolness between those two powers, the king looking upon it as a most essential point for the public good, as well as for that of the emperor, and the Czarinna in particular, that the most perfect union possible between them be preserved. And consequently, you will take care to continue to live with count Ostein, when

---

короля объ устраненіи французскаго посредничества въ пользу исключительнаго посредничества Великобританіи и Голландіи. Какъ общій другъ враждующихъ сторонъ, его величество готовъ во всякое время, при надлежаще заявленномъ желаніи ихъ, употребить всѣ усилія къ прекращенію разрушительной войны, однако не можетъ не предусматривать почти непреоборимыхъ затрудненій, которыя должны неминуемо возникнуть, при совмѣстномъ съ Франціею посредничествѣ, по поводу церемоніала и размѣщенія пословъ. При случаѣ представьте все это русскому двору.

Что касается обѣщанія герцога курляндскаго касательно секретныхъ статей, предполагаемыхъ въ договорѣ императора съ Франціей, — хотя его величеству и очень интересно было бы узнать ихъ, буде найдется къ тому возможность,—остерегайтесь, какъ бы русскіе министры не предположили какого либо разлада между королемъ и императоромъ; напротивъ, свидѣтельствуйте при всякомъ случаѣ о неизмѣнномъ желаніи его величества всячески поддерживать, укрѣплять тѣсную дружбу и союзъ съ дворами вѣнскимъ и петербургскимъ; свидѣтельствуйте, что король далекъ отъ помысловъ какимъ либо поступкомъ разрушить гармонію или хотя бы усилить холодность между Россіей и Австріей, признавая близость этихъ державъ и сохраненіе союза ихъ однимъ изъ важнѣйшихъ условій и общаго благополучія, и — въ частности — благополучія самого императора, самой Царицы. Потому относитесь къ

he returns to Petersburgh, as with the minister of a prince, with whom His Majesty is in the strictest alliance.

P. S. Yours of the 21st November is just come to hand, though I had that of the 26th some days ago.

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

№ 121. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, December the 24th 1737.

... The duke of Courland told me some days ago by way of conversation, that I might assure your lordship upon his honour, that, as long as he had any interest with the Czarinna, that this court would never enter into any engagement with the french, but on the contrary, if the king of Great-Britain should ever want a body of twenty or thirty thousand good russian troops, they would always be ready to send them to His Majesty or his friends. I do my utmost, my lord, to cultivate the duke's favour, and try to persuade him, that the king has a great regard for his person, and family, for without his counsel and protection there is nothing to be done at this court. And count Osterman must also be complimented for fear, as everything at last must pass through his hands, he should retard affairs. By all this your lordship will see, that a public minister at this court must

---

графу Остену, при возвращеніи его въ Петербургъ, по прежнему, какъ къ представителю монарха, съ которымъ его величество состоитъ въ тѣснѣйшемъ союзѣ.

P. S. Письмо ваше отъ 21-го ноября только что доставлено мнѣ, хотя письмо отъ 26-го получено уже нѣсколько дней тому назадъ.

№ 121. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 24-го декабря 1737 г. (4-го января 1738 г. н. ст.).

...Герцогъ курляндскій, бесѣдуя со мною, сказалъ, что я могу передать вашему превосходительству честное слово его въ томъ, что, доколѣ онъ сохранитъ какое либо значеніе у Ея Величества, никогда русскій дворъ не войдетъ ни въ какія соглашенія съ Франціей; напротивъ, если королю англійскому когда либо понадобится корпусъ въ двадцать, тридцать тысячъ хорошихъ русскихъ войскъ, онъ всегда найдется къ услугамъ короля или его союзниковъ. Я употребляю всѣ усилія, дабы сохранить благосклонность герцога и всячески стараюсь увѣрить его въ личномъ уваженіи короля къ нему и его семьѣ, такъ какъ при здѣшнемъ дворѣ безъ его согласія и покровительства нельзя ступить шагу. Нужно также любезно держаться съ графомъ Остерманомъ, чтобы дѣла — которыя всѣ проходятъ черезъ его руки — проходили безъ задержанія. Ваше превосходительство видите, что представителю иностранной

continually be on his guard for fear of offending first the duke, and then count Osterman. . . .

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

№ 122. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, December the 30th 1737.

I have now in my hands your letters of the 29th of November and 3rd instant, which have been laid before the king; since the receipt whereof prince Cantemir has represented to His Majesty, in the Czarinna, his mistress', name, that she had likewise accepted, as well as the emperor, of the good offices and mediation offered by France for putting an end to the war with the turks, but that at the same time Her Czarish Majesty desired the like good offices and mediation on the part of the king and of the States General, and as His Majesty has all along been disposed to contribute everything that lies in his power towards establishing a good and firm peace between the parties engaged in the present war, orders have been accordingly given at the pressing instances of the russian minister to lose no time in sending farther instructions to sir Everard Fawkener to act in concert with the french and the States ambassadors at Constantinople for setting on foot the negotiation for the Porte's renewing the congress, and for acting as joint mediator in the king's name, for carrying on and concluding the business of a happy pacification between the contending powers.

державы при здѣшнемъ дворѣ слѣдуетъ ежеминутно остерегаться, какъ бы не обидѣть — главное — герцога, а затѣмъ — графа Остермана...

№ 122. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 30-го декабря 1736 г. (10-го января 1738 г. н. ст.).

Я получилъ ваши письма отъ 29-го ноября и 3-го декабря, которыя и предъявлены королю. Послѣ полученія этихъ писемъ князь Кантемиръ, именемъ Царицы, его государыни, заявилъ, что она, также какъ императоръ, приняла посредничество Франціи для прекращенія войны съ Турціей, но что въ тоже время желала бы воспользоваться и добрыми услугами, а также посредничествомъ короля и генеральныхъ штатовъ. Такъ какъ его величество всегда расположенъ былъ всѣми зависящими отъ него мѣрами содѣйствовать примиренію враждующихъ сторонъ, онъ не теряя времени — согласно настояніямъ русскаго резидента — приказалъ отправить сэру Эверарду Фаукенеру новыя инструкціи, приглашающія, его за одно съ послами Франціи и Голландіи, въ качествѣ посредниковъ озаботиться скорѣйшимъ возобновленіемъ прерванныхъ переговоровъ дабы достигнуть счастливаго умиротворенія.

The king is pleased to approve of your sending your secretary at the request of count Osterman, and we are in expectation of seeing soon the copy of your letter to sir Everard, as corrected by the count, which His Majesty doubts not will have been conformable to the instances made here by prince Cantemir, who is also urgent that you should have leave to write directly, from time to time, to the Porte, in order to lose no opportunity of furthering this necessary work; which the king is pleased to consent to, that his ambassador may be informed more immediately of the sentiments and resolutions of the russian court on the points in agitation.

(Public Record Office; Russia, 1736; № 30).

№ 123. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, December the 31st 1737.

...As this ministry were very pressing, that I should write to sir Everard Fawkener, and m-r Swarts, the Holland's resident, to m-r Calkoen to inform those gentlemen, as soon as possible, that the Czarinna was resolved to desire the good offices and mediation of the king and the States General, in case the turks could be brought to send their plenipotentiaries back to the congress, I am in great hopes the king will be graciously pleased to approve of our sending directly to Constantinople, since we humbly appre-

---

Королю угодно было одобрить отправку вашего секретаря въ Константинополь согласно желанію графа Остермана. Надѣемся вскорѣ получить копію вашего письма Фаукенеру, которое, будучи исправлено графомъ, несомнѣнно согласуется съ заявленіями, сдѣланными здѣсь княземъ Кантемиромъ, который тоже выражаетъ желаніе, чтобы вамъ разрѣшено было отъ времени до времени писать прямо въ Константинополь, дабы не упускать ни малѣйшаго случая къ ускоренію дѣла. Король, изъявилъ свое согласіе, признавая желательнымъ, чтобы сэръ Эверардъ Фаукенеръ имѣлъ возможность безъ замедленія ознакомляться съ настроеніемъ и рѣшеніями русскаго двора по обсуждаемымъ вопросамъ.

№ 123. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 31-го декабря 1737 г. (11-го января 1738 г. н. ст.).

...Русскіе министы очень настаивали на томъ, чтобы я написалъ сэру Эверарду Фаукенеру, а голландскій резидентъ, Шварцъ, — Калькоену о принятомъ Ея Величествомъ рѣшеніи просить посредничества короля и штатовъ на случай, если турокъ удастся склонить къ возобновленію конгресса. Потому король, смѣю надѣяться, милостиво одобрить нашу рѣшимость отправить это извѣстіе прямо въ Константинополь. Намъ представляется, что о добромъ настроеніи русскаго двора слѣдовало увѣдомить

hended it was very necessary sir Everard Fawkener and m-r Calkoen should be acquainted without loss of time of the present good dispositions of this court, which probably may engage the Porte to renew the negotiation, and also prevent the french ambassador at Constantinople appearing there as sole mediator. Nevertheless, if we have done amiss, I am very sorry for it, and humbly hope the king's great goodness will pardon it, since it was done with a good design and at the request of this court, which seems to think the king's good offices and mediation will very much contribute to put an end to the present unhappy war.

M-r Hohenholtz, the emperor's minister, received this week an estafette from Vienna with orders to acquaint this court, that the french king had informed the emperor, that there was no doubt the turks would readily make peace in case the Czarinna would restore to them Oczakoff. I am told m-r Hohenholtz has done his utmost to persuade this ministry to consent to give up that place, but they would not explain themselves on that head, which convinces me the Czarinna is resolved not to let the court of Vienna know she designs to part with Oczakoff, until it is thought proper the king and the States General should mention it to the Porte. . . .

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

№ 124. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, December the 31st 1737.

. . . The rhubarb comes from the black calmuck tartary or contush

---

Фаукенера и Калькоена безотлагательно, какъ въ надеждѣ, что имъ вѣроятно удастся убѣдить порту въ необходимости возобновить переговоры, такъ и съ цѣлью предупредить выступленіе французскаго посла единственнымъ посредникомъ. Тѣмъ не менѣе, если мы ошиблись, очень сожалѣю объ этомъ, и позволяю себѣ надѣяться на милостивое прощеніе отъ короля, такъ какъ дѣйствовалъ съ добрымъ намѣреніемъ и по настояніямъ здѣшняго двора, который видимо надѣется, что добрыя услуги и посредничество короля окажутъ содѣйствіе окончанію несчастной распри.

Императорскій резидентъ, Гохгульстъ, получилъ на этой недѣлѣ эстафету изъ Вѣны съ приказаніемъ увѣдомить петербургскій дворъ о полученномъ отъ французскаго короля заявленіи, что онъ не сомнѣвается въ согласіи турокъ на миръ, если русскіе согласятся возвратить Очаковъ. Я слышалъ, будто Гохгульстъ всячески старался склонить министровъ на такую уступку, но они отказались отъ объясненій по этому поводу. Царица очевидно не желаетъ, чтобы вѣнскій дворъ зналъ о ея рѣшеніи поступиться Очаковомъ, пока король и штаты не признаютъ нужнымъ упомянуть объ этомъ рѣшеніи...

№ 124. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 31-го декабря 1737 г. (11-го января 1738 г. н. ст.).

...Ревень получается отъ черныхъ или контушскихъ калмыковъ, обитающихъ

calmucks, who inhabit between Siberia and the territories of the great-mogol, and is brought to be sold at Silinginsky, on the borders of Siberia, by the mongol tartars, with whom this country has no other correspondence than to buy rhubarb, so that I cannot see a possibility to get any seeds. In the time that count Jaguzinsky was in great power in this country, he sent an order, to oblige me, to the borders of Siberia to procure, if possible, some rhubarb seeds, and in case any one would bring to Moscow two or three plants, I desired my great friend, count Jaguzinsky, to promise them, that I would give them two hundred ducats, which is a great temptation for a russian or a tartar. As I made the above offer some years ago, to oblige my lord Hay, I fear I shall not be able at present to get either plant or seeds. . . .

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

между Сибирью и владѣніями великаго могола, и привозится на продажу въ Селенгинскъ, на границу Сибири, монголами, съ которыми русскіе только и сносятся что по покупкѣ ревеня; такъ что добыть сѣмянъ этого растенія я не вижу возможности. Прежде, когда графъ Ягужинскій имѣлъ большое значеніе въ Россіи, онъ, изъ любезности ко мнѣ, отправилъ въ Сибирь приказаніе добыть, буде окажется возможнымъ, этихъ сѣмянъ, а также привести два—три экземпляра самаго растенія въ Москву. Я просилъ притомъ Ягужинскаго — съ которымъ былъ очень друженъ — обѣщать отъ моего имени двѣсти дукатовъ за исполненіе этого порученія. Соблазнъ для русскаго или татарина былъ великъ. Такое щедрое предложеніе сдѣлано было мною нѣсколько лѣтъ тому назадъ какъ разъ изъ желанія угодить лорду Гэю. Полагаю, что и теперь мнѣ не удастся добыть ни растенія, ни сѣмянъ.

1738.

№ 125. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, January the 6th 1738.

I have now before me your letters of the 6th and 10th past, together with the copy of that which you wrote on the 5th by your secretary to sir Everard Fawkener, the contents of which I am to acquaint you, that the king in general was pleased to approve.

* But as such dispatches are, you know, liable to accidents in their passage, however carefully provided against, it will be always a necessary caution to observe: though you certainly do right in endeavouring to please the court where you reside, not to use any expressions, which, if seen by the opposite party, might be judged by them to carry an appearance of

1738.

№ 125. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 6-го января 1737—38 г. (17-го января 1738 г. н. ст.).

Я получилъ ваши донесенія отъ 6-го и 10-го декабря, а также и копію письма, отправленнаго вами 5-го декабря съ секретаремъ вашимъ сэру Эверарду Фаукенеру, содержаніе коего его величеству угодно было одобрить.

* Но, такъ какъ подобныя посланія, какъ вамъ извѣстно, на пути своемъ подвергаются разнымъ случайностямъ, какъ бы отъ нихъ ни остерегались, слѣдуетъ необходимо принимать во вниманіе извѣстныя соображенія: Вы хорошо дѣлаете, стараясь угодить двору, при которомъ аккредитованы, тѣмъ не менѣе вамъ необходимо избѣгать выраженій, способныхъ — попадись они на глаза противной сторонѣ — показаться

condemning their conduct and declaring in favour of their enemy. This observation cannot but appear very essential, when you consider the quality, in which His Majesty is invited to interfere in the present transactions *.

You will acquaint your court, that upon prince Cantemir's application to have His Majesty's good offices, in conjunction with those of France, and the States General, immediately employed at the Porte for inducing the turks to consent to the renewal of the congress and negotiation, orders have been prepared according to the Czarinna's desire for sir Everard Fawkener to enter immediately upon that business, as also for his joining with the ministers of the same powers in the exercise of the commediation in form as soons as required, and that the said orders have been dispatched to the Hague, to be forwarded from thence to Constantinople as soon as those from the States General to their ambassador upon the same subject shall be ready to accompany them; the instructions given to the same ministers by the king and the republick, upon the former application, that was made in concert by count Golowkin and m-r Uhefeldt, being already sent on from thence by an imperial courier.

* The king took particular notice of the confidence made you by the duke of Courland in relation to the cession of Oczakoff, and His Majesty would have you make a proper compliment of thanks thereupon to his highness, with assurances that the secret shall be managed as he desired. But

---

осужденіемъ ея поведенія и открытаго пристрастія къ непріятелю. Вниманіе къ этимъ соображеніямъ получаетъ большое значеніе въ виду роли, которую его величество призванъ взять на себя въ предстоящихъ переговорахъ*.

Передайте русскому двору, что во вниманіе къ изъявленному княземъ Кантемиромъ, отъ имени Царицы, государыни его, желанію, дабы его величество, совмѣстно съ Франціей и генеральными штатами, постарался немедленно склонить порту къ возобновленію конгресса и переговоровъ, заготовлена инструкція сэру Эверарду Фаукенеру — приступить къ дѣлу безотлагательно, а также, при первой надобности, войти въ сношенія съ представителями державъ - соучастницъ. Инструкція эта отправлена въ Гаагу для препровожденія въ Константинополь одновременно съ инструкціями голландскому послу по тому же вопросу. Инструкціи тѣмъ же посламъ, составленныя королемъ и республикой во вниманіе къ прежнимъ заявленіямъ русскаго двора, при участіи графа Головкина и Угефельда, отправлены уже ранѣе съ императорскимъ курьеромъ.

* Король отнесся съ особеннымъ вниманіемъ къ сообщенію, сдѣланному вамъ герцогомъ курляндскимъ касательно уступки Очакова. Его величество поручаетъ вамъ надлежащимъ образомъ поблагодарить его свѣтлость и увѣрить его въ томъ, что тайна будетъ сохранена, сообразно съ его желаніемъ. Но внушите ему въ то же

you will suggest to him at the same time from His Majesty, whether as the season of the campaign is drawing on, it might not tend to the advancement of the Czarinna's peaceful intentions, that sir Everard Fawkener should be acquainted in the utmost confidence, with this particular, not as a thing which he should make any declaration of to the Porte, but as what he might, if necessary, make a discreet and proper use of towards disposing the turks to the renewal, which is so much desired, of the congress, and negotiation peace, since it is to be apprehended that the very persuasion they are in of the Czarinna's resolution not to part with that conquest, may prevent their consenting to the first step, proposed to be taken towards a reconciliation. What you mention of m-r Hockholster discourse with the duke of Courland, appears pretty extraordinary, but the king has had intelligence, which goes still farther, for His Majesty has been informed, that the court of Vienna has been actually endeavouring to dissuade that of Petersburgh from employing the mediation of the maritime powers at all. Though His Majesty does not indeed give credit to a thing so improbable, yet it is of such a nature, that he will be glad to know what you may be able to discover concerning it * [1]).

But you will be very careful not to express yourself so as to give room to imagine that the king is dissatisfied with the imperial court, or would do anything that should tend to create a misunderstanding between the emperor and the Czarinna, His Majesty being on the contrary extremely desirous

---

время отъ имени его величества, что время возобновленія военныхъ дѣйствій приближается, потому не умѣстно ли, въ интересахъ миролюбивыхъ наклонностей Царицы, совершенно конфиденціально подѣлиться тайною и съ Фаукенеромъ, не для заявленія портѣ конечно, но дабы онъ могъ, въ случаѣ нужды, воспользоваться ею съ надлежащею осторожностью, съ цѣлью склонить порту къ возобновленію конгресса и мирныхъ переговоровъ, такъ какъ есть основаніе полагать, что увѣренность въ твердомъ рѣшеніи Царицы не поступаться сдѣланными завоеваніями именно и мѣшаетъ имъ сдѣлать первый шагъ къ примиренію. Приводимая вами бесѣда Гохгульста съ герцогомъ курляндскимъ довольно странна, но до короля дошли слухи еще болѣе странные: разсказываютъ, будто вѣнскій дворъ теперь старается возстановить русское правительство противъ всякого участія морскихъ державъ въ посредничествѣ. Хотя его величество и не довѣряетъ такимъ невѣроятнымъ розсказнямъ, но онѣ таковы, и ему пріятно было-бы узнать — не слыхали ли вы чего либо по этому поводу * [1]).

Заботливо избѣгайте, однако, всего, что могло бы подать поводъ мысли о неудовольствіи короля противъ вѣнскаго двора, или что способно было бы вызвать недо-

---

1) Отъ * до * писано шифромъ.

of contributing all in his power towards the improving of their present union and friendship.

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

№ 126. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, January the 7th 1738.

Since my last, dated the 31st of December, I have had the honour to receive two letters from your lordship, one dated the 9th and the other the 13th of the same month, with the king's letters to the Czarinna and to the duke of Courland.

As my equipage and servants deep mourning was all got ready, I had this morning an audience of the Czarinna, and delivered the king's letter after making the most suitable speech I could on so melancholy an occasion. Her Majesty expressed in the most friendly terms the great grief she was in for the king's loss. From the Czarinna's court I went to that of the duke of Courland's, and delivered also to him the king's letter. His highness assured me that he could not express the concern he was in for the death of the queen.

I suppose that when count Osterman has seen the king's letter to the duke, he will be satisfied, since it comes from your lordship's office.

разумѣнія между императоромъ и Царицею. Его величество, напротивъ, очень желалъ бы всѣми мѣрами содѣйствовать упроченію ихъ союза и дружбы между ними.

№ 126. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 7-го января 1738 г. (18-го января н. ст.).

По отправленіи вашему превосходительству донесенія отъ 31-го декабря, я имѣлъ честь получить письма ваши отъ 9-го и 13-го того же мѣсяца съ письмами короля Царицѣ и герцогу курляндскому.

Какъ только экипажъ и люди мои облечены были въ глубокій трауръ, я испросилъ аудіенцію у Ея Величества, и сегодня поутру вручилъ ей королевское письмо при соотвѣтствующей грустному извѣстію рѣчи. Государыня въ самыхъ дружескихъ выраженіяхъ высказала глубокое соболѣзнованіе объ утратѣ, понесенной его величествомъ. Отъ царскаго двора я перешелъ ко двору герцога, которому также вручилъ письмо короля. Его свѣтлость отвѣчалъ, что не находитъ словъ для выраженія своего сожалѣнія по поводу кончины королевы.

Полагаю, что графъ Остерманъ, увидавъ письмо къ герцогу, остался очень доволенъ его латинскимъ текстомъ и помѣткой вашей канцеляріи.

I don't doubt but the paper prince Cantemir delivered containing the Czarinna's demands, is the same I had the honour to send the 19th of November last. Your excellency will have seen by my dispatches, dated the 26th and the 29th of the same month, the answer this court made the emperor's minister, when he informed the Czarinna, that France at the request of the Porte, offered her mediation and good offices. I have often taken the liberty, as from myself, to represent to this ministry in the best manner, that it was to be feared the french king's mediation would not be the most effectual way to make up matters. I think they seem to be of the same opinion; but as the court of Vienna has already accepted of the same, and continues to give the Czarinna the strongest assurances of the good and sincere intentions of the french, this court cannot handsomely refuse their mediation. . . .

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

№ 127. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, January the 14th 1738.

. . . The duke of Courland has told me in confidence, that he has had a great dispute with count Ostein, who would fain persuade him to engage Her Majesty not to desire the king's and States General's mediation, but ac-

---

Я увѣренъ, что переданное вамъ княземъ Кантемиромъ изложеніе желаній Ея Величества совершенно тождественно съ тѣмъ, которое послано мною при донесеніи 19-го ноября. Изъ донесеній же моихъ отъ 26-го и 29-го ваше превосходительство узнаете, какъ здѣшній дворъ отвѣчалъ на увѣдомленіе императорскаго резидента о посредничествѣ и добрыхъ услугахъ, предложенныхъ Франціей вслѣдствіе желанія порты. Я не разъ пытался, какъ бы отъ себя, указывать здѣшнимъ министрамъ, что посредничество короля французскаго врядъ ли представляетъ путь, удобный для надлежащаго примиренія. И они, по видимому, держатся того же мнѣнія; но — разъ императоръ принялъ это посредничество и не перестаетъ всячески увѣрять Царицу въ доброжелательствѣ и искренности версальскаго двора — отказаться на отрѣзъ отъ предложенныхъ услугъ было неудобно . . .

№ 127. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 14-го января 1738 г. (25-го января н. ст.).

. . . Герцогъ курляндскій сообщилъ мнѣ, что выдержалъ горячій споръ съ графомъ Остеномъ, который убѣждалъ его склонить Государыню, дабы, отказавшись отъ посредничества короля и штатовъ, она довѣрилась посредничеству Франціи, увѣряя его

cept of the sole mediation of France, and leave the management of her affairs to the french; assuring his highness, that the Czarinna might without any danger trust to the french king's honour, who would infallibly be able to engage the turks to make up matters on good conditions, in case this court would let him have the sole management of the negotiation. The duke also informs me, that count Ostein had told him among other things, that the cardinal Fleury had acquainted the emperor, that he would not undertake the affair, if this court desired the mediation of the maritime powers; to all which his highness answered, that Her Majesty had several good and just reasons not to trust her affairs in the hands of France, which had opposed all her measures, but on the contrary, as she had found by long experience that the king and States General were her real true friends, so she was absolutely resolved to leave the management of her interest entirely to them. The duke ended his discourse in telling me, he did not believe the cardinal had writ to Vienna, what is mentioned above, for that could hardly be true in point of time. Since it was but the 29th of November, that count Osterman declared to me and the Holland's minister that Her Majesty designed to ask the mediation of the maritime powers, which was not told to m-r Hohenholtz till some days after, and as it was the eighth instant count Ostein spoke of this affair, which is but forty days after it was first declared to us, it was hardly possible m-r Hohenholtz's courier could get to Vienna, and that court have time to write and receive an answer from Versailles, and send it here, so that all he has said, must have been founded on some

---

свѣтлость, что честности французскаго короля можно довѣриться безъ опасеній, что, получивъ отъ Царицы согласіе на исключительное содѣйствіе, онъ несомнѣнно постарается склонить порту къ миру на условіяхъ, почетныхъ для Россіи. Герцогъ передавалъ мнѣ также, что графъ увѣрялъ его, будто кардиналъ Флери извѣстилъ императора о рѣшеніи версальскаго двора отклонить отъ себя всякое вмѣшательство въ случаѣ, если Царица обратится къ морскимъ державамъ. На всѣ эти рѣчи герцогъ отвѣчалъ, что Ея Величество имѣетъ основательныя причины не довѣрять своихъ интересовъ Франціи, которая постоянно противилась каждому ея шагу; между тѣмъ долговременный опытъ научилъ ее видѣть въ королѣ англійскомъ и въ генеральныхъ штатахъ вѣрныхъ, истинныхъ друзей, и она рѣшилась поручить имъ свои интересы. Въ заключеніе герцогъ выразилъ сомнѣніе, чтобы кардиналъ писалъ въ Вѣну то, что утверждаетъ Остенъ, такъ какъ графъ сбивается въ указаніи времени. Графъ Остерманъ сообщилъ мнѣ и Шварцу о намѣреніи Государыни обратиться къ посредничеству морскихъ державъ только 29-го ноября, а Гохгульсту высказалъ это еще нѣсколько дней спустя; графъ Остенъ говорилъ съ герцогомъ 8-го января, — слѣдовательно всего сорокъ дней спустя послѣ перваго заявленія намъ. Врядъ ли курьеръ Гохгульста успѣлъ прибыть въ Вѣну, изъ Вѣны написали въ Версаль, получили от-

former order, that he has received from the emperor, to try to engage this court to accept of the sole mediation of France. The duke of Courland is very much displeased that the emperor should pretend to try to engage this court to forsake her true friends, the english and dutch, and trust the court of France.

I confess, my lord, I cannot comprehend the conduct of the court of Vienna in this affair, who, I hear, desires at the Hague the king's and States's good offices, and her ministers here not only act quite contrary, but try to do us all manner of ill offices, though I have conformable to your lordship's commands done my utmost to assist them, when I found this court dissatisfied with their conduct. As I have the good fortune to be well with the duke, I hope I shall always be able to engage his highness to have the same good dispositions towards us, as he has always had, and by that means prevent count Ostein's doing us any hurt.

This day m-r Suhm told me, as a great secret, almost all that I have mentioned above, so that I suppose his highness is willing the king of Poland should also know he is not satisfied with the court of Vienna.

Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

вѣтъ, прислали его сюда въ такое короткое время. Вся бесѣда графа, очевидно, вызвана приказаніемъ императора склонять Россію къ согласію на посредничество Франціи. Герцогу курляндскому непріятна самая попытка императора отклонить Россію отъ истинныхъ друзей ея — Великобританіи и Голландіи — ради сближенія съ Франціей.

Признаюсь, ваше превосходительство, поведеніе вѣнскаго двора въ данномъ случаѣ мнѣ совсѣмъ непонятно: я слышу, что въ Гаагѣ онъ хлопочетъ о добрыхъ услугахъ короля и штатовъ, здѣсь же представители его не только дѣйствуютъ въ совершенно обратномъ направленіи, но еще всячески стараются повредить намъ, не смотря на то, что, слѣдуя вашему приказанію, я употребляю всѣ усилія поддерживать ихъ, когда русскій дворъ недоволенъ ими. Имѣя счастье пользоваться расположеніемъ герцога, я, надѣюсь, всегда въ состояніи буду поддержать добрыя отношенія его свѣтлости къ Великобританіи, которыя онъ питаетъ до сихъ поръ, и противодѣйствовать недоброжелательству графа Остена.

Сегодня Сумъ сообщилъ мнѣ почти все вышеизложенное, какъ важный секретъ; изъ чего заключаю, что герцогъ курляндскій желаетъ, чтобы и король польскій зналъ о неудовольствіи его противъ вѣнскаго двора.

№ 128. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, January the 17th 1738.

Your lordship will have seen by my last dispatch, dated the 14th instant, what count Ostein, the emperor's minister at this court, has done, to prevent the Czarinna's desiring the mediation of the king and States General. As he has not been able to persuade this ministry to trust their affairs in the hands of France, I shall take care not to let him perceive I am informed of his conduct, but on the contrary obey the orders your lordship was pleased to send me in your letter, dated the 23rd of last month.

This ministry was very glad to hear that orders had been sent to sir Everard Fawkener to employ His Majesty's good offices, jointly with those of the States General, at the Porte to induce the turks to make up matters.

I have had the honour conformable to your lordship's commands, to make the duke of Courland a compliment, on what he was pleased to tell me in confidence, which he received with his usual goodness.

I heard yesterday, that the grand-vizir was ordered to return to Constantinople, near which place he was met by the grand-signior, who had taken from him the standard of Mahomet, and the seals of the ottoman empire, and sent him to Natolia; then declared the caimacan grand-vizir.

№ 128. К. Рондо Лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 17-го января 1737—38 г. (29-го января 1738 г. н. ст.).

Изъ послѣдняго донесенія моего отъ 14-го января вашему превосходительству извѣстно, что императорскій министръ, графъ Остенъ, предпринималъ здѣсь шаги съ цѣлью предупредить обращеніе Ея Величества къ посредничеству короля и генеральныхъ штатовъ. Такъ какъ старанія его склонить русскихъ министровъ на довѣріе къ Франціи успѣхомъ не увѣнчались, я вынужденъ держаться такъ, чтобы онъ и не замѣтилъ, что поведеніе его мнѣ извѣстно, а, напротивъ, покоряться инструкціямъ, которыми вашему превосходительству угодно было снабдить меня 23-го минувшаго декабря.

Русскіе министры съ удовольствіемъ узнали о приказаніи, отправленномъ сэру Эверарду Фаукенеру — вмѣстѣ съ голландскимъ посломъ употреблять всѣ усилія, дабы склонить порту къ миру.

Я, согласно приказанію вашего превосходительства, имѣлъ честь высказать герцогу курляндскому привѣтъ короля за сдѣланное мнѣ конфиденціальное сообщеніе. Привѣтъ этотъ герцогъ принялъ съ обычною своею любезностью.

Я слышалъ вчера, будто верховному визирю приказано было возвратиться въ Константинополь. Вблизи Константинополя его встрѣтилъ султанъ, отобралъ у него знамя пророка и печати оттоманской имперіи, сослалъ его въ Анатолію, каймакана

This alteration convinces this court that the affairs of the Porte are not in a very good condition.

Just now the duke of Courland sent me the inclosed letter for His Majesty, which I suppose to be an answer to the king's letter to that prince.

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

№ 129. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, January the 20th 1738.

Prince Cantemir having applied in the name of the Czarinna that you might have directions to correspond directly with sir Everard Fawkener, in order to save time during the negoitation that the several powers are endeavouring to set on foot towards procuring a peace with the Ottoman Porte, though you have at several times already received the king's instructions for communicating everything, that you might think would be of service towards the promoting a reconciliation between the princes at war to His Majesty's said ambassador, yet, as it is now thought important by the court where you reside, that you should be expressly authorized to carry on that correspondance in the present situation of affairs, I am to let you know, that it is His Majesty's pleasure, you should take all opportunities of conveying to sir Everard Fawkener all such lights and informations, and giving him all such hints and intelligences as may from time to time be desired of

---

же назначилъ визиремъ. Эту перемѣну русскій дворъ признаетъ указаніемъ, что на примиреніе надежды очень плохи.

Сейчасъ герцогъ курляндскій препроводилъ мнѣ письмо на имя короля, — вѣроятно отвѣтъ на письмо его величества.

№ 129. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 20-го января 1737—38 г. (31-го января 1738 г. н. ст.).

Князь Кантемиръ, отъ имени государыни своей, обратился къ намъ съ просьбою разрѣшить вамъ прямыя сношенія съ сэромъ Эверардомъ Фаукенеромъ съ цѣлью выиграть время при переговорахъ, возобновленія которыхъ домогаются всѣ державы, дабы достигнуть примиренія съ портою. Вамъ уже дана инструкція — сообщать названному королевскому послу все, что вы признаете полезнымъ въ видахъ примиренія враждующихъ сторонъ, но, если дворъ, при которомъ вы аккредитованы, примѣняясь къ настоящимъ обстоятельствамъ, желаетъ еще особаго разрѣшенія на такую корреспонденцію, симъ увѣдомляю васъ, что его королевскому величеству угодно было приказать, дабы вы пользовались всякимъ случаемъ препровождать сэру Эверарду

you by the russian ministers, or as you may yourself judge likely to conduce to the Czarinna's service and to the point, which you know His Majesty has so much at heart, viz the putting a speedy end to this dangerous and destructive war. . . .

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

№ 130. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, January the 24th 1738.

. . . Yesterday the prince of Hesse-Homburgh was married to the hospodarin of Valachia, prince Cantemir's mother in-law. I was invited to come to the ball in the evening, at which was present the Czarinna, the princesses, the duke and dutchess of Courland, and a great number of the russ nobility, and this day I am invited to dine with the new married couple, as are all the foreign ministers. . . .

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

№ 131. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, January the 31st 1738.

. . . Conformable to your excellency's commands I have had the honour to inform the duke of Courland, and count Osterman that on prince Can-

---

Фаукенеру всѣ свѣдѣнія и справки, всѣ указанія, разъясненія, какія бы русскіе министры ни пожелали отправить ему, а также все, что вы лично признаете полезнымъ сообщить ему на пользу Россіи и для достиженія цѣли, столь близкой сердцу его величества — для скорѣйшаго прекращенія опасной и разрушительной войны....

№ 130. К. Рондо лорди Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 24-го января 1737—38 г. (4-го февраля 1738 г. н. ст.).

. . . Вчера состоялось бракосочетаніе принца гессенъ-гомбургскаго со вдовою господаря молдавскаго, мачихой князя Антіоха Кантемира. Вечеромъ я приглашенъ былъ на балъ, который удостоили своимъ присутствіемъ Царица, обѣ великія княжны, герцогъ и герцогиня курляндскіе, а также многія лица изъ русской знати; сегодня же я и всѣ прочіе представители иностранныхъ державъ приглашены къ молодымъ на обѣдъ...

№ 131. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 31-го января 1737—38 г. (11-го февраля 1738 г. н. ст.).

. . . По приказанію вашего превосходительства я имѣлъ честь извѣстить герцога курляндскаго и графа Остермана, что — согласно настояніямъ князя Канте-

temir's application, orders had been sent to sir Everard Fawkener to use His Majesty's good offices and mediation in conjunction with those of France and the States General, to endeavour to renew the negociation and congress. Both, the duke and count Osterman, desired me to thank the king, in His Majesty's name, for this new mark of the king's friendship.

I have taken an opportunity to suggest to the duke of Courland, whether, as the season of the campaign is drawing on, it might not be proper to inform sir Everard Fawkener in great confidence that the Czarinna, for the easier making up matters, would consent to give up Oczakoff to the Porte? The duke told me, he had no objection to it, but at the same time desired the king would order his excellency to take care to make a proper use of that secret.

Your lordship will have seen by my dispatch dated the 14th instant, what count Ostein has done to endeavour to engage this court not to ask the mediation of the maritime powers, which confirms the intelligence the king has already had; but as the Czarinna continues firm in her first resolution, this ministry also continues to be very much displeased with the emperor, which would fain have the Czarinna leave the entire management of her affairs to him and the french king.

Field-marshal Lacy set out from hence to go to his house in Livonia, the 14th instant, where, it is said, he is to stay till the middle of next month,

---

мира—сэру Эверарду Фаукенеру послана инструкція, дабы, дѣйствуя за одно съ представителями Франціи и Голландіи, онъ направилъ добрыя услуги и посредничество Великобританіи къ возобновленію переговоровъ и конгресса. И герцогъ, и вицеканцлеръ просили меня, отъ имени Ея Величества, поблагодарить короля за этотъ новый знакъ его дружескаго расположенія.

Я воспользовался случаемъ замѣтить герцогу курляндскому — не полезно-ли, ввиду близости новой кампаніи, самымъ конфиденціальнымъ образомъ увѣдомить сэра Эверарда Фаукенера о согласіи Царицы, ради ускоренія мира, уступить Очаковъ Турціи? Герцогъ замѣтилъ, что препятствій къ этому не видитъ; проситъ, однако, короля приказать, дабы его превосходительство постарался возможно лучше воспользоваться ввѣренною ему тайной.

Изъ донесенія моего отъ 14-го января ваше превосходительство уже знаете о попыткахъ графа Остена склонить русскій дворъ къ отказу отъ посредничества морскихъ державъ, о которыхъ впрочемъ его величество слышалъ и изъ другихъ источниковъ. Но Царица твердо стоитъ на своемъ рѣшеніи, потому и здѣшніе министры, по прежнему, крайне недовольны императоромъ, и конечно не рѣшатся поручить интересовъ Россіи вѣнскому двору и королю французскому.

Фельдмаршалъ Ласси выѣхалъ отсюда 14-го января, дабы посѣтить свой домъ въ Ливоніи, гдѣ, говорятъ, и останется до половины будущаго мѣсяца, а затѣмъ

and then return to his command in the Ukraine, and field-marshal Munich left this place the 25th of this month, in order to go to Kioff, and prepare everything that is necessary for the next campaign.

Last saturday being the Czarinna's birthday, all the foreign ministers, went in the morning to make their compliments to Her Majesty, we dined at court, where there was a ball in the evening and at night a fire work, and all the city was finely illuminated. The same day the Czarinna made the prince of Bevern (who is already a major-general) a knight of St. Andrew's, and declared him one of the majors of the Simonowsky regiment of guards, and prince Peter, the duke of Courland's eldest son, was made lieutenant-colonel of Her Majesty's live guards.

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

№ 132. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, February the 3rd 1738.

...I have already acquainted you, that upon prince Cantemir's instances here and upon his declaration of the Czarinna's sentiments, which was entirely conformable to the account you sent of what was said to you by the duke of Courland, and count Osterman, the king's orders were immediately prepared, pursuant to the request of your court, for sir Everard

---

возвратится къ арміи на Украйну. Фельдмаршалъ Минихъ выѣхалъ изъ Петербурга 25-го января въ Кіевъ для приготовленій къ предстоящей кампаніи.

Прошлую субботу, въ день рожденія Государыни, всѣ представители иностранныхъ государствъ собрались поутру во дворецъ съ поздравленіями; обѣдали при дворѣ; вечеромъ былъ балъ, затѣмъ — къ ночи — фейерверкъ. Весь городъ былъ иллюминованъ. Въ тотъ же день Ея Величество пожаловала принцу брауншвейгскому (который уже произведенъ въ генералъ-маіоры) орденъ св. Андрея Первозваннаго и назначила его маіоромъ Семеновскаго гвардейскаго полка. Принцъ Петръ, старшій сынъ герцога курляндскаго, въ тотъ-же день произведенъ въ подполковники лейбъ-гвардіи Ея Величества.

№ 132. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 3-го февраля 1737—38 г. (14-го февраля 1738 г. н. ст.).

...Я уже извѣщалъ васъ, что, по желанію, выраженному князем Кантемиромъ отъ имени Царицы, совершенно согласному съ присланнымъ вами отчетомъ о бесѣдахъ вашихъ съ герцогомъ курляндскимъ и съ графомъ Остерманомъ — немедленно заготовлены были инструкціи сэру Эверарду Фаукенеру въ духѣ, желательномъ для русскаго двора. Съ тѣхъ поръ мы слышали, что инструкціи эти, вмѣстѣ

Fawkener, and we have since learnt that they, together with those of the States to m-r Calcoen, were arrived at Vienna and were lying there in the hands of m-r Dunant and m-r Bruyninx, to be forwarded by a servant of m-r Robinson's to Constantinople as soon as the imperial court should have given such an explanation of their own sentiments, as might be written to our ambassadors at the Porte, and could not but be wanted for the regulation of their conduct.

* This explanation is what had been positively promised for some time by count Sinzendorff, though it was still delayed in a very unaccountable manner, and the truth is, that there have appeared, besides what you write concerning the conduct of m-r Hohenholtz at Petersburgh, many other reasons to suspect that the imperial court, notwithstanding her late pressing instances to His Majesty and the States to send immediate orders to their ambassadors at the Porte to labour the setting on foot a new negotiation, is now endeavouring by all means to shift off the mediation of the maritime powers, that the whole management of the Czarinna, as well as of the emperor's interests, may be left in the hands of France. On the other hand there is likewise some appearance of difficulty in reconciling and accounting for the behaviour of France upon this occasion, as it has been confidently averred, that the cardinal had declared he could not accept the mediation in the manner it was offered by your court, that is to say while

---

съ инструкціями генеральныхъ штатовъ Калькоену, прибыли въ Вѣну и вручены гг. Донанту и Брюйненксу для препровожденія въ Константинополь со слугою Робинзона немедленно по полученіи отъ императорскаго двора объясненій, его касающихся. Эти объясненія предположено также сообщить нашему послу въ Константинополѣ; они несомнѣнно должны вызвать нѣкоторое урегулированіе поведенія вѣнскаго двора.

* Такія объясненія графъ Синцендорфъ обѣщалъ прислать намъ на дняхъ непремѣнно, хотя они уже откладывались не разъ подъ разными очень неблаговидными предлогами. Независимо отъ того, что вы писали касательно поведенія Гохгульста въ Петербургѣ, есть много и другихъ причинъ подозрѣвать искренность вѣнскаго двора. Не взирая на настоянія императора у короля и штатовъ, дабы посламъ ихъ въ Константинополѣ немедленно отправлено было приказаніе стремиться къ возобновленію мирныхъ переговоровъ, вѣнскій дворъ всячески старается устранить посредничество морскихъ державъ и предоставить интересы императора и Россіи исключительно вѣдѣнію Франціи. Съ другой стороны представляетъ нѣкоторыя затрудненія и положеніе, принятое Франціею: намъ конфиденціально передавали, будто кардиналъ Флери признаетъ невозможнымъ принять посредничество въ формѣ, предложенной русскимъ правительствомъ, то есть при непремѣнномъ участіи Великобританіи и

it should remain clogged with the condition of associating the maritime powers in the excution of it, though, when my lord Waldegrave gave his excellency an account of the king's having agreed to the demand of your court, he seemed very well satisfied, and offered of himself to send orders to m-r Villeneuve to act in conjunction with the ambassador's of the maritime powers. I give you these hints for your own private information, and that you may sound the russian ministers upon the subject of them and endeavour to apprise yourself of such particulars as may have passed in this affair between them and the court of Vienna, and what their sentiments may be as to the proceedings abovementioned, and the motives of them, as likewise whether any alteration will be produced thereby in the Czarinna's former resolutions * [1]).

Your letters mention nothing concerning the difficulties which, as we hear from other parts, your express had met with in his journey to Constantinople.

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

№ 133. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, February the 7th 1738.

An express having arrived here a few days ago with dispatches to m-r Wasner of the 3rd instant n. s., he came to me yesterday morning to de-

---

Голландіи, хотя, получивъ отъ лорда Вэльдгрэва заявленіе объ изъявленномъ его величествомъ согласіи на посредничество, кардиналъ казался очень довольнымъ и самъ вызвался отправить Вильневу приказаніе — дѣйствовать совмѣстно съ представителями морскихъ державъ. Даю вамъ эти указанія для свѣдѣнія, дабы вы могли присмотрѣться какъ русскіе министры относятся ко всему вышеизложенному и постарались ознакомиться съ подробностями сношеній ихъ съ вѣнскимъ дворомъ по этому вопросу, а также — узнать какъ они объясняютъ себѣ поведеніе императора; не колеблютъ ли настоянія вѣнскаго двора прежнія рѣшенія Царицы * [1]).

Въ донесеніяхъ вашихъ не встрѣчаемъ упоминанія о затрудненіяхъ, которыя, по дошедшимъ до насъ слухамъ, секретарь вашъ встрѣтилъ на пути въ Константинополь.

№ 133. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 7-го февраля 1737—38 г. (18-го февраля 1738 г. н. ст.).

Сюда нѣсколько дней тому назадъ прибылъ нарочный съ депешами Вазнеру отъ 3-го февраля н. ст., Вчера утромъ Вазнеръ явился ко мнѣ заявить о полной и

---

[1]) Строки отъ * до * писаны шифромъ.

clare the emperor's entire and hearty acceptance of the good offices and mediation of the maritime powers in conjunction with France. He likewise assured me most positively, by order, that his court had never had any intention of excluding His Majesty and the States from that office, but that it had been necessary for the emperor to delay explaining himself upon that point till he could receive an answer from France to the account that had been transmitted thither from Vienna of the Czarinna's last resolutions. M-r Wasner added that they had now received the account they expected from thence, and that France had declared to the emperor, that she was willing to join with the maritime powers in the exercise of the mediation, provided the same were acquiesced in by the Porte.

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

№ 134. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, February the 7th 1738.

. . . General Botta and two of the emperor's counsellors of war, are daily expected here from Vienna; they are sent to concert measures with this court for the operations of the next campaign and to endeavour to persuade the Czarinna to send a considerable body of her troops to Valachia by the way of Poland, which, I hear, this court will never consent to do, Her Majesty not being willing to give the poles any just reason of com-

---

сердечной готозности императора принятъ добрыя услуги и посредничество морскихъ державъ совмѣстно съ Франціей. Онъ въ то же время, согласно приказанію императора, самымъ рѣшительнымъ тономъ отвергалъ, чтобы императоръ когда нибудь намѣренъ былъ устранить его величество и штаты, прибавляя, что вѣнскому двору необходимо было только отсрочить объясненія по этому поводу пока не представится возможность получить отъ Франціи отвѣтъ на сообщеніе о рѣшеніи, принятомъ Россіей. Вазнеръ прибавилъ, что ожидаемый отвѣтъ полученъ, что Франція изъявила согласіе дѣйствовать совмѣстно съ морскими державами, лишь бы и порта признала ихъ посредничество.

№ 134. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 7-го февраля 1737—38 г. (18-го февраля 1738 г. н. ст.).

. . . Здѣсь со дня на день ожидаютъ пріѣзда генерала Боттэ и двухъ членовъ австрійскаго военнаго совѣта, которые должны прибыть для совѣщанія съ русскимъ дворомъ о планѣ предстоящей кампаніи, а также съ цѣлью склонить Царицу на отправку значительнаго корпуса войскъ въ Валахію черезъ Польшу. По слухамъ здѣсь на это никогда не согласятся, дабы не вызвать жалобъ со стороны Польши.

plaint. This ministry has not thought proper to wait the arrival of general Botta to concert measures, for they have already made their plan of operation and communicated the same to count Ostein. Some are of opinion, this court has hastened the conclusion of that affair, and sent their field-marshals away designedly, to avoid being obliged to declare to that of Vienna, that the Czarinna is not willing to follow any plan drawn up by the imperialists.

I have been told by very good hands, that in case a peace is not made this winter, or at least before the opening of the campaign, that field-marshal Munich is to march, as soon as the season will permit, to Oczakoff and from thence either to Bielgorod on the Dniester or to Bender on the same river, and field-marshal Lacy is to return with his army to the Crimea and begin his operations by the siege of a little place three versts from Kertsch, called Genicula, where there is a good harbour. As field-marshal Lacy has made a very curious map of those parts, and has been so good as to give me a copy of it, I take the liberty to send the same inclosed, for I fear without such a map, the king nor anybody else, will be able to know where the russ army is, in case the war should continue.

Count Osterman told me yesterday, that he had been informed the parliament designed to lay an additional duty on Russia linnen, and his excellency desired me to mention the same to your lordship, in order to pre-

---

Здѣшніе министры, впрочемъ, не стали ждать Ботты для совѣщанія о мѣропріятіяхъ на кампанію этого года; они уже составили свой планъ военныхъ дѣйствій и передали его графу Остену. Многіе полагаютъ даже, что планомъ этимъ торопились и фельдмаршаловъ выслали отсюда умышленно, дабы избѣжать прямаго заявленія о нежеланіи Царицы слѣдовать плану имперіалистовъ.

Я слышалъ изъ очень хорошаго источника, будто въ случаѣ, если миръ не будетъ заключенъ въ теченіе зимы или по крайней мѣрѣ до начала кампаніи, фельдмаршалъ Миннихъ возможно ранѣе — какъ только позволитъ весна — двинется къ Очакову, а оттуда къ Бѣлгороду на Днѣстрѣ или къ Бендерамъ (тоже на Днѣстрѣ), а фельдмаршалъ Ласси—въ Крымъ, гдѣ начнетъ съ осады Ениколя, небольшаго мѣстечка, лежащаго верстахъ въ трехъ отъ Керчи, и располагающаго хорошею гаванью. Такъ какъ фельдмаршалъ Ласси снялъ чрезвычайно интересную карту той мѣстности и любезно далъ мнѣ копію съ нея, позволяю себѣ переслать ее вамъ, такъ какъ, въ случаѣ продолженія войны, безъ такой карты ни королю, ни кому бы то ни было, нельзя будетъ прослѣдить, гдѣ находится русская армія.

Графъ Остерманъ разсказалъ мнѣ вчера, будто парламентъ намѣренъ обложить русскія полотна дополнительною пошлиною, и просилъ передать о томъ вашему превосходительству съ просьбою по возможности не допускать такого повышенія. «Вы

vent it, if possible, for he said, that, as I knew this court did all they could to encourage the english trade, so, he hoped, we would do nothing to hurt that of Russia.

The 3rd instant being the anniversary of the Czarinna's name's-day, all the foreign ministers went in the morning to make their compliments to Her Majesty, we were invited to dine at court. In the evening there was a ball, and the town was finely illuminated. The Czarinna with her usual goodness told me the same night, that there never passed a day, that she did not bemoan the death of the late queen, who, she knew, had had a great friendship for her; that she heartily wished the king all sorts of happiness, and that she hoped His Majesty would live to see his children grandchildren. I thanked the Czarinna in the most respectful manner, and assured Her Majesty, that I should not fail to mention to your lordship what she had been pleased to tell me.

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

№ 135. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, February the 14th 1738.

. . . Prince Charles, the duke of Courland's youngest son, is at present ill of the small pox. As he is a very fine and promising child, Her Majesty

---

знаете», замѣтилъ онъ притомъ, «что Россія принимаетъ всѣ мѣры къ поощренію торговли англійскихъ подданныхъ; надѣюсь, въ Англіи не предпримутъ ничего, способнаго повредить торговлѣ Россіи».

3-го февраля, въ день тезоименитства Ея Величества, весь дипломатическій корпусъ явился поутру во дворецъ съ поздравленіями. Всѣ мы получили приглашеніе ко двору на обѣдъ. Вечеромъ былъ балъ, а въ городѣ горѣла торжественная иллюминація. Государыня съ обычною благосклонностью высказала мнѣ въ тотъ же вечеръ, что не проходитъ дня, чтобы она не сожалѣла о кончинѣ королевы, которая — какъ слышно — питала къ ней вполнѣ дружеское расположеніе; что она всегда сердечно желаетъ королю всякаго благополучія, увѣрена, что онъ проживетъ долго и увидитъ внуковъ дѣтей своихъ. Я поблагодарилъ Ея Величество самымъ почтительнымъ образомъ, прибавивъ, что не премину донести вашему превосходительству все, что имѣлъ счастіе слышать.

№ 135. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 14-го февраля 1737—38 г. (25-го февраля 1738 г. н. ст.).

. . . Принцъ Карлъ, младшій сынъ герцога курляндскаго, заболѣлъ оспою. Такъ какъ это очень милый и много обѣщающій ребенокъ, Ея Величество любитъ его

loves him beyond expression, and is very much alarmed for fear he should not recover; but this being the tenth day, I am in great hopes he will do well.

Upon the duke of Courland's receiving some days ago advice, that a prussian officer had entered his territories and taken away by force a tall man and wounded the man's wife, who tried to rescue him; his highness sent immediately one of his secretaries to baron Mardefeld to desire him to inform the king, his master, that he insisted on having his subject sent back, and satisfaction given him for this act of violence.

M-r Dittmar, the swedish envoy at this court, is made governor of swedish Finland. Some believe he will soon be recalled to go and take possession of his government; but as he has been many years in this country and is well acquainted with this court, others think the king of Sweden will not permit him to leave this place till the present war is ended.

General Botta arrived here the 10th instant, but as yet I can say nothing more of his journey, than what I had the honour to mention to your lordship in my dispatch dated the 7th instant; except that he has not brought with him two counsellors of war, but only a secretary of war.

(Public Record Office; Russia, 1738; № 81).

№ 136. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, February the 21st 1738.

. . . As the recovery of prince Charles is at present no more doubted,

---

чрезвычайно и въ высшей степени встревожена опасеніемъ — поправится ли онъ? Но такъ такъ сегодня уже десятый день болѣзни, больной, надѣюсь, оправится.

Нѣсколько дней тому назадъ герцогъ курляндскій получилъ извѣстіе, что прусскій офицеръ, вторгшись въ его владѣнія, увезъ великана и ранилъ его жену, которая пробовала было отбить мужа. Его свѣтлость немедленно отправилъ одного изъ своихъ секретарей къ Мардефельду съ приглашеніемъ увѣдомить короля прусскаго, что онъ требуетъ возвращенія своего подданнаго и удовлетворенія за насиліе.

Шведскій посланникъ при здѣшнемъ дворѣ, Дитмаръ, назначенъ губернаторомъ шведской части Финляндіи, потому многіе полагаютъ, что онъ вскорѣ будетъ отозванъ для исполненія обязанностей по новой должности, другіе же держатся мнѣнія, что врядъ ли король шведскій рѣшится отозвать его до прекращенія войны, такъ какъ Дитмаръ давно проживаетъ въ Россіи и близокъ къ царскому двору.

Генералъ Ботта прибылъ сюда 10-го февраля. О цѣли его пріѣзда могу пока повторить только то, что уже имѣлъ честь сообщить вашему превосходительству въ донесеніи отъ 7-го февраля; отмѣчу развѣ, что онъ двухъ членовъ военнаго совѣта съ собою не привезъ; съ нимъ пріѣхалъ только секретарь военнаго совѣта.

№ 136. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 21-го февраля 1737—38 г. (4-го марта 1738 г. н. ст.).

. . . Сегодня семнадцатый день болѣзни принца Карла, и въ благополучномъ

this being the seventeenth day, Her Majesty and all her court are much easier than when I had the honour to write my last dispatch to your lordship, dated the 14th instant.

General Botta had an audience of the Czarinna the 19th of this month and delivered a letter from the emperor to Her Majesty. I am told by very good hands, that he has endeavoured to persuade this ministry, to alter their plan of operations, in sending a body of thirty thousand men to Valachia, by the way of Poland, but notwithstanding he is a very ingenious gentleman, he has not been able to succeed in his negotiation, the Czarinna being resolved not to give the king of Poland any uneasiness by sending troops through his country, which perhaps might give his subjects just reason to complain.

Count Osterman told me some days ago, that he had been informed from the borders, that the seraskier of Bender had let my secretary, m-r Bell, pass to Constantinople. I hope by this time he is on his return, for before he arrives, I fear, it will not be possible to know the sentiments of the Porte.

Last Sunday two deputies from the nobility of Courland, named Sacken, had an audience of the Czarinna, to thank Her Majesty for the care the had been pleased to take to secure to them their ancient priviledges and the liberty of a free election, and yesterday the same deputies had an audience of their master, the duke of Courland.

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

исходѣ ея уже не сомнѣваются, потому Ея Величество и дворъ много спокойнѣе, чѣмъ были при отправленіи послѣдняго донесенія моего вашему превосходительству отъ 14-го февраля.

Генералъ Ботта имѣлъ аудіенцію у Царицы 19-го февраля и вручилъ ей письмо императора. Мнѣ изъ очень достовѣрнаго источника передавали о стараніяхъ его склонить русскихъ министровъ на измѣненіе плана кампаніи, именно на отправку 30-ти тысячнаго корпуса въ Валахію черезъ Польшу, но, какъ онъ ни ловокъ, старанія его успѣхомъ не увѣнчались. Царица рѣшилась не ставить короля польскаго въ затрудненія отправкою войскъ черезъ его владѣнія, такъ какъ это можетъ вызвать основательныя жалобы со стороны его подданныхъ.

Графъ Остерманъ увѣдомилъ меня нѣсколько дней тому назадъ, что сераскиръ бендерскій пропустилъ секретаря моего, Белля, въ Константинополь. Надѣюсь, онъ въ настоящее время уже на возвратномъ пути. До его пріѣзда трудно будетъ отдать себѣ отчетъ о настроеніи порты.

Прошлое воскресеніе два депутата курляндскаго дворянства, по фамиліи Сакенъ, имѣли аудіенцію у Государыни. Они пріѣхали выразить Ея Величеству благодарность за защиту, оказанную ихъ старымъ вольностямъ и свободному избранію; а вчера ихъ принималъ въ аудіенціи и государь ихъ, герцогъ курляндскій.

№ 137. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, 21st of February 1738.

I have received and laid before the king your letter of the 24th past, but have no commands from His Majesty upon it.

Yours of the 17th of the same month brought an answer from the duke of Courland to the notification made to that prince by His Majesty of the decease of the late queen, and as no copy of his highness's said answer was put into your hands to be transmitted, as usual, therewith, it was not till after His Majesty had opened it and given it back to me, that I discovered a difference in the subscription of that letter from what was practiced by the former dukes of Courland, who used to write themselves «*humillimus servus*» or «*servitor*» or *humillimus et obsequiosissimus servitor*», whereas the present duke concludes his letter with «*addictissimus adque observantissimus*», without any other addition than that of his signature of his name, as you will see plainly by the copies, which I send you, as well of the present duke's letter, as of the style anciently used. There is likewise another difference, viz: that the former dukes at the beginning of their letters after the *Serenissime et Potentissime Rex* used to add the words *Domine benignissime* or *gratiosissime*, neither of which is used by the present duke. These omissions and deviations from the constant usage of former times, His Majesty is persuaded do not proceed from any motive of disrespect towards him, but rather attri-

---

№ 137. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 21-го февраля 1738 г. (4-го марта н. ст.).

Я получилъ и предъявилъ королю донесеніе ваше отъ 24-го минувшаго января но никакихъ приказаній по поводу него передать не имѣю.

Къ донесенію вашему отъ 17-го того-же мѣсяца приложенъ былъ отвѣтъ герцога курляндскаго на извѣщеніе короля о кончинѣ королевы, а такъ какъ отвѣтъ его свѣтлости врученъ былъ вамъ безъ обычнаго въ такихъ случаяхъ приложенія копіи, я ознакомился съ нимъ только, когда онъ уже былъ вскрытъ королемъ и возвращенъ мнѣ, и нашелъ въ подписи подъ нимъ отступленія отъ формы, принятой прежними герцогами курляндскими. Прежніе герцоги подписывались «humilissimus servus» или «servitor» или «humillissimus et obsequiosissimus servitor»; настоящій же герцогъ заканчиваетъ свое письмо словами «addictissimus adque observantissimus» и затѣмъ непосредственно подписано имя. Это вы усмотрите изъ прилагаемыхъ у сего копій какъ письма настоящаго герцога, такъ и старинныхъ документовъ. Есть разница и въ началѣ письма. Прежде послѣ словъ «Serenissime et potentissime Rex» обычно прибавлялось «domine benignissime» или «gratiosissime»; въ письмѣ нынѣшняго герцога нѣтъ ни того, ни другаго. Его Величество убѣжденъ, что эти пропуски и отступленія отъ издавна установившагося обычая вызваны не недостаткомъ уваженія

butes it to the inexperience or negligence of the duke of Courland's chancery and therefore the letter is not sent back, as it would otherwise be; but as it is necessary for His Majestys dignity that the old way of corresponding with the crown of England should be adhered to, and not allowed to give place to one less respectful, you will represent this matter in a very civil manner to his highness, shewing him the difference which has been introduced, though, as the king is satisfied, inadvertently, and letting him know that His Majesty is convinced he will make no difficulty of giving his promise, that the correspondence shall be reduced to the former foot upon every future occasion of writing that may offer.

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

№ 138. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, February the 25th 1738.

. . . A courier arrived here yesterday from field-marshal Munich with advice, that the tartar khans of the Crimea and Budziak, with about forty or fifty thousand tartars and fifteen hundred turks, were advanced near the river Donetz towards Isum; ten thousand of which, commanded by Kalga-sultan, a relation of the khan of the Crimea, had attacked the 15th instant the russ lines, but were repulsed by lieutenant-general Douglas and generals Filosofe and Spiegel, after having lost five or six hundred men, and the Kalga-sultan's standard and baggage. As a body of russ troops commanded

---

къ его особѣ, а скорѣе должны быть отнесены къ неопытности или небрежности герцогской канцеляріи; потому письмо и не присылается обратно, какъ водится въ подобныхъ случаяхъ, но достоинство его величества требуетъ соблюденія установленнаго порядка сношеній съ англійской короной, тѣмъ менѣе допускаетъ замѣны прежнихъ формъ формами менѣе почтительными; потому вы самымъ учтивымъ образомъ обратите вниманіе его свѣтлости на приведенныя (его величество увѣренъ — непреднамѣренныя) искаженія, которыя, король убѣжденъ, его свѣтлость не откажется исправить обѣщаніемъ возвратиться, въ будущихъ сношеніяхъ, къ прежде-принятымъ формамъ.

№ 138. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 25-го февраля 1738 г. (8-го марта н. ст.).

. . . Курьеръ отъ фельдмаршала Миниха прибылъ сюда съ извѣстіемъ, что ханы крымскій и буджакскій подошли къ Донцу, въ сторону Изюма, съ сорока или пятидесятью тысячами татаръ и съ пятнадцатью тысячами турокъ. Десятитысячный корпусъ этой арміи, подъ начальствомъ родственника хана крымскаго, Калги-султана, 15-го февраля аттаковалъ русскія линіи, однако отброшенъ генералъ-лейтенантомъ Дугласомъ и генералами Философовымъ и Шпигелемъ, потерявъ пятьсотъ или шестьсотъ человѣкъ, знамя Калги-султана и обозъ. При отъѣздѣ курьера за бѣгущимъ непріятелемъ

by field-marshal Munich were pursuing the flying tartars, when the courier came away, another is daily espected, with a more particular account. If he brings anything of consequence, I shall not fail to mention the same to your lordship in my next dispatch.

The prince of Bevern set out from hence yesterday in order to go to the army, and says he would have been very glad to have been there before the last action.

A great number of cannons and mortars are sent from this place and from Moscow to Perevolotchna, and three days ago two english captains of the fleet, named Masters et Talbot, went from hence with some hundred seamen, who are to be employed on the river Dnieper, in case the war continues.

The prince of Hesse-Homburgh is not to return to the army this campaign, Her Majesty having told him some days ago, that as he was great-master of the ordinance, she wanted his services here, to settle the affairs of the artillery. Others think his not going to the army is because his highness and field-marshal Munich did not agree during the last campaign.

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

№ 139. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, March the 4th 1738.

The Czarinna has not appeared in public for some days, being a little

---

погнался русскій отрядъ подъ начальствомъ самого фельдмаршала; потому со дня на день ожидаютъ другаго курьера со свѣдѣніями болѣе подробными. Если онъ привезетъ извѣстія, достойныя вниманія, не премину сообщить ихъ вашему превосходительству въ слѣдующемъ донесеніи.

Принцъ брауншвейгскій выбылъ отсюда вчера къ арміи. Онъ сожалѣлъ, что ему не удалось быть при ней во время послѣдняго набѣга.

Отсюда и изъ Москвы отправляютъ къ Переволочнѣ большое количество пушекъ и мортиръ, а дня три тому назадъ отсюда выѣхали два англичанина, капитаны царскаго флота, Мастерсъ и Тальботъ, съ нѣсколькими сотнями матросовъ. Они въ случаѣ продолженія войны будутъ дѣйствовать на Днѣпрѣ.

Принцъ гессенъ-гомбургскій въ этой кампаніи участія не приметъ. Ея Величество сказала ему нѣсколько дней тому назадъ, что она въ немъ нуждается здѣсь, по его должности оберъ-ордонанцмейстера, для приведенія въ порядокъ артиллеріи. Многіе полагаютъ, однако, что онъ оставленъ вслѣдствіе несогласій, возникшихъ въ прошлую кампанію между нимъ и фельдмаршаломъ Минихомъ.

№ 139. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 4-го марта 1738 г. (15-го марта н. ст.).

Государыня нѣсколько дней не показывалась вслѣдствіе нездоровья; у нея бо-

indisposed with a pain in her left arm, which was occasioned by her having taken cold; but as the pain is almost gone, its said Her Majesty will appear to-morrow.

Since my last letter to your lordship, dated the 25th of February, several couriers are arrived here from field-marshal Munich, by which this court is informed, that the tartar khans of the Crimea, Budziak and Bielgorod had with them, when they came to the borders of the Ukraine, about eighty thousand men, and at least a hundred thousand horses. But as they have been beaten by the several different parties of russ troops and cosaques, that were able to overtake them in their retreat, it is thought, as the country is covered with snow, the greatest part of those tartars and all their horses must infallibly perish, before they can reach their different habitations, the tartars of the Crimea, who are the nearest having five or six hundred versts to march, before they can come to the Perecop, and the tartars of Budziak and Bielgorod much further. This rout or defeat of the tartars is looked upon by this court, as an affair of the greatest consequence, for, they say, it will in some measures extirpate those people, and perhaps oblige the turks to make up matters as soon as possible, since they cannot well carry on a war with Russia without the assistance of such irregular troops, to oppose to the russ tartars and cossaques.

I return your lordship my most humble thanks for the hints you have been pleased to give me in your letter, dated the 3rd of last month, and

---

лить лѣвая рука отъ простуды. Боль, впрочемъ, почти исчезла и Ея Величество, слышно, завтра уже выйдетъ изъ своихъ внутреннихъ аппартаментовъ.

Со времени отправки вашему превосходительству послѣдняго донесенія моего отъ 25-го февраля, отъ фельдмаршала Миниха сюда прибыло нѣсколько курьеровъ, которые привезли извѣстіе будто при набѣгѣ хана на украинскую границу татаръ крымскихъ, буджакскихъ и бѣлгородскихъ было около восьмидесяти тысячъ, лошадей же при нихъ было — по крайней мѣрѣ сто тысячъ. Потерпѣвъ рядъ пораженій отъ отдѣльныхъ отрядовъ регулярныхъ войскъ и казаковъ, они были вынуждены отступить; а такъ какъ степь еще покрыта снѣгомъ, большая часть татаръ и всѣ кони ихъ должны неминуемо погибнуть, не достигнувъ своихъ жилищъ. Всего ближе жилища татаръ крымскихъ, но и имъ придется пройти пять - шесть сотъ верстъ до Перекопа, татарамъ же буджакскимъ и бѣлгородскимъ предстоитъ путь еще болѣе дальній. Это пораженіе татаръ признается здѣсь очень важнымъ; оно — какъ здѣсь выражаются — поможетъ искоренить этотъ народъ, и пожалуй вынудитъ турокъ поторопиться миромъ, такъ какъ имъ иррегулярныя войска необходимы для противодѣйствія русскимъ татарамъ и казакамъ.

Очень благодаренъ вашему превосходительству за указанія, данныя мнѣ въ письмѣ вашемъ отъ 3-го февраля. Приложу всѣ старанія разузнать, не велось ли

shall endeavour all I can to discover if anything more has passed between this court and that of Vienna, concerning the mediation, than what I have already had the honour to relate in several of my former dispatches.

By the copy of a letter m-r Dunant mentioned to have written to sir Everard Fawkener, dated the 31st of January n. s., I find the court of Vienna has at least explained her sentiments, and at present seems satisfied that His Majesty and the States General have charged themselves, jointly with France, with the mediation; notwithstanding the above explanation, and whatever the court of Vienna may say here to excuse their conduct, your lordship may depend the imperialists have done their utmost to engage this court not to desire the mediation of the maritime powers, but leave the sole management of the Czarinna's interest ih the hands of France. Your excellency will have observed in my dispatch, dated the 14th of January last, that the duke of Courland gave no credit to what the emperor's minister told the cardinal had declared, which step perhaps count Ostein made without orders, to try if by that means he could be able to persuade this ministry to alter their sentiments. . . .

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

№ 140. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, March the 11th 1738.

Since my last letter, dated the 4th instant, I have had the honour to

---

здѣсь со стороны вѣнскаго двора еще какихъ либо интригъ по вопросу о посредничествѣ, кромѣ тѣхъ, о которыхъ я уже упоминалъ въ нѣсколькихъ донесеніяхъ.

Изъ копіи письма, о которомъ Донантъ упоминаетъ, какъ о написанномъ имъ сэру Эверарду Фаукенеру 31-го января н. ст., вижу, что вѣнскій дворъ наконецъ высказался, и теперь какъ будто доволенъ согласіемъ его величества и генеральныхъ штатовъ принять на себя посредничество вмѣстѣ съ Франціей. Не смотря, однако, на эти увѣренія, и что бы вѣнскій дворъ ни говорилъ въ свое оправданіе, ваше превосходительство можете положиться на то, что императорское правительство употребляло здѣсь крайнія усилія отклонить Россію отъ обращенія къ морскимъ державамъ, чтобы она ввѣрила свои интересы исключительно Франціи. Изъ депеши моей отъ 14-го января ваше превосходительство, вѣроятно, уже замѣтили, что герцогъ курляндскій разсказамъ графа Остена о словахъ, будто бы сказанныхъ кардиналомъ Флери, не довѣряетъ, полагая притомъ, что передалъ онъ эти слова вѣроятно безъ приказанія на то изъ Вѣны, пытаясь — не удастся ли этимъ путемъ вызвать перемѣну въ настроеніи русскаго правительства. . .

№ 140. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 11-го марта 1738 г. (22-го марта 1738 г. н. ст.).

Отправивъ свое послѣднее донесеніе отъ 6-го марта, я имѣлъ честь получить

receive one from your lordship, dated the 7th of February, by which I see m-r Wasner has declared to your excellency, that the emperor accepts of the good offices and mediation of the maritime powers in conjunction with France, and that his imperial majesty never had any intention of excluding the king and States from that office.

Last Sunday being with count Ostein, I mentioned the same to him by way of conversation. He would fain have persuaded me the same thing; I did not think proper to contradict him, but as all I have had the honour to write to your lordship on that subject, has been told me several times in confidence by the duke of Courland, who, I can say, never yet deceived me, I humbly continue to believe that it is the resolution this court has shewn to have the maritime powers for mediators, that has at last engaged the imperialists to alter their sentiments, since they found they could not by any means persuade the Czarinna to alter hers.

As general Botta is still here, and has frequent conferences with the russ ministry (though your lordship will have seen by my dispatch, dated the 21st of last month, that he has not been able to persuade them to send any troops to Valachia by the way of Poland), I cannot forbear thinking that gentleman must have something else to negotiate, which as yet I don't find anybody here can penetrate. I am sometimes inclined to believe or sooner to conjecture, that he is sounding this court in order to know how the Cza-

---

письмо вашего превосходительства отъ 7-го февраля, изъ котораго усматриваю, что Вазнеръ заявилъ вамъ о согласіи императора на добрыя услуги и посредничество морскихъ державъ одновременно съ посредничествомъ Франціи, и о томъ, что императору никогда и въ голову не приходило отклонять помощь короля и штатовъ.

Прошлую субботу, бесѣдуя съ графомъ Остеномъ, я въ разговорѣ упомянулъ объ этомъ. Графу очень хотѣлось увѣрить меня въ томъ-же, и я не сталъ противорѣчить ему; но такъ какъ все, что я писалъ вамъ по этому вопросу, я нѣсколько разъ конфиденціально слышалъ отъ герцога курляндскаго, который никогда меня не обманывалъ, остаюсь при убѣжденіи, что императоръ наконецъ рѣшился измѣнить свои отношенія къ посредничеству короля и штатовъ исключительно вслѣдствіе выраженной русскимъ дворомъ рѣшимости прибѣгнуть къ ихъ посредничеству и признавъ невозможнымъ какими бы то ни было путями вызвать перемѣну въ настроеніи русскаго двора.

Генералъ Ботта все еще здѣсь и часто совѣщается съ русскими министрами (хотя, какъ ваше превосходительство уже знаете изъ письма моего отъ 21-го минувшаго февраля, ему и не удалось склонить ихъ на отправку корпуса въ Валахію черезъ Польшу). Это заставляетъ меня предполагать, что онъ ведетъ переговоры еще по какому нибудь другому вопросу, но по какому именно, никто здѣсь еще, кажется, не догадывается. Полагаю или — вѣрнѣе — соображаю — не старается ли онъ раз-

rinna might approve the emperor's entering into some new engagements with that of Spain, to distress their common enemy, the turks, and vex the Venetians, who, I am told, have absolutely refused to assist his imperial majesty. As it is said the court of Madrid is fitting out a fleet, I don't think it is impossible, considering the many projects that court has made of late years, that the queen of Spain may have some views on the Morea, in order to aggrandize her beloved son, the king of Naples, which would very much mortify the republic of Venice and distress the turks at this time, that they are at war with the emperor and the Czarinna.

The Czarinna's arm being much better, Her Majesty appeared last thursday in public to the great joy of all those who saw her. . .

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

№ 141. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, March the 18th 1738.

As soon as I had the honour to receive your lordship's letter, dated the 21st of last month, I waited on the duke of Courland, and represented to him in a very civil manner, that the beginning, subscription and direction of his highness' letter to the king differed from the ancient styles used by the dukes of Courland; but as His Majesty is persuaded those omissions

---

узнать какъ бы Россія отнеслась къ какому-либо новому соглашенію императора съ Испаніей противъ общаго врага — Турціи — на зло Венеціи, которая, какъ слышно — на отрѣзъ отказалась помочь его цесарскому величеству. Разсказываютъ, будто мадридскій дворъ снаряжаетъ флотъ... Принимая во вниманіе множество проектовъ, измышленныхъ этимъ дворомъ за послѣдніе годы, не вижу въ этомъ ничего невозможнаго. Быть можетъ, королева испанская имѣетъ виды на Морею для расширенія владѣній любимаго сына своего — короля неаполитанскаго. Это бы очень оскорбило Венецію и смутило турокъ въ данную минуту, такъ какъ у нея и безъ того на рукахъ война съ императоромъ и съ Россіей.

Рукѣ Ея Величества много лучше, и прошлый четвергъ она вышла изъ внутреннихъ своихъ аппартаментовъ къ великой радости всѣхъ, кто удостоился видѣть ее...

№ 141. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 18-го марта 1737—38 г. (29-го марта 1738 г. н. ст.).

Едва получивъ письмо вашего превосходительства отъ 21-го февраля, я явился къ герцогу курляндскому и самымъ почтительнымъ образомъ объяснилъ ему, что обращеніе, подпись и адресъ письма его къ королю не согласуются съ формами, издавна принятыми герцогами курляндскими, что его величество не отправилъ письма обратно (какъ принято въ подобныхъ случаяхъ) только вслѣдствіе полной увѣрен-

and deviations from the constant usage of former times did not proceed from any motive of disrespect, therefore the letter was not sent back, as it would otherwise have been. The duke answered me with his usual goodness, that I might assure the king he certainly would with pleasure conform to the ancient style, and the only reason why he had not been able to do it before, was that, as I knew, all the archives of Courland are yet at Dantzig, his chancery did not know the style that was formerly used by his predecessors, when they wrote to the king of England, which he would take care to have observed for the future. Then his highness desired me to give to m-r Kayserling, who acts as his chancellor, a copy of the paper your lordship sent me (by which I shewed the style the former dukes of Courland made use of), that it might be followed whenever his highness should have occasion to write to the king for the future, which I have accordingly done, so that I persuade myself, for the time to come, the correspondence will be put on the ancient footing.

I was told yesterday by very good hands, that general Botta has certainly nothing more to negotiate at present, but to agree upon the manner how the imperial and russ armies are to operate during this campaign, so that the conjecture I made and took the liberty to mention in my last dispatch to your lordship, dated the 11th instant, is now contradicted.

Last saturday Her Majesty was pleased to make lieutenant-general Keith

---

ности, что пропуски и измѣненія, сдѣланныя сравнительно съ установившимся обычаемъ, не составляютъ проявленія неуваженія къ его особѣ. Герцогъ съ обычной добротою просилъ меня отвѣтить, что, конечно, съ удовольствіемъ будетъ впредь держаться принятыхъ формъ, и этотъ разъ не соблюлъ ихъ единственно потому, что — какъ мнѣ извѣстно — всѣ архивы Курляндіи находятся въ Данцигѣ; когда онъ писалъ королю, канцелярія его не знала формы сношеній его предшественниковъ съ королями англійскими, соблюденіемъ которыхъ онъ озаботится на будущее время. Затѣмъ его свѣтлость просилъ меня передать копію съ присланнаго вашимъ превосходительствомъ приложенія (съ образцами формъ, употребительныхъ въ прежнихъ сношеніяхъ герцоговъ курляндскихъ) завѣдующему его канцеляріей, Кейзерлингу, дабы онъ принялъ ее къ руководству на случай, если бы его свѣтлости вновь пришлось писать королю. Просьбу эту я, конечно, исполнилъ, и увѣренъ, что формы переписки будутъ возстановлены.

Мнѣ вчера изъ очень хорошаго источника передавали, что генералу Ботта не поручено никакихъ переговоровъ кромѣ соглашенія въ дѣйствіяхъ армій императорской и русской въ теченіе предстоящей кампаніи; слѣдовательно догадки, которыя я позволилъ себѣ изложить въ послѣднемъ донесеніи своемъ отъ 11-го марта, опровергнуты.

Прошлую субботу Ея Величеству угодно было произвести генералъ-лейтенанта

a general in chief, and at the same time to send him a present of five thousand roubles, which agreeable news is to be told him by general-adjutant Biron, who set out last sunday for the army commanded by field-marshal Munich, who, it is said, is ordered to assemble his troops by the 15th of next month at Perewolotzna, and to march from thence towards Oczakoff, as soon as the season will permit. . .

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

№ 142. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, March the 25th 1738.

. . . This court continues to make great preparations, in order if it be necessary, to take the field very early in the spring. I have been told by very good hands, that field-marshal Munich's army, which is to consist of ninety four thousand regular troops, and forty thousand cossacks, kalmucks and other irregular troops, will be assembled at Perewolotzna by the 15th of next month, from whence they are to march towards Oczakoff, as soon as the season of the year will permit them to pass the step or desert.

Field-marshal Lacy is also preparing to assemble his army, which is to consist of forty thousand regular troops, ten thousand kalmucks, six thousand Don cossacks, and seven thousand tartars, with which his excellency

---

Кейта въ генералъ-аншефы, и подарить ему пять тысячъ рублей. Пріятную вѣсть о царской милости долженъ отвезти ему генералъ-адъютантъ Биронъ, который выѣхалъ къ арміи фельдмаршала Миниха прошлое воскресенье. Армія этой, говорятъ, приказано къ 15 апрѣля собраться у Переволочны и двинуться къ Очакову какъ только позволитъ весна...

№ 142. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 25-го марта 1738 г. (5-го апрѣля 1738 г. н. ст.).

...Русскій дворъ энергически продолжаетъ военныя приготовленія на случай, если раннею весною придется открыть новую кампанію. Мнѣ изъ очень достовѣрнаго источника передавали, что армія фельдмаршала Миниха составлена будетъ изъ девяноста четырехъ тысячъ регулярнаго войска и сорока тысячъ казаковъ, калмыковъ и прочей иррегулярной кавалеріи. Она соберется 15-го апрѣля у Переволочны, и оттуда пойдетъ къ Очакову, какъ только состояніе погоды позволитъ двинуться степью.

Фельдмаршалъ Ласси тоже готовитъ свою армію, которая должна состоять изъ сорока тысячъ регулярнаго войска, десяти тысячъ калмыковъ, шести тысячъ донскихъ казаковъ и семи тысячъ татаръ, съ которыми предположено возвратиться въ сторону

is to return to the Crimea, some say to besiege Jenicala, a little town near Kertch, and others are of opinion he will endeavour to entirely demolish the wall and forts of the Perecop, and lay waste all the country.

Prince Chercaskoy, one of the cabinet ministers, having obtained leave of the Czarinna to go to Moscow for six months, set out for that place last thursday.

General Leontoff, who formerly commanded the russ troops in Persia, is made governor of Azoff, and lieutenant-general Douglas is made governor of Reval, and general Rumanzoff succeeds the late prince Bariatinskoy as general-director of the Ukraine.

As it was confidently reported here that prince Cantemir was to go to France, I mentioned the same to this ministry by way of conversation. They told me, that as yet there was nothing in it, but, in case the french court should send a minister to Russia, it was very likely prince Cantemir might be thought of.

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

№ 143. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, April the 1st 1738.

I hope your lordship has received the last letters I had the honour to send you, dated the 25th of March. The 29th of the same month I received

---

Крыма, одни говорятъ — съ цѣлью осадить Ениколь, небольшой городокъ близъ Керчи, другіе же утверждаютъ, что фельдмаршалу поручено уничтожить перекопскія укрѣпленія и въ конецъ разорить ханскія владѣнія.

Одинъ изъ кабинетъ-министровъ, князь Черкасскій, получивъ отъ Царицы шестимѣсячный отпускъ, выѣхалъ отсюда прошлый четвергъ въ Москву.

Генералъ Леонтьевъ, бывшій начальникъ русскихъ войскъ въ Персіи, назначенъ губернаторомъ Азова, а генералъ-лейтенантъ Дугласъ — губернаторомъ въ Ревель. Генералъ Румянцевъ замѣнитъ покойнаго князя Барятинскаго въ управленіи Украиной.

Здѣсь по секрету передаютъ, будто князь Кантемиръ переводится въ Францію. Въ разговорѣ съ министрами, я коснулся этого слуха. Они отвѣчали мнѣ, что пока объ этомъ рѣчи нѣтъ, но что въ случаѣ, если бы версальскій дворъ прислалъ своего представителя въ Россію, очень вѣроятно, что князь получитъ назначеніе въ Парижъ.

№ 143. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 1-го апрѣля 1738 г. (12-го апрѣля н. ст.).

Ваше превосходительство, надѣюсь, получили послѣднія донесенія, отправленныя мною 25-го марта. 29-го того же мѣсяца я получилъ черезъ Вѣну письмо отъ

one from sir Everard Fawkener, by the way of Vienna, dated the 10th of February with a copy of the joint memorial his excellency and m-r Calcoen had given to the grand-vizir, on the receipt of my dispatch, dated the 5th of December. Till those ambassadors receive the grand-vizir's answer, I cannot expect my secretary to return, nor we shall not be able here, to judge what turn affairs will take. Nevertheless I hope the answer m-r Bell is to bring, will not be so ambiguous, as that sir Everard Fawkener mentions to have been given to the french ambassador after a very long solicitation, that the Porte is disposed and ready, either to make peace or war, without saying whether they are willing or not to renew the congress.

The emperor's ministers have used their best endeavours for some weeks past, but without success to engage the Czarinna to persuade the king of Poland to leave the eight thousand men he has in Hungary on the same footing they were first sent.

Some time ago the court of Dresden fearing the imperialists would try to get this court to interpose in that affair, as they did last year, ordered m-r Suhm to desire the duke of Courland not to hearken to any proposals that might be made him; to insinuate, that, as his polish majesty was resolved not to leave those troops in Hungary without being paid for them, he hoped the Czarinna would not desire it, for it would be a great grief to him to be

---

сэра Эверарда Фаукенера, помѣченное 10-мъ февраля, съ копіей общаго меморіала, представленнаго его превосходительствомъ, совмѣстно съ Калькоеномъ, верховному визирю по поводу моей депеши отъ 5-го декабря. До полученія послами отвѣта отъ визиря не могу ожидать выѣзда секретаря моего изъ Константинополя и намъ здѣсь о ходѣ дѣлъ въ той сторонѣ судить трудно. Надѣюсь, впрочемъ, что отвѣтъ, который привезетъ Белль, не окажется столь двусмысленнымъ, какъ отвѣтъ, по словамъ Фаукенера, данный французскому послу послѣ долгихъ настояній съ его стороны. Порта отвѣчала именно, что Турція равно готова и къ миру и къ войнѣ, ни словомъ не упоминая, желаетъ ли она возобновить конгрессъ.

Императорскіе министры всячески старались нѣсколько недѣль тому назадъ склонить Царицу, дабы она взяла на себя трудъ убѣдить короля польскаго въ необходимости оставить стоящій въ Венгріи восьмитысячный саксонскій корпусъ въ распоряженіе императора на прежнихъ основаніяхъ. Старанія ихъ успѣхомъ не увѣнчались.

Нѣсколько времени тому назадъ дрезденскій дворъ, опасаясь какъ бы императоръ вновь не попытался впутать русское правительство въ это дѣло, приказалъ Суму просить герцога курляндскаго, чтобы онъ не слушалъ никакихъ внушеній, такъ какъ его польское величество твердо рѣшился не оставлять войскъ своихъ въ Венгріи безплатно; а также — выразить надежду, что Ея Величество не изъявитъ своего желанія, дабы саксонскій корпусъ оставался на прежнемъ положеніи, такъ

forced to refuse Her Majesty anything. The duke of Courland promised this court should not intermeddle in that affair, and accordingly this ministry answered count Ostein and lieutenant-general Botta, when they applied to get the Czarinna's assistance, that the king of Poland could not possibly leave his troops any longer in Hungary on the footing they were last year; but if the emperor would consent to pay for them, his polish majesty would immediately recruit them, and if the court of Vienna could not conveniently advance any money at present, the king of Poland was willing to stay for whatever sum should be agreed on, in case the emperor would consent to mortgage for the same the duchies of Glochaw or any other of his imperial majesty's territories in Silesia. I have been assured, that count Osterman not only gave this answer to the emperor's ministers, but even gave them to understand, that, as this court thought the king of Poland's offer was very reasonable, so they thought the emperor ought to accept of the same in order to prevent the saxon troops from being recalled out of Hungary.

When general Botta (who set out from hence last monday) had his audience of leave, Her Majesty was pleased to make him a present of a diamond ring valued about four or five thousand roubles.

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

какъ королю очень печально было бы отказать ей въ чемъ бы то ни было. Герцогъ обѣщалъ, что русскій дворъ въ это дѣло не вмѣшается и на просьбу графа Остена и генерала Ботты о содѣйствіи Россіи къ оставленію войскъ короля Августа въ Венгріи на прошлогоднихъ основаніяхъ — русскіе министры отвѣчали, согласно съ даннымъ обѣщаніемъ, прибавивъ, что, если императоръ согласится заплатить за саксонскія войска, его польское величество немедленно пополнитъ ихъ; что въ случаѣ, если вѣнскій дворъ теперь не при деньгахъ, король согласенъ подождать условленную сумму, лишь бы императоръ обезпечилъ уплату герцогствомъ Глошау или какими либо другими землями въ Силезіи. Меня увѣряли, будто графъ Остерманъ не только далъ этотъ отвѣтъ представителямъ императора, но еще прибавилъ, что русское правительство признаетъ требованія короля вполнѣ умѣренными, что императору слѣдовало бы принять ихъ, дабы предотвратить удаленіе саксонскихъ полковъ изъ Венгріи.

При прощальной аудіенціи генерала Ботты (онъ выбылъ отсюда прошлый понедѣльникъ), Ея Величеству угодно было пожаловать ему бриллiантовый перстень, который цѣнятъ въ четыре тысячи или пять тысячъ рублей.

№ 144. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, April the 8th 1738.

The 3rd instant Her Czarish Majesty was pleased to make lieutenant-general Volinskoy one of her cabinet ministers. He is a very ingenious man, and has often had the honour to be employed in affairs of consequence. Peter the first sent him ambassador to Persia, and after that prince's death he was governor of the province and town of Kazan. Her present Majesty made him about two years ago *ober-jäger-meister* or great-master of the hunt, and at the congress of Niemeroff he was one of her plenipotentiaries. I cannot yet learn, my lord, how count Osterman approves of general Volinskoy's advancement; some think he cannot like that gentleman's being joined with him in the cabinet, for fear he should not consent, as prince Chercaskoy does, to leave him have the ordering of all affairs, as he has done in some measure since the death of count Jaguzinky.

As I have lived in very good friendship with general Volinskoy for several years, I hope now he is a cabinet minister, he will continue to have for me the same regard, as he had before, and in case I have occasion to apply to the cabinet, in favour of any of the king's subjects, I flatter myself he will not refuse me his assistance.

№ 144. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 8-го апрѣля 1738 г. (19-го апрѣля н. ст.).

3-го апрѣля Ея Величеству угодно было назначить генералъ-лейтенанта Волынскаго кабинетъ-министромъ. Это очень талантливый человѣкъ, который не разъ принималъ участіе въ серьезныхъ дѣлахъ. При Петрѣ первомъ онъ былъ посломъ въ Персіи, а по смерти этого монарха — губернаторомъ въ Казани. Года два тому назадъ нынѣ царствующая Государыня назначила его оберъ-егермейстеромъ, т. е. главнымъ начальникомъ охоты. На немировскомъ конгрессѣ онъ былъ однимъ изъ уполномоченныхъ со стороны Россіи. Не могу еще сказать какое впечатлѣніе возвышеніе Волынскаго произвело на графа Остермана. Нѣкоторые полагаютъ, будто оно ему не по душѣ, будто вице-канцлеръ опасается, что новый министръ не предоставитъ ему, какъ князь Черкасскій, распоряжаться во всемъ по усмотрѣнію вполнѣ свободно, какъ онъ болѣе или менѣе привыкъ распоряжаться по смерти князя Ягужинскаго.

Такъ какъ я уже много лѣтъ состою съ генераломъ Волынскимъ въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ, надѣюсь, что и теперь — не взирая на свое новое назначеніе — онъ сохранитъ ко мнѣ прежнее доброе расположеніе, и не откажетъ мнѣ въ помощи въ случаѣ, если бы мнѣ пришлось обратиться къ кабинету съ ходатайствомъ за кого нибудь изъ подданныхъ короля.

By the last advices this ministry have received from the borders, they are informed, there is so great a scarcity of corn in the Crimea and towards Bialgorod and Bender, that it is thought most of the inhabitants of those parts must perish with hunger, without the Porte can supply them with bread, which cannot well be expected, since those tartars used to send yearly great quantities of corn to Constantinople. . . .

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

№ 145. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, April the 15th 1738.

. . . By the accounts this ministry received some days ago from Persia, they are informed that schach Nadyr is yet attacking the town of Candahar and that the besieged, though in great want of provisions, make very vigorous sallies and carry into the place all the horses they can take dead or alive from the besiegers. Two persian ambassadors are soon expected here, being already come to Astrachan. Some will have it that schach Nadyr must have affairs of consequence to propose, since he sends two more ministers to this court, where he has already an ambassador, who was called, when he first arrived, that prince's right hand. . . .

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

Послѣднія извѣстія съ границъ увѣдомляютъ о крайнемъ недородѣ въ Крыму, а также въ окрестностяхъ Бѣлгорода и Бендеръ; мѣстнымъ жителямъ угрожаетъ голодная смерть, если порта не доставитъ имъ хлѣба, чего ожидать трудно, такъ какъ до сихъ поръ, напротивъ, изъ этого татарскаго края ежегодно отправлялось большое количество хлѣба въ Константинополь...

№ 145. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 15-го апрѣля 1738 г. (27-го апрѣля н. ст.).

...Судя по извѣстіямъ, полученнымъ здѣсь нѣсколько дней тому назадъ изъ Персіи, Шахъ Надиръ въ настоящее время стоитъ подъ Кандагаромъ. Не взирая на сильный недостатокъ въ провіантѣ, осажденные производятъ энергическія вылазки, отбивая у осаждающихъ и захватывая въ городъ палыхъ и живыхъ лошадей. Здѣсь вскорѣ ожидаютъ двухъ персидскихъ пословъ, которые уже прибыли въ Астрахань. Полагаютъ, что шахъ имѣетъ сдѣлать какія либо важныя предложенія, если присылаетъ еще двухъ пословъ ко двору, гдѣ у него уже есть посолъ, котораго вдобавокъ, когда онъ прибылъ, называли «правою рукою» шаха...

№ 146. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, April the 22nd 1738.

We daily expect to hear, that field-marshal Munich has left his winter quarters at Pultawa and is gone to join his troops, that are assembling at Perewolotzna, where a bridge of boats is already built over the river Dnieper for the army to pass in order to begin their march towards Oczakoff. The little vessels and boats commanded by vice-admiral Senaven, are all loaded with provisions and ammunition for the troops, and are gone from Brensky down the river Dnieper.

I heard the duke of Courland say some days ago that Donduc-Ombo, with all his kalmucks (except those who are to serve this campaign under field-marshals Munich and Lacy), is already marched to invade the territories of the Cuban tartars, where probably he may meet with a stout resistance, for great number of the inhabitants of the Crimea and neighbouring tartars are retired into that country for want of provisions at home.

M-r Maurian, the swedish secretary, who has been here a great many years, is now recalled at the request of the Czarinna, who ordered m-r Bestuchoff, her minister at Stockholm, to represent to that court that she disliked m-r Maurian's conduct. It is said his greatest crime is to have talked a little too freely, which is an unpardonable fault in this country.

№ 146. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 22-го апрѣля 1738 г. (3-го мая н. ст.).

Со дня на день ожидаемъ извѣстія, что фельдмаршалъ Миннхъ покинулъ Полтаву и выѣхалъ къ своей арміи, которая стягивается у Переволочны. Она должна выступить къ Очакову и для ея переправы черезъ Днѣпръ уже наведенъ и понтонный мостъ. Мелкія суда и лодки, состоящія подъ командою вице-адмирала Сенявина, нагружены провіантомъ и боевыми припасами и пойдутъ изъ Брянска внизъ по Днѣпру.

Герцогъ курляндскій, я слышалъ, говорилъ на дняхъ, будто и Дондукъ-Омбо со своими калмыками (оставшимися по отправкѣ надлежащихъ отрядовъ къ арміямъ фельдмаршаловъ Миниха и Ласси) намѣренъ вторгнуться въ землю татаръ кубанскихъ, гдѣ, вѣроятно, встрѣтитъ сильное сопротивленіе, такъ какъ очень многіе крымскіе и близкіе къ Крыму татары бѣжали на Кубань отъ голода, который угрожалъ имъ дома.

Шведскій секретарь, Моріанъ, прожившій здѣсь много лѣтъ, отозванъ по желанію Царицы. Она приказала русскому посланнику въ Стокгольмѣ, Бестужеву, изъявить неудовольствіе русскаго двора поведеніемъ Моріана. Его великая вина — нѣсколько свободныя рѣчи; чего здѣсь не прощаютъ.

As the king of Poland seeks all opportunities to oblige this court, and particularly the duke of Courland, his polish majesty has sent m-r Traiden, the duchess of Courland's own brother, who is in his service, with two blue ribbons of the order of the white eagle for the duke's two sons. . . .

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

№ 147. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, April the 29th 1738.

Yesterday being the anniversary of Her Czarish Majesty's coronation, the same was celebrated here with the greatest demonstrations of joy. In the morning all the foreign ministers and russ nobility had the honour to make their compliments to Her Majesty. Just after divine service was over, m-r Suhm, the saxon envoy, had an audience, and presented the two ribbons of the order of the white eagle to the Czarinna, which m-r Traiden brought some days before from Dresden, and Her Majesty immediately put them on prince Peter and prince Charles, the duke of Courland's two sons. After that ceremony was over, we dined in the great hall, Her Majesty with the two princesses at a table placed under the canopy of the throne, and all the foreign ministers and russ courtiers at another table in the same hall. At night there was a ball, and a fine firework, and all the town was illumi-

---

Изыскивая всѣ средства быть пріятнымъ русскому двору и особенно угодить герцогу курляндскому, король польскій на дняхъ прислалъ сюда съ состоящимъ на его службѣ братомъ герцогини, Трейденомъ, двѣ синія ленты Бѣлаго Орла двумъ сыновьямъ его свѣтлости...

№ 147. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 29-го апрѣля 1738 г. (10-го мая н. ст.).

Вчера день священнаго коронованія Ея Величества праздновался здѣсь съ чрезвычайною торжественностью. Поутру всѣ представители иностранныхъ государствъ и русская знать имѣли честь принести поздравленія Государынѣ. Немедленно по окончаніи священнослуженія дана была аудіенція саксонскому посланнику, Суму. Онъ передалъ Царицѣ двѣ ленты ордена Бѣлаго Орла, нѣсколько дней передъ тѣмъ привезенныя изъ Дрездена Трейденомъ. Ея Величество немедленно возложила ихъ на принцевъ Петра и Карла, сыновей герцога курляндскаго. По окончаніи этой церемоніи былъ парадный обѣдъ въ большомъ залѣ. Государыня и обѣ великія княжны заняли мѣсто подъ балдахиномъ трона; дипломатическій корпусъ и дворъ сидѣли за другимъ столомъ въ той же комнатѣ. Вечеромъ былъ балъ и прекрасный фейер-

nated, as usual. This evening we are invited to a ball and supper at court, and to-morrow to see an opera.

As I have had the honour to mention to your lordship in several of my former dispatches, that the king of Poland was resolved not to leave his auxiliary forces in Hungary without being paid for the same, and what has passed here on that subject, at present I take the liberty to send your excellency a copy of the five articles, which have been communicated to this court, as agreed on at Dresden between the imperial and saxon ministers in the presence of baron Keyserling, on which conditions his polish majesty consents to leave his troops in Hungary, but as they are not to be recruited, there is not above five thousand of the eight thousand men first sent. The fourth article of the inclosed conditions, by which his polish majesty desires the permission of bringing salt from Poland by the way of Silesia to Saxony, is an article which will be very detrimental to the king of Prussia, for, I am told, the greatest part of the salt used in Saxony is always brought from Hall. . . .

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

№ 148. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, May the 6th 1738.

I hope your lordship has received my last letter dated the 29th of

---

веркъ; городъ былъ, по обыкновенію, иллюминованъ. Сегодня вечеромъ мы снова приглашены ко двору на балъ и ужинъ, завтра — на оперное представленіе.

Я уже въ нѣсколькихъ донесеніяхъ упоминалъ о рѣшимости короля польскаго не оставлять своихъ вспомогательныхъ войскъ въ Венгріи безплатно, а также обо всѣхъ переговорахъ, происходившихъ здѣсь по этому поводу. Позвольте препроводить вамъ теперь сообщенную русскому двору копію съ пяти статей, подписанныхъ въ Дрезденѣ между уполномоченными императора и курфюрста саксонскаго въ присутствіи барона Кейзерлинга, касательно условій, на которыхъ его польское величество соглашается оставить свои полки въ Венгріи, которые — не будучи пополнены — представляютъ собою теперь, впрочемъ, корпусъ не въ восемь, а только въ пять тысячъ человѣкъ. Четвертая статья, требующая для его польскаго величества разрѣшенія провозить соль изъ Польши въ Саксонію черезъ Силезію — очень убыточна для короля прусскаго, такъ какъ, я слышалъ, большая часть соли, потребляемой въ Саксоніи, до сихъ поръ всегда доставлялась изъ Галле...

№ 148. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 6-го мая 1738 г. (17-го мая н. ст.).

Ваше превосходительство, надѣюсь, получили послѣднее письмо мое отъ 29-го

April, and the conditions on which the king of Poland was willing to leave his troops in Hungary. At present I am informed, the duke of Courland has received advice by the last post, that the emperor does not approve of those conditions, and is resolved sooner than to agree to them, to let the saxon troops return home.

The 4th instant all the guns of the citadel and admiralty were fired on account of Her Czarish Majesty's leaving the town, and going to her summer palace, which is almost adjoining to it.

The duke of Courland told me yesterday, that he had given the duchess dowager of Saxe-Meiningen fifty one thousand roubles ready money for all the pretensions she made on Courland, which, according to the account of the court of Berlin, amounted to about five hundred thousand crowns. As that duchess is aunt to the king of Prussia, he was in hopes to get possession, at least after her death, of the five bailliages that princess had in Courland, which she has now given up to the duke, so that his prussian majesty has at present lost all hopes of getting a footing in that country. As this affair has been very secretly managed by baron Keyserling at Dresden, it is thought the court of Berlin will be much displeased, when she comes to hear it.

Your excellency knows I have been working for many years to engage this court to take all the soldiers cloth they want from the king's subjects,

---

апрѣля объ условіяхъ, на которыхъ король польскій соглашается оставить войска свои въ Венгріи. Сегодня могу сообщить о полученномъ герцогомъ курляндскимъ извѣстіи, что императоръ на эти условія не согласенъ; онъ скорѣе готовъ отпустить саксонскія войска, чѣмъ принять предложенныя условія.

Сегодня, 4-го мая, стрѣляли изъ всѣхъ пушекъ крѣпости и адмиралтейства по случаю выѣзда Ея Величества изъ С.-Петербурга въ лѣтній дворецъ, почти прилегающій къ городу.

Герцогъ курляндскій разсказывалъ мнѣ вчера, что выдалъ пятьдесятъ одну тысячу рублей чистою монетою вдовствующей герцогинѣ саксенъ-мейнингенской въ удовлетвореніе всѣхъ ея претензій по герцогству курляндскому, которыя, по расчетамъ берлинскаго двора, достигали безъ малаго до пятисотъ тысячъ кронъ. Герцогиня — тетка короля прусскаго, потому онъ надѣялся по ея смерти унаслѣдовать по крайней мѣрѣ пять округовъ въ Курляндіи, которые она теперь уступила герцогу и тѣмъ отняла у короля прусскаго послѣднюю надежду укрѣпиться въ Курляндіи. Дѣло это велось очень секретно барономъ Кейзерлингомъ въ Дрезденѣ и берлинскому двору, надо полагать, узнать о немъ будетъ крайне непріятно.

Вашему превосходительству извѣстно, что я много лѣтъ хлопочу, нельзя ли добиться, чтобы русскій дворъ все сукно, нужное для обмундированія арміи, заку-

which they often promised, nevertheless the prussians found means to sell every year a large quantity; but at present I have the honour to inform your lordship, that the Czarinna has sent an order to the college of war (a translation of which is inclosed), that for the future they should buy no more prussian cloth on any account, which, considering the vast number of troops there is in this country and the little quantity of cloth made by the russ, is an affair of the greatest consequence and advantage to the woollen manufacture of Great-Britain.

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

№ 149. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, May the 13th 1738.

... A courier arrived here last tuesday from field-marshal Munich with the letters dated the 27th of April, by which this court is informed, that he is yet near Perewolotzna, and has divided his army into three divisions. The first is to be commanded by general Sagraskoy, and the third by lieutenant-general Biron, the duke of Courland's eldest brother, in case general Keith, who is still ill at Pultawa, is not in a condition to take the command; and lieutenant-general Lewendahl, is to have the command of the artillery. Though the nights are yet cold, as there is already a great deal of grass in

---

палъ у подданныхъ его величества; тѣмъ не менѣе пруссакамъ ежегодно удавалось продавать здѣсь большія партіи. Теперь могу извѣстить ваше превосходительство о послѣдовавшемъ высочайшемъ указѣ военной коллегіи (переводъ прилагаю), которымъ покупка прусскаго сукна запрещается впредь подъ какимъ бы то ни было предлогомъ. При многочисленности русской арміи и незначительномъ количествѣ суконъ, выдѣлываемыхъ въ Россіи, распоряженіе это имѣетъ громадное значеніе и обѣщаетъ большія выгоды суконнымъ фабрикамъ Великобританіи.

№ 149. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 13-го мая 1738 г. (24-го мая н. ст.).

...Прошлый четвергъ сюда прибылъ курьеръ отъ фельдмаршала Миниха съ письмами отъ 27-го апрѣля. Графъ увѣдомляетъ, что стоитъ въ настоящее время близъ Переволочны, раздѣливъ армію свою на три дивизіи: первая будетъ состоять подъ начальствомъ генерала Загражскаго, а третья подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Бирона, старшаго брата герцога курляндскаго, если генералъ Кейтъ, который все еще боленъ и живетъ въ Полтавѣ, не въ состояніи будетъ принять начальство надъ этой дивизіей на себя. Генералу Левендалю поручается командованіе

the desert, field-marshal Munich is resolved to begin his march towards Oczakoff, as soon as the battalion of the guards, and some heavy cannon, which he daily expects, have joined his army.

Two days ago another courier brought letters from field-marshal Lacy, dated at Bachmut the 30th of April, at which time he was just going to begin his march towards the Crimea. I am told a considerable body of regular troops, besides a great number of Don cossaques, kalmucks, and tartars, are already gone from Azoff in order to join his excellency on the road. As it is hardly possible the khan of Crimea can get together a sufficient force to oppose the russ army, we may expect to hear they have destroyed all the open country; some assure they design also to attack the towns of Jenikale and Kertch, and entirely demolish the Perecop.

Being informed that the swedish ministers at Constantinople had signed a treaty or convention with the Porte, by which the turks consent to give up all the pretensions they make on the court of Stockholm for money furnished to the late king Charles the XIIth on condition the swedes will give the Porte a man-of-war of seventy guns and thirty thousand good muskets, with the same number of bayonets. I waited on count Osterman yesterday, and asked him if he had heard anything of that affair. His excellency told me, he had also heard the same report, and desired me to mention it to m-r Finch, that, in case it should prove true, he might be so good

---

артиллеріей. Ночи еще холодны, но степи уже покрыты травою, потому фельдмаршалъ рѣшился двинуться къ Очакову, едва подойдутъ гвардейскіе баталіоны и тяжелыя орудія, ожидаемыя со дня на день.

Два дня тому назадъ другой курьеръ привезъ письма отъ фельдмаршала Ласси, помѣченныя 30-мъ апрѣля изъ Бахмута. Онъ какъ разъ выступалъ въ этотъ день къ Крыму. Говорятъ, значительный корпусъ регулярныхъ войскъ со множествомъ донскихъ казаковъ, калмыковъ, татаръ уже вышелъ изъ Азова, дабы присоединиться къ фельдмаршалу на пути. Очень сомнительно, чтобы ханъ крымскій въ состояніи оказался противопоставить этимъ войскамъ достаточныя силы; скорѣе услышимъ о полномъ разореніи его владѣній. Увѣряютъ также, будто русскіе попытаются захватить Ениколь и Керчь и совершенно разрушить Перекопъ.

Мнѣ передавали, будто представители Швеціи въ Константинополѣ подписали съ портою договоръ или конвенцію, по которой Турція согласилась отказаться отъ претензій своихъ къ стокгольмскому двору по возврату суммъ, выданныхъ покойному королю Карлу XII-му, если Швеція уступитъ ей военный корабль въ 70 пушекъ, тридцать тысячъ хорошихъ мушкетовъ и столько же штыковъ. Вчера я отправился къ графу Остерману и спросилъ его, слышалъ ли онъ что либо по этому поводу. Графъ отвѣчалъ, что слухи эти дошли до него, и просилъ меня сообщить о нихъ Финчу, дабы—въ случаѣ, если они вѣрны—онъ поддержалъ Бестужева, которому

as to assist m-r Bestuchoff to dissuade the swedes from ratifying the treaty; for by the turks desiring to have thirty thousand muskets and bayonets, count Osterman thinks the Porte may be resolved to discipline a body of her troops, which in time might be of consequence to christendom. I promised the count I would write the same to m-r Finch, which I did accordingly by yesterday's swedish poste. . . .

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

№ 150. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, May the 20th 1738.

Since the last letter I had the honour to send your lordship, dated the 13th instant, this court has received a courier from field-marshal Munich with advice, that one of the three divisions of his army, which is to be commanded by general Romansoff, had actually begun its march in order to go to Oczakoff; but as general Romansoff had not yet joined that division, it was commanded till his arrrival by general-adjutant Biron, the duke of Courland's youngest brother.

The 22nd of last month, I had the honour to mention to your lordship, that Donduc Ombo with his kalmucks was marched to invade the territories of the Cuban tartars; at present I beg leave to acquaint your excellency that the Czarinna is informed by a letter she received two or three days

---

предписано отклонить, по возможности, шведское правительство отъ ратификаціи договора: пріобрѣтеніе тридцати тысячъ мушкетовъ и штыковъ указываетъ какъ бы на намѣреніе порты дисциплинировать корпусъ войскъ, а такой корпусъ можетъ со временемъ принести не мало вреда христіанскимъ державамъ. Я обѣщалъ написать Финчу, и дѣйствительно отправилъ ему письмо со вчерашней шведской почтой.

№ 150. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 20-го мая 1738 г. (31-го мая н. ст.).

По отправленіи вашему превосходительству донесенія моего отъ 13-го мая, здѣсь получены извѣстія отъ фельдмаршала Миниха. Одна изъ трехъ дивизій, которая должна состоять подъ начальствомъ генерала Румянцева, выступила по направленію къ Очакову; но такъ какъ генералъ къ ней еще не прибылъ, дивизія эта ввѣрена генералъ-адъютанту Бирону, младшему брату герцога курляндскаго.

22-го числа минувшаго мѣсяца я имѣлъ честь писать вашему превосходительству о предполагавшемся походѣ Дондука-Омбо и его калмыковъ въ землю кубанскихъ татаръ. Сегодня могу прибавить, что два или три дня тому назадъ Царица получила

ago from Donduc Ombo, that he passed the river Cuban about the latter end of April, and had surprised a considerable body of those tartars, which he entirely routed, and had taken prisoners above two thousand families, with a great number of horses and cattle, and that he was yet pursuing them towards the mountains.

The duke of Courland told me last thursday, that the king of Naples had notified to the Czarinna his accession to the throne and his marriage by a letter count de Fuenclara, the spanish ambassador, had given to baron Kayserling, Her Majesty's minister at Dresden, which was brought here by an estafette; at the same time his highness informed me that his polish majesty was gone to Frauenstadt, and that he had sent count Werthern, one of his chamberlains, to this court, to notify to Her Majesty in form, the marriage of his daughter to the king of Naples. As yet count Werthern is not arrived.

I received last sunday by the way of Vienna a letter from sir Everard Fawkener with a copy of the papers his excellency and m-r Calkoen writ to the grand-vizir, and the vizir's answers, which I have communicated to this ministry, who have informed me, that my secretary was arrived at Soroka, so that they hope he will soon be here, and that they shall learn something more positive of the affairs of Turkey when he arrives. As sir Everard Fawkener mentions nothing of consequence in his dispatch to me, and

---

отъ Дондука-Омбо письмо, въ которомъ онъ доноситъ, что перешелъ Кубань въ концѣ апрѣля и настигъ значительный отрядъ татаръ, который разбилъ на голову, захвативъ около двухъ тысячъ семействъ и множество лошадей и рогатаго скота; остатки же татаръ онъ теперь гонитъ къ горамъ.

Герцогъ курляндскій передавалъ мнѣ прошлый четвергъ, что Царица получила отъ короля неаполитанскаго извѣщеніе о вступленіи его на престолъ и о бракѣ его. Извѣщеніе это передано было испанскимъ посланникомъ, графомъ де Фуенклара, царскому посланнику въ Дрезденѣ, барону Кейзерлингу, который препроводилъ его сюда эстафетой. Его свѣтлость сообщилъ мнѣ также, что его польское величество выѣхалъ въ Фрауенштадтъ, отправивъ передъ тѣмъ одного изъ своихъ каммергеровъ, графа Верзерна, въ Петербургъ, формально извѣстить Ея Величество о бракѣ дочери съ королемъ неаполитанскимъ. Пока графъ Верзернъ, однако, еще не пріѣхалъ.

Прошлую субботу я черезъ Вѣну получилъ письмо отъ сэра Эверарда Фаукенера съ копіями бумагъ, написанныхъ имъ, совмѣстно съ Калькоеномъ, верховному визирю, и отвѣтовъ визиря. Я сообщилъ всѣ эти документы русскимъ министрамъ, которые, въ свою очередь, увѣдомили меня о прибытіи секретаря моего въ Сороки; слѣдовательно онъ вскорѣ будетъ здѣсь, и мы, быть можетъ, узнаемъ о ходѣ дѣлъ въ Турціи что нибудь болѣе положительное. Такъ какъ Фаукенеръ ничего существеннаго въ своей депешѣ мнѣ не сообщаетъ, а бумаги врученныя визирю и отвѣты на

that I see by the letter I received at same the time from m-r Dunant, dated the 30th of April, that the papers writ to the vizir and his answers have been sent to his grace the duke of Newcastle, I shall not trouble your lordship with a copy of them, nor with any reflections on those affairs till m-r Bell is arrived.

General Keith continues so ill at Pultawa, that there is little appearance at present, that he will be able to make the campaign.

Though it is said my lord Crawford set out from England for this place eight or nine and thirty days ago, he is not yet arrived, which makes me fear his lordship has met with some accident at sea.

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

№ 151. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, May the 23rd 1738.

I hope your lordship has received my last dispatch, dated the 20th instant. The next night my secretary arrived here from Constantinople with two letters from sir Everard Fawkener to me, one dated the 3rd of April, and the other the 7th of the same month, a copy of which I take the liberty to send your lordship enclosed, as well as of five letters sir Everard and m-r Calkoen have writ to the grand-vizir and two answers the grand-vizir

---

нихъ, какъ вижу изъ письма Донанта отъ 30 го апрѣля, уже отправлены его свѣтлости, герцогу ньюкестельскому, не стану утруждать ваше превосходительство ни копіями съ полученныхъ документовъ, ни разсужденіями о турецкихъ дѣлахъ до пріѣзда Белля.

Генералъ Кейтъ все еще болѣетъ въ Полтавѣ; мало надежды, чтобы онъ въ состояніи былъ принять участіе въ кампаніи этого года.

Я слышалъ, будто лордъ Крауфордъ выѣхалъ сюда изъ Англіи дней тридцать восемь, тридцать девять тому назадъ; сюда онъ еще не прибылъ, что заставляетъ меня опасаться — не приключилось ли съ нимъ чего нибудь въ морѣ.

№ 151. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 23-го мая 1738 г. (3-го іюня н. ст.).

Ваше превосходительство, надѣюсь, получили послѣднее донесеніе мое отъ 20-го мая. На другой же вечеръ секретарь мой прибылъ сюда изъ Константинополя съ двумя письмами на мое имя отъ сэра Эверарда Фаукенера (одно отъ 3-го, другое отъ 7-го апрѣля), копіи съ которыхъ прилагаю при семъ, также какъ и копіи съ пяти писемъ сэра Эверарда и Калькоена къ великому визирю и съ двухъ отвѣтовъ визиря ихъ превосходительствамъ. На сколько можно судить по этимъ документамъ,

has made their excellencies. By what I can perceive from the above mentioned papers, the Porte does not yet seem inclined to make up matters, but rather to try their fortune another campaign, though m-r Bell thinks they have not a sufficient army to oppose field-marshal Munich in case he can bring his troops in good health to the frontiers; for when the grand-vizir marched from Adrianople, which was the 17th instant, his army did not consist of above fourteen thousand men. Six thousand arnaouts and some janis saries, it is true, were already set out to go and reinforce the garrison of Bender, which, it is thought, did consist of about ten or twelve thousand men.

I waited on the duke of Courland this morning in order to inform his highness of the contents of sir Everard Fawkener's letter dated the 7th of April, but could not have the honour to see him. I hope by next post I shall be in a condition to mention something of that affair.

As m-r Bell passed Niemeroff, he left a letter with general Meir from sir Everard Fawkener to be forwarded to his grace the duke of Newcastle, which, I hope, is come to hand.

Yesterday my lord Crawford arrived at Crownstadt, but is not yet come to town.

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

порта не проявляетъ склонности къ миру, напротивъ рѣшилась попытать счастія въ новой кампаніи. Белль полагаетъ, впрочемъ, что силы ея недостаточны для противодѣйствія арміи фельдмаршала Миниха, если только ему удастся довести войска до границы въ добромъ здоровьи. Когда верховный визирь выступилъ изъ Адріанополя (17-го мая), армія его едва состояла изъ сорока тысячъ человѣкъ. Кромѣ того шесть тысячъ арнаутовъ и горсть янычаръ шли на усиленіе гарнизона въ Бендерахъ, состоящаго, говорятъ, пока изъ десяти-двѣнадцати тысячъ человѣкъ.

Сегодня поутру я посѣтилъ герцога курляндскаго, дабы сообщить его свѣтлости содержаніе письма Фаукенера отъ 7-го апрѣля, но не имѣлъ чести его видѣть. Надѣюсь, что съ слѣдующей почтой мнѣ удастся сообщить что нибудь по этому дѣлу.

Проѣзжая черезъ Немировъ, Белль оставилъ генералу Мейру письмо сэра Эверарда Фаукенера, для дальнѣйшаго препровожденія его герцогу ньюкестельскому. Надѣюсь, письмо это дошло по назначенію.

Вчера лордъ Крауфордъ прибылъ въ Кронштадтъ, но въ Петербургъ еще не пріѣзжалъ.

APPENDICE TO M-R RONDEAU'S LETTER DATED THE 23rd MAY 1738 (№ 151).

Copies of sir Everard Fawkener's letters.

I.

(Dated at Constantinople the 3rd of April 1738).

I have written to you twice since m-r Bell's arrival by couriers returned at different times by the french ambassador to Vienna. My first letter, which was dated the 10th of February, was accompanied with a copy of that memorial from the dutch ambassador and me, by which we communicated to the supreme vizir the contents of m-r Bell's dispatches. I told you in that letter, that in a matter of so great consequence we thought the safest and surest way would be in this communication to keep close to the tenor and expressions of m-r Swart's letters, that the views and intentions of the court of Russia might as near as possible be conveyed to the Porte, in their own words, which, we imagined, were most likely to make impression; and I told your further, that we esteemed it proper to accompany our memorial with a copy of that manifest of the court of Russia, which you sent me with m-r Bell's dispatch, not only because we had no other authenthic declaration of the court of Russia with regard to the conditions, on which that court proposed to treat at a future congress, and upon which, there could be no

---

Приложеніе къ письму К. Рондо отъ 28 мая 1738 г. № 151.

(Копіи писемъ сэра Эвераргда Фаукенера.)

I.

(Изъ Константинополя, отъ 3-го апрѣля 1738 г.).

Съ тѣхъ поръ, какъ Белль пріѣхалъ сюда, я два раза писалъ вамъ съ курьерами, которые возвращались въ Вѣну отъ французскаго посла. Къ первому письму (отъ 10-го февраля) приложена была копія меморіала, которымъ я, совмѣстно съ голландскимъ посломъ, сообщилъ верховному визирю содержаніе депешъ, присланныхъ съ Беллемъ. Я писалъ вамъ, что, ввиду важности дѣла, мы признали наиболѣе разумнымъ и безопаснымъ въ сообщеніи своемъ строго держаться духа и буквы писемъ Шварца, дабы взгляды и намѣренія русскаго двора переданы были портѣ возможно точно, собственными словами его министровъ. Это казалось намъ лучшимъ средствомъ произвести впечатлѣніе. Я писалъ вамъ далѣе, что мы признали полезнымъ приложить къ своему меморіалу копію манифеста русскаго двора, присланную вами съ депешей Белля, и не только потому, что у насъ въ рукахъ не было другаго болѣе оффиціальнаго заявленія объ условіяхъ, которыхъ дворъ этотъ предполагаетъ держаться на будущемъ конгрессѣ (и о которыхъ несомнѣнно еще потребуются нѣко-

doubt, but some explanation would be expected; but least if that paper should by any other channel have fallen into the hands of the ministers of the Porte (and of which there was the greatest probability), our reserve might have raised suspicions in them, that we did not act with that candour and sincerity which they have reason to expect from us.

The answer given to the french ambassador to the overtures he had made towards renewing the negotiations for a peace and of which I also gave you an account in my letter afore mentioned, proves but too true a presage of the success of our offices, which we have carried on with all imaginable zeal for those good purposes aimed at, and with the utmost caution and care we have been able.

My second letter was dated the 28th past, and was only for all good precaution in case of m-r Bell's being retarded by any accident, to give you an account that we had not been able to get any other answer than that given to the french ambassador; that is, that the Porte are ready and willing to make peace, whenever they can do it upon honorable conditions, and to excuse to you my not sending you copies of the several papers, which have passed upon this occasion, upon the impossibility of my getting them copied in the short time I had allowed me, referring the supply of this deficiency to the curtesy of m-r Duchant, in which, I am persuaded, I shall not have miscounted.

торыя поясненія), но еще потому, что—попадись русскій манифестъ въ руки турецкихъ министровъ какимъ либо инымъ путемъ помимо насъ (это по всѣмъ вѣроятіямъ и случилось бы)—умолчаніе о немъ съ нашей стороны возбудило бы подозрѣніе въ недостаточной прямотѣ и искренности, между тѣмъ какъ, имѣя дѣло съ нами, порта вправѣ расчитывать на полную искренность.

Отвѣтъ, полученный французскимъ посломъ на его предложеніе возобновить мирные переговоры, о которомъ я также сообщалъ вамъ въ вышепомянутомъ письмѣ, слишкомъ ясно намекаетъ на то, какой успѣхъ ожидаетъ наши домогательства, не смотря на чрезвычайныя усилія достигнуть предположенной благой цѣли, не смотря на всю осторожность и заботливость нашу.

Второе письмо мое помѣчено 28-мъ марта и написано во 1) изъ предосторожности на случай, если бы какая либо случайность задержала Белля въ пути и помѣшала ему своевременно извѣстить васъ, что и намъ удалось вызвать порту только на отвѣтъ, сходный съ отвѣтомъ, даннымъ французскому послу; она отвѣтила и намъ, что готова на миръ и желаетъ его, если онъ можетъ быть заключенъ на почетныхъ для нея условіяхъ; во 2-хъ)—дабы извиниться въ томъ, что я не доставилъ вамъ съ достаточною скоростью копіи всѣхъ бумагъ, прошедшихъ черезъ мои руки при этихъ сношеніяхъ. Съ одной стороны у меня времени было мало, съ другой—я позволилъ себѣ расчитывать на любезность Донанта, въ которой, конечно, не ошибся.

This affair has traited to long, that I have ventured to detain m-r Bell yet a few days upon a notion there was still some possibility the supreme vizir might give an answer to the last letter I and the dutch ambassador wrote to him, and I have been desirous he might carry with him a perfect account of this business; but nothing appears, and, as the season advances so fast, there is not a sufficient prospect to encourage the keeping him here any longer.

He will therefore be the bearer of the present, with which I send you copies of all the papers, which have passed between the supreme vizir and me and the dutch ambassador upon the important business recommended to us, and, as it has been carried on altogether in writing, they will contain a full account of it; they are: — a copy of our first letter to that supreme minister dated the 1st (12th) February 1738, № 1; that of our second letter to him, upon the arrival of the courier dispatched to me from Vienna dated the 13th (24th), February, № 2; that of his answer dated the 23rd February (6th March), № 3; our reply thereto dated the 28th February (11th March), № 4; his answer dated the 5th (16th) March, № 5, and our further reply dated the 14th (25th) March, № 6.

I don't see what further could be said or done, unless the vizir would have appointed a conference, which would have afforded an opportunity of entering more distinctly into those reasons, which seemed to persuade the

---

Дѣло уже тянулось такъ долго, что я рѣшился задержать Белля еще на нѣсколько дней въ ожиданіи, что верховный визирь отвѣтитъ таки наконецъ на письмо, написанное мною совмѣстно съ посломъ Голландіи; мнѣ хотѣлось, чтобы Белль могъ увезти возможно полное впечатлѣніе о ходѣ дѣла; но отвѣта нѣтъ, открытіе кампаніи приближается и я впереди не вижу ничего, чтобы оправдывало дальнѣйшую задержку вашего посланнаго.

И такъ онъ вручитъ вамъ эти строки вмѣстѣ съ копіями со всѣхъ документовъ, обмѣненныхъ между верховнымъ визиремъ и нами — мною и голландскимъ посломъ — по важному дѣлу, намъ порученному; а такъ какъ оно пока только и велось путемъ переписки, прилагаемые документы представляютъ собою полнѣйшее его изложеніе. Вотъ перечень ихъ: 1) копія нашего перваго письма верховному визирю отъ 1—12 февраля 1737—8 г.; 2) копія втораго письма (отъ 13—24 февраля) нашего къ нему же о прибытіи курьера, присланнаго ко мнѣ изъ Вѣны, 3) копія отвѣта верховнаго визиря отъ 23-го февраля (6-го марта); 4) наше возраженіе на него отъ 28-го февраля (11-го марта); 5) отвѣтъ визиря отъ 5—16-го марта; 6) наше новое возраженіе отъ 14—25-го марта.

Не знаю, что еще можно высказать или сдѣлать, пока визирь не рѣшится на совѣщаніе, которое дало бы случай поглубже вникнуть въ явленія, вынуждающія искать, и притомъ съ нѣкоторой надеждой на успѣхъ — нѣтъ ли возможности разрѣ-

trying, at least, what could be undertaken with any appearance of success towards preventing those mischiefs and hazards, which must attend the further progress of arms; but this was avoided.

However I was not quite without hopes that the necessary visit of ceremony, which was to be paid the vizir at his camp without this city upon the occasion of his departure, would supply this want of an audience on purpose. Accordingly I performed that office of respect and civility on the 20th past, I made several essays to engage the vizir in a conversation on that subject, but to no purpose.

I returned so often to this trial, that I was apprehensive I might at last give offense and so forbore.

This is all the account I can give of a negociation, which, considering the conjuncture, required a quicker decision; but as it was not to be imagined there could be any dependance had at your court upon the event of it, there was the greater reason to acquiesce in the dilatory course it took. Our last answer was a little later than it otherwise would have been on account of the french ambassador's indisposition; he had made his efforts, and left us to try if we could obtain any further explanations from the Porte, but we communicated everything with him, and were desirous of his opinion upon that last reply, which however we were forced to send without it, because his illness (which he has now quite got the better of)

шить недоразумѣнія между воюющими сторонами помимо кровавыхъ схватокъ и случайностей, нераздѣльныхъ съ войною? Но порта избѣгаетъ такого совѣщанія.

Я еще однако не терялъ надежды вызвать ее на объясненія, расчитывая на визитъ, который долженъ былъ сдѣлать визирю въ его подгородномъ лагерѣ передъ его отъѣздомъ; я думалъ, не замѣнитъ ли визитъ этотъ спеціальную аудіенцію по данному вопросу. Выполняя этотъ долгъ уваженія и вѣжливости (20-го марта), я нѣсколько разъ пытался втянуть визиря въ разговоръ на желаемую тему, однако совершенно напрасно.

Я такъ часто возвращался къ своимъ попыткамъ, что сталъ наконецъ опасаться, какъ бы визирь не обидѣлся, потому прекратилъ ихъ.

Вотъ весь отчетъ о переговорахъ, которые, соображаясь съ обстоятельствами, требовали бы скорѣйшаго результата. Но до сихъ поръ никто не могъ и вообразить себѣ, чтобы русскій дворъ сколько нибудь интересовался скорѣйшимъ прекращеніемъ военныхъ дѣйствій, потому мы охотно мирились съ медленнымъ ходомъ дѣла о примиреніи. Нашъ послѣдній отвѣтъ отправленъ нѣсколько позднѣе, чѣмъ можно было ожидать, вслѣдствіе болѣзни французскаго посла. Онъ, испытавъ неудачи, предоставилъ намъ попытаться — не удастся ли намъ вызвать порту на какія либо дальнѣйшія объясненія, но мы тѣмъ не менѣе постоянно сносились съ нимъ, спрашивали его мнѣнія по поводу послѣдняго возраженія, которое, впрочемъ, вынуждены были отправить, не дождавшись этого мнѣнія, такъ какъ онъ все еще не оправился (что пожа-

continued. He was about the same space of time before he got any such answer to his overtures, as he could return his first courier to Vienna upon.

As I and the dutch ambassador have acted upon this occasion with the utmost circumspection and frankness with regard to the Sublime Porte, so we have endeavoured to preserve in our behaviour the like candour towards your court and that of Vienna in making these overtures in such a manner, as we thought most suitable to their views and intentions. Our only aim has been to answer the trust reposed in us, and to keep scrupulously and religiously within the circumference of that character we are placed in. I heartily wish our labours had been more successful, however in so good a cause I will not be discouraged, but diligently watch and cheerfully make use of all occasions, which may present of forwarding so great and pious a work, and will at least always have the satisfaction of acquitting myself with integrity, in whatever trust be reposed in me.

I don't see to what purpose it would be to enter upon reasonings and conjectures upon the motives of this refusal of the Porte to listen to the proposals made as well by the ambassador of France, as those of the maritime powers for renewing the congress and negotiations for a peace. I have considered this matter in all the different lights I have

---

луй оказалось для него удобнымъ). Прошло еще столько же времени прежде, чѣмъ онъ получилъ на свои заявленія отвѣтъ, съ которымъ бы могъ отправить обратно въ Вѣну перваго присланнаго ему курьера.

И я, и голландскій посолъ дѣйствовали въ этомъ дѣлѣ съ величайшей осмотрительностью и прямодушіемъ по отношенію къ портѣ, и точно также оба стремились держаться совершенно честно по отношенію къ дворамъ россійскому и вѣнскому, передавая свои заявленія на сколько умѣли согласно видамъ и цѣлямъ этихъ дворовъ. Нашей единственною цѣлью было оправдать довѣріе на насъ возложенное и самымъ добросовѣстнымъ образомъ свято держаться положенія посредниковъ, въ которое мы поставлены. Я сердечно желалъ бы болѣе успѣха нашимъ стараніямъ; однако и неудача не можетъ лишить бодрости тамъ, гдѣ поставлена благая цѣль; приходится, напротивъ, прилежно сторожить, не представится ли благопріятнаго случая помочь великому и священному дѣлу мира, и не пропускать ничего способнаго подвинуть его, дабы по крайней мѣрѣ въ душѣ осталось сознаніе, что мы дѣйствовали честно, что довѣріе оказано намъ было не напрасно.

Не вижу цѣли входить въ разсужденія и соображенія о мотивахъ невниманія порты къ предложеніямъ Франціи и морскихъ державъ касательно возобновленія конгресса и мирныхъ переговоровъ. Я вдумывался въ этотъ вопросъ со всѣхъ сторонъ, прилагая къ нему все вниманіе, всю проницательность, на какую только способенъ,

been able to put it in, and applied to it all the attention and penetration I am master of, and can at best only conjecture. I have talked with the french ambassador, who assures me he knows no more than I do. What seems to me most probable, is that the want of some fixed preliminary on which to treat at a congress occasions the difficulty in re-establishing one. There is a general dissatisfaction here at the manner of settling the last, which, there is good reason to believe, was formed upon different views of the parties concerned. There was not then any declaration of war on the part of the emperor, and it was probably hoped to stave off that extremity and to make use of his offices for adjusting the differences with the court of Russia; but things taking a different turn and shewing still a stronger tendency as the several ministers advanced towards the place of congress to a war, and which actually broke out, whilst the conferences for a peace were opening, those who had the direction of the affairs of the Porte were severely censured and heavy vengance was taken on one of them for engaging so far upon an uncertain foundation, and not only (as is very freely said here) committing the dignity of the empire, but exposing its safety by neglecting to make the necessary preparations against the worst that could happen. These late transactions have made very deep impressions, and without some security of better success in a future attempt, I am of opinion it has not been thought advisable to submit to the inconveniencies which

---

дабы возможно лучше сообразить положеніе; говорилъ и съ французскимъ посломъ, который высказалъ, что понимаетъ поведеніе порты не лучше меня. Наиболѣе вѣроятнымъ представляется мнѣ такое разъясненіе: главное затрудненіе къ возобновленію конгресса представляетъ отсутствіе предварительнаго соглашенія объ основаніяхъ, на которыя переговоры могли бы опереться. Здѣсь крайне недовольны ходомъ немировскаго конгресса, на которомъ по видимому, каждая сторона держалась своихъ отдѣльныхъ взглядовъ. Тогда со стороны императора войны объявлено не было, надѣялись избѣгнуть этой крайности и даже воспользоваться добрыми услугами вѣнскаго двора для примиренія съ Россіей, но дѣло приняло совсѣмъ иной оборотъ. По мѣрѣ приближенія уполномоченныхъ къ Немирову, воинственное настроеніе Вѣны сказывалось все болѣе и болѣе; война вспыхнула въ тоже время, какъ открылись мирные переговоры. Лица, стоявшія въ то время во главѣ управленія въ Турціи, подверглись строгому осужденію, а одно изъ нихъ подпало тяжелой карѣ за рѣшенія, принятыя безъ достаточныхъ основаній, отъ которыхъ не только пострадало достоинство Турціи (здѣсь это прямо высказывается), но еще могла пострадать и самая безопасность государства, такъ какъ, довѣряя переговорамъ, не принимали надлежащихъ мѣръ противъ возможныхъ случайностей. Эти переговоры оставили чрезвычайно глубокія впечатлѣнія, и возобновить ихъ врядъ ли удастся, пока успѣхъ слѣдующей попытки къ примиренію не будетъ болѣе обезпеченъ, такъ какъ врядъ ли государственные

might arise from an opinion prevailing here, that this administration is in the same dispositions as the former one for peace, and that measures are pursuing in order thereto, and it is likely that to prevent all discourses of this kind the vizir avoided appointing a particular audience for the dutch ambassador and me, which is a thing usually granted upon much less occasions, and there has not been the least reason to complain of his want of regard to us in particular, or the foreign ministers in general, in his ordinary deportment. But both the vizir's letters turn so much upon the subject of this difficulty, that I might have forborne saying anything upon it, and I should have done it, if I did not think it proper you should know I have not been able to discover any other obstacle. It is to be wish'd the Porte had thought fit to anvance something on this subject, which might have served to proceed upon; but (whether they thought the season too far advanced to prevent another campaign, or for what other reasons I will not take upon me to say) they have not thought fit to give any answer to the last letter I and my colleague wrote to him.

If time and accident should produce anything that may be favourable to the good work of peace, I will find some way to give you notice of it.

The vizir departed the 24th for Adrianople, where, it was imagined, he would stay some time to give the horses grass.

It is not known where he will command in person; much greater

---

люди современной Турціи рѣшатся подвергнуть себя опасности вызвать мнѣніе, будто они относятся къ вопросу о мирѣ также, какъ ихъ предшественники, и дѣйствуютъ въ томъ же мирномъ направленіи. Очень вѣроятно что визирь не рѣшился назначить аудіенціи мнѣ и голландскому послу именно изъ подобныхъ опасеній. Аудіенціи обыкновенно легко даются и по менѣе важнымъ дѣламъ, и до сихъ поръ ни намъ, ни вообще представителямъ иностранныхъ державъ никогда не было ни малѣйшаго повода жаловаться на недостаточное вниманіе визиря. Оба письма визиря, впрочемъ, такъ явно обнаруживаютъ эти опасенія, что о нихъ нечего бы и говорить; я упомянулъ о нихъ единственно дабы вы знали, что я никакихъ другихъ препятствій къ новому конгрессу не вижу. Очень бы, конечно, желательно, чтобы порта высказала хоть что нибудь по данному вопросу, что бы дало возможность продолжать дѣло: но потому ли, что время года уже не позволяетъ расчитывать на устраненіе новой кампаніи, по другимъ ли причинамъ, — порта признала удобнымъ вовсе не отвѣтить на письмо, написанное мною и моимъ коллегой.

Если время и случай выдвинутъ что либо благопріятное дѣлу мира, я найду средства сообщить вамъ объ этомъ.

Визирь выѣхалъ 24-го въ Адріанополь, гдѣ, полагаютъ, остановится на нѣкоторое время покормить лошадей.

Еще неизвѣстно, гдѣ онъ приметъ личное начальство надъ турецкими силами.

preparatives have been made this year for vigorously carrying on the war than any of the former. The fleet is getting ready, and will soon be in a condition to sail. In the mean time the levants are very troublesome.

I have not had any letters from Vienna fresher than those of the 31st of January, though the french ambassador received a courier a good while since mine arrived.

II.

(Dated at Constantinople the 7th of April 1738).

M-r Bell was ready to depart the 4th, but was detained a day by a disappointment of horses, and a french courier arriving that day from Vienna, I was desirous he should wait till I should see what would be the result of those dispatches, that I might give you notice of it for the information of your court. The french ambassador has received some fresh instructions, upon which he sends his secretary to Adrianople, but he neither shews any disposition to joint measures, or has thought fit to communicate to me so much as I know from Vienna. As he seems so much more authorized from that court than me and the dutch ambassador, we have contented ourselves with writing to the vizir, and I send you herewith a copy of our letter. It is hinted to me from Vienna, that m-r de Villeneuve is desired by the im-

---

Нынѣшній годъ для военныхъ дѣйствій приняты мѣры много болѣе энергическія, чѣмъ за всѣ предыдущіе годы. Флотъ тоже снаряжается и вскорѣ готовъ будетъ къ выходу. Пока, говорятъ, на востокѣ происходятъ значительныя волненія.

Послѣднія присланныя мною извѣстія изъ Вѣны помѣчены 31-мъ января, хотя французскому послу курьеръ привезъ еще письмо, многое время спустя послѣ доставленія мнѣ этихъ извѣстій.

II.

(Изъ Константинополя, отъ 7-го апрѣля 1738 г.).

Белль готовъ былъ выѣхать 4-го, но задержанъ былъ недостаткомъ лошадей. Кромѣ того въ тотъ же день пріѣхалъ сюда курьеръ изъ Вѣны, и я просилъ его обождать пока я освѣдомлюсь о содержаніи привезенныхъ депешъ, дабы передать вамъ что узнаю для свѣдѣнія русскому двору. Французскій посолъ получилъ новыя инструкціи, вслѣдствіе которыхъ отправляетъ секретаря своего въ Адріанополь; онъ не проявляетъ никакого расположенія вести дѣла совмѣстно съ нами, и счелъ возможнымъ сообщить мнѣ только то, что мнѣ уже извѣстно было черезъ Вѣну. Онъ очевидно пользуется отъ вѣнскаго двора полномочіями много болѣе широкими, чѣмъ я и голландскій посланникъ; потому мы удовольствовались тѣмъ, что написали визирю

perial ministers to insinuate something to the Porte of the restitution of Oczakow and Kinburn. If those places are the sole obstacles to the restoring peace, I do not know what he will do, or what authority he may have for making such an advance. The season is so forward, that the Porte may possibly, on occasion of this dispatch, say something, and I can find it is expected they will, but there can be no answering what it will be. If anything comes directly to me, I will make an immediate dispatch with it, if it may be worth while. I know not what judgment to form either of the means used to procure a peace, or of the probability of their success, but I have thought myself obliged to inform you of what passed. If your court is fallen into this treaty by way of Vienna and through the hands of the french ambassador, the ministers of the maritime powers will appear here with little dignity in this affair. — Adieu.

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

№ 152. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, May the 27th 1738.

Since my last letter to your lordship, dated the 23rd instant, I have had the honour to inform the duke of Courland of the contents of sir Everard

---

(копію нашего письма прилагаю). Мнѣ сообщаютъ изъ Вѣны, будто императорскіе министры поручаютъ Вильневу сдѣлать портѣ какіе-то намеки касательно возврата Очакова и Кинбурна. Удержаніе этихъ крѣпостей составляетъ единственное препятствіе къ миру, потому не знаю, что сдѣлаетъ Вильневъ, и какія у него есть полномочія для такихъ предложеній. Въ виду поздняго времени года порта, быть можетъ, откликнется на эту депешу. Повидимому есть даже надежда на отзывъ съ ея стороны, но утверждать каковъ будетъ этотъ отзывъ—трудно. Если я получу что нибудь непосредственно, то я немедленно оповѣщу васъ отдѣльною депешей обо всемъ, стоющемъ вниманія. Не знаю, что и подумать и о средствахъ, употребляемыхъ для примиренія, и о вѣроятности успѣха, и только счелъ своимъ долгомъ увѣдомить васъ, обо всемъ, что происходитъ. Разъ русскій дворъ попалъ черезъ Вѣну въ руки французскаго посла, представителямъ морскихъ державъ трудно явить въ этомъ дѣлѣ надлежащее достоинство. Прощайте.

№ 152. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 27-го мая 1738 г. (7-го іюня 1738 г. н. ст.).

Отправивъ вамъ послѣднее донесеніе свое отъ 23-го мая, я имѣлъ честь сообщить содержаніе письма Фаукенера отъ 7-го апрѣля герцогу курляндскому. Его

Fawkener's letter to me dated the 7th of April. His highness seemed very much surpris'd to hear the imperialists had desired m-r Villeneuve, the french ambassador at Constantinople, to insinuate to the Porte that this court would give up Oczakof and Kinburn; and the more so, that they had not at the same time informed the english and dutch ambassadors of the same, that they might all three act in concert. The duke then added, that as the emperor had often in very pressing terms desired this court to inform him on what conditions the Czarinna would put an end to the war, they had at last declared, as their ultimatum, that they would consent to give up Oczakof and Kinburn, but had never authorized the court of Vienna to desire the french ambassador to make that insinuation to the turks, for if they had thought proper to make such a step, they would sooner have done it to the ambassadors of the maritime powers, in whom they have a much greater confidence than in the french. The duke assured me he had not yet heard from the court of Vienna anything of this affair, and was inclined to believe the court of Vienna had not yet made the abovementioned offers, because this court received the 23rd instant a courier from the hospodar of Moldavia, who, by the orders of the grand-vizir, informed them, that in case the Czarinna will return them Oczakof and Kinburn, they had but to send a minister on the frontiers, and they would agree on an peace instantly. By this offer of the Porte it does not appear, says the duke, that they were already informed of Her Czarish Majesty's intention of delivering up those

---

свѣтлость, кажется, крайне удивленъ былъ, услыхавъ, что императорское правительство предлагаетъ французскому послу въ Константинополѣ, Вильневу, внушить портѣ мысль о возможности возвратить Очаковъ и Кинбурнъ; къ тому же о предложеніяхъ своихъ не сообщаетъ ничего посламъ англійскому и голландскому, дабы они могли дѣйствовать сообща. Герцогъ прибавилъ, что императоръ настоятельно просилъ русскій дворъ извѣстить, на какихъ условіяхъ онъ готовъ прекратить войну, и ему, наконецъ, рѣшились отвѣтить, что крайнимъ предѣломъ уступокъ признается возвращеніе Очакова и Кинбурна, но вѣнскій дворъ никогда не получалъ полномочія заявлять объ этомъ портѣ черезъ французскаго посла; если бы Россія рѣшилась сдѣлать подобное заявленіе, она охотнѣе сдѣлала бы его черезъ пословъ морскихъ державъ, къ которымъ питаетъ гораздо большее довѣріе. Герцогъ увѣрялъ далѣе, что ничего объ этомъ дѣлѣ отъ вѣнскаго двора не слыхалъ, и даже сомнѣвается, чтобы вѣнскій дворъ сдѣлалъ портѣ подобныя предложенія, такъ какъ сюда 23 мая прибылъ курьеръ отъ господаря молдавскаго, который, по приказанію верховнаго визиря, увѣдомляетъ, что если Царица согласна возвратить Очаковъ и Кинбурнъ, ей стоитъ только прислать уполномоченнаго на границу и миръ будетъ заключенъ немедленно. Тоже предложеніе со стороны порты не позволяетъ предполагать, чтобы она уже извѣщена была о

places. As I do not find the turks make any mention of the emperor, this court will hardly agree to make a separate peace.

The Holland's resident having informed me that m-r Calkoen had also acquainted him, that the imperialists had desired the french ambassador to offer Oczakof and Kinburn, I have informed him what the duke of Courland has told me on that subject.

The 24th instant my lord Crawford arrived here from Crownstadt and has given me a letter from your lordship and a new cypher. I shall certainly do my utmost to make this place as agreeable to his lordship as possible, during his stay here, and use all my interest to be serviceable to the other gentlemen your excellency has recommended to me, who, I very much fear, will not find this service so advantageous, as it has been represented to them by some in England. I have had the honour to present my lord Crawford to Her Majesty and the duke of Courland, who received him in the most obliging manner, and I don't doubt are not a little pleased to see a person of his lordship's quality come here as a volunteer.

Count Werthern, one of the king of Poland's chamberlains, arrived here from Dresden two days ago and yesterday had an audience of the Czarinna, in which he notified in form the marriage of the princess royal to the king of Naples.

готовности Ея Величества отдать упомянутыя крѣпости. Объ императорѣ турки не упоминаютъ, а на сепаратый миръ здѣшній дворъ врядъ-ли согласится.

Голландскій резидентъ извѣстилъ меня, что и Калькоенъ также сообщаетъ ему о данномъ французскому послу порученіи предложить портѣ Очаковъ и Кинбурнъ; потому я передалъ ему все слышанное отъ герцога курляндскаго по этому поводу.

24 мая лордъ Крауфордъ прибылъ сюда изъ Кронштадта и передалъ мнѣ письмо вашего превосходительства и новый шифръ. Я, конечно, приложу всѣ старанія, дабы сдѣлать пребываніе въ Россіи возможно пріятнымъ лорду; сдѣлаю также все отъ меня зависящее, дабы быть полезнымъ и прочимъ лицамъ, поручаемымъ мнѣ вашимъ превосходительствомъ; опасаюсь, однако, что они найдутъ русскую службу далеко не столь выгодною, какъ ее изображали имъ въ Англіи. Я имѣлъ честь представить лорда Крауфорда Ея Величеству и герцогу курляндскому; они приняли его самымъ любезнымъ образомъ, и — я увѣренъ — чрезвычайно довольны принять волонтеромъ въ русскую армію человѣка такого положенія.

Одинъ изъ каммергеровъ короля польскаго, графъ Верзернъ, прибылъ сюда изъ Дрездена два дня тому назадъ. Вчера онъ имѣлъ аудіенцію у Царицы и формально сообщилъ ей о бракосочетаніи ея королевскаго высочества съ королемъ неаполитанскимъ.

By the last advices from field-marshal Munich this court is informed that he began his march the 13th instant with the two last divisions of the army.

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

№ 153. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, 2nd June 1738.

. . . This being the time of the diet in Sweden, your court, which is so much interested in the resolutions that may be taken there, cannot be unacquainted with the views and designs of the different parties into which that assembly is divided, nor ignorant that those, who adhere to the ministry there, are such who are for the preserving the tranquillity of the north, and for keeping their treaties with Moscovy; whereas the opposite faction is for taking advantage of the present war, in which the Czarinna is engaged, for attacking her dominions, and is attempting, as a necessary preliminary thereto, the destruction of the present swedish ministry under all manner of pretences, but chiefly by representing them as favourers of the russian interests, and out of resentment for their having consented to the renovation of the treaties with your court. As it must therefore appear very evidently to the Czarinna's ministers, that nothing can be more for her interest, than to contribute all that is possible towards the preservation

---

Послѣднія извѣстія отъ фельдмаршала Миниха сообщаютъ двору, что 13 мая онъ выступилъ въ походъ съ двумя послѣдними дивизіями своей арміи.

№ 153. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 2-го іюня 1738 г. (13-го іюня н. ст.).

Теперь въ Швеціи собирается сеймъ. Русское правительство такъ сильно заинтересовано рѣшеніями, которыя могутъ быть приняты имъ, что оно, конечно, знакомо съ видами и цѣлями различныхъ партій, въ немъ дѣйствующихъ; оно знаетъ, что сторонники настоящаго министерства стоятъ за сохраненіе спокойствія на сѣверѣ, за неприкосновенность трактатовъ съ Россіей; противники же ихъ желаютъ воспользоваться войною, поглощающей русскія силы, и вторгнуться во владѣнія Царицы. Первымъ шагомъ для достиженія послѣдней цѣли должно послужить ниспроверженіе настоящаго швецкаго министерста подъ какимъ бы то ни было предлогомъ; оно прежде всего выставляется поборникомъ русскихъ интересовъ, ему преимущественно ставится въ вину возобновленіе договоровъ съ Россіей. Царскимъ министрамъ должно быть ясно до очевидности, что интересы Россіи требуютъ всяческой поддержки тѣхъ, которые терпятъ за огражденіе Россіи отъ направленныхъ противъ нея опасныхъ за-

and support of those, who are attacked purely for having prevented the execution of such dangerous schemes to the prejudice of Russia, His Majesty would have you take an opportunity of sounding the duke of Courland and count Osterman, as to what steps may have been already taken towards the securing a point of so much importance, and of exhorting them to lose no time in instructing and enabling the russian minister at Stockholm to give the most effectual assistance in this critical conjuncture to the party above described. And in this, you may let them know, that His Majesty's minister will not fail to cooperate with m-r Bestucheff, the king being thoroughly satisfied of the good intentions of those gentlemen, who are at present in his swedish majesty's service, and having continually encouraged and backed them in their resolution of adhering to the present peace with Moscovy.

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

№ 154. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, June the 3rd 1738.

. . . Last wednesday morning a courier arrived here from field-marshal Munich, with letters dated the 21st of May, by which the Czarinna is informed that count Munich was then continuing his march, and had already advanced fifty verst from Perewolotzna, with the two last divisions of his

---

мысловъ; потому его величество предлагаетъ вамъ при первомъ удобномъ случаѣ допытаться отъ герцога курляндскаго и графа Остермана, что ими сдѣлано въ видахъ достиженія столь важной цѣли, и — обратить ихъ вниманіе на необходимость, не теряя времени, дать русскому представителю въ Стокгольмѣ надлежащія инструкціи и средства для возможно-существенной поддержки вышеуказанной партіи при теперешнихъ критическихъ обстоятельствахъ. Вы можете въ то же время заявить, что представитель Великобританіи окажетъ Бестужеву всяческое содѣйствіе, такъ какъ король совершенно одобряетъ добрыя намѣренія лицъ, нынѣ состоящихъ на службѣ его шведскаго величества, и всегда поддерживалъ ихъ рѣшимость охранять существующія мирныя отношенія къ Россіи.

№ 154. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 3-го іюня 1738 г. (14-го іюня н. ст.).

... Прошлую среду поутру сюда прибылъ курьеръ отъ фельдмаршала Миниха съ письмами отъ 21 мая. Они извѣщаютъ, что графъ Минихъ продолжаетъ свой походъ и въ день отправленія писемъ съ послѣдними двумя дивизіями находился уже верстахъ въ пятидесяти отъ Переволочны. На слѣдующій день прибылъ курьеръ и отъ Дондука

army. The next day a courier arrived also from Donduc Ombo with the agreeable news, that he had again defeated with his kalmucks another body of Cuban tartars, which he followed in the mountains; and as he had been joined by a considerable party of Cabardy tartars, Donduc Ombo was in hopes to force all the Cuban to submit to the Czarinna, four thousand families having already submitted.

I have been told that count Golowin, one of the Czarinna's admirals and president of the college of admiralty, is under a cloud, and will soon be called to give an account of several large sums of money, that, it is thought, he has embezzled, as well as for taking presents for doing things in the admiralty, prejudicial to Her Majesty's interest. Some think m-r Volinsky, the new cabinet minister, is at the bottom of this affair, which will probably ruin count Golowin, if true, for Her Majesty has heaped upon him so many favours since he came from Sweden, that she will hardly pardon him, in case he appears to have been guilty of what he is accused of.

Yesterday being the anniversary of the duke of Courland's election, a great number of the russ nobility and all the foreign ministers waited on his highness in the morning to make their compliments on the occasion.

My lord Crawford designs to set out for the army in a day or two with several english volunteers. I heartily wish they may have a great deal of satisfaction during the campaign; but I very much fear his lordship and

---

Омбо съ пріятною вѣстью, что онъ съ своими калмыками нанесъ новое пораженіе кубанскимъ татарамъ, послѣдовавъ за ними въ горы; что къ нему присоединилось значительное число кабардинцевъ, почему онъ надѣется на скорое подчиненіе всѣхъ кубанскихъ татаръ Царицѣ. Четыре тысячи семействъ уже покорились ей.

Мнѣ передавали, будто одинъ изъ русскихъ адмираловъ и президентъ адмиралтействъ-коллегіи, Головинъ, попалъ въ немилость и вскорѣ призванъ будетъ къ отчету по значительнымъ суммамъ, въ растратѣ которыхъ его подозрѣваютъ, также какъ и въ совершеніи, за взятки, по адмиралтейству сдѣлокъ, прямо противныхъ интересамъ Ея Величества. Многіе добавляютъ, что дѣло поднято новымъ кабинетъ-министромъ Волынскимъ. Если все это подтвердится, Головину придется очень плохо. По возвращеніи его изъ Швеціи, Государыня осыпала его своими милостями, и конечно не проститъ ему, разъ онъ окажется виновнымъ по взводимымъ на него обвиненіямъ.

Вчера — въ годовщину избранія герцога курляндскаго — множество русской знати и весь дипломатическій корпусъ явились поутру къ его свѣтлости съ поздравленіями по этому случаю.

Лордъ Крауфордъ съ нѣсколькими англійскими волонтерами намѣренъ выѣхать къ арміи дня черезъ два. Сердечно желаю ему всякого удовольствія во время кампаніи, но крѣпко опасаюсь, какъ бы и лорду, и его спутникамъ не пришлось преодо-

the other gentlemen will meet with unspeakable fatigues, though I am very sure this court will do her utmost to make their journey as agreeable as it can be.

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

№ 155. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, June the 10th 1738.

...My lord Crawford with m-rs Makenzy, Burrard, Cumings and Fullerton, set out from hence the 5th instant, in order to join the russ army, and were followed four days after by captain Clifton and m-rs Harris Pour and Gaven. Her Majesty ordered an officer of her guards and a soldier to convoy my lord Crawford to field-marshal Munich, and two soldiers are sent with m-r Clifton and his companions. The Czarinna has been very civil to my lord Crawford during his stay here, and has given him a letter to field-marshal Munich, signed with her own hand, by which she orders that gentleman to take a particular care of his lordship and the english volunteers during the campaign.

We have no news of consequence from the russ armies; only I heard the duke of Courland say some days ago, that several parties of cossacks had advanced to the banks of the river Dniester, but had met with no enemies, which his highness said looked as if the turks had not yet assembled

---

лѣть невыразимыя трудности, не смотря на то, что русское правительство, я увѣренъ, приметъ всѣ мѣры, дабы по возможности облегчить ихъ странствія.

№ 155. К. Рондо Лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 10-го іюня 1738 г. (21-го іюня н. ст.).

...Лордъ Крауфордъ, Мэкензи, Буррардъ, Кумингсъ и Фуллертонъ выѣхали отсюда къ русской арміи 5-го іюня, а четыре дня спустя выбыли также капитанъ Клифтонъ съ Гаррисомъ Пуромъ и Гавеномъ. Ея Величество приказала офицеру гвардіи проводить лорда Крауфорда до фельдмаршала Миниха и назначила двухъ солдатъ сопутствовать Клифтону и его товарищамъ. Государыня была вообще очень милостива къ лорду Крауфорду за все время пребыванія его здѣсь и дала ему къ фельдмаршалу Миниху письмо за собственноручною подписью, въ которомъ предписываетъ графу особенно заботиться о лордѣ и прочихъ англійскихъ волонтерахъ во время кампаніи.

Ничего важнаго о русскихъ арміяхъ не слышно; нѣсколько дней тому назадъ герцогъ курляндскій передавалъ мнѣ только, что нѣсколько казацкихъ отрядовъ доходили до устьевъ Днѣпра, не встрѣтивъ непріятеля. Его свѣтлость усматриваетъ изъ этого, что турки еще не собрали для защиты Бендеръ силъ, достаточныхъ для

any considerable number of troops to defend Bender in case it is attacked by field-marshal Munich.

P. S. I was just now told by this ministry, that a courier is arrived from field-marshal Lacy with letters dated the 28th of May from the river called *Moloshnoy vode*, with advice that a party of his Don cossaques and kalmucks had defeated about a thousand Crime tartars, and took two of their colours; which the courier brought to the Czarinna. The prisoners that are taken, have assured the field-marshal, that the tartar khan, who is near the Perecop, has not with him above ten thousand men, which he assembled even with difficulty, for the inhabitants of the Crimea would willingly submit themselves to Her Majesty, for in case the russ troops destroy the country again this year, they must all perish for want of bread, having no corn but what is brought them from abroad.

(Public Record Office; Russia, 1738, № 31).

№ 156. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, June the 17th 1738.

. . . By the letters the Czarinna received some days ago from her minister at Ispahan, she is informed that shach Nadyr had at last taken the town of Candahar, after a siege of eighteen months and that the grand

---

противодѣйствія фельдмаршалу Миниху на случай, если бы онъ осадилъ эту крѣпость.

P. S. Сейчасъ слышу отъ министровъ о прибытіи курьера изъ лагеря фельдмаршала Ласси съ письмами отъ 28-го мая съ рѣки, извѣстной подъ названіемъ «Молочныя воды». Письма эти сообщаютъ о пораженіи, нанесенномъ отрядомъ донскихъ казаковъ и калмыковъ партіи крымскихъ татаръ въ тысячу человѣкъ, причемъ взято два знамени, которыя курьеръ и привезъ Царицѣ. Плѣнные, захваченные въ этомъ дѣлѣ, увѣряли фельдмаршала, будто у хана, стоящаго близъ Перекопа, не болѣе десяти тысячъ войска, да и эти силы онъ собралъ съ трудомъ, такъ какъ крымцы охотно готовы подчиниться Ея Величеству, опасаясь голодной смерти въ случаѣ новаго нашествія русскихъ въ этомъ году. Въ Крыму нѣтъ никакого хлѣба, кромѣ привознаго.

№ 156. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 17-го іюня 1738 г. (28-го іюня н. ст.).

. . . Письма, полученныя нѣсколько дней тому назадъ Царицею изъ Испагани, извѣщаютъ, что шахъ Надиръ, наконецъ, овладѣлъ Кандагаромъ послѣ полуторогодовой осады. Великій моголъ согласился уплатить ему большую сумму денегъ по старой

mogul had consented to give him a large sum of money in consideration of an ancient pretension the persians made on the moguls for assisting them with thirty thousand men. I have also heard from this ministry, that the bashaw of Babilon is on the point of submitting to the persians, but considering the great power he has usurped of late years, there is, I think, little appearance that he will as present submit to the persians.

The last letters this court has received from field-marshal Munich are dated the 28th ol May, by which the Czarinna is informed that he continues his march, and was passing the river Ingul, which is about two hundred and fifty verst from Perewolotzna.

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

№ 157. Lord Harrington to the right honourable C. Rondeau.

Whitehall, June the 20th 1738.

I have laid before the king your letter of the 23rd past, together with the copies of those written to you by sir Everard Fawkener, and the inclosed papers, by which, as well as by the accounts we have lately received from Vienna, there seems hardly any father hope of preventing the operations of this campaign, which unfortunate state of affairs gives His Majesty, as you may easily believe, no small concern.

The russian ministers will probably talk to you upon that part of the correspondence between our ambassadors and the grand-vizir, which

---

претензіи за помощь въ 30.000 человѣкъ, когда-то оказанную моголу персіанами. Здѣшніе министры передавали мнѣ также, будто и паша вавилонскій готовъ сдаться персіанамъ, но принимая во вниманіе значительную власть, которую онъ успѣлъ захватить за послѣдніе годы, извѣстіе это очень сомнительно.

Послѣднія извѣстія, полученныя здѣсь отъ фельдмаршала Миниха, помѣчены 28-мъ мая. Онъ доноситъ, что продолжаетъ походъ свой, и переходитъ Ингулъ верстахъ въ 250-ти отъ Переволочны.

№ 157. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 20-го іюня 1738 г. (1-го іюня 1738 г. н. ст.).

Я предъявилъ королю ваше донесеніе отъ 23-го мая вмѣстѣ съ копіями писемъ сэра Эверарда Фаукенера и прочими приложенными къ нему документами, которые, также какъ и другія извѣстія, полученныя за послѣднее время изъ Вѣны, подаютъ мало надежды предотвратить кампанію текущаго года. Вы легко представите себѣ, какъ такое положеніе дѣлъ озабочиваетъ его величество.

Русскіе министры вѣроятно вступятъ съ вами въ разговоръ по поводу той части переписки нашихъ пословъ съ визиремъ, которая касается полномочій на посредни-

relates to their full powers for exercising the mediation; and I therefore send you, for your information, a copy of those given to sir Everard Fawkener, which you will see do really extend to the emperor, as well as the Czarinna, notwithstanding what is hastily alledged in one of the letters from the two ambassadors to the vizir, for His Imperial Majesty is there comprehended under the description of a confederate of Russia, which is the only character, in which that court would ever allow themselves to be spoken of with regard to the present war, so that, if those full powers had been drawn even after the engagement of the emperor in the war, they could not have been better adapted to the purpose than they are. The desiring new ones therefore appeared to His Majesty a meer amusement in order to get rid, for a time at least, of the offices of the maritime power and to throw the whole into the hands of France; and indeed in the situation things then seemed to be, it appeared probable that something would have been concluded through the sole intervention of the ambassador of that crown before our new powers could have got thither, and the arrival of them after such a conclusion must have exposed us to great ridicule. For these reasons therefore, as well as the foregoing, His Majesty did not think fit to comply with that proposition, and the States General have followed the king's example therein. As it is some time since this business was in agitation, I had then a conference with prince Cantemir and m-r Wasner

---

чество. На случай такихъ разговоровъ препровождаю вамъ, къ свѣдѣнію, копію полномочій, данныхъ Фаукенеру. Вы легко усмотрите, что они касаются равно и императора и Царицы, не смотря на неосмотрительное выраженіе одного изъ писемъ обоихъ пословъ къ визирю, въ которомъ его цесарское величество названъ союзникомъ Россіи. Но таковъ именно характеръ участія императора въ настоящей войнѣ; по крайней мѣрѣ вѣнскій дворъ позволяетъ говорить о себѣ по отношенію къ этой войнѣ исключительно въ такомъ смыслѣ. Слѣдовательно, будь полномочія написаны и послѣ того какъ императоръ принялъ дѣятельное участіе въ распрѣ, ихъ нельзя было бы написать болѣе сообразно съ данными обстоятельствами. Потому новыя полномочія представляются его величеству пустой потѣхой, способною только затормозить — на время по крайней мѣрѣ — дѣятельность морскихъ державъ и передать его сполна въ руки Франціи. Положеніе дѣлъ дѣйствительно таково, что можно ожидать мирнаго соглашенія исключительно путемъ вмѣшательства французскаго посла прежде, чѣмъ наши полномочія достигнутъ назначенія; они могутъ прибыть въ Константинополь послѣ такого соглашенія и поставить насъ въ смѣшное положеніе. По этимъ и всѣмъ прежде изложеннымъ причинамъ, его величество призналъ неудобнымъ отправить новыя полномочія, и генеральные штаты рѣшились послѣдовать его примѣру. Такъ какъ переговоры по этому вопросу длились, однако, довольно долго, я совѣщался о

upon it, and having produced to them a copy of the full powers themselves, and explained very fully to them the reasons above; they were both convinced that our ambassador could not be more authorized than he is already for mediating the emperor's peace, as well as the Czarinna's; and, as I don't doubt but they will have fully satisfied their respective courts upon that head, I only give you this account now that you may be prepared to answer, if you should be questioned concerning it, upon occasion of the communication you had made of the papers brought by your secretary.

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

№ 158. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, June the 24th 1738.

... Two days ago I had an opportunity to sound the duke of Courland and count Osterman concerning the affairs of Sweden, but as they both said much the same thing, I shall take only what the first told me after I had represented to him all your excellency had been pleased to mention to me. His highness answered, that Her Majesty was extremely obliged to the king for taking her interest so much at heart; that he was very sensible this court ought to do it is utmost to assist the swedish ministers, who, he knew, were well inclined to preserve the peace of the north; that, as the Czarinna had been informed, the french ambassador at Stockholm had received fifty thousand crowns from his court to be distributed among his friends, Her Ma-

---

немъ также съ княземъ Кантемиромъ и Вазнеромъ; показалъ имъ копіи съ прежнихъ полномочій и подробно выяснилъ имъ вышеприведенныя соображенія. И тотъ, и другой согласились, что посолъ нашъ не можетъ быть снабженъ полномочіями болѣе широкими для посредничества какъ отъ имени императора, такъ и отъ имени Царицы, и—я увѣренъ—уже извѣстили свои дворы о нашей бесѣдѣ. Сообщаю вамъ всѣ эти данныя единственно, дабы облегчить вамъ отвѣтъ на случай, если бы вамъ, вслѣдствіе документовъ присланныхъ съ секретаремъ вашимъ, вздумали поставить соотвѣтствующіе вопросы.

№ 158. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 24-го іюня 1738 г. (5-го іюля 1738 г. н. ст.).

... Два дня тому назадъ я имѣлъ случай бесѣдовать съ герцогомъ курляндскимъ и съ графомъ Остерманомъ касательно шведскихъ дѣлъ. И тотъ, и другой говорили одно и то же, поэтому я передамъ только слова герцога, сказанныя мнѣ въ отвѣтъ, когда я повторилъ его свѣтлости все, что вашему превосходительству угодно было указать мнѣ. Герцогъ отвѣчалъ, что Его Величество чрезвычайно признательна королю за сердечное отношеніе къ интересамъ Россіи; что онъ прекрасно понимаетъ на сколько русскому двору необходимо поддержать шведскихъ министровъ, стремя-

jesty had already sent a larger sum to m-r Bestuchef to enable him to break their measures, in which the Czarinna was in hopes he would succeed, since the king was willing m-r Finch should cooperate with m-r Bestuchef to assist the swedish ministers and prevent the diets taking any resolution, that might occasion new troubles.

As a war with Sweden at this time would very much distress this court, your lordship may depend the russians will do their utmost to prevent it; but if, by misfortune, sweden should break with the moscowites, I am persuaded the Czarinna would immediately try to make up matters with the Porte (or stand upon the defensive, which she can do with a small body of men) and attack Sweden by land with all her troops and send some hundred gallies to destroy their coasts, as they did in the last, which probably would soon make Sweden repent their undertaking.

I took this opportunity to insinuate to the duke the little dependance this court could have on the friendship of the french king. His highness said he would never trust him, and wondered the emperor did, and, then added that he had been told the court of Vienna had agreed to give the french the duchy of Luxemburgh, but he could not believe it.

In the conversation I had with the duke of Courland, I took an opportunity to ask him, what answer this ministry had given the hospodar of

---

щихся поддержать спокойствіе на сѣверѣ. До свѣдѣнія Царицы дошло, будто французскому послу въ Стокгольмѣ препровождено пятьдесятъ тысячъ кронъ для раздачи друзьямъ его; она отправила Бестужеву большую сумму для противодѣйствія Франціи, и вполнѣ надѣется на успѣхъ, разъ король поручилъ Финчу содѣйствовать Бестужеву въ поддержкѣ шведскихъ министровъ и въ предупрежденіи всякаго рѣшенія сейма, способнаго вызвать новые безпорядки.

Война съ Швеціей въ настоящее время была бы очень непріятна русскому двору, потому, ваше превосходительство можете быть увѣрены, онъ всячески постарается предупредить ее; но если бы, по несчастію, Швеція объявила войну Россіи, Царица — я убѣжденъ — немедленно постаралась бы примириться съ портою или приняла бы по отношенію къ Турціи положеніе оборонительное (для котораго ей достаточно небольшаго отряда), затѣмъ направила бы на Швецію сухопутныя свои силы, и выслала бы — какъ въ предыдущія войны — галлеры опустошать шведскія побережья. Швеціи пришлось бы скоро раскаяться въ своей предпріимчивости.

Я воспользовался случаемъ указать герцогу, какъ мало русскій дворъ можетъ полагаться на дружбу короля французскаго. Его свѣтлость отвѣчалъ, что никогда и не довѣрится ей; даже удивляется какъ императоръ ей довѣряется. Герцогъ прибавилъ, будто, по слухамъ, вѣнскій дворъ уступаетъ Франціи герцогство Люксенбургское, но что онъ этому повѣрить не можетъ.

Я воспользовался нашей бесѣдой, чтобы спросить герцога курляндскаго — какой отвѣтъ русскіе министры дали господарю молдавскому на письмо, о которомъ я имѣлъ

Moldavia to the letter, I had the honour to mention the 27th of last month, he had writ to this court. His highness said they had acquainted him, that though the Czarinna was willing to make up matters on reasonable terms, nevertheless Her Majesty was resolved not to make a separate peace on any conditions whatsoever, being determined not to accept any agreement without the emperor, her ally, was included in the treaty.

Though I mentioned to your lordship the 17th instant, that field-marshal Munich was passing the river Ingul, for by his excellency's letters dated the 7th of this month, the russ army was then just come to the river Ingul, where they found about forty janizaries, some of which they took prisoners, by whom the field-marshal was informed, that two serasskiers and thirty thousand turks were at Bender with twenty thousand tartars. The duke told me — little credit was at first given to their report, till the same was confirmed by other accounts they received from those parts, with this addition, that a capachi-bashaw was arrived from Constantinople to Bender with orders that the troops in that place should march out on the approach of the russ and give them battle, to prevent their passing the river Dniester. This court seems to make no doubt of gaining the victory over the turks, in case they come to an action.

The 17th instant a dismal fire happened at Wiburgh in Finland, which in a very few hours consumed all the town to ashes, except two churches; but as the powder magazines was not blown up, the fortifications remain entire.

честь упоминать въ донесеніи своемъ отъ 27 мая. Его свѣтлость отвѣчалъ, что господарю написали слѣдующее: Государыня готова примириться на разумныхъ условіяхъ, на твердо рѣшилась не заключать сепаратнаго мира ни на какихъ условіяхъ, и не соглашаться ни на какія предложенія, если союзникъ ея, императоръ, не будетъ включенъ вмѣстѣ въ мирный договоръ,

Хотя въ письмѣ отъ 17-го іюня я и писалъ вашему превосходительству, что фельдмаршалъ графъ Минихъ перешелъ Ингулъ, изъ писемъ его сіятельства отъ 7-го іюня явствуетъ, что русская армія едва прибыла къ Ингулу, гдѣ встрѣтила человѣкъ сорокъ янычаръ, изъ которыхъ нѣкоторые попали въ плѣнъ. Отъ нихъ фельдмаршалъ узналъ, что въ Бендерахъ стоятъ два сераскира съ тридцатью тысячами турокъ и двадцатью тысячами татаръ. Герцогъ прибавилъ, что показаніямъ этимъ сначала было не повѣрили, но они подтверждены были съ другихъ сторонъ; говорятъ даже, будто въ Бендеры изъ Константинополя прибылъ капачи-паша съ приказаніемъ гарнизону этого города выступить на встрѣчу русскимъ и дать имъ сраженіе, дабы не допустить ихъ до переправы черезъ Днѣстръ. Здѣсь, кажется, не сомнѣваются въ побѣдѣ въ случаѣ, если встрѣча съ турками состоится.

17-го іюня въ Выборгѣ (въ Финляндіи) вспыхнулъ пожаръ, въ нѣсколько часовъ испепелившій весь городъ, за исключеніемъ двухъ церквей. Къ счастью пороховые магазины уцѣлѣли, потому укрѣпленія не пострадали.

Yesterday being the young princess of Courland's birthday, who then entired into the twelfth year of her age, all the foreign ministers and russ nobility went in the morning to make their compliments to the princess and to the duke and duchess. . . .

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

№ 159. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, June the 27th 1738.

As I had the honour to write to your lordship the 24th instant, I should not have troubled your excellency till next post, if count Osterman had not sent to desire me to come to his house this evening, where I was no sooner arrived, than he read to me a paper, by Her Czarish Majesty's order, and even permitted me to take the inclosed copy, but desired I would not mention it to anybody, because he had not been ordered to make the declaration in writing.

Count Osterman told me in great confidence, that the Czarinna had taken this sudden resolution of sending prince Cantemir to France in order to shew and convince the diet of Sweden, that in case they resolved to undertake anything against Russia, they cannot reasonably expect any assistance from the french king, since the Czarinna is on such good terms with France, that she has sent a minister plenipotentiary to that court. As that

---

Вчера — въ день рожденія молодой принцессы курляндской, которой минуло одиннадцать лѣтъ, всѣ представители иностранныхъ государствъ и русская знать являлись поутру съ поздравленіями къ принцессѣ, герцогу и герцогинѣ.

№ 159. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 27-го іюня 1738 г. (8-го іюня н. ст.).

Я имѣлъ честь писать вашему превосходительству 24-го іюня, потому не потревожилъ бы васъ до слѣдующей почты, если бы графъ Остерманъ не пригласилъ меня къ себѣ сегодня вечеромъ. Не успѣлъ я явиться, какъ вице-канцлеръ, согласно приказанію Ея Величества, прочелъ мнѣ бумагу, съ которой позволилъ снять и прилагаемую копію съ просьбой, однако, не упоминать о ней никому, такъ какъ ему не приказано дѣлать мнѣ письменной декларацiи.

Конфиденціально графъ Остерманъ прибавилъ, что рѣшеніе отправить князя Кантемира во Францію принято Государыней внезапно съ цѣлью показать шведскому сейму, что въ случаѣ, если бы онъ рѣшился на дѣйствія, враждебныя Россіи, Швеція не можетъ ожидать помощи отъ французскаго двора, съ которымъ Россія стоитъ въ отношеніяхъ настолько хорошихъ, что отправила къ нему своего полномочнаго мини-

post is just going, I have only time to add, that I am with the greatest respect etc. etc.

(Public Record Office; Russia, 1738; № 81).

APPENDICE TO C. RONDEAU'S FOREGOING LETTER, DATED THE 27th IUNE 1738 (№ 159).

Comme les conjonctures présentes et la négociation avec la Porte Ottomane exigent presque indispensablement de renouer la correspondance directe avec la France et d'y envoyer un ministre pour cet effet, et cette cour là y témoignant toutes les dispositions qu'on pourroit souhaiter, Sa Majesté Impériale, ayant considéré que m-r le prince Cantemir étoit déjà connu à la cour de France, et d'ailleurs le plus à portée, l'a déclaré son ministre plénipotentiare à la dite cour, et lui a envoyé ses lettres de créance. Mais l'estime et la considération que Sa Majesté Impériale conserve inviolablement pour le roi de la Grande Bretagne étant aussi sincère, que l'est son désir de cultiver avec tout le soin possible l'amitié qui subsiste entre les deux couronnes, et de l'affermir pour toujours à leur avantage réciproque, elle ne tardera pas un moment à nommer un ministre à la place du dit prince Cantemir, avec le même caractère, dont celui-ci a été revêtu.

Sa Majesté aura soin de faire tomber son choix sur un sujet, qui puisse être agréable à Sa Majesté Britannique, tant par rapport à sa naissance,

---

стра. Почта сейчасъ отправляется и у меня едва остается время засвидѣтельствовать вашему превосходительству совершеннѣйшее почтеніе и пр. и пр.

Приложеніе къ предъидущему письму К. Рондо отъ 27-го іюня 1738 г. (№ 159).

Современное положеніе дѣлъ и переговоры съ портой оттоманской необходимо требуютъ возстановленія прямыхъ сношеній съ Франціей и отправки уполномоченнаго къ версальскому двору, который и съ своей стороны проявляетъ желательное къ тому расположеніе. Ея Императорское Величество, принимая въ соображеніе, что князь Кантемиръ уже извѣстенъ французскому двору, да и находится подъ рукой, назначила его своимъ полномочнымъ министромъ къ этому двору и отправила ему вѣрительныя грамоты. Сохраняя однако неизмѣнно полное уваженіе и почтеніе къ королю великобританскому, искренно стремясь всѣми мѣрами поддержать дружбу, установившуюся между Великобританіей и Россіей, и увѣковѣчить ее къ обоюдной пользѣ обѣихъ державъ, Ея Величество не замедлитъ замѣнить князя Кантемира другимъ лицемъ, облеченнымъ тѣмъ же званіемъ, какъ и князь.

Ея Величество озаботится выборомъ изъ числа своихъ подданныхъ лица, пріятнаго его королевскому величеству какъ по происхожденію, такъ и по личнымъ каче-

qu'à l'égard de ses qualités personnelles. M-r le prince Repnin, major-général des armées de Sa Majesté, serait peut-être propre à remplir ce poste; mais comme il fait actuellement la campagne, et qu'il se passerait quelque temps avant qu'il pût aller en Angleterre, on a aussi fait réflexion sur m-r le prince Dolgoruky, chambellan de Sa Majesté, et autrefois son ministre en Pologne, qui, étant plus à portée, pourroit aussi être expédié d'autant plus tôt. Cependant l'Impératrice en laisse le choix au roi de la Grande Bretagne, n'ayant en vue que de lui envoyer un sujet, qui soit le plus au gré de Sa Majesté.

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

№ 160. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, July the 4th 1738.

. . . This court has sent all sorts of provisions and ammunition to Wiburgh and other places in Finland, in order that they should be well provided in case the swedes think fit to attack them. I have also been told by a good friend, that the senate has resolved to raise immediately forty thousand recruits, which are to garrison the inland towns of Russia, in case they are obliged to draw those garrisons on this side. Your lordship will perhaps think forty thousand recruits a great many, considering that the same number has already been raised this year, but such a levy is not much regarded

---

ствамъ. Замѣстить князя Кантемира удобно могъ бы князь Репнинъ, генералъ-маіоръ русской арміи, но онъ въ данную минуту находится на театрѣ военныхъ дѣйствій и пройдетъ не мало времени прежде чѣмъ онъ въ состояніи будетъ отправиться въ Англію. Думали и о князѣ Долгорукомъ, каммергерѣ Ея Величества, бывшемъ представителѣ Россіи въ Польшѣ. Онъ ближе, и могъ бы быть отправленъ въ Лондонъ вскорѣ. Выборъ между этими лицами Императрица предоставляетъ королю великобританскому, желая главнымъ образомъ отправить къ двору его лице, ему угодное.

№ 160. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 4-го іюля 1738 г. (15-го іюля н. ст.).

. . . Отсюда отправили въ Выборгъ и прочія мѣстности Финляндіи провіантъ и военные снаряды, дабы, въ случаѣ нападенія со стороны Швеціи, они оказались снабженными всѣмъ необходимымъ. Одинъ добрый пріятель сообщилъ мнѣ кромѣ того, что сенатъ постановилъ немедленно созвать сорокъ тысячъ рекрутъ. Если придется двинуть въ эту сторону гарнизоны изъ городовъ внутренней Россіи, рекруты займутъ ихъ мѣсто. Такой наборъ въ сорокъ тысячъ человѣкъ, пожалуй, покажется вашему превосходительству чрезвычайнымъ ввиду того, что такое же число рекрутъ уже взято

here at present, though they probably will feel the effects of it, if the war should continue.

Count Osterman told me some days ago, that it would be of use, if the king would order m-r Finch at Stockholm to declare, by way of conversation, when he was in company with any of those swedes, who are for breaking with this court, that the maritime powers would be very much displeased to see any troubles in the north. I find by several conversations I have had with this ministry, that they flatter themselves the swedes will not attack them, for they say, that, by the accounts they have of the diet, neither the clergy, burghers or peasants are inclined to war, so that there is only the nobility that are for it, who, they are in hopes, will alter their sentiments, when they find the french not disposed to give them subsidies.

The 29th of last month being the anniversary of St. Peter and St. Paul, Her Majesty and the knights of St. Andrew went to church in the morning with the habit and collar of the order, and all the knights had the honour to dine with the Czarinna. The foreign ministers were invited to come to court in the afternoon, where there was a ball.

Count Werthern had his audience of leave of Her Majesty last friday, who was pleased to give him a diamond ring, valued about two thousand roubles, and he set out yesterday in order to return to Dresden.

Last saturday a courier arrived here from field-marshal Munich with

---

въ нынѣшнемъ году, но здѣсь такой наборъ не особенно озабочиваетъ правительство, хотя онъ, вѣроятно, и дастъ знать о себѣ, если война продолжится.

Графъ Остерманъ высказалъ мнѣ нѣсколько дней тому назадъ, что королю полезно бы приказать Финчу, чтобы онъ — въ разговорѣ со шведами, расположенными къ разрыву съ Россіей — заявилъ имъ о крайнемъ неудовольствіи, съ которымъ морскія державы встрѣтятъ всякую распрю на сѣверѣ. Изъ многихъ бесѣдъ съ здѣшними министрами вижу, впрочемъ, что, по ихъ мнѣнію, врядъ ли можно ожидать нападенія со стороны Швеціи; они указываютъ, что, по свѣдѣніямъ о сеймѣ, ни духовенство, ни горожане, ни крестьяне войны не хотятъ; за войну только дворянство, но и оно, вѣроятно, измѣнитъ свое стремленіе, убѣдившись, что на субсидіи отъ Франціи надѣятся нельзя.

29-го іюня, въ день св. апостоловъ Петра и Павла, Ея Величество и всѣ кавалеры ордена Св. Андрея Первозваннаго явились къ обѣднѣ въ одѣяніи и цѣпи ордена. Кавалеры ордена имѣли честь обѣдать съ Царицей. Представители иностранныхъ державъ приглашены были ко двору вечеромъ, на балъ.

Графъ Везернъ откланялся въ прощальной аудіенціи прошлую пятницу. Ея Величеству угодно было пожаловать ему бриллiантовый перстень въ двѣ тысячи рублей. Вчера онъ выѣхалъ въ Дрезденъ.

Прошлую субботу сюда прибылъ курьеръ отъ фельдмаршала Миниха съ пись-

letters, dated the 17th of June, at which time he was advanced within twenty or thirty versts of the river Bog, where he waited till the division of the army, that is commanded by general Rumanzoff, had joined him, which he expected every minute, so that he designed to pass the Bog the 22nd, about sixty versts nearer the borders of Poland than he passed last year. The duke of Courland says, he is informed, that forty thousand turks have passed the river Dniester to meet the russ; but that about twenty thousand Budjack tartars, that are near Bender, refused to follow them.

I can say little or nothing of any of the two gentlemen this court proposes to send to England, because they have not appeared at court for some years, general Repnin being employed in the army, adn the other has lived on his estates ever since the beginning of Her Majesty's reign, that the Dolgoruky family were all dispersed, so that I can only say, they are both reported to be men of worth. Prince Repnin has been brought up a soldier, and prince Dolgoruky has passed a great part of his life in Poland and Saxony, where he was esteemed.

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

№ 161. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, July the 11th 1738.

I had the honour to receive two days ago your lordship's letter dated the 20th of last month, with the copy of sir Everard Fawkener's full powers,

---

мами отъ 27 іюня. Въ то время онъ стоялъ въ двадцати или тридцати верстахъ отъ рѣки Буга, съ минуты на минуту ожидая дивизіи генерала Румянцева, дабы затѣмъ, 22-го, перейти Бугъ верстъ шестьдесятъ ближе къ польской границѣ, чѣмъ въ прошломъ году. Герцогъ курляндскій говорилъ мнѣ, что, по дошедшимъ до него свѣдѣніямъ, сорокъ тысячъ турокъ перешли было Днѣстръ на встрѣчу русской арміи, но отрядъ буджакскихъ татаръ тысячъ въ двадцать, расположенный близъ Бендеръ, отказался слѣдовать за ними.

О лицахъ, предлагаемыхъ русскимъ дворомъ для замѣны князя Кантемира въ Англіи, не могу сказать ничего или почти ничего, такъ какъ ни тотъ ни другой не появлялись при дворѣ за послѣдніе годы. Генералъ Репнинъ постоянно находится при арміи, а князь Долгорукій живетъ въ своихъ помѣстьяхъ съ самаго начала нынѣшняго царствованія, когда разсѣяли семью Долгорукихъ. Могу сказать только, что оба пользуются славой людей достойныхъ. Князь Репнинъ воспитанъ солдатомъ, а князь Долгорукій провелъ большую часть жизни въ Польшѣ и Саксоніи, гдѣ пользовался уваженіемъ.

№ 161. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 11-го іюля 1738 г. (22-го іюля н. ст.).

Два дня тому назадъ я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ 20-го іюня съ копіею полномочій, данныхъ сэру Эверарду Фаукенеру. Не сомнѣ-

which, I don't doubt, this court is fully persuaded are sufficient to authorize his excellency to act as a mediator for all the parties concerned; for neither the duke of Courland, nor count Osterman, have ever spoke to me on that subject, which they certainly would have done in case they had thought it necessary that sir Everard Fawkener and m-r Calkoen should have new full powers. Whatever views and hopes the imperialists and french may have had to make up matters without admitting the mediation of the king and the States General, is yet a mystery to me; but I believe I may venture to affirm, this court never designed anything like it, for they have often declared, that their great dependance was on the maritime powers. I am sorry to say that at present nothing but war is talked of here, though your lordship may depend this court is very desirous to see it ended.

The last advices from field-marshal Munich are dated the 24th of June, at which time he had just passed the river Bog with his army, and was to continue his march the next day in order to go to Bender, where, it is thought, he would arrive in about ten days; — so we shall soon hear of a battle or that he is besieging the place.

Count Osterman told me last sunday, that he daily expected to hear something of consequence from field-marshal Lacy, for, by the accounts

---

ваюсь, что здѣшній дворъ признаетъ ихъ вполнѣ достаточными, дабы уполномочить его превосходительство на всякія дѣйствія, связанныя съ ролью посредника между всѣми заинтересованными сторонами. Ни герцогъ курляндскій, ни графъ Остерманъ никогда ничего не говорили мнѣ по этому поводу, хотя несомнѣнно высказались бы, если бы полагали, что есть какая либо надобность въ новыхъ инструкціяхъ Фаукенеру или Калькоену. Какими видами и надеждами имперіалисты и Франція руководствовались, думая покончить дѣло безъ вмѣшательства короля и генеральныхъ штатовъ — для меня тайна; но — полагаю — я вправѣ утверждать, что русскій дворъ никогда ни о чемъ подобномъ не помышлялъ, такъ какъ онъ не разъ заявлялъ, что надѣется главнымъ образомъ на морскія державы. Съ грустью могу засвидѣтельствовать, что въ настоящее время здѣсь только и толковъ о войнѣ, хотя—ваше превосходительство можете быть увѣрены — окончанія ея русскій дворъ очень желаетъ.

Послѣднія извѣстія отъ фельдмаршала Миниха относятся къ 24-му іюня. Въ этотъ день онъ только что перешелъ Бугъ съ своей арміей, и на слѣдующій день намѣревался продолжать путь къ Бендерамъ, куда, какъ здѣсь полагаютъ, долженъ былъ прибыть дней черезъ десять. Итакъ скоро услышимъ или о сраженіи или объ осадѣ Бендеръ.

Прошлое воскресенье графъ Остерманъ передавалъ мнѣ, что со дня на день ожидаетъ также важныхъ извѣстій отъ фельдмаршала Ласси, такъ какъ по получен-

which arrived here, the 1st instant he was but sixty versts from the Perecop.

Since my last dispatch to your lordship, dated the 4th of this month, I hear vice-admiral Senaven, who had the command of the fleet of boats at Oczakoff, is dead at that place.

This morning the Czarinna with all her court set out for Peterhoff, where, it is thought, she will stay about six weeks. As it is but 33 versts from this place, I design to have the honour to wait on Her Majesty twice or three times a week.

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

№ 162. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, July the 15th 1738.

I hope your lordship has received my dispatch, dated the 11th instant. Last thursday morning a courier arrived here from field-marshal Lacy with letters dated the 30th of June, by which his excellency informs Her Majesty, that three days before he arrived with his army about forty versts from the Perecop, where he found the *Gniloie more* so dry, that he passed the same with the greatest part of his army and artillery, leaving the remainder on the other side with all their tents standing, that the enemy might not per-

---

нымъ здѣсь извѣстіямъ, перваго іюля онъ находился только верстахъ въ шестидесяти отъ Перекопа.

Послѣ отправленія послѣдняго моего донесенія вашему превосходительству отъ 4-го іюля, я узналъ о послѣдовавшей въ Очаковѣ смерти вице-адмирала Сенявина, начальника стоящей тамъ флотиліи.

Сегодня поутру Царица со всѣмъ дворомъ выѣхала въ Петергофъ, гдѣ полагаетъ остаться недѣль шесть. Такъ какъ Петергофъ находится только въ 33-хъ верстахъ отсюда, надѣюсь посѣщать Ея Величество два-три раза еженедѣльно.

№ 162. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 15-го іюля 1738 г. (26-го іюля н. ст.).

Ваше превосходительство, надѣюсь, получили донесеніе мое отъ 11-го іюля. Прошлый четвергъ поутру сюда прибылъ курьеръ отъ фельдмаршала Ласси съ письмами отъ 30-го іюня, въ которыхъ фельдмаршалъ увѣдомляетъ, что дня три передъ тѣмъ онъ съ своей арміей прибылъ въ мѣсто, расположенное верстахъ въ сорока отъ Перекопа, гдѣ Гнилое море оказалось на столько высохшимъ, что большая часть русскихъ войскъ и артиллеріи перешла его, оставивъ остальную часть по дру-

ceive his design, which succeeded so well, that he got in the Crimea without much trouble, and took a little fort the tartars had raised near the place he passed. Next day he advanced to the Perecop, where the russ raised two batteries, and after firing and flinging bombs into the town and castle of Or for thirty six hours, the bashaw with his garrison, consisting of two thousand janizaries and about a hundred tartars, surrendered the place the 29th of June and were made prisoners of war.

Just as the turks were capitulating, the tartar khan approached with about forty thousand turks and tartars, as if he designed to attack the russ; but as soon as field-marshal Lacy with his dragoons advanced to meet them, they retired with precipitation, and the bashaw immediately delivered up the town and castle to colonel Lacy, the field-marshal's son, whom he had sent to take possession of the same with ten companies of grenadiers. The duke of Courland told me they had but five men killed in the attack and had found eighty brass cannon and mortars in the town. This great news was made known to the people of St. Petersburgh, Crownstadt and Peterhoff by the firing all the great guns, that are in those places, as well as those of the six russ men-of-war, commanded by rear-admiral O'Brion, that are cruising in the gulf of Finland in order to exercise the seamen.

Notwithstanding these great advantages, I can assure your lordship

---

гую сторону моря со всѣми палатками, дабы непріятель не догадался о предпринятомъ движеніи. Планъ этотъ удался вполнѣ: фельдмаршалъ проникъ въ Крымъ безъ большихъ затрудненій, завладѣвъ небольшимъ фортомъ, выстроеннымъ татарами противъ мѣста переправы. На слѣдующій день русская армія подвинулась къ Перекопу, и, воздвигнувъ двѣ баттареи, тридцать шесть часовъ обстрѣливала и бомбардировала городъ и Орскія укрѣпленія, пока 29-го іюня паша и гарнизонъ, состоявшій изъ двухъ тысячъ янычаръ и около сотни татаръ, не сдались военноплѣнными.

Какъ разъ во время этой капитуляціи подошелъ ханъ съ войскомъ приблизительно въ сорокъ тысячъ турокъ и татаръ, будто бы намѣреваясь аттаковать русскихъ; но не успѣлъ фельдмаршалъ со своими драгунами выйти ему на встрѣчу, какъ войска эти поспѣшно удалились; а паша немедленно сдалъ и городъ и укрѣпленія полковнику Ласси (сыну фельдмаршала), который отправленъ былъ къ нему съ этой цѣлью при десяти гренадерскихъ ротахъ. Герцогъ курляндскій сообщилъ мнѣ притомъ, что русскіе потеряли только пять человѣкъ убитыми и нашли въ городѣ восемьдесятъ мѣдныхъ пушекъ и мортиръ. Эта великая новость повѣщена была народу въ С.-Петербургѣ, Кронштадтѣ и Петергофѣ пальбою изъ всѣхъ наличныхъ въ каждой мѣстности большихъ орудій, а также пальбою съ шести военныхъ кораблей, крейсирующихъ въ Финскомъ заливѣ подъ начальствомъ контръ-адмирала О'Бріена для обученія экипажей.

Не смотря на эти важныя побѣды, могу увѣрить ваше превосходительство, что

that this court is very desirous to make peace almost at any rate, for they are in such great want of money, and have lost so many men during the war, that they find at present it is not possible for them to act offensively next campaign. I have been informed by a secret friend, that the emperor has represented to the Czarinna, in very strong terms, the ill state of his affairs, and that he is not in a condition to carry on the war any longer, so that he has at last in some measure forced this court to send about fourteen days ago a courier to Constantinople to empower m-r Villeneuve to agree to give up, by preliminary articles, Oczakoff and Kinburn. Although the duke of Courland and count Osterman have not as yet mentioned a word of this affair to me, I am persuaded it is true; perhaps they do not care to say anything of it until they see what success this offer will have. I beg your lordship will manage this advice in such a manner, that it may not come to their knowledge, for fear it might occasion my friend's ruin. I cannot persuade myself that, although this court has been prevailed on to make this step in hopes it might contribute to make up matters, nevertheless I yet believe they never will agree to a congress without the king, our master, and the States General's ministers are admitted as mediators.

P. S. Last night a courier arrived at Peterhoff with letters from field-marshal Munich, by which he informs Her Majesty, that the 29th of last

---

здѣшній дворъ радъ достигнуть мира какой бы то ни было цѣной, такъ какъ крайне нуждается въ деньгахъ и съ начала войны потерялъ столько людей, что не признаетъ возможнымъ дѣйствовать наступательно въ слѣдующую кампанію. Тайный другъ сообщилъ мнѣ, что въ то же время императоръ въ самыхъ яркихъ краскахъ представилъ Царицѣ плохое состояніе своихъ дѣлъ, не дозволяющее ему долѣе продолжать войну, вынудивъ такимъ образомъ русское правительство, недѣль шесть тому назадъ, отправить въ Константинополь курьера съ полномочіемъ Вильневу уже въ предварительныхъ статьяхъ согласиться на возвращеніе Очакова и Кинбурна. Хотя ни герцогъ курляндскій, ни графъ Остерманъ еще ни слова не упомянули мнѣ объ этомъ, я увѣренъ, что сообщенное извѣстіе достовѣрно; они, вѣроятно, не хотятъ ничего говорить по этому поводу пока не убѣдятся въ успѣхѣ сдѣланнаго предложенія. Прошу ваше превосходительство пользоваться моимъ сообщеніемъ такъ, чтобы здѣсь о немъ не узнали; оно можетъ повлечь за собою гибель моего друга. Не взирая на этотъ шагъ, сдѣланный русскимъ дворомъ въ надеждѣ на примиреніе, я не могу не остаться при убѣжденіи, что онъ никогда не согласится на конгресъ безъ привлеченія къ нему, въ качествѣ посредниковъ, представителей короля, государя нашего, и генеральныхъ штатовъ.

P. S. Прошлою ночью въ Петергофъ прибылъ курьеръ съ письмами фельдмаршала Миниха, который увѣдомляетъ Ея Величество, что 29-го іюня встрѣтилъ въ

month he met in the step or desert a vast number of tartars and spahis, who the next day surrounded all his troops and attacked them with great fury, but after an action, which lasted five hours, he put them all to flight. As the field-marshal's letter was written on the field of battle, he says he cannot tell how many turks and tartars are killed, but he supposes there must be a great number.

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

№ 163. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, July the 21st 1738.

Your dispatch of the 24th past being now in my hands, His Majesty was glad to see that the court where you are had not been wanting, even previously to your representations to consider the present state of affairs in Sweden with the attention which they deserve, so that nothing remains but to exhort the russian ministers to continue the same good endeavours for the support of the well intentioned party during the present diet, this being evidently a crisis upon which depends all the hope we can have of preserving that kingdom for the future from falling into such measures, as cannot but be very prejudicial to the Czarinna's interest.

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

степи (въ пустынѣ) полчище татаръ и спагіевъ, которые на слѣдующій день окружили русскую армію и аттаковали ее съ большою горячностью, но, послѣ пятичасоваго сраженія, обращены въ бѣгство. Письмо фельдмаршала писано съ поля сраженія, потому онъ не можетъ въ точновти указать числа убитыхъ турокъ и татаръ, но полагаетъ, что убито ихъ очень много.

№ 163. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 21-го іюля 1738 г. (1-го августа 1738 г. н. ст.).

Ваше донесеніе отъ 24-го іюня дошло до насъ. Его величеству пріятно было усмотрѣть изъ него, что русскій дворъ еще прежде сдѣланныхъ вами представленій съ должнымъ вниманіемъ отнесся къ настоящему положенію дѣлъ въ Швеціи. Остается только поддерживать русскихъ министровъ въ ихъ добрыхъ стремленіяхъ къ содѣйствію благонамѣренной партіи настоящаго сейма, такъ какъ на немъ, очевидно, совершается кризисъ, отъ котораго зависитъ устраненіе Швеціи въ будущемъ отъ всякихъ мѣропріятій, не согласныхъ съ интересами Россіи.

№ 164. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, July the 22nd 1738.

The 19th instant count Ostein received an estafette with the agreeable news, that the imperialists had beaten the turks near Meadia, which place they abandoned, and had even raised the siege of Orsova with such precipitation, that they left all their artillery behind them. Count Ostein went the same evening to Peterhoff to notify this important news to the Czarinna, who shewed the greatest satisfaction on hearing the good success of the emperor's arms, and ordered the great guns of this place to be fired the next day, which was accordingly done.

I find, my lord, that the duke of Courland and the russ ministry seem very sensible that the advantage the imperialists have gained over the Porte is an affair of the utmost consequence at this juncture, and they hope it will contribute very much to end the present destructive war, for they have received very lately a letter from the hospodar of Moldavia dated the 29th of last month o. s. (at which time he certainly was informed of the advantage the imperialists had gained over the turks), by which he seems desirous to see a new negotiation set on foot to put an end to the war.

If count Munich has the good fortune to take Bender, or even continues to be victorious in those parts, I hope we shall soon see a happy

---

№ 164. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 22-го іюля 1738 г. (2-го августа 1738 г. н. ст.).

19-го іюля графъ Остенъ получилъ эстафету съ пріятнымъ извѣстіемъ о пораженіи, нанесенномъ туркамъ императорскими войсками близъ Меадіи, которую турки покинули, снявъ въ то же время съ Орсовы осаду съ такою поспѣшностью, что побросали всю свою артиллерію. Графъ Остенъ въ тотъ же вечеръ прибылъ въ Петергофъ сообщить важную новость Царицѣ. Она встрѣтила вѣсть объ успѣхѣ императорскихъ войскъ съ величайшею радостью и приказала возвѣстить о немъ на другой день въ Петербургѣ пальбою, что и было исполнено.

Мнѣ кажется, что и герцогъ курляндскій и русскіе министры признаютъ этотъ успѣхъ императорскихъ войскъ надъ турками чрезвычайно важнымъ при настоящихъ обстоятельствахъ, надѣясь, что онъ значительно подвинетъ окончаніе разрушительной войны, такъ какъ здѣсь на дняхъ получено письмо отъ господаря молдавскаго, помѣченное 29-мъ іюня ст. ст. (въ это время онъ, конечно, уже долженъ былъ получить извѣстіе о побѣдѣ императора), въ которомъ онъ какъ-бы желаетъ возобновленія переговоровъ для прекращенія военныхъ дѣйствій.

Если графу Миниху удастся захватить Бендеры, или, если вообще оружіе его останется по прежнему побѣдоноснымъ, надѣюсь, что счастливый міръ скоро будетъ

peace settled by the mediation of the king, the States General and France, for after all the declarations the duke of Courland and this ministry have made to me on that head, it is, I think, not to be imagined they will let themselves be persuaded by the court of Vienna to trust their interest entirely in the hands of France.

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

№ 165. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, July the 25th 1738.

I have received your letter of the 27th past and have laid it before the king together with the paper, which count Osterman shewed you, concerning prince Cantemir's revocation and the Czarinna's intention of supplying his place here.

His Majesty could have wished, that when you transmitted that intelligence, you had at the same time sent a particular character and account of the two gentlemen mentioned by count Osterman, by which a great deal of time might have been saved, as the king could then immediately have determined his choice. You will therefore take care to supply that defect as soon as possible; and in the meanwhile, upon the receipt of this letter, you will take the first opportunity of expressing to count Osterman how

---

водворенъ при посредствѣ короля, генеральныхъ штатовъ и Франціи: послѣ всѣхъ сдѣланныхъ мнѣ по этому поводу заявленій герцога курляндскаго и министровъ, не возможно допустить, чтобы они, подчиняясь вѣнскому двору, рѣшились ввѣрить свои интересы Франціи исключительно.

№ 165. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 25-го іюля 1738 г. (5-го августа 1738 г. н. ст.).

Я получилъ и предъявилъ королю ваше донесеніе отъ 27-го іюня съ копіею бумаги, прочитанной вамъ графомъ Остерманомъ, касательно отозванія князя Кантемира и о намѣреніяхъ Царицы по вопросу о его замѣщеніи.

Его величеству пріятно было-бы встрѣтить одновременно съ передачею этого извѣстія и подробности о двухъ кандидатахъ, упомянутыхъ графомъ Остерманомъ, что значительно сократило-бы время и дало бы королю возможность немедленно сдѣлать выборъ. Озаботьтесь скорѣйшимъ пополненіемъ данныхъ свѣдѣній, а пока, получивъ это письмо, воспользуйтесь первымъ случаемъ выразить графу Остерману, на сколько король тронутъ вниманіемъ Царицы, предоставляющей его величеству выбрать лицо ему пріятное, отдавъ предпочтеніе одному изъ поименованныхъ вами кан-

sensible His Majesty is of this instance of the Czarinna's attention in determining to make choice of a person that should be agreeable, and for that purpose giving the king the option of the two gentlemen named in your letter. And you will add, that you have not yet His Majesty's positive orders for desiring either of those persons to be sent preferably to the other, but shall expect to receive and to be able to acquaint him with them in a short time. In case however you should find the russian court very pressing to know His Majesty's determination, in order to their having a new minister here as soon as possible, you must then, from the knowledge you cannot but have of the respective dispositions and characters of prince Dolgoruky and prince Repnin, declare in favour either of the one, or the other, as you shall yourself judge of their suitableness for such a commission.

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

№ 166. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, July the 29th 1738.

Since the last letter I had the honour to send your lordship, dated the 22nd of this month, field-marshal Munich has informed Her Majesty by a courier, that the 8th instant, as he was incamped near the river Savran, about sixty versts from the Dniester, a strong body of turks and tartars advanced towards him and attacked two thousand four hundred Saporogue cossacks, who were incamped about a verst from the main army. The turkish horse

---

дидатовъ. Прибавьте, что еще не получили положительныхъ распоряженій о томъ, которое изъ двухъ лицъ король предпочелъ-бы, но ожидаете ихъ, и надѣетесь, что въ самомъ непродолжительномъ времени въ состояніи будете извѣстить о выборѣ короля. Если бы, однако, русскій дворъ изъ желанія скорѣе прислать сюда своего представителя сталъ настаивать на скорѣйшемъ рѣшеніи его величества, вамъ придется, собравъ всѣ свѣдѣнія о настроеніи и характерѣ князей Долгорукаго и Репнина, высказаться сообразно съ собственными соображеніями объ ихъ пригодности для предположеннаго званія.

№ 166. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 29-го іюля 1738 г. (9-го августа 1738 г. н. ст.).

По отправленіи вашему превосходительству донесенія моего отъ 22-го іюля къ Ея Величеству прибылъ отъ фельдмаршала Миниха курьеръ съ извѣстіемъ, что 8-го числа текущаго мѣсяца, когда русская армія стояла лагеремъ на рѣкѣ Савранѣ, верстахъ въ шестидесяти отъ Днѣстра, къ ней приблизился значительный корпусъ турокъ и татаръ и аттаковалъ двѣ тысячи четыреста запорожцевъ, расположившихся за версту впереди главной арміи. Турецкая кавалерія окружила казаковъ и напала на

surrounded and charged them with great vigour, and several of them in coats of mail advanced to their very waggons; notwithstanding that, the Saporogues defended themselves very bravely. The field-marshal thought fit to send some Don cossacks and a detachment of foot to their assistance, who forced the turks to fly to the neighouring woods; but soon after they drew up in a line with their colour displayed, and advanced towards the field-marshal and attacked at different times his right and left wings, whilst other parties endeavoured to penetrate into the camp, but by the good discipline and disposition of the russ general, the turks were repulsed with considerable loss, and, contrary to their custom, left many of their dead behind. It is said few russ are either killed or wounded, but it is affirmed a great many turks are killed, and among those several officers of distinction.

This court received last tuesday by an estafette from m-r Lancinsky, their minister at Vienna, the agreeable news, that the imperialists had the 4th instant beaten the turks again in Hungary, though the grand-vizir had sent them a reinforcement of twenty-five thousand men. As your lordship will have been informed of all the particulars of this action from Vienna, I shall only add, that this good news makes count Ostein and his friends to be much more caressed than they have been of late.

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

нихъ съ большой энергіей (многіе турки въ металлическихъ броняхъ подскакивали къ самымъ обозамъ); но запорожцы защищались очень храбро. Фельдмаршалъ счелъ нужнымъ, однако, поддержать ихъ отрядомъ пѣхоты и горстью донскихъ казаковъ, которымъ и удалось отогнать турокъ до сосѣднихъ лѣсовъ; но тамъ непріятель снова выстроился въ одну линію и, съ развернутыми знаменами, двинулся противъ самого фельдмаршала, нѣсколько разъ аттакуя его съ праваго и съ лѣваго крыла; въ то-же время другія партіи непріятеля старались проникнуть въ самый лагерь. Благодаря, однако, дисциплинѣ русской арміи и распоряженіямъ ея генераловъ, турки были отброшены съ значительнымъ урономъ, и, вопреки своимъ обычаямъ, оставили за собою убитыхъ. Говорятъ, будто среди русскихъ не только убитыхъ, но и раненыхъ очень не много, турокъ же погибло множество; между прочимъ нѣсколько высшихъ офицеровъ.

Прошлый вторникъ русскій дворъ получилъ отъ своего представителя въ Вѣнѣ, Ланчинскаго, пріятное извѣстіе о новой побѣдѣ императорскихъ войскъ, одержанной 4-го іюля въ Венгріи надъ турками, не смотря на то, что верховный визирь прислалъ имъ подкрѣпленіе въ 25 тысячъ человѣкъ. Подробности этого дѣла, конечно, извѣстны вашему превосходительству черезъ Вѣну; могу только прибавить, что, вслѣдствіе этихъ побѣдъ, графа Остена и друзей его встрѣчаютъ при дворѣ много любезнѣе, чѣмъ прежде.

№ 167. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, August the 1st 1738.

I hope your lordship has received the last letter I had the honour to send you, dated the 29th of July. The same night, after the post was gone, a courier from field-marshal Lacy brought letters, dated the 13th of the same month, by which Her Majesty is informed, that a considerable body of turks and tartars eight versts from the Perecop had attacked his advance guard, consisting of a regiment of dragoons and the Ukraine cossacks, which they probably would have destroyed, if lieutenant-general Spiegel with four more regiments of dragoons, and Krasnochokin with his Don cossacks had not come to their assistance, who, after a very sharp action, entirely defeated the turks and took a tartar murza or prince prisoner with several colours, that field-marshal Lacy sent to Her Majesty by one of his adjutants two days before this account; but as he is not yet arrived, all the particulars are not yet known. Count Osterman assures me there was fifteen thousand turks and as many tartars in the action, above three thousand of which were killed on the spot.

A courier is also arrived from field-marshal Munich with letters, dated the 14th of last month on the banks of the river Condina, about fifteen versts from the turkish camp, for they have passed the Dniester with all their

---

№ 167. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 1-го августа 1738 г. (12-го августа н. ст.).

Ваше превосходительство, надѣюсь, получили послѣднее донесеніе, которое я имѣлъ честь отправить вамъ 29-го іюля. Въ тотъ же вечеръ, когда почта уже отбыла, курьеръ отъ фельдмаршала Ласси привезъ письма, помѣченныя 13-мъ іюля, съ извѣстіемъ, что значительный корпусъ турокъ и татаръ аттаковалъ, верстахъ въ восьми отъ Перекопа, русскій авангардъ, состоящій изъ полка драгунъ и украинскихъ казаковъ, который, вѣроятно, былъ-бы разсѣянъ, если-бы на помощь къ нему не подоспѣли генералъ-лейтенантъ Шпигель съ четырьмя полками драгунъ и Краснощекинъ съ донскими казаками. Послѣ весьма горячаго дѣла имъ удалось совершенно разгромить турокъ, захватить въ плѣнъ одного татарскаго мурзу (князя) и взять нѣсколько знаменъ, которыя фельдмаршалъ Ласси отправилъ Ея Величеству съ однимъ изъ своихъ адъютантовъ за два дня до прибывшаго донесенія. Адъютантъ этотъ, однако, еще не пріѣхалъ и дальнѣйшія подробности дѣла еще не извѣстны. Графъ Остерманъ увѣрялъ меня, будто въ сраженіи принимали участіе пятьдесятъ тысячъ турокъ и столько же татаръ, изъ которыхъ на мѣстѣ осталось три тысячи человѣкъ.

Прибылъ также курьеръ отъ фельдмаршала графа Миниха съ письмами отъ 14-го іюля съ устьевъ рѣки Кодымы, верстахъ въ пятнадцати отъ турецкаго лагеря (турки со всей своей кавалеріей и пѣхотой перешли Днѣстръ, дабы встрѣтить

army, horse and foot, in order to fight the russ. Count Munich mentions that he designed to leave his heavy baggage and continue his march the 15th and rest his army the 16th, in order the 17th to attack the turkish army in case they don't retire, so that we daily expect to hear of a decisive battle.

My lord Crawford has informed me, by a letter dated at Pultawa the 27th of June, that, after a great deal of fatigue and trouble, he is at last got to that place; but as it is hardly possible to pass the step or desert to join the russ army without being taken by the tartars, his lordship has resolved to try to get to count Munich by the way of Poland. I long to hear of his safe arrival, for either way he will be in danger of being plundered, if not killed, by the tartars.

P. S. A fine set of coach horses are arrived here from Copenhagen, which the king of Denmark has sent a present to the duke of Courland.

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

№ 168. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, August the 5th 1738.

As there has been no couriers from the russ armies since the last letter I had the honour to send your lordship, dated the 1st instant, I take the liberty to mention at present, that some days ago this court received a

---

русскихъ). Графъ упоминаетъ о намѣреніи своемъ оставить тяжелый обозъ и продолжать наступленіе 15-го іюля; остальная часть арміи послѣдуетъ за нимъ 16-го, дабы 17-го аттаковать турокъ, если они не отступятъ. Потому мы здѣсь ежедневно ожидаемъ извѣстія о рѣшительной битвѣ.

Лордъ Крауфордъ письмомъ изъ Полтавы отъ 27-го іюня сообщаетъ мнѣ, что, послѣ крайне утомительнаго и безпокойнаго пути, наконецъ достигъ Полтавы. Полагая что пробраться черезъ степь на соединеніе съ русскою арміей, не попавшись въ плѣнъ татарамъ, едва ли возможно, лордъ рѣшился ѣхать къ графу Миниху черезъ Польшу. Съ нетерпѣніемъ ожидаю извѣстій о его благополучномъ прибытіи, такъ какъ на любомъ пути ему угрожаетъ опасность быть ограбленнымъ или убитымъ татарами.

P. S. Сюда прибыла запряжка прекрасныхъ каретныхъ лошадей изъ Копенгагена. Король датскій прислалъ ихъ въ подарокъ герцогу курляндскому.

№ 168. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 5-го августа 1738 г. (16-го августа н. ст.).

Съ тѣхъ поръ, какъ я имѣлъ честь отправить вашему превосходительству донесеніе свое отъ 1-го августа, никакихъ извѣстій изъ русскихъ армій здѣсь не получено,

letter from m-r Kalushkin, the Czarinna's minister in Persia, dated at Ispahan the 21st of May last, by which he informs this ministry that he had writ to compliment shach Nadyr on his taking Candahar, who in answer among other things had acquainted him, that he had ordered the turkish ambassador (that had waited his return near two years at Ispahan) and his own ambassador, who had concluded the late treaty with the Porte, to come to his camp, which they accordingly did; but at their arrival within three stages of it, one of the shach's officers gave the persian ambassador, by order of his master, ten blows with a stick, and when they came at the distance of two stages, the same person gave him fifteen blows more, and on his arrival at the camp twenty. All this passed in the presence of the turkish ambassador. When the persian minister was brought before his master, he asked him — what he had brought from Constantinople? He answered: «A letter from the grand-signior». Then the shach replied, that, if he had only wanted a letter, he would have sent somebody else, and called the ambassador rogue and traitor for letting himself be bribed and making a treaty on such dishonourable conditions, which he was resolved never to ratify. After several reproaches, the shach beat the ambassador himself, and immediately ordered one of his secretaries to write to the grand-signior to inform him, that he had never ordered his minister to make such a treaty,

---

потому позволю себѣ упомянуть о вѣстяхъ, полученныхъ русскимъ дворомъ нѣсколько дней тому назадъ отъ царскаго посла въ Персіи, Калышкина, которыя отправлены были изъ Испагани 21-го минувшаго мая. Калышкинъ сообщаетъ что написалъ шаху Надиру поздравленіе по поводу взятія Кандагара. Въ отвѣтѣ своемъ шахъ, между прочимъ, говоритъ, будто приказалъ турецкому послу (тому самому, который почти два года ждетъ возможности выѣхать изъ Испагани), а также тому персидскому послу, который заключилъ послѣдній договоръ съ портою, явиться къ себѣ въ лагерь. Они повиновались; но, за три переѣзда до лагеря, одинъ изъ офицеровъ шаха, по приказанію господина своего, далъ персидскому послу десять палочныхъ ударовъ, а затѣмъ, въ двухъ переѣздахъ отъ лагеря — еще пятнадцать ударовъ и, наконецъ, еще двадцать по пріѣздѣ въ лагерь. Все это производилось въ присутствіи турецкаго посла. Когда персидскій посолъ предсталъ передъ своего государя, шахъ спросилъ: «А что ты мнѣ привезъ изъ Константинополя»? — «Письмо отъ его величества султана», отвѣчалъ спрошенный. Шахъ возразилъ, что если бы ему нужно было только письмо отъ султана, онъ послалъ бы туда менѣе знатное лицо; затѣмъ обозвалъ посла плутомъ и измѣнникомъ, который далъ подкупить себя, и заключилъ договоръ на условіяхъ недостойныхъ; условія эти шахъ рѣшился не ратификовать. Сдѣлавъ еще нѣсколько укоровъ послу, шахъ еще собственноручно побилъ его, и немедленно приказалъ одному изъ своихъ секретарей написать султану — извѣстить его, что никогда не давалъ своему послу полномочія на заключеніе такого договора, что не заключитъ

for he would not consent to make peace without the Porte would do it on the conditions formerly proposed by the great shach Abbass, which were to return Babilon and all the conquests they have from time to time made on the persians, and give him seven millions of crowns to defray the expence of the war, and that the persians may at their arrival at Mecca enjoy the same priviledges the turks do; and in case of refusal, he would immediately march to Constantinople; and then ordered, in the presence of the turkish ambassador, that all his troops at Tauris and Erivan should be immediately assembled, for he designed to put himself at their head. After all this, shach Nadyr turned towards the turkish ambassador and asked him how he did, and so dismissed him without any more ceremony. M-r Kalushkin also mentions that the shach hopes this court will not think of making peace with the Porte on any terms, since Her Majesty may depend he will attack the turks as soon as he can get his army together.

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

№ 169. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, August the 8th 1738.

The last post from Vienna brought me a letter from sir Everard Fawkener, dated the 19th of June, by which I find his excellency is entirely in the dark as to what the french ambassador at the Porte is doing.

миръ съ портою иначе, какъ на условіяхъ прежде предложенныхъ великимъ шахомъ Аббасомъ: Персіи долженъ былъ возвращенъ Вавилонъ и всѣ завоеванія когда либо сдѣланныя турками въ Персіи; Турція должна сверхъ того возвратить шаху семь милліоновъ кронъ въ вознагражденіе за военныя издержки и даровать персіянамъ, приходящимъ въ Мекку, всѣ привиллегіи, которыми тамъ пользуются турки. Въ случаѣ отказа отъ такого мира шахъ грозилъ немедленно двинуться на Константинополь и тутъ-же, въ присутствіи турецкаго посла, приказалъ немедленно собирать войска изъ Тавриса и Эривани, заявляя намѣреніе лично стать во главѣ ихъ. Послѣ всего этого шахъ обратился къ турецкому послу, спросилъ его, какъ онъ себя чувствуетъ и отпустилъ его отъ себя безъ дальнѣйшихъ церемоній. Калышкинъ упоминаетъ также о выраженной шахомъ надеждѣ, что русскій дворъ не заключитъ мира съ портой ни на какихъ условіяхъ, такъ какъ Ея Величество можетъ быть увѣрена, что онъ нападетъ на турокъ, едва собравъ свою армію.

№ 169. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 8-го августа 1738 г. (19-го августа н. ст.).

Прошлая вѣнская почта привезла мнѣ письмо отъ сэра Эверарда Фаукенера отъ 19-го іюня. Изъ него усматриваю, что дѣйствія французскаго посла при портѣ оттоманской совершенно неизвѣстны его превосходительству.

I took an opportunity to mention the contents of that letter to the duke of Courland and to count Osterman, in order to find out what news they have from Constantinople. They both assured me, that they knew no more what the french ambassador was doing than I did, and seemed much surprised and displeased, that the court of Vienna had not communicated a word of what they must have received from the french minister at the Porte by the courier that brought my letter to Vienna.

Last saturday night field-marshal Munich's general-adjutant arrived at Peterhoff with letters dated the 24th of July, by which his excellency informs Her Majesty that the turkish army was on the other side of the river Dniester, so that they did not seem willing to hazard a battle at least on this side of the river, as he expected they would when he writ his last letter; but the day before the courier set out about fifteen thousand tartars and turkish horse had attacked the field-marshal's advance guard, but were repulsed with great loss, the particulars of which action I shall not mention, because my lord Crawford has this day sent a much better account of it to his grace the duke of Newcastle, than it is possible for me to send your lordship. Her Majesty told me last sunday at Peterhoff that my lord Crawford was in the action, and had attacked with Her Majesty's hussars. We long to hear that count Munich is got well over the river Dniester, for as

---

Я воспользовался случаемъ упомянуть о содержаніи его письма герцогу курляндскому и графу Остерману, въ надеждѣ вывѣдать, какія новости дошли до нихъ изъ Константинополя. Оба увѣряютъ, что о дѣйствіяхъ французскаго посла знаютъ столько-же, сколько и я, причемъ и удивлены и крайне недовольны поведеніемъ вѣнскаго двора, который ни словомъ не увѣдомляетъ ихъ объ извѣстіяхъ, полученныхъ отъ Вильнева изъ Константинополя съ курьеромъ, доставившимъ мое письмо въ Вѣну.

Прошлую субботу вечеромъ въ Петергофъ прибылъ адъютантъ фельдмаршала Миниха съ письмами отъ 24 іюля, въ которыхъ фельдмаршалъ доноситъ Государынѣ, что турецкая армія находится по ту сторону Днѣстра, и, повидимому, не отваживается дать сраженіе по крайней мѣрѣ по сю сторону рѣки, какъ графъ Минихъ надѣялся, когда писалъ прошлое письмо свое. Однако, наканунѣ выѣзда курьера, около 15 тысячъ татаръ и турецкой кавалеріи аттаковали русскій авангардъ, но отбиты съ большимъ урономъ. Подробностей этого дѣла разсказывать не стану, такъ какъ въ день боя лордъ Крауфордъ отправилъ его свѣтлости герцогу Ньюкэстельскому болѣе точное донесеніе, чѣмъ я бы могъ составить по имѣющимся у меня даннымъ. Ея Величество прошлую субботу въ Петергофѣ сообщила мнѣ, что лордъ Крауфордъ былъ въ дѣлѣ, именно участвовалъ въ аттакѣ съ русскими гусарами. Здѣсь съ нетерпѣніемъ ожидаютъ извѣстій о благополучной переправѣ графа Миниха черезъ Днѣстръ: по ту сторону рѣки у турокъ стоитъ армія по крайней мѣрѣ въ сорокъ тысячъ человѣкъ,

the turks have at least forty thousand men on the other side, it is very probable they will do their utmost to prevent the russ crossing the river.

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

№ 170. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, August the 8th 1738.

I have now your dispatches of the 11th and 13th past, which have been laid before the king. . . .

What you had from your secret friend, you may be assured will be managed so, as to do him no prejudice, which caution, you may depend, will be in like manner always observed, as to any farther lights you may at any time be able to draw from him with regard to the affairs of your court.

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

№ 171. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, August the 15th 1738.

Since my last dispatch, dated the 8th instant, I have had the honour to receive your lordship's letters, dated the 21st of July and the 25th of the same month.

потому они, вѣроятно, примутъ всѣ мѣры, дабы не допустить переправы русскихъ войскъ.

№ 170. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 8-го августа 1738 г. (19-го августа н. ст.).

До меня дошли ваши донесенія отъ 11 и 13 іюля, которыя я и предъявилъ королю...

Можете быть увѣрены, что сообщеніемъ, сдѣланнымъ вашимъ тайнымъ другомъ, мы воспользуемся такъ, чтобы отнюдь не повредить ему; можете положиться на то, что и впредь подобныя предосторожности будутъ принимаемы по поводу каждаго извѣстія, которое вамъ удастся добыть тѣмъ-же путемъ о дѣлахъ русскаго двора.

№ 171. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 15-го августа 1738 г. (26-го августа н. ст.).

Отправивъ послѣднее донесеніе свое отъ 8-го августа, я имѣлъ честь получить письма вашего превосходительства отъ 21-го и 25-го іюля.

Что касается перваго изъ нихъ, можете быть увѣрены, что я не пропущу ни

In answer to the first, your lordship may depend I shall let slip no opportunity to persuade this ministry to continue to do their utmost to support their wellwishers in Sweden during the present diet, and as it is an affair of great consequence to this court, I do not doubt but this ministry will use their constant endeavours to assist their friends in this critical conjuncture.

Though I have often enquired by way of conversation of the duke of Courland, I cannot find his highness has heard anything more concerning Luxemburgh than what I formerly mentioned to your excellency.

When I had the honour the 27th of June to inform your lordship that prince Cantemir was recalled, I certainly should not have failed to send you at the same time the best account I could of prince Dolgorucky and prince Repnin proposed to succeed him, if it had not been so late that I only had time to mention what I did; but in my next letter I took the liberty to mention to your lordship all I could learn of those gentlemen, who, by what I can hear, are both men of worth; but it is generally thought that prince Dolgorucky is the properest person of the two, having been already several years a minister in Poland and Saxony, where he was much esteemed. As he has been in exile for faults committed by the others of his family ever since Her present Majesty has been on the throne, he must be very

---

малѣйшаго случая склонить русскихъ министровъ къ дальнѣйшимъ мѣропріятіямъ, необходимымъ для поддержки сторонниковъ Россіи въ Швеціи во время текущаго сейма; кромѣ того дѣло это на столько важно для русскаго двора, что здѣшніе министры, я увѣренъ, и сами постоянно озабочены поддержкою своихъ друзей въ настоящихъ критическихъ обстоятельствахъ.

Хотя въ разговорахъ своихъ съ герцогомъ курляндскимъ я не разъ освѣдомлялся — не слышалъ-ли онъ еще чего либо касательно Люксенбурга, не вижу, чтобы его свѣтлость зналъ по этому дѣлу что либо, кромѣ того, что я уже писалъ вамъ.

27-го іюня, при донесеніи вашему превосходительству объ отозваніи князя Кантемира, я, конечно, не преминулъ-бы отправить одновременно и возможно полныя свѣдѣнія о его предполагаемыхъ преемникахъ, князѣ Долгорукомъ или князѣ Репнинѣ, но самое сообщеніе о князѣ Кантемирѣ получено было мною такъ поздно, что я едва успѣлъ упомянуть о немъ; въ слѣдующемъ письмѣ, однако, я написалъ вашему превосходительству все, что успѣлъ узнать объ этихъ господахъ. На сколько слышно, и тотъ и другой — люди достойные, но, вообще, князя Долгорукаго признаютъ болѣе подготовленнымъ, такъ какъ онъ уже нѣсколько лѣтъ былъ представителемъ Россіи въ Польшѣ и Саксоніи, гдѣ заслужилъ большое уваженіе. Находясь въ ссылкѣ за провинности прочихъ членовъ своей семьи съ самаго дня восшествія на престолъ Ея Величества, онъ будетъ очень обязанъ королю за всякое содѣйствіе его назначенію

much obliged to the king in case His Majesty contributes to have him sent to England. I also believe by what I can perceive by the discourse of this ministry, that they would not be sorry the king's choice should fall on prince Dolgorucky, who, it is very likely, would be the person, if the king left the choice to the Czarinna. As your lordship has thought proper to give me leave to name one of the two persons proposed to succeed prince Cantemir, I shall name prince Dolgorucky, in case this ministry should be very pressing to know His Majesty's determination before I can receive a positive order from your lordship.

Last wednesday count Ostein received an estafette from Vienna and I hear, he has since informed this ministry with what the french ambassador at Constantinople has been doing. As yet I can only learn that m-r Villeneuve finds the turks little disposed to peace; but as his letters were writ before the grand-vizir knew the advantages gained by the imperialists in Hungary, or that field-marshal Munich was so near Bender, perhaps at present he may be more peaceably inclined.

Sir Everard Fawkener will certainly have often mentioned that the french ambassador communicated nothing of his negociation to him or m-r Calcoen; but at present that m-r Robinson has informed me by the last post, that count Sinzendorf in the emperor's name had again desired the good offices and mediation of the king and States General, I hope soon to

---

въ Лондонъ. На сколько могу судить по бесѣдамъ съ здѣшними министрами, имъ также пріятно будетъ, если выборъ короля падетъ на Долгорукаго; вѣроятно онъ же замѣнитъ князя Кантемира въ случаѣ, если король предоставитъ выборъ Царицѣ. Ваше превосходительство признали возможнымъ предоставить мнѣ указаніе на то или другое изъ лицъ, предложенныхъ на мѣсто князя Кантемира, потому, если русскій дворъ будетъ настойчиво требовать отвѣта прежде, чѣмъ я получу отъ васъ положительныя приказанія, я назову князя Долгорукаго.

Прошлую среду графъ Остенъ получилъ эстафету изъ Вѣны и, слышно, увѣдомилъ министровъ о дѣйствіяхъ французскаго посла въ Константинополѣ. Покуда мнѣ передавали только, будто Вильневъ находитъ турокъ мало расположенными къ миру; но письмо его написано прежде, чѣмъ до верховнаго визиря дошли извѣстія объ успѣхахъ императорскаго оружія въ Венгріи, а также о томъ, что фельдмаршалъ Миннихъ находится столь близко отъ Бендеръ. Эти извѣстія, быть можетъ, привели-бы его въ болѣе миролюбивое настроеніе.

Сэръ Эверардъ Фаукенеръ, конечно, не разъ указывалъ на то, что французскій посолъ ничего не сообщаетъ о своихъ переговорахъ съ портой ни ему, ни Калькоену; но, въ настоящее время (съ послѣднею почтой) Робинзонъ увѣдомляетъ меня, что графъ Синцендорфъ вновь, отъ имени императора, изъявилъ желаніе воспользоваться добрыми услугами и посредничествомъ короля и генеральныхъ штатовъ, потому надѣюсь вскорѣ

hear that sir Everard Fawkener, m-r Villeneuve and m-r Calcoen act in perfect concert, which will probably very much contribute to make up matters and, I am sure, will very much please this court, which has often shewed a great uneasiness at m-r Villeneuve's negotiating in the way he did, which they could not but believe was the doings of the court of Vienna, that perhaps at present begins to believe their affairs might have gone as well, if not better, if they had not left the management of them so much to the french ambassador.

Count Osterman shewed me some days ago the «General Evening Post», printed at London the 15th of last month, in which there is a paragraph highly reflecting on this ministry. His excellency then told me, that prince Cantemir had complained of the same and that he has since acquainted them, that the printer had been taken up, which I find this court looks upon as a great mark of the king's friendship, and desired me to thank your lordship for it in the Czarinna's name. I told the count he must be sensible it was hardly possible for any in England to prevent such articles sometimes being inserted in the newspapers, since they even often had the assurance to reflect on the english ministry.

Last thursday night another courier arrived at Peterhoff with letters dated the 27th of July, by which field-marshal Munich informs Her Majesty, that the day before his rear-guard consisting mostly of irregular troops,

---

услыхать о вполнѣ единодушныхъ дѣйствіяхъ Фаукенера, Вильнева и Калькоена, которыя, вѣроятно, значительно подвинутъ дѣло мира и, я увѣренъ, будутъ особенно пріятны русскому двору, не разъ выражавшему смущеніе свое по поводу образа дѣйствія Вильнева. Въ поступкахъ маркиза здѣсь видѣли продѣлки вѣнскаго двора, которому въ настоящее время, вѣроятно, приходится убѣдиться, что дѣла шли-бы не хуже, а можетъ быть и лучше, если-бы не были предоставлены такъ исключительно французскому послу.

Нѣсколько дней тому назадъ графъ Остерманъ показалъ мнѣ номеръ «General Evening Post», напечатанный въ Лондонѣ 15-го іюля, гдѣ помѣщена крайне рѣзкая статья о русскомъ правительствѣ. Графъ прибавилъ, что князь Кантемиръ обжаловалъ ее и затѣмъ извѣстилъ, будто типографія подверглась за нее взысканію. Русскій дворъ, повидимому, видитъ въ этомъ взысканіи новое доказательство королевской дружбы, и просилъ меня поблагодарить ваше превосходительство отъ имени Ея Величества. Я замѣтилъ графу, что въ Англіи никто не можетъ предотвратить появленія подобныхъ статей въ газетахъ, которыя нерѣдко позволяютъ себѣ нападать даже на англійское министерство.

Прошлый четвергъ въ Петергофъ прибылъ еще курьеръ съ письмами отъ 27-го іюля, въ которыхъ фельдмаршалъ Минихъ извѣщаетъ, что наканунѣ арріергардъ его, состоящій главнымъ образомъ изъ иррегулярныхъ войскъ, подвергся нападенію

had been attacked by twenty thousand turks and thirty thousand tartars, who, after losing a great many men, were forced to retire, and leave the field-marshal, who continued his march to the banks of the Dniester, where he is posted right against the place, where the turks are incamped on the other side. I hear the river is fordable in that place, which is the reason the turks have made epaulments to defend the passage, and the russ are raising batteries to destroy the same in order to pass over and attack the turks and from thence march to Bender, that is but forty versts off.

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

№ 172. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, August the 18th 1738.

Prince Cantemir has acquainted me this morning that m-r Vaugrenant is named on the part of France to go to Moscovy, and having thereupon let me know that he is to depart immediately from hence for Paris, he will accordingly have his audience of leave of His Majesty the beginning of the next week, and his recredential letter will be prepared as soon as possible.

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

двадцати тысячъ турокъ и тридцати тысячъ татаръ, которые однако вынуждены были отступить, потерявъ множество людей. Фельдмаршалъ продолжалъ свое движеніе по берегу Днѣстра, наконецъ остановился противъ турецкаго лагеря, расположеннаго на другомъ берегу рѣки. Я слышалъ, будто Днѣстръ можно перейти въ этомъ мѣстѣ въ бродъ, потому турки построили на своемъ берегу укрѣпленія для прегражденія пути; русскіе же строятъ баттареи съ цѣлью разрушить ихъ, переправиться, аттаковать турокъ и затѣмъ идти на Бендеры, которыя находятся верстахъ въ сорока.

№ 172. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 18-го августа 1738 г. (29-го августа н. ст.).

Сегодня по утру князь Кантемиръ сообщилъ мнѣ о назначеніи Вогренана представителемъ Франціи въ С.-Петербургѣ, а также что ему—князю—приказано немедленно выѣхать въ Парижъ. Потому въ началѣ будущей недѣли ему дана будетъ прощальная аудіенція у его величества, и отзывные документы его изготовлены будутъ въ самомъ непродолжительномъ времени.

№ 173. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, August the 22nd 1738.

His Majesty having intelligence that there is a design on foot at your court of marrying the princess of Mecklenburgh to the duke of Courland's son instead of the prince of Bevern, who was generally talked of for that princess, and concerning whom you have already the king's instructions, and as His Majesty has always had a very particular regard and esteem for the duke of Courland, you may let him know, that the king would be very well pleased to see his son so advantageously married; but you will take care not to mention this matter to him unless you find a favourable occasion of so doing, and that you think it would be agreeable to the duke to be so informed of the king's sentiments upon an affair of so much importance to his family. You will endeavour to inform yourself of the truth of that fact, and let me know what particulars you may be able to discover in relation thereto, as well as to any other matters with respect to the present internal situation of your court, which you may now do freely and without apprehension, as you are provided with a new cypher for your correspondence.

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

№ 174. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, August the 22nd 1738.

I had the honour to mention to your lordship in my last dispatch, da-

---

№ 173. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 22-го августа 1738 г. (2-го сентября н. ст.).

До его величества дошли слухи, будто при русскомъ дворѣ существуетъ предположеніе повѣнчать принцессу мекленбургскую съ сыномъ герцога курляндскаго, а не съ принцемъ брауншвейгскимъ, какъ говорили прежде (инструкція короля касательно брака съ принцемъ вамъ дана). Его величество всегда относился къ герцогу съ особеннымъ вниманіемъ и уваженіемъ, потому можете передать ему, что такой выгодный бракъ сына его очень пріятенъ королю; но вы, конечно, упомянете объ этомъ только при удобномъ случаѣ и если предполагаете, что свидѣтельство о королевскомъ участіи въ событіи, столь важномъ для герцогской семьи, будетъ пріятно его свѣтлости. Постарайтесь убѣдиться на сколько слухи вѣрны и сообщите всѣ касающіяся этого дѣла подробности. Получить свѣдѣнія о домашнихъ дѣлахъ русскаго двора вообще было бы интересно; вы теперь можете сообщить ихъ свободно, безъ опасеній, такъ какъ снабжены новымъ шифромъ.

№ 174. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 22-го августа 1738 г. (2-го сентября н. ст.).

Въ послѣднемъ донесеніи своемъ отъ 15-го августа я упоминалъ, что графъ

ted the 15th instant, that the count Ostein had informed this court with what the french ambassador at Constantinople had been doing.

At present I beg leave to acquaint your excellency, that the duke of Courland told me at Peterhoff two days ago, that all count Ostein had communicated to them, was of no great consequence, for he has informed this court that the grand-vizir, in answer to m-r Villeneuve's instances to make up matters, shewed but little dispositions towards peace, since he gave him to understand, that the Porte would at least try the fortune of this campaign, being well assured the imperialists could gain nothing on them, and in case the russ came to their borders, they would find a sufficient force to oppose them. This, my lord, the duke told me is the substance of all the court of Vienna has communicated to them, and at the same time his highness assured me in the most obliging terms, that, I might depend, he would inform me immediately, if he learned anything of consequence, that I might be able to acqaint your lordship with the same. I hear from others, who are used to be well informed and say they have it from the duke, that the grand-vizir added, that he is not against leaving Azoff and its territories to the russ, if they return Kinburn and Oczakoff to the turks, which places they must have to keep in awe the Budjack tartars, and that the Porte was not against consenting to agree with the emperor on the footing of the treaty of Passerowits; so that he will content prince Ragotsky, for the honour of the Porte was engaged to see that prince satisfied, which

---

Остенъ увѣдомилъ русскій дворъ о дѣятельности французскаго посла въ Константинополѣ.

Сегодня позволю себѣ передать вашему превосходительству слышанное по этому поводу два дня тому назадъ отъ герцога курляндскаго. Сообщенія графа Остена не имѣютъ большаго значенія, такъ какъ графъ передалъ только, будто, не смотря на мирныя настоянія Вильнева, верховный визирь выказываетъ мало расположенія къ примиренію; порта рѣшилась выждать результатовъ настоящей кампаніи: она увѣрена, что войскамъ императора не удастся одержать никакого успѣха, на случай же появленія русскихъ на турецкой границѣ, порта надѣется противопоставить имъ достаточныя силы. Такова, по словамъ герцога, сущность всѣхъ сообщеній вѣнскаго двора. Его свѣтлость въ самыхъ любезныхъ выраженіяхъ заявилъ, однако, что, получивъ болѣе существенныя свѣдѣнія, не замедлитъ извѣстить меня о нихъ, для передачи вашему превосходительству. Отъ другихъ лицъ, обыкновенно имѣющихъ вѣрныя свѣдѣнія и которыя кромѣ того утверждаютъ, что этотъ разъ повторяютъ слова герцога, я слышалъ, будто верховный визирь прибавилъ, что готовъ предоставить русскимъ Азовъ съ его округой, если Кинбурнъ и Очаковъ будутъ возвращены Турціи, которой они необходимы, чтобы держать въ подчиненіи татаръ буджакскихъ; что готовъ помириться и съ императоромъ на основаніи пассаровицкаго договора. Онъ, очевидно,

last article, I fear will meet with great difficulty, for the imperialists will hardly consent to give anything in Transilvania to a protestant prince, who is beloved in that country on account of his religion, and probably the french will not persuade the turks to abandon the interest of prince Ragotsky, who will always be able to assist that court by raising troubles in those parts whenever the french are at war with the emperor.

This court is in daily expectation to hear great news from field-marshal count Munich, for both the duke of Courland and count Osterman have told me, that they received the 18th instant a letter from Kioff, by which they are informed, by a person who never yet deceived them, that the 28th of last month, after field-marshal Munich had raised a battery on the banks of the Dniester, over against the turkish army, he nevertheless decamped suddenly from that place, with a design, as it is thought, to march nearer the town of Soroka in order to find a more convenient place to pass the river, which is fifty fathoms broad. The turks perceiving the russ were marching away, immediately imagined that they designed to return home not finding it possible to advance any further, on which they resolved to pursue them, and accordingly passed the river on several bridges and the 29th of July attacked the russ with all or the greatest part of their forces, but were entirely defeated, and those that escaped repassed the Dniester the next night, laying the blame of their misfortune on the bashaw of

---

желаетъ, чтобы и князь Рагоцци остался доволенъ миромъ. Честь порты требуетъ удовлетворенія князя, но я опасаюсь, какъ бы пунктъ, его касающійся, не встрѣтилъ особенныхъ препятствій: императоръ врядъ-ли согласится уступить какую либо часть Трансильваніи князю-протестанту, къ которому мѣстные жители привержены вслѣдствіе его вѣроисповѣданія; съ другой стороны врядъ-ли Франція станетъ склонять турокъ— покинуть интересы Рагоцци, всегда способнаго вызвать смуты въ Венгріи въ случаѣ войны съ императоромъ.

Здѣсь каждый день ожидаютъ важныхъ новостей отъ фельдмаршала графа Миниха. И герцогъ курляндскій, и графъ Остерманъ передавали мнѣ объ извѣстіи, полученномъ 18-го августа изъ Кіева отъ лица, никогда не присылавшаго ложныхъ вѣстей: 28-го іюля фельдмаршалъ, возведя баттареи въ устьяхъ Днѣстра, прямо противъ турецкой арміи, внезапно снялъ лагерь, по видимому, съ цѣлью подвинуться къ Сорокамъ и найти мѣсто, болѣе удобное для переправы черезъ рѣку, имѣющую до пятнадцати локтей ширины. Турки, замѣтивъ, что русскіе удаляются, вообразили себѣ, что они намѣрены возвратиться домой, потерявъ надежду подвинуться далѣе, потому рѣшились преслѣдовать русскія войска, перешли Днѣстръ въ нѣсколькихъ мѣстахъ и 29-го аттаковали ихъ всѣми своими силами или по крайней мѣрѣ большею частью ихъ. Они, однако, потерпѣли полное пораженіе; оставшіеся въ живыхъ вынуждены были перебраться обратно за Днѣстръ на слѣдующій же вечеръ. Неудачу

Bender, who, they say, did not give them a sufficient quantity of large cannon.

This is all the account this court yet has, which they don't even assure to be true, though they don't seem to make any doubt of it, but will not make any public demonstrations of joy, till they hear the same confirmed and receive the particulars from field-marshal Munich, whose couriers, they are afraid, are taken by the tartars.

The last accounts we have from Stockholm advise that the king of Sweden is very ill, which cannot but give this court some uneasiness, for they are persuaded the queen is none of their friends. Twenty galleys are ordered to be built here, which will be ready the 1st of April next.

A little regular fort has been lately raised at Peterhoff to divert and instruct prince Peter, the duke of Courland's eldest son, in the art of war; the same was attacked and taken last week in the presence of Her Majesty and all the foreign ministers.

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

№ 175. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, August the 25th 1738.

Although it is not to be supposed that your court can be uninformed or negligent of the designs carrying on in Sweden by the opposite party to

---

свою они приписываютъ нашѣ бендерскому, будто-бы не снабдившему ихъ достаточнымъ количествомъ тяжелой артиллеріи.

Таковъ единственный отчетъ, дошедшій объ этомъ дѣлѣ до русскаго правительства, которое даже не утверждаетъ его правдивости, хотя само и не сомнѣвается въ немъ. Оно, однако, не рѣшается проявлять свою радость публичными празднествами, пока полученное извѣстіе не подтвердится и пока отъ фельдмаршала Миниха не придетъ подробнаго донесенія. Опасаются, не перехвачены ли его курьеры татарами.

Послѣднія извѣстія изъ Стокгольма сообщаютъ объ опасной болѣзни короля, которая очевидно смущаетъ русскій дворъ, такъ какъ онъ не считаетъ королеву въ ряду своихъ друзей. Здѣсь приказано приступить къ постройкѣ двадцати галлеръ, которыя должны быть готовы къ 1-му слѣдующему апрѣля.

Въ Петергофѣ построили недавно вполнѣ правильный небольшой фортъ, для развлеченія старшаго сына герцога курляндскаго, принца Петра, и вмѣстѣ для обученія его военному дѣлу. Фортъ этотъ на прошлой недѣлѣ былъ аттакованъ и взятъ въ присутствіи Ея Величества и всѣхъ представителей иностранныхъ государствъ.

№ 175. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгалль, 25-го августа 1738 г. (5-го сентября 1738 г. н. ст.).

Трудно предполагать, чтобы русскій дворъ не былъ увѣдомленъ о замыслахъ противъ него въ Швеціи или чтобы онъ пренебрегалъ замыслами ненавистниковъ

the present ministry there, to engage that nation to take the advantage of the war with the turks to fall upon Moscovy, in order to recover their lost provinces, yet the king's frindship for the Czarina and sincere wishes for the prosperity of her affairs and for the preservation of the peace of the north, will not suffer him to conceal from your court the certain intelligence, which he has received, that the court of France is upon the point of concluding, or at least offers to conclude, a treaty with Sweden with the same subsidies, as in that of 1735; that France, having hitherto declined speaking out to Sweden upon the point of subsidies, proceeded from her insisting with her friends there that the present ministry should be first removed, as persons in whom she could not confide from being, at she pretended, too much attached to Moscovy and England, but that at present the great advantages gained by your court and the low and desperate state and condition of the turks, make France willing to desist from that condition, as thinking no time should be lost enabling Sweden to fall upon the moscovites, as the only resource left to check the growing power of the Czarinna and save the Ottoman empire. The truth of this intelligence is absolutely to be depended upon, and as such, you may, in the greatest confidence, and under the strictest ties of secrecy, impart it to the duke of Courland, that your court may take its measures accordingly. I may also inform you, that though France, in order to keep up appearances with your

---

настоящаго министерства, которые призываютъ Швецію воспользоваться русско-турецкой распрей и напасть на Россію для возвращенія утраченныхъ провинцій; тѣмъ не менѣе дружеское расположеніе короля къ Царицѣ, искреннее желаніе ей успѣха во всѣхъ дѣлахъ, и стремленіе охранить миръ на сѣверѣ не позволяютъ его величеству скрыть отъ русскаго двора достовѣрное извѣстіе, имъ полученное, о томъ, что Франція заключаетъ или по крайней мѣрѣ предлагаетъ Швеціи заключить договоръ съ выплатою Швеціи субсидіи въ тѣхъ же размѣрахъ какъ въ 1735 году. Франція до сихъ поръ отказывалась вести переговоры съ Швеціей на почвѣ субсидій, отвѣчая на настоянія друзей своихъ, что прежде какихъ бы то ни было переговоровъ, слѣдуетъ удалить настоящее министерство, которому довѣрять нельзя, такъ какъ оно слишкомъ предано Россіи и Англіи; теперь же, въ виду успѣховъ русскаго оружія и слабаго, отчаяннаго состоянія Турціи, Франціи приходится отказаться отъ своихъ условій: нельзя терять времени, необходимо тотчасъ же поставить Швецію въ возможность напасть на Россію; — это единственный путь къ ниспроверженію возростающаго могущества Царицы и къ спасенію имперіи оттоманской. На достовѣрность этого извѣстія можно вполнѣ положиться, потому вы можете вполнѣ конфиденціально и совершенно секретно сообщить его герцогу курляндскому для соотвѣтствующихъ мѣропріятій русскаго правительства. Могу также сообщить вамъ, что Франція, не желая прямо нарушать добрыя отношенія свои къ русскому двору, избѣгаетъ открытаго возбужденія Швеціи

court, will not openly appear to incite the Swedes to begin the war, yet her minister has orders underhand to encourage them to it. Although the king cannot imagine that your court can be capable of abusing a confidence which nothing but his sincere frindship for the Czarinna could have prevailed upon him to make, yet you are not to impart this important intelligence to any one but to the duke of Courland, nor to him neither but upon the most solemn previous assurance, that France, the emperor or any other shall neither now, nor hereafter ever know from whence it came.

(Public Record Office; Russia, 1738, № 31).

№ 176. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, August the 26th 1738.

Last tuesday night after the departure of the post, captain Innis, a scotch gentleman in Her Majesty service, arrived at Peterhoff, being sent by field-marshal Munich with the particulars of the action, mentioned in my last dispatch to your lordship, dated the 22nd instant. It is assured here, that the russ army was attacked near the river Bilotch by twenty five thousand janissaries and many thousand spahis, arnaouts, and asiatic horse, and all the tartars of Belogorod and Nogay, but were entirely defeated after

---

къ войнѣ, но тѣмъ не менѣе дала своему представителю въ Стокгольмѣ инструкцію всячески подстрекать ее. Король не можетъ, конечно, и представить себѣ, чтобы русскій дворъ способенъ былъ употребить во зло довѣріе, оказываемое ему единственно въ виду искренней дружбы его величества къ Царицѣ; тѣмъ не менѣе сообщаемымъ фактомъ вы подѣлитесь исключительно съ герцогомъ курляндскимъ, да и съ нимъ — только взявъ съ него торжественное увѣреніе въ томъ, что ни Франція, ни императоръ — никто ни теперь, ни впослѣдствіи не узнаетъ откуда фактъ этотъ сталъ извѣстенъ русскому двору.

№ 176. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 26-го августа 1738 г. (6-го сентября 1738 г. н. ст.).

Прошлый вторникъ вечеромъ, уже по отбытіи почты, въ Петергофъ прибылъ капитанъ Иннисъ, шотландскій дворянинъ, состоящій на службѣ Ея Величества, съ подробностями дѣла, о которомъ я упоминалъ въ донесеніи вашему превосходительству отъ 22-го августа. Здѣсь увѣряютъ, будто русскую армію близъ р. Бѣлочища атаковали двадцать пять тысячъ янычаръ и нѣсколько тысячъ спагіевъ, арнаутовъ и азіатской конницы, а также всѣ татары буджакскіе и ногайскіе, но потерпѣли совершенное пораженіе, потерявъ нѣсколько тысячъ лучшихъ людей. Русскіе при этомъ,

losing several thousand of their best men. The russ on this occasion lost, as it is said, only two hundred eighty one men, and had about two hundred wounded. This great victory was made known to the people last wednesday morning by the firing the guns of the citadel and admiralty.

This is, my lord, what the russ ministers are pleased to tell us, but by some secret advices I have from the army, I am informed the great battles, so much boasted of, are only skirmishes the field-marshal daily has with the tartars and some few turks who harass his troops day and night. I very much fear things do not go so well in those parts as this court would have the world believe, for count Munich has put one of his general-officers in arrest, and the eighth instant, which was the day captain Innis left the army, he was not yet passed the Dniester.

Though I had the honour to receive two days ago your lordship's letter dated the 4th instant, I have not been able as yet to inform the duke of Courland of its contents, which I shall not fail to do the first time I see his highness, who arrived in town with Her Majesty this morning from Peterhof. The last time I was at that place, the duke told me by way of conversation, that, if we had a war with Spain, he thought Her Majesty would do well to send some young russ gentlemen and some thousand

---

говорятъ, потеряли только двѣсти восемьдесятъ одного человѣка убитыми и около двухсотъ человѣкъ ранеными. Объ этой великой побѣдѣ народу оповѣстили въ среду утромъ пальбой съ крѣпости и адмиралтейства.

Такъ, ваше превосходительство, русскимъ министрамъ угодно было разсказать намъ объ этомъ дѣлѣ, но по нѣкоторымъ секретнымъ извѣстіямъ, полученнымъ мною изъ арміи, всѣ эти великія битвы, о которыхъ столько кричатъ — простыя стычки, ежедневно случающіяся, такъ какъ татары и небольшіе отряды турокъ постоянно, день и ночь, тревожатъ фельдмаршала. Кажется, дѣла въ арміи графа Миниха идутъ далеко не столь блистательно, какъ русское правительство желаетъ увѣрить добрыхъ людей: графу Миниху пришлось одного изъ своихъ высшихъ офицеровъ подвергнуть аресту; кромѣ того до дня отъѣзда капитана изъ арміи, фельдмаршалу еще не удалось переправиться черезъ Днѣстръ.

Письмо вашего превосходительства отъ 4-го августа я имѣлъ честь получить дня два тому назадъ, однако до сихъ поръ еще не могъ сообщить содержаніе его герцогу курляндскому. Надѣюсь сдѣлать это при первомъ свиданіи съ его свѣтлостью, такъ какъ сегодня поутру онъ вмѣстѣ съ Ея Величествомъ возвратился сюда изъ Петергофа. Когда я послѣдній разъ былъ въ Петергофѣ, герцогъ въ бесѣдѣ высказалъ мнѣ, что, по его мнѣнію, Ея Величество хорошо сдѣлаетъ, если, въ случаѣ войны Великобританіи съ Испаніей, отправитъ нѣсколькихъ молодыхъ русскихъ дворянъ и

young russ seamen to serve as volunteers on board the king's ships, in order to be made good seamen.

As it is not improbable that this ministry may, in case of a war, speak to me seriously on that subject, I humbly beg your lordship will be so good as to order me what answer to give them.

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

№ 177. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, September the 1st 1738.

I have received your letter of the 5th past and laid it before the king.

The account contained in it of shach Nadyr's proceedings and declarations seems to be of the utmost importance to your court, and we shall be glad to hear from you what effect it may have upon the Czarinna's resolutions, as to the turkish war, and any farther particulars that may come to your knowledge, as to the conduct and designs of the said persian.

M-r Finch having observed to me, that no step has been taken by your court in pursuance of the promise that was given of communicating in confidence to the swedish ministers the propositions that were made at Petersburgh by m-r L'Estang, which communication he however represents

---

нѣсколько тысячъ молодыхъ русскихъ матросовъ волонтерами на англійскія суда, дабы изъ нихъ выработались хорошіе моряки.

Такъ какъ есть вѣроятіе, что, въ случаѣ войны, русскіе министры серьезно заговорятъ со мной по этому вопросу, покорнѣйше прошу ваше превосходительство указать мнѣ, какъ отвѣчать имъ.

№ 177. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 1-го сентября 1738 г. (12-го сентября н. ст.).

Я получилъ ваше письмо отъ 5-го августа и предъявилъ его королю. Содержащійся въ немъ отчетъ о поведеніи и заявленіяхъ шаха Надира, на сколько мнѣ кажется, чрезвычайно важенъ для русскаго двора и намъ было бы очень пріятно узнать, какъ онъ отразится на отношеніяхъ Царицы къ турецкой войнѣ, а также и дальнѣйшія подробности, которыя дойдутъ до васъ о поведеніи и замыслахъ этого персіянина.

Финчъ пишетъ мнѣ, что русскимъ дворомъ не сдѣлано ни шагу для исполненія обѣщанія, даннаго шведскимъ министрамъ — сообщить имъ конфиденціально предложенія де-Л'Этана въ Петербургѣ. Финчъ прибавляетъ однако, что сообщеніе этихъ предложеній оказало бы существенную услугу самымъ интересамъ Царицы; по-

as a thing that might be of the greatest service and extremely for the interest of the Czarinna, the king would have you take the first opportunity of talking to the russian ministers upon that subject, and you will let m-r Finch have an account in cypher, a copy of which you will likewise send to me, of the success you have in persuading them to make that communication, as desired.

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

№ 178. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, September the 2nd 1738.

...I have informed the duke of Courland and count Osterman, that reiterated orders had been sent to m-r Finch to do his utmost to prevent the swedes coming to a rupture with this court. They both seemed very sensible and thankful for what m-r Finch had done and for the assistance he continues to give their minister at Stockholm in this critical juncture. I also informed them that the king desires the Czarinna will be pleased herself to pitch upon him she shall judge most proper to employ in London; they told me they would acquaint Her Majesty with what I had told them and inform me soon, whom Her Majesty named, since the king left the nomination to her....

тому король желаетъ, чтобы вы при первой возможности переговорили съ русскими министрами по этому поводу, отчетъ о томъ, на сколько вамъ удастся склонить ихъ на доставку желаемаго сообщенія, переслали шифромъ Финчу, мнѣ же доставили копію съ этого отчета.

№ 178. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 2-го сентября 1738 г. (13-го сентября н. ст.).

...Я заявилъ герцогу курляндскому и графу Остерману о неоднократныхъ приказаніяхъ Финчу всячески стараться о предупрежденіи распри между Швеціей и Россіей. И тотъ, и другой, по видимому, съ благодарностью сознаютъ, какъ много Финчъ сдѣлалъ и какую помощь онъ постоянно оказываетъ русскому посольству въ Стокгольмѣ при настоящихъ критическихъ обстоятельствахъ. Я также передалъ имъ желаніе короля, чтобы Царица соблаговолила сама выбрать лицо, которое признаетъ наиболѣе достойнымъ быть ея представителемъ въ Лондонѣ; они отвѣчали мнѣ, что — разъ король предоставляетъ выборъ Государынѣ — они не замедлятъ доложить Ея Величеству о томъ, что я высказалъ, и увѣдомятъ меня, кого ей угодно будетъ назначить...

... M-r Suhm, the saxon envoy, received some days ago a courier from his court, to complain that field-marshal Munich was actually in the territories of Poland with all the russ army, and to desire he should be immediately ordered to retire. This complaint, my lord, is made that this court may draw up a proper answer to enable the king of Poland to appease the poles at the approaching diet, where they will without doubt make heavy complaints against the russ, who will say among other things to excuse themselves, that as the tartars had marched into Poland to come by that way to attack them, they had been obliged to follow their enemies. There is another good reason that they will hardly mention at present, which is, that as they could not pass the Dniester in the place they first designed, they were obliged to march up higher in order to find a proper place. Some think they will go as far as Chozim and try do take that place, and perhaps winter in Poland, since it will hardly be possible for them to return to the Ukraine by the step or desert, if they don't first find means to defeat the turks and tartars, who will continually harrass them on their return. If the russ should winter in Poland, I humbly believe, my lord, that will engage the turks to make up matters this winter for fear their enemies, being so near their borders, should early in the spring march into the heart of their country and send some troops to assist the emperor in Hungary, which

---

...Къ саксонскому посланнику Суму нѣсколько дней тому назадъ прибылъ курьеръ отъ короля Августа съ жалобой на то, что фельдмаршалъ Миних со всей русской арміей вступилъ на польскую территорію, и съ просьбою немедленно дать ему приказаніе удалиться. Эта жалоба, очевидно, принесена, дабы русскій дворъ принялъ отвѣтственность на себя, давъ королю возможность успокоить поляковъ на предстоящемъ сеймѣ, гдѣ несомнѣнно раздадутся тяжелыя жалобы на Россію; Россія же въ свое извиненіе между прочимъ не преминетъ указать, что татары прошли черезъ Польшу, дабы вторгнуться въ русскіе предѣлы, русской же арміи пришлось слѣдовать за непріятелемъ. Вступленію арміи фельдмаршала Миниха въ Польшу есть, однако, другая основательная причина, о которой теперь врядъ-ли упомянутъ: перейти Днѣстръ въ первоначально предположенномъ мѣстѣ фельдмаршалу не удалось и онъ вынужденъ былъ искать болѣе удобнаго перехода выше по рѣкѣ. Нѣкоторые полагаютъ, что русскіе дойдутъ до самаго Хотина и попытаются захватить эту крѣпость, а не то и зазимуютъ въ Польшѣ, такъ какъ вернуться въ Украйну черезъ степи врядъ-ли окажется возможнымъ, если русскіе предварительно не разгромятъ турокъ и татаръ, которые угрожаютъ неотступно тревожить ихъ на возвратномъ пути. Если же русскіе будутъ зимовать въ Польшѣ — это, смѣю полагать, вынудитъ турокъ заключить миръ втеченіе зимы изъ опасенія, какъ бы непріятель, расположившись столь близко къ турецкой границѣ, не вторгся въ самое сердце страны уже раннею весной и не отправилъ корпуса войскъ на помощь императору въ Венгрію.

was the scheme of the imperialists when they sent general Botta here in the winter, and which now in some measure is become practicable by the field-marshal's being obliged to advance with his army so far into Poland.

I have heard from very good hands, that field-marshal Lacy is returning from the Perecop, having entirely razed to the ground the line and all the forts and works of that place. Some say he returns for want of provisions, for vice-admiral Bredal has been obliged to burn near the Perecop all the flotilla, on which there was large quantities, for fear they should fall in the hands of the turks, who attacked his little fleet; in which action vice-admiral Bredal was wounded, but found means, by the timely assistance of lieutenant-general Spiegel, to land his men and artillery, and is since got safe with both back by land to Azoff. This news is yet kept a secret, though the two thousand prisoners taken at the Perecop are already arrived on the borders.

Last thursday general Keith arrived here from Pultawa with his brother, in order to consult the surgeons of this place.

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

№ 179. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, September the 9th 1738.

... As the french have named m-r Vaugrenant to come here, I sup-

---

Этого плана дѣйствій имперіалисты и домогались черезъ генерала Ботту прошлую зиму; теперь исполненіе его становится въ нѣкоторой мѣрѣ возможнымъ, разъ фельдмаршалу пришлось проникнуть такъ глубоко въ польскіе предѣлы.

Я изъ очень хорошаго источника слышалъ, что фельдмаршалъ Ласси возвращается отъ Перекопа, сровнявъ съ землею линію укрѣпленій и всѣ форты. Нѣкоторые прибавляютъ, будто онъ возвращается за недостаткомъ провіанта, такъ какъ вице-адмиралъ Бредаль вынужденъ былъ близъ Перекопа сжечь всю свою флотилію, хорошо снабженную провіантомъ, изъ опасенія, какъ бы она не попала въ руки туркамъ, которые аттаковали русскую флотилію, причемъ вице-адмиралъ Бредаль былъ раненъ; однако, благодаря своевременной помощи генералъ-лейтенанта Шпигеля, ему удалось высадить на берегъ и людей, и артиллерію, и благополучно провести ихъ сухимъ путемъ въ Азовъ. Это дѣло хранится втайнѣ, хотя двѣ тысячи плѣнныхъ, захваченныхъ на Перекопѣ, уже приведены къ русской границѣ.

Прошлый четвергъ сюда прибыли изъ Полтавы, для совѣщанія съ здѣшними хирургами, генералъ Кейтъ и его братъ.

№ 179. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 9-го сентября 1738 г. (20-го сентября н. ст.).

...Франція назначила своимъ представителемъ здѣсь Вогренана; она, кажется,

pose they begin to find the friendship of Russia is at present worth cultivating with the greatest care and attention, and probably they will spare no pains, nor cost to gain the same. What the french may have to negotiate in particular I cannot yet tell, but believe I may venture to affirm they will do all they can to diminish, if possible, our credit and that of our friends at this court.

Count Osterman has informed me, by the Czarinna's order, that as prince Sergey Dolgoruky was near at hand, and a very proper person, Her Majesty had named him to go to London, as her minister plenipotentiary, since the king had left the choice to her, and that she would command him to set out as soon as possible.

I have been informed by very good hands, that a french courier, sent from Constantinople by m-r Villeneuve, had been in the russ camp, and had informed field-marshal Munich, that the Porte was willing to make up matters, in case the Czarinna would return them Kinburn and Oczakoff, and raze the fortifications of Azoff, and that the emperor would satisfy prince Ragotzky. What answer the field-marshal returned m-r Villeneuve, I cannot learn, for this ministry have only told me, that as what m-r Villeneuve had writ to count Munich was in general terms, they were not in a condition as yet to inform me of what had passed. I humbly believe, my lord, that in case the emperor will satisfy prince Ragotzky, this court might be

---

начинаетъ понимать, что въ настоящее время стоитъ съ величайшимъ усердіемъ и вниманіемъ искать дружбы Россіи и, вѣроятно, не пожалѣетъ ни стараній, ни затратъ, чтобы заслужить ее. Каковы будутъ предметы дипломатическихъ заботъ Франціи, я, конечно, въ точности сказать не берусь, но могу, кажется, утверждать, что она приметъ всѣ мѣры, дабы ослабить при здѣшнемъ дворѣ вліяніе Великобританіи и ея друзей.

Графъ Остерманъ, по приказанію Царицы, увѣдомилъ меня, что, пользуясь выборомъ, предоставленнымъ ей королемъ, Ея Величество назначила полномочнымъ министромъ своимъ въ Лондонъ князя Сергѣя Долгорукаго, какъ человѣка въ настоящее время свободнаго и очень къ дѣлу пригоднаго, а также, что ему приказано будетъ выѣхать въ возможно непродолжительномъ времени.

Меня увѣдомили изъ очень хорошаго источника, что въ русскій лагерь пріѣзжалъ французскій курьеръ изъ Константинополя отъ Вильнева и заявилъ фельдмаршалу Миниху о готовности порты примириться въ случаѣ, если Царица согласна возвратить Кинбурнъ и Очаковъ и срыть укрѣпленія Азова, императоръ же удовлетворитъ князя Рагоцци. Что фельдмаршалъ отвѣтилъ Вильневу, не знаю, такъ какъ русскіе министры заявили мнѣ, будто Вильневъ писалъ графу Миниху въ общихъ выраженіяхъ и объяснить мнѣ, какая переписка была между нимъ и фельдмаршаломъ, они не въ состояніи. Смѣю думать, ваше превосходительство, что, если

brought to consent to raze Azoff, and return Kinburn and Oczakoff to the turks.

I find by the last conversation I had with the duke of Courland, that his highness is in great anxiety for fear the plague, which is at Kaminieck and Chozim, and all along the river Dniester, should communicate itself to the russ army. Count Osterman told me the fear of the plague had broken their measures, which is so true, that, I just now hear, a courier brought advice that field-marshal Munich is returning by the way of Poland with all his troops and was to repass the river Bog the 22nd of last month, so that the campaign on this side is now ended, and my lord Crawford is gone to Hungary, but having received no letters by this courier, I fear all the letters have been stopped, which has often happened during this war, so that we knew but what this ministry was pleased to tell us.

Some days ago a courier arrived here from m-r Efremof, hetman or commander in chief of the Don cossacks, with advice that a strong party of Kuban and other tartars under the command of thirteen of their sultans and mursas, made an incursion upon some little towns situated upon the river Don, hoping to make advantage of the absence of the cossacks, who are for the most part in the field; but the hetman having intelligence of their design, assembled his cossacks, and fell upon the tartars with such success that a

---

императоръ согласится удовлетворить князя Рагоцци, здѣшній дворъ рѣшится возвратить Кинбурнъ и Очаковъ и срыть укрѣпленія Азова.

Изъ послѣдняго разговора моего съ герцогомъ курляндскимъ заключаю, что его свѣтлость крайне напуганъ чумой, появившейся въ Каменцѣ и въ Хотинѣ, а также по всему теченію Днѣстра, опасаясь, какъ бы она не перешла въ русскую армію. Графъ Остерманъ высказалъ мнѣ, что опасеніе чумы разстроило всѣ ихъ планы; и это вѣрно, такъ какъ я сейчасъ слышу объ извѣстіи, привезенномъ отъ фельдмаршала Миниха: онъ возвращается черезъ Польшу со всею арміей и 22-го августа долженъ былъ перейти Бугъ. Такимъ образомъ, съ русской стороны, кампанія этого года закончена. Лордъ Крауфортъ проѣхалъ въ Венгрію, но, не получивъ писемъ съ прибывшимъ курьеромъ, опасаюсь — не перехвачены ли они: въ теченіе войны это случалось нерѣдко и мы узнавали о ходѣ ея только то, что министрамъ угодно было сообщать намъ.

Нѣсколько дней тому назадъ сюда прибылъ курьеръ отъ Ефремова, гетмана (главнаго начальника) донскихъ казаковъ. Онъ извѣщаетъ, что сильная партія кубанскихъ и иныхъ татаръ, подъ начальствомъ тринадцати султановъ или мурзъ, вторглась въ нѣсколько небольшихъ городковъ (станицъ) по Дону, расчитывая на отсутствіе казаковъ, большая часть которыхъ въ походѣ; гетманъ, однако, былъ извѣщенъ о замыслахъ татаръ и, собравъ казаковъ, встрѣтилъ непріятеля съ такимъ

thousand men were killed on the spot and about a hundred taken prisoners and many drowned in repassing the river Don.

The 5th instant being princess Elizabeth name'sday, all the foreign ministers and russ nobility went in the morning to make their compliments to her highness. . . .

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

№ 180. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, September the 16th 1738.

I had the honour to receive by last post your lordship's letters dated the 22nd and 25th of August, but as it has not yet been possible for me to communicate their contents to the duke of Courland, I cannot say anything more of them at this time.

Since my last dispatch to your excellency, dated the 9th instant, two couriers are arrived from field-marshal Munich, which confirm what I had then the honour to mention in my former, that he was on his return. The last courier brought letters dated the 29th of August with an account that the russ army had passed the river Bog the 26th of the same month in perfect health, which is very agreeable news, for it was very much apprehended

---

успѣхомъ, что они оставили человѣкъ тысячу убитыми и около сотни плѣнныхъ. Многіе потонули, переправляясь обратно черезъ Донъ.

5-го сентября, въ день тезоименитства великой княжны Елисаветы Петровны, всѣ представители иностранныхъ государствъ и русская знать являлись къ ея высочеству съ поздравленіями.

№ 180. К. Рондо Лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 16-го сентября 1738 г. (27-го сентября н. ст.).

Съ послѣднею почтой я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ 22-го и 25-го августа; но, такъ какъ мнѣ еще не удалось сообщить содержаніе ихъ герцогу курляндскому, не могу пока ничего сказать по изложеннымъ въ нихъ вопросамъ.

Со времени послѣдняго моего донесенія вашему превосходительству отъ 9-го сентября сюда прибыли два курьера отъ фельдмаршала Миниха. Они подтверждаютъ извѣстіе, упомянутое въ предыдущемъ письмѣ моемъ: фельдмаршалъ возвращается. Послѣдній курьеръ привезъ письма, помѣченныя 29-мъ августа; они даютъ отчетъ о переходѣ русской арміи черезъ Бугъ 26-го числа того же мѣсяца въ полномъ здравіи. Это чрезвычайно пріятное извѣстіе, такъ какъ здѣсь очень опасались, какъ

that the plague was in all those parts from whence they came, that that sickness might have been communicated to the troops. As count Munich mentions that he now sees no more enemies, he is in hopes to get to the Ukraine with all his army about the latter end of this month.

The Czarinna has had a little attack of the gout, but is now much better, for this morning m-r Dittmar, the swedish envoy, had his audience of leave, and his successor, m-r Nolcken, had his first audience of Her Majesty as envoy extraordinary. This afternoon the first regiment of foot guards, named Preobrazensky, consisting of four battalions, was exercised before Her Majesty, who was very well pleased with their fine appearance and good order.

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

№ 181. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, September the 23rd 1738.

I hope your lordship has received my last dispatch dated the 16th instant, in which I had the honour to mention that your excellency's letters, dated the 22nd and the 23rd of August, were come to my hands. At present I beg leave to add, that, I have not yet had an opportunity to acquaint the duke of Courland, that, should his son marry the princess

---

бы чума, господствующая во всей странѣ, гдѣ войска находились, не проникла въ самую армію. Графъ Минихъ прибавляетъ, что нигдѣ болѣе непріятеля не встрѣчаетъ, потому надѣется со всею арміей возвратиться на Украйну къ концу этого мѣсяца.

У Государыни былъ небольшой припадокъ подагры, но теперь ей много лучше, и сегодня поутру она принимала въ прощальной аудіенціи шведскаго посланника Дитмара, а также въ первой аудіенціи его преемника, Нолькена, въ качествѣ чрезвычайнаго посланника. Сегодня, послѣ полудня, Ея Величество производила смотръ четыремъ батальонамъ перваго гвардейскаго — преображенскаго — полка и осталась весьма довольна его прекраснымъ видомъ и господствующимъ въ немъ порядкомъ.

№ 181. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 23-го сентября 1738 г. (4-го октября н. ст.).

Ваше превосходительство, надѣюсь, получили послѣднее донесеніе мое отъ 16-го сентября, въ которомъ я извѣщалъ, что письма ваши отъ 22-го и 23-го августа находятся у меня въ рукахъ. Сегодня могу прибавить слѣдующее: мнѣ еще не удалось передать герцогу курляндскому, что, въ случаѣ брака сына его съ принцессой мекленбургской, король съ удовольствіемъ узнаетъ о столь выгодной для

of Mecklenburgh, the king will be very glad to see him so advantageously settled. If the duke has any such design, he will certainly be overjoyed to hear the king, in some measure, gives a sanction to the match by approving of it, and it must be confessed, it is a bold undertaking, considering what he was very few years ago; but now he is become a sovereign prince and all powerful by Her Majesty's favour, nobody can yet forsee where his unbounded ambition will carry him in case he continues in a condition to please Her Majesty. One of the greatest obstacles to the pretended design is the age of the parties, for the princess is already in her twentieth year, and the prince Peter is just entered into his fifteenth year, which is too young to be married; but this great obstacle may in time be surmounted. Whatever intelligences the king has had of this affair, I am pretty sure they are but conjectures, for though I flatter myself with having as great a share of the duke's favour as anybody here, nevertheless, I confess, it has not been possible for me to penetrate into his views, though I have been very watchful, ever since he was a sovereign prince, to discover if he had any such designs; for that great event no sooner happened, than I began to imagine he might in time think of marrying his son to the presumptive heiress of Russia; but as his highness has kept his designs so close, that I may venture to affirm nobody has been able to know anything certain of them, I did not care to trouble your lordship with only bare conjectures; but at

---

него партіи. Если герцогъ дѣйствительно замышляетъ что либо подобное, онъ, конечно, будетъ безмѣрно радъ услышать, что король въ нѣкоторой степени какъ бы санкціонируетъ задуманный бракъ своимъ одобреніемъ. Вспомнивъ, чѣмъ герцогъ былъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, нельзя не сознаться, что помыслы о такомъ бракѣ — помыслы очень смѣлые; но правда и то, что онъ уже владѣтельный герцогъ, всевластенъ при дворѣ Ея Величества, что невозможно и предвидѣть, гдѣ остановится его чрезмѣрное честолюбіе, если онъ по прежнему останется угоднымъ Государынѣ. Однимъ изъ главныхъ препятствій къ такому браку представляется возрастъ сторонъ: принцессѣ уже двадцатый годъ, принцу же Петру едва минуло четырнадцать; для женитьбы онъ еще слишкомъ молодъ, но это важное препятствіе со временемъ исчезнетъ. Откуда бы, впрочемъ, король ни получилъ извѣстіе объ этомъ дѣлѣ, я вполнѣ увѣренъ, что пока рѣчь идетъ только о догадкахъ: могу безъ лести себѣ сказать, что пользуюсь милостями герцога не менѣе кого бы то ни было здѣсь въ Петербургѣ; тѣмъ не менѣе, признаюсь, какъ я ни слѣжу за герцогомъ съ самаго того дня, какъ онъ возвысился до сана царствующаго монарха, мнѣ не удавалось уловить его замысловъ по данному вопросу. Едва совершилось избраніе, мнѣ, дѣйствительно, въ голову пришло, что со временемъ герцогъ можетъ помыслить о бракѣ сына своего съ нареченной наслѣдницей русскаго престола; но, если такая мысль и зарождалась у него, онъ всегда хранилъ свои намѣ-

present that I am empowered to acquaint his highness that the king would approve of such a match, I am in hopes I shall find a favourable opportunity to learn more of his intentions, in declaring the king's sentiments, which I shall nevertheless not do, without I can engage the duke to begin the discourse on that affair, for nothing is to be got out of him in asking direct questions; but I have found by long experience, that when one can get him to begin on any subject, it is not difficult to find out his real design. What the russians will think in case he has any such views, is easy to guess, but at present they have so little to say, that I do not believe there is a man in the country that will dare to shew the least dislike to the match, in case it is concluded during the Czarinna's lifetime. I hope in time to be able to inform your lordship more particularly on this head, but if, contrary to my expectation, the duke does not design to marry his son to the princess of Mecklenburgh, I wish we had a prince for her, since she is without dispute the greatest match in the world, and her person, if not very handsome, is at least very passable; but, as I once had the honour to write on that subject when there was no prince of Courland in the way, I do not dare to enlarge at this time.

ренія въ такой тайнѣ, что никто, утверждаю смѣло, не могъ узнать о нихъ ничего достовѣрнаго. О своихъ соображеніяхъ я вашему превосходительству, конечно, писать не рѣшался, но теперь, получивъ разрѣшеніе высказать его свѣтлости, что король одобрилъ бы подобный бракъ, я, бесѣдуя о чувствахъ короля, вѣроятно, найду благопріятный случай ближе ознакомиться съ замыслами герцога. Пока мнѣ не удастся навести герцога на разговоръ по данному предмету, я никакихъ вопросовъ, конечно, ставить ему не стану, такъ какъ отъ него прямыми вопросами ничего не добьешься; между тѣмъ я долгимъ опытомъ убѣдился, что стоитъ только заговорить съ герцогомъ объ извѣстномъ предметѣ, чтобы безъ затрудненія узнать его взгляды на этотъ предметъ. Не трудно сказать, какое впечатлѣніе предполагаемые замыслы, если они дѣйствительно существуютъ, произведутъ на русскихъ; но въ настоящее время голосъ ихъ такъ мало значитъ, что врядъ-ли во всей Россіи найдется человѣкъ, который бы рѣшился высказать малѣйшее неудовольствіе по поводу брака въ случаѣ, если бы онъ совершился при жизни Царицы. Надѣюсь со временемъ дать вашему превосходительству болѣе подробныя свѣдѣнія по этому поводу; но если — вопреки моему ожиданію — герцогъ не питаетъ намѣренія женить сына своего на принцессѣ мекленбургской, я желалъ бы видѣть ее за однимъ изъ нашихъ принцевъ: она безспорно самая завидная невѣста въ мірѣ и собой если не красавица, то по крайней мѣрѣ совсѣмъ не дурна... но я уже однажды имѣлъ честь писать поэтому поводу, когда герцогъ курляндскій еще поперекъ дороги не стоялъ, и еще настаивать на томъ же предметѣ не смѣю.

After the duke of Courland had given me the strongest assurances of secrecy, I acquainted him with all your lordship had been pleased to mention to me in your letter of the 25th August. His highness desired me to thank the king for this new mark of His Majesty's favour, and he told me that he would inform Her Majesty, how much she was obliged to the king for having her interest so much at heart. Then the duke said that now their army was returning, they did not fear the swedes, for they should always have a sufficient force to oppose them, since they were resolved not to send any more to attack the turks, for they found, by three years experience, it was not possible to do them any considerable hurt at so great a distance. His highness added, that if field-marshal Munich had passed the Dniester and besieged Bender, it was uncertain if he could have taken it, considering the turks had destroyed all forage within fifteen versts of that place and all along the river Dniester, which could have obliged the field-marshal to have sent an army of at least twenty thousand men to forage at a great distance. These considerations had engaged count Munich to take the wise resolution to return before the plague had got to his troops. Then the duke of Courland exclaimed very much against the conduct of the court of Vienna, which let itself be grossly cheated by the court of France, who had given the emperor such strong assurances, that m-r Villeneuve would

---

Заручившись отъ герцога курляндскаго самыми горячими увѣреніями въ томъ, что тайна будетъ сохранена, я передалъ его свѣтлости все, что вамъ угодно было сообщить мнѣ въ письмѣ отъ 25-го августа. Его свѣтлость просилъ меня поблагодарить короля за это новое свидѣтельство расположенія его величества, причемъ обѣщалъ доложить и Государынѣ, на сколько она обязана королю за непрерывныя заботы его о русскихъ интересахъ. Герцогъ прибавилъ, что, ввиду возвращенія арміи, Швеція страшна быть не можетъ; ей всегда возможно будетъ противопоставить достаточныя силы, тѣмъ болѣе, что Россія не намѣрена болѣе дѣйствовать наступательно противъ Турціи, трехлѣтнимъ опытомъ убѣдясь, что нанести ей существенный вредъ на столь дальнемъ разстояніи невозможно. Если бы даже, прибавилъ герцогъ, фельдмаршалъ Миннихъ перешолъ Днѣстръ и осадилъ Бендеры, еще неизвѣстно, удалось ли бы ему взять ихъ, такъ какъ турки уничтожили весь фуражъ на пятнадцать верстъ въ окружности и по всему теченію Днѣстра. При такихъ обстоятельствахъ фельдмаршалу пришлось бы отправить цѣлую армію, или по крайней мѣрѣ тысячъ двадцать человѣкъ на отдаленную фуражировку. Всѣ эти соображенія и склонили графа Миниха къ разумному рѣшенію — возвратиться прежде, чѣмъ чума прокралась въ его армію. Затѣмъ, у герцога вырвалось нѣсколько весьма горячихъ восклицаній по поводу поведенія вѣнскаго двора, который даетъ себя грубо обманывать дворомъ французскимъ. Изъ Версаля императору присылали такія увѣренія въ способности Виль-

be able to make up matters, that the court of Vienna laid aside last autumn their design of raising the troops she had resolved on, and which would have been sufficient to have driven the turks out of Hungary, but they were so persuaded of the french sincerity, that, instead of raising men, they compounded for money, which is already gone, the lord knows, without doing any good, and when this court tried to persuade the court of Vienna the french were deceiving them, they would not hearken to their remonstrances, but on the contrary were angry, often saying the old cardinal Fleury was too good a christian to deceive them, which nevertheless, the duke said, he certainly does; but his highness is firmly resolved they shall not cheat this court with their fair speeches, and added, as a mark of their insincerity, that after they had agreed to send ministers plenipotentiary to the respective courts, they now insist prince Cantemir should have the character of ambassador, which the duke said they could not do. The duke ended his discourse in assuring me in the strongest terms I might depend, that, as he had constantly told me everything that had passed of consequence, so he would continue to do, that I might give your lordship an account of the same.

The 18th, 19th, 21st and 22nd of this month the Czarinna has been employed in seeing the second and third regiments of the foot guards, the

---

нева прекратить распрю, что вѣнское правительство прошлою осенью отказалось отъ намѣренія собрать рекрутъ, которыхъ рѣшено было собрать, и которыхъ, конечно, оказалось бы достаточно для изгнанія турокъ изъ Венгріи; но императоръ такъ довѣрился французской искренности, что, вмѣсто набора людей, собиралъ деньги, которыя, какъ вашему превосходительству извѣстно, истрачены безъ всякой пользы. Здѣшній дворъ не разъ пытался убѣдить вѣнское правительство въ томъ, что Франція его обманываетъ, но въ Вѣнѣ убѣжденій его не только не слушали, но еще очень сердились за нихъ, повторяя, что старый кардиналъ Флёри слишкомъ добрый христіанинъ, чтобы позволить себѣ обманъ; между тѣмъ, прибавилъ герцогъ, кардиналъ несомнѣнно позволяетъ себѣ обманы. Его свѣтлость, однако, твердо вѣритъ, что версальскому двору не удастся обмануть русскихъ министровъ громкими рѣчами. Какъ на доказательство недостатка искренности въ правителяхъ Франціи герцогъ указалъ на то, что, согласившись обмѣняться полномочными министрами, Франція, въ настоящее время, настаиваетъ на томъ, чтобы князю Кантемиру присвоено было званіе посла... «а это невозможно», замѣтилъ герцогъ. Онъ закончилъ свою рѣчь самыми энергическими увѣреніями въ томъ, что и впредь будетъ сообщать мнѣ все сколько нибудь существенное, какъ сообщалъ до сихъ поръ, для передачи вашему превосходительству въ моихъ донесеніяхъ.

18-го, 19-го, 21-го и 22-го сентября Царица производила смотры второму и третьему полкамъ лейбъ-гвардіи, конно-гвардейскому полку и кадетамъ. Всѣ эти

regiment of horse guards and cadets exercise, which all performed so well, that Her Majesty was extremely pleased.

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

№ 182. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, September the 30th 1738.

. . . We have no news of late from Persia, so don't know what schach Nadyr is doing since his taking Candahar; but your lordship may depend, that as this court seems resolved to end the war they are engaged in as soon as possible, that whatever the persians undertake against the turks, that will not make this ministry alter their resolution. . . .

. . . Yesterday being the post-day for Sweden, I writ to m-r Finch and send your lordship inclosed a copy of my letter. . .

. . . Count Osterman told me that he had heard prince Cantemir was gone from London without receiving the usual present made to foreign ministers, which gave him some uneasiness for fear that they had done something to disoblige the king. I assured him I knew nothing of it; upon which the count desired me to mention that affair to your lordship, but not as from him, but as if I had heard the same thing from one of the prince's relations.

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

смотры оказались вполнѣ удачными, что доставило чрезвычайное удовольствіе Ея Величеству.

№ 182. К. Рондо Лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 30-го сентября 1738 г. (11-го октября н. ст.).

...Здѣсь давно не получалось писемъ изъ Персіи и неизвѣстно, что дѣлаетъ шахъ Надиръ по взятіи Кандагара, но могу увѣрить ваше превосходительство, что русскій дворъ рѣшился возможно скорѣе покончить войну съ портою и что никакія предпріятія Персіи противъ турокъ не измѣнятъ рѣшенія русскихъ министровъ...

...Вчера отправлялась почта въ Швецію; я написалъ Финчу и прилагаю при семъ вашему превосходительству копію съ моего письма...

...Графъ Остерманъ высказалъ мнѣ, что, по слухамъ, князь Кантемиръ выѣхалъ изъ Лондона, не получивъ подарка, который обыкновенно дѣлается представителямъ иностранныхъ государствъ при ихъ отъѣздѣ; это нѣсколько смущаетъ графа, такъ какъ онъ опасается, не прогнѣвалъ ли князь чѣмъ либо его величество. Я отвѣчалъ, что ничего не знаю объ этомъ; тогда вице-канцлеръ попросилъ меня упомянуть объ указанномъ фактѣ вашему превосходительству, но не отъ его имени, а какъ бы я слышалъ что-либо отъ родственниковъ князя.

APPENDICE TO M. RONDEAN'S FOREGOING LETTER, DATED THE 30 SEPTEMBER 1738 (№ 182).

(Extract of m-r Rondeau's letter to m-r Edvard Finch, dated September the 29th 1738).

By the inclosed letter I have had the honour to receive from my lord Harrington, dated the first instant, I was ordered to speak again to this ministry concerning the proposal made to this court by m-r L'Estang, since you have observed to his lordship that as yet this court has not communicated the same in confidence to the swedish ministers, as they formerly promised.

Yesterday I waited on count Osterman and informed him with what my lord Harrington had mentioned to me, and represented to him in the strongest terms how useful it would be to the Czarinna's interest that the swedish ministers should be immediately acquainted with all the french had done to gain this court. The count answered me, that m-r Bestucheff was fully instructed with all the french had proposed here, and should be ordered to communicate the same as desired, in case the french should behave in a manner to make that communication absolutely necessary, for he thought it would not be prudent to do it at present, since they were in some measure obliged to keep well with France, but, in case the french continued to try to hurt their interest in Sweden, they would certainly use reprisals

---

Приложеніе къ донесенію К. Рондо отъ 30-го сентября 1738 г. (№ 182).

(Извлеченіе изъ письма Рондо Эдварду Финчу отъ 29-го сентября 1738 г.).

Въ прилагаемомъ письмѣ отъ перваго сентября лордъ Гаррингтонъ приказалъ мнѣ вновь переговорить съ русскими министрами о предложеніяхъ, которыя дѣлались русскому двору де л'Этаномъ, такъ какъ вы извѣстили его превосходительство, что, не взирая на данныя обѣщанія, предложенія эти не были конфиденціально сообщены шведскому министерству.

Вчера я посѣтилъ графа Остермана, сообщилъ ему о полученномъ отъ лорда письмѣ и въ самыхъ горячихъ выраженіяхъ указывалъ на сколько, въ интересахъ Царицы, важно было бы немедленно ознакомить шведскихъ министровъ съ происками Франціи при здѣшнемъ дворѣ. Графъ отвѣчалъ, что Бестужеву всѣ предложенія Франціи вполнѣ извѣстны; ему кромѣ того приказано сдѣлать о нихъ требуемыя сообщенія въ случаѣ, если бы они оказались рѣшительно необходимыми вслѣдствіе поведенія версальскаго правительства, но что въ настоящее время врядъ-ли осторожно выступать съ ними, такъ какъ Россія въ нѣкоторой степени обязана блюсти добрыя отношенія къ Франціи. Россія, однако, приступитъ къ репрессаліямъ, если Франція возобновитъ свои попытки къ нарушенію русскихъ интересовъ въ Швеціи; тогда она воспользуется

by producing several proofs they had in their hands of their ill intentions. The count ended his discourse by desiring me to exhort you to live and act with m-r Bestucheff in the greatest confidence.

I shall make but one reflexion on this affair, which is, that, as this court is very desirous of ending the war, and that that of Vienna has often assured them in the strongest terms that the french were more able than any other to engage the turks to make up matters, this ministry have avoided declaring m-r L'Estang's proposals to Sweden, for fear it should come to be known to the french, who might in return hurt their affairs, when things come to be made up with the turks.

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

№ 183. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau. [1])

Whitehall, October the 6th 1738.

...Though the intelligence I sent you sometime since, concerning the intention of France to give subsidies to Sweden in order, without doubt, to dispose and enable her to attack Moscovy, must, upon your having communicated it to the court where you are, have given them a great alarm, and have put them upon measures for preventing the success of such a

---

имѣющимися въ рукахъ ея доказательствами неблаговидныхъ цѣлей французскаго двора. Графъ закончилъ рѣчь свою просьбою, дабы я пригласилъ васъ относиться къ Бестужеву съ полнымъ довѣріемъ.

Позволю себѣ по поводу этого дѣла одно замѣчаніе: Русскому двору очень хотѣлось бы покончить войну съ Турціей, вѣнскій же дворъ неоднократно въ самыхъ сильныхъ выраженіяхъ убѣждалъ его въ томъ, что Франція болѣе, чѣмъ всякая другая держава, способна склонить турокъ къ миру. Здѣшніе министры не рѣшаются сообщить Швеціи предложенія де л'Этана, опасаясь, какъ бы, узнавъ объ ихъ нескромности, Франція не отплатила затрудненіями въ дѣлѣ прекращенія русско-турецкой распри.

№ 183. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо [1]).

Уайтгэлль, 6-го октября 1738 г. (17-го октября н. ст.).

...Свѣдѣнія, отправленныя вамъ мною нѣсколько времени тому назадъ касательно намѣренія Франціи помочь шведамъ субсидіею съ очевидною цѣлью вызвать ихъ на борьбу съ Россіей и поддержать ихъ въ этой борьбѣ, несомнѣнно произвели большую тревогу при русскомъ дворѣ и вызвали съ его стороны мѣры къ противодѣйствію столь опаснымъ планамъ; тѣмъ не менѣе — ввиду крайней спѣшности дѣла, ввиду

---

1) Все письмо писано шифромъ.

dangerous design, yet, as the thing now presses extremely and will certainly be immediately concluded unless some more effectual means be applied, than have been hitherto, His Majesty would therefore have you impart in the utmost confidence to the duke of Courland, that the king is now fully persuaded from the advices he has received from Sweden and other parts, that a new convention, upon the foot, as to the quantity of the subsidies, of that of 1735, is upon the point of being signed with the french ambassador at Stockholm. And as the drift of such an expence on the part of France, whatever may be the pretences openly alledged to cover the real view, can, as they must easily perceive, be no other, than to promote an invasion upon the Czarinna, the king has therefore thought it necessary, out of his sincere friendship for that princess, that this secret intelligence should be conveyed to her, not doubting but that, as Her Czarish Majesty must see the dangerous importance to her affairs of such an alliance at this time between France and Sweden, so she will exert herself, by all possible means and with the utmost expedition, to obstruct and prevent its conclusion.

In making this communication to the duke of Courland, you will insist absolutely, as you were before directed to do when you had the king's former orders, upon the strictest secrecy, and that it may be never known, whatever use is made of it, that the intelligence came from His Majesty.

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

того, что договоръ, конечно, будетъ заключенъ немедленно, если противъ него не будутъ приняты мѣры болѣе дѣятельныя, чѣмъ тѣ, которыя принимались до сихъ поръ, — король поручаетъ вамъ совершенно конфиденціально сообщить герцогу курляндскому слѣдующее: по свѣдѣніямъ, полученнымъ и изъ Швеціи, и изъ другихъ источниковъ, его величество вполнѣ увѣрился теперь, что не сегодня — завтра съ французскимъ посломъ въ Стокгольмѣ должна быть подписана конвенція о субсидіи въ размѣрѣ субсидіи 1735-го года. Какими бы вымышленными предлогами ни прикрывали дѣйствительные замыслы, побуждающіе Францію принять на себя такой расходъ, легко понять, что цѣль ея — вызвать нападеніе на царскія владѣнія. Потому король, руководимый искреннимъ расположеніемъ къ Ея Величеству, призналъ необходимымъ, сообщить ей свѣдѣнія, полученныя тайнымъ путемъ. Онъ увѣренъ, что Ея Царское Величество пойметъ опасность, угрожающую ей вслѣдствіе такого союза Франціи съ Швеціей, и приложитъ всѣ старанія, дабы безотлагательно помѣшать этому союзу, предупредить его.

Передавая все вышеизложенное герцогу курляндскому, вы — согласно прежде-даннымъ вамъ инструкціямъ — озоботитесь, дабы сообщенія ваши хранились въ строжайшей тайнѣ; какъ бы русскій дворъ ни воспользовался ими, никто не долженъ никогда знать, что они сдѣланы были русскому двору его величествомъ.

№ 184. C. Rondeau to the right honourable lord Barrington.

St. Petersburgh, October the 7th 1738.

I hope your lordship has received my last dispatch, dated the 30th of September; since which time major Apraxin is arrived here with an account, that field-marshal Munich and all his army was safely arrived the 23rd of last month at Perejaslaw, which is situated in the Ukraine between Kioff and Perewolotzna.

By the return of the troops an end is put to this campaign, which has made a great deal of noise in Europe, and has so strongly convinced this court that, as long as the turks keep within their frontiers, it is not possible for a russian army to hurt them, that this ministry is at present resolved not to seek their enemies for the future at so great a distance, but, if by misfortune the mediators cannot make up matters this winter, they will leave a good army on their borders to see, if the turks will come in their turn to seek them, which they will hardly do, but content themselves in sending their tartars to plunder the russian borders, where if they should have the good fortune to arrive, they probably would not get much, for I am told, that the russ army themselves have almost destroyed those parts, and even the Ukraine, which was once one of the fruitfullest spots in the world, and is now so ruined, that a great part of the army will be obliged

---

№ 184. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 7-го октября 1738 г. (18-го октября н. ст.).

Ваше превосходительсто, надѣюсь, получили послѣднее письмо мое отъ 30-го сентября. По отправленіи его, сюда прибылъ маіоръ Апраксинъ съ донесеніемъ о благополучномъ прибытіи фельдмаршала Миниха и всей его арміи 23-го сентября въ Переяславль (въ Украйнѣ, между Кіевомъ и Переволочной).

Съ возвращеніемъ этихъ войскъ окончена кампанія, надѣлавшая столько шуму въ Европѣ и вполнѣ убѣдившая здѣшній дворъ, что — пока турки не переступаютъ своихъ границъ — русская армія нанести имъ существеннаго вреда не можетъ. Русскіе министры рѣшили впредь не разыскивать непріятеля такъ далеко; въ случаѣ же, если посредникамъ не удастся покончить дѣло миромъ въ теченіе зимы — выставить армію на границы и посмотрѣть, не предпримутъ ли турки въ свою очередь наступательныхъ дѣйствій противъ нея. Врядъ-ли; они вѣроятно удовольствуются высылкою татаръ на грабежи у русскихъ границъ. Впрочемъ, если татары и доберутся до границъ, добыча имъ достанется не большая; я слышалъ, будто пограничныя мѣстности опустошены самими русскими; опустошена даже Украйна — представлявшая собою недавно одну изъ плодороднѣйшихъ странъ міра; теперь она разорена на столько, что большей части арміи придется зимовать ближе къ Москвѣ; Украйна уже не въ

to winter towards Moscow, the Ukraine not being in a condition at present to furnish them necessaries for life. I have heard from very good hands, that the russians have lost of their army, commanded by field-marshal Munich, eighteen or nineteen thousand regular troops from their leaving Perewolotzna in the spring to the eighth of September last, at which time there was yet in the army about fifteen thousand sick men, which for the greatest part must have perished since, so that, it is thought, this campaign will have cost the Czarinna at least thirty thousand regular troops, without reckoning the vast numbers that must have died of their irregular troops: cossacks, calmucks, tartars and peasants, that conducted the baggages and ammunition. In a word, my lord, this campaign has cost so many men, and there is such a scarcity of money in the country, that this court will try to make peace almost at any rate, but I do not, nevertheless, believe they will do it without including the emperor, though they continue to be very much displeased with him, and his minister, count Ostein, who is so imprudent that he cannot agree with the duke, but had high words with him some days ago, at which time they each reproached one another that their courts had done nothing. How true that is, I leave others to judge, but am sure this court has done all they could.

The 1st instant being prince Charles, the duke of Courland's youngest son's birthday, and the third that of the duchess, his mother, all the foreign

---

состоянiи прокормить ея. Мнѣ изъ очень хорошихъ источниковъ передавали, будто изъ регулярныхъ полковъ армiи фельдмаршала Миниха съ весны, когда армiя эта выступила изъ Переволочны, до 8-го минувшаго сентября выбыло восемнадцать-девятнадцать тысячъ человѣкъ; что къ 8-му сентября въ ней кромѣ того насчитывали до пятнадцати тысячъ больныхъ, большинство которыхъ съ тѣхъ поръ вѣроятно погибло; такъ что кампанiя настоящаго года, надо полагать, стоила Царицѣ по крайней мѣрѣ 30.000 регулярнаго войска, не считая множества погибшихъ иррегулярныхъ силъ: казаковъ, калмыковъ, татаръ, крестьянъ — сопровождавшихъ обозы и орудiя. Короче, ваше превосходительство, кампанiя эта стоила столькихъ людей, недостатокъ въ деньгахъ здѣсь такъ великъ, что русскiй дворъ согласится подписать миръ на всякихъ условiяхъ; не думаю, однако, чтобы онъ рѣшился заключить его помимо императора, хотя, по прежнему, вѣнскимъ правительствомъ здѣсь крайне недовольны, а полномочный министръ императора, графъ Остенъ, неосторожно ссорится съ герцогомъ, и нѣсколько дней тому назадъ обмѣнялся съ нимъ крупными словами: одна сторона упрекала другую въ бездѣйствiи. Предоставляю людямъ судить на сколько вообще правды въ этихъ упрекахъ, но долженъ сказать, что русскiй дворъ сдѣлалъ все, что могъ.

Перваго октября — въ день рожденiя принца Карла, младшаго сына герцога кур-

ministers and russ nobility went in the morning to compliment them on the occasion.

M-r Dittmar, the late swedish envoy, set out from hence the 2nd instant to go and take possession of his government of Finland.

The bey of Algier has sent a lion and a horse as a present to the States General, who have ordered m-r Swarts to inform this court, that they had sent the lion as a present to Her Majesty and the horse to the duke of Courland.

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

№ 185. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, October the 14th 1738.

Since my last dispatch to your lordship, dated the 7th instant, I have had the honour to see count Osterman, who told me again, by way of conversation, that he did not think this by no means a proper time to undertake any step at Stockholm, that might disoblige the french king, for that prince Cantemir had informed them, that the cardinal Fleury had given him the strongest assurances, that the french ambassador in Sweden was ordered not to countenance those persons, who might have any ill designs against

---

ляндскаго, и третьяго — въ день рожденія герцогини, всѣ представители иностранныхъ государствъ и вся русская знать являлись поутру съ поздравленіями.

Бывшій шведскій посланникъ, Дитмаръ, выѣхалъ отсюда 2-го октября къ своему новому посту губернатора Финляндіи.

Бей алжирскій прислалъ генеральнымъ штатамъ льва и коня; штаты же приказали Шварцу увѣдомить русскій дворъ, что они отправили льва въ подарокъ Ея Величеству, коня же — герцогу курляндскому.

№ 185. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 14-го октября 1738 г. (25-го октября н. ст.).

Отправивъ вашему превосходительству донесеніе свое отъ 7-го октября, я имѣлъ честь видѣться съ графомъ Остерманомъ, который въ разговорѣ вновь повторялъ мнѣ, что отнюдь не признаетъ своевременнымъ предпринимать въ Стокгольмѣ что-либо, непріятное королю французскому, такъ какъ кардиналъ Флери далъ князю Кантемиру самыя рѣшительныя увѣренія въ томъ, что французскому послу въ Стокгольмѣ предписано никакъ не поддерживать лицъ, злоумышляющихъ противъ Россіи, напротивъ — принимать всѣ мѣры къ предупрежденію рѣшеній, способныхъ вызвать но-

Russia, but, on the contrary, to do his utmost to prevent their taking any resolution that might occasion new troubles. These good dispositions, the count said, are confirmed by m-r Bestucheff, who mentions, that the french ambassador at Stockholm behaved at present in such a manner, that there was no reason to complain; nevertheless, added his excellency, as the Czarinna is resolved not to be lulled asleep by fine words, she will take proper measures to be provided against all events and will always be very much obliged to the king for any information he shall be pleased to give her, which she would always look upon as a particular mark of His Majesty's favour, and in return, I might assure your lordship, that the Czarinna will never undertake anything that can give the king the least uneasiness. By the latter part of count Osterman's discourse it is easy to perceive that the duke of Courland must have informed him with what I had communicated of the swedish affair to his highness some time ago.

At present I hear that almost all the horse that were in field-marshal Munich's army perished for want of water; the dragoons were dismounted, and their horse employed to draw the artillery, and almost all the officers of the army were forced to return on foot, their horses being obliged to draw the provisions and the best of their baggage, for all that was not absolutely necessary or of great value, they were obliged to destroy, that it should not fall into the hands of the tartars.

Prince Dolgorucky is arrived here from Moscow, and is soon to set

---

выя тревоги. О добромъ расположеніи версальскаго двора къ Россіи, по словамъ графа, свидѣтельствуетъ и Бестужевъ; онъ доноситъ, что французскій посолъ не подаетъ теперь ни малѣйшаго повода къ жалобамъ. Тѣмъ не менѣе, прибавилъ графъ, Ея Величество не дастъ убаюкать себя сладкими рѣчами, приметъ всѣ мѣры, дабы оказаться на сторожѣ противъ всякихъ случайностей; она всегда будетъ благодарна королю за каждое свѣдѣніе, которое ему угодно будетъ сообщить, видя въ такихъ сообщеніяхъ знакъ особеннаго расположенія его величества. Графъ просилъ меня увѣрить ваше превосходительство, что съ другой стороны и Царица никогда не предприметъ ничего сколько нибудь непріятнаго королю. По послѣднимъ словамъ графа Остермана легко догадаться, что герцогъ курляндскій сообщилъ ему все, недавно переданное мною его свѣтлости по шведскимъ дѣламъ.

Слышалъ я, будто почти всѣ лошади арміи фельдмаршала Миниха погибли за недостаткомъ въ пойлѣ; драгунъ пришлось спѣшить, а лошадей ихъ отдать подъ артиллерію; почти всѣ офицеры вынуждены были возвращаться пѣшкомъ, такъ какъ лошадей ихъ отдали подъ провіантъ и болѣе цѣнныя части обоза; всѣ предметы, которые не являлись крайне необходимыми или особенно драгоцѣнными, пришлось уничтожить, дабы они не попали въ руки татарамъ.

Князь Долгорукій пріѣхалъ сюда изъ Москвы и вскорѣ долженъ выѣхать въ

out for England with his eldest son; his wife and family are not to go along with him, at least this winter.

The duke of Courland has been indisposed for three or four days with a cold, but is now perfectly recovered.

Last thursday m-r Suhm had an audience, and delivered to Her Majesty a letter, by which the king, his master, informs her, that the diet of Poland had chosen a marshal, so that there was hopes the diet would subsist.

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

№ 186. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, October the 21st 1738.

I had the honour, the 7th instant to mention to your lordship that the duke of Courland had had a new dispute with count Ostein, which, I very much fear at present, will occasion a coldness between this court and that of Vienna, and perhaps, in time, an entire cessation of friendship, for the duke seems to have taken a firm resolution to assist the emperor only as long as this war continues, in which he thinks his honour engaged, but after that is ended, never to enter into any engagement whatsoever with the imperialists, who, he has often assured me, have not only by their ingratitude

---

Англію съ старшимъ сыномъ своимъ; жена его и прочіе члены семьи съ нимъ не ѣдутъ, по крайней мѣрѣ на эту зиму.

Герцогъ курляндскій дня три или четыре былъ нездоровъ вслѣдствіе простуды; но теперь онъ совершенно оправился.

Прошлый четвергъ Сумъ имѣлъ аудіенцію, и вручилъ Ея Величеству письмо, которымъ король, государь его, извѣщаетъ объ избраніи маршала польскаго сейма; это подаетъ надежду, что и самый сеймъ состоится.

№ 186. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 21-го октября 1738 г. (1-го ноября н. ст.).

7-го октября въ донесеніи своемъ вашему превосходительству я упоминалъ о крупномъ разговорѣ между герцогомъ курляндскимъ и графомъ Остеномъ. Очень опасаюсь, какъ бы разговоръ этотъ не повлекъ за собою охлажденія между дворами с.-петербургскимъ и вѣнскимъ, а затѣмъ пожалуй и прекращенія дружественныхъ сношеній между ними, такъ какъ герцогъ, по видимому, твердо рѣшился помогать императору только въ теченіе войны (что считаетъ долгомъ чести), по окончаніи же ея — не вступать никогда ни въ какія обязательства по отношенію къ императору, который — какъ герцогъ заявлялъ мнѣ не разъ — своею неблагодарностью и своими

and ill conduct lost all their old friends, but would have had the Czarinna do the same.

In order to inform your lordship of all the particulars I have been able to learn of the abovementioned dispute, I must first mention, that count Ostein no sooner heard the russian army was returning to their winter quarters, and found by the discourse of the ministers that they did not intend to march any more through the step or desert to seek their enemy, than he thought proper to consider, that his master was to be assisted by the Czarinna in case the war continued; and in order to find out Her Majesty's sentiments, he presented a memorial to the cabinet ministers, by which he desired to be informed — whether they designed to send an army next year against the turks or a body of auxiliary troops to assist the emperor and on what conditions; to which memorial the cabinet ministers answered, that, in case the war continued, the emperor might depend that Her Majesty would send to his assistance a considerable body of troops on the same conditions, as those which were sent on the Rhine. As soon as count Ostein received this resolution, he waited on the duke of Courland, and represented to his highness, that, as the emperor had no other friend at this court but himself, he hoped he would be so good as to prevent count Osterman doing them any ill offices at this time, for the present case was

---

неблаговидными поступками не только удалилъ отъ себя старыхъ друзей, но еще стремится удалить ихъ и отъ Государыни.

Дабы ознакомить ваше превосходительство со всѣми подробностями этой ссоры, на сколько мнѣ удалось узнать ихъ, я долженъ предварительно замѣтить, что графъ Остенъ, едва услыхавъ о возвращеніи русской арміи на зимнія квартиры, а также о намѣреніи министровъ—не посылать болѣе войскъ въ поиски за непріятелемъ черезъ степи, счелъ нужнымъ обезпечить за своимъ государемъ помощь русской арміи въ случаѣ продолженія войны, и, съ цѣлью узнать взгляды Ея Величества на этотъ предметъ, обратился въ кабинетъ-министрамъ съ меморіаломъ, въ которомъ ставилъ вопросъ: намѣренъ ли кабинетъ въ слѣдующемъ году отправить вновь арміи противъ турокъ или же признаетъ болѣе цѣлесообразнымъ прислать вспомогательный корпусъ императору, и, въ послѣднемъ случаѣ, на какихъ условіяхъ? Кабинетъ отвѣчалъ, что если война продолжится, императоръ можетъ расчитывать на значительный корпусъ русскихъ войскъ, и притомъ на тѣхъ же условіяхъ, на которыхъ отправленъ былъ ему вспомогательный корпусъ на Рейнъ. Получивъ такую резолюцію, графъ Остенъ поѣхалъ къ герцогу курляндскому, прося его свѣтлость — какъ единственнаго друга императора при русскомъ дворѣ—не допускать козней графа Остермана; понять, что настоящее положеніе дѣлъ совершенно не сходно съ тѣмъ, при которомъ Ея Царское Величество и многіе другіе монархи, расположенные къ императору, прислали ему помощь на Рейнъ. Графъ напомнилъ, что императоръ впутался въ войну съ

very different from that which subsisted when Her Czarish Majesty sent her troops on the Rhine to assist the emperor, as several other princes, his friends, had done; therefore he desired his highness to represent to Her Majesty, that, as the emperor had undertaken this war only to help Russia, he hoped Her Majesty would send her troops on easier conditions, for, considering the distressed condition the emperor was in, he would not be in a condition to furnish them with bread and forage at the same rate as he did then. The duke of Courland avoiding to enter into count Ostein's reasonings, told him to give another memorial to the cabinet ministers on the same subject, for said he (his highness) it will be no great affair for Her Majesty if she should be at the expence of some hundred thousand roubles more to maintain her troops. Accordingly he gave a second memorial to the cabinet ministers, who, before they thought fit to answer it, convinced the duke, as it is thought, that the Czarinna was in no better condition than the emperor, and no more able to raise money to maintain the troops to be sent to him.

And then the cabinet ministers, without doubt with the consent of his highness, gave the count the same answer as before, which engaged his excellency to go and make heavy complaints to the duke of Courland, but not finding him willing to persuade Her Majesty to alter her resolution, but on the contrary that he took fire and laid all the blame of the ill situation of their affairs on the imperialists, who, if they had had, said the duke, anything of an army in the field, they should have had long since an honou-

---

портою исключительно изъ желанія помочь Россіи, и выразилъ надежду, что Ея Величество дастъ свои войска на условіяхъ болѣе легкихъ; императоръ находится въ положеніи столь стѣсненномъ, что не въ состояніи снабжать русскую армію фуражемъ и хлѣбомъ, какъ на Рейнѣ. Герцогъ, избѣгая преній съ графомъ, предложилъ ему войти въ кабинетъ съ новымъ меморіаломъ по данному вопросу, при чемъ замѣтилъ, что для Ея Величества лишняя трата въ нѣсколько сотъ тысячъ рублей большаго расчета не составитъ. Графъ подалъ второй меморіалъ, но кабинетъ-министрамъ, прежде чѣмъ они отвѣтили на него, удалось, по видимому, убѣдить герцога, что положеніе Царицы не лучше положенія императора, что и ей не легко будетъ собирать деньги на содержаніе вспомогательнаго войска.

Какъ бы то ни было, кабинетъ-министры, вѣроятно съ предварительнаго согласія герцога, повторили свой отвѣтъ графу. Графъ поспѣшилъ къ герцогу курляндскому съ горькими жалобами, но не встрѣтилъ въ немъ готовности ходатайствовать передъ Ея Величествомъ объ измѣненіи резолюціи кабинета; напротивъ, его свѣтлость горячо сталъ обвинять императора въ худомъ положеніи дѣлъ. Если бы императоръ выставилъ въ поле хоть подобіе арміи, воскликнулъ герцогъ, почетный миръ былъ бы давно подписанъ. Вѣроятно онъ высказалъ и еще нѣсколько подобныхъ мнѣній, а

rable peace. I suppose several other reflexions of the like nature were made, to which count Ostein made too hasty a reply, not considering the person he was speaking to, but upbraiding his highness with being entirely devoted to the king of Poland and others, that were no friends to the emperor (as count Osterman was to the king of Prussia), and after some other such reflexions, he told the duke he could not see this court had done any great matters during the war but making a great noise and killing three tartars, which last reflexion so irritated the duke, that he immediately turned upon his heel and walked away, and is since so angry, that he has sent baron Taube, his master of the horse, to inform him, that, as Her Imperial Majesty had been graciously pleased to consent, that he should no more trouble himself with business, he desired that for the future his excellency would not speak to him on any affairs, but whatever he might have to say, he should address himself to count Osterman (who, your lordship must know, is no friend to count Ostein because he formerly slighted him).

An estafette was sent by this court some days ago to Vienna in order, I suppose, to inform that court of this fine affair, which will infallibly do the emperor's interest at this place great injury, and if it does not prevent the Czarinna sending next spring a body of auxiliary troops, at least it will prevent their being sent so good and on such reasonable terms, as he might have had them in case the duke had continued his friend. Since this dispute the duke has made, almost in public, several hard reflections upon the court of Vienna,

---

графъ Остенъ погорячился отвѣтомъ, забывъ съ кѣмъ говоритъ: онъ сталъ упрекать его свѣтлость въ чрезвычайной преданности королю польскому и другимъ недругамъ императора (подобной преданности графа Остермана королю прусскому) и т. п. Не вижу, прибавилъ графъ, чтобы русскіе оказали какіе нибудь подвиги за эту войну: только нашумѣли да убили двухъ-трехъ татаръ. Эти слова вывели герцога изъ себя; онъ немедленно отвернулся и вышелъ. Съ тѣхъ поръ гнѣвъ его не улегся; на дняхъ онъ отправилъ своего шталмейстера, барона Таубе, сказать графу, что, получивъ отъ Ея Императорскаго Величества милостивое разрѣшеніе устраниться отъ государственныхъ заботъ, онъ проситъ его сіятельство впредь обращаться съ дѣлами не къ нему, а къ графу Остерману (который, какъ вамъ извѣстно, не принадлежитъ къ друзьямъ графа Остена, такъ какъ графъ всегда относился къ нему съ пренебреженіемъ).

Нѣсколько дней тому назадъ въ Вѣну отправлена эстафета, вѣроятно съ извѣстіемъ объ этомъ щекотливомъ дѣлѣ, которое конечно отзовется крайне неблагопріятно на интересахъ императора при русскомъ дворѣ; если оно не помѣшаетъ отправкѣ вспомогательнаго корпуса императору въ будущемъ году, тѣмъ не менѣе и качества этого корпуса, и условія его отправленія будутъ не тѣ, какими они могли бы явиться, если бы герцогъ по прежнему оставался другомъ вѣнскаго двора. Послѣ

adding the imperialists were not to be satisfied, and would oblige all the world to follow their sentiments, and were angry whenever they did not fall out with their best friends to please them, as for instance they had done all they could to engage the Czarinna to resent the king of Great-Britain's not assisting the emperor during the war with France, and very lately they tried to persuade this court not to send a minister to London to succeed prince Cantemir; they would also have had the Czarinna to declare to the king of Prussia, that, in case he marches any troops on account of the affair of Berg and Juliers, Her Majesty would attack him, and several things of this nature the duke's passion carries him to mention at present. I humbly beg your lordship to consider what is to be done in this critical conjuncture, for if a french ambassador should arrive here during this uneasiness, nobody can answer what ground he may gain, which can but be of ill consequence in time to the king, our master, and his friends. As for me, your lordship may be persuaded I will leave no stone unturned to try to make up matters and to get the duke not to be angry with the emperor for the imprudence of his minister, though I am pretty sure, that when I have an opportunity to speak on that subject, his highness will tell me, as he has on several occasions, that my court has no reason to speak in favour of that of Vienna, but as I am humbly of opinion it is the interest of Europe in

---

упомянутой ссоры, герцогъ не разъ, даже публично, высказывалъ горькія жалобы на императорское правительство: «На него не угодишь», замѣчаетъ его свѣтлость; «оно хочетъ, чтобы весь міръ дѣйствовалъ согласно его намѣреніямъ, сердится, если другіе не ссорятся съ лучшими друзьями ему въ угоду; такъ оно всячески старалось возбудить Царицу противъ Великобританіи за то, что король не оказалъ императору помощи въ его войнѣ съ Франціей; еще недавно оно увѣщевало русскій дворъ не назначать резидента въ Лондонъ на мѣсто князя Кантемира; требовало, чтобы Царица пригрозила королю прусскому остановить войска его силою, если бы они выступили для занятія Юлиха и Берга»... Въ порывахъ недовольства герцогъ высказываетъ много подобныхъ обвиненій. Я очень просилъ бы ваше превосходительство дать мнѣ инструкціи—какъ держаться въ этихъ обстоятельствахъ... Если сюда пріѣдетъ французскій посолъ прежде, чѣмъ герцогъ успокоится, кто знаетъ не удастся ли ему занять положеніе, неблагопріятное королю, государю нашему, и друзьямъ его. Что меня касается, ваше превосходительство можете быть увѣрены, что я не пренебрегу ничѣмъ, дабы уладить дѣло; дабы изъ-за неосторожности императорскаго министра гнѣвъ герцога не обратился на самого императора, хотя и опасаюсь, что, при первой попыткѣ съ моей стороны заговорить по этому поводу, его свѣтлость выскажетъ тоже, что уже высказывалъ не разъ, именно, что нашему двору нѣтъ основаній принимать сторону вѣнскаго правительства. Въ убѣжденіи, что интересы Европы во-

general that this court should be well, or at least in appearance, with that of Vienna, I have already spoken to m-r Suhm on this affair, who is very well disposed to do all he can to prevent the duke's carrying his resentment too far, though he said his highness was so displeased, that he had told him he wished no more hurt to greatest enemies than to be obliged to negociate with the court of Vienna.

As this affair will probably occasion count Ostein's being recalled, I should think it would be of great service to the emperor and to us, that some means be found that the person who succeeds him be our friend and a reasonable man, who would think it no affront sometimes to consult me and our friends.

I hope the importance of the present affair will excuse the length of this letter.

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

№ 187. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, October the 27th 1738.

. . . Prince Cantemir's present could not be paid before his departure from hence by reason of my lord chamberlain, who is the proper officer for directing those matters, having happened to be then out of town. But

---

обще требуютъ сохраненія добрыхъ — хотя бы только по внѣшности — отношеній Россіи къ императору, я уже говорилъ съ Сумомъ по этому поводу. Онъ обѣщалъ также приложить всяческія старанія, дабы предупредить слишкомъ горячія проявленія неудовольствія со стороны герцога. Хотя, прибавилъ Сумъ, его свѣтлость крайне недоволенъ вѣнскимъ дворомъ: онъ высказалъ мнѣ, будто злѣйшему врагу не можетъ пожелать ничего худшаго, чѣмъ обязательство вести дѣла съ императоромъ.

Ссора эта, вѣроятно, повлечетъ за собою отозваніе графа Остена, потому, полагаю, и для насъ, и для императора было бы очень желательно по возможности озаботиться — нельзя ли замѣстить графа другомъ Англіи и человѣкомъ разумнымъ, который бы не считалъ для себя обидой по временамъ посовѣтоваться съ нами и съ нашими друзьями.

Если донесеніе мое вышло слишкомъ длиннымъ, важность его содержанія, надѣюсь, послужитъ мнѣ извиненіемъ.

№ 187. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 27-го октября 1738 г. (8-го ноября н. ст.).

. . . Подарокъ князю Кантемиру не могъ быть врученъ князю до отъѣзда его изъ Лондона потому, что лорда-каммергера, вѣдающаго подобныя дѣла, не было въ городѣ. Теперь подарокъ выплаченъ, и къ тому же немедленно по возвращеніи лорда.

it was actually paid, immediately upon his lordship's return, to that minister's order, and I may likewise acquaint you, that, as an instance of the king's particular regard to the court from which he was sent, His Majesty was pleased to order that his present at parting should be 500 p. instead of 350 p., which is the usual sum for envoys. . .

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

№ 188. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, October the 28th 1738.

. . . The duke of Courland continues as yet resolved not to speak of business to count Ostein, though the latter has humbled himself so far, as to desire m-r Suhm, the saxon minister, to speak in his favour to the duke, which he did accordingly last thursday; but could not prevail on his highness to alter his resolution.

It is reported that the fortifications of Oczakoff are razed to the ground, and that the garrison is returning to the Ukraine, the place being at too great a distance to be kept without a very great expence, and the plague, which is there every year, has already carried off vast numbers of men. There is only one reason that makes some people yet doubt of the truth of this report, which is, that they are inclined to believe this ministry will

---

Кромѣ того, королю угодно было, въ знакъ особеннаго уваженія своего къ двору, представителемъ котораго является князь, выдать ему, въ качествѣ прощальнаго подарка, 500 фунтовъ вмѣсто 350-ти, которые обыкновенно полагаются посланникамъ.

№ 188. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 28-го октября 1738 г. (9-го ноября н. ст.).

. . . Герцогъ курляндскій до сихъ поръ держится принятаго рѣшенія — не бесѣдовать о дѣлахъ съ графомъ Остеномъ, не смотря на то, что графъ снизошелъ до обращенія къ саксонскому посланнику, Суму, съ просьбою поговорить съ герцогомъ въ его пользу. Сумъ исполнилъ его желаніе прошлый четвергъ, однако измѣнить нерасположеніе его свѣтлости ему не удалось.

Разсказываютъ, будто укрѣпленія Очакова срыты до основанія, гарнизонъ же его возвращается на Украйну, такъ какъ охранять столь отдаленную крѣпость слишкомъ дорого; къ тому же ежегодно возвращающаяся въ той мѣстности чума уже похитила множество людей. Въ истинѣ этихъ слуховъ нѣкоторые сомнѣваются только изъ соображенія: не выгоднѣе ли было бы удержать Очаковъ возможно-долѣе,

keep Oczakoff as long as they can, that they may have something to return to the turks to engage them to make up matters.

The 26th instant the prince of Bevern arrived here from the army in perfect health, and the same day had the honour to wait on Her Majesty, who received him very graciously. . . .

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

№ 189. Lord Harrington to the right honourable C. Rondeau.

Whitehall, November the 3rd 1738.

The imperial ministers here and at the Hague, having lately communicated, by order of their court, some letters, copies of which I send you inclosed, between the great-duke of Tuscany, count Konigsegg, and the grand-vizir. The total slight and neglect, which appeared therein, as well on the part of the imperialists, as of the turks, of the mediation of the maritime powers, joined to many other proofs, which we have had for some time since of the same behaviour towards us, have determined the king and the States to instruct their ambassadors at the Porte to abstain entirely for the future from offering or employing any mediation between the powers engaged in the present war, as you will see by the inclosed copies of the duke of Newcastle's letter to sir Everard Fawkener and of the resolution of the

---

дабы имѣть въ рукахъ приманку, уступкою которой была бы надежда склонить порту къ скорѣйшему примиренію.

26-го октября сюда прибылъ изъ арміи принцъ брауншвейгскій въ вожделѣнномъ здравіи. Онъ въ тотъ же день имѣлъ честь представиться Ея Величеству, и принятъ былъ очень милостиво . . .

№ 189. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 3-го ноября 1738 г. (14-го ноября н. ст.).

Представители императора здѣсь и въ Гаагѣ недавно, по приказанію двора его, сообщили нѣсколько (прилагаемыхъ при семъ) писемъ, обмѣненныхъ между великимъ герцогомъ тосканскимъ, графомъ Кенигсекомъ и верховнымъ визиремъ. Полное презрѣніе и пренебреженіе, оказываемое въ нихъ посредничеству морскихъ державъ какъ со стороны императора, такъ и со стороны Турціи, и многія другія доказательства подобныхъ отношеній къ Великобританіи и Голландіи, вызвали въ королѣ и въ штатахъ рѣшимость дать посламъ своимъ въ Константинополѣ инструкцію — впредь совершенно устраняться отъ всякаго посредничества между воюющими сторонами, что вы и усмотрите изъ прилагаемыхъ копій съ письма герцога ньюкэстельскаго

States General, containing their orders to m-r Calkoen (2nd November and 27th October n. s.).

I am commanded to give you this information that you may be enabled to assign the true motives of His Majesty's proceeding in an affair of so much consequence, wherein it was impossible that the king should act otherwise consistently with his honour and dignity, as you will find it set forth more at large in the abovementioned letter from his grace to sir Everard Fawkener.

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

APPENDICES TO LORD HARRINGTON'S FOREGOING LETTER, DATED THE 3dr NOVEMBER 1738 (№ 189).

I.

Copy of the duke of Newcastle's letter to sir Everard Fawkener.

Whitehall, November the 2nd 1738.

Sir,

I have been honoured with your excellency's several dispatches, the last of which was dated the 16th of September, which I have laid regularly before the king; but as the contents of them have required no particular answer, and as I have had no commands to send you from His Majesty, I have not given you the trouble of any of my letters.

къ сэру Эверарду Фаукенеру и съ резолюціи генеральныхъ штатовъ, излагающей приказанія, данныя Калькоену.

Мнѣ приказано сообщить вамъ эти данныя, дабы вы могли разъяснить истинныя побужденія, руководящія его величествомъ въ дѣлѣ столь важномъ. Честь и достоинство короля не дозволяютъ ему дѣйствовать иначе, что подробно изъяснено въ упомянутомъ письмѣ его свѣтлости къ сэру Эверарду Фаукенеру.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПРЕДЫДУЩЕМУ ПИСЬМУ ЛОРДА ГАРРИНГТОНА ОТЪ 3 НОЯБРЯ 1738 г. (№ 189).

I.

Копія письма герцога ньюкэстельскаго къ сэру Эверарду Фаукенеру.

Уайтгэлль, 2 ноября 1738 г.

Сэръ,

Я имѣлъ честь получать донесенія вашего превосходительства (изъ которыхъ послѣднее помѣчено было 16-го сентября), и безотлагательно предъявлялъ ихъ королю; но не безпокоилъ васъ своими письмами какъ потому, что донесенія ваши, по содержанію своему, отвѣта не требовали, такъ и потому, что не имѣлъ передать вамъ отъ его величества никакихъ приказаній.

His Majesty has perceived by the whole tenor of your excellency's letters, that, notwithstanding the steps taken jointly by you and the dutch ambassador, for employing the mediation of His Majesty and the States, for putting an end to the war between the emperor and the Czarinna, and the Ottoman Porte, in consequence of the full powers and instructions that had been sent you for that purpose, there had appeared a great coldness and indifference in the Porte to any overtures made by your excellency and m-r Calkoen; and that on the contrary, the french ambassador there has seemed, for some time past, to be carrying on some negotiation of importance, which was carefully concealed from your knowledge. I am now to acquaint you, by His Majesty's command, that m-r Wasner, the imperial minister, having upon the arrival of a courier from his court, communicated here several letters, that had passed at the latter end of the last campaign between the great-duke of Tuscany, count Konigsegg, and the grand-vizir, the king was very justly surprised to find therein no mention whatsoever made of the mediation of the maritime powers, but on the contrary, that the french king is, throughout that whole correspondence, named as the sole mediator, and even as having promised his guaranty for what should be concluded, not only in the letters written by the vizir, but in those of the grand-duke, and count Konigsegg likewise; and that the french ambassador at the Porte is expressly said to have had full powers to act as mediator both from the emperor and the Czarinna. And His Majesty having

---

Изъ всѣхъ донесеній вашихъ его величеству ясно, что — не взирая на все, что вы, вмѣстѣ съ голландскимъ посломъ, въ силу данныхъ вамъ полномочій и инструкцій, предпринимали отъ имени короля и штатовъ, какъ посредниковъ по дѣлу о примиреніи императора и Царицы съ портою оттоманской — предложенія, дѣлаемыя вами и г. Калькоеномъ, постоянно встрѣчали со стороны порты пріемъ крайне холодный и равнодушный; что, напротивъ, французскій посолъ въ Константинополѣ ведетъ съ нѣкотораго времени какіе-то важные переговоры, отъ васъ тщательно скрываемые. По приказанію его величества, мнѣ приходится кромѣ того извѣстить васъ, что императорскій министръ, Вазнеръ, по пріѣздѣ курьера отъ вѣнскаго двора, сообщилъ здѣсь нѣсколько писемъ, обмѣненныхъ въ концѣ минувшей кампаніи между великимъ герцогомъ тосканскимъ, графомъ Кенигсекомъ и верховнымъ визиремъ. Его величество справедливо изумленъ былъ тѣмъ, что въ перепискѣ этой даже не упоминается о посредничествѣ морскихъ державъ; напротивъ о королѣ французскомъ не только въ письмахъ визиря, но и въ письмахъ великаго герцога и графа Кенигсека говорится, какъ о единственномъ посредникѣ, даже какъ о посредникѣ, обѣщавшемъ свою гарантію условіямъ будущаго примиренія; при этомъ ясно высказано также, что французскій посолъ при портѣ оттоманской снабженъ полномочіями для дѣйствія въ качествѣ посредника и отъ императора, и отъ Царицы. Король полагаетъ, что при такомъ яв-

considered, that after such an evident and open slight of his good offices, and those of the States, it is impossible, without prejudice to his honour and dignity, to suffer you to remain any longer in the situation you have hitherto appeared in with regard to the mediation. His Majesty has therefore thought proper, in concert with the States General (a copy of whose resolution upon this subject you will find inclosed), to order me to acquaint you with his pleasure, that you should abstain absolutely henceforth from any interposition whatsoever in the affair of the pacification, neither offering, nor employing any mediation on the part of the king, unless you should be expressly required to do it by all the powers engaged in the present war, His Majesty having never had a thought of thrusting himself, against the inclination of the parties, into the office of a mediator, though he was always ready to undertake it at their request; and the king being now equally willing, since he finds his mediation to be no longer wanted, to divest himself of that character. M-r Calkoen will receive orders from the States General, pursuant to the inclosed resolution, by the same conveyance that carries this letter. His Majesty approves your excellency's conduct in observing a perfect concert with that minister, which you will on all occasions continue to do. I am etc.

Holles, Newcastle.

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

номъ, открытомъ пренебреженіи къ добрымъ услугамъ его и штатовъ нельзя вамъ, безъ нарушенія собственной чести и собственнаго достоинства, долѣе оставаться по дѣлу о посредничествѣ въ положеніи, въ которомъ вы находились до сихъ поръ, а потому вмѣстѣ съ генеральными штатами (копія съ резолюціи которыхъ при семъ прилагается) призналъ за благо приказать, дабы я передалъ вамъ его волю: впредь рѣшительно воздерживайтесь отъ всякаго вмѣшательства въ дѣло примиренія, не проявляя, не предлагая отъ имени короля никакого посредничества, развѣ всѣ воюющія стороны стали бы васъ просить о немъ. Его Величество никогда не помышлялъ о посредничествѣ помимо желанія сторонъ, хотя всегда готовъ былъ принять его на себя по ихъ настояніямъ; въ настоящее же время, видя, что его посредничества болѣе не желаютъ, онъ снимаетъ съ себя обязанности посредника. Одновременно съ этимъ письмомъ, Калькоенъ также получитъ отъ генеральныхъ штатовъ приказанія, соотвѣтствующія прилагаемой резолюціи. Его величество вполнѣ одобряетъ старанія ваши дѣйствовать во всемъ вполнѣ согласно съ этимъ посломъ, и надѣется, что вы будете держаться того же согласія и въ будущемъ. Остаюсь и т. д.

Голльсъ, Ньюкэстель.

II.

Extrait du registre des résolutions de L. H. P. les seigneurs Etats Généraux des provinces Unies des Pays Bas.

Du lundi 27 Octobre 1738.

Comme on a appris par quelques avis reçus, que les négociations pour la paix entre l'empereur et entre l'impératrice de toute la Russie d'une part, et la Porte Ottomane de l'autre, sont uniquement dirigées par la médiation de la couronne de France, qui auroit aussi offert sa garantie sur ce point, et que m-r le marquis de Villeneuve, ambassadeur de France à Constantinople, seroit même muni pour cet effet d'un plein-pouvoir de l'empereur et de l'impératrice de toute la Russie; après avoir délibéré là-dessus, il a été trouvé bon et arrêté, que connoissance de ceci sera donnée à m-r Calkoen, ambassadeur de L. H. P. à la cour Ottomane, avec ordre de ne point faire, sans nouvel ordre, de démarches pour avoir part à la médiation. Mais que pourtant, si l'occasion se présente, qu'il puisse contribuer à l'avancement de la paix, il le fera tant qu'il lui sera possible, d'autant que L. H. P. désirent et ont à coeur le rétablissement de la paix.

Que cette résolution sera tenue pour un projet, et qu'avant de la dépêcher, on en envoyera copie à m-r Hop, envoyé extraordinaire de L. H. P. à la cour Britannique, et on en donnera communication au secrétaire Frevor,

---

II.

Извлеченіе изъ собранія постановленій высокомощныхъ генеральныхъ штатовъ Нидерландскихъ Соединенныхъ Провинцій.

Понедѣльникъ, 27 октября 1738 г.

Освѣдомившись изъ полученныхъ данныхъ, что переговоры о мирѣ между императоромъ германскимъ и Императрицею всероссійскою съ одной стороны, и портой оттоманской съ другой, ведутся исключительно Франціей, предложившей и свою гарантію условій будущаго мира; что французскій посолъ въ Константинополѣ, маркизъ де-Вильневъ, снабженъ даже полномочіями на сей предметъ какъ отъ императора, такъ и отъ Императрицы всероссійской, и обсудивъ эти извѣстія, мы признали за благо и постановили: извѣстить о вышеизложенномъ посла высокомощныхъ штатовъ при портѣ оттоманской, Калькоена, и предписать ему, дабы онъ, впредь до новаго приказанія, воздержался отъ всякаго участія въ посредничествѣ, хотя, если бы ему представился случай содѣйствовать скорѣйшему примиренію враждующихъ сторонъ, онъ имѣетъ оказать возможное содѣйствіе, такъ какъ высокомощные штаты желаютъ мира и близко принимаютъ къ сердцу его возстановленіе.

За настоящимъ постановленіемъ признается значеніе проекта, который, предварительно исполненія по оному, долженъ быть отправленъ въ копіи Гопу, чрезвычайному посланнику штатовъ при дворѣ великобританскомъ, а также сообщенъ се-

chargé des affaires de cette cour, pour s'informer si Sa Majesté Britannique pourra trouver à propos d'envoyer pareil ordre à son ambassadeur à Constantinople, m-r Fawkener, afin qu'en ce cas les dépêches puissent être envoyées tout à la fois à m-rs les ambassadeurs Fawkener et Calkoen.

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

№ 190. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, November the 4th 1738.

I had the honour to mention in the postscript of my last dispatch, dated the 28th of October, that I had just received your lordship's letter dated the 6th of the same month.

At present I beg leave to acquaint your excellency that I have communicated to the duke of Courland the contents of that letter, and, at his request, to count Osterman. They both desired me, in the Czarinna's name, to assure your lordship, that Her Majesty was infinitely obliged to the king for this communication, which she looked upon as a fresh mark of his favour, which she would always try to cultivate with the greatest care.

After several kind and obliging expressions, count Osterman said, that, as they might perhaps be mistaken, so they had taken all proper mea-

---

кретарю Фревору, повѣренному въ дѣлахъ того же двора, дабы освѣдомиться, не признаетъ ли его британское величество полезнымъ отправить подобное же приказаніе своему послу въ Константинополѣ, Фаукенеру, и дабы, въ послѣднемъ случаѣ, соотвѣтствующія распоряженія могли быть посланы Фаукенеру и Калькоену одновременно.

№ 190. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 4-го ноября 1738 г. (15-го ноября н. ст.).

Въ припискѣ къ послѣднему донесенію своему отъ 28-го минувшаго октября я имѣлъ честь упомянуть о полученіи письма вашего превосходительства отъ 6-го числа того же мѣсяца.

Сегодня считаю долгомъ увѣдомить, что содержаніе этого письма сообщено мною герцогу курляндскому, а по его желанію — и графу Остерману. И тотъ, и другой, именемъ Царицы, просили меня дать вашему превосходительству увѣреніе въ чрезвычайной благодарности, съ которою Ея Величество приняла сообщенія короля; она видитъ въ нихъ новое доказательство его расположенія и постарается сохранить это расположеніе.

Расточивъ много любезностей, графъ Остерманъ замѣтилъ, что русское правительства сознаетъ возможность ошибки, и принимаетъ надлежащія мѣры на случай

sures to be in a posture to oppose the swedes, in case they should undertake anything against them, but he thought himself obliged to inform me, in confidence, that they had the best moral assurances that it was possible to have, that they had nothing to apprehend from that quarter, and that even the court of France had, of their own accord, given them the strongest assurances, in writing, that they would do all they could to dissuade Sweden from undertaking anything, which might disturb the peace of the north, in case they found they had any such design; that the cardinal had mentioned this to him in several letters that had passed between them, and that the french ambassador at Stockholm had often of late declared the same to m-r Bestucheff. Then count Osterman added, that, as the french had made all these declarations before and since prince Cantemir was in France, which they had no reason to do in case they designed to deceive them, he could not persuade himself, considering also that the cardinal Fleury's honour was at stake, that the french, at least at this time, were trying to cheat them in so infamous a manner. Nevertheless the Czarinna had ordered a sufficient body of troops to be ready on that side against all events that might happen; for their enemies in Sweden and the plague on the river Dniester had hastened their army sooner back than otherwise they first designed, but as they had in their hands a sure peace with the turks whenever they pleased, they had no great

---

непріязненныхъ дѣйствій со стороны Швеціи. Однако, прибавилъ графъ, считаю долгомъ конфиденціально сообщимъ вамъ: Россіи даны самыя горячія увѣренія въ томъ, что ей нечего опасаться со стороны Швеціи; даже Франція, по собственному почину, сочла нужнымъ въ самыхъ горячихъ выраженіяхъ письменно заявить, что приложитъ всяческія старанія остановить шведовъ отъ нарушенія мира на сѣверѣ въ случаѣ, если они питаютъ замыслы такого рода. Увѣренія эти неоднократно повторялись самимъ кардиналомъ Флери въ перепискѣ, бывшей между нами. То же еще недавно повторялъ Бестужеву и французскій посолъ въ Стокгольмѣ. Графъ обратилъ затѣмъ мое вниманіе на то, что подобныя увѣренія давались и до назначенія князя Кантемира во Францію, и послѣ этого назначенія; въ такихъ настойчивыхъ увѣреніяхъ не было надобности, если бы версальскій кабинетъ намѣревался обмануть Россію. Графъ не можетъ также не принять въ соображеніе, что, пытаясь обмануть Россію такимъ недостойнымъ образомъ, кардиналъ ставилъ бы на карту собственную честь. Какъ бы то ни было, Царица приказала держать на готовѣ на шведской границѣ корпусъ войскъ, способный встрѣтить всякую случайность, благо враждебная Россіи партія въ Швеціи да чума на Днѣстрѣ возвратили армію на родину скорѣе, чѣмъ предполагалось. Кромѣ того миръ съ Турціей тоже въ рукахъ Россіи, лишь бы она пожелала его; шведы повредить Россіи не могутъ; тѣмъ хуже для нихъ, если они окажутся на столько неосмо-

apprehension of the swedes doing them much hurt, who might themselves pass their time very indifferently, in case they were so imprudent as to attack them, and by that means draw upon themselves all the forces of Russia. After count Osterman, as well as the duke, had given me again the strongest assurances, that, whatever information the king should be so good as to give the Czarinna, His Majesty might depend on their secrecy, he said m-r Bestucheff was fully instructed and ordered to make all proper declarations at Stockholm to support the present ministry by acquainting Sweden with the offers the french formerly made this court by m-r L'Estang and others, in case he found the french, after all their promises, acted contrary to them, but, he hoped, there will be no occasion to make such reprisals, since m-r Bestucheff had again, by last post, assured them, that, as the french ambassador acted as he spoke, no fault could be found in his present conduct.

By all this, my lord, it is easy to perceive, that this court think m-r Finch is mistaken, and they give more credit to the accounts they receive from their minister in Sweden, who, they say, is well informed; nevertheless they are much obliged to m-r Finch for the informations he has given m-r Bestucheff, and desired me to thank him in the best manner, but as to the insinuation m-r Finch mentioned in his letter to me, dated the thirteenth of October, to have been lately made, that the french were surprised Sweden

---

трительными, что нападутъ на Россію и опрокинутъ на себя всѣ русскія силы. Давъ мнѣ, также какъ и герцогъ, еще новыя увѣренія въ томъ, что король можетъ вполнѣ расчитывать на сохраніе тайны, когда обязательно рѣшается дѣлиться съ Царицей какими либо сообщеніями, графъ прибавилъ, что Бестужевъ снабженъ всѣми свѣдѣніями о предложеніяхъ, которыя дѣлались русскому двору де л'Этаномъ и другими; что ему разрѣшено ознакомить съ ними въ Стокгольмѣ кого слѣдуетъ, когда онъ признаетъ это нужнымъ для поддержки настоящаго министерства, если, послѣ всѣхъ своихъ обѣщаній, Франція станетъ дѣйствовать несогласно съ ними; что въ подобныхъ репрессаліяхъ, впрочемъ, врядъ-ли окажется надобность, такъ какъ еще съ послѣднею почтой Бестужевъ подтверждаетъ, что дѣйствія французскаго посла согласуются съ его рѣчами, что поведеніе его совершенно безукоризненно.

По всему этому не трудно догадаться, что, по мнѣнію русскаго двора, Финчъ ошибается, что дворъ этотъ болѣе довѣряетъ донесеніямъ своего представителя въ Стокгольмѣ, считая его свѣдѣнія болѣе достовѣрными. Тѣмъ не менѣе Финчу очень обязаны за сообщенія, дѣлаемыя Бестужеву, и меня просятъ поблагодарить его въ самыхъ теплыхъ выраженіяхъ; замѣчая, однако, притомъ, что указаніе Финча (въ письмѣ ко мнѣ отъ тринадцатаго октября)—будто Франція выражаетъ удивленіе, какъ шведы не пользуются настоящими обстоятельствами для разрыва съ Россіей и возвращенія

does not lay hold of the present favourable opportunity to break with Russia and recover their lost provinces, m-r Bestucheff says, that insinuation was not made in Sweden, but in France to the swedish secretary by m-r Casteja, and he cannot think by the order of the cardinal, for, he says, he is very sure the swedish secretary must have given little credit to it, since he certainly has not mentioned it in any of his relations to the swedish ministers. The strong assurances that the swedish envoy, m-r Nolken, gives this ministry, that his court wishes nothing more than to maintain a good correspondence with Russia, confirms this court in their opinion that they have nothing to fear at present, for, they say, that, as m-r Nolken's wife is count Horn's niece, he would not have got him sent here in case there was any appearance of an approaching war.

I heard two days ago that lieutenant-general Botta, who was sent here last winter by the court of Vienna, is ordered to return to this place very soon. As yet it is not known, if he is to succeed count Ostein, as the emperor's minister in case he is recalled, or is only come to concert measures for the next campaign. . . .

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

№ 191. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, November the 11th 1738.

. . . Last night I received another letter from m-r Finch, dated the

---

утраченныхъ земель — не совсѣмъ вѣрно. Бестужевъ утверждаетъ, что намекъ этотъ сдѣланъ былъ не въ Швеціи, а во Франціи, именно шведскому секретарю г-номъ Кастеджа, и вѣроятно не по приказанію кардинала, такъ что шведскій секретарь на него и вниманія не обратилъ; достовѣрно по крайней мѣрѣ, что онъ даже не упомянулъ объ этомъ намекѣ ни въ одномъ изъ своихъ донесеній министерству. Чувство безопасности со стороны Швеціи поддерживается здѣсь еще и шведскимъ посланникомъ, Нолькеномъ, который разсыпается въ увѣреніяхъ, что шведскій дворъ только и желаетъ сохраненія добрыхъ отношеній къ Россіи. Здѣсь замѣчаютъ, что Нолькенъ женатъ на племянницѣ графа Горна, и Горнъ не прислалъ бы его въ Петербургъ, если бы ожидалъ войны.

Дня два тому назадъ я слышалъ, будто пріѣзжавшему сюда прошлою зимою отъ императора генералъ-лейтенанту Ботта приказано поспѣшно возвратиться въ Россію. Замѣститъ ли онъ графа Остена въ качествѣ представителя вѣнскаго двора въ случаѣ, если графъ будетъ отозванъ, или ему только поручаются переговоры касательно будущей кампаніи — еще неизвѣстно. . .

№ 191. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 11-го ноября 1738 г. (22-го ноября н. ст.).

. . . Вчера вечеромъ я снова получилъ письмо отъ Финча, помѣченное 27-мъ

27th of October, and I communicated the contents to the duke of Courland, who told me the french had agreed to give the swedes three hundred thousand banco-dollars a year, for three years, on condition Sweden should enter into no engagements with any other power for ten years without first acquainting them, and the french, on their part, promise also to enter into no engagement without acquainting Sweden. The duke of Courland seemed to be very angry with m-r Bestucheff for not informing them time enough to prevent this treaty, which he could not forbear saying he was persuaded the court of Vienna had underhand encouraged, to prevent the Czarinna assisting her friends, if any new troubles should arise in Europe; nevertheless he hoped they shall be in a condition to oppose Sweden, and help their friends in case of need. I told him I could not see what advantage the emperor could reap by doing things that might be disagreeable to them; he answered that nobody could comprehend the conduct of the court of Vienna, who, as he had told me some time before, would have engaged them to disoblige the king, our master, that of Poland, and the States of Holland. By this your lordship will see the duke continues very much displeased with the emperor. As his highness was in a talking humour, I took an opportunity to mention the report the king had heard, that he designed to marry his son, prince Peter, to the princess of Mecklenburgh, informing

---

октября, и сообщилъ содержаніе его герцогу курляндскому. Онъ разсказалъ мнѣ, что Франція согласилась выплачивать шведамъ по триста тысячъ долларовъ въ годъ въ теченіе трехъ лѣтъ съ тѣмъ, чтобы Швеція обязалась въ теченіе десяти лѣтъ не входить ни въ какія обязательства съ другими державами, не оповѣстивъ о томъ предварительно Францію; Франція обѣщала также не вступать ни въ какія обязательства, не оповѣстивъ о нихъ Швецію. Герцогъ, кажется, очень сердитъ на Бестужева за то, что онъ не извѣстилъ объ этомъ русское правительство заранѣе, когда еще возможно было помѣшать успѣху переговоровъ. Герцогъ не вытерпѣлъ и прибавилъ, что, по его убѣжденію, вѣнскій дворъ изъ-подъ руки поддерживалъ заключеніе этого договора, дабы, въ случаѣ новыхъ смутъ въ Европѣ, Царица не могла помочь своимъ друзьямъ. Тѣмъ не менѣе герцогъ выразилъ надежду, что оказать сопротивленіе Швеціи и помочь друзьямъ своимъ при нуждѣ Россія всегда будетъ въ состояніи. Не понимаю, замѣтилъ я, какая выгода императору дѣлать что-либо, непріятное Россіи. Герцогъ отвѣчалъ, что поведеніе вѣнскаго двора вообще непонятно: какъ объяснить, что онъ еще недавно склонялъ русскій дворъ на дѣйствія, противныя интересамъ короля, моего государя, короля польскаго, Голландіи?.. Какъ ваше превосходительство видите, крайне непріязненное отношеніе герцога къ императору еще не миновало. Видя, что его свѣтлость въ духѣ говорить, я воспользовался случаемъ упомянуть о дошедшемъ до короля слухѣ по поводу предстоящаго будто бы брака принца Петра съ принцессой мекленбургской, прибавивъ въ то же время, что— всегда

him at the same time, that as the king wished him and his family all sort of happiness, His Majesty would with pleasure see the prince, his son, so advantageously married. The duke told me he wanted words to express how much he was obliged to the king for the goodness he continually shewed for him and his family, but desired me to assure His Majesty that he never had had any such design, and, as Her Majesty had other views for the princess, he would never try to persuade her to alter them for his private advantage, and that what he told me I might depend upon, for if he had any such thoughts, he should think himself obliged in honour to inform the king of them in confidence, since His Majesty shewed his approbation of such a match. This report, the duke says, came from the king of Prussia.

He then told me again that he did not know what the court of Vienna was doing with that of France, and that whenever anything of consequence should come to his knowledge, I might be sure he would immediately let me know it.

I tried two or three times during this conversation to discover who the Czarinna had in view for the princess of Mecklenburgh, but could not engage his highness to discover Her Majesty's design, which makes me believe that, notwithstanding the strong assurances he gave me, that he will nevertheless try to get the princess for his son, when he is arrived to a proper age and a proper occasion offers to let the world know his design.

желая всякаго благополучія его свѣтлости и его семейству, — король съ удовольствіемъ услышитъ о столь выгодномъ бракѣ принца. Герцогъ отвѣчалъ, что не находитъ словъ, дабы выразить, на сколько обязанъ королю за доброе расположеніе, постоянно оказываемое ему и его семьѣ, однако просилъ увѣрить его величество, что мысль о такомъ бракѣ никогда не приходила ему въ голову; Государыня имѣетъ другіе виды на принцессу и онъ никогда не рѣшится изъ личныхъ выгодъ склонять ее на измѣненіе задуманнаго брака. «Вы можете положиться на то, что я говорю», прибавилъ герцогъ; «имѣй я иные виды, я бы счелъ долгомъ чести конфиденціально увѣдомить о нихъ его величество послѣ высказаннаго сочувствія браку, о которомъ шла рѣчь». Герцогъ полагаетъ, что слухъ, дошедшій до его величества, пущенъ королемъ прусскимъ.

Затѣмъ герцогъ вновь высказалъ, будто совсѣмъ не знаетъ что происходитъ между дворами французскимъ и вѣнскимъ; но обѣщалъ немедленно увѣдомить меня, коль скоро узнаетъ что-либо, достойное вниманія.

Во время этого разговора я два или три раза пытался разгадать, кого же Царица имѣетъ въ виду для принцессы мекленбургской, но не могъ вызвать его свѣтлость на обнаруженіе намѣреній Ея Величества. Это заставляетъ меня предполагать, что — не смотря на всѣ увѣренія — герцогъ все-таки попытается сосватать ее за сына, когда принцъ достигнетъ надлежащихъ лѣтъ и найдется удобный случай открыть свои замыслы.

The 6th instant two persian ambassadors made a magnificent entry into this place; they had a prodigious suite of attendants. Count Osterman has been pleased to tell me, that all he yet knows of their commission, is, that shach Nadyr has sent them to inform themselves how the war went on between this court and the turks, and to assure the Czarinna, that in case she was inclined to continue the same, the Sophy would immediately attack the Ottoman Porte with all his forces; but if Her Majesty designed to make up matters, he offered his mediation and desired to be included in the treaty.

General-adjutant Biron, the duke of Courland's youngest brother, arrived here some days ago from the army in the Ukraine, which he left in perfect heath in their winter quarters. It was very much apprehended, that the troops might have brought with them from the borders of Turkey some contagious distemper, and what gave the more reason to believe so, is that nobody was permitted to come from the army to Moscow without doing quarantine at twenty verst from that city, or bringing a passport from field-marshal Munich or some other general-officer. I have even been assured, that the plague was actually got into some few houses in the Ukraine, but by burning them it is at present entirely ceased. . . .

(Public Record Office; Russia, 1738, № 31).

6-го ноября совершили торжественный въѣздъ въ Петербургъ два персидскіе посла съ поразительно многочисленной свитой. Графъ Остерманъ сказалъ мнѣ, что о цѣли ихъ пріѣзда пока знаетъ только, что шахъ Надиръ послалъ ихъ узнать о ходѣ войны между Россіей и Турціей и заявить Государынѣ, что въ случаѣ, если она намѣрена продолжать войну, шахъ немедленно нападетъ на порту всѣми своими силами; въ случаѣ же, если она намѣрена заключить миръ — шахъ предлагаетъ свое посредничество и желалъ бы быть включеннымъ въ мирный договоръ.

Сюда нѣсколько дней тому назадъ прибылъ изъ Украйны младшій братъ герцога курляндскаго, генералъ-адъютантъ Биронъ, оставивъ армію на зимнихъ квартирахъ, въ прекрасномъ санитарномъ положеніи. Здѣсь очень опасались, какъ бы армія не занесла съ собою съ турецкой границы какой нибудь заразы. Опасенія эти особенно поддерживались запрещеніемъ пропускать кого-либо изъ арміи въ Москву безъ выдержки въ предварительномъ карантинѣ верстахъ въ двадцати отъ города или безъ предъявленія паспорта отъ фельдмаршала Миниха или отъ кого-либо изъ генераловъ.

Меня увѣряли даже, будто чума уже проникла было въ немногіе дома на Украйнѣ, но прекращена сожженіемъ этихъ домовъ. . .

№ 192. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, November the 18th 1738.

. . . The court of Vienna has desired the Czarinna to send next spring twenty five thousand men to assist the emperor, and I am informed by very good hands, that, though Her Majesty does not think, as she is actually at war with the turks, obliged to send any, nevertheless she has sent orders to the Ukraine that thirteen regiments of foot, each consisting with their workmen of sixteen hundred and forty men, should be ready the first of January to march to Hungary; but till the arrival of general Botta, who is expected from Vienna, it will not be determined, if this court will consent to send all the number that of Vienna has required. Some say that general Keith, to whom Her Majesty has given five thousand roubles to go to Paris to try to get cured of the wound he received at Oczakoff, is to command those troops, in case he can return in time; if not, it is thought the command will be given to lieutenant-general Lewendahl, and that the prince of Bevern will be one of the major-generals.

The 12th instant being the duke of Courland's birthday, who is now entered into the forty-ninth year of his age, all the foreign ministers and russ nobility went in the morning to make their compliments on the occa-

---

№ 192. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 18-го ноября 1738 г. (29-го ноября н. ст.).

. . . Вѣнскій дворъ выразилъ желаніе, чтобы слѣдующею весною въ помощь императору отсюда прислали корпусъ въ 25,000 человѣкъ. Мнѣ изъ очень хорошаго источника передавали, будто Ея Величество, хотя и не сознаетъ себя обязанной оказать эту помощь, такъ какъ сама въ настоящее время состоитъ въ войнѣ съ Турціей, тѣмъ не менѣе отправила на Украйну приказаніе тринадцати полкамъ (изъ которыхъ каждый съ рабочими состоитъ изъ 1640 человѣкъ) быть перваго января на готовѣ къ выступленію въ Венгрію. Впрочемъ до пріѣзда генерала Ботты, котораго ожидаютъ изъ Вѣны, еще не будетъ рѣшено окончательно, отправитъ ли русское правительство императору требуемое количество войскъ. Одни говорятъ, что начальство надъ вспомогательнымъ корпусомъ будетъ поручено генералу Кейту, если онъ во-время возвратится изъ Парижа, куда отправился для излѣченія раны, полученной подъ Очаковымъ. Государыня пожаловала ему на эту поѣздку 5000 рублей. Если Кейтъ не вернется, его, вѣроятно, замѣнитъ генералъ-лейтенантъ Левендаль. Принцъ брауншвейгскій отправится въ Венгрію въ качествѣ генералъ-маіора.

12-го ноября, въ день рожденія герцога курляндскаго (ему минуло сорокъ восемь лѣтъ), всѣ представители иностранныхъ государствъ и русская знать явились къ нему поутру съ поздравленіями. Старшій братъ его свѣтлости, генералъ-лейте-

sion. His highness eldest brother, lieutenant-general Charles Biron, being very infirm, has asked leave to quit the service in order to retire on his estates in Courland.

The 16th instant the bashaw and aga taken at the Perecop by field-marshal Lacy, marched a foot through this city; there was trailed after them fifty-nine colours, taken this year on the turks in the Crimea.

A great many work-men are employed to repair the fortifications of Crownstadt, which looks as if this court was apprehensive of the swedes, or at least that they are resolved to be prepared against all events.

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

№ 193. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, November the 21st 1738.

. . . The king could not but be much surprised at what dropped from the duke of Courland in his resentment concerning the late conduct of the imperial court with respect to England, and His Majesty would be glad that you should endeavour to draw from his highness, in an artful and unaffected manner, any farther discoveries of the same kind. But I must nevertheless inform you, that, whatever cause the king may have to be dissatisfied with such a proceeding on the part of the emperor, yet His Majesty

---

нантъ Карлъ Биронъ, по крайне болѣзненному состоянію, просилъ отставки и думаетъ уѣхать въ свои курляндскія помѣстья.

16-го ноября паша и ага, взятые фельдмаршаломъ Ласси въ плѣнъ въ Перекопѣ, ходили пѣшкомъ по Петербургу, а за ними несли пятьдесятъ девять знаменъ, отнятыхъ у турокъ въ Крыму за нынѣшнюю кампанію.

Множество рабочихъ занято исправленіемъ кронштадтскихъ укрѣпленій, изъ чего можно заключить, что здѣсь опасаются шведовъ или по крайней мѣрѣ рѣшились приготовиться ко всякой случайности.

№ 193. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 21-го ноября 1738 г. (2-го декабря н. ст.).

. . . Король не могъ не удивиться до крайности намекамъ, проскользнувшимъ въ гнѣвныхъ рѣчахъ герцога курляндскаго по поводу недавнихъ отношеній императорскаго двора къ Англіи, и его величеству будетъ очень пріятно, если вы ловко и безъ настояній выманите у его свѣтлости еще какія либо признанія такого рода. Какія бы, однако, причины король ни имѣлъ къ неудовольствію противъ императора, онъ тѣмъ не менѣе признаетъ тѣсное единеніе между дворами с.-петербург-

looks upon the preservation of an entire union between the two courts of Vienna and Petersburgh to be of such extreme importance to the general system of Europe, that he could not see, without a particular concern, that open aversion, which the duke of Courland expressed towards any farther concert of measures with his imperial majesty; and His Majesty would therefore have you represent in the strongest manner and in confidence to his highness the necessity of continuing and, if possible, strengthening the alliance between the emperor and the Czarinna, and endeavour, as much as may be in your power, to soften their present discontents, in order to prevent a breach, which may prove so fatal to the public interests. . . .

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

№ 194. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, November the 25th 1738.

. . . I am informed that this ministry have received advice that the khan of the Crimea and the Budziack tartars are preparing to attack the lines in the Ukraine, as soon as the rivers are frozen hard enough to make them passable for their horses. As the russ are well prepared to receive them, they don't seem to apprehend the tartars will be able to do them any considerable damage.

The 28th of October I had the honour to mention it was reported,

---

скимъ и вѣнскимъ элементомъ столь важнымъ въ общей системѣ европейской политики, что не можетъ, безъ особенной тревоги, слышать объ открытомъ отвращеніи герцога курляндскаго къ дальнѣйшему соглашенію съ его цесарскимъ величествомъ. Потому король поручаетъ вамъ конфиденціально и самымъ серіезнымъ образомъ представить его свѣтлости на сколько необходимо поддерживать и, по возможности, скрѣплять союзъ императора съ Царицей, да и вообще стремиться — на сколько это вамъ возможно — къ смягченію возникшаго раздора, къ предупрежденію разрыва, который можетъ оказаться столь гибельнымъ для общихъ интересовъ. . .

№ 194. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 25-го ноября 1738 г. (6-го декабря н. ст.).

. . . Мнѣ передаютъ полученное здѣшними министрами извѣстіе, будто ханъ татаръ крымскихъ и буджакскихъ готовится къ набѣгу на украинскія линіи какъ только рѣки замерзнутъ достаточно для переправы конныхъ отрядовъ по льду. Русскіе хорошо подготовлены къ этому набѣгу, и, по видимому, не ожидаютъ, чтобы татары могли причинить имъ вредъ сколько нибудь значительный.

28-го октября я имѣлъ честь писать вамъ о дошедшемъ до меня слухѣ каса-

that the fortifications of Oczakoff were razed to the ground; at present I beg leave to confirm that report, for now this ministry keep it no more a secret, for count Osterman told me two days ago, that the 31st of August last the garrison had blown up all the mines and fortifications of that place and were retired to the Ukraine, after having lost a great many men of the plague, that never fails to be at Oczakoff every summer, which they were not informed of before, for if they had known it, they would have demolished the place last year.

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

№ 195. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, November the 28th 1738.

I have received your letter of the 4th instant and laid it before the king, who was very well pleased with the assurances which you continued to receive of the Czarinna's good dispositions towards His Majesty, and particularly with the promise of the russian ministers to keep inviolably secret those notices and informations which you gave them or may hereafter give them by His Majesty's order. Indeed the king could not but be a little surprised to see so little attention paid to them, but their truth will have been fully established by the conclusion of the french treaty with

---

тельно разрушенія очаковскихъ укрѣпленій. Сегодня могу подтвердить этотъ слухъ, который уже секрета не составляетъ: два дня тому назадъ графъ Остерманъ сообщилъ мнѣ, что еще 31 августа гарнизонъ взорвалъ всѣ мины и укрѣпленія и удалился на Украйну, потерявъ множество людей отъ чумы, которая неизмѣнно посѣщаетъ Очаковъ каждое лѣто. Этого русскіе прежде не знали, иначе они разрушили бы Очаковъ еще въ прошломъ году.

№ 195. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 28-го ноября 1738 г. (9-го декабря н. ст.).

Я получилъ ваше донесеніе отъ 4 ноября и предъявилъ его королю. Его Величество очень доволенъ увѣреніями, которыя вы продолжаете получать въ добромъ къ нему расположеніи со стороны Царицы, и особенно—обѣщаніемъ русскихъ министровъ ненарушимо сохранять втайнѣ всѣ замѣчанія и сообщенія, которыя получены или впредь могутъ быть получены ими отъ васъ вслѣдствіе приказаній его величества. Но короля не могло не удивить недостаточное вниманіе къ этимъ сообщеніямъ. Достовѣрность ихъ, однако, вполнѣ подтверждена послѣдовавшимъ за ними шведско-французскимъ договоромъ. Его Величество полагаетъ, что, не смотря на спокойствіе,

Sweden, which has since followed, and His Majesty cannot but suppose, that, notwithstanding the security they were before in at Petersburgh as to the designs of France, they must be very greatly alarmed, when they see that crown, who refused to ratify the former subsidiary convention purely upon account of Sweden's having renewed her alliance with Moscovy, now taking upon herself voluntarily so great an expence, and that under the cardinal's frugal administration, in the midst of peace, and without any visible or avowed object whatsoever; and when they likewise consider, that the same crown, not contented with her acquisition of Sweden by the last treaty, is likewise endeavouring, as there is the greatest reason to believe, to secure Denmark too to her interest by the same expensive means, in order to render herself perfectly and uncontrollably mistress of all affairs in the north.

Another circumstance, which, in the king's opinion, cannot fail of making great impression at the russian court, is, that though no mention should be made in the treaty of any particular employment of the french subsidies, yet they are certainly destined by the secret committee for the augmentation and improvement of the swedish marine, and will probably be tied down by the testament of the states to that one use only.

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

съ которымъ въ Петербургѣ относились къ замысламъ Франціи до этого трактата, онъ не мало встревожилъ русскихъ министровъ: тотъ же дворъ, который недавно отказался ратификовать конвенцію о субсидіи Швеціи единственно вслѣдствіе возобновленія шведско-русскаго договора, теперь добровольно принимаетъ на себя огромный расходъ, да еще при такомъ экономномъ правителѣ, какъ кардиналъ Флери, въ мирное время, безъ замѣтнаго, безъ опредѣленнаго предмета, на который бы субсидіи предназначались! Впечатлѣніе этого договора на русскихъ министровъ должно усилиться при видѣ того, какъ тотъ же дворъ, недовольный вліяніемъ, пріобрѣтеннымъ въ Швеціи, старается тѣми же дорого-стоющими средствами подчинить своимъ интересамъ и Данію (есть полныя основанія вѣрить этому), т. е. стремится стать полнымъ, безконтрольнымъ хозяиномъ положенія на сѣверѣ.

Есть и еще обстоятельство, которое, по мнѣнію короля, не можетъ не произвести впечатлѣнія на русскій дворъ: хотя въ договорѣ и не упоминается ни о какомъ спеціальномъ назначеніи французскихъ субсидій, секретный комитетъ несомнѣнно предназначаетъ ихъ на умноженіе и улучшеніе шведскаго флота и постановленіемъ государственныхъ чиновъ онѣ вѣроятно отданы будутъ исключительно на этотъ предметъ.

№ 196. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, December the 2nd 1738.

As the roads have been very bad, I had the honour to receive but yesterday your lordship's letter dated the 3rd of last month, with the copy of his grace, the duke of Newcastle's, letter to sir Everard Fawkener and the translation of the resolution of the States General and the copies of the several letters that have passed between the great-duke of Tuscany, count Konigsegg, and the grand-vizir. I hope in a day or two to find an opportunity to speak fully of their contents to the duke of Courland and count Osterman, but till that time I can only add, that they have assured me, they had never given m-r Villeneuve, the french ambassador, any full powers to act for them.

Count Ostein has informed this ministry, that the last post had brought him advice, that the treaty between the emperor, his master, and the french king was signed the 18th of last month n. s., and yesterday count Osterman told me, that m-r Lanzinsky, the Czarinna's minister at Vienna, had orders to accede to the same for what regards the affairs of Poland, as an ally of the emperor's.

The two persian ambassadors mentioned in my dispatch, dated the 11th of November, had the 28th of the same month their first audience of Her

---

№ 196. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 2-го декабря 1738 г. (13-го декабря н. ст.).

Дороги очень испорчены, потому письмо вашего превосходительства отъ 3-го ноября дошло до меня только вчера, а при немъ и копіи съ письма его свѣтлости герцога Ньюкэстельскаго сэру Эверарду Фаукенеру, переводъ резолюціи генеральныхъ штатовъ, и копіи всѣхъ писемъ, обмѣненныхъ между великимъ герцогомъ тосканскимъ, графомъ Кенигсекомъ и верховнымъ визиремъ. Послѣзавтра или дня черезъ два надѣюсь найти случай подробно переговорить о содержаніи этихъ документовъ съ герцогомъ курляндскимъ и съ графомъ Остерманомъ. Пока могу заявить только одно: и тотъ, и другой увѣряли меня, что русскій дворъ никогда не давалъ французскому послу, Вильневу, никакого полномочія дѣйствовать отъ его имени.

Графъ Остенъ извѣстилъ здѣшнихъ министровъ о полученномъ съ прошлою почтой извѣстіи: договоръ между государемъ его, императоромъ, и королемъ французскимъ подписанъ 18-го ноября н. ст. Вчера графъ Остерманъ сообщилъ мнѣ о данномъ вслѣдствіе этого представителю русскаго двора въ Вѣнѣ, Ланчинскому, приказаніи присоединиться къ договору отъ имени Ея Величества, какъ союзницы императора, по скольку договоръ касается польскихъ дѣлъ.

Оба персидскіе посла, о которыхъ я упоминалъ въ донесеніи отъ 11-го ноября, представлялись 28-го ноября Ея Величеству въ первой аудіенціи. Въ тотъ же день

Majesty. The same day general Keith set out from hence to go to Paris in order to try to get cured of the wound he received at the siege of Oczakoff. The Czarinna has made him another present of five thousand roubles to defray his charges.

Some days ago arrived here m-r Calso, who is a captain in the king of Prussia's own regiment of grenadiers. He has brought with him the tall man, that was carried away by force some months ago from Courland, as mentioned in my dispatch dated the 14th of February last, and two sets of very fine coach horses, which the king of Prussia has sent as a present one set to the Czarinna, and the other to the duke of Courland, with a magnificent phaeton, it is thought in order to get in return some tall men or to regain the friendship of the duke of Courland. . . .

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

№ 197. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, December the 8th 1738.

I have received yours of the 11th past, and am to acquaint you that the king was pleased to approve your having taken an opportunity in your conversation with the duke of Courland of executing the orders you had from His Majesty about the marriage of the princess of Mecklenburgh.

генералъ Кейтъ выѣхалъ отсюда въ Парижъ, гдѣ попытается вылѣчить рану, полученную при осадѣ Очакова. Государыня подарила ему еще пять тысячъ рублей на расходы по этому путешествію.

Нѣсколько дней тому назадъ сюда прибылъ собственнаго его величества, короля прусскаго, гренадерскаго полка капитанъ Кальзо. Онъ привезъ съ собою великана, силою похищеннаго изъ Курляндіи нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ (я упоминалъ о немъ въ донесеніи отъ 14-го минувшаго февраля), а также двѣ запряжки прекрасныхъ лошадей; одну изъ нихъ король присылаетъ въ подарокъ Царицѣ, другую — съ великолѣпнымъ фаетономъ — герцогу курляндскому... вѣроятно въ надеждѣ получить взамѣнъ нѣсколькихъ великановъ или — возвратить расположеніе герцога курляндскаго.

№ 197. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 8-го декабря 1738 г. (19-го декабря н. ст.).

Я получилъ ваше донесеніе отъ 21-го ноября. Королю пріятно было услыхать, что вы нашли случай исполнить данное вамъ его величествомъ приказаніе — переговорить съ герцогомъ курляндскимъ о бракѣ принцессы мекленбургской. Слѣдите

You will be as attentive as possible to discover what may be the Czarinna's real intentions with regard to the disposal of that princess.

His Majesty will be extremely glad to have the communication, promised you by the duke, of every particular that he may find out of the transactions between the emperor and France, which you will acquaint his highness with, making him at the same time a proper compliment in the king's name upon the good dispositions he professes towards cultivating His Majesty's friendship and promoting his service.

We shall now expect to hear from you, what alteration may be produced in the measures of your court, and what conduct they may resolve to hold in consequence of the new alliance between France and Sweden.

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

№ 198. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St Petersburgh, December the 9th 1738.

Since my last dispatch, dated the 2nd instant, I have had the honour to mention to the duke of Courland and to count Osterman the contents of your lordship's letter dated the 3rd of last month, and the orders that had been sent to sir Everard Fawkener and to m-r Calkoen. Though the duke

---

со всевозможнымъ вниманіемъ — каковы намѣренія Ея Величества по отношенію къ принцессѣ.

Его величество также съ особеннымъ удовольствіемъ прочелъ о данномъ вамъ герцогомъ обѣщаніи — сообщать всѣ доходящія до его свѣдѣнія подробности о сношеніяхъ императора съ Франціей. Передайте объ этомъ его свѣтлости, выразивъ ему одновременно отъ имени короля соотвѣтствующій привѣтъ по поводу его стремленія поддерживать дружескія сношенія съ его величествомъ и быть полезнымъ его величеству.

Будемъ теперь ожидать извѣстій — какія мѣропріятія вызвалъ при русскомъ дворѣ новый франко-шведскій договоръ и какой политики дворъ этотъ намѣренъ держаться ввиду этого новаго сближенія Франціи со Швеціей.

№ 198. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 9-го декабря 1738 г. (20-го декабря н. ст.).

По отправленіи послѣдняго донесенія моего отъ 2-го декабря я имѣлъ честь сообщить герцогу курляндскому и графу Остерману содержаніе письма вашего превосходительства отъ 3-го ноября, вмѣстѣ съ распоряженіями, отправленными Фаукенеру и Калькоену. Не взирая на крайнее неудовольствіе противъ вѣнскаго двора,

is much displeased with the court of Vienna, nevertheless he told me, that he was sorry for what had happened, but at the same time added, that the behaviour of the imperialists was very extraordinary, for they never had communicated to them anything they writ to the grand-vizir, till after it was actually sent, so that what was in the letters that had passed between the court of Vienna and the Porte, could not be imputed to the Czarinna, who, I might assure your lordship, had nothing more at heart than to cultivate the king's friendship. His highness said also, that as they were always able to make up matters with the Porte, he would give a thousand ducats of his own to hear the emperor had made a separate peace. After I had assured the duke, that it was the conduct only of the court of Vienna, that had occasioned the sending the above mentioned orders to sir Everard Fawkener and m-r Calkoen, I waited on count Osterman, who told me, as a cabinet minister, that they should be very sorry if their conduct had given occasion to the king's resolution; that it was impossible to have a greater consideration and regard for His Majesty the king of Great-Britain, for his friendship and honour, than they had here, and that they never should depart from those sentiments; that in reference to those letters, His Britannick Majesty, according to his accustomed equanimity, would be pleased to consider, that it is not the business of the allied courts to prescribe to the Porte the ways and means the Porte would follow to make peace, neither was it in

---

герцогъ очень опечаленъ случившимся. «Поведеніе императорскаго двора чрезвычайно странно», прибавилъ онъ: «письма свои верховному визирю дворъ этотъ всегда сообщалъ сюда только по отправленіи ихъ; слѣдовательно за содержаніе этихъ писемъ Царица отнюдь не отвѣтственна; она—передайте это вашему правительству—ничего не желаетъ такъ искренно, какъ сохраненія дружескихъ отношеній къ королю». Его свѣтлость замѣтилъ также, что Россія всегда имѣетъ возможность сойтись въ условіяхъ мира съ портою, потому онъ охотно далъ бы тысячу дукатовъ изъ собственнаго кармана за извѣстіе, что императоръ заключилъ сепаратный миръ. Убѣдивъ такимъ образомъ герцога, что отправка упомянутыхъ приказаній Фаукенеру и Калькоену вызвана исключительно поведеніемъ вѣнскаго двора, я отправился къ графу Остерману. Онъ—въ качествѣ кабинетъ-министра — высказалъ мнѣ, что рускому правительству крайне прискорбно было бы узнать, что король принялъ свое рѣшеніе вслѣдствіе какого-либо поступка с.-петербургскаго двора, такъ какъ невозможно представить себѣ отношеній болѣе полныхъ уваженія, болѣе дружественныхъ и почтительныхъ, чѣмъ отношенія этого двора къ его величеству, королю великобританскому; эти добрыя отношенія Россія кромѣ того всячески старается сохранить; касательно же данныхъ писемъ — пускай его величество, съ обычнымъ для него безпристрастіемъ, приметъ въ соображеніе, что союзнымъ дворамъ нельзя было ни предписать портѣ тѣ или другіе пути и средства къ примиренію, ни отвергнуть

their power to reject those the Porte did choose; that, if we judge by the contents of those letters, it appeared they were answers to the propositions and insinuations the Porte had before made; that nevertheless they would not fail to explain themselves thereon with the court, would use their utmost endeavours to cultivate the friendship of the king and the States General, which was and always had been most dear to them. . . .

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

№ 199. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, December the 15th 1738.

I have received and laid before the king your letter of the 18th past, and am to acquaint you, that His Majesty was very glad to see, by what you mention as to the reparations now making of the fortifications of Crownstadt, that your court seem to be opening their eyes as to the danger which may threaten them from the designs of the party, which now prevails in Sweden. As the king has so particular a regard for the interests of the Czarinna, and is so much concerned in the preservation of the peace of the north, upon which that of all Europe must greatly depend, His Majesty cannot but have a more than ordinary pleasure in observing such measures to be taken by the court of Petersburgh, as seem most likely to disappoint those pernicious schemes by convincing the authors of the impraticability

---

путей, портою избранныхъ; что—судя по содержанію присланныхъ писемъ—письма эти являются отвѣтами на прежнія предложенія и намеки порты; что тѣмъ не менѣе русское правительство непремѣнно объяснится съ вѣнскимъ дворомъ и во всякомъ случаѣ приложитъ всѣ старанія, дабы поддержать дружеское къ себѣ расположеніе короля и генеральныхъ штатовъ, которымъ всегда такъ дорожило. . .

№ 199. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 15-го декабря 1738 г. (26-го декабря н. ст.).

Я получилъ и предъявилъ королю донесеніе ваше отъ 18 ноября. Его величеству очень пріятно было прочесть сообщаемое вами извѣстіе о починкѣ кронштадтскихъ укрѣпленій, какъ бы свидѣтельствующей, что русское правительство открыло глаза на опасности, которыя угрожаютъ ему отъ партіи, господствующей нынѣ въ Швеціи. Король такъ внимательно относится къ интересамъ Царицы, такъ озабоченъ сохраненіемъ мира на сѣверѣ, отъ котораго въ значительной степени зависитъ и сохраненіе европейскаго мира вообще, что не можетъ не ощущать особеннаго удовольствія при видѣ мѣръ, принимаемыхъ въ С.-Петербургѣ, способныхъ разрушить планы враговъ, убѣдивъ ихъ въ невозможности успѣха. Потому старайтесь, на сколько представится удобнымъ, всячески поддерживать заботу о приведеніи русско-шведской

of succeeding in the execution of them. You will therefore endeavour, as far as you may have proper opportunities, to promote the design of putting the Czarinna's frontiers on that side in the best posture of defence, that may be possible; and as the preventing any disturbances in the north is an object of so great importance to all who wish well to the general peace and safety of Europe, that the king cannot but be desirous of contributing all in his power to so good and necessary an end, you may take an occasion of insinuating to the russian ministers, but as from yourself, and not by order, that though at the conclusion of our treaty of commerce with Moscovy, when that court was so desirous of contracting a defensive alliance with England, the circumstances of affairs would not permit His Majesty to close with such a proposal, yet as things have now taken a different turn, you are persuaded that your court would not be averse to entering into a treaty of that nature with the Czarinna, and that, if they had any proposals to make towards setting such a negociation on foot, by what you are able to judge of the dispositions here, you are satisfied in your private opinion, that they would be agreeably received.

When you have thrown out these hints in the manner above prescribed to you to the duke of Courland and count Osterman, you will lose no time in lettng me know what answer you receive from them, and, if they proceed to making you any formal proposals (to which you will encourage them), you will immediately transmit them to me for His Majesty's information.

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

границы въ состояніе возможно-сильной обороны. Кромѣ того, такъ какъ предупрежденіе всякой распри на сѣверѣ представляется дѣломъ чрезвычайной важности всякому, кто стремится къ миру и безопасности Европы, король не можетъ не прилагать всей своей заботливости къ достиженію столь доброй и необходимой цѣли; вслѣдствіе сего найдите случай какъ бы отъ себя—отнюдь не въ видѣ исполненія полученнаго приказанія — внушить русскимъ министрамъ слѣдующее: При заключеніи торговаго договора съ нами русскій дворъ очень желалъ заключить оборонительный союзъ съ Англіей; положеніе дѣлъ въ то время не позволило его величеству согласиться на сдѣланныя предложенія; теперь же, когда дѣла приняли иной оборотъ, король, вы увѣрены, не прочь будетъ войти съ Царицей въ соглашеніе такого рода. Если русское правительство имѣетъ сдѣлать какія либо предложенія о началѣ соотвѣтствующихъ переговоровъ, вы — на сколько вамъ возможно судить о взглядахъ вашего двора — лично полагаете, что подобное предложеніе со стороны Россіи будетъ принято съ удовольствіемъ.

Сдѣлавъ эти намеки въ указанномъ видѣ герцогу курляндскому и графу Остерману, увѣдомьте, не теряя времени, какой отвѣтъ они дадутъ вамъ; если же они въ отвѣтъ прямо сдѣлаютъ вамъ опредѣленныя предложенія (ободряйте ихъ на это), сообщите ихъ мнѣ немедленно для доклада его величеству.

№ 200. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, December the 16th 1738.

. . . I am informed the investiture of the duke of Courland meets with many difficulties at Warsaw, occasioned by several of the polish nobility, who are not well inclined to this court, and are glad perhaps to find an opportunity to mortify the Czarinna and his highness.

Some insist, that, according to their constitution, the investiture cannot be given without the duke being present, others pretend that several resolutions that were taken during the time the polish commission was in Courland in the year 1726, ought to be first examined. To remove the first difficulty, I hear, his highness was willing to go to Warsaw, but Her Czarish Majesty would not on any terms consent to his leaving this place, and even, it is affirmed, she shed tears on that occasion, which engaged the duke to change his mind and try to get the investiture without being present.

Several steps have already been taken by him to persuade the poles to consent that the investiture should be given to his proxy, the great chancellor of Courland, baron Finck of Finckenstein, who has waited at Warsaw for that purpose a long while. The 2nd instant count Osterman desired m-r Suhm, the saxon minister, to come to his house, where he represented to that gentleman in the strongest terms, how desirous Her Majesty was to see that affair ended, which, she now thought, entirely depended on the king,

---

№ 200. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 16-го декабря 1738 г. (27-го декабря н. ст.).

. . . Мнѣ передаютъ, будто инвеститура герцога курляндскаго встрѣчаетъ въ Варшавѣ не мало затрудненій, благодаря нѣкоторымъ представителямъ польской знати, не расположеннымъ къ русскому двору, пользующимся случаемъ досадить Царицѣ и его свѣтлости.

Одни настаиваютъ на томъ, что, согласно конституціи, инвеститура не можетъ быть выдана герцогу заглазно, другіе же признаютъ необходимымъ предварительно разсмотрѣть резолюціи, принятыя польскою коммиссіей въ Курляндіи въ 1726 году. Говорятъ, будто, для устраненія толковъ перваго рода, герцогъ готовъ былъ ѣхать въ Варшаву, но Ея Величество ни за что не соглашается на его отъѣздъ; увѣряютъ даже, будто она плакала при мысли о поѣздкѣ герцога, почему его свѣтлость измѣнилъ свое намѣреніе и попробуетъ добиться инвеституры, не выѣзжая отсюда.

Герцогъ принималъ мѣры, дабы склонить поляковъ на выдачу инвеституры его представителю, великому канцлеру Курляндіи, барону Финку фонъ Финкенштейнъ, который для этого долго жилъ въ Варшавѣ. 2-го декабря графъ Остерманъ пригласилъ къ себѣ саксонскаго уполномоченнаго, Сума, и въ самыхъ рѣшительныхъ выраженіяхъ высказалъ ему, что Ея Величество желала бы видѣть дѣло объ инвести-

since the diet before the last had left the termination of that matter wholly to His Majesty; so that, in regard to the great friendship the Czarinna had on all occasions shewed to the king of Poland, Her Majesty hoped he would pass over some little forms, in case any should seem to hinder his giving the investiture to the duke's proxy.

I don't doubt but he added several other reasons to persuade his polish majesty to comply with the Czarinna's request. M-r Suhm, who knows that his master has nothing more at heart, than to do everything that is agreeable to this court, has writ (by the estafette count Osterman sent the same night) in order to persuade the king of Poland to find out some way to finish this affair, which the Czarinna and duke are so desirous to see ended, though in reality, my lord, it is not of so much consequence, as they perhaps may apprehend, since the duke has already the king's diploma, by which his election is approved, and the example of Gothardus Ketler, who was many years duke of Courland before he received the investiture. This is all I can yet learn of this affair, which probably m-r Villiers may have mentioned to your lordship with several circumstances, that I have not been able to hear; but, considering how much the king of Poland is obliged to the Czarinna and the duke of Courland, I persuade myself, that all means will be tried to satisfy them, though his polish majesty should be obliged to do something a little contrary to the polish constitution.

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

турѣ оконченнымъ, и признаетъ, что оно вполнѣ зависитъ отъ короля, такъ какъ вполнѣ предоставлено ему предпрошлымъ сеймомъ. Государыня, прибавилъ вице-канцлеръ, надѣется, что во вниманіе къ дружбѣ, не разъ проявленной ею къ королю польскому, его величество обойдетъ нѣкоторыя маловажныя формальности, по видимому мѣшающія выдачѣ инвеституры представителю герцога.

Графъ, я увѣренъ, присовокупилъ къ этимъ доводамъ и многіе другіе. Сумъ, зная, что государь его всегда стремится угодить русскому двору, написалъ ему письмо, въ которомъ приглашаетъ короля изыскать средства къ окончанію этого дѣла, которое и Царица и герцогъ желали бы видѣть порѣшеннымъ возможно скорѣе. Письмо это графъ Остерманъ отправилъ съ эстафетою въ тотъ же вечеръ. По правдѣ сказать, однако, дѣло это далеко не имѣетъ придаваемой ему важности: у герцога есть королевскій дипломъ, утверждающій избраніе, и онъ можетъ сослаться на примѣръ Готгарда Кетлера, который былъ герцогомъ курляндскимъ нѣсколько лѣтъ прежде, чѣмъ получилъ инвеституру. Вотъ все, что мнѣ удалось узнать по этому дѣлу, о которомъ Вильеръ вѣроятно писалъ вашему превосходительству съ подробностями, которыхъ мнѣ слышать не удалось. Принимая во вниманіе на сколько король польскій обязанъ Царицѣ и герцогу курляндскому, я увѣренъ, что его величество употребитъ всѣ средства, дабы удовлетворить ихъ, даже если ему придется допустить что-либо, не вполнѣ согласное съ конституціей Польши.

№ 201. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, December the 19th 1738.

I have received and laid before the king your letter of the 25th past, but have no particular orders upon it from His Majesty [1]).

You will have received by my last dispatch instructions from the king for your making some insinuations to the russian court concerning His Majesty's disposition to enter into closer engagements with the Czarinna, and I am now to acquaint you, that, upon considering the present dangerous situation of the affairs of Europe, and the conduct of France in purchasing the alliance of Sweden at so great an expence, and preparing to do the same with regard to Denmark, and that in a time of full peace and without any avowed object of advantage to themselves, which proceeding cannot but extremely alarm all such powers, as are concerned in the preservation of the liberties of Europe, and reflecting likewise upon the very malevolent disposition, which has of late appeared in those, who have got the power into their hands in Sweden, towards both, England and Moscovy, — the king has thought it necessary to give you a greater latitude than was left you by your said former orders, and would have you immediately address yourself to the duke of Courland and such other of the russian ministers, as you may think fit, to be intrusted with such an overture, and, after proper assurances

---

№ 201. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтголль, 19-го декабря 1738 г. (30-го декабря н. ст.).

Я получилъ и предъявилъ королю донесеніе ваше отъ 25-го минувшаго ноября, но никакихъ приказаній отъ его величества касательно этого донесенія вамъ передать не имѣю [1]).

Вы, конечно, получили мое послѣднее письмо и въ немъ инструкцію, приглашающую васъ сдѣлать русскому двору намеки о готовности короля войти въ ближайшій союзъ съ Россіей. Сегодня прибавлю: принимая въ соображеніе настоящее опасное положеніе дѣлъ въ Европѣ и поведеніе Франціи, среди полнаго мира, безъ явной для себя выгоды такъ дорого купившей союзъ съ Швеціей, и готовой къ подобной же сдѣлкѣ съ Даніей — всѣ державы, которыя дорожатъ свободой Европы, не могутъ не ощущать крайняго смущенія. Принимая во вниманіе въ то же время крайне недоброжелательное отношеніе къ Англіи и Россіи лицъ, захватившихъ власть въ Швеціи, король призналъ необходимымъ расширить права, предоставленныя вамъ прежними распоряженіями, и приглашаетъ васъ немедленно обратиться къ герцогу курляндскому и прочимъ русскимъ министрамъ, которыхъ вы признаете полезнымъ посвятить въ

---

1) Остальная часть письма писана шифромъ.

of His Majesty's inclination to cultivate the Czarinna's friendship, and representing to them what is abovementioned concerning the present situation of public affairs, and the behaviour both of France and Sweden, let them know, that—as the king thinks nothing can be of greater use towards preventing the dangerous designs of such powers, as may be disposed to subvert the present system and to disturb the peace of the north in particular, nor more likely to contribute to the support of the common interests of His Majesty and the Czarinna, that their entering into a stricter union at this juncture—the king is on his part ready and desirous to contract a defensive alliance immediately with that princess for their mutual advantage, and that His Majesty hopes no time will be lost in acquainting you with the Czarinna's sentiments upon this proposition.

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

№ 202. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, December the 23rd 1738.

I hope your lordship has received my last letter, dated the 16th instant, since which time I have had the honour to receive one from your excellency, dated the 28th of last month; in answer to which, I am persuaded, this court is very much alarmed and surprised to find the swedes

---

это дѣло, повторить имъ надлежащія увѣренія въ желаніи его величества упрочить дружбу съ Царицей, нарисовать имъ вышеизложенную картину настоящаго состоянія Европы и положенія, принятаго Франціей и Швеціей, и затѣмъ заявить, что, по мнѣнію короля, ничто не въ состояніи настолько предупредить опасные замыслы державъ, расположенныхъ поддерживать настоящій порядокъ вещей и угрожать миру главнытъ образомъ на сѣверѣ, ничто не можетъ оказать такого содѣйствія охранѣ общихъ интересовъ его величества и Царицы, какъ тѣснѣйшій союзъ между ними, къ этой цѣли направленный; потому король съ своей стороны готовъ и желаетъ немедленно вступить съ Ея Величествомъ въ оборонительный союзъ къ общей выгодѣ Россіи и Англіи. Король надѣется, что русскій дворъ безотлагательно сообщитъ вамъ, какъ Царица относится къ настоящему предложенію.

№ 202. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 23-го декабря 1738 г. (3-го января 1739 г. н. ст.).

Ваше превосходительство, надѣюсь, получили послѣднее донесеніе мое отъ 16-го декабря. Съ тѣхъ поръ я имѣлъ честь получить ваше письмо отъ 28 ноября. Русскій дворъ, я убѣжденъ, крайне смущенъ и удивленъ франко-шведскимъ договоромъ послѣ увѣреній кардинала, что Франція не предприметъ ничего, способнаго

have concluded a treaty with the french after all the assurances the cardinal has given that they would never do anything to disturb the peace of the north, and the reiterated accounts their minister at Stockholm had sent them that the french ambassador did nothing to give them any uneasiness. I have taken occasion to represent to the duke and to count Osterman, that, in case they had ordered in time m-r Bestucheff to acquaint the swedish ministers with the offers made here by m-r L'Etang, that such a step would have furnished them and their friends with sufficient arguments to convince their enemies, that it was only to serve the private views of France, that that court at present offered them subsidies. They can only add for their justification, that, considering the present critical conjuncture, they did not think it prudent to do anything to irritate the french court, which they probably would have done, if they had not been persuaded by their minister at Stockholm, that the french did not design to give Sweden any subsidies, and by their talk I can easily perceive, that they were in hopes the king would have given those subsidies to Sweden sooner than to let that court enter into any engagements with the french.

Count Osterman told me yesterday that he feared the french would also secure the court of Denmark, in case our court did not find out some way to prevent it. I confessed I had the same accounts, and answered him, that, I thought, it was the interest of the Czarinna to do something to prevent the danes entering into any such engagements, but I find by his dis-

---

нарушить миръ на сѣверѣ, послѣ неоднократныхъ донесеній Бестужева, что поведеніе французскаго посла въ Стокгольмѣ не вызываетъ никакихъ тревогъ. Я высказалъ герцогу и графу Остерману, что — дай они своевременно Бестужеву приказаніе ознакомить шведскихъ министровъ съ предложеніями де л'Этана, — друзья Россіи имѣли бы достаточные аргументы, дабы доказать врагамъ своимъ, что субсидіи предложены Швеціи исключительно ради своекорыстныхъ цѣлей французскаго двора. Въ свое оправданіе русскіе министры могутъ только повторять, что, ввиду критическихъ обстоятельствъ данной минуты, признавали неосторожнымъ раздражать французское правительство; что конечно выдали бы документы, не будь увѣреній Бестужева въ отсутствіи всякаго намѣренія со стороны Франціи—поддержать Швецію субсидіями. По рѣчамъ ихъ легко догадаться, что, по ихъ мнѣнію, король охотнѣе далъ бы Швеціи нужныя ей субсидіи, чѣмъ допустить какія либо обязательства между Швеціей и Франціей.

Графъ Остерманъ высказалъ мнѣ вчера опасеніе, какъ бы Франція не оказала помощи и датскому двору, если наше правительство не предупредитъ бѣды. Сознаваясь, что и меня тревожатъ тѣ же опасенія, я выразилъ мнѣніе — не требуютъ ли интересы Царицы предупредить датско-французскій договоръ такъ или иначе; но изъ

course, that the present war has incapacitated her from giving any money. This minister assures me that they have taken all proper measures, and will have a sufficient force ready by land and sea to prevent Sweden's doing them any hurt in case their enemies should be mad enough to persuade them to attack this country, and they seem to be very sure at the long run to make them repent any such undertakings, for, they say, they will abandon all sooner than lose an inch of ground on this side. Count Osterman added, that Her Czarish Majesty would be much obliged to the king, if His Majesty would be so good as to inform her in confidence, what are his sentiments in case Sweden should begin a war. I told the count I would not fail to mention the same to your lordship.

As everybody here seem to think the french have some great designs in view, I take the liberty to mention to your lordship that I humbly think nothing would more contribute to the peace of the north, than a defensive alliance with this court, and those of Berlin and Dresden, which perhaps might be easily brought about in case the king thinks proper to be of the party. That would prevent effectually the swedes or discontented poles from undertaking anything that might disturb the present tranquillity.

I have, and shall continue on all occasions, to endeavour to persuade the duke to engage the Czarinna to keep strictly united with the emperor,

---

словъ вице-канцлера ясно, что настоящая война лишила Россію возможности взять на себя какія бы то ни было денежныя обязательства. Графъ увѣряетъ, что приняты всѣ мѣры, и на сушѣ и на морѣ приготовлены силы достаточныя, дабы Швеція не могла причинить Россіи ни малѣйшаго вреда въ случаѣ, если бы враги оказались достаточно безумными, чтобы вызвать шведское правительство на неровную борьбу. Здѣсь, по видимому, твердо увѣрены, что рано ли, поздно ли Швеція раскается въ своей предпріимчивости, такъ какъ русскій дворъ откажется отъ чего угодно, лишь бы не потерять ни пяди земли у шведской границы. Ея Величество, прибавилъ графъ Остерманъ, будетъ очень обязана королю, если онъ конфиденціально сообщитъ ей, какой политики намѣренъ держаться въ случаѣ, если бы Швеція начала войну. Я отвѣчалъ графу, что не премину передать объ этомъ вашему превосходительству.

Такъ какъ здѣсь всѣ подозрѣваютъ какіе-то важные замыслы со стороны Франціи, беру на себя смѣлость высказать вашему превосходительству свое предположеніе: ничто, кажется, не могло бы утвердить миръ на сѣверѣ лучше, чѣмъ оборонительный союзъ русскаго двора съ дворами берлинскимъ и дрезденскимъ, который, пожалуй, состоится, если къ нему признаетъ возможнымъ примкнуть и Англія. Такой союзъ, конечно, остановилъ бы шведовъ и недовольныхъ поляковъ отъ всякаго предпріятія, способнаго нарушить господствующее спокойствіе.

Я постоянно стараюсь и буду стараться убѣдить герцога въ необходимости поддерживать дружбу Царицы съ императоромъ, но врядъ-ли легко будетъ добиться

but his highness, I fear, will not easily be persuaded to forgive the court of Vienna, which he thinks too much devoted to that of France, to expect, for some time, any good from thence.

Your lordship will perhaps be surprised to hear prince Dolgoruky is still here. He has done something, which has prevented his going to London so soon, as it was first intended, but I cannot yet learn what it is, or who he has disobliged.

The 18th instant being princess Elisabeth's birthday, who then entered into the thirtieth year of her age, all the foreign ministers and persons of distinction waited on her highness in the morning. At night there was a ball and supper at court, to which we were invited.

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

отъ его свѣтлости прощенія вѣнскому двору: герцогъ признаетъ его слишкомъ преданнымъ Франціи, потому добра отъ него не ждетъ.

Ваше превосходительство конечно удивитесь, узнавъ, что князь Долгорукій все еще здѣсь. Онъ сдѣлалъ что-то, не позволяющее ему выѣхать въ Лондонъ такъ скоро, какъ предполагалось; но въ чемъ именно онъ провинился или кому не угодилъ — узнать мнѣ пока не удалось.

18-го декабря, въ день рожденія великой княжны Елизаветы Петровны (ей минуло 29 лѣтъ), всѣ представители иностранныхъ государствъ и знатныя персоны являлись къ ея высочеству поутру съ поздравленіями. Вечеромъ при дворѣ былъ балъ, на который были приглашены и мы.

1739.

№ 203. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, January the 6th 1739.

Since my last, dated the 30th of December, I have had the honour to receive one from your lordship, dated the 15th of the same month, in answer to which I beg leave to acquaint your lordship, that I waited yesterday on the duke of Courland, and after I had made him a compliment in the king's name in obedience to the orders your lordship sent me in your letter dated the eighth of last month, I told his highness, that His Majesty had heard with the greatest pleasure that this court had taken proper measures to be in a condition to disappoint Sweden, in case they should undertake anything to disturb the peace of the north.

1739.

№ 203. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 6-го января 1739 г. (17-го января н. ст.).

Отправивъ вамъ послѣднее донесеніе свое отъ 30-го декабря, я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ 15-го числа того же мѣсяца. Спѣшу увѣдомить въ отвѣтъ, что вчера я посѣтилъ герцога курляндскаго и привѣтствовалъ его отъ имени короля согласно приказаніямъ, переданнымъ мнѣ въ письмѣ вашего превосходительства отъ 8-го ноября. Затѣмъ я сообщилъ его свѣтлости, что король съ величайшимъ удовольствіемъ узналъ о мѣрахъ, принятыхъ русскимъ правительствомъ на случай, если бы Швеція рѣшилась нарушить миръ на сѣверѣ.

I then insinuated to his highness what your lordship ordered me in your letter of the fifteenth of last month. After he had said a great many obliging things, and assured me again how much he was attached to the king's service, and that he would not fail to inform me, according to his former promise, what were the views of the courts of Vienna and Versailles, as soon as he could penetrate the same, which as yet he had not been able to do, nevertheless he was persuaded the french were deceiving the emperor, who seemed resolved not to see it. Then his highness added, that he thought nothing would more contribute to the peace of the north, than settling a defensive alliance between the Czarinna and the king. He ended his discourse by desiring me to make mention of the same to count Osterman, which I did the same day, keeping as near as possible to your lordship's terms. The count at first answered: «Explain yourself», which looked as if he expected I should tell him, that what I said was by order, which I took great care to avoid, but told him, that in case this court made any proposal towards settling an alliance, I was in hopes it might be happily brought about. He then said, I must be as sensible as he was, that it would not be proper in this juncture for them to make the first proposal, but in case I could engage the king to make any, that he did not doubt Her Majesty would have the greatest regard to them, as there was nothing she wished more, than to

---

Въ то же время я сдѣлалъ герцогу намеки на дѣло, упоминаемое вами въ письмѣ вашего превосходительства отъ 15-го ноября: Наговоривъ мнѣ въ отвѣтъ множество любезностей, герцогъ еще разъ повторилъ увѣренія въ своей готовности служить королю, и въ томъ, что, согласно данному обѣщанію, не замедлитъ увѣдомить меня о видахъ дворовъ вѣнскаго и версальскаго, какъ скоро самъ проникнетъ эти виды, что ему пока не удается. Тѣмъ не менѣе герцогъ увѣренъ, что французы обманываютъ императора, который какъ бы рѣшился не замѣчать обмана. Затѣмъ его свѣтлость прибавилъ, что, по его мнѣнію, лучшее средство упрочить миръ на сѣверѣ представляетъ собою оборонительный союзъ Царицы съ королемъ. Въ заключеніе онъ пригласилъ меня переговорить по тому-же предмету съ графомъ Остерманомъ, что я и сдѣлалъ въ тотъ же день. Въ бесѣдѣ съ графомъ я возможно ближе держался выраженій вашего превосходительства. «Объяснитесь», сказалъ мнѣ вице-канцлеръ послѣ первыхъ моихъ словъ. Онъ какъ бы ожидалъ заявленія, что я говорю по приказанію короля, но я тщательно избѣгалъ такого заявленія, высказывая только надежду на возможность союзнаго договора въ случаѣ, если бы русскій дворъ предложилъ его съ своей стороны. Вамъ, на столько же, на сколько и мнѣ, ясно, замѣтилъ на это графъ, что при настоящихъ обстоятельствахъ русскому правительству дѣлать первые шаги въ такомъ вопросѣ неудобно, но если вамъ удастся склонить короля на предложенія о союзѣ, Ея Величество, я убѣжденъ, отнесется къ нимъ съ величайшимъ вниманіемъ,

be strictly united with the king, for he assured me that they had not yet entered into any engagement with any power that could give the king the least uneasiness, or hinder the Czarinna's entering into any engagement with His Majesty to secure the peace of the north. This, my lord, is all I could get from count Osterman, who perhaps thinks this court ought not to make the first offer, as long as the french act as mediators; but I am humbly of opinion, that both, the duke and the count, would readily agree to any reasonable proposals the king might think fit to make them in order to settle a treaty of alliance between the two courts.

I hear that baron Keyserling, who arrived here the 2nd instant from Warsaw, is endeavouring to persuade this ministry not to send any troops to Hungary by the way of Poland, for fear it should occasion new troubles in that country, the poles being resolved to oppose their passage. Till the arrival of field-marshals Munich and Lacy, I am told by the duke of Courland, no resolution will be taken, though general Botta came to this place from Vienna three days ago in order to concert measures for the next campaign.

(Public Record Office; Russia, 1739; № 32).

такъ какъ особенно желаетъ тѣснаго сближенія съ Великобританіей. Графъ увѣрялъ меня притомъ, что Россія свободна отъ всякихъ обязательствъ, способныхъ сколько нибудь стѣснить короля или помѣшать вступленію Царицы въ какое-бы то ни было соглашеніе по обезпеченію мира на сѣверѣ. Вотъ, ваше превосходительство, все, чего мнѣ удалось добиться отъ графа Остермана. Быть можетъ, на его взглядъ, русскому правительству неудобно сдѣлать первый шагъ къ союзу съ нами пока версальскій дворъ является въ качествѣ посредника; но позволяю себѣ утверждать, что и герцогъ, и вице-канцлеръ съ удовольствіемъ примутъ всякое разумное предложеніе его величества, направленное къ союзу Великобританіи съ Россіей.

Я слышалъ, будто баронъ Кайзерлингъ, прибывшій сюда 2-го января изъ Варшавы, старается отклонить здѣшнихъ министровъ отъ посылки войскъ въ Венгрію черезъ Польшу изъ опасенія новыхъ смутъ среди поляковъ, которые рѣшились оказать противодѣйствіе. Герцогъ курляндскій сказалъ мнѣ, что до прибытія фельдмаршаловъ Миниха и Ласси не будетъ принято никакого рѣшенія, не смотря на то, что еще три дня тому назадъ генералъ Ботта прибылъ сюда изъ Вѣны для совѣщанія о мѣропріятіяхъ для будущей кампаніи.

№ 204. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, January the 9th 1739.

I have received and laid before the king your letter of the 9th past, by which His Majesty sees, that you had given an account to the duke of Courland and count Osterman of the orders sent to sir Everard Fawkener for his abstaining for the present from the exercise of the mediation, and the strong professions which you received upon that occasion from them, that the Czarinna had had no intention of disobliging the king, but was on the contrary most desirous of cultivating his friendship, were extremely agreeable to His Majesty, who is, on his part, entirely in the same sentiments with regard to that princess. . . .

(Public Record Office; Russia, 1739; № 32).

№ 205. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, January the 13th 1739.

Though I had the honour to receive two days ago a letter from your lordship, dated the 19th of December, I cannot yet answer it, not having had an opportunity to communicate the same to the duke of Courland, who assured me, in a conversation I had with him since my last dispatch, dated the sixth instant, that as he was persuaded the settling a strict friendship

---

№ 204. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 9-го января 1739 г. (21-го января н. ст.).

Донесеніе ваше отъ 9-го декабря я получилъ и предъявилъ королю. Его величество ознакомился съ тѣмъ, какъ вы сообщили герцогу курляндскому и графу Остерману о посланномъ сэру Эверарду Фаукенеру приказаніи до времени воздерживаться отъ посредничества. Данныя вамъ при этомъ увѣренія въ желаніи Царицы не только избѣгать всего непріятнаго королю, но еще — поддерживать дружественныя съ нимъ отношенія, доставили его величеству живѣйшее удовольствіе. Онъ, съ своей стороны, относится къ русской Государынѣ съ тѣми же чувствами. . .

№ 205. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 13-го января 1739 г. (24-го января н. ст.).

Хотя я два дня тому назадъ и получилъ письмо вашего превосходительства отъ 19-го декабря, отвѣчать на него я не могъ, такъ какъ еще не имѣлъ случая сообщить его герцогу курляндскому. Герцогъ, въ бесѣдѣ, которую я имѣлъ съ нимъ по отправленіи послѣдняго моего донесенія отъ 6-го января, заявилъ мнѣ, что убѣж-

between the Czarinna and the king would be very advantageous to both, so I might depend he would assist me all he could to conclude a defensive alliance in case the king sent me full powers and a rough draught of a treaty to begin the negociation.

This court seems at present resolved not to send any troops to Hungary, being apprehensive, if they do, the poles would enter into a confederacy to prevent their passage. I was told yesterday, in the greatest confidence, that the night before an estafette was sent m-r Lanczinky with orders to declare to the court of Vienna, that Her Majesty is willing to give the emperor a million of roubles to enable him to hire some more german forces, for she did not think it prudent at this juncture to send any of her troops to Hungary.

As I have for a long time been very attentive to find out the Czarinna's views in regard to the marriage of her beloved niece, the princess of Mecklenburgh, so I have spared no cost nor pains to penetrate the same; and am more and more convinced that, if what I am going to relate are not the real designs of Her Majesty, at least they are those of the duke of Courland, who, I am persuaded, designs to settle his family on the throne of Russia by marrying his eldest son to the princess of Mecklenburgh, though he assured me in the strongest terms he never had any such view, as your lordship will have seen by my dispatch dated the eleventh day of November. I cannot tell, if the compliment I made his highness, some

---

денъ въ пользѣ тѣснаго сближенія Россіи съ Великобританіей для обѣихъ сторонъ, что потому я могу расчитывать на его поддержку для заключенія оборонительнаго союза въ случаѣ, если король пришлетъ мнѣ надлежащія полномочія и проектъ трактата, который бы могъ лечь въ основаніе переговоровъ.

Теперь здѣшній дворъ, кажется, принялъ рѣшеніе — не отправлять войскъ въ Венгрію. Онъ опасается, какъ бы поляки не образовали конфедераціи для сопротивленія имъ. Мнѣ вчера совершенно конфиденціально сообщили, будто Ланчинскому послана эстафета съ приказаніемъ объявить вѣнскому двору о готовности Ея Величества дать императору милліонъ рублей на наемъ войскъ въ Германіи, но что отправлять свою армію въ Венгрію русскій дворъ считаетъ неудобнымъ.

Я давно съ большимъ вниманіемъ, не жалѣя ни трудовъ, ни издержекъ, слѣжу за намѣреніями Государыни по отношенію къ браку любимой племянницы ея, принцессы мекленбургской, и со дня на день болѣе убѣждаюсь, что если мои догадки не соотвѣтствуютъ дѣйствительнымъ помысламъ Царицы, то онѣ по крайней мѣрѣ вѣрно передаютъ стремленія герцога курляндскаго. Герцогъ, я увѣренъ, задумываетъ возвести свое потомство на русскій престолъ путемъ брака старшаго сына съ принцессою мекленбургской, хотя (какъ вашему превосходительству извѣстно изъ депеши моей отъ 11-го ноября) онъ и увѣрялъ меня въ самыхъ рѣшительныхъ выраже-

time ago, in the king's name, has encouraged him to think seriously of attempting to marry his son to the princess, finding he had so great a prince as the king, our master, that approved of such a match; but I have heard for certain from one who is in the princess of Mecklenburgh's confidence, that about fourteen days ago the duke waited on her highness and told her, that some people imagined he prevented the Czarinna's consenting to conclude the marriage between her highness and the prince of Bevern, designing to make a match between her and his eldest son, which he would never think of marrying against his inclination, whatever advantage his family might gain by it; that the emperor had lately proposed a german princess for his son, who had two hundred thousand crowns a year, but that he had not thought proper to accept of the offer, being resolved that his son should choose for himself. Then his highness asked the princess, what she thought of the prince of Bevern, to which she answered, that she was entirely at Her Majesty's disposal, and was always ready to obey her commands, but in case her inclinations were to be consulted, she confessed, she did not like the prince. I do not yet find that this step of the duke was made by the Czarinna's order, which makes me believe, that he was willing first to know what were the views of the princess before he fixed his plan, which is, if I judge right, to marry his son, if he can, to the princess, and give his daughter to the prince of Bevern, who, his highness thinks, will be satisfied

---

ніяхъ, будто ничто подобное никогда не приходило ему въ голову. Не знаю, не укрѣпилъ ли его замыслы по поводу такого брака привѣтъ, переданный ему недавно мною отъ имени короля, не ободрила ли его мысль, что такой монархъ, какъ государь нашъ, одобряетъ союзъ сына его съ принцессой. Какъ бы то ни было, одинъ изъ приближенныхъ принцессы конфиденціяльно передавалъ мнѣ, будто недѣли двѣ тому назадъ герцогъ являлся къ ея высочеству и велъ такую бесѣду: «Распускаютъ слухи, будто я удерживаю Государыню отъ согласія на бракъ вашего высочества съ принцемъ брауншвейгскимъ, намѣреваясь замѣнить его старшимъ сыномъ своимъ; какой бы выгодный для семьи моей бракъ ни представился сыну, я никогда не рѣшусь женить его помимо его личныхъ привязанностей; еще недавно императоръ предлагалъ мнѣ для него невѣсту изъ германскихъ принцессъ съ двумя стами тысячами кронъ годоваго дохода, но я не призналъ удобнымъ принять это предложеніе, такъ какъ рѣшилъ предоставить выборъ невѣсты самому принцу Петру». Затѣмъ герцогъ спросилъ ея высочество — какого она мнѣнія о принцѣ брауншвейгскомъ? «Вполнѣ поручивъ себя заботамъ Ея Величества, я всегда готова повиноваться ей, но — разъ меня спрашиваютъ о моихъ собственныхъ склонностяхъ — сознаюсь, принцъ мнѣ не нравится», отвѣчала она. Не вижу никакихъ указаній тому, чтобы шагъ этотъ предпринятъ былъ герцогомъ по волѣ Царицы, потому полагаю, что его свѣтлость счелъ нужнымъ сдѣлать его прежде, чѣмъ остановиться на опредѣленномъ планѣ дѣйствій.

in case he gets him made field-marshal. Perhaps I may be mistaken, but by the long experience I have of the affairs of this country, and what I have heard of my russian friends, I persuade myself these are the views of the duke, whose ambition is without bounds, and will hardly let slip the opportunity of making his son czar of Moscovy, in case he is able to please Her Majesty until that prince is of age.

(Public Record Office; Russia, 1739; № 32).

№ 206. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, January the 16th 1739.

I had the honour to mention in my last dispatch, dated the 13th instant, that I had not yet had an opportunity to see the duke of Courland or count Osterman.

At present I beg leave to inform your lordship, that I have since waited on both of them, and after I had represented to the first in a very particular manner the present situation of affairs in Europe, and all your lordship had been pleased to mention to me in your letter of the 19th of December, I told his highness that the king was inclined to cultivate, as much as possible, the Czarinna's friendship, and as a proof of the same His Ma-

---

Планъ этотъ — если не ошибаюсь — уладить бракъ принцессы съ сыномъ, а дочь выдать за принца брауншвейгскаго. Принцъ, по мнѣнію герцога, этимъ удовольствуется, если ему одновременно дать званіе фельдмаршала. Можетъ быть я и ошибаюсь, но долговременное знакомство съ жизнью Россіи и все, что я слышу отъ русскихъ друзей своихъ, убѣждаетъ меня, что замыслы герцога именно таковы. Его честолюбіе не знаетъ предѣловъ и врядъ-ли онъ упуститъ возможность возвести сына въ санъ государя россійскаго, если ему удастся сохранить расположеніе Ея Величества впредь до совершеннолѣтія принца Петра.

№ 206. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 16-го января 1739 г. (27-го января н. ст.).

Въ послѣднемъ донесеніи своемъ отъ 13-го января я писалъ, что еще не имѣлъ случая повидать герцога курляндскаго и графа Остермана.

Сегодня позвольте увѣдомить ваше превосходительство, что я посѣтилъ и того и другаго. Представивъ герцогу картину современнаго положенія Европы и всѣ соображенія, которыя вамъ угодно было изложить мнѣ въ письмѣ вашемъ отъ 19-го минувшаго декабря, я прибавилъ, что король всячески стремится поддерживать дружескія отношенія съ Царицей, и готовъ доказать свое доброе расположеніе къ ней,

jesty was desirous to enter into some closer engagement, and willing to contract immediately a defensive alliance with this court.

The duke of Courland seemed very much pleased with what I had said, and answered me much in the same words as I mentioned in my last dispatch, that, as he was persuaded the contracting a defensive alliance with the king and the Czarinna would be advantageous to both courts and tend to the good of Europe, so he would do his utmost to contribute to so good a work. Then the duke desired me to mention the same to count Osterman, which I have since done, and must confess he seemed very much inclined to do what the king desired, but said, considering the situation they were in, they could not make the first proposal, but in case His Majesty would inform them of his sentiments as to what should be the conditions of such an alliance, I might be persuaded Her Czarish Majesty, who had the greatest regard for the king's friendship, would readily agree to any reasonable conditions the king should think proper to propose. I would fain have persuaded count Osterman to draw up a rough draught of a treaty in french, that I might have sent the same to your lordship, in order to gain time, but he persisted in his opinion, that it would not be proper for them to make such a rough draught, but hoped we should receive one from England, which, if your lordship thinks proper to send me with a full power, I flatter myself I shall soon be able to finish the treaty to the king's satisfaction, in case

---

принявъ на себя ближайшія обязательства — готовъ немедленно заключить оборонительный союзъ съ Россіей.

Заявленіе мое, повидимому, доставило герцогу большое удовольствіе; онъ отвѣчалъ почти тѣми же словами, которыя я приводилъ въ прошломъ донесеніи: онъ убѣжденъ, что союзъ короля съ Царицей будетъ выгоденъ обѣимъ сторонамъ и окажется благотворнымъ для Европы, потому постарается содѣйствовать доброму дѣлу. Затѣмъ герцогъ выразилъ желаніе, чтобы я сказанное ему передалъ графу Остерману, что я и сдѣлалъ. Графъ, повидимому, также очень расположенъ исполнить желаніе короля, но повторилъ, что, ввиду настоящаго положенія Россіи, ей неудобно сдѣлать первыя предложенія; если же его величеству угодно будетъ изложить предполагаемыя условія союза, Государыня, которая относится къ королю съ такимъ уваженіемъ, несомнѣнно съ готовностью приметъ всѣ его разумныя предложенія. Я пытался склонить графа—не набросаетъ ли онъ на французскомъ языкѣ черновую договора, которую бы я могъ, для сбереженія времени, отправить вашему превосходительству, но онъ упорно указывалъ на неудобство такого шага со стороны русскаго двора, выражая надежду, что проектъ договора присланъ будетъ изъ Англіи. Если ваше превосходительство признаете возможнымъ препроводить мнѣ такой проектъ, а также и надлежащія полномочія, льщу себя надеждой, что договоръ будетъ заключенъ согласно желанію короля, лишь бы опять не представилъ серьезныхъ затрудне-

the title of empress, which the Czarinna is very fond of, does not occasion any great difficulty. Your lordship will be so good as to remember that, when I concluded the treaty of commerce in the year 1734, this court insisted very much on having that title, and they were not well pleased to see the treaty signed without it, since prince Cantemir had assured them the king would consent to give the same, which I absolutely denied, finding I should be able to conclude the treaty without, and that compliment might hereafter be of use if ever we wanted this court. I am persuaded this ministry think I have prevented their having the desired title of empress, and, as a little mark of their resentment, they never gave me the usual present they make to all the ministers that have signed any treaty with them. Though I mention this, your lordship may depend, that, in case the king is graciously pleased to intrust me with the present negociation, I shall do my utmost to get the treaty concluded without giving the title, in case His Majesty is not willing to gratify the Czarinna in that great point; but as that article may occasion more difficulty than any other, I humbly beg your lordship will be so good as to instruct me fully how to behave when that point comes to be debated.

(Public Record Office; Russia, 1739; № 32).

ній императорскій титулъ, которымъ Царица сильно дорожитъ. Ваше превосходительство, конечно, помните, какъ здѣсь настаивали на титулѣ при заключеніи торговаго трактата въ 1734 году; и русскому двору было очень непріятно подписать его безъ императорскаго титула, особенно ввиду увѣреній князя Кантемира, что король согласится признать его. Я рѣшительно отвергалъ эти увѣренія въ надеждѣ подписать договоръ и безъ титула, приберечь признаніе титула для другаго раза, когда опять явится надобность въ Россіи. Я убѣжденъ, что русскіе министры считаютъ меня виновникомъ своей неудачи въ то время, и желая чѣмъ нибудь заявить мнѣ свою досаду, они не дали мнѣ подарка, который обыкновенно дѣлается здѣсь представителямъ иностранныхъ государствъ, заключающимъ какой-либо договоръ съ Россіей. Ваше превосходительство можете быть увѣрены, что въ случаѣ, если королю угодно будетъ поручить мнѣ переговоры по союзу, я, сколько ни говорю о титулѣ, тѣмъ не менѣе приложу всѣ старанія покончить дѣло не признавая его, разъ его величество не пожелаетъ уступить Царицѣ по этому важному вопросу. Ожидаю только, что онъ представитъ затрудненій болѣе, чѣмъ всякій другой, а потому прошу ваше превосходительство дать мнѣ точныя указанія — какъ держаться, когда дѣло коснется его.

№ 207. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau [1]).

Whitehall, January the 19th 1739.

The king saw with a great deal of satisfaction by your letter of the 23rd past, that the court where you are begins now to feel and attend to the dangers with which they are threatened from the ambitious views of Sweden, supported by their new french alliance.

As to the question, which was put to you, concerning His Majesty's sentiments, in case they should be actually attacked, you are already fully instructed upon that head, so far as relates to the king's dispositions in their favour, which is, what, I suppose, must be meant by such an inquiry. And, as you will, in consequence of those instructions, have proceeded to make the proposal of a defensive alliance between His Majesty and the Czarinna, which we cannot doubt but will be very readily embraced, the king will be extremely impatient to know, what may have passed upon that subject. But in whatever manner His Majesty's offers shall be received there, you will absolutely insist, that the secret be kept inviolable, and not the least mention made of it even to the imperial court, least, in the present situation of the emperor with regard to France, any ill consequences should arise from intrusting them with such a confidence. You will, notwith-

---

№ 207. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо. [1])

Уайтгэлль, 19-го января 1739 г. (30-го января н. ст.).

Король съ большимъ удовольствіемъ узналъ изъ донесенія вашего отъ 23-го декабря, что русскій дворъ начинаетъ понимать опасность, угрожающую ему отъ честолюбивыхъ замысловъ Швеціи, поддерживаемыхъ Франціей, и относится къ ней внимательно.

Что же касается поставленнаго вамъ вопроса — какъ его величество отнесется къ нападенію на русскія владѣнія, вы уже имѣете полную возможность засвидѣтельствовать готовность его оказать Царицѣ ту помощь, которая, на сколько понимаю, имѣлась въ виду при данномъ вопросѣ. Такъ какъ вы, въ силу данныхъ вамъ инструкцій, вѣроятно, уже сдѣлали предложеніе объ оборонительномъ союзѣ, и союзъ этотъ — мы не сомнѣваемся — принятъ съ радостью, король съ нетерпѣніемъ ожидаетъ извѣстій о вашихъ бесѣдахъ по этому поводу. Но, какъ бы предложеніе его величества ни было принято въ Петербургѣ, настаивайте на томъ, чтобы оно держалось въ тайнѣ, чтобы о немъ не упоминали ни слова императорскому двору, тѣмъ болѣе, что при настоящихъ отношеніяхъ императора къ Франціи, откровенность съ

---

1) Все письмо писано шифромъ.

standing, continue to employ all the good offices in your power towards keeping up as great a friendship and union as possible between their imperial and Czarish Majesties. If the Czarinna should hearken to the proposal of an alliance, you will desire to have a project from them upon which to treat, and send it hither will all expedition.

(Public Record Office; Russia, 1739; № 32).

№ 208. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, January the 20th 1739.

As I had the honour to write to your lordship last post, being the 16th instant, I should not have troubled your excellency till the next if it were not to inform you, that last wednesday baron Backoff, the danish resident, by order of his master, acquainted this ministry, of the difference, that has happened between the king and his danish majesty, concerning the *bailliage de Steinhurst*. Baron Backoff also added, that his court had made proper representations on that subject to the king, and waited His Majesty's answer; but in the mean time his danish majesty hoped the Czarinna, as his ally, would use her good offices to make up matters.

Count Osterman has since told me, that the Czarinna would be very

---

вѣнскимъ правительствомъ можетъ повлечь за собою дурныя послѣдствія. Тѣмъ не менѣе, продолжайте употреблять всѣ старанія къ сохраненію дружбы и союза между его цесарскимъ величествомъ и Царицей. Если предложеніе о союзѣ встрѣтитъ благосклонный пріемъ, постарайтесь добыть отъ русскихъ министровъ проектъ трактата и пришлите мнѣ его со всевозможной поспѣшностью.

№ 208. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 20-го января 1739 г. (31-го января н. ст.).

Я писалъ вашему превосходительству съ прошлою почтой, 16-го января, и не безпокоилъ бы васъ до слѣдующей почты, если бы не считалъ долгомъ безотлагательно увѣдомить васъ о сдѣланномъ прошлую среду датскимъ резидентомъ барономъ Бакгофомъ, по приказанію короля, государя его, русскимъ министрамъ заявленіи касательно разлада, возникшаго между королемъ и его датскимъ величествомъ по вопросу объ округѣ Штейнгорстъ. Баронъ прибавилъ, что датское правительство сдѣлало королю многія представленія по этому поводу и ожидаетъ отвѣта; но во всякомъ случаѣ надѣется, что Россія, какъ союзница Даніи, не откажетъ въ добромъ содѣйствіи къ соглашенію.

Графъ Остерманъ передавалъ мнѣ, что Царицѣ было бы очень пріятно видѣть

glad to see it ended, thinking it the interest of both parties to keep strictly united in the present juncture. I answered his excellency, that as I was not informed of the particulars of that affair, I could only promise him to mention the same to your lordship.

The 18th instant major-general Loubrass was made a lieutenant-general, and m-r Brevern, who was in some measure brought up by count Osterman (having been his secretary, afterwards one of the chancery-counsellors, and the person that has transacted all affairs between the duke of Courland and count Osterman for near two years that the latter has been confined to his house by the gout) is made a counsellor of state. The same day count Ostein, the emperor's minister, had his audience of leave of Her Majesty, and designs to set out for Vienna the beginning of next month ...

(Public Record Office; Russia, 1739; № 32).

№ 209. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, January the 27th 1739.

Your lordship will have seen by my last dispatch, dated the 20th instant, that baron Backoff had desired the good offices of this court to adjust the differences that have lately arisen concerning the bailliage of Steinhurst. I forgot to mention at the same time, or sooner count Osterman forgot to

---

дѣло это улаженнымъ, такъ какъ, при настоящемъ положеніи, общіе интересы сторонъ требуютъ полнаго согласія. Я отвѣчалъ графу, что подробности дѣла мнѣ не извѣстны, и могу только упомянуть о слышанномъ вашему превосходительству.

18-го января генералъ-маіоръ Лубрасъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, а покровительствуемый графомъ Остерманомъ, Бреверпъ (онъ былъ секретаремъ графа, затѣмъ совѣтникомъ дипломатической канцеляріи и посредствующимъ лицомъ между герцогомъ курляндскимъ и вице-канцлеромъ почти въ теченіе двухъ лѣтъ, когда послѣдній сидѣлъ дома взаперти, страдая подагрой), — въ статскіе совѣтники. Въ тотъ же день императорскій полномочный министръ, графъ Остенъ, имѣлъ у Царицы прощальную аудіенцію; онъ намѣревается выѣхать отсюда въ Вѣну въ началѣ февраля...

№ 209. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 27-го января 1739 г. (7-го февраля н. ст.).

Изъ послѣдняго донесенія моего отъ 20-го января ваше превосходительство уже знаете, что баронъ Бакгофъ просилъ добрыхъ услугъ русскаго двора для устраненія несогласій, возникшихъ по округу Штейнгорста. Я забылъ упомянуть, однако, или — вѣрнѣе — графъ Остерманъ забылъ сообщить мнѣ, что, на случай, если бы

inform me, as he has since done, that the danish minister had *réclamé l'alliance de la Russie* in case matters could not be made up in a friendly manner, which this court hopes will soon be adjusted to the mutual satisfaction of both parties.

The resolution this court has taken of giving the emperor a million of roubles instead of troops, as mentioned in my dispatch to your lordship dated the 13th instant, will enable the king of Poland to convince his subjects, that the Czarinna has nothing more at heart than to preserve the tranquillity of Poland and by that means prevent their opposing his giving the duke of Courland the long desired investiture. Your lordship will perhaps wonder how this court can raise so much ready money after the great expence they have been at to carry on the present war. I am told by those that should know it, that now baron Keyserling has finished the affair he came for, he is to return in a few days in order to borrow five hundred thousand roubles in Saxony, on the Czarinna's bonds or bills payable at different times, which he does not doubt to raise by the assistance of the king and his friends; and the other five hundred thousand roubles is ready to be paid in chinese gold. Count Ostein and general Botta think that as the emperor is only an ally of the Czarinna's, he will never consent to take money instead of troops; but everybody else is of a contrary opinion, and apt to believe the court of Vienna will be very glad to accept of the money when she finds she can get no troops.

дѣло не уладилось дружелюбно, датскій резидентъ требовалъ союзной помощи Россіи (réclamé l'alliance de la Russie). Здѣсь надѣются, что недоразумѣнія улягутся къ общему согласію обѣихъ сторонъ.

Упомянутое мною въ донесеніи отъ 13-го января рѣшеніе русскаго двора предложить императору милліонъ рублей вмѣсто вспомогательнаго корпуса, дастъ королю польскому возможность убѣдить своихъ подданныхъ, что Ея Величество сердечно дорожитъ спокойствіемъ Польши и такимъ образомъ устранитъ ихъ противодѣйствіе выдачѣ герцогу курляндскому столь желаемой инвеституры. Ваше превосходительство можетъ быть недоумѣваете, откуда здѣшній дворъ добудетъ столько денегъ послѣ всѣхъ расходовъ на текущую войну. Люди свѣдущіе говорили мнѣ, будто баронъ Кейзерлингъ, покончивъ дѣло, ради котораго собственно и пріѣзжалъ, черезъ нѣсколько дней собирается обратно въ Дрезденъ, въ надеждѣ занять пятьсотъ тысячъ рублей въ Саксоніи подъ росписки Царицы, съ уплатою въ разсрочку. Онъ надѣется на успѣхъ при помощи короля и друзей его; остальныя пятьсотъ тысячъ готовы къ выплатѣ китайскимъ золотомъ. Графъ Остенъ и генералъ Ботта полагаютъ, что императоръ, будучи только союзникомъ Царицы, никогда не согласится принять деньги взамѣнъ арміи; но другіе единогласно держатся противнаго мнѣнія, полагая, что вѣнскій дворъ, потерявъ надежду получить армію, очень радъ будетъ принять деньги.

Field-marshal count Lacy arrived here last sunday from the borders of the Ukraine that were reported to be infected by the plague, and has confirmed to me, what count Osterman has often assured me, that there is nothing to be feared at present, that distemper being entirely ceased in those distant parts. I have even been told, to prevent its spreading, that all the villages, that had been infected, were burnt, as well as the people that inhabited the same.

(Public Record Office; Russia, 1739; № 32).

№ 210. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, January the 30th 1739.

I am now ordered by His Majesty to direct you to acquaint the duke of Courland and count Osterman in the utmost confidence, that His Majesty having received repeated advices that m-r Chavigny, the french minister at Copenhagen, was most earnestly solliciting the king of Denmark's accession to the treaty lately concluded between France and Sweden, for which purpose the same subsidy was offered, and there appeared a great disposition in the danes to enter into those measures. The king being extremely desirous of disappointing the success of a negotiation, which must have thrown the whole government and disposition of the north entirely into the hands

---

Фельдмаршалъ Ласси прибылъ сюда прошлое воскресенье съ границъ Украйны. Говорили, будто тамъ появилась чума; но фельдмаршалъ подтвердилъ мнѣ тоже, что я не разъ слышалъ отъ графа Остермана: теперь опасаться нечего, чума совершенно прекращена въ томъ краѣ. Мнѣ передавали, будто, съ цѣлью остановить ея распространеніе, всѣ зараженныя селенія были сожжены вмѣстѣ съ ихъ обитателями.

№ 210. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 30-го января 1739 г. (10-го февраля н. ст.).

По приказанію его величества потрудитесь сообщить герцогу курляндскому и графу Остерману совершенно конфиденціально о нижеслѣдующемъ. Изъ неоднократныхъ донесеній король узналъ объ упорномъ стараніи французскаго посланника въ Копенгагенѣ, Шавиньи, привлечь короля датскаго къ недавнему франко-шведскому договору. Шавиньи предлагалъ датскому двору такія же субсидіи, какъ тѣ, которыя обѣщаны Швеціи, и датчане выказали большую склонность принять сдѣланныя предложенія. Его Величество чрезвычайно желалъ бы помѣшать успѣху этихъ переговоровъ, грозящихъ передать сѣверъ въ полное распоряженіе и управленіе Франціи, потому подвергающихъ миръ и равновѣсіе Европы величайшей опасности. Желая

of France, and been attended with the greatest danger to the tranquillity and ballance of Europe; in order to prevent those ill consequences, His Majesty was pleased to propose to the danish court a renewal of our late subsidiary treaty of the year 1734, and that by the first reception of that offer by the king of Denmark and his ministers, there is reason to hope for a happy issue.

As the king cannot question but that the zeal he has shewn upon this occasion for the preservation of the peace and liberties of the north, in which the Czarinna is so deeply interested, will be extremely agreeable to your court, His Majesty would not lose any time in enabling you to give them this account of his proceedings for that princess's information, who, His Majesty hopes, will, after this fresh and convincing proof of his good dispositions, be so much the more inclined to enter into the alliance with the king which you were ordered to propose, and which, together with that now in agitation between His Majesty and Denmark, if brought to a happy conclusion, will effectually defeat those ill designs against Moscovy, which were with so much reason suspected, and disappoint he dangerous views of those who would raise new troubles in the north.

P. S. Since writing what is above, I have received your letter of the 6th instant n. s.

(Public Record Office; Russia, 1739; № 32).

предупредить такія грустныя явленія, король предложилъ датскому двору возобновить договоръ о субсидіяхъ 1734-го года. Судя по тому, какъ предложеніе это было съ перваго же раза встрѣчено королемъ датскимъ и его министрами, можно надѣяться на счастливый исходъ дѣла.

Не сомнѣваясь, что выказанное королемъ въ данномъ случаѣ усердіе къ охраненію мира и свободы на сѣверѣ, столь глубоко затрогивая интересы Россіи, произведетъ на русскій дворъ самое пріятное впечатлѣніе, его величество спѣшитъ, не теряя времени, дать вамъ возможность сообщить Государынѣ о сдѣланномъ шагѣ. Король надѣется, что послѣ этого новаго, убѣдительнаго доказательства его добрыхъ намѣреній, Россія тѣмъ охотнѣе согласится на союзъ, который вы уполномочены предложить, и который, вмѣстѣ съ англо-датскимъ договоромъ (буде онъ счастливо заключится), несомнѣнно разрушитъ замыслы противъ Россіи, существованіе которыхъ есть столько основаній подозрѣвать, и вообще опасные планы лицъ, затѣвающихъ новыя смуты на сѣверѣ.

P. S. Написавъ это письмо, я получилъ ваше донесеніе отъ 6-го января н. ст.

№ 211. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau [1]).

Whitehall, February the 2nd 1739.

Having laid before the king your letter of the 6th past, His Majesty was very well pleased with the good prospect, that appeared from it, of a happy success in the negotiation with which you are charged. We are now waiting for your answer to mine of the subsequent post to that which you acknowledged therein, after the receipt of which I shall send you immediately His Majesty's farther commands and instructions. . . .

(Public Record Office; Russia, 1739; № 32).

№ 212. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, February the 3rd 1739.

Since my last letter dated the 28th of January, I have had the honour to receive one from your lordship, dated the 9th of the same month, and another separate letter of the same date, with the three papers concerning the affair of the bailliage of Steinhurst, which I immediately communicated to the duke of Courland, who promised to read them all as soon as they were translated, as did also count Osterman. After his highness had given

---

№ 211. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо. [1])

Уайтгэлль, 2-го февраля 1739 г. (13-го февраля н. ст.).

Я предъявилъ королю письмо ваше отъ 6 минувшаго января. Его Величеству очень пріятно было почерпнуть въ немъ пріятную надежду на счастливый исходъ порученныхъ вамъ переговоровъ. Теперь ожидаемъ вашего донесенія въ отвѣтъ на письмо мое, отправленное съ почтой, слѣдующей за письмомъ, о полученіи котораго вы увѣдомляете. Какъ только придетъ это донесеніе, я немедленно препровожу вамъ дальнѣйшія повелѣнія и инструкціи его величества. . .

№ 212. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 3-го февраля 1739 г. (14-го февраля н. ст.).

Отправивъ донесеніе свое отъ 28-го января, я имѣлъ честь получить отъ вашего превосходительства письмо, помѣченное 9-мъ того же мѣсяца, а также отдѣльное письмо отъ того же числа съ тремя бумагами касательно Штейнгорста, которыя немедленно передалъ герцогу курляндскому. Его свѣтлость обѣщалъ прочесть ихъ какъ только онѣ будутъ переведены. То же обѣщалъ мнѣ и графъ Остерманъ.

---

1) Все письмо писано шифромъ.

me to understand that he was persuaded the danes were in the wrong, he told me, with a great deal of satisfaction, that he hoped that dispute would soon be ended, since he was informed by the last post, that there was great hopes the court of Denmark would soon settle a treaty or convention with that of Great-Britain and receive subsidies from the king, and not from France, which had been much apprehended for some time by all those, who were wellwishers to the common cause.

Though I formerly mentioned to this ministry, in very plain terms, that notwithstanding the orders sent to sir Everard Fawkener to abstain from acting as a mediator, nevertheless, they might see by the letter that he was expressly allowed to resume that function, as soon as he was required, by the parties concerned, I shall not fail to mention this affair again to the duke and to count Osterman, the first opportunity which will probably happen, as soon as this court receives an answer from that of Vienna, to what they writ on my informing them of the orders sent to sir Everard Fawkener and m-r Calkoen.

The 28th of last month being the Czarinna's birthday, who then entered into the forty seventh year of her age, all the foreign ministers and persons of distinction had the honour to make their compliments to Her Majesty in the morning. At night there was a ball and a fine fire-work. We dined at count Osterman's, and not at court as usual. Some are of opinion

---

Герцогъ далъ мнѣ понять, что онъ увѣренъ въ неправотѣ Даніи, а затѣмъ, съ видимымъ удовольствіемъ, выразилъ надежду, что недоразумѣніе это скоро уладится, такъ какъ, судя по извѣстіямъ, полученнымъ съ послѣднею почтой, датское правительство скоро заключитъ съ Великобританіей договоръ или конвенцію, и приметъ субсидію отъ короля, не отъ Франціи, какъ опасались за послѣднее время всѣ доброжелатели общаго нашего дѣла.

Я формально и въ самыхъ опредѣленныхъ выраженіяхъ объяснилъ здѣшнимъ министрамъ, что, не взирая на данное Фаукенеру приказаніе, не выступать въ роли посредника, они—изъ письма ему отправленнаго—тѣмъ не менѣе могутъ убѣдиться въ данномъ ему разрѣшеніи возвратиться къ этой роли коль скоро того пожелаютъ враждующія стороны; не премину, однако, вновь указать на это какъ герцогу, такъ и графу Остерману при первомъ удобномъ случаѣ, который вѣроятно представится, когда здѣсь получатъ изъ Вѣны отвѣтъ на письмо, вызванное извѣщеніемъ моимъ о приказаніяхъ, данныхъ Сэру Эверарду Фаукенеру и Калькоену.

28-го января, въ день рожденія Государыни (которой минуло сорокъ шесть лѣтъ) всѣ представители иностранныхъ государствъ и знатныя особы имѣли честь принести Ея Величеству свои поздравленія. Вечеромъ былъ балъ и блестящій фейерверкъ. Мы обѣдали у графа Остермана, а не при дворѣ, какъ бывало. Говорятъ,

that as a french ambassador is expected, they don't design to invite the foreign ministers on great holydays to dine as formerly, but to make some new regulations in their ceremonials, which, it must be confessed, have never yet been regulated as at other courts. . . .

(Public Record Office; Russia, 1739; № 32).

№ 213. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau [1]).

Whitehall, February the 9th 1739.

By your dispatch of the 13th past, which was acknowledged last post, the king saw that you had received mine of the 19th December, but had not had an opportunity of executing the orders thereby sent you with the russian ministers. We are therefore in expectation of your next letters to be acquainted with the manner in which your direct proposal of a defensive alliance will have been received, and if His Majesty finds by them that the Czarinna has the same dispositions as have been expressed and are most sincere on his part towards contracting such a strict friendship with this crown, you may be assured that no time will be lost in sending you a project of a treaty for that purpose, which is already prepared, and a full

---

будто, въ ожиданіи французскаго посла, рѣшено не приглашать болѣе дипломатическій корпусъ по праздникамъ къ обѣду во дворецъ, какъ водилось до сихъ поръ, и вообще нѣсколько регулировать церемоніалъ. Онъ, надо сознаться, дѣйствительно никогда не былъ установленъ съ строгостью, свойственной другимъ дворамъ. . .

№ 213. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо. [1])

Уайтгэлль, 9-го февраля 1739 г. (20-го февраля н. ст.).

Изъ донесенія вашего отъ 13-го минувшаго января, о полученіи котораго я извѣщалъ васъ прошлою почтой, король усматриваетъ, что письмо мое отъ 19-го декабря дошло до васъ, но вы еще не имѣли случая побесѣдовать съ русскими министрами о его содержаніи. Потому ожидаемъ слѣдующихъ донесеній вашихъ, надѣясь узнать изъ нихъ, какъ принято прямое предложеніе союза съ Великобританіей. Если окажется, что Царица такъ-же расположена къ прочной дружбѣ съ Великобританіей, какъ король съ своей стороны — и притомъ съ полною искренностью — расположенъ къ союзу съ Россіей, вы можете быть увѣрены, что уже заготовленный проектъ договора будетъ высланъ вамъ, не теряя времени, вмѣстѣ съ полномочіемъ вамъ заклю-

---

1) Все письмо писано шифромъ.

power for your concluding and signing it immediately with the plenipotentiaries to be appointed by Her Czarish Majesty.

The king was particularly pleased with the intelligences you sent in the same letter relating to the princess of Mecklenburgh, and would have you continue your attention to inform His Majesty of all circumstances that you shall be able to discover concerning an affair of so much importance.

(Public Record Office; Russia, 1739; № 32).

№ 214. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, February the 10th 1739.

. . . Though this ministry have not yet informed me of the answer they must have received from Vienna concerning the orders sent to sir Everard Fawkener and m-r Calkoen, nevertheless, having had a good opportunity, I mentioned again to count Osterman, conformable to your excellency's commands, that sir Everard Fawkener was empowered to resume the function of mediator as soon as he should be required by all the parties. The count answered he knew it very well, and assured me, that this court desired nothing more, and he believed that of Vienna did the like, so that sir Everard Fawkener and m-r Calkoen ought to try to get the Porte also to agree to the same. I told him among several other reasons, that the readiness the turks had shewn in desiring the mediation of the maritime po-

---

чить и подписать самый договоръ вмѣстѣ съ лицами, которыхъ Ея Царское Величество облечетъ своимъ довѣріемъ на данный случай.

Король особенно доволенъ сообщеніями, присланными вами въ томъ же донесеніи касательно принцессы мекленбургской, и приглашаетъ васъ впредь также внимательно извѣщать его обо всемъ, что вамъ удастся узнать по этому важному дѣлу.

№ 214. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 10-го февраля 1739 г. (21-го февраля н. ст.).

. . . Хотя здѣшніе министры еще и не увѣдомили меня объ отвѣтѣ, который, вѣроятно, уже получили изъ Вѣны по поводу приказаній, отправленныхъ сэру Эверарду Фаукенеру и Калькоеку, я, тѣмъ не менѣе, при удобномъ случаѣ, согласно даннымъ вами указаніямъ, вновь напомнилъ графу Остерману, что Фаукенеру дано полномочіе возвратиться къ обязанностямъ посредника по требованію всѣхъ заинтересованныхъ сторонъ. Графъ отвѣчалъ, что хорошо знаетъ это. Русскій дворъ, да вѣроятно и императорское правительство, прибавилъ онъ, очень желаетъ посредничества морскихъ державъ, и хорошо если бы Фаукенеру съ Калькоеномъ удалось

wers at the beginning of the war, convinced me they would long since have required it again, in case they had found the emperor and the Czarinna as willing as they had been to make use of their ancient friends. Though I am persuaded the count is of the same opinion, nevertheless he did all he could to excuse the conduct of the court of Vienna on the desire and necessity they are in to end the war; he endeavoured also to excuse them on sending full powers to the french ambassador at Constantinople, saying the maritime powers are named therein as mediators.

When I reflect, my lord, on several things the duke of Courland has told me at different times, concerning the conduct of the imperialists, I am inclined to believe those full powers, that count Osterman now confesses to be lodged in the french ambassador's hands, were sent by the court of Vienna unknown to this, or sure the duke of Courland and count Osterman would never have told me they had sent no full powers, as mentioned in my dispatch dated the 2nd of December last. As I hear, this court sent some time ago an officer, named Repninsky, unknown to me or the Holland's resident to Constantinople, who died of the plague near Adrianople; perhaps he was also carrying full powers from hence to the french ambassador and they are those, in which sir Everard Fawkener and m-r Calkoen are named as mediators; but this is only conjecture, and as yet I cannot clear up this affair.

склонить къ тому же и порту. Я между прочимъ указалъ на готовность, съ которою порта отозвалась на добрыя услуги морскихъ державъ въ началѣ войны; готовность эта убѣждаетъ меня, что порта и вновь обратилась бы къ нимъ, если бы встрѣтила въ императорѣ и въ Царицѣ то же расположеніе къ услугамъ старыхъ друзей. Хотя графъ, я убѣжденъ, и самъ держится того же мнѣнія, онъ тѣмъ не менѣе всячески старался извинить поведеніе вѣнскаго двора необходимостью покончить войну; старался извинить даже отправку полномочій французскому послу въ Константинополь и утверждалъ, будто въ нихъ именно упоминалось о посредничествѣ морскихъ державъ.

Вдумываясь во многое, слышанное мною въ разное время отъ герцога курляндскаго по поводу поведенія цесарскаго правительства, склоняюсь къ предположенію, что полномочія, въ передачѣ которыхъ французскому послу сознается теперь графъ Остерманъ, отправлены были вѣнскимъ дворомъ безъ вѣдома здѣшнихъ министровъ; иначе герцогъ и графъ отрицали бы передо мной отправку полномочій, какъ я упоминалъ въ донесеніи своемъ отъ 2-го минувшаго декабря. Слышалъ я, будто отсюда отправленъ былъ въ Константинополь неизвѣстный ни мнѣ, ни голландскому резиденту офицеръ, Репнинскій; онъ умеръ отъ чумы близъ Адріанополя. Не ему ли были поручены полномочія маркизу Вильневу, въ которыхъ сэръ Эверардъ Фаукенеръ и Калькоенъ упоминались въ качествѣ посредниковъ? Это, однако, только догадка, и дѣло пока остается для меня неяснымъ.

A courier arrived here last thursday from Kioff with advice, that as there was now no appearance that the tartars would make them a visit this season, field-marshal Munich set out from thence the 29th past, so that he is expected here this evening or to-morrow.

Count Ostein having had his audience of leave of the Czarinna, is to set out this day or to-morrow for Vienna. Her Majesty has made him a present of her picture set with diamonds, valued at six or eight thousand roubles, and six thousand roubles in money in order, as it is thought, that the world should at least believe his conduct here has been approved.

(Public Record Office; Russia, 1739; № 32).

№ 215. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, February the 17th 1739.

. . . I have also another of your lordship's letters, dated the 19th past, in answer to which I have often been assured by the duke of Courland and count Osterman, that they have taken proper measures to prevent the swedes doing them any hurt, in case the french should encourage them to attack this court, which they can not yet think Sweden will be mad enough to undertake; nevertheless, they are very glad to find the king so well disposed in their favour, as they are convinced he is by the offers I

Прошлый четвергъ изъ Кіева пришло извѣстіе, что татары — по видимому — не собираются тревожить Украины въ ближайшемъ будущемъ, потому фельдмаршалъ Минихъ 29-го января выѣхалъ оттуда и его ожидаютъ сюда сегодня вечеромъ или завтра.

Графъ Остенъ имѣлъ прощальную аудіенцію у Царицы и сегодня или завтра выѣзжаетъ въ Вѣну. Ея Величество подарила ему свой портретъ, осыпанный бриллiантами цѣною въ шесть или восемь тысячъ рублей, и шесть тысячъ рублей наличными деньгами, — вѣроятно съ цѣлью, чтобы, передъ добрыми людьми по крайней мѣрѣ, выразить какъ бы одобреніе его поведенію при русскомъ дворѣ.

№ 215. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 17-го февраля 1739 г. (28-го февраля н. ст.).

. . . Я получилъ отъ вашего превосходительста и другое письмо (отъ 19-го января). Въ отвѣтъ на изложенныя въ немъ предостереженія герцогъ курляндскій и графъ Остерманъ не разъ увѣряли меня, что на случай, если бы версальскій дворъ сталъ подстрекать шведовъ къ непріязненнымъ дѣйствіемъ противъ Россіи и шведы оказались на столько безумными, чтобы подчиниться этому вліянію, всѣ мѣры безопасности приняты; тѣмъ не менѣе русскому двору очень пріятно видѣть расположеніе

made them, in His Majesty's name, to settle a defensive alliance. Your lordship will have seen by my dispatches dated the 6th, the 13th and the 16th of January, all that has passed on that subject, and that I had also tried to persuade count Osterman to give me a project of a treaty, that I might send it to your lordship to gain time; he yet persists in his first opinion, that it is not proper that they should make such a project, and told me, two days ago, that perhaps they might ask things that the king would not care to grant, which would retard the affair instead of hastening it. All I can add, is, that both, the duke and count, seem very willing to settle a defensive alliance, and are very impatient to receive a project of it from England, and have promised me in the mostsolemn manner, that they will never make mention of anything of this affair at Vienna or any other place.

I shall not fail to do all I can to persuade this ministry to keep united to that of Vienna, though this court does not like the conduct of that of Vienna.

The 11th instant field-marshal Munich arrived here, and the 13th his niece, mademoiselle Wildeman, the Czarinna's first maid of honour, was married in the great hall of the palace, in Her Majesty's presence, to baron Mengden, vice-president of the college of justice.

The roads are so bad, that I have but just now received your lordship's letter, dated the 23rd past, with the agreeable news, that the ratifications

---

короля, проявленное въ предложенномъ отъ имени его величества оборонительномъ союзѣ. Изъ донесеній моихъ отъ 6, 13 и 16-го января ваше превосходительство уже знаете все, происходившее по этому поводу; знаете также, что я пытался вызвать графа Остермана на составленіе проекта договора, дабы отправить его вамъ и выиграть время; графъ, однако, настаиваетъ на томъ, что составлять проектъ русскимъ министрамъ неудобно, а дня два тому назадъ выразилъ опасеніе, какъ бы не помѣстить въ такой проектъ статей, неугодныхъ королю, и тѣмъ не замедлить дѣло вмѣсто того, чтобы ускорить его. Могу прибавить развѣ, что и герцогъ, и графъ, по видимому, очень желаютъ оборонительнаго союза, съ нетерпѣніемъ ждутъ проекта договора отъ Англіи и торжественно обѣщали мнѣ никогда не упоминать объ этомъ дѣлѣ ни въ Вѣнѣ, ни гдѣ бы то ни было.

Приложу всѣ старанія поддержать согласіе между дворами с.-петербургскимъ и вѣнскимъ, хотя здѣсь очень недовольны поведеніемъ вѣнскаго двора.

11-го февраля сюда прибылъ фельдмаршалъ графъ Минихъ, а 13-го, въ большой дворцовой залѣ, въ присутствіи Ея Величества состоялся бракъ племянницы графа, старшей фрейлины Государыни, дѣвицы Вильдеманъ, съ вице-президентомъ юстицъ-коллегіи, барономъ Менгденомъ.

Дороги такъ плохи, что я сейчасъ только получилъ письмо вашего превосхо-

of the convention with Spain were to be exchanged the 25th of the same month.

(Public Record Office; Russia, 1739; № 32).

№ 216. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, February the 17th 1739.

As the king has observed by the accounts contained in your late dispatches of your conversations with the duke of Courland and count Osterman, that there appeared a perfect good disposition in the russian court to enter immediately into a defensive alliance with this crown, and as His Majesty is persuaded, as well from the general affairs of Europe, as from that of the north more particularly, of the great use and expediency of concluding the same without delay, I am therefore now ordered to dispatch this messenger to you with the king's instructions for your negotiating such a treaty, and with a full power for your signing it with the plenipotentiaries to be appointed by the Czarinna for that purpose.

The king could have wished that you had been enabled by those ministers to have transmitted hither such a project, as would have been agreeable to the Czarinna, by which a good deal of time might probably have been saved, as we should then have been better able to judge upon what foot the affair would be most likely to succeed; but since they desired to

---

дительства отъ 23-го января съ пріятнымъ извѣстіемъ о имѣвшемъ послѣдовать 25-го того же мѣсяца обмѣнѣ ратификацій конвенціи съ Испаніей.

№ 216. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 17-го февраля 1739 г. (28-го февраля н. ст.).

Усматривая изъ послѣднихъ донесеній вашихъ о бесѣдахъ, происходившихъ между вами, герцогомъ курляндскимъ и графомъ Остерманомъ, полную готовность русскаго двора немедленно вступить въ оборонительный союзъ съ Великобританіей; проникнутый убѣжденіемъ, что какъ общее состояніе европейскихъ дѣлъ, такъ и положеніе сѣверныхъ дѣлъ въ частности требуютъ безотлагательнаго осуществленія такого союза,— король приказалъ мнѣ отправить къ вамъ курьера съ инструкціями для переговоровъ о трактатѣ и съ полномочіемъ подписать его одновременно съ лицами, которымъ Царица поручитъ подписаніе его съ своей стороны.

Его величеству пріятнѣе было бы, конечно, если бы русскіе министры, передавъ вамъ, для доставленія его величеству, проектъ трактата, угоднаго Царицѣ, дали возможность судить объ условіяхъ, необходимыхъ для успѣха, и тѣмъ самымъ вѣроятно сократить время переговоровъ; но разъ они пожелали получить проектъ отъ насъ,

have one sent from hence, I have had His Majesty's commands to prepare a draught of a treaty, which being accordingly done, I now transmit the same to you herewith.

You will immediately see upon the perusal of this project, that it is drawn upon the foot and in the common terms of defensive alliances, and contains very few particulars which require any distinct explanation.

The first thing, which is necessary to take notice of to you therein, is the difference in kind of the succours to be respectively given. Our land forces here being but few, and barely sufficient for the defence of the kingdom, it will be at all times easier and more convenient to us to furnish ships, and at the same time much better and more useful to the Czarinna, who has a great army constantly on foot, and may have a squadron from England to act in her defence at a much shorter warning than a body of troops could be raised and transported for that service.

For the same reasons the king is desirous of having men himself from thence rather than ships, His Majesty not wanting any addition to his naval force, and the Czarinna having a sufficient number of the former always in readiness to answer the demands of her allies.

His Majesty therefore cannot suppose you will find any difficulty as to the nature of the succours, in having them settled according to the inclosed project.

The next point is the quantity, which the king desires should be 15000

король приказалъ составить его, что я и исполнилъ. Проектъ этотъ при семъ препровождаю.

Вы съ перваго взгляда изъ самой формы статей увидите, что онѣ составлены въ выраженіяхъ, обычныхъ при оборонительныхъ союзахъ и что развѣ немногія подробности дѣла требуютъ нѣкотораго поясненія.

Во первыхъ обращаетъ на себя вниманіе—различіе въ характерѣ помощи, оказываемой другъ другу сторонами. У насъ сухопутнаго войска мало, едва достаточно для защиты королевства; намъ всегда легче и удобнѣе оказать помощь военными судами; въ свою очередь суда полезнѣе Царицѣ, всегда располагающей могучею сухопутною арміей. Эскадра явится изъ Англіи на защиту царскихъ владѣній очевидно скорѣе, чѣмъ корпусъ войскъ, который еще приходилось бы собирать для отправки . . .

Съ другой стороны король, не нуждаясь въ усиленіи своихъ морскихъ силъ, лучше желалъ бы получить отъ Россіи помощь людьми, чѣмъ кораблями. Ея Величество, кстати, всегда располагаетъ количествомъ сухопутныхъ войскъ, позволяющимъ ей удѣлить корпусъ на помощь союзнику.

Ввиду изложеннаго выше, король полагаетъ, русское правительство не встрѣтитъ затрудненія уладить взаимную помощь согласно прилагаемому проекту.

Далѣе рѣчь идетъ о размѣрѣ помощи. Королъ желаетъ обезпечить себѣ отъ Ца-

men on the part of the Czarinna, and those entirely infantry, as more easy to be transported for the defence of any of His Majesty's dominions.

The proportion in ships of war to be given by the king in return, is set at such a squadron of men-of-war, as shall carry 800 guns, that having been the computation in our treaty of the year 1719 with the king of Prussia, as you will see by the inclosed extract of it. The succour of each kind is proposed to be at the expense of the sender, which being reciprocal, we suppose, cannot be objected to.

The exception of the poles, turks, persians, tartars, and other oriental nations, will, as the king hopes, cause no difficulty, as we have an article of the same kind with the emperor, as a naval assistance can be of no use to the Czarinna against them, and as there would be no equality in such a stipulation, His Majesty being himself not liable to be attacked by the distant eastern nations, whereas the Czarinna may be invaded herself by all those powers, against whom she undertakes our defence by this treaty.

But if any return for the exception should be positively insisted on, and they should demand to be exempted from giving their succours in case of an attack upon His Majesty's dominions in America, the king does not tie you up from admitting an article for that purpose.

This is all that occurs to me as necessary to be remarked to you for

---

рицы помощь въ 15,000 человѣкъ и притомъ пѣхоты исключительно, такъ какъ ее удобнѣе перевезти въ любой пунктъ королевскихъ владѣній.

Взамѣнъ король предлагаетъ эскадру въ 800 пушекъ. Таково отношеніе сухопутныхъ и морскихъ силъ, установленное нашимъ договоромъ съ Пруссіей въ 1719 году, какъ вы можете удостовѣриться изъ прилагаемаго извлеченія. Доставку вспомогательныхъ силъ союзнику предполагается отнести на счетъ отправителя. Разъ условіе это одинаково для обѣихъ сторонъ, оно, вѣроятно, возраженій не вызоветъ.

Выключеніе поляковъ, турокъ, персіанъ, татаръ и прочихъ восточныхъ народовъ — король надѣется — затрудненія не представитъ, какъ ввиду подобной статьи въ нашемъ договорѣ съ императоромъ, такъ и потому, что помощь морскихъ силъ врядъ ли можетъ понадобиться противъ этихъ націй. Того же требуетъ и равномѣрность взаимныхъ услугъ: его величество не можетъ подвергнуться нападенію со стороны восточныхъ народовъ; между тѣмъ владѣнія Царицы открыты нападенію всѣхъ державъ, противъ которыхъ ей въ силу договора придется защищать Англію.

Впрочемъ, если русскіе непремѣнно потребуютъ какого либо вознагражденія за выключеніе востока, они могутъ быть освобождены отъ обязанности помогать въ случаѣ нападенія на владѣнія его величества въ Америкѣ. Король уполномочиваетъ васъ прибавить статью въ этомъ смыслѣ.

Вотъ все, что я призналъ нужнымъ отмѣтить ввиду возможныхъ возраженій и

answering objections that may be made, and justifying His Majesty's proposals; but, if in the course of your negotiation any material additions or alterations should be insisted on, you will take that matter ad referendum, and send me an account of it as soon as possible for His Majesty's farther orders.

With regard to the title of empress, which was so strongly insisted on in the negotiation of our former treaty, as the king before gave you leave to agree to it, so, if it be now made an absolute condition, His Majesty is willing to gratify the Czarinna therein in the manner set forth in my instructions to you of the 19th November 1734 and upon the russian ministers agreeing to sign the article, which was then sent you, and which I now likewise join a copy of for preventing the accession of any new rank or preeminence by the granting of that title to the Czarinna, the substance of the said article having been prepared for that purpose, and designed to make part of the treaty, that was negotiating between His late Majesty, France, and the Czar Peter the first.

But in return for this instance of the king's inclination to oblige the Czarinna in a point so long and earnestly sollicited by that princess, His Majesty will with reason expect to meet with a proportionable facility on her part in settling and concluding this whole transaction upon the foot

---

для разъясненія предложеній его величества. Если бы затѣмъ во время переговоровъ русскіе стали настаивать на какихъ либо дополненіяхъ или измѣненіяхъ примите сдѣланныя замѣчанія ad referendum и пришлите ихъ мнѣ возможно скорѣе, дабы король могъ дать вамъ дальнѣйшія приказанія.

Что касается императорскаго титула, на которомъ такъ упорно останавливались при обсужденіи послѣдняго трактата,—король уже прежде разрѣшилъ вамъ согласиться на этотъ титулъ, потому, если требованіе о немъ будетъ рѣшительно поставлено, можете выполнить его на условіяхъ, изложенныхъ въ инструкціяхъ, данныхъ вамъ 19-го ноября 1734-го г., съ тѣмъ, однако, чтобы русскіе министры подписали статью, препровожденную вамъ въ то время, и копію съ которой прилагаю снова. Она направлена противъ возможныхъ притязаній Царицы съ принятіемъ титула возвыситься какъ бы въ новый санъ, получить первенствующее значеніе, и предназначена была ко включенію въ договоръ между покойнымъ королемъ, Франціею и Царемъ Петромъ первымъ.

Взамѣнъ такого свидѣтельства о желаніи короля исполнить давнишнее и настойчивое требованіе Государыни, его величество имѣетъ основаніе ожидать съ ея стороны стремленія уладить все дѣло возможно сообразно съ желаніями короля. О данномъ вамъ разрѣшеніи признать императорскій титулъ вы, конечно, не упомянете, пока русскіе министры не станутъ сильно настаивать на этомъ вопросѣ и пока вы не сочтете необходимымъ удовлетворить ихъ ради успѣха переговоровъ.

Такъ какъ вы уже подписывали одинъ трактатъ съ русскимъ дворомъ и уже снабжены самыми полными инструкціями касательно формальностей, соблюдаемыхъ

that may be most agreeable and satisfactory to the king. But you will not mention your having any orders of this kind, unless strong instances are made to you by the russian ministers for obtaining the said title, and you find it necessary for the success of the negociation.

As you have already signed a treaty with that court, and have very full instructions already in your possession as to the particulars to be observed in relation thereto, there is no occasion for my troubling you again with anything of that nature.

During the progress of your negotiation you will give me constant accounts in cypher of your proceedings. But I must recommend to you, in case you have any pieces to transmit, which have been or may be seen by the court where you are, to put them into one of your old cyphers, least the new one should come to be discovered by making such a use of it.

You will keep the messenger with you till the treaty is signed, and then redispatch him with it immediately, unless you should have occasion to send him away before upon anything that may arise in your negotiation.

You may acquaint the russian ministers, that our negotiation with Denmark is in such forwardness, that we hope very soon to have that treaty concluded and signed, which the king does not question will be an inducement to the court where you are to come as soon as possible into this alliance, the main end of both being the same, viz — the preservation of the public tranquillity, and of that of the north in particular, together with the mutual security of the contracting parties.

(Public Record Office; Russia, 1739; № 32).

въ подобныхъ случаяхъ, не вижу надобности вновь утомлять васъ какими либо указаніями.

О ходѣ переговоровъ вы имѣете постоянно сообщать мнѣ шифромъ; однако въ случаѣ, если придется передавать документы, уже извѣстные русскому двору или предназначенные къ его свѣдѣнію, употребляйте старый шифръ. Употребляя новую систему шифра въ такихъ обстоятельствахъ, вы раскрыли бы ее.

Подателя этихъ бумагъ вы можете задержать впредь до подписанія трактата, а затѣмъ—отправить сюда обратно съ самымъ трактатомъ; развѣ придется возвратить его прежде вслѣдствіе какой нибудъ случайности въ теченіе переговоровъ.

Можете сообщить русскому правительству, что переговоры наши съ Даніей идутъ вполнѣ успѣшно; надѣемся вскорѣ заключить и подписать трактатъ. Король не сомнѣвается, что этотъ успѣхъ расположитъ и Россію поспѣшить присоединеніемъ къ нашему союзу, такъ какъ цѣль переговоровъ съ Даніей и съ Россіей одна — охраненіе общаго спокойствія Европы, и сѣвера по преимуществу, и охраненіе безопасности союзниковъ.

№ 217. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, February the 17th 1739.

I have mentioned nothing to you in my other letter concerning the affairs of trade, but I must in this observe to you, that, as His Majesty now consents to enter into so strict an alliance with the Czarinna, and that without any limitation of time, the king cannot suppose there will be any difficulty at your court in agreeing to make the treaty of commerce likewise perpetual, for which you will accordingly find words inserted in the first article.

I am likewise to transmit to you a request of our merchants trading to Russia, who have represented to me, that they are often put under great difficulties for want of such a regulation, which they affirm to have been formerly observed there, viz—that *debts due from any member of the company to any of the russian colleges, may be deducted from money owing to the said member from any other college or allowed in part of payment, as it happens to be, more or less.* You will therefore, in the course of your negotiation, represent the necessity of such a compliance on the part of that court, and endeavour to get that rule established, as desired by our merchants for the future.

(Public Record Office; Russia, 1739; № 32).

№ 217. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 17-го февраля 1739 г. (28-го февраля н. ст.).

Въ другомъ письмѣ своемъ я не упомянулъ ничего о дѣлахъ торговыхъ; потому считаю долгомъ прибавить: Его величество, изъявляя согласіе войти въ ближайшій союзъ съ Россіей, не ограничивая притомъ срока союза, полагаетъ, что врядъ-ли дворъ, при которомъ вы аккредитованы, встрѣтитъ препятствіе къ сообщенію и торговому трактату нашему такого же безсрочнаго характера. Въ первой статьѣ вы найдете слова, вставленныя въ этомъ смыслѣ.

Считаю нужнымъ также передать вамъ ходатайство нашихъ купцовъ, торгующихъ въ Россіи. Они заявляютъ мнѣ, будто не разъ встрѣчали большія затрудненія вслѣдствіе устраненія одного, когда-то дѣйствовавшаго постановленія: «Долгъ члена англійской торговой колоніи одной изъ русскихъ коллегій можетъ быть покрытъ деньгами, которыя тому же лицу должна другая коллегія; долгъ послѣдней можетъ быть засчитанъ въ уплату, смотря по тому на сколько онъ болѣе или менѣе долга купца—англичанина». При переговорахъ обратите вниманіе русскихъ властей на необходимость допустить такіе зачеты, возстановивъ правило, о которомъ хлопочутъ наши соотечественники.

№ 218. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, February the 17th 1739.

In answer to what you mention in your letter of the 20th past concerning the affair of Steinhorst, I am to let you know, that the king would have you make a proper compliment in his name to the russian ministers upon the obliging offer of the Czarinna's good offices for the accommodation of that dispute, which His Majesty would have gladly accepted; but I may now have the pleasure of acquainting you, that, by our last advices from Copenhagen, we find that those differences were already in a way to be forthwith happily accommodated between the king and his danish majesty, to their mutual satisfaction.

(Public Record Office; Russia, 1739; № 32).

№ 219. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, February the 24th 1739.

Since the departure of the last post, I have had the honour to receive your excellency's letters dated the 30th of January and 2nd instant.

In answer to the first, I beg leave to inform your lordship, that both, the duke of Courland and count Osterman, were very much pleased to hear from me directly the propositions the king had made to the danish court

---

№ 218. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 17-го февраля 1739 г. (28-го февраля н. ст.).

Въ отвѣтъ на строки вашего письма отъ 20-го января, касающіяся штейнгорстскаго дѣла, спѣшу увѣдомить, что король поручаетъ вамъ поблагодарить отъ его имени русскихъ министровъ за любезно предложенное посредничество. Его величество готовъ былъ принять его съ удовольствіемъ; но послѣднія извѣстія изъ Копенгагена сообщаютъ, что возникшія по означенному дѣлу недоразумѣнія улаживаются счастливымъ соглашеніемъ между королемъ и его датскимъ величествомъ удовлетворительно для обѣихъ сторонъ.

№ 219. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 24-го февраля 1739 г. (7-го марта н. ст.).

Отправивъ послѣднее донесеніе свое, я имѣлъ честь получить письма вашего превосходительства отъ 30-го января и 2-го февраля.

Въ отвѣтъ на первое изъ нихъ спѣшу увѣдомить, что какъ герцогъ курляндскій, такъ и графъ Остерманъ съ удовольствіемъ услыхали отъ меня непосредственно о

of renewing our late subsidiary treaty of the year 1734, though they had already heard the same from Copenhagen, as your lordship will have seen by my dispatches dated the 3rd and 7th instant.

As the duke of Courland and this ministry are thoroughly convinced by this step and several others, that the king has a very great friendship for the Czarinna, I cannot imagine but they will be very ready to enter into any new engagements with His Majesty in case your lordship thinks proper to send me a project to begin the negotiation. . . .

(Public Record Office; Russia, 1739; № 32).

№ 220. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, March the 3rd 1739.

I had the honour to receive yesterday your lordship's letter, dated the 9th past, and am very glad to hear your lordship has already prepared a project of a treaty and that full powers will be sent me to conclude the same, which I am in hopes I shall be able to do to His Majesty's satisfaction.

I am told, that general Botta received some days ago advice by an estafette, that his master declines to accept of the million of roubles offered him by the Czarinna in lieu of the troops, that were to be sent from hence

---

предложенія короля датскому двору возобновить договоръ о субсидіяхъ 1734-го года, хотя уже и слышали о немъ ранѣе изъ Копенгагена, какъ вашему превосходительству извѣстно изъ донесеній моихъ отъ 3-го и 7-го февраля.

Этотъ шагъ Великобританіи, да и многое другое, вполнѣ убѣждаетъ и герцога курляндскаго, и всѣхъ вообще русскихъ министровъ въ искренней дружбѣ короля къ Царицѣ, потому они, я увѣренъ, вполнѣ готовы будутъ вступить въ новыя отношенія къ его величеству, какъ только ваше превосходительство признаете умѣстнымъ прислать мнѣ проектъ трактата для начала переговоровъ. . .

№ 220. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 9-го марта 1739 г. (14-го марта н. ст.).

Вчера я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ 9-го февраля и очень радъ былъ узнать какъ о заготовленномъ вами проектѣ договора, такъ и о высылаемомъ мнѣ полномочіи для его заключенія. Надѣюсь покончить дѣло согласно желаніямъ его величества.

Мнѣ передаютъ, будто нѣсколько дней тому назадъ генералъ Ботта эстафетою получилъ извѣстіе объ отказѣ императора принять милліонъ рублей, предложенный Царицею взамѣнъ вспомогательнаго корпуса, но что его цесарское величество охотно

to Hungary; but in case Her Majesty will lend him that sum, the emperor would willingly borrow the same. As I have been much out of order for some days, occasioned by a great cold, I have not been able to learn the direct answer the emperor has given the Czarinna, which I hope soon to be informed of.

M-r Suhm has acquainted me, that the king of Poland has resolved to give the duke of Courland's proxy the investiture, as soon as baron Keyserling is returned to Warsaw, where he must be arrived before this time, so that probably your lordship will have heard the same from m-r Villiers before this letter can come to hand; nevertheless I take the liberty to mention it, because I am told it has given the duke of Courland a great deal of satisfaction to find that affair is near its conclusion.

The 28th past a courier arrived here from the army in the Ukraine with advice, that on the 16th of February a party of about twenty thousand Budzjack and Nogay tartars came to the banks of the river Dnieper, a little above Perevolotzna, three thousand of which passed the same; but major-general Bachmetoff with a body of regular troops and some cossacks having cut off their retreat, entirely defeated those tartars, and it is thought, they will lose many more, and a great number of horses, by the cold in their return home.

Last thursday evening died baron Shafiroff after a long illness. He was

---

готовъ занять эту сумму, если Государыня согласится дать ее въ ссуду. Впрочемъ, я нѣсколько дней былъ очень нездоровъ вслѣдствіе сильной простуды, потому отвѣтъ императора Царицѣ извѣстенъ мнѣ не вполнѣ точно. Надѣюсь вскорѣ узнать его въ подробности.

Сумъ сообщилъ мнѣ о рѣшимости короля польскаго вручить инвеституру замѣстителю герцога курляндскаго немедленно по возвращеніи въ Варшаву барона Кейзерлинга, который, въ настоящее время, вѣроятно, уже тамъ, и ваше превосходительство, должно полагать, услышите о выдачѣ инвеституры отъ Вильера еще до полученія этого письма. Позволяю себѣ упомянуть объ этомъ дѣлѣ только, чтобы засвидѣтельствовать, что герцогъ курляндскій чрезвычайно радъ близкому окончанію этого дѣла.

28-го февраля сюда изъ арміи съ Украйны пришло извѣстіе о появившейся 16-го февраля у днѣпровскихъ пороговъ, нѣсколько повыше Переволочны, партіи тысячъ въ двадцать татаръ буджакскихъ и ногайскихъ. Отрядъ въ три тысячи человѣкъ переправился было черезъ Днѣпръ, но генералъ-маіоръ Бахметевъ съ отрядомъ регулярныхъ войскъ и горстью казаковъ отрѣзалъ татарамъ отступленіе и совершенно разбилъ ихъ. Полагаютъ, что они потеряли кромѣ того много людей и особенно много лошадей отъ холода, застигшаго ихъ на возвратномъ пути.

Прошлый четвергъ вечеромъ послѣ долгой болѣзни скончался баронъ Шафировъ,

father-in-law to prince Dolgorucky, and was always esteemed a very able man both in foreign and domestic affairs. The same day the prince of Hesse with his princess and her daughter set out from hence in order to go to Homburgh to see his father.

(Public Record Office; Russia, 1739; № 32).

№ 221. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, March the 10th 1739.

M-r Kuony, the messenger, who has made a very great dispatch, having been but seventeen days on the road, has delivered me your lordship's three letters, dated the 17th of February, the project of a defensive treaty, and a full power to sign and conclude the same, which I shall do my utmost to do to the king's satisfaction and conformable to your lordship's instructions. I immediately informed the duke of Courland of the messenger's arrival and gave count Osterman a copy of the project, which he promised to get translated in russ, that the Czarinna and the duke might see it, and then he would let me know Her Majesty's sentiments. We agreed, that, though the messenger was arrived without being known from whence he came, that, as it would hardly be possible to conceal his arrival long, that we should say he had been sent by the king to inform this ministry that the affair of

---

тесть князя Долгорукаго, всегда пользовавшійся репутаціей человѣка весьма знающаго какъ по внѣшнимъ, такъ и по внутреннимъ дѣламъ. Въ тотъ-же день принцъ гессенъ-гомбургскій съ принцессой и ея дочерью выѣхали отсюда въ Гомбургъ для свиданія съ отцомъ его высочества.

№ 221. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 10-го марта 1739 г. (21-го марта н. ст.).

Вашъ посланный, Куони, ѣхалъ чрезвычайно поспѣшно и прибылъ сюда въ семнадцать дней. Онъ передалъ мнѣ три письма вашего превосходительства, помѣченныя 17-мъ февраля, проектъ оборонительнаго трактата и полномочіе для его завершенія и подписанія. Приму всѣ мѣры, дабы исполнить возложенныя на меня порученія согласно желанію короля и указаніямъ вашего превосходительства. О пріѣздѣ посланнаго я немедленно увѣдомилъ герцога курляндскаго, графу же Остерману вручилъ копію проета, который онъ обѣщалъ перевести на русскій языкъ, передать въ переводѣ Царицѣ и герцогу, и затѣмъ ознакомить меня съ тѣмъ, какъ Ея Величество отнесется къ дѣлу. Хотя Куони и не заявилъ откуда прибылъ, тѣмъ не менѣе врядъ-ли возможно долго сахранять пріѣздъ его въ тайнѣ, потому мы рѣшили разсказывать, что онъ прибылъ отъ короля съ цѣлью извѣстить русскій дворъ, что штейнгорстское дѣло

Steinhorst was on the point of being agreed to the satisfaction of both courts, so that the king thanked the Czarinna for the readiness she had shewn to use her good offices to make up that difference.

Last night's post brought me your lordship's letter, dated the 13th past, with a printed copy of the late convention concluded with Spain, which I shall make the best use of I am able.

Field-marshal Munich set out the 7th instant in order to return to his army in the Ukraine. Nevertheless everybody as yet are of opinion he will undertake nothing this campaign. Lieutenant-general Biron, the duke of Courland's eldest brother, who had asked his discharge, is also gone back to the army, after having received a present of ten thousand roubles from Her Majesty.

I hear, it is confirmed, that the emperor has refused to accept of the million of roubles offered by the Czarinna in lieu of the troops she was to send to Hungary, but the circumstance I had the honour to mention at the same time in my last dispatch, dated the third instant, that the court of Vienna would willingly have borrowed that sum, is not confirmed; on the contrary, I am told the emperor has informed the Czarinna, he has no occasion for money at present, but troops, which cannot be got at any rate at this time that the season of the year is so far advanced.

(Public Record Office; Russia, 1739; № 32).

разрѣшается къ обоюдному удовольствію сторонъ и королю остается только поблагодарить Царицу за готовность, ею выказанную, содѣйствовать прекращенію возникшихъ было недоразумѣній.

Вчера вечеромъ почта привезла мнѣ письмо вашего превосходительства отъ 13-го февраля съ печатной копіею послѣдней конвенціи съ Испаніей. Постараюсь воспользоваться ею возможно лучше.

Фельдмаршалъ Минихъ выѣхалъ отсюда 7-го марта, дабы возвратиться къ арміи на Украйну. Тѣмъ не менѣе здѣсь увѣрены, что онъ въ теченіе нынѣшней кампаніи не предприметъ ничего. Старшій братъ герцога курляндскаго, генералъ-лейтенантъ Биронъ, просившій объ отставкѣ, тоже возвратился къ арміи, получивъ отъ Ея Величества подарокъ въ десять тысячъ рублей.

Я слышалъ подтвержденіе слуху объ отказѣ императора принять милліонъ рублей, предложенный Царицей взамѣнъ войска, которое она обѣщала было отправить въ Венгрію; не подтверждается только слухъ, о которомъ я упоминалъ также въ послѣднемъ донесеніи своемъ отъ 3-го марта касательно желанія вѣнскаго двора взять предложенный милліонъ въ ссуду; говорятъ, напротивъ, будто императоръ заявилъ Царицѣ, что въ деньгахъ у него недостатка нѣтъ, что ему нужна именно армія, которой въ настоящее время, ввиду поздняго времени года, не добыть ни за какія деньги.

№ 222. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, March the 17th 1739.

Though I had the honour to inform your lordship the tenth instant, that Kuony, the messenger, was arrived, I cannot yet have that of mentioning I have been able to make any progress in the negotiation entrusted to me, because last week was a week of great devotion in this country, and the Czarinna did not take the sacrament until last tuesday, which has prevented count Osterman's having an opportunity to lay the draught of a treaty before her in order to receive Her Majesty's commands; and he is so busy at present in sending orders to the army for the operations of this campaign, that he is hardly to be seen. The last time I had that honour, he assured me again in the strongest terms, that the Czarinna continued resolved to settle a strict and lasting alliance with the king; the duke of Courland confirmed the same to me some days ago with this remarkable circumstance, that as long as he had anything to say here, he would engage this court to cultivate the king's friendship and prevent their entering into any engagements with France. By what I could perceive by count Osterman's conversation, I humbly apprehend, in the course of my negotiation, this court will desire some alteration to be made in our project of a treaty, which he mentioned only by way of conversation and even desired me to

---

№ 222. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 17-го марта 1739 г. (28-го марта н. ст.).

Хотя въ донесеніи 10-го марта я и имѣлъ честь увѣдомить ваше превосходительство о прибытіи Куони, не могу еще извѣстить васъ объ успѣхахъ переговоровъ, мнѣ порученныхъ, такъ какъ прошлая недѣля была посвящена въ Россіи исключительно благочестію, Государыня же пріобщалась св. тайнъ только прошлый вторникъ, почему графъ Остерманъ не имѣлъ возможности представить ей проектъ договора и получить ея приказанія; теперь-же онъ такъ занятъ разсылкою распоряженій въ армію касательно операцій предстоящей кампаніи, что его едва удается повидать. Въ послѣдній разъ, когда эта честь выпала на мою долю, графъ снова въ самыхъ рѣшительныхъ выраженіяхъ увѣрялъ меня въ готовности Царицы войти въ ближайшія и прочныя обязательства съ королемъ; то-же повторилъ мнѣ нѣсколько дней тому назадъ герцогъ курляндскій, прибавивъ—и это особенно важно—что, пока онъ сохранитъ здѣсь какое-либо значеніе, онъ всегда будетъ склонять русскій дворъ къ дружбѣ съ Великобританіей и отстранять его отъ всякихъ соглашеній съ Франціей. На сколько я могъ разгадать изъ бесѣды графа Остермана, есть основаніе опасаться, что, начавъ переговоры, русскій дворъ пожелаетъ внести нѣкоторыя измѣненія въ нашъ проектъ трактата. Графъ, правда, упомянулъ объ этомъ только вскользь и даже

make no use of what he told me as a friend; nevertheless I think myself obliged to mention those hints to your lordship, that I may receive your lordship's commands, as soon as possible, in order to gain time.

First, the count says, it is not specified, if the design of the treaty is to extend to the king's german dominions or to the crown of Great-Britain only. I told him, that the words of the project seemed very clear, that all the king's territories were included; to which he replied, the king's german dominions should then be expressly specified. Secondly, I do not find this court will make any difficulty to consent that the king should not assist them in the present war, nor in any they may have hereafter with the turks, persians, tartars, or any other eastern people, but in regard to Poland, I fear, that will occasion some difficulty, for though this court can never apprehend to be attacked by the poles, nevertheless they will expect to be assisted in case that should happen, for, count Osterman says, the swedes, danes and prussians, with all whom they have defensive alliances, have engaged to assist the Czarinna in case she should be attacked by the poles. I beg your lordship will think on some method to raise this difficulty, for our having an article of the same kind with the emperor will hardly satisfy this court; perhaps, if the king promises, in case of a prospect of a war with Poland, he will send a squadron of men-of-war to assist them to trans-

---

просилъ не обращать вниманія на то, что высказалъ мнѣ какъ другу; тѣмъ не менѣе считаю себя обязаннымъ упомянуть объ этихъ намекахъ вашему превосходительству и просить вашихъ указаній, дабы выиграть время.

Во первыхъ, замѣчаетъ графъ, не обозначено, предполагается-ли распространить дѣйствіе предстоящаго трактата на германскія владѣнія короля, или онъ долженъ касаться только земель великобританской короны. Я отвѣчалъ, что слова трактата кажутся мнѣ вполнѣ ясными и включаютъ въ себя всѣ королевскія владѣнія. Графъ возразилъ, что германскія владѣнія, если такъ, должны быть именно обозначены. Далѣе—русскій дворъ, по видимому, безъ затрудненій отказывается отъ помощи короля въ настоящей войнѣ и, вообще, въ войнахъ Россіи съ турками, персіанами, татарами и всякими восточными народами; опасаюсь, однако, что устранить помощь Англіи въ случаѣ войны съ Польшею будетъ затруднительно: русскому правительству, конечно, не предстоитъ опасности польскаго вторженія; тѣмъ не менѣе оно надѣется на помощь въ случаѣ такого вторженія. Швеція, Данія, Пруссія—всѣ правительства, съ которыми Россія вступила въ союзъ оборонительный, утверждаетъ графъ Остерманъ, обязались помогать Царицѣ въ случаѣ нападенія со стороны Польши. Прошу ваше превосходительство поискать — не найдется-ли средствъ обойти это затрудненіе. Исключеніе Польши въ договорѣ между Великобританіей и императоромъ врядъ-ли удовлетворитъ русскій дворъ. Не обѣщаетъ ли король, въ случаѣ, если-бы грозила война съ Польшей, прислать эскадру для переправы извѣстной части рус-

port some of their troops, ammunition and provision to that country; that may be one way to satisfy them, but this is only my conjecture.

Thirdly, it is very probable this ministry will ask, how their troops are to be sent and to what place, in case the king should want them, to assist him. I should be glad to know what answer to give them, for if the russian troops are to be sent by sea, I cannot apprehend this court will be able to do it, without the king agrees to send also some of his ships to help them to transport the same, and if they are to march by land, count Osterman says, they cannot be all infantry, because such a body of foot must have some dragoons to assist them in marching, but if the succour is by sea, they may be all infantry.

Fourthly, I humbly believe this court will want to know during the negotiation, how many ships of war the king will send to fill up the number of eight hundred guns.

These, my lord, I believe will be the points that may occasion the most difficulties (except the imperial title) in the present negotiation, which makes me very desirous to receive your lordship's commands on them, that I may be able, as soon as possible, to conclude the treaty to the king's satisfaction.

The duke of Courland and count Osterman long to hear that our treaty

---

скихъ войскъ, аммуниціи и провіанта; быть можетъ, это удовлетворило бы русское правительство... Впрочемъ это только мое предположеніе.

Въ третьихъ, очень вѣроятно, что здѣшніе министры спросятъ—куда и какъ придется доставлять вспомогательныя войска по требованію короля. Мнѣ было бы пріятно знать—что отвѣтить на такой вопросъ? Если войска придется отправлять моремъ, не могу представить себѣ какъ русскій дворъ возьмется за дѣло безъ помощи короля, безъ того, чтобы Англія не доставила нѣсколькихъ судовъ для перевозки; если же вспомогательному корпусу придется итти сухимъ путемъ, замѣчаетъ графъ Остерманъ, въ составъ его въ помощь пѣхотѣ необходимо придать нѣсколько полковъ драгунъ. При доставленіи корпуса моремъ, онъ можетъ состоять исключительно изъ пѣхоты.

Въ четвертыхъ: полагаю, русскій дворъ въ теченіе переговоровъ пожелаетъ узнать, какое число судовъ король признаетъ соотвѣтствующимъ условленнымъ 800 орудіямъ.

Таковы, ваше превосходительсто, на мой взглядъ, пункты, грозящіе (помимо вопроса о титулѣ) встрѣтить наиболѣе затрудненій при настоящихъ переговорахъ. Потому я очень желалъ бы получить отъ васъ соотвѣтствующія инструкціи; онѣ помогли бы мнѣ заключить желаемый договоръ въ возможно-непродолжительномъ времени.

Герцогъ курляндскій и графъ Остерманъ съ нетерпѣніемъ ожидаютъ извѣстія

with Denmark is concluded, for they are informed the french are so desirous to prevent it, that they have offered a carte blanche to the danes, in case they will not enter into any engagements with us.

If I should have occasion to transmit to your lordship any pieces, which have been or may be seen by this court, your lordship may depend I will put them in one of my old cyphers.

(Public Record Office; Russia, 1739; № 32).

№ 223. Lord Harrington to the right honourable C. Rondeau.

Whitehall, March the 20th 1739.

I have the king's commands to acquaint you, that a courier arrived here on friday night last, from Copenhagen, who brought with him the treaty, that was signed there on the 14th instant n. s. by m-r Titley and the danish ministers, and which consists of a new defensive alliance between His Majesty and the king of Denmark, upon the plan of that of 1734. I heartily congratulate you upon this happy conclusion of a negotiation of so great importance. . . .

(Public Record Office; Russia, 1739; № 32).

о заключеніи нашего договора съ Даніей, такъ какъ — по дошедшимъ до нихъ слухамъ — Франція всячески стремится помѣшать ему и предлагала датскому правительству любыя условія, лишь бы оно не входило ни въ какія соглашенія съ нами.

Если бы мнѣ пришлось пересылать вашему превосходительству документы, знакомые или имѣющіе быть предъявленными русскому двору, я — можете быть увѣрены — передамъ ихъ тѣмъ или другимъ изъ старыхъ шифровъ.

№ 223. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 20-го марта 1739 г. (31-го марта н. ст.).

По приказанію короля спѣшу увѣдомить васъ о прибытіи сюда въ пятницу вечеромъ изъ Копенгагена курьера, который привезъ съ собою подписанный 14-го марта н. ст. Титлеемъ и датскими министрами трактатъ о новомъ оборонительномъ союзѣ его величества съ королемъ датскимъ, въ основаніе котораго легъ трактатъ 1734-го года. Сердечно поздравляю васъ съ счастливымъ завершеніемъ столь важнаго дѣла. . .

№ 224. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, March the 23rd 1739.

Having no particular commands from the king upon your letter of the 24th past, which I before acknowledged, what I have at present to trouble you with, is a copy of the new orders, which His Majesty has been pleased to send, at the request of the imperial court, to sir Everard Fawkener for his continuing to employ his good offices at the Porte towards the accomodation of the present differences between the powers at war. You will communicate this piece to the russian ministers. . . .

(Public Record Office; Russia, 1739; № 32).

№ 225. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, March the 24th 1739.

. . . I took this opportunity to make mention to his highness that count Osterman continued to be so busy, that I had not been able to get him to begin our negotiation. He told me that he knew count Osterman was very much taken up at present, nevertheless he would send and desire him to begin as soon as possible. Then his highness told me, he had read the project, and had observed we were not willing to assist them in case they should be

---

№ 224. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 23-го марта 1739 г. (3-го апрѣля н. ст.).

По поводу донесенія вашего отъ 24-го февраля, о полученіи котораго я уже писалъ вамъ, не имѣю передать вамъ отъ короля никакихъ приказаній. Безпокою васъ сегодня, дабы переслать вамъ копію съ новыхъ распоряженій, отправленныхъ его величествомъ, согласно съ желаніемъ цесарскаго двора, сэру Эверарду Фаукенеру, и приглашающихъ его возобновить передъ портою добрыя заботы о прекращеніи раздора между воюющими сторонами. Сообщите этотъ документъ русскимъ министрамъ. . .

№ 225. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 24-го марта 1739 г. (4-го апрѣля н. ст.).

. . . Я воспользовался этимъ случаемъ замѣтить герцогу, что графъ Остерманъ занятъ по прежнему и что я еще не могъ приступить къ переговорамъ съ нимъ. Герцогъ отвѣчалъ, что графъ дѣйствительно поглощенъ дѣлами въ настоящее время; тѣмъ не менѣе обѣщалъ послать къ нему и просить его начать переговоры по возможности безотлагательно. Его свѣтлость прибавилъ, что прочтя присланный проектъ, онъ обратилъ вниманіе на отказъ нашъ помогать Россіи въ случаѣ нападенія на нее

attacked by the poles, which he thought we ought to do. I did all I could to persuade him that they had nothing to fear from that quarter and made use of the arguments your lordship was so good as to furnish me with in yours, dated the seventeenth of last month. I even told him, that I thought that the king might be brought to assist the Czarinna by sea, in helping her to transport troops and ammunition to Poland. He answered, their fleet was sufficient for that service, but all this he said by way of conversation, assuring me, that as I knew his sentiments, he would do his utmost to facilitate our negotiation, and did not doubt but the king would consent that everything on both sides should be put on a perfect equality. This is all I can yet learn of the affair, and should be very glad your lordship could find out some way to raise the above difficulty, which as yet seems to be the only essential one they make.

About ten days ago the Czarinna ordered three hundred new liveries to be made for her pages, highducks and footmen of yellow cloth laced with silver and black velvet, which is different from her present livery, that is green laced with gold. At the same time Her Majesty ordered one of the finest apartments of her palace to be fitted up by the 28th of next month, the day of her coronation, and a vast many workmen and women are em-

---

со стороны Польши, и признаетъ помощь въ данномъ случаѣ для насъ обязательною. Я всячески старался убѣдить его свѣтлость въ томъ, что Россіи съ этой стороны опасаться нечего, при чемъ воспользовался всѣми аргументами, которыми ваше превосходительство любезно снабдили меня въ письмѣ отъ 17-го минувшаго мѣсяца. Я прибавилъ даже, что короля вѣроятно возможно будетъ склонить на помощь Царицѣ въ морѣ, именно на помощь при транспортѣ войскъ и амуниціи. Герцогъ отвѣчалъ, что для перевозки войскъ Россіи достаточно и своихъ судовъ. Впрочемъ все это онъ высказалъ какъ бы въ разговорѣ, разсыпаясь въ любезныхъ увѣреніяхъ: согласно съ чувствами, мнѣ извѣстными, онъ приложитъ всѣ старанія къ облегченію переговоровъ, въ увѣренности, что король постарается поставить обѣ стороны на совершенно равную ногу. Вотъ все, что я пока въ состояніи былъ узнать по данному дѣлу. Буду очень радъ, если вашему превосходительству удастся отыскать путь къ устраненію затрудненія, указаннаго герцогомъ. Пока оно представляется мнѣ единственнымъ серьезнымъ замѣчаніемъ русскаго двора.

Дней десять тому назадъ Царица заказала для своихъ пажей, гайдуковъ и слугъ триста новыхъ ливрей желтаго сукна съ отдѣлкой изъ серебрянаго галуна и чернаго бархата. До сихъ поръ ливрея при дворѣ была другая — зеленая съ золотомъ. Кромѣ того Ея Величество приказала къ 28-му апрѣля, ко дню своего коронованія, приготовить рядъ лучшихъ аппартаментовъ своего дворца: множество работниковъ и работницъ занято окончаніемъ изящной вышивки на постель и занавѣси для одной изъ

ployed to finish a fine embroidered bed and hangings, that are to be put in one of the rooms of the new appartment. The duke of Courland has also ordered forty fine liveries to be made for himself.

All these great preparations, and the prince of Bevern not being gone to the army, have occasioned many conjectures to be made by the politicians of this place: some think the duke of Courland's eldest son will be promised to the princess of Mecklenburgh the day of the coronation, and others assure that Her Majesty will that day declare her intention to marry her niece to the prince of Bevern, which I think the most probable conjecture of the two, for in case the duke designs to marry his son, I cannot see any good reason he should have to declare the same by having them promised so long beforehand, which would not fail to raise him more enemies.

Some carry their conjectures yet farther, and say that in case the prince of Bevern marries that princess, a second match must be agreed on with one of the prince of Bevern's sisters and the duke of Courland's eldest son; by which alliance the duke's family will be so closely united to that of Russia, that they will have nothing to fear hereafter from this court....

(Public Record Office; Russia, 1739; № 32).

№ 226. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, March the 31st 1739.

... Last wednesday I saw count Osterman for a minute, who told me

---

комнатъ новаго помѣщенія. Герцогъ курляндскій также заказалъ сорокъ красивыхъ ливрей для себя.

Всѣ эти приготовленія, а также и то, что принцъ брауншвейгскій не отправленъ къ арміи, — вызвали здѣшнихъ политиковъ на множество догадокъ: одни думаютъ, не будетъ ли въ день коронаціи старшій сынъ герцога объявленъ женихомъ принцессы мекленбургской; другіе утверждаютъ, что въ этотъ день Ея Величество объявитъ о намѣреніи своемъ выдать племянницу за принца брауншвейгскаго. Послѣдняя догадка представляется мнѣ наиболѣе правдоподобной: задумай герцогъ женить на принцессѣ своего сына, ему не расчетъ провозглашать его женихомъ заблаговременно, и тѣмъ наживать себѣ новыхъ враговъ.

Многіе простираютъ свою догадливость еще далѣе, утверждая, что въ случаѣ брака принца брауншвейгскаго съ племянницей Государыни, состоится еще второй бракъ — старшаго сына герцога курляндскаго съ одною изъ сестеръ принца брауншвейгскаго. Такой бракъ связалъ бы семью герцога съ царствующей семьей такъ близко, что первой нечего будетъ болѣе опасаться при русскомъ дворѣ....

№ 226. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 31-го марта 1739 г. (11-го апрѣля н. ст.).

... Прошлую среду я на одну минуту видѣлъ графа Остермана. Онъ едва

he had only time to desire I would not take it amiss that he had not yet spoken to me on the treaty, he hoped soon to have more leisure. He then told me, that he had been informed from very good hands our design of settling a defensive alliance was talked of at London, which he was surprized at, since it was very necessary to be kept secret, until it was concluded, for if it was known, it might do this court a great deal of hurt at this conjuncture that they were trying to get out of the hands of the french. I assured him that I was persuaded his informations were groundless, since your lordship had always recommended the affair to me as a great secret, and all that passed on it had been in cypher.

Though everybody seems to be convinced that the princess of Mecklenburgh has no great love for the prince of Bevern, nevertheless, as the preparations mentioned in my last dispatch dated the 2nd instant, are continued at court, most people believe that marriage certainly will be declared soon, since the russian ministers think it is high time to marry that princess, who begins to grow fat, which may prevent her having children in case she remains long unmarried. . . .

P. S. I am informed that Her Majesty has just now declared prince Czerkasky one of the majors of the horse guards, marshal to princess Anne; count Cheremetoff — a chamberlain, and prince Gagarin is made one of the

---

успѣлъ высказать извиненіе, что еще не успѣлъ переговорить со мною о трактатѣ и — надежду что вскорѣ будетъ располагать бо̀льшимъ досугомъ. Затѣмъ онъ замѣтилъ, будто, по слухамъ изъ хорошихъ источниковъ, о нашемъ намѣреніи вступить въ оборонительный союзъ много толкуютъ въ Лондонѣ, и выразилъ удивленіе по этому поводу, признавая необходимымъ хранить переговоры наши въ тайнѣ, пока дѣло не будетъ рѣшено. Онъ опасается, какъ бы нарушеніе тайны не оказалось даже вреднымъ при настоящихъ обстоятельствахъ, когда русскій дворъ пытается освободиться изъ рукъ Франціи. Я отвѣтилъ графу увѣреніемъ, что дошедшіе до него слухи лишены основанія, такъ какъ ваше превосходительство все время указывали мнѣ на необходимость хранить тайну и мы ведемъ переписку шифромъ.

Хотя здѣсь всѣ, кажется, убѣждены въ недостаточной склонности принцессы мекленбургской къ принцу брауншвейгскому; тѣмъ не менѣе, видя, что приготовленія, упомянутыя въ послѣднемъ донесеніи моемъ отъ 2-го марта, продолжаются, ожидаютъ скораго объявленія о предстоящемъ ихъ бракосочетаніи. Русскіе министры полагаютъ, что принцессѣ пора замужъ; она начинаетъ полнѣть, а, по ихъ мнѣнію, полнота можетъ повлечь за собою безплодіе, если замужество будетъ отсрочено на долгое время....

P. S. Мнѣ передаютъ о только что послѣдовавшемъ назначеніи маіора конной гвардіи, князя Черкасскаго, гофмаршаломъ принцессы Анны Леопольдовны, графа

gentlemen of the princess bed chamber, which looks as if her whole house was soon to be formed.

(Public Record Office; Russia, 1739; № 32).

№ 227. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, April the 7th 1739.

Count Osterman dictated to me yesterday some remarks made by the Czarinna's privy councillors on the project, but as it is not possible to get them cyphered to be sent this post, I shall send them by the next.

Since my last dispatch, dated the 31st of March, this court has received advice directly from Turkey, that the rebel Saribeg Oglow had entirely defeated near Aidin in the neighbourhood of Smirna, the caimacan, who had been sent against him from Constantinople with ten thousand men, and had taken all his artillery, which good success has so encouraged others to join Saribeg Oglow, that his army was increased to fifty thousand men.

Her Majesty has named Czernishoff, one of the gentlemen of her bed chamber, first chamberlain to princess Anne, and m-r Soltikoff, a lieutenant of the guards, is made one of the gentlemen of that princess bed chamber.

(Public Record Office; Russia, 1739; № 32).

Шереметева — каммергеромъ ея двора, а князя Гагарина однимъ изъ ея камеръ-юнкеровъ, что похоже вообще на формированіе двора ея высочества.

№ 227. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 7-го апрѣля 1739 г. (18-го апрѣля н. ст.).

Графъ Остерманъ продиктовалъ мнѣ вчера нѣсколько замѣчаній, сдѣланныхъ въ тайномъ совѣтѣ Ея Величества на проектъ трактата. Не имѣя возможности отправить ихъ шифрованными съ сегодняшней почтой, вышлю ихъ съ слѣдующей.

Съ тѣхъ поръ какъ я послалъ вамъ донесеніе свое отъ 31-го марта, здѣсь изъ Турціи получено извѣстіе о совершенномъ пораженіи, нанесенномъ при Айдинѣ, неподалеку отъ Смирны, мятежнымъ Сарибегомъ Оглу каймакану, отправленному противъ него изъ Константинополя съ десятью тысячами человѣкъ. Каймаканъ потерялъ при этомъ всю свою артиллерію. Успѣхъ такъ ободрилъ сторонниковъ Сарибега, что армія его возросла до пятидесяти тысячъ человѣкъ.

Ея Величество назначила одного изъ своихъ камеръ-юнкеровъ, Чернышева, оберъ-каммергеромъ принцессы Анны Леопольдовны, а гвардіи лейтенанта Салтыкова — камеръ-юнкеромъ къ ея высочеству.

№ 228. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, April the 10th 1739.

According to count Osterman's desire I waited on his excellency last friday evening. After the usual compliments, he told me that our project of a defensive alliance had been examined in Her Majesty's privy council, who had ordered him to acquaint me, that they had made some remarks on the same, which the count dictated to me in french, a translation of which I take the liberty to send your lordship inclosed, cyphered with the cypher I made use of before I received that brought me last summer by my lord Crawford.

Count Osterman assured me in the strongest terms, that Her Majesty has nothing more at heart than to settle a defensive alliance with the king, but as they never cared to do anything but what is solid and lasting, they thought it very necessary to clear the doubts contained in their remarks before they could proceed any farther. I answered the count that I was humbly of opinion, instead of sending the said remarks or questions, which seemed only repeating of the same things in different words, I thought it would be better for him to give me a contra project, by which much time might be saved, since that would at once shew the king on what conditions this court was willing to settle the treaty. He told me that could not be done

---

№ 228. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 10-го апрѣля 1739 г. (21-го апрѣля н. ст.).

По приглашенію графа Остермана я явился къ нему прошлую пятницу вечеромъ. Послѣ обычныхъ привѣтствій, онъ сообщилъ мнѣ, что нашъ проектъ оборонительнаго союза разсматривался въ тайномъ совѣтѣ Ея Величества, который и поручилъ ему сообщить мнѣ нѣкоторыя замѣчанія. Графъ продиктовалъ мнѣ замѣчанія эти на французскомъ языкѣ. Переводъ ихъ позволяю себѣ препроводить при семъ вашему превосходительству шифрованнымъ, именно шифромъ, который я употреблялъ до полученія шифра, доставленнаго мнѣ лѣтомъ лордомъ Крауфордомъ.

Графъ Остерманъ въ самыхъ рѣшительныхъ выраженіяхъ увѣрялъ меня въ сердечномъ желаніи Ея Величества приступить къ оборонительному союзу съ королемъ, но, постоянно стремясь дать своимъ отношеніямъ прочность и основательность, русскій дворъ тѣмъ не менѣе признаетъ необходимымъ выяснить нѣкоторыя сомнѣнія прежде, чѣмъ вести дальнѣйшіе переговоры. Я отвѣчалъ на это мнѣніемъ, что вмѣсто отправленія примѣчаній и вопросовъ, по видимому только повторяющихъ одно и то-же въ разныхъ выраженіяхъ, лучше было-бы, кажется, вручить мнѣ контръ проектъ, что сберегло-бы не мало времени, прямо указавъ королю на какихъ условіяхъ Россія согласна приступить къ союзу. Графъ замѣтилъ, что, разъ замѣчанія сдѣланы въ тайномъ совѣтѣ Ея Величества, контръ-проектъ будетъ неумѣстенъ и я

since those remarks were made by Her Majesty's privy council, so I was obliged to submit, not being able to persuade him to alter his resolution.

By the inclosed articles and all that I can learn from count Osterman, the main difficulties are: first that this court expects the king should also assist them against the poles in case they should ever attack them, which cannot be done by a squadron of men-of-war, so I suppose they would have it done either by sending troops or giving them money, as in the project proposed to them in the late king's reign, when our court and that of France offered to send their succours either in troops, or ships, or to give them the value in money.

The second thing they want to know, is, where their troops are to be employed, and would have it specified in England, Flanders or Germany. They think it would be necessary to make mention how they are to be sent, if by land, consent of those princes through whose dominions or territories they are to pass must be got when those troops shall be required; and if they are to be transported by sea, it must be specified by whom and at whose expense they are to be sent and back again when they shall be no more wanted, or that their master has occasion for them at home to defend his own territories, for, I believe, they are sensible they are not in a condition to transport by sea fifteen thousand men without our assistance; more-

---

вынужденъ былъ подчиниться этому рѣшенію, не имѣя возможности склонить графа на перемѣну въ немъ.

Изъ прилагаемыхъ статей и изо всего, что мнѣ удалось слышать отъ графа Остермана, существенныя затрудненія къ заключенію трактата таковы: во первыхъ русскій дворъ желаетъ, чтобы король обязался также помогать Россіи и противъ поляковъ въ случаѣ, если бы они напали на русскія владѣнія, а такъ какъ эскадра военныхъ кораблей этой помощи оказать не можетъ, надо полагать, что здѣсь желаютъ помощи или сухопутнымъ войскомъ, или деньгами, какъ было предложено Россіи въ проектѣ покойнаго короля, когда дворы сенъ-джемскій и версальскій предлагали ей помощь войсками, или судами, или соотвѣтствующею суммою денегъ.

Во вторыхъ здѣсь желаютъ знать куда могутъ быть употреблены русскія войска, и желали-бы именно означить, что они предназначаются въ Англію, Фландрію, или Германію. Признаютъ далѣе нужнымъ упомянуть, какимъ путемъ эти войска должны быть отправлены; при отправленіи сухимъ путемъ признаютъ необходимымъ, чтобы согласіе монарховъ, черезъ владѣнія и территорію которыхъ войскамъ предстоитъ слѣдовать, присылалось одновременно съ требованіемъ войска; при отправленіи же войскъ моремъ должно быть обозначено, кто возьметъ на себя заботы и расходы по обратной высылкѣ войскъ, когда въ нихъ минуетъ надобность, или когда въ нихъ окажется нужда на родинѣ, для защиты собственной территоріи ихъ государя. Русскій дворъ, по видимому, признаетъ себя не въ силахъ перевести моремъ пятнадцать

over they would have us provide bread for their troops, but leave the king to choose which of the three methods His Majesty likes best of those proposed in the third article of the inclosed remarks.

Thirdly, notwithstanding all I could say, count Osterman thinks it reasonable they should not be obliged to assist us in case we are attacked by Spain or Portugal or in the Indies, since we are not willing to assist them against the tartars, turks, and persians; but in case a war with Spain should engage the french to attack us, I think that should be very clearly explained to avoid all disputes hereafter.

I have not nor shall say anything concerning the imperial title, at least until things are brought much nearer to a conclusion, for I do not see any advantage to be gained by mentioning it at present.

The great hurry of business count Osterman is in, regulating the operations of the campaign and other affairs, which, it is said, regards the princess of Mecklenburgh's wedding with the prince of Bevern, prevents my seeing him so often and long as it would be necessary for to put our present negotiation in a clear light to your lordship; I can only add that the duke of Courland and count Osterman say they desire nothing more than to settle the treaty on an equality.

If your lordship thinks proper to make any alterations in the project

---

тысячъ человѣкъ безъ нашей помощи; онъ желалъ-бы сверхъ того возложить на насъ заботу о продовольствіи этихъ войскъ, но предоставляетъ королю выбрать любой изъ трехъ видовъ помощи, означенныхъ въ третьей статьѣ прилагаемыхъ замѣчаній.

Въ третьихъ, не взирая не всѣ мои увѣщанія, графъ Остерманъ признаетъ разумнымъ не возлагать на Россію обязательства помогать намъ въ случаѣ распри съ Испаніей, Португаліей или въ индѣйскихъ колоніяхъ, такъ какъ мы не желаемъ помогать Россіи противъ татаръ, турокъ и персіанъ. Помощь въ случаѣ, если-бы война съ Испаніей вызвала нападеніе на насъ со стороны Франціи, должна быть, полагаю, ясно оговорена во избѣжаніе послѣдующихъ недоразумѣній.

Я не говорилъ и не намѣренъ говорить ничего касательно императорскаго титула, пока дѣло не подвинется нѣсколько впередъ, такъ какъ не вижу никакихъ выгодъ въ упоминаніи о немъ въ настоящее время.

Графъ Остерманъ заваленъ работой по операціямъ предстоящей кампаніи и по другимъ дѣламъ, касающимся—какъ слышно — бракосочетанія принцессы мекленбургской съ принцемъ брауншвейгскимъ. Это лишаетъ меня возможности видѣть его достаточно продолжительное время для полнаго уясненія дѣлъ, касающихся нашихъ переговоровъ. Могу только прибавить, что и онъ, и герцогъ курляндскій по прежнему повторяютъ, что очень желали-бы заключенія союза на основаніяхъ равноправности.

Если ваше превосходительство признаете удобнымъ сдѣлать въ проектѣ нѣко-

sent me by drawing up another in french, more conformable to the remarks or ideas of this court, I believe you may safely, without cypher, forward the same by shipping in sending it to m-r Holden, who has almost every day opportunities to forward any packet by sea, which at this time of the year often arrives here before the post.

Just as the post is going, count Osterman has sent me a copy of their treaty with Sweden, and part of the treaty they have with the emperor and part of the project of the treaty that was to be settled between the late king George the first, France, and this court, which he desires I would send to your lordship, which I take the liberty to do, only under cover, that, in case it is opened, it may not be known whence or from whom they come. I suppose he would have those pieces forwarded, that your lordship may see how their troops were to be maintained. I am sorry I have not time to get the swedish treaty translated.

(Public Record Office; Russia, 1739; № 32).

№ 229. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau. [1]

Whitehall, April the 13th 1739.

Having received and laid before the king your letter of the 17th past,

---

торыя измѣненія, или набросать другой проектъ на французскомъ языкѣ, согласованный съ замѣчаніями и воззрѣніями русскаго двора, вы, полагаю, можете вполнѣ безопасно, не прибѣгая къ шифру, отправить его моремъ Гольдену, который почти ежедневно имѣетъ случай переслать пакетъ моремъ, и въ настоящее время года отправленное такимъ путемъ нерѣдко приходитъ быстрѣе почтою.

Передъ самымъ отправленіемъ почты графъ Остерманъ прислалъ мнѣ копію договора Россіи съ Швеціей, а также отрывокъ изъ договора ея съ императоромъ и отрывокъ проекта договора, который предполагалось заключить между покойнымъ королемъ Георгомъ первымъ, Франціей и русскимъ дворомъ. Графъ желаетъ, чтобы я отправилъ эти документы вашему превосходительству, что и беру на себя смѣлость исполнить, вложивъ ихъ въ отдѣльный кувертъ, дабы, если бы его кто и вскрылъ, осталось неизвѣстнымъ —отъ кого и откуда онъ посланъ. Графъ желалъ доставить вамъ эти документы, вѣроятно, дабы ваше превосходительство могли судить какъ предполагалось содержать русскія войска. Очень сожалѣю, что время не дозволяетъ мнѣ препроводить вамъ шведскій трактатъ переведеннымъ.

№ 229. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 13-го апрѣля 1739 г. (24-го апрѣля н. ст.).

Я получилъ и предъявилъ королю ваше донесеніе отъ 17-го марта. Сегодня

---

1) Все письмо писано шифромъ.

I am now to acquaint you with His Majesty's commands upon the contents thereof, that you may be enabled to inform those ministers of the king's sentiments upon such questions, as either have been or you apprehend will be put to you by them.

In the first place as to the extent of the treaty to be concluded, you will let them know that it is intended to include all the king's dominions, both as king, and elector, without exception, and that the general words used in the draught are looked upon and designed as sufficient to comprehend the whole, being the same, as are employed in our treaties with other powers for that purpose, wherein it has never been usual to make any more particular specification or distinction of dominions, than is done in the said project, so that His Majesty thinks the doing it now entirely unnecessary.

Secondly, the exception of Poland appears to the king so reasonable in itself, in consequence of the arguments laid down in your instructions, and a point of so small importance to the Czarinna, since there can be no manner of danger of her being ever attacked by them, and since, if she should, the demanding succour from the king would be only putting His Majesty to an expence, that could be of little or no real service to that princess, that His Majesty cannot suppose that point will be insisted on, and especially as you are authorized to except the West Indies, if required, in return under this head, I must take notice to you that our exception with

---

имѣю сообщить вамъ вызванныя этимъ донесеніемъ приказанія его величества, дабы дать вамъ возможность отвѣтить русскимъ министрамъ на вопросы, ими поставленные или ожидаемые съ ихъ стороны.

Во 1-хъ, что касается сферы дѣйствія заключаемаго договора — разъясните, что онъ долженъ относиться ко всѣмъ владѣніямъ его величества, какъ короля и курфюрста — безъ исключенія; общія выраженія проекта должны быть признаны вполнѣ обнимающими и тѣ, и другія. Тѣми же выраженіями мы пользовались во всѣхъ нашихъ договорахъ съ другими правительствами; нигдѣ не приходилось прибѣгать къ обозначенію или опредѣленію земель болѣе точному, чѣмъ въ присланномъ вамъ проектѣ, потому его величество и въ настоящемъ случаѣ считаетъ болѣе подробное означеніе ненужнымъ.

Во 2-хъ, исключеніе Польши кажется королю вполнѣ разумнымъ на основаніяхъ, изложенныхъ въ данныхъ вамъ инструкціяхъ, и притомъ условіемъ совершенно маловажнымъ для Россіи, которая никакъ не можетъ подвергнуться нападенію со стороны поляковъ. Даже въ случаѣ такого нападенія, обращеніе къ помощи короля только потребовало бы расходовъ отъ его величества безъ существенной пользы для Россіи; потому король не можетъ и представить себѣ, чтобы русскіе министры стали настаивать на вопросѣ о Польшѣ, особенно ввиду даннаго вамъ разрѣшенія въ случаѣ нужды взамѣнъ исключить Вестъ-Индію. Замѣтьте, что въ договорѣ съ импе-

the emperor extends no farther than his wars with the Porte only, for you seem to have understood that part of my former letter, as if it excluded Poland likewise.

Thirdly, with regard to the place, to which the troops must be sent, that is a question impossible to be answered at this distance or settled in the treaty, since the defence not being limited, it is plain it must depend on the king to name the place where their assistance shall be wanted, in consequence of the attack made upon him, and to which they must accordingly be sent.

Fourthly, as to sending them by sea, if His Majesty should have occasion for them in that manner, and it should appear to the king that the Czarinna would be put to great difficulties in providing vessels for their transportation, His Majesty will be inclined to lend some assistance for that purpose.

Fifthly, but as it is most probable that whenever His Majesty shall actually call for those troops, they will be to march over land, in order to replace some others, that may be employed in the king's defence, in that case if it be found absolutely necessary that there should be some proportion of dragoons, the king will consent to take as many as will be indispensably required for the conveniency of the march, and to have a porportionable number of foot deducted from the whole succour, at the usual rate of

---

раторомъ исключеніе для насъ простирается только на порту. Вы, кажется, изъ прежняго письма моего ошибочно заключили будто исключена и Польша.

Въ 3-хъ—что касается мѣста, куда войска должны быть направлены,—врядъ-ли возможно отвѣтить на этотъ вопросъ изъ далека или разрѣшить его въ договорѣ. Защита королевскихъ владѣній не можетъ быть ограничена, потому означеніе мѣста, нуждающагося въ подкрѣпленіи, должно быть сдѣлано королемъ сообразно съ нападеніемъ, которому онъ подвергнется, и помощь должна быть направлена на мѣсто опасности.

Въ 4-хъ—что касается отправленія вспомогательныхъ войскъ моремъ въ случаѣ, если бы они понадобились его величеству этимъ путемъ, и оказалось, что Царица затрудняется доставить суда, необходимыя для перевозки—король готовъ въ извѣстной мѣрѣ помочь ей съ своей стороны.

Въ 5-хъ. Судя по настоящимъ обстоятельствамъ, болѣе вѣроятно, что королю вспомогательныя войска потребуются сухимъ путемъ для замѣщенія другихъ, призванныхъ къ защитѣ владѣній его величества. Въ такомъ случаѣ и если въ составъ русскихъ войскъ окажется необходимымъ включить извѣстный процентъ драгунъ, король готовъ принять ихъ въ размѣрахъ, опредѣляемыхъ условіями похода, и соотвѣтственно сократить число пѣхоты по общепринятому въ подобныхъ случаяхъ

computation in those cases, which is three foot soldiers for one horseman or dragoon.

Sixthly, the number of eight hundred guns was not reduced in the project to any determinate squadron of ships, because it was thought more expedient for the Czarinna to leave the sizes of the men-of-war to be adapted and proportioned afterwards, as occasion might require, to the particular services for which she might want them. But if your court would rather have that matter fixed by the treaty, you must desire them to let you know, for His Majesty's orders, what number and what sizes of men-of-war within the said proportion of 800 cannon they would wish to have the squadron fixed at.

You may acquaint the moscovite ministers in confidence, that the king has intelligence, that a squadron of 4 or 5 french men-of-war is actually equipping at Brest for the Baltic, and will be soon ready to sail thither, in order, as is supposed, to countenance and support the swedes, and to join with a larger squadron of swedish ships, which is said to be ready for the sea.

(Public Record Office; Russia, 1739; № 32).

№ 230. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, April the 14th 1739.

. . . When I communicated to count Osterman the orders that were

---

расчету, т. е. приравнивая трехъ пѣхотныхъ солдатъ къ одному кавалеристу или драгуну.

Въ 6 хъ. Восемьсотъ орудій не приравнены въ проектѣ ни къ какому опредѣленному числу судовъ потому, что признано было болѣе удобнымъ для Царицы опредѣлять виды судовъ впослѣдствіи, соображаясь съ обстоятельствами, съ цѣлями, для которыхъ придется употреблять ихъ; но если русскимъ министрамъ кажется болѣе удобнымъ дать этому вопросу бо́льшую опредѣленность въ самомъ договорѣ, пригласите ихъ дать вамъ указанія, какое число судовъ и какого вида суда они желали бы видѣть въ эскадрѣ изъ 800 орудій, дабы его величество могъ сдѣлать соотвѣтствующія распоряженія.

Можете конфиденціально сообщить русскому двору о полученномъ королемъ извѣстіи, будто въ Брестѣ въ настоящее время снаряжаются и вскорѣ готовы будутъ къ отплытію въ Балтійское море четыре или пять кораблей, вѣроятно съ цѣлью ободрить и поддержать шведовъ, соединясь съ болѣе сильной шведской эскадрой, тоже по слухамъ, вполнѣ готовою выйти въ море.

№ 230. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 14-го апрѣля 1739 г. (25-го апрѣля н. ст.).

. . . Когда я сообщилъ графу Остерману о приказаніяхъ, отправленныхъ

sent the 23rd past to sir Everard Fawkener at the request of the court of Vienna, he told me, in the Czarinna's name, that Her Majesty would be much obliged to the king if he would please to order his excellency to employ, at her request also, his good offices to engage the Porte to end the present war. I found by the count's discourse, that he was unacquainted with the imperialists request, but as this court is as desirous to see the war ended, he would be very glad if sir Everard Fawkener could find out some way to engage the turks to make up matters. The duke some days ago made no scruple to tell me, that he could not persuade himself the french acted as if they really designed to engage the Porte to end the war; but sooner as if they tried to prolong the same, in order to weaken the emperor as much as possible.

At present I can mention as certain to your lordship, that all the great preparations made here are for a wedding, for the duke of Courland has told me, in confidence, I might inform the king that Her Czarish Majesty had resolved to give her niece, the princess Anne, to the prince of Bevern, and that the marriage was to be solemnized in the month of June next; but in case count Ostein had staid here three years longer, Her Majesty would not have come to any resolution on that affair, by which your lordship sees they were resolved he should not have the least pretence to say he had contributed to it.

23-го марта сэру Эверарду Фаукенеру по просьбѣ вѣнскаго двора, онъ именемъ Царицы заявилъ, что Ея Величество будетъ очень обязана королю, если онъ — согласуясь также и съ ея желаніемъ — прикажетъ Фаукенеру возобновить передъ портою старанія о прекращеніи настоящей войны. Изъ словъ графа заключаю, что онъ объ обращенной къ нашему двору просьбѣ императора ничего не зналъ; но русское правительство искренно желаетъ прекращенія войны и будетъ очень счастливо, если Фаукенеру удастся склонить турокъ къ примиренію. Герцогъ нѣсколько дней тому назадъ не задумался высказать мнѣ увѣренность въ томъ, что дѣйствія Франціи направлены не къ тому, чтобы дѣйствительно склонить порту на окончаніе распри, а скорѣе къ тому, чтобы продлить ее съ цѣлью по возможности ослабить императора.

Теперь могу съ полною достовѣрностью увѣдомить ваше превосходительство, что большія приготовленія во дворцѣ дѣлаются именно ввиду предстоящаго бракосочетанія. Герцогъ курляндскій конфиденціально поручилъ мнѣ извѣстить короля о рѣшеніи Ея Величества выдать племянницу, Анну Леопольдовну, за принца брауншвейгскаго, и о томъ, что свадьба предполагается въ іюнѣ, но что Государыня не приняла бы этого рѣшенія до отъѣзда графа Остена, хотя бы онъ пробылъ здѣсь еще три года. Государыня, очевидно, рѣшилась не давать ему ни малѣйшаго повода утверждать, будто бракъ этотъ совершился при его содѣйствіи.

Baron Crame is expected here from Wolfembuttel to demand the princess in form.

(Public Record Office; Russia, 1739; № 32).

№ 231. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, April the 21st 1739.

I hear the resolution of marrying princess Anne to the prince of Bevern was no sooner taken, than this ministry insinuated to the court of Vienna, that Her Majesty expected, the emperor should demand that princess for his nephew, to which the emperor replied, that he would very readily do it, but as the prince was on the place, he thought it would be much better his highness should make the demand himself, as the grand-duke had done at Vienna. This method, I believe, is approved of, for I have been informed the prince was to have an audience of Her Czarish Majesty, as soon as baron Crame is arrived, and, it is said, general Botta is to take the character of ambassador on that occasion, and be present at the audience, as are to be baron Crame and baron Keyserling, the duke of Wolfenbuttel's ministers.

Сюда изъ Вольфенбюттеля ожидаютъ барона Крамера, который долженъ оффиціально просить руки ея высочества для молодого принца.

№ 231. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 21-го апрѣля 1739 г. (2-го мая н. ст.).

Какъ только состоялось рѣшеніе отдать принцессу Анну Леопольдовну за принца брауншвейгскаго, русскіе министры намекнули вѣнскому двору, что Ея Величество ожидаетъ—не попроситъ ли императоръ руки принцессы для своего племянника. Императоръ отвѣчалъ, что охотно обратился бы съ этой просьбой, если бы племянникъ этотъ не находился самъ въ Петербургѣ; при настоящихъ же обстоятельствахъ, по его мнѣнію, его высочеству приличнѣе обратиться съ своимъ предложеніемъ лично, какъ великій герцогъ лично сдѣлалъ свое предложеніе въ Вѣнѣ. Этотъ путь, кажется, и одобренъ; я слышалъ, по крайней мѣрѣ, что принцу дана будетъ аудіенція у Ея Величества немедленно по пріѣздѣ барона Крамера. Ради такого случая, генералъ Ботта, говорятъ, облеченъ будетъ званіемъ посла и будетъ присутствовать на аудіенціи вмѣстѣ съ представителями герцога вольфенбюттельскаго — барономъ Крамеромъ и барономъ Кейзерлингомъ.

M-r de Villardeau, the late french consul at this place, is daily expected here in the same character; but it is now assured m-r de Vaugrenant will not come, the french court designing to send somebody else as their ambassador, on m-r de Vaugrenant's refusing to set out without an additional salary, knowing this place to be very expensive, which certainly is much more so than can be imagined, for everybody must appear extravagantly fine on all great holydays, and as nothing can be bought here of that nature, but at a much dearer rate than in other places, your lordship will easily imagine the princess's wedding will be a great expense to all the foreign ministers, who, it will be expected, should make a very fine appearance on that grand occasion.

M-r Nolcken, the swedish envoy, has lately lost his wife at Stockholm, which has engaged him to ask leave to go home for six months, to settle his private affairs. I very much fear at his return he will not give a very advantageous account of the situation of the affairs of this country, which may encourage those of the violent party in Sweden to undertake something against Russia, which if they should be mad enough to do, will infallibly draw their country into some great misfortune, for this court would abandon all other considerations to revenge themselves on the swedes.

(Public Record Office; Russia, 1739; № 32).

Сюда со дня на день ожидаютъ бывшаго здѣсь французскимъ консуломъ Вильярдо. Онъ долженъ занять прежнюю должность. За то Вогренанъ, говорятъ, не пріѣдетъ; французскій дворъ думаетъ назначить сюда другаго посла, такъ какъ Вогренанъ отказался ѣхать безъ добавочнаго вознагражденія, ссылаясь на крайнюю дороговизну жизни въ Петербургѣ. Дѣйствительно, она здѣсь дороже чѣмъ воображаютъ, такъ какъ всякій большой праздникъ каждому приходится являться ко двору въ чрезвычайномъ нарядѣ. Между тѣмъ предметы роскоши здѣсь дороже, чѣмъ гдѣ бы то ни было. Ваше превосходительство легко поймете, во сколько бракосочетаніе принцессы обойдется всѣмъ представителямъ иностранныхъ государствъ, которые на предстоящемъ торжествѣ должны явиться въ самыхъ изящныхъ нарядахъ.

Жена шведскаго посланника, Нолькена, недавно умерла въ Стокгольмѣ, и онъ просилъ разрѣшенія возвратиться на родину на полгода для устройства своихъ личныхъ дѣлъ. Опасаюсь, что, прибывъ въ Швецію, онъ нарисуетъ не вполнѣ выгодную картину положенія дѣлъ въ Россіи, и тѣмъ ободритъ крайнюю партію въ Швеціи къ какому либо предпріятію. Если шведы окажутся на столько безумными, что рѣшатся на разрывъ съ Царицей, они навлекутъ большія несчастія на свое отечество, такъ какъ русскій дворъ не остановится ни предъ какими соображеніями, лишь бы отомстить шведамъ.

№ 232. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, April the 24th 1739.

This morning a courier arrived here from Kioff with advice, that the grand-vizir had been deposed the 11th of March, and was sent in exile to Chio.

Two couriers that are arrived on the borders of Russia from Constantinople, report as certain, that the persian ambassador, that was going to the Porte, died on the road, having been secretly poisoned by order of the grand-vizir.

It appears by the ambassador's papers, that were brought to Constantinople, that he had orders to declare war to the Porte in case his proposals were not accepted of. This discovery engaged the grand-signior to send for his confident the kizlar aga, who was no friend to the grand-vizir, and asked him, if they had not already enough enemies on their hands without disobliging the persians, and why they had not concluded the treaty with the french ambassador. The kizlar aga replied he was not in fault, but the grand-vizir, who never could be brought to hear of making up matters. Upon this it was resolved to depose him, and the bashaw of Widdin, who was expected at Constantinople about the 15th instant, is named to succeed

---

№ 232. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 24-го апрѣля 1739 г. (6-го мая н. ст.).

Сегодня поутру изъ Кіева сюда прибылъ курьеръ съ извѣстіемъ, будто 11-го марта верховный визирь низложенъ и отправленъ въ ссылку на Хіосъ.

Два другіе курьера, прибывшіе на русскую границу изъ Константинополя, разсказываютъ за достовѣрное, будто персидскій посолъ, ѣхавшій къ портѣ, умеръ на пути, тайно отравленный по приказанію верховнаго визиря.

Изъ бумагъ посла, привезенныхъ въ Константинополь, видно, что ему приказано было объявить портѣ войну въ случаѣ, если бы предложенія его не были приняты. Это открытіе заставило султана пригласить приближеннаго къ нему кизляръ-агу (не расположеннаго къ визирю) и спросить его: неужели у Турціи еще мало враговъ, что она еще оскорбляетъ персіанъ, и почему договоръ съ французскимъ посломъ до сихъ поръ остается незаключеннымъ? Кизляръ-ага отвѣчалъ, что виноватъ не онъ, а верховный визирь, котораго никакъ не удается склонить къ миру. Тогда рѣшено было низложить визиря; преемникомъ его назначенъ паша виддинскій, котораго ожидали въ Константинополь 15-го апрѣля. Новый визирь, говорятъ, не въ

him. It is said the new grand-vizir will not be able to set out from Constantinople till the month of May, there being yet no army assembled.

The want of provisions increases and the rebels augment daily in number, which puts the Porte into great consternation. . .

(Public Record Office; Russia, 1739; № 32).

№ 233. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau. [1])

Whitehall, April the 24th 1739.

Your letter of the 31st past having been laid before the king, His Majesty approved the answer you returned to count Osterman, as to the secrecy, with which we have acted here with respect to the negotiation now depending with your court; but it is not at all unnatural that suspicions of that kind should arise upon the arrival of an english courier at Petersburgh, and that it should be taken for granted as well at London, and as in other parts, that some treaty must be on foot.

In the meantime we cannot but take very particular notice of the congress, which appears in your court after all their professions as to this very transaction, and of their delaying to enter into the consideration of the project upon the pretence of more important business, whereas if they were

---

состояніи будетъ выступить изъ Константинополя до мая, такъ какъ армія еще не собрана.

Недостатокъ въ продовольствіи, а съ нимъ и число недовольныхъ, ростетъ со дня на день, и порта находится въ крайнемъ затрудненіи. . .

№ 233. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо [1]).

Уайтгэлль, 24-го апрѣля 1739 г. (6-го мая н. ст.).

Письмо ваше отъ 31-го марта было предъявлено королю. Его Величество одобряетъ отвѣтъ, данный вами графу Остерману касательно тайны, которую мы сохраняли здѣсь по поводу переговоровъ, начатыхъ съ русскимъ дворомъ. Не вижу ничего неестественнаго во вниманіи, возбужденномъ пріѣздомъ англійскаго курьера въ Петербургъ; и въ Лондонѣ и въ другихъ мѣстностяхъ несомнѣнно должны возникнуть подозрѣнія, что ведутся переговоры о какомъ нибудь трактатѣ.

Между тѣмъ мы не можемъ не обратить особеннаго вниманія на затрудненія, возникающія при русскомъ дворѣ послѣ всѣхъ увѣреній относительно того же договора; на медлительность, которую русскіе министры, ссылаясь на болѣе важныя дѣла, проявляютъ въ разсмотрѣніи проекта. Если бы, однако, они дѣйствительно

---

1) Все письмо писано шифромъ.

really in earnest to conclude it, nothing could certainly appear to them to be of greater consequence, than such an alliance. A little more time will shew us what we are to depend on from them and how far we may rely upon count Osterman's last declaration to you, that they were trying to get out of the hands of the french, for we see no manner of proof of it as yet.

Another circumstance I must mention to you, is, that after all the openess and confidence, with which the king has proceeded towards the Czarinna, it seemed something extraordinary to His Majesty, that the first news he received of that princess's intention to marry her niece to the prince of Bevern should come from the public declaration of it, made by m-r Brackel at Vienna, and that even in the midst of the preparations making for that match at Petersburgh, you should still be left to guess at the meaning of them, and not a word said to you, as to the true object of them, either by the duke of Courland, from whom His Majesty had a more particular right to expect such a communication, or any other of the russian ministers.

(Public Record Office; Russia, 1739; № 32).

№ 234. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, May the 1st 1739.

. . . I am to acquaint you that the king, having advice that France is endeavouring to set on foot an alliance between the Czarinna and the elector

---

серьезно помышляли о трактатѣ, ничто не могло бы казаться имъ болѣе важнымъ, чѣмъ предположенный союзъ. Скоро узнаемъ, на сколько можно положиться на нихъ и, въ частности, на заявленія графа Остермана о стремленіи Россіи вырваться изъ рукъ Франціи, такъ какъ стремленіе это пока не подтверждается ничѣмъ.

Не могу не указать и на другое обстоятельство: Послѣ откровенности и довѣрія, выказанныхъ королемъ въ сношеніяхъ съ Царицей, его величеству не могло не показаться нѣсколько страннымъ, что первое извѣстіе о намѣреніи ея выдать племянницу за принца брауншвейгскаго дошло сюда только вслѣдствіе открытой декларацiи, сдѣланной о предположенномъ бракѣ Бракелемъ въ Вѣнѣ; что даже въ то время, какъ въ Петербургѣ уже происходили приготовленія къ брачному торжеству, вамъ предоставляли догадываться о значеніи ихъ; что ни герцогъ курляндскій, отъ котораго его величество былъ вправѣ ожидать нѣкоторой откровенности, ни кто другой изъ министровъ ни словомъ не пояснилъ вамъ дѣйствительной цѣли этихъ приготовленій.

№ 234. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 1-го мая 1739 г. (12-го мая н. ст.).

. . . Спѣшу увѣдомить васъ, что король получилъ извѣстіе о стараніяхъ Франціи установить союзъ Царицы съ курфюрстомъ баварскимъ. Странность такого союза

of Bavaria, which, by the particularity of it, is suspected to conceal some deeper design, His Majesty would have you endeavour to discover what real foundation there may be for such a piece of intelligence, and, if you find it true, you will be watchful in observing the progress of the negotiation and inform me of all you are able to find out in relation to the motives, views, and stipulations of such a treaty [1]).

His Majesty will be glad to be apprised of the farther particulars that may come to your knowledge with respect to the late victory you mention to have been obtained by Saribeg Oglow over the turkish army, as also of what passes on the side of Persia, from whence our intelligences differ extremely.

(Public Record Office; Russia, 1739; № 32).

№ 235. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, May the 1st 1739.

This court received last sunday an estaffete from Poland with the same account I had the honour to mention to your lordship in my dispatch dated the 24th of April, that the grand-vizir had been deposed, I find by the discourse of this ministry they flatter themselves that alteration at

---

вызываетъ подозрѣнія, не скрываются ли за ними болѣе далекія намѣренія. Его величество приглашаетъ васъ присмотрѣться — чѣмъ вызваны слухи о такихъ переговорахъ; и если вы найдете, что слухи эти имѣютъ основанія, — слѣдить за ходомъ переговоровъ и извѣстить меня обо всемъ, что вы узнаете касательно причинъ, цѣлей, содержанія ихъ [1]).

Его величеству интересно бы получить отъ васъ дальнѣйшія подробности о послѣдней побѣдѣ Сарибега Оглы надъ турецкой арміей и обо всемъ, происходящемъ въ Персіи, извѣстія изъ которой крайне противорѣчивы.

№ 235. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 1-го мая 1739 г. (12-го мая н. ст.).

Здѣсь прошлое воскресенье получена эстафета изъ Польши, повторяющая извѣстія, о которыхъ я имѣлъ честь писать вашему превосходительству въ донесеніи отъ 24-го апрѣля, именно извѣстія о низложеніи верховнаго визиря. Изъ разговоровъ русскихъ министровъ заключаю, что они льстятъ себя надеждою — не расположитъ ли

---

1) До сихъ поръ письмо писано шифромъ.

Constantinople will engage the Porte to be more inclined to peace, and particularly in case the emperor can but gain the least advantage over the turks at the beginning of this campaign. I heartily wish their conjectures may prove true.

I mentioned yesterday to the duke of Courland and count Osterman that I was informed the french designed to send this summer four men-of-war and two frigates to the Baltic, but could not comprehend what they are to be sent for, without it is to encourage the violent party in Sweden to undertake something against this country. They both told me they had also heard the same, and seem to be very uneasy at it. Count Osterman added that he had been informed there was a party in Sweden, that was for deposing the king or at least to settle the succession, and it was not improbable they might think of settling the crown on a french prince, who perhaps would embarke on one of those french ships, and go to Stockholm; but as yet this is only conjecture, which a little time will clear up.

The 28th of last month being the anniversary of the Czarinna's coronation, all the foreign ministers had the honour in the morning to make their compliments on that occasion to Her Majesty, after which we dined at count Osterman's, and at night there was a ball at court, and the town was finely illuminated as usual; but there was no fireworks on the river, the

---

свершившаяся въ Константинополѣ перемѣна порту къ миру, особенно въ случаѣ, если императору удастся одержать хотя бы небольшой успѣхъ надъ турецкими войсками въ началѣ предстоящей кампаніи. Сердечно желаю, чтобы надежды эти оправдались.

Вчера я упомянулъ герцогу курляндскому и графу Остерману о дошедшемъ до меня слухѣ касательно намѣренія французовъ прислать лѣтомъ въ Балтійское море четыре военныхъ корабля и два фрегата. Не могу понять цѣли ихъ появленія въ балтійскихъ водахъ, замѣтилъ я притомъ; развѣ допустить со стороны Франціи намѣреніе ободрить крайнюю партію въ Швеціи на какое либо предпріятіе противъ Россіи? И герцогъ, и графъ отвѣчали, что тѣ же слухи доходили и до нихъ, и повидимому очень смущены ими. Графъ Остерманъ прибавилъ, что, по полученнымъ имъ свѣдѣніямъ, въ Швеціи образовалась партія, стремящаяся низложить короля или по крайней мѣрѣ установить престолонаслѣдіе; не представляетъ ничего невѣроятнаго предположеніе о намѣреніи партіи возвести на престолъ французскаго принца, который пожалуй и самъ прибудетъ въ Стокгольмъ на одномъ изъ снаряжаемыхъ судовъ. Впрочемъ все это догадки, которыя должны выясниться въ непродолжительномъ времени.

28-го апрѣля, въ день коронованія Царицы, всѣ представители иностранныхъ государствъ поутру имѣли честь представить Ея Величеству свои поздравленія; затѣмъ у графа Остермана былъ обѣдъ, а вечеромъ — балъ при дворѣ. Городъ по обыкновенію былъ прекрасно иллюминованъ, но фейерверка на рѣкѣ не было: ледъ

ice not being yet all gone, by which your lordship will see how long the winter lasts in this country.

Baron Kettler, the eldest son of the collateral branch of that family, is made one of the Czarinna's chamberlains.

This court is fitting out at Crownstadt a man-of-war of a hundred guns, one of sixty four, three of fifty four, and two frigates of thirty two guns, which will be ready to put to sea, as soon as the ice is gone.

(Public Record Office; Russia, 1739; № 32).

№ 236. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, May the 8th 1739.

I have had the honour to receive two days ago your lordship's letter dated the 13th of April, and shall not fail, the first time I have an opportunity, to speak to the duke of Courland and count Osterman to make the best use I am able of the just and reasonable arguments contained therein.

At present there is almost nothing talked of here but of the great and magnificent preparations, that are making for the princess's wedding; which, it is thought, cannot be got ready till the middle of next month.

Baron Crame arrived here last saturday with a relation of his, and

---

еще не весь прошелъ! Ваше превосходительство можете судить по этому о продолжительности здѣшнихъ зимъ.

Баронъ Кеттлеръ, старшій представитель побочной линіи этой фамиліи, пожалованъ каммергеромъ высочайшаго двора.

Въ Кронштадтѣ снаряжается одинъ военный корабль въ сто пушекъ, другой въ 64 пушки, три въ 54 пушки и два тридцати двухъ пушечныхъ фрегата, которые готовы будутъ къ выходу въ море едва пройдетъ ледъ.

№ 236. К. Рондо Лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 8-го мая 1739 г. (19-го мая н. ст.).

Два дня тому назадъ я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ 13-го апрѣля и при первой бесѣдѣ съ герцогомъ курляндскимъ или съ графомъ Остерманомъ постараюсь воспользоваться вашими справедливыми и основательными аргументами.

Теперь здѣсь только и рѣчи, что о большихъ, великолѣпныхъ приготовленіяхъ къ бракосочетанію принцессы, которыя, по общему мнѣнію, не могутъ быть закончены ранѣе половины слѣдующаго мѣсяца.

Баронъ Крамеръ пріѣхалъ сюда прошлую субботу съ однимъ изъ своихъ род-

has brought several fine presents for the princess, and four gentlemen of the bedchamber for the prince of Wolfenbuttle with several pages and footmen. I don't hear yet when he is to have his first audience of Her Majesty.

Besides the men-of-war mentioned in my dispatch dated the 1st instant, this court has ordered a great number of galleys to be got ready as soon as possible.

The last time I saw count Osterman, he asked me, if I had heard the french and the prussian ministers at the Hague had frequent conferences, which gave some uneasiness to the States General. I told him I had heard nothing of it, but would mention the same to your lordship; to which he replied: but do not say the advice came from me.

The 6th instant Her Czarish Majesty with princess Anne, the duke and duchess of Courland, removed to the summer palace, though the ice is yet floating in the river, and not a green leaf is seen on the trees in the garden.

(Public Record Office; Russia, 1739; № 32).

№ 237. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, May the 12th 1739.

Though I have had the honour to mention to your lordship in my

---

ственниковъ, привезъ нѣсколько прекрасныхъ подарковъ принцессѣ и четырехъ камеръ-юнкеровъ, нѣсколько пажей и слугъ для принца вольфенбюттельскаго. Я еще не слыхалъ, когда ему назначена будетъ первая аудіенція у Ея Величества.

Русскій дворъ, независимо отъ снаряженія кораблей, упомянутыхъ въ донесеніи моемъ отъ 1-го мая, приказалъ еще снарядить въ возможно-непродолжительномъ времени значительное число галлеръ.

При послѣднемъ свиданіи со мною, графъ Остерманъ спросилъ меня — не слыхалъ ли я чего о частыхъ совѣщаніяхъ въ Гаагѣ между представителями Франціи и Пруссіи, смущающихъ генеральные штаты? Я отвѣчалъ, что ничего не слыхалъ, но спрошу ваше превосходительство, не извѣстно ли что либо вамъ по этому поводу. «Но не упоминайте, что извѣстіе получено отъ меня», перебилъ графъ.

6-го мая Ея Царское Величество, принцесса Анна Леопольдовна, герцогъ и герцогиня курляндскіе переѣхали въ лѣтній дворецъ не смотря на ледъ, еще плывущій по Невѣ, и на то, что на деревьяхъ сада не видно ни одного зеленаго листка.

№ 237. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 12-го мая 1739 г. (23-го мая н. ст.).

Хотя я уже въ донесеніяхъ отъ 11-го ноября прошлаго года, отъ 13-го ян-

dispatches dated the 11th of November last, 13th of January, 24th and 31st of March, and 14th of April, all I had then been able to learn concerning the designs of this court in regard to the marriage of princess Anne, I think myself at present obliged to enlarge a little on that subject, as there seems to be some contradiction in those accounts, which, nevertheless, were all true, when sent, or at least there was the most solid reasons to believe so, that are possible to be had in this country, which, your lordship must be sensible, is very subject to change. In the year 1732, when the late great-master of the horse was here, he agreed, I suppose by order of the Czarinna, that Anthony Ulric, the prince of Bevern, since prince of Wolfenbuttel, should be sent to this place, with a design, as it was then said, to marry him, when of age, to the princess Anne, who has always been looked upon as presumptive heiress to the Czarinna, ever since that princess mounted the throne of Russia. Accordingly he arrived at Petersburgh the third of February 1732—33. As I was present the first time he was presented to the duke of Courland, then count Biron, I easily observed he seemed much surprised at seeing that prince so little for his age, which made me conjecture the court of Vienna had represented his highness in a better light than he then appeared in. Nevertheless the Czarinna received him with much civility, and took the greatest care that he should be pro-

---

варя, 24-го и 31-го марта и 14-го апрѣля имѣлъ честь увѣдомлять ваше превосходительство обо всемъ, что мнѣ удавалось узнать о намѣреніяхъ русскаго двора касательно брака принцессы Анны Леопольдовны, считаю долгомъ сегодня еще разъ остановиться на этомъ дѣлѣ для выясненія кажущихся противорѣчій въ упомянутыхъ донесеніяхъ, которыя, однако, были всѣ правдивы, когда отправлялись, или по крайней мѣрѣ рисовали дѣло въ томъ видѣ, въ которомъ оно представлялось на основаніи данныхъ, возможно достовѣрныхъ для страны, гдѣ — какъ вы знаете—все такъ измѣнчиво. Въ 1732 году, когда еще живъ былъ покойный оберъ-шталмейстеръ, онъ— по слухамъ, слѣдуя приказаніямъ Царицы — договорился въ слѣдующемъ: Антонъ Ульрихъ, принцъ брауншвейгскій, нынѣ принцъ вольфенбюттельскій, прибудетъ въ Петербургъ съ тѣмъ, чтобы, по достиженіи надлежащаго возраста, вступить въ бракъ съ принцессой Анной Леопольдовной, которая, съ самаго вступленія на престолъ нынѣ царствующей Государыни, всегда признавалась наслѣдницей русскаго престола. Согласно договору, онъ дѣйствительно прибылъ сюда третьяго февраля 1732—33 г. Я былъ при первомъ его представленіи герцогу курляндскому, тогдашнему графу Бирону, и не могъ не замѣтить крайняго удивленія графа при видѣ малаго роста принца, не соотвѣтствующаго возрасту. Я тогда же вывелъ заключеніе, что вѣнскій дворъ рисовалъ его высочество въ болѣе выгодномъ свѣтѣ. Тѣмъ не менѣе Царица приняла принца чрезвычайно любезно и озаботилась снабдить его всѣмъ необходимымъ, сообразно его положенію; съ тѣхъ же поръ продолжала обезпечивать его рас-

vided with everything according to his quality, and has ever since continued to defray his expenses. For some years he continued to be little regarded, which made everybody think, that this court would have been very glad to find a handsome pretence to get rid of him. This indifference daily increased, though count Ostein and baron Keyserling and the duke of Wolfenbuttel's ministers from time to time, as the prince grew up, pressed this ministry to make good the promise made by count Levenwolde, to which, I always surmised, they had no satisfactory answers, for the duke of Courland told me — and several others at that time — that the Czarinna had never promised to give her niece to the prince, but had agreed to take him into her service and, as she had already defrayed all his expenses and given him a regiment of cuirassiers, he thought the courts of Vienna and Wolfenbuttel had no reason to complain.

When the war broke out with the turks, the prince was sent to field-marshal Munich's army as a volunteer, which, most people then thought, was only a pretence to get him out of the way. If that be true or not, I shall not determine, but I am very sure Her Majesty took great care he should be provided with everything that was necessary, and it is allowed by everybody, that during the siege of Oczakoff the prince behaved very bravely and worthy the noble family from whence he descended: one of his pages was killed at his elbow and another wounded, lieutenant-co-

---

ходы. Нѣсколько лѣтъ на него обращали, впрочемъ, мало вниманія и установилось мнѣніе, что русскому двору пріятно было бы отдѣлаться отъ него. Это невниманіе росло со дня на день, не взирая на повторяемыя время отъ времени, по мѣрѣ того, какъ принцъ мужалъ, графомъ Остеномъ, барономъ Кейзерлингомъ и представителями герцога вольфенбюттельскаго, напоминанія объ обѣщаніяхъ графа Левенвольде. Я всегда подозрѣвалъ, что имъ давались отвѣты неудовлетворительные, такъ какъ герцогъ курляндскій и многіе другіе не разъ повторяли мнѣ, будто Царица никогда не обѣщала выдать племянницу за принца, а согласилась только принять его на русскую службу: потому, обезпечивъ его расходы и давъ ему кирасирскій полкъ, она исполнила свои обѣщанія и дворамъ вѣнскому и вольфенбюттельскому жаловаться нѣтъ основанія.

При разрывѣ съ Турціей, принца отправили волонтеромъ въ армію фельдмаршала Миниха, и большинство видѣло въ этомъ назначеніи только средство убрать его съ дороги. На сколько было правды въ этихъ слухахъ — не знаю, но твердо знаю, что Ея Величество очень заботливо снабдила его всѣмъ необходимымъ для похода. Единогласно признано съ другой стороны, что принцъ при осадѣ Очакова держался храбро, достойно своему высокому происхожденію: одинъ изъ пажей его убитъ, другой раненъ рядомъ съ нимъ; подполковникъ Генбургъ также раненъ въ голову и затылокъ возлѣ него; одежда самого принца была прострѣлена и конь подъ нимъ ра-

lonel Henburg was also wounded in the head and neck, just by him, and the prince's coat was shot through, and his horse wounded. On his return to St. Petersburgh at the end of the campaign, field-marshal Munich extolled his courage, and his highness was made a major-general, and major of the Preobragensky guards. The next campaign the prince made, as a general officer, and, it is said, distinguished himself in the march towards Bender against the turks and tartars, but, as nothing else material happened in that expedition, he returned to St. Petersburgh the twenty-sixth of October last, where he was as little regarded as before, which engaged most people to believe the duke of Courland had formed a design to get the Czarinna's niece for prince Peter, his eldest son. What confirmed most people in this opinion, was, that the prince of Wolfenbuttel, who before always danced and made one of princess Anne's party at cards, was often supplanted by the prince of Courland.

This behaviour and several others of that nature towards his highness, continued till the beginning of this year, when, the duke of Courland waited on princess Anne in order to know her sentiments in regard to the prince of Wolfenbuttel, as mentioned in my dispatch dated the 13th of January last, which he found not favourable. As this was soon known, everybody immediately concluded the prince of Courland would propose his son instead of the other, but the great objection was his age,

---

нецъ. Возвратясь въ Петербургъ по окончаніи кампаніи, фельдмаршалъ Минихъ превозносилъ его храбрость, почему его высочество произведенъ былъ въ генералъ-маіоры и маіоры лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка. Въ слѣдующую кампанію, въ которой принцъ участвовалъ уже въ качествѣ генерала, онъ, говорятъ, при походѣ къ Бендерамъ, отличился въ стычкахъ съ турками и татарами, но такъ какъ экспедиція замѣтныхъ результатовъ сама по себѣ не дала, онъ 26-го октября 1738 г. возвратился въ Петербургъ, гдѣ занялъ прежнее незамѣтное положеніе. Это дало общественному мнѣнію поводъ предполагать — не задумываетъ ли герцогъ курляндскій выдать царскую племянницу за своего старшаго сына, принца Петра? Такое предположеніе укрѣплялось еще и поведеніемъ принца вольфенбюттельскаго: прежде онъ всегда танцовалъ съ Анной Леопольдовной, былъ ея партнеромъ при игрѣ въ картахъ; теперь его часто сталъ замѣнять принцъ Петръ курляндскій.

Невнимательное отношеніе къ принцу проявлялось и во многихъ другихъ обстоятельствахъ, и продолжалось до начала нынѣшняго года, до бесѣды герцога курляндскаго съ Анной Леопольдовной о чувствахъ ея къ принцу вольфенбюттельскому, о которой я упоминалъ въ донесеніи своемъ отъ 13-го января. Отзывъ принцессы былъ не въ пользу принца. Едва узнавъ объ этомъ, здѣсь всѣ стали утверждать, что герцогъ, вмѣсто принца, предложитъ своего сына. Большимъ препятствіемъ являлся только возрастъ этого сына: ему едва пятнадцать лѣтъ; къ тому же, если

being but fifteen, and though the princess had no liking to the first, nevertheless she shewed no inclination to stay for the latter, and as it was thought high time by every russ, that wishes well to his country, to marry that princess, who is inclined to be fat, it is thought the duke has not dared to oppose the whole nation, finding perhaps that princess sooner willig to marry the prince of Wolfenbuttel (since no other suitable party offered) than to stay three or four years for his son. Some think Her Majesty ordered her niece to choose one of these princes, which she consented to do, and declared in favour of the prince of Wolfenbuttel, as he is certainly every way the properest match of the two, both in point of birth and age, and I must add, that during the two last campaigns his highness is very much grown, and it may now be said without flattery, that he has a handsome person. And I believe, my lord, the duke of Courland has been the main manager of this important affair, and that by it he has secured the duchy of Courland to his family for ever, for they do not doubt but he has got the duke of Wolfenbuttel to promise to give one of his sisters to the prince of Courland, who will, by that means, be brother-in-law to the prince that is to marry the presumptive heiress of Russia, and of course will maintain him in the quiet possession of his duchy, which without such a help might be in danger of some great alteration after the death of the Czarinna, for it is very prob-

---

принцесса не питала любви къ принцу Антону Ульриху, она не показывала расположенія и къ принцу Петру. Между тѣмъ каждый русскій, озабоченный благомъ своей родины, признавалъ, что бракомъ принцессы медлить нельзя, такъ какъ она проявляетъ склонность къ ожиренію; герцогъ, полагаютъ, не посмѣлъ итти наперекоръ общему желанію тѣмъ болѣе, что и принцесса — не имѣя ввиду другой партіи — быть можетъ предпочитала бракъ съ принцемъ вольфенбюттельскимъ трех-четырехъ лѣтнему ожиданію принца Петра. Нѣкоторые полагаютъ, что Ея Величество приказала племянницѣ выбрать одного изъ двухъ принцевъ, она же покорно высказалась за принца вольфенбюттельскаго. Онъ, конечно, во всѣхъ отношеніяхъ — и по рожденію, и по лѣтамъ — является женихомъ болѣе желательнымъ, чѣмъ его соперникъ; прибавлю, что за двѣ послѣднія кампанія его высочество очень выросъ и теперь, можно сказать безъ лести, это красивый мужчина. Полагаю даже, ваше превосходительство, что главнымъ устроителемъ предстоящаго брака былъ самъ герцогъ курляндскій, обезпечившій этимъ шагомъ себѣ и потомству своему Курляндію на вѣчныя времена; здѣсь, кстати, не сомнѣваются, что онъ заручился отъ принца вольфенбюттельскаго обѣщаніемъ выдать одну изъ сестеръ за принца курляндскаго, который такимъ образомъ оказался бы родственникомъ принца, женатаго на предполагаемой наслѣдницѣ русскаго престола, и конечно удержитъ за нимъ герцогство, которому безъ такой могущественной помощи угрожаетъ опасность большой перемѣны въ слу-

able the discontented russians would be glad of such an opportunity of shewing their resentment to the duke, who, they are sensible, has raised all his grandeur at their expense.

This, my lord, is all I can yet discover of this grand wedding, which certainly was not expected by anybody, and even I believe almost every foreign minister here has assured his court it would never be; as for baron Mardefelt, he continued in that opinion to the end, and gave the strongest assurances to the king, his master, that the preparations now making were for a public promise of the prince of Courland, on which the king of Prussia writ to the duchess dowager of Wolfenbuttel to inform her, that since it was now certain her son would never be able to obtain the princess of Russia, the duke of Courland intending to get that princess for his eldest son, he hoped her highness would not take it amiss, in case he tried to prevent that match by proposing one of his majesty's family for the princess. This letter arrived at Wolfenbuttel much about the same time the Czarinna sent to inform that court of her resolution to give her niece to the prince. The king of Prussia's letter has been sent here, my lord, or at least a copy of it, which, your lordship may easily believe, has not pleased the duke of Courland, and will not advance the prussian interest at this place. I beg leave to add, that, though at present this court seems to try to make a merit of

---

чаѣ смерти Царицы. Недовольные русскіе рады будутъ случаю выказать свою ненависть къ герцогу, возвысившемуся — какъ они хорошо понимаютъ — исключительно на ихъ счетъ.

Вотъ, ваше превосходительство, все, что я могъ узнать о важномъ бракѣ, котораго конечно никто не ожидалъ. Не сомнѣваюсь, что всѣ, проживающіе здѣсь, представители иностранныхъ государствъ увѣряли свои правительства въ несбыточности такого факта. Баронъ Мардефельдъ держался этого мнѣнія даже вопреки всѣмъ приготовленіямъ, рѣшительно увѣряя короля, государя своего, что они дѣлаются для публичнаго заявленія объ обрученіи принца курляндскаго, вслѣдствіе чего король прусскій писалъ вдовствующей герцогинѣ вольфенбюттельской: теперь-де выяснилось съ полною опредѣленностью, что сынъ вашъ никогда не получитъ руки Анны Леопольдовны, предназначаемой герцогомъ курляндскимъ для старшаго своего сына, потому ваша свѣтлость, вѣроятно, не посѣтуете на попытку помѣшать затѣваемому браку, предложивъ бракъ принцессы съ однимъ изъ членовъ королевскаго дома. Письмо это пришло въ Вольфенбюттель почти одновременно съ увѣдомленіемъ Царицы о рѣшеніи ея выдать племянницу за принца Антона Ульриха. Письмо короля прусскаго, или по крайней мѣрѣ копія съ него, прислана сюда, что, какъ ваше превосходительство легко представите себѣ, не по душѣ герцогу курляндскому и мало посодѣйствуетъ успѣхамъ прусской дипломатіи при русскомъ дворѣ. Позволю себѣ прибавить,

this match to that of Vienna, nevertheless the emperor was as ignorant of it as everybody else, and though the empress of Germany's nephew is to marry the presumptive heiress of Russia, that will not be of any advantage to the imperialists, for as long as the duke of Courland can maintain the Czarinna's favour, he will be the only person that will regulate all affairs, and consequently the prince of Wolfenbuttel will have little or nothing to say.

Yesterday morning baron Crame, the Wolfenbuttel minister, had a private audience of the Czarinna in order, as it is said, that he may appear at court before the prince has his grand audience to ask the princess in form.

(Public Record Office; Russia, 1739; № 32).

№ 238. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, May the 19th 1739.

I had the honour to receive, by last post, your lordship's letter dated the 21st of April, and have since taken an opportunity, by way of conversation, to insinuate to count Osterman, that I was apprehensive your lordship might think this court not so desirous to settle a defensive alliance with us, as he formerly assured me, since the examining our project has been so

---

что — хотя здѣсь теперь и стараются приписать предстоящій бракъ заботливости вѣнскаго двора — императоръ, тѣмъ не менѣе, также мало зналъ о немъ, какъ и другіе. Бракъ племянника императрицы германской съ наслѣдницей русскаго престола даже не принесетъ никакой выгоды императору, такъ какъ пока герцогъ курляндскій останется въ милости у Царицы, онъ будетъ единственнымъ вершителемъ всѣхъ дѣлъ, принцъ же вольфенбюттельскій не будетъ имѣть почти никакого значенія.

Вчера поутру уполномоченный герцога вольфенбюттельскаго, баронъ Крамеръ, былъ принятъ Царицей въ частной аудіенціи, какъ говорятъ — съ цѣлью открыть ему доступъ ко двору прежде, чѣмъ принцъ въ торжественной аудіенціи будетъ оффиціально просить руки ея высочества.

№ 238. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 19-го мая 1739 г. (30-го мая н. ст.).

Съ послѣднею почтой я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ 21-го апрѣля и съ тѣхъ поръ мнѣ представился случай, въ разговорѣ, выразить графу Остерману опасеніе, какъ бы долгая отсрочка въ обсужденіи нашего проекта и многія сдѣланныя на него возраженія, не навели васъ на мысль, что русскій дворъ вовсе не такъ горячо желаетъ вступить въ оборонительный союзъ съ Англіей, какъ

long put off, and the objections made to it were many. Count Osterman answered me, that he should be very sorry your lordship should be of the same opinion, for certainly this court had nothing more at heart than to enter into a strong and lasting alliance with the king, and the delay I mentioned only proceeded from the great hurry he had been in in sending orders to the army and making dispositions for the wedding of the princess, which he could now mention to me, since he found the duke had already done it. As to what I called objections, he assured me they were made only to clear up some articles, that the treaty shall be more solid and lasting.

I do not pretend, my lord, to excuse the duke of Courland or this ministry for keeping the princess's wedding so long a secret, but I really believe I was the first foreign minister, or at least one of them, to whom it was told, and perhaps should have heard it as soon as the emperor's, if the duke had happened to speak to me alone at that time, for I must do his highness the justice to say, that on all occasions he speaks of the king with great regard and respect, and this ministry does not to this day mention the intended marriage to anybody but to those they are very sure have already heard it from the duke. If it had not been to make a merit of this to the court of Vienna, as mentioned in my last dispatch, dated the twelfth instant, it is generally thought the emperor's ministers would not have been in-

---

графъ увѣрялъ меня. Вице-канцлеръ возразилъ, что подобныя подозрѣнія со стороны вашего превосходительства были бы ему очень прискорбны, такъ какъ русское правительство сердечно желаетъ крѣпкаго и прочнаго союза съ королемъ; замедленіе же, о которомъ я упомянулъ, вызвано единственно чрезвычайными хлопотами по отправкѣ распоряженій въ армію и приготовленіями къ бракосочетанію принцессы, о которомъ онъ рѣшается говорить, видя, что я уже знаю о немъ отъ герцога. Что же касается замѣчаній, которыя я назвалъ возраженіями, они дѣлаются исключительно въ видахъ выясненія нѣкоторыхъ статей, дабы сообщить союзу большую основательность и прочность.

Не берусь извинять столь долгое храненіе брака принцессы въ тайнѣ отъ короля со стороны герцога курляндскаго или русскихъ министровъ, но дѣйствительно полагаю, что изъ представителей иностранныхъ правительствъ мнѣ о предстоящемъ бракѣ сказали первому или по крайней мѣрѣ одному изъ первыхъ; я можетъ быть услыхалъ бы объ этомъ событіи одновременно съ представителемъ императорскаго двора, если бы герцогу удалось переговорить со мною въ то время на единѣ. Я долженъ отдать его свѣтлости справедливость въ томъ, что онъ при всякомъ случаѣ говоритъ о королѣ съ большимъ почтеніемъ и уваженіемъ. Министры же и до сихъ поръ упоминаютъ о задуманномъ бракѣ исключительно въ бесѣдахъ съ лицами, уже слышавшими о немъ отъ герцога. По общему убѣжденію, и императорскихъ уполномоченныхъ, которые хлопочутъ о бракѣ принцессы съ принцемъ уже нѣсколько лѣтъ безъ всякой надежды на успѣхъ, не увѣдомили бы ранѣе другихъ, если бы — какъ

formed of it before others, though they solicited the match several years without the least hope of succeeding, till they were told, all on a sudden, that Her Majesty had taken the resolution to give her niece to the prince of Wolfenbuttel, which alteration, I may venture to affirm, no foreign minister can yet account for.

The report we have had, that a party of calmucks had gained a great victory over the Cuban tartars, was confirmed three days ago by a courier this court received from Donduck-Ombo, their chief, with the following particulars: Seven thousand calmucks passed the river Cuban and entered the mountains, where they attacked and defeated a great body of those tartars; three thousand more were killed on the spot, one thousand drowned in trying to make their escape over a river, and three thousand taken prisoners. Above a hundred thousand sheeps and a great number of horses and other cattle have been taken and brought away by the calmucks.

(Public Record Office; Russia, 1739; № 32).

№ 239. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, May the 22nd 1739.

. . . What you mention of the deposition of the grand-vizir has been confirmed to us by letters from sir Everard Fawkener, and we are likewise informed by him, that since that event there is a much greater appearance

---

я пояснялъ въ послѣднемъ донесеніи отъ 12-го мая — не было рѣшено показать, что бракъ совершается въ угожденіе вѣнскому двору. Вѣсть о принятомъ Ея Величествомъ рѣшеніи выдать племянницу за принца Антона Ульриха была для нихъ совершенною неожиданностью. Могу утверждать, что измѣненія въ положеніи принца не предвидѣлъ никто изъ проживающихъ здѣсь представителей иностранныхъ государствъ.

Слухи о большой побѣдѣ, одержанной партіей калмыковъ надъ кубанскими татарами, подтвердились три дня тому назадъ съ пріѣздомъ сюда курьера отъ главы калмыковъ, Дондука-Омбо, который разсказываетъ слѣдующее: семь тысячъ калмыковъ перешли Кубань, двинулись въ горы, и тамъ аттаковали и разбили большой отрядъ мѣстныхъ татаръ. Три тысячи человѣкъ убито на мѣстѣ, тысяча утонула при попыткѣ бѣжать черезъ рѣку, три тысячи взято въ плѣнъ. Захвачено и уведено въ калмыцкія степи болѣе ста тысячъ овецъ, множество коней и другаго скота.

№ 239. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгелль, 22-го мая 1739 г. (2-го іюня н. ст.).

. . . Упоминаемыя вами извѣстія о низложеніи верховнаго визиря подтверждаются письмами сэра Эверарда Фаукенера, который замѣчаетъ, что съ тѣхъ поръ

of a peaceable disposition in the Porte, the new turkish minister having given very strong indications of his desire to come as soon as possible to a reconciliation.

You will therefore acquaint the russian ministers with the account His Majesty has received of this favourable situation of affairs, and exhort them to use their utmost endeavours to make the best advantage, that may be possible, of it, towards putting a speedy end to the present dangerous and destructive war [1]).

The new project of a defensive alliance, which His Majesty ordered to be prepared upon receiving the observations and demands of your court, is now in a manner settled, and shall be sent you with the king's instructions for your conduct either by the first ship that sails, if any be ready, or in cypher by the next post.

(Public Record Office; Russia, 1739; № 32).

№ 240. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, May the 25th 1739.

I acquainted you before, that your dispatch of the 10th of last month was under consideration, and am now to send you, by His Majesty's order, a new project of a treaty of defensive alliance, which has been prepared

---

надежда склонить порту къ большему миролюбію значительно возросла. Новый визирь рѣшительно выразилъ желаніе возможно-скорѣе достигнуть примиренія.

Подѣлитесь съ русскими министрами этими, полученными его величествомъ, извѣстіями о благопріятной перемѣнѣ въ дѣлахъ и пригласите ихъ принять всевозможныя мѣры, дабы воспользоваться ею и скорѣе покончить опасную и разрушительную войну [1]).

Новый проектъ оборонительнаго союза, составленный по приказанію его величества по полученіи замѣчаній и желаній русскаго двора, почти законченъ и будетъ отправленъ вамъ съ инструкціями короля или съ первымъ отходящимъ кораблемъ — если таковой окажется на готовѣ — или шифромъ съ слѣдующей почтой.

№ 240. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 25-го мая 1739 г. (5-го іюня н. ст.).

Еще до разсмотрѣнія донесенія вашего отъ 10-го минувшаго апрѣля я увѣдомлялъ васъ о составленіи новаго проекта оборонительнаго союза; теперь, по приказанію его величества, препровождаю самый проектъ, составленный по соображеніи

---

1) Далѣе письмо писано шифромъ.

upon a full examination of the remarks and demands of the russian privy council, as transmitted in your said letter, and is drawn in such a manner, that His Majesty cannot question its proving satisfactory to your court.

As you have already had full instructions, together with the former project, as to the nature of this alliance, and the reasons, which induced His Majesty to propose it in the shape, wherein it was sent you, so that it is entirely unnecessary for me to enter again into the same particulars. I shall confine my present observations to the alterations and additions, that have been made in that project, since our receiving the remarks of the russian ministers, that you may explain to them the king's intentions therein and set everything before them in the clearest and fairest light.

To begin with the preamble, you will observe, that the treaty of commerce, which was before mentioned in it, and the renewal of which made one of the articles in the former project, is now entirely left out of both, and the stipulations concerning it thrown into a seperate article; which alteration is made with an eye to the accession of other powers, since it was apprehended, that, if anything concerning that treaty should appear in the body of this, they might possibly expect to be admitted to a share in those engagements likewise, whereby the concurrence of such powers might be greatly retarded.

Under this head I must likewise observe to you, that as the russian

---

всѣхъ замѣчаній и требованій тайнаго совѣта, присланныхъ въ упомянутомъ донесеніи вашемъ. Король не сомнѣвается, что въ такомъ видѣ онъ удовлетворитъ русскій дворъ.

Такъ какъ вы еще съ прежнимъ проектомъ получили надлежащія инструкціи касательно характера союза и причинъ, вызывающихъ сообщенныя вамъ условія его, мнѣ нѣтъ никакой надобности входить въ частности этихъ вопросовъ. Ограничусь сегодня соображеніями по поводу измѣненій и дополненій въ проектѣ, сдѣланныхъ вслѣдствіе замѣчаній русскихъ министровъ, дабы вы могли разъяснить при надобности намѣренія короля и вообще представить дѣло въ возможно ясномъ и выгодномъ свѣтѣ.

Начнемъ съ вводныхъ строкъ. Замѣтьте, что прежняго упоминанія о торговомъ трактатѣ и статьи о его возобновленіи, входившей въ первоначальный проектъ, въ новой редакціи нѣтъ. Такое измѣненіе сдѣлано на случай, если бы къ договору пожелали примкнуть другія государства, именно изъ опасенія какъ бы строки, касающіяся торговаго трактата въ текстѣ трактата союзнаго, не возбудили въ другихъ правительствахъ надеждъ на участіе въ торговыхъ привиллегіяхъ и не вызвали конкурренціи, которую желательно было-бы устранить на возможно долгое время.

Тутъ-же считаю умѣстнымъ указать на слѣдующее: тайный совѣтъ такъ горячо

council were so strong in their objections against making that treaty perpetual, the king leaves it to you to obtain as great an additional number of years, as you shall be able, for the insertion of which a blank is left in the separate article sent you herewith.

In the first article of the present project there is no alteration from the terms in which it before stood, but as a question has been put by the russ ministers upon it, whether the alliance was to extend or no to the king's german dominions, I am to let you know, as I indeed before acquainted you in my letter of the 13th past, that the general words of «royaumes, états, pays, provinces etc.» have in all our treaties been understood to comprehend His Majesty's possessions both as elector and king, and are intended to do the same in this likewise.

The 2nd and 3rd articles are taken from the former project without alteration.

By the 4th article you will see, that instead of 15,000 foot to be furnished to the king on the part of Russia, and a squadron of 800 guns on that of His Majesty, the Czarinna's succour is set at 10,000 foot, and 2,000 horse or dragoons which is equivalent, at the usual computation of three foot soldiers for one horse or dragoon, to a body of 16,000 foot, and that the assistance which His Majesty offers in return, is a squadron of men-of-war carrying 640 guns.

The former variation, as to the number of the russian auxiliaries, was

---

возстаетъ противъ безсрочности трактата, что король предоставляетъ вамъ озаботиться хотя-бы продолженіемъ его на возможно долгое число лѣтъ, для означенія котораго въ сепаратной статьѣ при семъ прилагаемой оставлено пустое мѣсто.

Въ первой статьѣ настоящаго проекта нѣтъ измѣненія въ выраженіяхъ, но такъ какъ русскіе министры ставили вопросъ — распространяется-ли союзъ и на германскія владѣнія короля, считаю долгомъ замѣтить, какъ я уже писалъ вамъ 13-го апрѣля, что подъ общими выраженіями «royaumes, états, pays, provinces, etc.» во всѣхъ трактатахъ нашихъ разумѣлись всѣ владѣнія его величества какъ короля и курфюрста и выраженія эти должны сохранить то-же значеніе въ трактатѣ съ Россіей.

Статьи 2-ая и 3-ья заимствованы изъ прежняго проекта безъ перемѣнъ.

Въ статьѣ 4-ой вы увидите, что вмѣсто 15.000 пѣхоты со стороны Россіи въ помощь королю, и эскадры въ 800 пушекъ со стороны его величества въ помощь Царицѣ, помощь со стороны Царицы назначается въ 10.000 пѣхоты и 2000 кавалеріи или драгунъ, что — при обычномъ счетѣ трехъ пѣхотинцевъ за одного кавалериста или драгуна — равносильно корпусу въ 16.000 пѣхоты; взамѣнъ со стороны Великобританіи предлагается эскадра въ 640 пушекъ.

Измѣненіе въ численности и составѣ русскихъ войскъ сдѣлано во вниманіе къ,

made in compliance with the desire of your court, upon whose representation of the necessity of having a body of cavalry to accompany the foot in their march. His Majesty, though he would himself have rather chosen to have had the whole succour in infantry, as was done in the last war upon the Rhine, has consented to allow 2,000 horse or dragoons upon the consideration above mentioned, and to reduce the body of foot from 15 to 10,000.

As to the diminuation of the squadron we propose to give in return from 800 to 640 guns, that you may be enabled to satisfy the Czarinna's ministers of the reasonableness of this article, and to make them sensible, that, notwithstanding the appearance of a disproportion between the respective succours, as stated therein, it is in truth drawn upon a foot of perfect equality, I must observe to you, that, by the former project, it was proposed and expressed in the article, that, as well the Czarinna's troops, as the king's ships should be sent and maintained in all respects at the expense of the sender; but as His Majesty now undertakes to furnish those troops with bread, forage and quarters, if they march by land, and to transport them at his own expense, if he should require them by sea, as also to do the same at their return, whether sent back or recalled; whereas on the other hand the Czarinna is to be at no charge whatsoever with respect to the squadron to be sent to her assistance. This difference of expense to the

---

желаніямъ петербурскаго двора, ввиду заявленія его о томъ, что въ походѣ отрядъ кавалеріи необходимо долженъ сопутствовать пѣхотѣ. Хотя его величеству пріятнѣе была бы помощь, состоящая исключительно изъ пѣхоты, какъ на Рейнѣ въ минувшую войну, онъ тѣмъ не менѣе — по причинамъ вышеозначеннымъ — соглашается допустить двухтысячный кавалерійскій отрядъ и уменьшить численность пѣхотнаго корпуса съ 15 до 10.000.

Перейдемъ къ уменьшенію эскадры съ 800 до 640 орудій.—Дабы вы въ состояніи были убѣдить царскихъ министровъ въ справедливости этого рѣшенія, дабы вы могли разъяснить имъ, что предлагаемая взаимно помощь, вопреки кажущейся несоразмѣрности, установлена на началахъ полнѣйшаго равенства, я долженъ обратить вниманіе ваше на слѣдующія соображенія: Прежній проетъ предлагалъ и устанавлялъ соотвѣтствующими статьями, что какъ русскія войска, такъ и королевская эскадра, отправляются и снабжаются всѣмъ, имъ нужнымъ, на счетъ отправителя; теперь же его величество беретъ на себя снабженіе русскаго вспомогательнаго корпуса хлѣбомъ, фуражемъ, квартирами при сухопутномъ походѣ, и перевозку его на собственный счетъ въ случаѣ отправки моремъ; беретъ на себя тѣ-же заботы и тогда, когда вспомогательныя войска будутъ возвращены или отозваны обратно. Царица же съ своей стороны никакихъ подобныхъ заботъ по отношенію къ вспомогательной эскадрѣ на себя не беретъ. Такая разница въ расходахъ, при которой король прини-

king, which is computed to amount to one fourth, at least, of the whole succour to be given by the Czarinna, must, in some shape or other, be made up to His Majesty, if a due reciprocity be observed; and the most convenient way of allowing it appearing to be by a deduction from the succour which the king should otherwise furnish, His Majesty's squadron is therefore proposed to consist of a number of guns equivalent to 12,000 foot, or three fourths of the whole assistance demanded from Russia, the remaining fourth being fully answered by the above mentioned extraordinary expenses, with which His Majesty is charged. With regard to the number and rates of the men-of-war, into which the said 640 guns should be distributed in order to form the squadron to be sent to the Czarinna's assistance, I send you inclosed such a scheme for that purpose, as has been thought convenient and adviseable here, but am to acquaint you, at the same time, that if they choose rather to have the said squadron formed in some other manner, His Majesty will not refuse to comply with their desire, and you will accordingly find a blank space left for the insertion of what shall be agreed on.

To explain the following article to you, which is entirely a new one, I must take notice, that in settling the original draught, which was sent you, of this treaty, it was considered in what manner the two allies might be really serviceable to each other, and best able to furnish a mutual assistance, and as it was found, that, in respect to the natural strength of the respective countries, neither a land succour could be given by England, nor

---

маетъ на себя траты, соотвѣтствующія по крайней мѣрѣ четвертой части помощи, оказываемой Россіею, должна быть уравновѣшена такъ или иначе для соблюденія надлежащей взаимности. Самымъ подходящимъ способомъ уравненія мнѣ представляется уменьшеніе помощи, требуемой отъ короля; потому эскадра его величества по числу орудій приравнивается къ 12.000 пѣхоты, т. е. къ тремъ четвертямъ помощи, требуемой отъ Россіи. Остальная четверть съ лихвой оплачивается вышеозначенными чрезвычайными расходами, падающими на его величество. Что касается числа и характера судовъ, между которыми указанныя 640 орудій должны быть распредѣлены при сформированіи отправляемой въ Россію эскадры, прилагаю при семъ схему, признаваемую нами удобною и пригодною, но тутъ же замѣчу, что въ случаѣ, если бы русское правительство пожелало другаго состава эскадры, король готовъ согласоваться съ его желаніемъ. Оставляю въ проектѣ пробѣлъ, который вы заполните, когда по данному вопросу состоится соглашеніе.

Для уясненія слѣдующей — совершенно новой — статьи, должно замѣтить, что при составленіи первоначальнаго проекта, вамъ посланнаго, старались опредѣлить, какъ союзники могли бы оказать одинъ другому наиболѣе дѣйствительную помощь. Сообразно съ естественными силами союзниковъ, сухопутная помощь не-

a maritime one by Russia, without the greatest inconvenience. It was therefore determined that His Majesty's assistance should be afforded in ships of war, and that of the Czarinna in land forces. But as the moscovite ministers have since insisted, that cases might arise, wherein a squadron of men-of-war might be of no use to Russia, and have therefore asked in what manner they were then to be assisted; and as it is equally true, on the other hand, that we might, on our part, be engaged in such a maritime war, as might render a body of land forces from thence as unserviceable to us; in order to obviate the said difficulty, and to preserve that exact reciprocity, which is declared on their side to be all that they require, the king has ordered the 5th article in the new project to be inserted, by which, in the case above mentioned, an annual sum towards defraying the expenses of such a war shall be respectively furnished, the exact quantum whereof is left a blank, that you may get it set as low as possible, and I am to acquaint you, that the king would have you begin by proposing 60,000 p. sterl. and not exceed at the most 100,000.

The 6th article stands as it did; by the 7th, which is taken from the russian treaty with Sweden, the king consents to furnish the bread, forage and quarters; as by the 8th His Majesty complies with the desire of your court as to procuring a passage for the troops and transporting them himself, if wanted by sea.

возможна для Англіи, морская — немыслима для Россіи безъ крайнихъ затрудненій; потому рѣшено, что помощь его величества должна состоять изъ военныхъ кораблей, помощь Царицы — изъ войскъ сухопутныхъ. Но русскіе министры утверждаютъ, будто возможны положенія, при которыхъ вспомогательная эскадра безполезна, и спрашиваютъ — какого рода помощью она можетъ быть замѣнена въ такомъ случаѣ? Съ другой стороны и мы можемъ оказаться участниками войны, при которой сухопутный отрядъ для насъ безполезенъ. Съ цѣлью устранить затрудненія, возникающія изъ такого вопроса, и сохранить начало взаимности, которое — по отзывамъ русскихъ министовъ — составляетъ исключительную заботу ихъ, король приказалъ внести въ новый проектъ статью пятую, которая постановляетъ, что въ означенномъ случаѣ стороны замѣнятъ вспомогательныя силы ежегодной суммою денегъ на покрытіе военныхъ расходовъ, точные размѣры которой не означены, дабы вы могли проставить возможно-низкую цифру. Король желаетъ, чтобы вы сначала попытались предложить 60.000 фунтовъ и отнюдъ не шли далѣе 100.000 фунтовъ стерлинговъ.

Шестая статья осталась безъ измѣненія; 7-ая — заимствована изъ шведско-русскаго трактата; ею король соглашается на доставленіе хлѣба, фуража и квартиръ. Въ 8-й его величество, согласно желанію русскаго двора, беретъ на себя заботу о пропускѣ войскъ и о перевозкѣ ихъ въ случаѣ, если потребуется доставка ихъ моремъ.

The 9th, 10th, 11th and 12th articles, relating to the command and other particulars with regard to the auxiliary forces, are conformable to the stipulations of the treaty abovementioned between Russia and Sweden. Though I must observe one particular to you, where an addition is made: It is in the 11th article, when speaking of the trial of offenders by the laws of their respective countries, these words *«pour tout ce qui a rapport au service militaire»* are added, which, if it be taken notice of by the russian ministers, you will let them know, that the said addition was made with regard to a particular difficulty in the constitution of our government here, which subjects all persons, without distinction, who are guilty of any crimes in this country, to be tried according to our laws; so that the clause in question can be of no manner of effect with respect to the Czarinna's forces, unless in the case of their being transported into these kingdoms, which is highly improbable should ever happen, the king intending them principally to replace others, who might be more easily brought over. You will therefore endeavour to get that clause passed, but His Majesty would not have you insist on it so far as to break off the treaty.

The 13th article with regard to the reception of our fleet, and its returning home in the winter, is added, as being reasonable, customary, and necessary, and, as such, we cannot suppose any objection will be made to it at Petersburgh.

The Czarinna's ministers having so much insisted upon the specifica-

---

Статьи 9, 10, 11 и 12-ая, касающіяся вопросовъ о командованіи и о другихъ частностяхъ — также согласованы съ вышеупомянутымъ русско-шведскимъ трактатомъ. Остановлюсь, впрочемъ, на одной прибавкѣ въ статьѣ 11-ой, посвященной вопросу о судѣ надъ виновными по законамъ ихъ отечества. Въ ней прибавлены слова «pour tout ce qui a rapport au service militaire». Если русскіе министры остановятся на этой прибавкѣ, поясните имъ, что она внесена по соображенію съ затрудненіями, возникающими изъ англійской конституціи, по которой всякое лице, кто бы оно ни было, совершивъ преступленіе въ предѣлахъ Великобританіи, подлежитъ суду по ея законамъ. Такое постановленіе лишаетъ статью 11-ую всякаго значенія по отношенію къ войскамъ Ея Величества, развѣ они привезены будутъ въ самыя соединенныя королевства, что въ высшей степени невѣроятно, такъ какъ король предполагаетъ главнымъ образомъ замѣщать этими войсками другія, перевозка которыхъ легче. Постарайтесь, чтобы статья прошла въ данномъ видѣ, не настаивая на ней, однако, на столько, чтобы изъ-за нея разрушить все дѣло союза.

13-ая статья касается пріема нашего флота и его возвращенія на зиму домой. Она кажется вполнѣ разумна, согласна съ обычаями, необходима, потому не думаемъ, чтобы она вызвала возраженія въ Петербургѣ.

Царскіе министры такъ сильно настаивали на означеніи мѣста, куда помощь

tion of the place, to which the succours should be sent, words are inserted in the 14th article to oblige the requiring party to declare where their service will be wanted, which is all that can be done, since the particular place itself must depend upon the seat of war, and cannot, as I before observed to you, be determined previously in a general treaty.

As to the 15th and 16th articles, it does not seem at all reasonable that the moscovite ministers should expect to be exempted from assisting us in case we are attacked by Spain or Portugal, at the same time that they insist absolutely upon having our succours against Poland. Neither can His Majesty possibly consent to such a stipulation, and especially at a time like this, when there is so general an opinion prevailing in the nation of the probability of our being very soon engaged in a war with Spain, and when, consequently, our excepting that particular power from the casus foederis would be liable to strange interpretations, though in reality there is scarce any appearance that we should ever have occasion to demand the russian succours against it. But that they may be convinced of His Majesty's resolution to do everything, that is possible, towards facilitating the conclusion of this alliance, the 16th article is inserted for dispensing with the service of their troops either in Spain, or in Portugal, or in Italy. The exemption, which we before demanded, from sending our succours, in case of an attack from Poland, is dropped, as you will see by the 15th, and that they may have

---

должна быть доставлена. Во вниманіе къ ихъ настояніямъ, въ статью 14-ую внесены слова, обязывающія сторону, которая требуетъ помощи, объявлять, гдѣ именно помощь требуется. Бо́льшаго сдѣлать нельзя, такъ какъ мѣсто помощи обусловливается самымъ мѣстомъ военныхъ дѣйствій, и—какъ я уже писалъ вамъ—не можетъ быть заблаговременно означено въ общемъ трактатѣ.

Переходя къ статьямъ 15 и 16-ой, никакъ не могу признать справедливымъ, чтобы русское правительство имѣло основаніе не помогать намъ въ случаѣ нападенія со стороны Испаніи или Португаліи, рѣшительно настаивая притомъ на помощи Англіи противъ Польши. Его величество не можетъ согласиться на такія условія, особенно въ настоящее время, когда здѣсь среди народа господствуетъ опасеніе войны съ Испаніей въ весьма непродолжительномъ времени, и исключеніе ея изъ casus foederis можетъ повлечь за собою странныя разъясненія, хотя въ дѣйствительности очень сомнительно, чтобы намъ когда либо пришлось прибѣгать къ помощи Россіи противъ Испаніи. Тѣмъ не менѣе, дабы русскій дворъ проникся убѣжденіемъ въ рѣшимости его величества всѣми возможными мѣрами облегчить заключеніе союза, 16-ая статья составлена въ смыслѣ освобожденія русскихъ войскъ отъ службы въ Испаніи, Португаліи или Италіи собственно. Предложенное нами первоначально выключеніе Польши изъ числа государствъ, противъ которыхъ мы обязуемся помогать Россіи, оставлено (какъ усмотрите изъ статьи 15-ой), а дабы вполнѣ уравновѣсить

a full equivalent for our not assisting them in their wars with the turks, tartars and persians, and other eastern people, they are excused from assisting us, in case His Majesty's dominions in America or anywhere out of Europe, are invaded.

The 17th, 18th and 19th articles for treating about farther succours, if necessary, not making any exclusive peace, and for the validity of the respective previous engagements with other powers, so far as they are not inconsistent with these stipulations, are taken from the project of the treaty, that we were negotiating with the Czar Peter the first, and seem to be liable to no manner of difficulty.

The 20th article for inviting other powers is left in general, as before, since, though it is His Majesty's intention to obtain, if possible, the accession of the States General to it, yet it might be very inconvenient to name them particularly in the treaty; for if that were done, it would be necessary to produce it to them immediately after the conclusion, by which means, considering the form of their government, the thing would become public; whereas in the way His Majesty proposes to proceed, which is that of sending their dispositions, as the king intends to do without loss of time, and being assured of them previously to such a communication, we shall avoid the inconveniency of an open refusal, and not be under any necessity of publishing our new engagements without a certainty of their concurrence.

нашъ отказъ отъ помощи противъ турокъ, татаръ, персіанъ и прочихъ восточныхъ народовъ, Россія освобождается отъ обязательства помогать намъ при вторженіи въ американскія или вообще внѣевропейскія владѣнія его величества.

Статьи 17, 18 и 19 объ условіяхъ бо́льшей помощи, если бы таковая понадобилась, о недопущеніи сепаратнаго мира, неприкосновенности прежнихъ обязательствъ договаривающихся сторонъ относительно другихъ державъ, на сколько обязательства эти могутъ быть согласованы съ настоящимъ соглашеніемъ, — всѣ заимствованы изъ проекта трактата, о которомъ Великобританія вела переговоры съ царемъ Петромъ первымъ и, кажется, не представляютъ никакихъ затрудненій.

Статья 20-ая о привлеченіи къ договору другихъ правительствъ составлена въ общихъ выраженіяхъ, какъ и въ первоначальномъ проектѣ. Его величество намѣренъ, буде возможно, достигнуть присоединенія къ союзу генеральныхъ штатовъ, но особое упоминаніе о нихъ въ трактатѣ признаетъ неудобнымъ, такъ какъ — послѣ такого упоминанія — обязательно было бы предъявить трактатъ штатамъ немедленно по его заключеніи, что — при государственномъ строѣ Голландіи — дало бы дѣлу огласку; между тѣмъ король предполагаетъ первоначально, не теряя времени, ознакомиться съ настроеніемъ штатовъ, увѣриться въ благопріятномъ исходѣ дѣла, и только затѣмъ сообщить о немъ. Такимъ образомъ мы избѣжимъ опасности получить открытый отказъ и обнародовать вновь установившіяся отношенія наши безъ увѣренности въ содѣйствіи штатовъ.

With regard to the title of empress, I can only confirm to you the king's intention of giving it by this treaty, if you meet with suitable facilities from them in other points; in which case you may agree to insert that article, which I sent you before as a separate one, in the body of the treaty, in the same manner, as was intended to have been done by the project, that was negociating with Peter the first; and that being settled, you may, instead of the titles of *Sa Majesté de toutes les Russies* et *Sa Majesté Czarienne*, as it now stands drawn, insert everywhere the Czarinna is spoken of, *Sa Majesté Impériale.*

By what is above you will be fully apprized upon what foot His Majesty desires to have this treaty concluded, as to all the essential parts of it; but you will take notice at the same time, that the king does not mean to tye you up to the very words sent you from hence, but leaves you a latitude of complying with the desires of the russian ministers with respect to the changing of any expressions, that shall not affect the substance.

You will have now two messengers with you, and His Majesty would therefore have you, as soon as you can form any certain judgement of the ntentions of that court and the success of this negociation, redispatch one of them to me, keeping the other to bring the treaty, when signed, if you should be able to bring it to a happy conclusion.

(Public Record Office; Russia, 1739; № 32).

Что касается императорскаго титула, могу только подтвердить сказанное о рѣшимости короля признать его въ договорѣ, если договоръ этотъ встрѣтитъ дружелюбный пріемъ. Въ такомъ случаѣ вы согласитесь внести въ текстъ трактата статью, текстъ которой я прислалъ вамъ отдѣльно, и составленную по проекту трактата, о которомъ велись переговоры съ Петромъ первымъ. Разъ это будетъ установлено, вы можете вездѣ, гдѣ говорится о Царицѣ, замѣнить настоящіе титулы «Sa Majesté de toutes les Russies» и «Sa Majesté Czarienne» титуломъ «Sa Majesté Impériale».

Изъ всего вышесказаннаго вы можете вполнѣ уяснить себѣ въ какомъ смыслѣ его величество желалъ бы установить существеннѣйшія части трактата; въ то-же время, однако, король отнюдь не связываетъ васъ точнымъ повтореніемъ присланныхъ отсюда выраженій, разрѣшая вамъ уступать русскимъ министрамъ въ измѣненіи выраженій, безъ искаженія сущности дѣла.

Теперь при васъ будутъ два курьера, потому его величество приказываетъ вамъ одного изъ нихъ отправить обратно, какъ только вы въ состояніи будете отдать себѣ ясный отчетъ о намѣреніяхъ русскаго двора и о вѣроятностяхъ успѣха; другаго же удержите, дабы поручить ему доставленіе трактата по его подписаніи, если дѣло придетъ къ желанному концу.

№ 241. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, May the 25th 1739.

I gave you some account in general by my last letter of the intelligence we have had concerning the change of disposition that has appeared at the Porte since the deposition of the last grand-vizir, and having now the opportunity of a messenger, the king has ordered me to transmit to you copies of sir Everard's dispatches for your farther information, but His Majesty would not have you make any communication to the court where you are, of his excellency's relation of what had passed between him, m-r Calkoen, and the new grand-vizir, but confine yourself, in pursuance of the instructions sent you in my last letter, to acquainting the russian ministers with the happy turn towards peace, which now appears in the turkish administration, and to exhorting them, in the earnestest manner, not to let slip an opportunity which seems so favourable.

(Public Record Office; Russia, 1739; № 32).

№ 242. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, May the 26th 1739.

I was much surprised to see by your lordship's letter, dated the first instant, that His Majesty had advice the french were endeavouring to set

---

№ 241. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 25-го мая 1739 г. (5-го іюня н. ст.).

Я въ прошломъ письмѣ передалъ вамъ въ общихъ чертахъ полученное здѣсь извѣстіе о перемѣнѣ, происшедшей въ настроеніи порты по низложеніи верховнаго визиря. Пользуясь отъѣздомъ курьера въ Петербургъ, король приказалъ отправить вамъ къ свѣдѣнію копіи депешъ сэра Эверарда, но его величество желаетъ, чтобы вы никакихъ сообщеній по этому поводу русскому двору не дѣлали, а также не передавали ничего о томъ, что происходило между Фаукенеромъ, Калькоеномъ съ одной стороны, и новымъ визиремъ — съ другой. Согласуясь съ инструкціями, отправленными вамъ въ послѣднемъ письмѣ моемъ, ограничьтесь указаніемъ русскимъ министрамъ на благопріятный для мира оборотъ въ настроеніи турецкихъ администраторовъ и самымъ серьезнымъ образомъ пригласите петербургскій дворъ воспользоваться выгодно сложившимися обстоятельствами.

№ 242. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 26-го мая 1739 г.

Я былъ крайне изумленъ, прочитавъ въ письмѣ вашего превосходительства отъ 1-го мая о полученномъ его величествомъ увѣдомленіи, будто Франція старается

on foot an alliance between the Czarinna and the elector of Bavaria. I confess, my lord, I was almost inclined to believe it a false report. What confirmed me the more in this opinion, is, that having had an opportunity to speak on that subject by way of conversation, both to the duke of Courland and to count Osterman, they seemed to have heard nothing of it, and the duke said, he could not conceive—what should engage the elector to be desirous of their alliance. I answered his highness, that I was as much at a loss as he could be in regard to the elector, but considering how devoted that prince had always been to the court of France, I easily conceived the french might find their account in it, for, if the elector set a treaty on foot or entered into any measures with the Czarinna, that would entice him to keep a minister at this place, who would be constantly a french spy on their actions, if anything should happen in Europe, which might prevent the court of France having a minister here. This is all that passed with the duke and me on that subject; but discoursing yesterday with m-r Suhm, the saxon envoy, he told me in confidence, desiring his name not be mentioned, that he had heard the bavarian minister at Vienna had informed m-r Brackel, that the elector, his master, was inclined to enter into some engagements with this court, which m-r Suhm said could not but alarm the king, his master, who had ordered him by the last post to do his utmost to prevent the Czarinna's

---

уладить союзъ между Царицей и курфюрстомъ баварскимъ. Признаюсь, я съ перваго раза призналъ было это извѣстіе ошибочнымъ. Въ такомъ предположеніи утвердило меня еще и то, что, когда я затронулъ этотъ предметъ въ разговорѣ съ герцогомъ курляндскимъ и съ графомъ Остерманомъ, и тотъ и другой выслушали меня какъ бы они никогда ни о чемъ подобномъ не слыхали. Герцогъ замѣтилъ даже, что ему непонятно, зачѣмъ бы курфюрсту домогаться союза съ Россіей? Я отвѣчалъ его свѣтлости, что никакого повода къ такимъ домогательствамъ въ интересахъ курфюрста тоже не вижу, но, памятуя неизмѣнную преданность курфюрста французскому двору, понимаю, что Франція можетъ найти свои расчеты въ договорѣ или вообще въ сближеніи Баваріи съ Россіей: договоръ далъ бы курфюрсту поводъ держать при русскомъ дворѣ своего представителя, т. е. постояннаго французскаго шпіона на случай, если европейскія событія не позволятъ Франціи имѣть здѣсь собственнаго министра. Этимъ исчерпывается моя бесѣда съ герцогомъ; но вчера саксонскій посланникъ, Сумъ, разговаривая со мною, конфиденціально и прося не упоминать его имени, сообщилъ мнѣ дошедшіе до него слухи, будто представитель Баваріи въ Вѣнѣ заявилъ Бракелю о желаніи курфюрста, государя его, войти въ ближайшія сношенія съ русскимъ дворомъ. Сумъ прибавилъ, что извѣстіе это не могло не встревожить короля польскаго, который съ послѣднею почтою прислалъ ему повелѣніе всячески стараться, дабы Царица не склонилась на предложенія курфюрста, если они дѣйствительно сдѣ-

entering into any such engagements, if any proposals should be made. All this considered, my lord, I cannot yet affirm if m-r Brackel has mentioned this affair to this court, or if it is only conjectured that the bavarian designs to make such a proposal, which certainly will be backed by the french. But in case it should prove true, your lordship may depend that nothing shall be wanting in me and m-r Suhm to prevent its taking effect, if possible. And as the king of Poland on all occasions tries to please the duke of Courland, who in return seems to be devoted to him, I hope he will prevent this court's doing anything that may occasion any uneasiness to their old friends. I cannot imagine any consideration that can engage the Czarinna to give the least ear to such a proposal, unless it be that the elector offers to acknowledge her imperial title, and the desire she may have to see another envoy at her court. As I shall be very attentive to all the steps, if any are made here by the french or elector, I hope I shall be able to discover all that may pass on this affair and shall not fail to mention the same to your lordship.

The duke of Courland told me that, by the conversation he had lately had with m-r Nolken, he feared the swedes might have a design to seize our merchantships in the Baltic, in case satisfaction was not given them on account of a pretension they make on us for a swedish ship taken, destroyed

---

ланы будутъ. Принимая все это въ соображеніе, не могу сказать, донесъ ли Бракель своему двору о сдѣланномъ ему заявленіи, или пока рѣчь идетъ только о намѣреніяхъ баварскаго правительства сдѣлать извѣстныя предложенія, которыя, конечно, найдутъ поддержку со стороны Франціи. Если бы, однако, предполагаемые переговоры затѣялись, ваше превосходительство можете положиться на то, что и я, и Сумъ употребимъ всѣ старанія сдѣлать ихъ безплодными. А такъ какъ король польскій пользуется всякимъ случаемъ угодить герцогу курляндскому, герцогъ же въ свою очередь, кажется, преданъ королю, его величество, надѣюсь, предупредитъ шагъ, стѣснительный для старыхъ друзей Россіи. Не могу представить себѣ никакого соображенія, способнаго дать Царицѣ малѣйшій поводъ благосклонно отнестись къ предложеніямъ Баваріи, развѣ курфюрстъ предлагаетъ признать за ней императорскій титулъ или ея величество пожелаетъ имѣть лишняго посла при своемъ дворѣ? Буду во всякомъ случаѣ со вниманіемъ слѣдить за всякимъ шагомъ, который предпримутъ здѣсь Франція или курфюрстъ, и надѣюсь, что въ этомъ дѣлѣ отъ меня не ускользнетъ ничего. Обо всемъ, что узнаю, не премину сообщить вашему превосходительству.

Герцогъ курляндскій выразилъ мнѣ вызванное въ немъ на дняхъ разговоромъ съ Нолькеномъ опасеніе, не намѣреваются ли шведы захватить какое нибудь англійское торговое судно въ Балтійскомъ морѣ, если не будетъ удовлетворена претензія Швеціи по поводу какого-то шведскаго корабля, захваченнаго или уничтоженнаго въ

or detained in the East Indies. The duke added he had given m-r Nolken to understand, that this court would be very much displeased at such a step, since it would be of course disturbing the trade of this country, on which m-r Nolken answered, that what had passed, he said, was only his own private opinion by way of conversation; and the duke replied, that what had passed, he also said, was in the same manner.

I have not been able to learn any more particulars of the victory gained by saribeg Oglow than those mentioned in my dispatch dated the 7th past, which this ministry continue to affirm to be true, though here are letters from the Holland's consul at Smirna, dated the 20th of March n. s., which mention nothing of it.

I hear some of this ministry say almost every day, that shach Nadyr is soon to return from the borders of the mogols, where he is at present in order to attack the turks, but others, who must be well informed of all that passes in those parts, tell me the lesguins, a warlike people, inhabiting the mountains between the Caspian and Black seas under the command of their chief Sakoy-chan, had invaded with a powerful army the province of Shirvan and made themselves masters of Shamachy, after having beat the persian army commanded by the Sophy's brother, who was killed on the spot. If this be true, it is probable shach Nadyr will have enough to do at home at his return to prevent his attacking the turks, as this court seem to flatter themselves.

Остъ-Индіи. Герцогъ прибавилъ, будто онъ далъ понять Нолькену, что такой поступокъ, нарушая безопасность торговли съ Россіей, будетъ крайне непріятенъ русскому двору. Нолькенъ отвѣчалъ, что все сказанное имъ—одно личное предположеніе, упомянутое въ частной бесѣдѣ; герцогъ замѣтилъ, что и все высказанное имъ имѣетъ тотъ же частный характеръ.

Мнѣ еще не удалось добыть о побѣдѣ Сарибега Оглы никакихъ подробностей, кромѣ упомянутыхъ уже въ депешѣ моей отъ 7-го апрѣля. Русскіе министры продолжаютъ утверждать, что доставленныя ими извѣстія вѣрны; между тѣмъ здѣсь получены письма голландскаго консула въ Смирнѣ отъ 20-го марта н. с., ни словомъ не упоминающія о такой побѣдѣ.

Нѣкоторые изъ русскихъ министровъ чуть-ли не ежедневно повторяютъ, будто шахъ Надиръ вскорѣ возвратится съ границъ царства великаго могола, гдѣ находится до сихъ поръ, дабы напасть на турокъ; однако другія лица, которыя тоже внимательно слѣдятъ за всѣмъ, что происходитъ въ Персіи, разсказываютъ, будто лезгины—племя, живущее между морями Каспійскимъ и Чернымъ подъ начальствомъ главы своего, хана Сакоя,—съ значительными силами вторглись въ Ширванъ и завладѣли Шемахой, разбивъ персидскую армію подъ начальствомъ роднаго брата шаха; самъ онъ легъ на мѣстѣ. Если это вѣрно, шаху Надиру достаточно дѣлъ дома, и онъ врядъ-ли начнетъ войну съ турками, какъ надѣется русскій дворъ.

Prince Tzerbatoff, president of the college of justice and brother-in-law to count Osterman, who was formerly employed in England and afterwards in Spain and Turkey, was named yesterday to go to London, as Her Majesty's minister plenipotentiary and is to set out very soon.

(Public Record Office; Russia, 1739; № 32).

№ 243. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau [1]).

Whitehall, June the 1st 1739.

The king has ordered me to give you an account in this letter of what His Majesty has been able to collect, from the intelligences he has received as to the present designs of Sweden against Russia, that you may communicate the same in the utmost confidence to the duke of Courland and count Osterman, as a mark of His Majesty's friendship to the Czarinna and attention to her interests, and in order to put them upon their guard against the storm, which seems prepared to fall in a short time upon that princess's dominions.

In the first place therefore I am to let you know, that, according to His Majesty's advices, the scheme of the new swedish ministry is to transport into Finland, by the french squadron, immediately upon its arrival,

---

Бывшій президентъ юстицъ-коллегіи, родственникъ по женѣ графа Остермана, князь Щербатовъ, занимавшій дипломатическія должности сначала въ Англіи, затѣмъ въ Испаніи и Турціи, вчера назначенъ Ея Величествомъ полномочнымъ министромъ въ Лондонъ, и скоро выѣзжаетъ отсюда.

№ 243. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо [1]).

Уайтгэлль, 1-го іюня 1739 г. (12-го іюня н. ст.).

Король приказалъ мнѣ ознакомить васъ въ этомъ письмѣ съ данными, которыя его величеству удалось собрать изъ полученныхъ имъ извѣстій касательно враждебныхъ Россіи намѣреній Швеціи. Вы совершенно конфиденціально можете сообщить эти данныя герцогу курляндскому и графу Остерману, какъ доказательства дружескаго расположенія короля къ Царицѣ, и вниманія, съ которымъ его величество относится къ ея интересамъ, руководясь желаніемъ отстранить бурю, грозящую разразиться надъ Россіей въ непродолжительномъ времени.

Во первыхъ, свѣдѣнія, дошедшія до его величества, обнаруживаютъ планъ новыхъ шведскихъ министровъ: немедленно по прибытіи французской эскадры, перевезти съ ея помощью въ Финляндію два иностранныхъ полка, состоящіе подъ командой

---

1) Все письмо писано шифромъ.

the two foreign regiments, commanded by colonel Bosquet and lieutenant-colonel Rutensparre, which are to garrison the places of Helsingfors and Fridricksham (called in the maps Wekelax), that the french squadron is to remain there, in order to prevent the russian fleet and galleys from coming out of the river of Neva, and that in the meanwhile the swedes will be ready with 20 men-of-war to join the french, and the swedish galleys will at the same time carry over seven more regiments, which, with the forces already actually in Finland, are thought sufficient to oppose any army the russians can bring against them. That they also propose during the summer to send thither thirteen battalions more, and six regiments of horse, though to be remounted in Finland, and not to commence hostilities till winter, when they do not think of amusing themselves with the siege of Wyburgh, but intend to march directly to Petersburgh, which they reckon to carry so much the more easily, as the russ will not have it in their power to stop their march by retrenchments, and as the river Neva being then frozen, will facilitate their passage in order to cut the moscovites off from Narva, as they will before have done from Wyburgh and Crownstadt; and that thus being masters of the sea and the rivers, they will have sufficient opportunity and convenience for bringing up their artillery and fresh troops, if necessary, in order to lay siege to the fortresses of Livonia and to finish the conquest of that province the summer following. They have

---

полковника Боске и подполковника Рутенспарра, и размѣстить ихъ въ Гельсингфорсѣ и Фридридсгамѣ (на картахъ Векелаксъ). Французская эскадра останется въ Финскомъ заливѣ, дабы воспрепятствовать выходу русскаго флота и русскихъ галлеръ изъ Невы. Въ то-же время шведы должны снарядить двадцать военныхъ кораблей. Они присоединятся къ французскимъ кораблямъ, а шведскія галлеры между тѣмъ займутся перевозкою въ Финляндію еще семи полковъ, которые, въ соединеніи съ войсками, уже находящимися въ Финляндіи, составятъ, по мнѣнію шведовъ, силу, достаточную для сопротивленія любой арміи, которую Россія могла бы противупоставить ей. Лѣтомъ кромѣ того предполагается отправить туда же еще четырнадцать баталіоновъ и шесть полковъ кавалеріи (лошадей для нихъ, впрочемъ, думаютъ пріобрѣсти уже на мѣстѣ, въ Финляндіи), и не начинать никакихъ непріязненныхъ дѣйствій до зимы; зимою же, не тѣша себя осадою Выборга, — идти прямо на Петербургъ, завладѣть которымъ, по мнѣнію шведовъ, тѣмъ легче, что русскіе не въ состояніи будутъ остановить нашествія ихъ ретраншментами; Нева замерзнетъ и дастъ возможность отрѣзать русскихъ отъ Нарвы, какъ они уже прежде окажутся отрѣзанными отъ Выборга и Кронштадта. Разъ шведы такимъ образомъ станутъ хозяевами моря и рѣкъ, имъ удобно будетъ перевезти, если понадобится, артиллерію и новыя войска для осады ливонскихъ крѣпостей и для завершенія завоеванія слѣдующимъ лѣтомъ. Шведы очень надѣятся достигнуть этихъ результатовъ, благодаря превосходству шведскихъ

great confidence for obtaining these ends in the superiority of the swedish troops over those of Moscovy, in the defenceless condition of the places to be besieged, which, according to their account, are unprovided both of garrisons and provisions, and upon the good dispositions of the inhabitants of those provinces towards them, who, as they say, will revolt upon the first appearance of the swedes. The expenses of this expedition are to be furnished by France, to negotiate which count Tessin is going thither, and is to stop in his way at Copenhagen, in order to persuade the court of Denmark, that the present measures of Sweden are purely defensive, and that as the province of Finland has been hitherto at the mercy of Russia, they have a right, if they think fit, to send twenty thousand men thither for its defence, and, if the court of Petersburgh should proceed to hostilities thereupon, to persuade the king of Denmark to give them, the swedes, the succours stipulated by their treaty.

You will have observed in what is above, that the plan of Sweden, at least for this present summer, seems to be to throw such numbers of troops into Finland, as may give a jealousy to the Czarinna, sufficient to determine her to begin hostilities, in which case they might represent her as the aggressor, and consequently be founded in demanding the succours stipulated in their defensive alliances. But the king has too high an opinion of the wisdom of the Czarinna's counsels to apprehend, that your court will easily suffer themselves to be caught in so palpable a snare, and give Sweden

---

войскъ надъ русскими, беззащитности мѣстностей, подлежащихъ осадѣ (по имѣющимся свѣдѣніямъ онѣ не снабжены ни гарнизономъ, ни провіантомъ), а также расположенію населенія къ Швеціи. По мнѣнію шведовъ, прибалтійскій край возстанетъ противъ Россіи при первомъ ихъ появленіи. Расходы по экспедиціи принимаетъ на себя Франція. Для переговоровъ по этому поводу къ версальскому двору отправляется Тессинъ; по пути онъ остановится въ Копенгагенѣ, дабы увѣрить датскій дворъ въ исключительно оборонительномъ характерѣ военныхъ приготовленій въ Финляндіи: страна эта до сихъ поръ оставалась совсѣмъ открытою со стороны Россіи, и, кажется, есть полное основаніе обезпечить ея защиту двадцатитысячной арміей. На случай, если бы положеніе, принятое Швеціею, вызвало наступательныя дѣйствія со стороны Россіи, Тессину поручается пригласить датское правительство къ помощи, условленной шведско-датскимъ договоромъ.

Изъ вышеизложеннаго вы, конечно, усмотрите, что — на предстоящее лѣто по крайней мѣрѣ — планъ Швеціи таковъ: бросить въ Финляндію число войскъ, достаточное, дабы вызвать въ Россіи тревогу и рѣшимость открыть военныя дѣйствія. Въ такомъ случаѣ шведамъ можно будетъ представить Царицу зачинщицею распри, а слѣдовательно требовать помощи, выговоренной оборонительными союзами. Король высокаго мнѣнія о мудрости ея величества и ея совѣтниковъ, потому полагаетъ,

such an evident advantage over them; and you may insinuate the same to the duke of Courland and count Osterman, letting them know, that, in His Majesty's opinion, their most prudent way of proceeding will be to content themselves with preparing a force in those parts sufficient to repell any attempts that may be made by the swedes, and by no means to begin the attack, and thereby put themselves in the light of aggressors, unless they should be compelled thereto by an unavoidable necessity.

(Public Record Office; Russia, 1739; № 32).

№ 244. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, June the 2nd 1739.

Since my last letter, dated the 26th of May, I have had the honour to receive one from your lordship, dated the 18th of the same month. This ministry was very much pleased when I informed them the king's good offices would never be wanting to assist them in making up matters with the Porte. Count Osterman said, he now hoped the war would soon end, since the new grand-vizir had already desired the french ambassador to come to his camp.

The danish minister, baron Backoff, has been endeavouring a long time, and has even presented a memorial by order of his court, to persuade this ministry to alter the present form of the passports, that are given to

---

что они не попадутъ въ такую очевидную ловушку и не дадутъ Швеціи столь явнаго надъ собою преимущества. Можете внушить это герцогу курляндскому и графу Остерману и передать имъ мнѣніе его величества, что наиболѣе осторожно съ ихъ стороны было бы удовольствоваться подготовкою на шведской границѣ силъ, достаточныхъ для отраженія всякаго нападенія, отнюдь не начиная военныхъ дѣйствій, дабы — безъ крайней необходимости по крайней мѣрѣ — не выступать въ качествѣ зачинщика.

№ 244. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 2-го іюня 1739 г. (13-го іюня н. ст.).

Отправивъ послѣднее донесеніе свое отъ 26-го мая, я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ 18-го числа того же мѣсяца. Здѣшніе министры съ большимъ удовольствіемъ услыхали отъ меня, что Россія всегда можетъ расчитывать на добрыя услуги короля для содѣйствія ея примиренію съ Турціей. Графъ Остерманъ высказалъ притомъ надежду, что война скоро окончится, такъ какъ новый визирь уже пригласилъ французскаго посла въ свой лагерь.

Датскій уполномоченный, баронъ Бакгофъ, давно старается склонить русское правительство на измѣненіе формы паспортовъ, выдаваемыхъ выходящимъ отсюда иностраннымъ судамъ, и, вслѣдствіе королевскаго повелѣнія, вручилъ даже меморіалъ

all foreign ships that go from hence, which was no sooner told me by the duke of Courland, than I spoke to count Osterman and the other cabinet ministers and represented to them, that the alteration the danish minister desired (which was that it should be mentioned in the ships' passes what each ship had on board), would be a great detriment to the king's subjects trading to this place and no advantage to the Czarinna, to which they answered—the danish minister complained the english and dutch ships passing the Sound did not declare all their cargos to the great detriment of the king, his master. I replied that, perhaps, that might sometimes be the case, but on the other hand great inconveniencies were found, when it was usual to mention in the ships passes the particulars of their loading, for, as some ships are partly loaden at Petersburgh and filled up at Crownstadt, it is hardly possible to specify exactly what each ship has on board, without obliging the ships to stay at Crownstadt a long time after they are loaden, by which they might lose their passage. I further added, that when the trade was first settled at this place, it was never mentioned in the passport what the ships had on board, which custom was introduced in the year 1724 at the request of m-r Westphale, the then danish minister at this court, and continued so to the great disadvantage of the english and dutch trade till I came from Moscow in the year 1732, when I desired, at the request of the english merchants settled here, to have the passports given

---

по этому поводу. Едва услыхавъ объ этомъ отъ герцога курляндскаго, я переговорилъ съ графомъ Остерманомъ и съ прочими кабинетъ-министрами, и представилъ имъ на сколько измѣненіе, котораго домогается Данія (она собственно требуетъ перечня въ паспортѣ всего груза, находящагося на кораблѣ), было бы убыточно для великобританскихъ подданныхъ, торгующихъ въ Россіи, и безполезно для Россіи. Мнѣ отвѣчали, что, по увѣренію Бакгофа, англійскія и голландскія суда, проходя Зундъ, скрываютъ часть груза, и тѣмъ причиняютъ чувствительные убытки королю. Я возразилъ, что это быть можетъ и случается, но что, тѣмъ не менѣе, принять за правило перечень груза въ паспортахъ, было бы крайне затруднительно уже потому, что корабли нерѣдко грузятся частью въ Петербургѣ, частью въ Кронштадтѣ, и дать опись груза врядъ ли возможно, не задерживая судовъ въ Кронштадтѣ долгое время по нагрузкѣ, что можетъ подъ часъ вовсе помѣшать ихъ выходу въ море. Я указалъ далѣе, что въ началѣ, когда торговыя сношенія съ Петербургомъ установлялись, перечня грузовъ въ паспортахъ никогда не дѣлалось; такіе перечни введены были только съ 1724 г. по настояніямъ тогдашняго датскаго посланника въ С.-Петербургѣ, Вестфаля, и держались — къ великому стѣсненію англійской и голландской торговли — до моего пріѣзда въ Москву въ 1732 году. Вслѣдствіе ходатайства англійскихъ купцовъ, поселившихся въ Россіи, я просилъ тогда о возстановленіи формы паспортовъ, установленной первоначально, при перенесеніи внѣшней торговли изъ Архангельска въ

in the same form as at first, when the trade was brought to Petersburgh from Archangel, which was immediately consented to and has remained on that footing ever since.

I suppose my, lord, my representation has been approved, for, the duke told me two days ago, an answer had been given to baron Backoff's memorial, which he is not satisfied with. Yesterday I heard it contained in substance, that Her Imperial Majesty could not consent on any account that it should be specified in the passports of any ship what goods were on board, but, to oblige the court of Denmark, Her Majesty consented it should be mentioned in all the passports of ships belonging to her subjects, which was all she could do in this affair.

This day being the anniversary of the duke of Courland's election, all the foreign ministers, russ nobility and gentry waited on his highness in the morning to make their compliments on the occasion.

(Public Record Office; Russia, 1739; № 32).

№ 245. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, June the 5th 1739.

. . . Since writing my last letter to you, some intelligence that we have received, mentions, as if the design of Sweden, in case they break with

---

Петербургъ; русское правительство немедленно изъявило согласіе и съ тѣхъ поръ форма паспортовъ не измѣнялась.

По видимому мои представленія были приняты во вниманіе: дня два тому назадъ герцогъ сообщилъ мнѣ, что на меморіалъ Бакгофу врученъ отвѣтъ, которымъ баронъ недоволенъ; вчера же я слышалъ, будто сущность этого отвѣта такова: Ея Императорское Величество никакъ не можетъ согласиться, чтобы опись груза включалась въ корабельные паспорты всѣхъ кораблей, но — изъ любезности къ Даніи — готова допустить, чтобы таковыя описи включались въ паспорты судовъ, принадлежащихъ русскимъ подданнымъ; это все, что она можетъ сдѣлать въ данномъ случаѣ.

Сегодня — день избранія герцога курляндскаго. Всѣ представители иностранныхъ государствъ, русская знать, дворянство, являлись поутру къ его свѣтлости съ поздравленіями.

№ 245. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 5-го іюня 1739 г. (16-го іюня н. ст.).

. . . По отправленіи вамъ послѣдняго письма моего, здѣсь еще получены извѣстія, по которымъ шведы, въ случаѣ разрыва съ Россіей, намѣреваются будто бы

Moscovy, would be, to march directly to Crownslot, in order to make themselves masters of that place before they attack Petersburgh, which circumstance you may likewise hint to the russian ministers.

(Public Record Office; Russia, 1739; № 32).

№ 246. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, June the 9th 1739.

Last sunday I received three letters from sir Everard Fawkener, dated the 10th and 17th of February and 12th of March, and two from m-r Robinson, one dated the 23rd of May, and the other the 27th of the same month n. s., by all which I find the turks are more inclined to peace than in the time of the late grand-vizir. As m-r Robinson mentions to have sent your lordship an account of all he had from Constantinople, I shall say no more on that subject, except that, in case the turks should desire sir Everard Fawkener and m-r Calkoen to resume the function of mediators, I persuade myself this court would be glad of it, for nothing but the desire they have to see the war ended could ever engage them to trust their affairs in the hands of France, though the court of Vienna has all along assured them, that none but the french were able to bring the Porte to reason.

This ministry have for a long time avoided speaking anything of their armies, and no letters that come from thence are delivered, which made

---

двинуться прямо на Кроншлотъ, и завладѣть имъ прежде, чѣмъ нападать на Петербургъ. Намекните русскимъ министрамъ и на это.

№ 246. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 9-го іюня 1739 г. (20-го іюня н. ст.).

Прошлое воскресенье я получилъ три письма отъ сэра Эверарда Фаукенера (отъ 10-го и 17-го февраля и 12-го марта) и два — отъ Робинзона (отъ 23-го и 27-го мая н. ст.). Изъ нихъ вижу, что турки болѣе склонны къ миру, чѣмъ были при прежнемъ визирѣ. Робинзонъ увѣдомляетъ, что отправилъ вашему превосходительству отчетъ обо всемъ, полученномъ изъ Константинополя, потому на этомъ предметѣ останавливаться не стану; скажу только, что въ случаѣ, если бы и турки пригласили Фаукенера и Калькоена возвратиться къ посредничеству, здѣшній дворъ — я увѣренъ — радъ будетъ этому, такъ какъ ввѣрить свои дѣла Франціи онъ могъ единственно изъ желанія видѣть войну оконченной, и вслѣдствіе постоянныхъ увѣреній вѣнскаго правительства, что образумить порту въ состояніи только Франція.

Здѣшніе министры давно избѣгаютъ всякаго упоминанія о русскихъ арміяхъ; письма, приходящія изъ арміи, по назначенію не выдаются, потому вообще полагаютъ,

everybody conjecture that nothing of consequence would be undertaken this year. By a letter from Moscow I am informed field-marshal Munich was on the 20th of May o. s. with his army about ten english miles from the frontiers of Poland, and that several regiments were marching towards this place to be ready to oppose the swedes in case they should take the opportunity of the absence of the russ army to attack these parts.

The 3rd instant six new galleys were lanched and two days ago seven more.

I hear the emperor's persisting in his resolution not to accept of the million of roubles, offered by the Czarinna instead of troops, has put this ministry into great streights, finding themselves obliged either to abandon the imperialists entirely, which they think would render them infamous to the world, after having engaged them in the war, or be obliged to break the solemn promise or declaration to his polish majesty, that no russian troops should pass through Poland. Of the two evils, I suppose, my lord, they think the last the least, for I hear that field-marshal Munich is to march through Poland, in order, as some say, to go and besiege Choczim. M-r Suhm, the polish minister, has told me he was very much surprised to find by an estafette he received some days ago from Dresden, that the king, his master, was informed the russ designed to break their word and march through his country towards Hungary, which he could hardly believe, but,

---

что нынѣшній годъ ничего значительнаго предпринято не будетъ. Письмомъ изъ Москвы меня увѣдомляютъ, будто 20-го мая ст. ст. фельдмаршалъ Миннихъ съ своей арміей стоялъ приблизительно въ десяти англійскихъ миляхъ отъ польской границы, а нѣсколько полковъ направлено къ Петербургу, гдѣ они должны быть на готовѣ противъ шведовъ въ случаѣ, если бы, пользуясь удаленіемъ русской арміи, шведы вздумали напасть на ближнія мѣстности.

3-го іюня спущено шесть новыхъ галлеръ, а два дня тому назадъ — еще семь.

Упорная рѣшимость императора не принимать милліона, предложеннаго Царицей взамѣнъ вспомогательнаго корпуса, поставила здѣшнихъ министровъ въ большое затрудненіе: или приходится вовсе покинуть императора, ославивъ Россію на весь міръ (такъ какъ она собственно вовлекла императора въ войну), или — нарушить торжественно данное его польскому величеству обѣщаніе или заявленіе о томъ, что русскія войска не пойдутъ черезъ Польшу. Изъ двухъ золъ они, полагаю, признаютъ второе наименьшимъ; слышно даже, будто фельдмаршалъ Миннихъ двинется черезъ Польшу и осадитъ Хотинъ. Представитель короля польскаго, Сумъ, передавалъ мнѣ о крайнемъ своемъ удивленіи при полученіи нѣсколько дней тому назадъ изъ Дрездена эстафеты съ извѣстіемъ, что король, государь его, увѣдомленъ о намѣреніи Россіи, нарушивъ данное слово, провести войска свои въ Венгрію черезъ Польшу. Король отказывается вѣрить такому слуху, однако, на случай если онъ вѣренъ, при-

if true, he ordered his minister to do his utmost to prevent it, representing in the strongest terms to this court the ill consequences such a step would have in Poland after he had assured the nobility of that country that they might rely on the Czarinna's promise.

M-r Suhm accordingly waited on the duke of Courland and the Czarinna's ministers, who were at last obliged to confess the advice to be true, saying, the emperor refusing to accept the million of roubles, forced them to make this step against their will, but as the tartars had marched this spring through Poland to attack the russian lines in the Ukraine, they hoped the poles would not be displeased that they were obliged to follow the example of the tartars in order to come at their enemy, but they had given the strictest orders to prevent the soldiers committing any disorders in their march. This, my lord, is all m-r Suhm could get from this ministry, who after a great many excuses for breaking their word, desired him to represent this affair in the best light to the king, his master.

(Public Record Office; Russia, 1739; № 32).

№ 247. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, June the 12th 1739.

.... I have received your letter of the 19th past, and laid it before the king, but have nothing in command from His Majesty upon its contents.

казываетъ Суму принять всѣ мѣры къ устраненію такого намѣренія, и представить русскому двору въ самыхъ энергическихъ выраженіяхъ — какія послѣдствія такой шагъ повлечетъ за собою въ Польшѣ, гдѣ король ручался мѣстному дворянству за то, что на обѣщанія Царицы можно положиться вполнѣ.

Сумъ, получивъ такое повелѣніе, посѣтилъ герцога курляндскаго и министровъ, которые, наконецъ, должны были сознаться, что извѣстія, доставленныя королю, вѣрны, и прибавили только: отказъ императора принять милліонъ рублей вынуждаетъ Россію на этотъ шагъ помимо ея воли; русскій дворъ надѣется, однако, что поляки, вспомнивъ, какъ весною татары проходили ихъ страною для набѣга на русскія, украинскія линіи, не посѣтуютъ, если и русскіе послѣдуютъ примѣру татаръ, дабы настигнуть своего врага. Начальникамъ русскихъ войскъ, впрочемъ, дано строжайшее приказаніе удерживать солдатъ отъ всякихъ безпорядковъ во время похода. Вотъ, ваше превосходительство, все, чего Суму удалось добиться отъ русскихъ министровъ. Разсыпаясь въ извиненіяхъ за нарушенное слово, они просили его представить дѣло королю въ возможно мягкомъ свѣтѣ.

№ 247. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 12-го іюня 1739 г. (23-го іюня н. ст.).

... Я получилъ ваше донесеніе отъ 19-го мая, предъявилъ его королю, но не получилъ отъ его величества по поводу его никакихъ приказаній.

I find you were entirely uninformed at the time of writing that letter of the Czarinna's resolution to march her army under count Munich forthwith through Poland, in order to join the emperor's troops in Transylvania, though was declared in form to his polish majesty at Dresden by the imperial and russian ministers a considerable time since. As that affair will however have, without doubt, come afterwards to your knowledge, the king will be expecting to see in your next letters such circumstances as you may have collected in relation to it. And His Majesty also does not question but that you will have been extremely attentive in this critical conjuncture to send the fullest accounts of the designs of your court with respect to the armaments that are going forward in Sweden, and the preparations that they may be making for their own defence, in case of any sudden attack.

(Public Record Office; Russia, 1739; № 32).

№ 248. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, June the 16th 1739.

I no sooner had the honour to receive your lordship's letter, dated the 22nd past, than I waited on count Osterman, and informed him that your excellency had also advices, that the Porte seemed much more inclined since the deposition of the late grand-vizir to put an end to the war. I took this

---

Вижу, что, отправляя донесеніе это, вы еще ничего не знали о принятомъ Царицею рѣшеніи послать свою армію на соединеніе съ императорскими войсками въ Трансильванію прямо черезъ Польшу, хотя о рѣшеніи этомъ королю польскому уже довольно давно заявлено въ Дрезденѣ представителями Россіи и императора. Такъ какъ свѣдѣнія объ этомъ дѣлѣ все таки несомнѣнно со временемъ достигнутъ васъ, король надѣется, что — въ слѣдующихъ донесеніяхъ — вы сообщите намъ подробности, которыя вамъ удастся собрать по этому поводу. Его величество не сомнѣвается также, что, ввиду текущихъ обстоятельствъ, вы приложите всѣ старанія доставить намъ возможно полныя свѣдѣнія о томъ, какъ русскій дворъ относится къ продолжающимся вооруженіямъ въ Швеціи и какія мѣры Россія принимаетъ для собственной защиты на случай внезапнаго нападенія.

№ 248. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 16-го іюня 1739 г. (27-го іюня н. ст.).

Едва получивъ письмо вашего превосходительства отъ 22-го мая, я поспѣшилъ къ графу Остерману съ увѣдомленіемъ, что и до васъ дошли извѣстія о возростающей, по смѣщеніи прежняго визиря, склонности порты къ прекращенію войны. При этомъ я сталъ убѣждать графа воспользоваться благопріятными обстоятельствами, и выска-

occasion to exhort the count to make the best use he could of this favourable opportunity, and to mention that I was inclined to believe the turks would return to their ancient system and perhaps desire sir Everard Fawkener and m-r Calkoen to resume their function of mediators; to which the count answered, they had also advice that the turks were more peaceably inclined than heretofore, for the grand-vizir had desired m-r de Villeneuve to come to his camp, und, in case the Porte should desire sir Everard Fawkener and m-r Calkoen to resume the function of mediators, nothing could be more agreeable to this court, and when I brought him that good news, he, count Osterman, in particular, would be much obliged to me, for he should be very glad to see the present war ended.

The «Raa», a danish frigate of 32 guns, arrived at Crownstadt last sunday, and has on board several young gentlemen as volunteers, among which is count Daneskiold, descended from a natural son of Christian the V, king of Denmark.

Last Wednesday being the duke of Courland's name's day, all the foreign ministers and russ nobility waited on his highness in the morning to make their compliments on the occasion.

As soon as I have the honour to receive the new project of a defensive alliance, which your lordship mentions will be sent me, you may depend I will follow, as exactly as possible, the king's instructions.

Since my last dispatch, dated the 9th inst., m-r Suhm, the saxon minister,

---

залъ увѣренность, что турки возвратятся къ старинѣ и пожалуй попросятъ Фаукенера и Калькоена вновь принять на себя посредничество. Графъ отвѣчалъ, что и сюда дошли слухи о болѣе миролюбивомъ чѣмъ прежде настроеніи турокъ и о приглашеніи Вильнева въ лагерь верховнаго визиря. Если порта заявитъ желаніе, дабы Фаукенеръ и Калькоенъ возвратились къ роли посредниковъ — прибавилъ графъ — это будетъ особенно пріятно русскому двору, я же, графъ Остерманъ, лично, услыхавъ отъ васъ о такомъ заявленіи, буду вамъ глубоко обязанъ за добрую вѣсть, такъ какъ искренно желаю окончанія войны.

Въ Кронштадтъ прошлое воскресенье прибылъ датскій 32-хъ-пушечный фрегатъ «Раа» съ нѣсколькими молодыми волонтерами; между ними находится и графъ Данескіольдъ, потомокъ побочнаго сына короля датскаго Христіана V-го.

Прошлую среду, въ день тезоименитства герцога курляндскаго, представители иностранныхъ государствъ и русская знать являлись поутру къ его свѣтлости съ поздравленіями.

Какъ скоро я буду имѣть честь получить новый проектъ оборонительнаго союза, о присылкѣ котораго ваше превосходительство предувѣдомляете меня, я — будьте увѣрены — постараюсь возможно точно выполнить всѣ инструкціи его величества.

По отправленіи послѣдняго донесенія моего отъ 9-го іюня, саксонскій посланникъ,

has received new orders from the king, his master, to do his utmost to prevent the russ army passing through Poland, and to inform the duke of Courland, that the Ottoman Porte is already apprised of their design, for the turks are repairing the fortifications of Saroka and all their frontier places, which makes his polish majesty believe, that, as soon as the Czarinna's intentions were made known to the court of Vienna, the imperialists communicated them to the french ambassador, who must have discovered the same to the turks, by which he leaves this court to judge, what they are to expect from that of France. If a favourable opportunity offers, I shall do my utmost to make the best use I am able of this account to strengthen the duke of Courland in the bad opinion he has of the french.

I hear cardinal Fleury has given prince Cantemir the strongest assurances that Sweden does not design to undertake anything against Russia, and that the french men-of-war, designed for the Baltic, are only sent to exercise their seamen, that they may be better acquainted with these parts. The same assurances have also been given by count Gyllenborg to m-r Bestuchef at Stockholm, which looks as if it was an affair concerted, and as if Sweden at present began in their turn to apprehend the russians might think of attacking them.

The prince Tzerbatoff is to set out for England by land in ten or twelve days with his lady. As he has the honour to be personally known by

---

Сумъ, получилъ отъ государя своего новыя приказанія приложить всѣ старанія, дабы предупредить походъ русской арміи черезъ Польшу, а также предупредить герцога курляндскаго, что порта оттоманская уже извѣщена о намѣреніяхъ русскаго двора и приступила къ исправленію укрѣпленій въ Сорокахъ и прочихъ пограничныхъ мѣстностяхъ. Его польское величество выводитъ изъ этого заключеніе, что вѣнскій дворъ, узнавъ о замыслахъ Царицы, немедленно сообщилъ о нихъ французскому послу, который вѣроятно подѣлился слышаннымъ съ портою. Король предоставляетъ Россіи судить по этому, чего она можетъ ожидать отъ Франціи. Если представится благопріятный случай, употреблю всѣ старанія воспользоваться сообщеніемъ Сума, дабы утвердить герцога курляндскаго въ его нерасположеніи къ Франціи.

Кардиналъ Флери, какъ слышно, далъ князю Кантемиру самыя горячія увѣренія въ томъ, что Швеція отнюдь не намѣрена предпринимать чего либо противъ Россіи, что французская эскадра отправляется въ балтійскія воды исключительно для упражненія моряковъ, для ознакомленія ихъ съ этой мѣстностью. Въ такихъ же увѣреніяхъ графъ Гилленборгъ разсыпается передъ Бестужевымъ въ Стокгольмѣ. Тутъ очевидно предварительное соглашеніе; Швеція въ свою очередь какъ бы начинаетъ опасаться — не замышляетъ ли Россія нападенія на нее.

Князь Щербатовъ долженъ выѣхать отсюда въ Англію сухимъ путемъ съ женою дней черезъ десять-двѣнадцать. Онъ лично извѣстенъ вашему превосходитель-

your lordship, I shall only say he is looked upon here as a man of consequence, being brother-in-law to count Osterman. He drinks and talks much, but very little to the purpose.

This morning Chalke, the messenger, arrived here and has delivered me your lordship's two letters dated the 25th past with the new project of a defensive alliance, the separate articles, the proportion of a squadron of ships for a thousand men, and also the copy of sir Everard Fawkener's letter, dated the 12th of March, and the vizir's letter to his excellency.

I shall communicate the new project to the duke of Courland and count Osterman, as soon as it is copied. As the contents seem very reasonable, I am in great hopes to settle the treaty soon to the king's satisfaction.

(Public Record Office; Russia, 1739; № 32).

№ 249. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, June the 19th 1739.

As m-r Brakel will without doubt have informed his court of the particulars he had learned from m-r Robinson of what had passed between the ambassadors of the maritime powers and the grand-vizir in a late correspondence of letters between them, whereupon sir Everard Fawkener had dispatched an express the 9th past to Belgrade, and as the russian mini-

---

ству, и мнѣ остается только прибавить, что здѣсь онъ считается знатною особой, какъ родственникъ графа Остермана по женѣ. Онъ пьетъ и болтаетъ много, но рѣдко кстати.

Сегодня поутру прибылъ сюда вашъ посланный, Чалькъ, и передалъ мнѣ два письма вашего превосходительства отъ 25-го мая съ новымъ проектомъ оборонительнаго союза, сепаратною статьей, съ расчетомъ соотношенія силъ эскадры къ тысячѣ человѣкъ пѣхоты, съ копіями письма сэра Эверарда Фаукенера отъ 12-го марта и письма верховнаго визиря къ его превосходительству.

Сообщу новый проектъ герцогу курляндскому и графу Остерману какъ только его спишутъ. Ввиду основательности этого проекта, надѣюсь вскорѣ подписать трактатъ согласно желанію его величества.

№ 249. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 19-го іюня 1739 г. (30-го іюня н. ст.).

Бракель вѣроятно уже извѣстилъ русскій дворъ о слышанныхъ имъ отъ Робинзона подробностяхъ недавней переписки пословъ морскихъ державъ съ верховнымъ визиремъ, вслѣдствіе которой сэръ Эверардъ Фаукенеръ отправилъ 9-го мая нарочнаго въ Бѣлградъ. Такъ какъ русскіе министры могутъ начать бесѣду съ вами по этому поводу, спѣшу увѣдомить, что король желалъ бы сообщить имъ черезъ васъ въ

sters may possibly speak to you upon that subject, I am to acquaint you, that the king would have you let them know, in general, that our ambassadors having, after receiving the letter (whereof I sent you a copy by Chalke), returned an answer to him, in which they complained of the mediation having been diverted from its first course, and thrown entirely into the hands of France, and expressed a great readiness to reassume it, in case they should be duely required thereto. The vizir in answer to the said letter, takes great pains to throw the whole blame of that proceeding upon the two allied powers and to remove it from the Porte, who, he declares very plainly, would be ready to reinstate the commediation as at first, the moment the said ambassadors should be duely authorized by the king and the States and the two powers abovementioned to execute it. When you have given the Czarinna's ministers this account, you will take care not to shew any solicitude or any desire in the king or the States to be reinvited to the office of mediators, but leave them to proceed entirely upon the information you will have given them of the present dispositions of the Porte, according to what they may judge to be for the Czarinna's interest, though you need make no scruple of expressing you His Majesty's willingness to reassume that function, whenever he shall be duely required thereto by all the powers concerned[1]).

общихъ чертахъ какъ нашъ посолъ, получивъ письмо визиря (копія котораго вамъ отправлена съ Чэлькомъ), отвѣчалъ ему: выразивъ сожалѣніе о томъ, что посредничество утратило первоначальное свое значеніе и передано исключительно въ руки Франціи, онъ изъявляетъ полную готовность возвратиться къ дѣлу примиренія, если порта надлежащимъ образомъ изъявитъ свое желаніе по этому поводу. Возражая на этотъ отвѣтъ, визирь вину въ такомъ теченіи дѣла всячески старается сложить съ порты на союзниковъ; порта, прибавляетъ онъ, готова возвратиться къ первоначальному общему посредничеству, коль скоро послы получатъ отъ короля и штатовъ, а также отъ обѣихъ союзныхъ державъ, надлежащія на то полномочія. Передавая русскимъ министрамъ эти подробности, отнюдь не показывайте вида, будто король или штаты ищутъ или желаютъ вновь быть приглашенными къ роли посредниковъ; передавъ имъ сообщаемыя вамъ свѣдѣнія о настоящемъ расположеніи порты, предоставьте имъ дѣйствовать, сообразуясь съ интересами Россіи, хотя вамъ нѣтъ основанія умалчивать о готовности его величества вновь принять на себя роль посредника, если всѣ заинтересованныя стороны обратятся къ нему надлежащимъ образомъ съ просьбою по этому поводу.

---

1) Отсюда до конца письмо писано шифромъ.

You will return thanks, in the king's name, to the duke of Courland, for the account he gave you of m-r Nolken's conversation with him, and the manner in which he answered it, and desire the same communication from him of any other particulars of that kind, which may come to his knowledge.

His Majesty would have been glad to have known the reasons that have caused the alteration, which you mention, as to m-r Dolgorucky's mission hither.

We shall be now every day impatiently especting from you some farther news concerning the progress of our negotiation with your court.

(Public Record Office; Russia, 1739; № 32).

№ 250. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, June the 21st 1739.

Count Osterman sent me yesterday the inclosed letter of notification and the translation, by which the Czarinna informs the king of her intentions to marry the princess of Mecklenburgh to the prince of Bevern. As I have at present here two messengers, I take the liberty to send Chalke back with this letter, though I cannot yet say any positive thing concerning the success of our treaty, which is now translating in order to be laid before Her Majesty; but

---

Можете отъ имени короля поблагодарить герцога курляндскаго за сообщеніе о разговорѣ его съ Нолькеномъ и за данный имъ Нолькену отвѣтъ; выразите притомъ желаніе, что королю пріятны будутъ сообщенія отъ него и о другихъ подобныхъ обстоятельствахъ, которыя дойдутъ до его свѣдѣнія.

Его величеству было бы очень пріятно узнать причину, вызвавшую устраненіе Долгорукаго отъ предположеннаго посольства въ Лондонъ.

Теперь мы со дня на день будемъ съ нетерпѣніемъ ожидать отъ васъ новостей касательно переговоровъ о союзѣ.

№ 250. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 21-го іюня 1739 г. (2-го іюля н. ст.).

Графъ Остерманъ прислалъ мнѣ вчера прилагаемое письмо (съ переводомъ), которымъ Царица извѣщаетъ короля о намѣреніи выдать принцессу мекленбургскую за принца брауншвейгскаго. Такъ какъ при мнѣ теперь два курьера, позволяю себѣ отправить Чэлька обратно съ этимъ письмомъ, не взирая на то, что еще не могу сказать ничего положительнаго объ успѣхѣ нашего проекта союзнаго договора, который теперь переводится для представленія Ея Величеству. Изъ разговора, который и

by a conversation I had yesterday with the duke of Courland and count Osterman, I think them well disposed, and as yet they make no objections to the new project; so that I am in great hopes I shall be able at last to settle the treaty to the king's satisfaction. I say at last, since your lordship must be sensible almost all count Osterman's time at present is taken up in regulating everything that regards the princess's wedding; for nothing is done here of any kind, but sooner or later must pass through his hands, which gives him and others a great deal of trouble, and makes it very difficult for me or anybody else, who has anything to negotiate, to have often opportunities to speak to him.

I hope your lordship has received my last dispatch dated the 16th instant, since which time I am informed that field-marchal Munich was to enter Poland with his army the 29th of last month, so that by this time he must be on the borders of Turkey....

.... My lord Baltimore arrived yesterday at Crownstadt; I am in great hopes his lordship will bring me a letter from your excellency with orders how I am to behave in regard to him.

(Public Record Office; Russia, 1739; № 32).

№ 251. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, June the 30th 1739.

I hope your lordship has received my last dispatch, dated the twenty-

---

имѣлъ вчера съ герцогомъ курляндскимъ и графомъ Остерманомъ, заключаю, однако, что они благопріятно настроены: пока они никакихъ возраженій на проектъ не дѣлаютъ, потому я очень надѣюсь заключить наконецъ трактатъ согласно желаніямъ короля. Говорю «наконецъ» потому, что вашему превосходительству необходимо принять во вниманіе, какъ графъ Остерманъ занятъ теперь устройствомъ бракосочетанія принцессы. Здѣсь всякое дѣло, каково бы оно ни было, рано-ли поздно-ли должно пройти черезъ руки графа, что крайне затрудняетъ и его, и другихъ: и мнѣ, и всякому, ведущему какіе либо переговоры съ русскимъ дворомъ, очень трудно найти случай побесѣдовать съ вице-канцлеромъ.

Ваше превосходительство, надѣюсь, получили послѣднюю депешу мою отъ 16-го іюня. Съ тѣхъ поръ до меня дошло извѣстіе, будто фельдмаршалъ Миннихъ долженъ былъ вступить съ своей арміей въ Польшу 29-го мая. Теперь онъ, слѣдовательно, уже долженъ быть на турецкой границѣ...

...Вчера въ Кронштадтъ прибылъ лордъ Бальтиморъ. Надѣюсь лордъ привезетъ мнѣ письмо отъ вашего превосходительства съ указаніями, какъ мнѣ держаться по отношенію къ нему.

№ 251. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 30-го іюня 1739 г. (11-го іюля н. ст.).

Ваше превосходительство, надѣюсь, получили донесеніе мое отъ 21-го іюня,

first instant, which I sent by Chalke, the messenger, since which time I have had the honour to receive your excellency's letters dated the first and fifth of this month, the contents of which I communicated in the greatest confidence to the duke of Courland and count Osterman, who desired me to thank the king in the Czarinna's name for this great mark of His Majesty's friendship in informing her of the schemes of the new swedish ministry. Nevertheless I find they do not entirely give credit to our intelligence, being assured by their minister at Stockholm, that no preparations of consequence are yet making in Sweden, and they know it is not practicable in the winter season to march a sufficient army in this cold country to do them any hurt, either in Livonia, or towards those parts, all their frontier towns being provided with very good garrisons and everything necessary to make a vigorous defence.

By their discourse they seem resolved not to be the aggressors at least for some time; but they are so irritated against Sweden, that I am inclined to believe, my lord, that in case their peace was once made with the turks, and they had a little time to take breath, they would then perhaps resent the present ill conduct of Sweden with regard to Russia.

The courts of France and Sweden continue to give the Czarinna the strongest assurances, that the french ships, that are now in the Sound, were not sent with the least view of undertaking anything against the Czarinna,

---

отправленное съ курьеромъ Чэлькомъ. Съ тѣхъ поръ я имѣлъ честь получить ваши письма отъ перваго и пятаго іюня, содержаніе которыхъ я совершенно конфиденціально сообщилъ герцогу курляндскому и графу Остерману, которые просили меня именемъ Царицы поблагодарить короля за явно дружелюбное расположеніе, проявленное въ передачѣ плановъ новаго шведскаго министерства. Нахожу, однако, что они не вполнѣ довѣряютъ нашимъ сообщеніямъ ввиду увѣреній, расточаемыхъ Бестужевымъ, будто никакихъ серьезныхъ военныхъ приготовленій въ Швеціи не замѣтно; они кромѣ того полагаютъ, что никакое движеніе въ русскіе предѣлы съ сколько нибудь сильной арміей въ этой холодной странѣ зимой невозможно; и въ Ливоніи и въ другихъ мѣстностяхъ пограничные русскіе города снабжены прекрасными гарнизонами и всѣмъ необходимымъ для энергической защиты.

Судя по словамъ моихъ собесѣдниковъ, Россія пока не намѣрена начинать распри, но негодованіе русскаго двора противъ шведовъ сильно, и мнѣ думается, что, примирившись съ Турціей, едва передохнувъ, онъ пожалуй будетъ менѣе терпѣливо сносить вызывающія дѣйствія Швеціи противъ Россіи.

Дворы версальскій и стокгольмскій продолжаютъ всячески увѣрять Царицу, будто французскіе корабли, прибывшіе уже въ Зундъ, отправлены безъ всякаго намѣренія предпринять что либо противъ Россіи; но всѣ эти увѣренія — одни слова, и

but as all those assurances are but words, count Osterman told me I might inform your lordship they had taken such measures, that they have nothing to apprehend from Sweden, at least till next summer, and that he was very sure the inhabitants of Livonia would be very sorry to change masters, for their condition is much better and easier under the Czarinna's government, than they ever were under that of Sweden.

As to what your lordship is pleased to mention concerning the late conferences between m-r Fenelon and Luiscius, I find this ministry have been informed, that the french artfully got the king of Prussia to declare he would relinquish his pretensions on Berg and Juliers, in case the court of France engaged to get him some part of that succession, which the french flattered him they would do; but when that was communicated to the elector palatine, he absolutely refused to consent to the agreement made by the french, which disappointment has so angered the king of Prussia, when he found the french by this means had drawn him to declare he would relinquish all his pretensions for a part of the succession, that he writ an accusation to his minister in very strong terms of being duped by m-r Fenelon, which, some think, is a principal reason that engaged m-r Luiscius to cut his throat.

In case this ministry can discover what the french are doing to gain the court of Berlin, now they have lost that of Copenhagen, they have pro

---

графъ Остерманъ поручилъ мнѣ извѣстить ваше превосходительство, что Россіей приняты мѣры, позволяющія ей отнюдь не опасаться Швеціи, по крайней мѣрѣ до слѣдующаго лѣта, а также, что населеніе Ливоніи вовсе не желаетъ перехода въ другое подданство, такъ какъ подъ владычествомъ Царицы ему живется несравненно лучше и привольнѣе, чѣмъ оно жило подъ владычествомъ Швеціи.

Касательно упоминаемыхъ вашимъ превосходительствомъ послѣднихъ бесѣдъ Фенелона съ Луціусомъ, здѣшнему правительству, кажется, сообщено, будто французскій дворъ ловко вызвалъ короля прусскаго на отказъ отъ претензіи на Бергъ и Юлихъ въ случаѣ, если версальскій дворъ поручится за уступку ему части спорнаго наслѣдства. Французское правительство обѣщало устроить это дѣло, но, когда планъ раздѣла сообщенъ былъ курфюрсту пфальцскому, онъ рѣшительно отказался отъ предложеннаго соглашенія. Эта неудача крайне разсердила короля прусскаго: Франція, по его мнѣнію, своими обѣщаніями только желала выманить у него согласіе отказаться отъ прежней претензіи и удовольствоваться частью наслѣдства; потому онъ послалъ своему представителю въ Парижѣ самый строгій выговоръ, обвиняя его въ томъ, что онъ далъ Фенелону обмануть себя. Этотъ выговоръ, полагаютъ, и былъ главною причиной самоубійства Луціуса.

Здѣшніе министры обѣщали мнѣ въ случаѣ, если имъ удастся узнать, какими средствами французское правительство намѣрено, утративъ дворъ датскій, прибли-

mised to communicate to me immediately their discoveries, but I find count Osterman would fain have the king disappoint the french again; by engaging also his prussian majesty to his interest which he thinks would be of great service to the common cause at his critical juncture.

Two or three days ago this court received an estafette from Vienna, by which, I am told, they are informed the grand-vizir has written to sir Everard Fawkener and m-r Calkoen to desire their excellencies to resume their function of mediators.

As the grand wedding is to be next tuesday, count Osterman is so taken up in regulating the ceremonial of marquis de Botta's audience, as the emperor's ambassador, and other things concerning the wedding, that it is not possible on any account to get to speak to his excellency, so that I cannot say for certain, if what I mentioned concerning the grand vizir's writing to sir Everard Fawkener is true....

(Public Record Office; Russia, 1739; № 32).

№ 252. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, July the 3rd 1739.

...The 1st instant marquis de Botta made a magnificent entry as the emperor's ambassador, and yesterday had a public audience, as such, of the Czarinna, in the great hall of the palace, which was no sooner ended, than

---

зиться ко двору берлинскому, немедленно сообщить мнѣ свои открытія. Мнѣ кажется, однако, графу Остерману хочется, чтобы король и этотъ разъ сокрушилъ козни Франціи привлеченіемъ Пруссіи на свою сторону, что было бы несомнѣнно большой услугой общему дѣлу при настоящихъ критическихъ обстоятельствахъ.

Два или три дня тому назадъ здѣсь получена эстафета изъ Вѣны, извѣщающая—на сколько я слышалъ—будто верховный визирь написалъ сэру Эверарду Фаукенеру и Калькоену, прося ихъ вновь принять на себя посредничество.

Бракосочетаніе принцессы мекленбургской назначено на будущій вторникъ, потому графъ Остерманъ очень занятъ составленіемъ церемоніала аудіенціи маркиза Ботты въ качествѣ императорскаго посла и другими подробностями брачнаго торжества. Повидать его нѣтъ никакой возможности, и провѣрить на сколько правды въ томъ, что мнѣ передавали о письмѣ визиря къ Фаукенеру, я не могъ...

№ 252. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 3-го іюля 1739 г. (14-го іюля н. ст.).

..... Перваго іюля состоялся торжественный въѣздъ маркиза Ботты въ качествѣ императорскаго посла; вчера же онъ, какъ посолъ, имѣлъ аудіенцію у Царицы въ большой дворцовой залѣ, вслѣдъ за которой дана была аудіенція и барону

baron Crame, the duke of Wolfenbuttel's envoy, had also an audience to ask Her Majesty to give her niece to the prince of Brunswick-Wolfenbuttel, which the Czarinna had no sooner consented to, than she went to the gallery of the palace, where the prince of Brunswick-Wolfenbuttel had an audience to thank Her Majesty; then princess Anne was conducted into the gallery, where the Czarinna exchanged their rings according to the custom of this country. This morning, being the 3rd, about eleven o'clock the Czarinna, the prince and princess, princess Elizabeth, the duke and duchess of Courland, and all the great officers and russ nobility went to a church, called St. Mary of Kazan, at the entry of the town, where the prince and princess were married by a russ archbishop. . . .

(Public Record Office; Russia, 1739; № 32).

№ 253. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, July the 10th 1739.

Since my last dispatch, dated the 3rd instant, I have had the honour to receive your lordship's letters, dated the 12th, the 15th and the 19th of June.

The resolution this court took to send count Munich through Poland to Cozim was kept so secret here, that it was not even communicated to m-r Suhm, the saxon minister, till he heard it from his court, and at the

---

Крамеру, посланнику герцога вольфенбюттельскаго, при чемъ баронъ просилъ у Ея Величества руки племянницы ея для принца брауншвейгъ-вольфенбюттельскаго. Царица, изъявивъ согласіе, прошла въ дворцовую галлерею, гдѣ назначена была аудіенція самому принцу; онъ принесъ благодарность Ея Величеству; затѣмъ въ галлерею введена была принцесса Анна Леопольдовна и, согласно принятому здѣсь обычаю, Царица обмѣняла кольца высоконареченныхъ жениха и невѣсты. Сегодня, третьяго іюля, поутру, около одинадцати часовъ, Царица, принцъ и принцесса, великая княжна Елизавета Петровна, герцогъ и герцогиня курляндскіе, генералитетъ и высшее русское дворянство прибыли въ церковь св. казанскія Богоматери, стоящую при въѣздѣ въ Петербургъ, и здѣсь русскій архіепископъ совершилъ бракосочетаніе принца съ принцессой. . .

№ 253. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 10-го іюля 1739 г. (21-го іюля н. ст.).

Отправивъ послѣднее донесеніе свое отъ 3-го іюля, я имѣлъ честь получить письма вашего превосходительства отъ 12-го, 15-го, 19-го іюня.

Рѣшеніе русскаго двора отправить графа Миниха къ Хотину черезъ Польшу, содержалось здѣсь въ такой тайнѣ, что о немъ не было сообщено ничего даже саксонскому уполномоченному, Суму. Онъ впервые услыхалъ о немъ отъ своего двора,

same time was ordered to do his utmost to prevent it, as your excellency will have been informed by my letter dated the 9th past. Though everybody is persuaded the russ army must be long since arrived on the borders of Turkey, nevertheless not a word of it is mentioned here, and as all the letters that come from the army, except those to the cabinet, are not delivered, we are entirely ignorant what is doing in those parts.

This ministry continue to assure me, that they have taken such measures, and put their frontiers in such a good posture of defence, that they are not the least apprehensive the swedes will be able to hurt them this summer.

Ever since the 1st instant till this day no business has been thought of at this court, everybody being entirely taken up with the different divertions at court, almost from morning till night, so that it was with great difficulty I saw count Osterman last sunday, who immediately asked me, what news m-r Robinson had sent me concerning the affairs of Turkey. I told him — the same as he had mentioned to m-r Brackel at Vienna, and then related to him in general, conformable to your lordship's orders, all that had passed between sir Everard Fawkener and the grand-vizir, concluding my discourse by saying, that, as the king had the greatest regard for the Czarinna, I did not doubt but His Majesty would resume the function of mediator whenever

---

при чемъ получилъ приказаніе принять всѣ возможныя мѣры къ предупрежденію такого похода черезъ Польшу, какъ я и увѣдомлялъ васъ въ письмѣ своемъ отъ 9-го минувшаго іюня.

Всѣ здѣсь увѣрены, что русская армія давно прибыла на турецкую границу; тѣмъ не менѣе объ ея движеніяхъ неизвѣстно ничего: письма, приходящія изъ арміи, кромѣ адресованныхъ Кабинету, не раздаются, и мы рѣшительно не знаемъ, что тамъ происходитъ.

Здѣшніе министры по прежнему увѣряютъ меня, будто ими на шведской границѣ приняты такія мѣры обороны, что они ни мало не опасаются возможности нападенія со стороны Швеціи въ теченіе нынѣшняго лѣта.

Съ самаго перваго іюля и до сегодня при русскомъ дворѣ о дѣлахъ никто не помышляетъ, вполнѣ отдаваясь разнообразнымъ увеселеніямъ, продолжающимся ежедневно почти съ утра до ночи, потому мнѣ только съ величайшимъ трудомъ удалось повидать графа Остермана прошлое воскресенье. При встрѣчѣ онъ немедленно спросилъ меня, не получилъ-ли я отъ Робинзона чего-либо новаго по дѣламъ Турціи. Я отвѣчалъ, что Робинзонъ пишетъ мнѣ то-же, что уже передавалъ Бракелю въ Вѣнѣ, а затѣмъ я разсказалъ графу въ общихъ чертахъ, согласно приказаніямъ вашего превосходительства, все, происходившее между сэромъ Эверардомъ Фаукенеромъ и верховнымъ визиремъ, прибавивъ въ заключеніе: ввиду чрезвычайнаго уваженія короля къ Царицѣ, не сомнѣваюсь въ готовности его величества возвратиться къ посредни-

he is duly required by all the powers concerned. Count Osterman answered, that he would inform Her Majesty of all I had communicated to him, as soon as the holydays were ended, who, he was sure, would be very glad to find occasions to convince the king how much she was obliged to His Majesty.

As the great rejoicings for the princess's wedding ended yesterday, I hope count Osterman will soon begin to speak to me of our negotiation, which I shall endeavour to get ended as soon as possible.

Some think prince Dolgoruky was no sooner recalled from banishment, than he endeavoured to get his estates returned, which were formerly taken from him, and to intercede in favour of others of his family, who are in exile, which behaviour was taken ill, and prevented his being sent to England.

I received two posts ago a letter from sir Everard Fawkener, dated the 3rd of April, which was left at Cracow by baron Sinclair to be forwarded to m-r Villiers. At present I hear the said baron was killed and robbed of his dispatches in Silesia, as he was on his journey to Stockholm, it is said, by two russ officers, which this court absolutely denies. This affair will probably make a great noise, and it is a great happiness it did not happen whilst the diet of Sweden was sitting. . . .

(Public Record Office; Russia, 1739; № 32).

честву, какъ только заинтересованныя правительства выразятъ ему свое желаніе по этому поводу. Графъ Остерманъ отвѣчалъ, что передастъ Ея Величеству все мною сообщенное немедленно по окончаніи празднествъ, и увѣренъ, что она рада будетъ случаю засвидѣтельствовать королю на сколько чувствуетъ себя ему обязанной.

Празднества, вызванныя бракосочетаніемъ принцессы, окончились вчера, потому, надѣюсь, вице-канцлеръ снова заговоритъ со мною о нашихъ переговорахъ, которые постараюсь покончить возможно скорѣе.

Полагаютъ, что князь Долгорукій, едва вызванный изъ ссылки, сталъ ходатайствовать о возвращеніи ему помѣстій, прежде отъ него отнятыхъ, а также о милости прочимъ ссыльнымъ членамъ своей семьи. Такое ходатайство принято было неблагосклонно и помѣшало назначенію князя въ Англію.

Съ предпрошлой почтой я получилъ отъ сэра Эверарда Фаукенера письмо, помѣченное 3-мъ апрѣля, оставленное въ Краковѣ барономъ Синклеромъ для препровожденія Вильеру. Теперь слышу, будто баронъ убитъ въ Силезіи на пути въ Стокгольмъ и депеши у него похищены. Преступленіе это приписывается двумъ русскимъ офицерамъ, но здѣшній дворъ рѣшительно отвергаетъ такое обвиненіе. Дѣло это, вѣроятно, вызоветъ большой шумъ и должно признать за большое счастіе, что оно случилось по закрытіи засѣданій шведскаго сейма . . .

№ 254. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, July the 14th 1739.

. . . By a conversation I had some days ago with marquis Botta, I find that gentleman thinks field-marshal Munich advances very slowly towards Chozim, which looks as if the russ would willingly see what success the emperor's army in Hungary will have before they reach the borders of Turkey, for, though they have been a long while on their march, they were fifty or sixty verst from Chozim when the last courier left the army, who arrived here some days ago.

All I can learn of field-marshal Lacy is, that he is marching towards the Crimea; but most people believe, he will not penetrate far into that country, if he enters it at all, for, it is generally thought, his going that way is only to keep the tartars of the Crimea at home, and by that means prevent their going with the tartars of Nagay and Budzjacks against the imperialists in Hungary; but this, my lord, is only conjecture, for whatever accounts are brought from the armies are not communicated to anybody here, as mentioned in my last dispatch, dated the 10th instant.

This afternoon the Czarinna set out from hence in order to pass the remainder of the summer at Peterhoff.

№ 254. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 14-го іюля 1739 г. (25-го іюля н. ст.).

. . . Изъ бесѣды, которую я имѣлъ нѣсколько дней тому назадъ съ маркизомъ Ботта, вижу, что онъ признаетъ движеніе фельдмаршала Миниха къ Хотину крайне медлительнымъ; русскіе прежде, чѣмъ достигнутъ турецкой границы, какъ-бы желаютъ предварительно присмотрѣться, каковы будутъ успѣхи императорской арміи въ Венгріи: хотя они уже давно находятся въ походѣ, надняхъ прибывшій сюда курьеръ (послѣдній присланный изъ арміи) оставилъ ихъ еще въ 50-ти или 60-ти верстахъ отъ Хотина.

О фельдмаршалѣ Ласси я могъ узнать только, что онъ идетъ къ Крыму; но здѣсь, вообще, полагаютъ, что если онъ и вступитъ въ Крымъ, то далеко внутрь страны не проникнетъ; что онъ двинулся въ этомъ направленіи единственно съ цѣлью задержать крымскихъ татаръ дома, не допустить ихъ до дѣйствій противъ войскъ императора въ Венгріи вмѣстѣ съ татарами нагайскими и буджакскими. Впрочемъ, все это одни предположенія, такъ какъ извѣстія, приходящія изъ армій, здѣсь никому не сообщаются, какъ я уже упоминалъ въ послѣднемъ донесеніи своемъ отъ 10-го іюля.

Сегодня, около полудня, Царица выѣхала отсюда въ Петергофъ, гдѣ намѣрена пробыть до конца лѣта.

Just as the post is going, count Osterman sent me a long german description or declaration concerning the murder of baron Sinclair, which I shall send your lordship as soon as I can get it translated.

(Public Record Office; Russia, 1739; № 32).

№ 255. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, July the 21st 1739.

Last sunday, being at Peterhoff, I took an opportunity to mention to the duke of Courland that, now the holydays were over, I hoped he would order the ministers to begin and settle, as soon as possible, our defensive alliance. His highness answered, that, as he thought at present they had leisure, he did not doubt but they would begin the negotiation. I waited on my return to this place on count Osterman, and told him what the duke had said; he assured me he had given the project to the cabinet ministers, in order to be laid before Her Majesty, and, as soon as it came back to him, he would send for me, and concluded his discourse by telling me, that, as I knew their good intentions, he did not doubt but I was convinced it was only the hurry of business they have had of late, which had prevented their ending that affair. As I am persuaded it is their interest to finish the

---

Какъ разъ передъ отправленіемъ почты графъ Остерманъ прислалъ мнѣ длинное объясненіе или заявленіе на нѣмецкомъ языкѣ по поводу убійства барона Синклера, которое и доставлю вашему превосходительству, какъ только оно будетъ переведено.

№ 255. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 21-го іюля 1739 г. (1-го августа н. ст.).

Прошлое воскресенье, будучи въ Петергофѣ, я воспользовался случаемъ высказать герцогу курляндскому надежду, что, разъ празднества миновали, онъ, вѣроятно, прикажетъ министрамъ приступить и возможно скорѣе заключить нашъ оборонительный союзъ. Его свѣтлость въ отвѣтъ выразилъ увѣренность, что теперь министры воспользуются досугомъ и приступятъ къ переговорамъ. Возвратясь въ Петербургъ, я посѣтилъ графа Остермана и передалъ ему слышанное отъ герцога. Онъ увѣрилъ меня, будто проектъ переданъ кабинетъ-министрамъ, для доклада Ея Величеству, что онъ пошлетъ за мной немедленно, какъ скоро получитъ его обратно, и заключилъ свою рѣчь словами: «вы знаете добрыя намѣренія наши, потому, я увѣренъ, убѣждены въ томъ, что окончанію этого дѣла до сихъ поръ мѣшали только чрезвычайныя заботы послѣдняго времени». Такъ какъ заключеніе договора несомнѣнно входитъ въ собственные интересы Россіи, я расположенъ вѣрить въ искрен-

treaty, so I hope they are sincere, but as I shall let slip no opportunity to speak to the duke and this minister on that subject, it cannot be long before they give some positive answer, by which your lordship will know what is to be expected from them.

A courier is arrived here from field-marshal Munich with letters dated the 3rd instant, by which count Osterman tells me they are informed, that a party of cossacks had passed the river Dniester over against Soroka, which place they destroyed and all the magazines the turks had laid up there, from whence they marched to Moguiloff, destroying all they found on the road and that town also; on which the turks sent a body of troops to oppose them, which nevertheless did not think fit to attack the cossacks, who have since repassed the river in order to join field-marshal Munich. I asked count Osterman—how far that gentleman was from Chozim? He said he could not tell exactly, but he thought about seventeen leagues. This, my lord, is all he was pleased to tell me. My humble opinion of this grand march is, that in case we don't soon learn the russ are passed the Dniester and have taken Chozim, they will do as last year, not pass it at all, but return as they went, which, if that be the case, your lordship will hear of it by the way of Poland long before it comes to our knowledge here.

I take the liberty to send your excellency a translation of the declara-

---

ность данныхъ увѣреній, впрочемъ не упущу ни малѣйшаго случая напоминать о договорѣ и герцогу, и вице-канцлеру, потому надѣюсь, что положительнаго отвѣта ихъ ждать придется недолго и ваше превосходительство въ состояніи будете отдать себѣ отчетъ въ томъ, чего можно ожидать отъ Россіи.

Сюда прибылъ курьеръ отъ фельдмаршала Миниха съ письмами отъ 3-го іюля. Графъ Остерманъ сообщилъ мнѣ, что партія казаковъ переправилась черезъ Днѣстръ противъ Сорокъ, разрушила этотъ городъ и всѣ устроенные въ немъ турками магазины, затѣмъ двинулась на Могилевъ, опустошая все на пути, и уже успѣла разрушить этотъ городъ, когда турки выслали противъ нея корпусъ своихъ войскъ, который, однако, не рѣшился аттаковать казаковъ. Казаки переправились обратно черезъ рѣку и присоединились къ фельдмаршалу Миниху. Я спросилъ графа — какъ далеко фельдмаршалъ отъ Хотина? Онъ отвѣчалъ, что точно опредѣлить разстоянія не можетъ, но полагаетъ — лье около семнадцати. Вотъ, ваше превосходительство, все, что графу угодно было высказать мнѣ; мое мнѣніе объ этомъ большомъ походѣ таково: если мы вскорѣ не услышимъ о переходѣ русскихъ черезъ Днѣстръ и о взятіи Хотина, они поступятъ какъ поступили прошлаго года, т. е. вовсе черезъ Днѣстръ переходить не будутъ, а возвратятся какъ пришли, черезъ Польшу. Если дѣло дѣйствительно приметъ такой оборотъ, свѣдѣнія о движеніи русской арміи дойдутъ до васъ прежде чѣмъ сюда.

Позволяю себѣ препроводить вашему превосходительству переводъ декларація

tion this court has drawn up concerning the murder of baron Sinclair, which I had the honour to mention in my last dispatch, dated the 14th instant, had been sent me, by which your lordship will see this court absolutely denies having a hand in that affair. Some are inclined to believe it must have been done by order of the court of Vienna, who perhaps thought to find out by that means the conduct of the french at Constantinople; others don't think it impossible that the french may have done it to occasion more troubles and jealousies in the north.

My lord Baltimore set sail from hence the 16th instant in order to go to Dantzig, perfectly satisfied with the civilities shown him here by the Czarinna and all her court, who, to do them justice, were very obliging to his lordship during his stay.

(Public Record Office; Russia, 1739; № 32).

№ 256. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, July the 28th 1739.

Since what I had the honour to mention to your lordship in my dispatch, dated the twenty-sixth of May last, concerning the views of the elector of Bavaria to enter into some engagement with the Czarinna, I have not been able to discover anything more of that affair till now, that I hear the

---

составленой русскимъ дворомъ по поводу убіенія барона Синклера, о которой имѣлъ честь упоминать въ послѣднемъ донесеніи своемъ отъ 14-го іюля; изъ нея ваше превосходительство увидите, что здѣшній дворъ рѣшительно отрицаетъ свое участіе въ этомъ дѣлѣ. Многіе склонны думать, что баронъ убитъ по приказанію вѣнскаго двора, который надѣялся такимъ путемъ разъяснить себѣ поведеніе французскаго посла въ Константинополѣ; другіе признаютъ возможнымъ, что убійство совершено французами съ цѣлью вызвать новыя смуты и недоразумѣнія на сѣверѣ.

Лордъ Балтиморъ выѣхалъ отсюда моремъ 16-го іюля въ Данцигъ, вполнѣ довольный любезностью, оказаной ему здѣсь Царицей и всѣмъ дворомъ. Русскій дворъ — надо отдать ему справедливость — былъ дѣйствительно крайне предупредителенъ къ лорду за все время его пребыванія въ Петербургѣ.

№ 256 К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 28-го іюля 1739 г. (9-го августа н. ст.).

Сообщивъ вашему превосходительству въ донесеніи отъ 26-го минувшаго мая все, что мнѣ удалось развѣдать о стремленіи курфюрста баварскаго войти въ ближайшія сношенія съ Царицею, я объ этомъ дѣлѣ ничего новаго узнать не могъ; теперь же слышу, будто императоръ намѣренъ выдать вторую дочь свою за принца бавар-

emperor designs to give his second daughter to the electoral prince of Bavaria, which is the reason that the elector was so desirous to send a minister to the Czarinna. M-r Suhm says he must have been encouraged to make that step both by the court of Vienna and Versailles, for of late the marquis de Botta has told the duke of Courland, that the court of Munich was very desirous to send a minister here in order to enter into some engagement with the Czarinna; to which his highness answered, that they could not prevent the elector's sending a minister, but he could not apprehend such a step could be either advantageous to him or this court, for they had nothing to transact with Bavaria. I hear the duke of Courland thinks that answer will be sufficient to prevent a bavarian minister's coming, in which, I fear, he will be mistaken, for, if the emperor is resolved to give his second daughter to the electoral prince of Bavaria, he will, as well as the french, encourage the court of Munich to send a minister here, to try to detach this court, if possible, from the interest of the king of Poland. By all the emperor is doing in this affair, it is to be feared, my lord, he will hurt his real friends and endanger in time the oversetting the pragmatic sanction, for I humbly think his consenting to give his second daughter to the electoral prince of Bavaria, is giving that house a better right, than it had before, to dispute the emperor's succession with the grand-duke of Tuscany. Such a marriage will so much disoblige the king of Poland and his friends, that they will be readier to enter with the king, our master, into

---

скаго и будто предполагаемый бракъ вызываетъ въ курфюрстѣ желаніе прислать своего уполномоченнаго въ Россію. Сумъ полагаетъ, что курфюрста ободряютъ на этотъ шагъ дворы вѣнскій и версальскій, такъ какъ недавно маркизъ Ботта говорилъ герцогу курляндскому о желаніи мюнхенскаго двора прислать сюда своего представителя, дабы вступить въ сношенія съ Царицей. Герцогъ отвѣчалъ, что русское правительство, конечно, не можетъ помѣшать курфюрсту въ присылкѣ уполномоченнаго, но что врядъ-ли такой шагъ представляетъ какія либо выгоды курфюрсту или русскому двору, такъ какъ между Россіей и Баваріей никакихъ дѣлъ быть не можетъ. Я слышу, будто герцогъ курляндскій полагаетъ, что такого отвѣта достаточно, дабы отклонить пріѣздъ баварскаго посланника, но опасаюсь, что въ данномъ случаѣ герцогъ ошибается: если императоръ дѣйствительно рѣшился отдать вторую дочь свою за принца баварскаго, онъ, также какъ и версальское правительство, будетъ всячески ободрять мюнхенскій дворъ на присылку уполномоченнаго въ Петербургъ, дабы попытаться, нельзя-ли отклонить Россію отъ поддержки интересовъ короля польскаго. Видя все, что императоръ предпринимаетъ въ этомъ дѣлѣ, нельзя не опасаться, какъ-бы онъ не обидѣлъ своихъ искреннихъ друзей и не вызвалъ въ будущемъ уничтоженія прагматической санкціи, такъ какъ согласіемъ выдать вторую дочь за принца бавар-

any measures against France. But your lordship is best able to judge what advantages may be drawn from the present unsettled situation of affairs.

Since my last letter, dated the 21st of this month, a courier is arrived from field-marshal Munich with letters dated the 12th instant, at which time he was with his army near Chozim, seeking a proper place to pass the Dniester. Count Osterman tells me, count Munich also mentions that a great body of turks and tartars were passing the river, in order, as it was thought, to attack him, which if true, we shall soon have some great news from those parts. . . .

(Public Record Office; Russia, 1739; № 32).

№ 257. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, August the 4th 1739.

. . . . Some days ago the prince of Bevern was like to be killed in reviewing the second regiment of foot guards, for by accident was shot the rammer of one of the cannons, which broke his horse's leg and overset him and his horse, but by good fortune his highness got no hurt in falling.

I hear there was a great alarm last saturday at Crownstadt, and the

---

скаго императоръ даетъ дому баварскому новое, лучшее чѣмъ прежде, основаніе оспаривать наслѣдіе императора у великаго герцога тосканскаго. Подобный бракъ былъ бы до такой степени непріятенъ королю польскому и друзьямъ его, что они скорѣе согласятся войти въ какія либо соглашенія съ королемъ, государемъ нашимъ, противъ Франціи. Впрочемъ, ваше превосходительство лучше меня можете судить, какія выгоды могутъ быть извлечены изъ настоящаго шаткаго положенія.

По отправленіи послѣдняго донесенія моего отъ 21-го іюля, сюда прибылъ курьеръ отъ фельдмаршала Миниха съ письмами отъ 12-го іюля. Въ это время русская армія стояла близъ Хотина, разыскивая удобнаго мѣста для переправы черезъ Днѣстръ. Какъ графъ Остерманъ передаетъ мнѣ, графъ Минихъ упоминаетъ еще, будто значительный корпусъ турецкихъ и татарскихъ войскъ также переправляется черезъ рѣку, вѣроятно съ цѣлью аттаковать русскихъ. Если это такъ, мы скоро получимъ важныя новости изъ арміи.

№ 257. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 4-го августа 1739 г. (15-го августа н. ст.).

. . . Нѣсколько дней тому назадъ принцъ брауншвейгскій чуть не былъ убитъ при смотрѣ втораго пѣхотнаго гвардейскаго полка вылетѣвшимъ отъ случайнаго выстрѣла изъ дула шомполомъ, который раздробилъ ногу коня, бывшаго подъ принцемъ; лошадь и всадникъ упали, но, къ счастью, его высочество не пострадалъ при паденіи.

Мнѣ передавали о большой тревогѣ въ Кронштадтѣ прошлую субботу: приказано

signal was given that everybody should repair immediately to his post, on the batteries and in the castle. This was occasioned by the report of an english master of a ship, named Robinson, who saw thirteen swedish ships between Gothland and Dager-Ort, which setered their course towards the gulf of Finland; and soon after his arrival a little russ vessel, that was cruising near Hochland, which is not above twenty-five leagues from Crownstadt, came into that place with an account — the swedish fleet was coming, which proved only to be some english merchant ships, that were put back by contrary winds; and the thirteen mentioned to have been seen by captain Robinson, were ships of about three hundred tons each, that were going to Fredericksham with the two swedish regiments, that were to be sent to Finland. Speaking of this affair to count Osterman, I insinuated to him that perhaps those two regiments would be followed by some others in order to disturb these parts in the winter. He told me, he was very sure I should be mistaken, for at present m-r Finch, at Stockholm, confessed they had nothing to apprehend from the swedes.

The great impatience this court shews on their not hearing that field-marshal Munich was passed the river Dniester, has made them discover they had concerted with that of Vienna before the beginning of the campaign, that as soon as count Munich approached the Dniester, prince Lobkowitz was to march into Moldavia from his quarters in Transilvania with his army

---

было всему гарнизону занять мѣста на баттареяхъ и въ крѣпости. Тревогу вызвалъ разсказъ одного капитана англійскаго судна, Робинзона, встрѣтившаго тринадцать шведскихъ кораблей между Готландомъ и Дагерортомъ; они держали курсъ по направленію къ Финскому заливу. Нѣсколько времени спустя небольшое русское судно, крейсирующее около Гохланда (острова, лежащаго лье въ двадцати пяти отъ Кронштадта), пришло съ извѣстіемъ о приближеніи шведскаго флота. Онъ принялъ за шведскій флотъ нѣсколько англійскихъ торговыхъ кораблей, гонимыхъ сюда обратно противнымъ вѣтромъ; тринадцать же судовъ, видѣнныхъ капитаномъ Робинзономъ, дѣйствительно, оказались шведскими кораблями въ триста приблизительно тоннъ каждый; они шли въ Фридрихсгамъ съ двумя полками, отправляемыми въ Финляндію. Разговаривая съ графомъ Остерманомъ объ этомъ переполохѣ, я намекнулъ ему, что за двумя полками могутъ послѣдовать другіе съ цѣлью потревожить здѣшнюю сторону зимою. «Вы, я увѣренъ, ошибаетесь», отвѣчалъ графъ, «теперь и Финчъ въ Стокгольмѣ признаетъ, что Россіи со стороны шведовъ опасаться нечего».

Выражая нетерпѣніе свое по поводу отсутствія вѣстей о переходѣ фельдмаршала Миниха черезъ Днѣстръ, русскіе министры высказали, что между ними и вѣнскимъ дворомъ условленъ былъ слѣдующій планъ: едва Миних приблизится къ Днѣстру, князь Лобковичъ, покинувъ стоянку въ Трансильваніи, съ своей 15—20-титысячной арміей вторгнется въ Молдавію, дабы облегчить переправу русскимъ. Те-

consisting of about fifteen or twenty thousand men, in order to facilitate the russ army passing the river Dniester. At present, I hear, this court complains heavily, that prince Lobkowitz, who, it was agreed, should follow field-marshal Munich's orders, has not yet left his quarters, nor even has not answered one of his letters, though he has written him several to hasten his march. . . .

(Public Record Office; Russia, 1739; № 32).

№ 258. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, August the 11th 1739.

Since my last letter, dated the 4th instant, I have seen count Osterman twice, who continues to assure me, that the translation of our project of a treaty has not yet been sent him from Peterhoff. He also added, that, as the Czarinna's good intentions towards the king were perfectly well known to me, he desired I would not be so impatient, for I might depend they had not, nor never would, enter into any engagements prejudicial to the interests of Great-Britain. This, my lord, is all I can possibly get from this minister, who cannot always be so expeditious as we could wish. I beg your lordship will be convinced I let no opportunity slip to bring this affair to a happy conclusion.

Two couriers are arrived from field-marshal Munich: the first with an account, that he had passed the Dniester three leagues below Chozim the

---

перь, какъ я слышу, здѣсь горько жалуются, будто Лобковичъ, по договору обязанный подчиниться распоряженіямъ графа Миниха, не только не покидаетъ своей стоянки, но даже оставилъ безъ отвѣта рядъ писемъ, которыми фельдмаршалъ торопилъ его. . .

№ 258. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 11-го августа 1739 г. (22-го августа н. ст.).

По отправленіи послѣдняго письма своего отъ 4-го августа, я два раза видѣлся съ графомъ Остерманомъ. Онъ по прежнему увѣрялъ, что переводъ нашего проекта еще не возвращенъ ему изъ Петергофа, и просилъ меня быть болѣе терпѣливымъ, такъ какъ доброе расположеніе Царицы къ королю мнѣ вполнѣ извѣстно и я могу положиться на то, что Россія никогда не приметъ на себя обязательствъ, противныхъ интересамъ Великобританіи. Вотъ, ваше превосходительство, все, чего мнѣ удалось добиться отъ вице-канцлера, который не можетъ поспѣть за всѣмъ, какъ бы желалъ. Прошу васъ быть увѣреннымъ, что я не упускаю ни малѣйшаго случая, дабы привести дѣло это къ благополучному концу.

Отъ фельдмаршала Миниха прибыло сюда два курьера; одинъ изъ нихъ привезъ отчетъ о переправѣ черезъ Днѣстръ 20-го іюля, лье въ трехъ ниже Хотина, пока генералъ

20th of last month, whilst general Rumjanzoff with part of the army amused the turks, in making as if he designed to pass the river near Kamenieck. The second courier was sent to inform Her Majesty, that the day after count Munich had passed the Dniester, a body of five or six thousand turks and about thirteen thousand tartars attacked the russ foragers, but were repulsed with great loss by the troops that covered them. A pashaw of two tails was killed and a tartar prince taken prisoner. As yet, count Osterman says, they don't know how many turks and tartars are killed, but they expect daily a particular account, and to hear at the same time that there has been another action, for the field-marshal mentions, that as soon as general Rumjanzoff had joined him, which he thought would be in two days, he designed to march directly and attack tke turkish army. This good news, my lord, has a little raised the spirits of this court, which were somewhat cast down on the ill success they heard general Wallis had had at Kroska.

Baron Backhoff has presented another memorial to count Osterman by order of the court of Denmark. It seems the king, his master, is not satisfied with the answer this court gave him, the contents of which I had the honour to mention to your lordship in my dispatch dated the 2nd of June last. Count Osterman tells me the court of Denmark has even represented that affair to the king and States General, complaining of the injuries the merchants do him in concealing part of the ship's cargos in passing the Sound, to avoid paying the customs. I humbly believe, my lord, a method might be easily found in

---

Румянцевъ съ частью арміи занималъ турокъ, показывая видъ, будто намѣренъ перейти рѣку у Каменца. Второй курьеръ присланъ съ извѣстіемъ, что на другой день послѣ переправы, пять-шесть тысячъ турокъ и 13.000 татаръ напали было на русскихъ фуражировъ, но были отбиты съ большимъ урономъ прикрывавшими фуражировку войсками. Взяты въ плѣнъ двухбунчужный паша и татарскій князь. Пока, разсказывалъ графъ Остерманъ, число убитыхъ турокъ и татаръ еще неизвѣстно, но со дня на день ожидаются болѣе подробныя донесенія, а также — извѣстія о новомъ дѣлѣ, такъ какъ фельдмаршалъ намѣренъ былъ самъ аттаковать непріятеля, едва соединившись съ Румянцевымъ, то есть дня два послѣ переправы. Эти добрыя вѣсти подняли духъ русскаго двора, нѣсколько подавленный неудачею генерала Валлиса при Кроцкѣ.

Баронъ Бакгофъ, по приказанію датскаго двора, представилъ графу Остерману новую меморію. Его датское величество, по видимому, недоволенъ отвѣтомъ русскаго правительства, содержаніе котораго я изложилъ вашему превосходительству въ донесеніи отъ 2-го минувшаго іюня. Графъ Остерманъ говоритъ, будто датскій дворъ вошелъ съ представленіями по этому дѣлу даже къ королю и къ Генеральнымъ Штатамъ, жалуясь на убытки, причиняемые ему купцами укрывательствомъ части груза во избѣжаніе пошлинъ при проходѣ черезъ Зундъ. Полагаю, что въ Англіи не трудно будетъ найти путь къ соглашенію, способный удовлетворить всѣ стороны, переговоривъ

England to settle that affair to the mutual satisfaction of all, if the merchants of the Russia-company were consulted, for, I hear, the fair traders get little or nothing by cheating the king of Denmark.

The Czarinna no sooner heard her minister, m-r Bestushoff, had been told underhand to take care of himself, for some accident might befall him in revenge of the murder of baron Sinclair, than Her Majesty told m-r Nolken, the swedish minister, that he should acquaint his court, that, as she was persuaded all the world was convinced she had had no hand in the death of m-r Sinclair, so she hoped the court of Sweden would take care no accident should happen on that account to m-r Bestuchoff, for she certainly would resent the same.

General Botta told me yesterday that he had received last tuesday night an estafette from Vienna with advice, that general Wallis had beat a party of twenty-five or thirty thousand turks at Panczova, which makes us hope the affairs of the emperor in Hungary will take a better turn than was expected after what had happened just before at Kroska. He also told me m-r Villeneuf, the french ambassador, was arrived at Nissa. As this ministry don't mention anything concerning the mediation, m-r Swartz and I will not speak to them any more on that subject till further orders without they first begin the discourse.

съ членами Россійской Компаніи, такъ какъ, по скольку я слышалъ, обманывая короля датскаго, честные купцы выгадываютъ мало, даже вовсе ничего не выгадываютъ.

До Царицы дошли слухи, будто представителю ея въ Швеціи, Бестужеву, сдѣлано тайное предувѣдомленіе — остерегаться, какъ бы съ нимъ не случилось чего въ отмщеніе за убійство барона Синклера; Ея Величество поручила шведскому уполномоченному, Нолькену, передать стокгольмскому двору, что она, какъ всему міру несомнѣнно ясно, неповинна въ смерти Синклера, потому надѣется, что шведское правительство озаботится безопасностью Бестужева, такъ какъ всякое покушеніе на него принято будетъ здѣсь близко къ сердцу.

Генералъ Ботта сообщилъ мнѣ вчера о полученной имъ прошлый вторникъ вечеромъ эстафетѣ изъ Вѣны съ извѣстіемъ, будто генералъ Валлисъ разбилъ у Панчова турецкую армію въ 25—30 тысячъ человѣкъ. Есть, слѣдовательно, надежда, что дѣла императора въ Венгріи примутъ оборотъ болѣе благопріятный, чѣмъ ожидали послѣ дѣла при Кроцкѣ. Ботта передалъ мнѣ также, будто французскій посолъ, Вильневъ, прибылъ въ Нису. Здѣшніе министры ничего не говорятъ о посредничествѣ, я же и Шварцъ рѣшились не упоминать объ этомъ предметѣ, пока не получимъ новыхъ приказаній, развѣ русскіе сами начнутъ разговоръ о немъ.

I have just now received the king's answer to the Czarinna's letter of notification, which I design to deliver to Her Majesty to-morrow at Peterhoff.

(Public Record Office; Russia, 1739; № 32).

№ 259. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, August the 18th 1739.

I had the honour to mention in my last dispatch to your excellency, dated the 11th instant, that the next day I designed to go to Peterhoff, which I accordingly did, and delivered the king's letter to the Czarinna.

I had afterwards a long conversation with the duke of Courland, and desired his highness to use his good offices that our treaty might be soon ended. The duke seems well disposed, and assured me he would speak to the ministers on that subject the first time they came to Peterhoff, and that I might inform the king, as from him, that the Czarinna would never enter into any measures contrary to His Majesty's interest, which is just what count Osterman told me before, as I mentioned in my last dispatch. On my return to town, I waited on count Osterman, but have not yet been able to see him.

Some days ago this court received an account from their consul at Rash in Persia, with advice, that shach Nadyr had gained a great victory

---

Сейчасъ получилъ отвѣтъ короля на извѣщеніе Царицы. Думаю вручить его Ея Величеству завтра въ Петергофѣ.

№ 259. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 18-го августа 1739 г. (29-го августа н. ст.).

Въ послѣднемъ донесеніи отъ 11-го августа я имѣлъ честь упомянуть о намѣреніи своемъ на слѣдующій день посѣтить Петергофъ, что и исполнилъ, при чемъ передалъ Царицѣ письмо короля.

Затѣмъ я имѣлъ продолжительный разговоръ съ герцогомъ курляндскимъ и просилъ его озаботиться скорѣйшимъ заключеніемъ нашего трактата. Герцогъ, по видимому, расположенъ въ нашу пользу; онъ обѣщалъ переговорить съ министрами, какъ только они будутъ въ Петергофѣ, и просилъ отъ его имени передать королю, что Царица никогда не сдѣлаетъ шага, противнаго интересамъ его величества, т. е. повторилъ увѣренія, уже слышанныя мною отъ графа Остермана, о которыхъ я упоминалъ въ послѣднемъ донесеніи. Возвратясь въ Петербургъ, я посѣтилъ вице-канцлера, но мнѣ не удалось видѣть его.

Нѣсколько дней тому назадъ здѣсь получено донесеніе отъ русскаго консула въ Решѣ (въ Персіи) съ извѣстіемъ о блистательной побѣдѣ шаха Надира надъ вели-

over the grand-mogul in the province of Caboul, and that afterwards the great-mogul was come into his camp, on certain conditions not yet known, where he delivered his crown to the Sophy, who generously returned it to him. As the russ minister at Ispahan has not mentioned this great event, everybody doubts of the truth of it, though the russ consul has sent in the persian language a printed relation thereof.

The russian fleet commanded by rear-admiral O'Brien, consisting of seven men-of-war, is sailed from Crownstadt in order to exercise the seamen.

This week prince Dolgorucky, who was formerly named to go to England, was sent back into banishment, but for what reason I cannot yet learn. . . .

(Public Record Office; Russia, 1739; № 32).

№ 260. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau [1]).

Whitehall, August the 21st 1739.

Having received and laid before the king your letter of the 28th past, His Majesty took particular notice of what you mention concerning the emperor's design of marrying his second daughter to the electoral prince

---

кимъ моголомъ въ Кабулистанѣ. Потерпѣвъ пораженіе, великій могóлъ явился въ лагерь шаха (условія, на которыхъ онъ покорился, еще неизвѣстны) и передалъ ему свой вѣнецъ; шахъ великодушно возвратилъ вѣнецъ побѣжденному. Представитель Россіи въ Испагани ничего не упоминаетъ объ этомъ важномъ событіи, потому здѣсь всѣ сомнѣваются — вѣрны-ли слухи, дошедшіе до консула, который, однако, прислалъ печатную реляцію на персидскомъ языкѣ.

Русская эскадра изъ семи военныхъ кораблей вышла изъ Кронштадта въ море подъ начальствомъ контръ-адмирала О'Бріена для обученія матросовъ.

На этой недѣлѣ князь Долгорукій, назначенный было въ Англію, отправленъ обратно въ ссылку. О причинѣ такого оборота дѣла мнѣ еще не удалось узнать ничего. . . .

№ 260. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо [1]).

Уайтгэлль, 21-го августа 1739 г. (1-го сентября н. ст.).

Я получилъ и предъявилъ королю письмо ваше отъ 28-го іюля. Его Величество обратилъ особенное вниманіе на извѣстіе о намѣреніи императора отдать вторую дочь свою замужъ за сына курфюрста баварскаго; онъ поручаетъ вамъ по возможности

---

1) Все письмо писано шифромъ.

of Bavaria, and would have you endeavour to find out what real foundation there may be for such a piece of intelligence, as also to be very watchful in observing the steps that may be taken towards your court for gaining the approbation of the Czarinna to such a scheme. By the answer which you mention the duke of Courland to have returned to the proposition of sending a bavarian minister to Petersburgh, he does not seem much inclined to cultivate any particular intimacy with that court; however it will be good to be attentive to what may farther pass, that His Majesty may know the sentiments of the russian court upon an affair of so great importance and have early intelligence of any new measures that may be projecting.

Your next will, I hope, bring some account of your proceedings upon the business of our project.

(Public Record Office; Russia, 1739; № 32).

№ 261. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau [1]).

Whitehall, August the 24th 1739.

The court where you are having so long defered, and that, as it is natural to suppose, in expectation of events, to give any answer upon the last project, which I transmitted to you, of a defensive alliance, I am now ordered by the king to let you know, that in case you should receive any-

---

разыскать источникъ такого слуха и вообще — зорко слѣдить за всякимъ шагомъ, который сдѣланъ будетъ для сближенія курфюрста съ Россіей и съ цѣлью обезпечить одобреніе Царицы предположенному браку. Судя по отвѣту, данному герцогомъ курляндскимъ на предложеніе прислать въ Петербургъ представителя курфюрста, не замѣтно, чтобы онъ расположенъ былъ къ сближенію съ мюнхенскимъ дворомъ; тѣмъ не менѣе необходимо внимательно приглядываться, что будетъ дальше, дабы его величество могъ слѣдить за отношеніями Государыни къ дѣлу столь важному, и своевременно ознакомляться съ ея замыслами.

Надѣюсь въ слѣдующемъ донесеніи прочесть — какъ подвигается дѣло о нашемъ проектѣ союзнаго трактата.

№ 261. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо [1]).

Уайтгэлль, 24-го августа 1739 г. (4-го сентября н. ст.).

Русскій дворъ — выжидая, вѣроятно, какой оборотъ примутъ событія — такъ долго откладываетъ отвѣтъ свой на послѣдній нашъ препровожденный вамъ проектъ оборонительнаго союза, что въ настоящее время имѣю передать вамъ слѣдующее королевское повелѣніе: если вы и получите отъ русскихъ министровъ какой либо отвѣтъ

---

1) Все письмо писано шифромъ.

thing upon that subject from the moscovite ministers, you should take it ad referendum, but not proceed to sign any treaty with them till you have His Majesty's farther commands.

(Public Record Office; Russia, 1739; № 32).

№ 262. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, August the 25th 1739.

The 11th instant I had the honour to mention to your lordship, that the danish resident, baron Backoff, had given this ministry another memorial by order of the king, his master, by which he shews his court is not satisfied with the answer given to his former memorial. At present I take the liberty to send your excellency a translation of that memorial № 1 and an english paper № 2 sent me by count Osterman, which is a sort of an answer to it, which he desired might be forwarded to England in order that some method may be found there to satisfy his danish majesty, who seems inclined to diminish the duty on coarse linnen, if required, which would be a great advantage to the king's subjects trading to this place, for, according to the Sound dues, a specimen of which I send your lordship inclosed № 3, they would be obliged to pay eleven per cent on coarse linnen in case this court consented to mention in the ship-passes going from hence, what each ship has on board, as they did seven year ago.

по поводу этого проекта, примите его только ad referendum, но не подписывайте никакого договора, не получивъ предварительно дальнѣйшихъ приказаній его величества.

№ 262. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 25-го августа 1739 г. (5-го сентября н. ст.).

11-го августа я писалъ вашему превосходительству о врученномъ датскимъ резидентомъ, Бакгофомъ, по приказанію короля, государя его, меморіалѣ, свидѣтельствующемъ, что датскій дворъ недоволенъ отвѣтомъ, полученнымъ на предшествующій меморіалъ его. Сегодня позвольте препроводить вамъ переводъ этого меморіала (№ 1) и англійскую бумагу (№ 2), присланную мнѣ графомъ Остерманомъ, которая какъ бы служитъ отвѣтомъ, и которую графъ просилъ меня препроводить въ Англію, дабы тамъ пріискали какой либо путь къ удовлетворенію его датскаго величества, расположеннаго, если потребуется, сбавить пошлины съ грубыхъ полотенъ, что будетъ очень выгодно нашимъ купцамъ, торгующимъ въ Россіи, такъ какъ, по нынѣ дѣйствующимъ постановленіямъ о зундской пошлинѣ (экземпляръ коихъ при семъ прилагаю за № 3), въ случаѣ, если бы русскій дворъ согласился составлять опись груза всѣхъ выходящихъ отсюда судовъ, какъ составлялъ ихъ семь лѣтъ тому назадъ, купцамъ нашимъ пришлось бы платить съ грубыхъ полотенъ одиннадцать процентовъ ихъ стоимости.

I humbly believe, my lord, an expedient might be found out to satisfy the king of Denmark and the english merchants, as mentioned in my dispatch dated the 11th instant, in case the Russia merchants were consulted, and the king of Denmark would diminish the Sound dues, which some here think exorbitant. As the present method of giving passes has been continued for seven years, I suppose the court of Denmark thinks this is the properest time that has yet offered to get it changed.

Count Osterman, whom I have not been able to see since my last dispatch, dated the 18th instant, sent me yesterday the enclosed english paper № 4, which I take to be an answer to the representation m-r Swartz, the Holland's resident, and I made him some time ago on what sir Everard Fawkener and m-r Calkoen had mentioned concerning the mediation, by which, I think, it may be perceived this court would willingly have the king and States General resume the mediation, laying all the blame of that affair on the Ottoman Porte for not accepting the same after the declaration made by the Czarinna.

We have heard nothing of late of field-marshal Munich, except that general Rumanzoff with part of the army has joined him, and that he was marching to attack the turks.

Some days ago arrived here a Holland's ship from Rouen with the

---

Уже въ донесеніи отъ 11-го августа я писалъ вашему превосходительству, что полагалъ бы возможнымъ согласовать интересы короля датскаго съ интересами англійскихъ купцовъ, съ одной стороны переговоривъ съ Россійской компаніей, съ другой стороны при условіи, чтобы король сбавилъ зундскія пошлины, которыя многія признаютъ чрезвычайными. Настоящая система паспортовъ дѣйствуетъ семь лѣтъ, и данное время кажется датскому правительству особенно благопріятнымъ для перемѣны.

Вчера графъ Остерманъ, котораго мнѣ не удалось видѣть по отправленіи вамъ послѣдняго донесенія моего отъ 18-го августа, прислалъ мнѣ прилагаемую бумагу на англійскомъ языкѣ (№ 4), которую я признаю отвѣтомъ на представленія, сдѣланныя нѣсколько времени тому назадъ мною и голландскимъ резидентомъ, Шварцемъ, по поводу заявленія Фаукенера и Калькоена касательно посредничества. Изъ отвѣта этого, кажется, можно заключить о желаніи русскаго двора, дабы король и штаты возвратились къ посредничеству, при чемъ всю вину за обстоятельства, заставившія морскія державы устраниться отъ него, Россія слагаетъ на порту, которая въ свое время не приняла ихъ посредничества вопреки заявленію Царицы.

Отъ графа Миниха за послѣднее время извѣстій нѣтъ; слышно только что часть русскихъ войскъ, состоящая подъ начальствомъ Румянцева, соединилась съ арміей фельдмаршала, и всѣ эти силы двинулись впередъ на встрѣчу туркамъ.

Нѣсколько дней тому назадъ сюда изъ Руана пришелъ голландскій корабль съ

french ambassador's baggage and servants, among which are four priests, four cooks, two maitres d'hôtel, two swisses and five common servants.

(Public Record Office; Russia, 1739; № 82).

№ 263. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, September the 1st 1739.

The 28th of August the Czarinna returned here from Peterhoff in perfect health. The 30th being St. Alexander's day, there was a great appearance at court, and Her Majesty dined in public with the knights of the order; in the evening there was a ball, to which were invited all the foreign ministers and russ nobility. Princess Anne (for she is yet called by that name) danced as usual, though it is reported she is with child, which was the reason Her Majesty would not let her ride on horseback at Peterhoff so often as the princess wished, who of late takes great delight in riding on an english side-saddle, and the duchess of Courland a straddle after the french fashion.

Now the Czarinna is in town, I hope soon to be able to mention to your lordship, that our new project for settling a defensive alliance is agreed to.

Since my last dispatch to your lordship, dated the 25th past, a courier is arrived here from field-marshal Munich with letters dated the 11th of

---

кладью и людьми французскаго посла; въ томъ числѣ прибыли четыре священника, четыре повара, два метръ-д'отеля, два швейцара и пять слугъ.

№ 263. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 1-го сентября 1739 г. (12-го сентября н. ст.).

28-го августа Царица возвратилась изъ Петергофа въ вожделѣнномъ здравіи; 30-го-же, въ день Св. Александра Невскаго, при дворѣ былъ большой выходъ. Ея Величество кушала съ кавалерами ордена, а вечеромъ состоялся балъ, на который приглашены были всѣ представители иностранныхъ государствъ и русская знать. Принцесса Анна Леопольдовна (такой титулъ присвоенъ ей теперь) танцовала, какъ обыкновенно, хотя она — слышно — беременна, почему Ея Величество въ Петергофѣ не позволяла ей ѣздить верхомъ такъ часто, какъ бы желала принцесса, которой послѣднее время очень нравится ѣзда на англійскомъ боковомъ сѣдлѣ. Герцогиня курляндская обыкновенно ѣздитъ на французскій манеръ, по-мужски.

Разъ Государыня въ Петербургѣ, надѣюсь вскорѣ извѣстить ваше превосходительство, что на предложенный проектъ оборонительнаго союза послѣдовало согласіе Ея Величества.

Со времени отправленія послѣдняго донесенія моего отъ 25-го августа сюда прибылъ курьеръ отъ фельдмаршала Миниха съ письмами отъ 11-го августа. Фельд-

August, by which he informs Her Majesty, that he had passed the mountains with all his army without any opposition from the turks, though there were several defiles, where he could march only four men abreast. At present he is in an open country, not above twenty versts from Coczim, which place he designs to attack, or give battle to the turks, in case they oppose him. This ministry assure me, that count Munich's army is in perfect health, wanting neither provision, wood, water, forage nor ammunition, so that in 2 or 3 days they expect to hear some great news. I hope in God it will be good, for if by misfortune he should be beat, all his army, consisting of above fifty thousand regular troops, without reckoning the tartars, cossacks and calmucks, would inevitably be lost. . . .

(Public Record Office; Russia, 1739; № 32).

№ 264. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, September the 4th 1739.

The 1st instant I had the honour to mention to your lordship, that count Munich was not above twenty versts from Coczim; at present I beg leave to inform your excellency, that yesterday morning about seven, major-general Apraxin, major of the guards, arrived here with the agreeable news that field-marshal Munich after a very difficult march, having been conti-

---

маршалъ доноситъ, что армія перебралась черезъ горы, не встрѣтивъ турокъ, хотя ей пришлось проходить ущеліями, гдѣ люди едва двигались по четыре въ рядъ. Теперь русскіе достигли ровной мѣстности, верстахъ въ двадцати отъ Хотина. Миних думаетъ занять Хотинъ или въ случаѣ сопротивленія, дать непріятелю сраженіе. Здѣшніе министры увѣряютъ, будто санитарное состояніе арміи прекрасно: у нея нѣтъ недостатка ни въ дровахъ, ни въ водѣ, ни въ фуражѣ, ни въ боевыхъ припасахъ, почему дня черезъ два-три ожидаютъ важныхъ извѣстій. Надѣюсь, что извѣстія эти — милостью Божіей — окажутся благопріятными, такъ какъ, если по несчастію фельдмаршалъ потерпитъ пораженіе, вся армія его, состоящая изъ пятнадцати тысячъ регулярнаго войска (кромѣ татаръ, казаковъ, калмыковъ) должна неминуемо погибнуть. . . .

№ 264. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 4-го сентября 1739 г. (15-го сентября н. ст.).

Перваго сентября я имѣлъ честь писать вашему превосходительству, что армія графа Миниха стоитъ верстахъ въ двадцати отъ Хотина. Сегодня спѣшу сообщить слѣдующія новости: вчера около семи часовъ утра генералъ-маіоръ, маіоръ гвардіи Апраксинъ прибылъ сюда съ пріятною вѣстью о томъ, какъ фельдмаршалъ Миних, послѣ крайне-тяжкаго похода, во время котораго его въ теченіе пяти или шести дней

nually harassed, for five or six days attacked the turkish army the 17th of August near Coczim, which consisted of twenty thousand janizaries, twenty thousand spahies, and about fifty thousand tartars, and entirely defeated the same, though they were posted on a hill, and had three intrenchments before them, defended by ten batteries of cannon. Count Munich found in the turkish camp a thousand tents, and on the ten batteries a great many cannons and mortars.

The next day, being the 18th, the town of Coczim surrendered; the governor (who is a serasskier) and garrison are made prisoners of war, but the women and children were permitted to retire to the next turkish town. There was but two thousand men in the place, the remainder of the garrison, consisting of ten thousand, being marched out before with the governor to reinforce the turkish army; but though the serasskier found means to return to Coczim, the troops he led out, could not, which obliged him to give up the town for want of a sufficient number of men to defend it. There was found in the place two hundred brass cannons and some mortars.

Count Munich mentions that the russ behaved with great courage, and even drew the cannon up the hill themselves, where the horses could not be of any assistance, and whilst he was attacking the turkish army, the tartars surrounded his troops, but did not attack him, waiting to see what would be the event of the battle; but as soon as they saw the turkish re-

---

непрерывно тревожилъ непріятель, 17-го августа неподалеку отъ Хотина аттаковалъ и на голову разбилъ турецкую армію въ 20.000 янычаръ, 20.000 спагіевъ и приблизительно пятьдесятъ тысячъ татаръ, не смотря на то, что армія эта расположена была на пригоркѣ за тремя ретраншментами и защищена была десятью баттареями. Въ турецкомъ лагерѣ графъ Минихъ захватилъ тысячу палатокъ, а на баттареяхъ множество пушекъ и мортиръ.

На слѣдующій день — 18 августа — сдался и Хотинъ; губернаторъ (сераскиръ) и гарнизонъ сдались военноплѣнными, женщинамъ же и дѣтямъ позволено перебраться въ сосѣдній турецкій городъ. Гарнизонъ едва состоялъ изъ двухъ тысячъ человѣкъ, такъ какъ большая часть его — около 10.000 человѣкъ — вмѣстѣ съ сераскиромъ вышла на подкрѣпленіе арміи. Сераскиру удалось возвратиться въ Хотинъ, войска же его возвратиться не успѣли, и городъ пришлось сдать за недостаткомъ людей для защиты. Въ городѣ найдено двѣсти мѣдныхъ орудій и нѣсколько мортиръ.

Графъ Минихъ свидѣтельствуетъ о чрезвычайномъ мужествѣ своихъ солдатъ, которые даже тащили пушки въ гору на рукахъ, когда лошади отказывались итти. Когда русская армія аттаковала турокъ, татары окружили ее, но не нападали, вы-

trenchments forced, they fled with the remainder of the turkish army towards Bender.

This, my lord, is all I yet hear of this grand affair, which is of the utmost consequence to this court, since they now are sure of a retreat, whenever they think proper to return home.

Last sunday this court went into mourning for two month for the death of the duke of Holstein.

(Public Record Office; Russia, 1739; № 32).

№ 265. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, September the 7th 1739.

. . . Count Osterman informed you very rightly that the court of Denmark had made a complaint here of the ministers from His Majesty and the States having prevented the Czarinna's compliance with the king of Denmark's desire, as to the passports granted to ships sailing from her dominions. I send you a copy of m-r Söhlenthal's memorial upon that subject, which is now, by the king's order under the examination of the board of trade, that you may let me know anything that shall occur to you thereupon, and particularly as to the method which, you hint, may easily be found for settling that affair to the mutual satisfaction of all.

(Public Record Office; Russia, 1739; № 32).

жидая куда склонится боевое счастье; затѣмъ, увидѣвъ, что ретраншменты захвачены, они, вслѣдъ за турецкой арміей, пустились бѣжать къ Бендерамъ.

Вотъ, ваше превосходительство, все, что мнѣ пока удалось услыхать объ этомъ большомъ сраженіи, чрезвычайно важномъ для русскаго двора, который теперь можетъ быть увѣренъ, что армія спокойно возвратится домой, когда окажется нужнымъ.

Прошлое воскресенье при дворѣ наложенъ трауръ на два мѣсяца по случаю смерти герцога голштинскаго.

№ 265. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 7-го сентября 1739 г. (18-го сентября н. ст.).

. . . Графъ Остерманъ сдѣлалъ вамъ совершенно вѣрное сообщеніе о жалобѣ, заявленной здѣсь датскимъ дворомъ, будто представители морскихъ державъ въ С.-Петербургѣ не допустили Царицу выполнить желаніе короля датскаго касательно паспортовъ судамъ, выходящимъ изъ русскихъ портовъ. Прилагая копію меморіи Зелентала по этому поводу, переданную королемъ на разсмотрѣніе торговой палаты, прошу васъ сообщить мнѣ вашъ взглядъ на дѣло, преимущественно же о способѣ рѣшить его ко всеобщему удовольствію, на который вы намекаете.

№ 266. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, September the 11th 1739.

...Count Munich's journal or account of the battle and taking of Coczim being now printed, by the Czarinna's order, I take the liberty to send inclosed an extract of it, that your excellency may see how few men the russ say they had killed and wounded; and the great danger the whole army would have run in case they had had the misfortune to be beat.

I am told general Newbourg is gone to the grand-vizir's camp before Belgrade at the request of the french ambassador, and I find this ministry flatter themselves, the good success of the Czarinna's arms will very much contribute to engage the turks to make peace immediately; nevertheless in order to be prepared against all events, the Czarinna has ordered forty thousand recruits to be raised as soon as possible, that they may be ready early in the spring.

I was invited to be at court last night, where there was a fine ball on account of the late victory over the turks.

P. S. I am informed by the duke of Courland, that another courier is just arrived with letters from field-marshal Munich, dated the 29th of August, in which he mentions to have made two thousand one hundred twenty one prisoners; that he had passed the river Pruth and was entered Moldavia,

---

№ 266. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 11-го сентября 1739 г. (22-го сентября н. ст.).

...Журналъ или — вѣрнѣе — донесеніе графа Миниха о послѣднемъ сраженіи напечатанъ по высочайшему повелѣнію. Позвольте препроводить вамъ извлеченіе, изъ котораго ваше превосходительство усмотрите, какъ мало убитыхъ и раненыхъ насчитываютъ у себя русскіе, а также какой чрезвычайной опасности вся армія подвергалась въ случаѣ пораженія.

Мнѣ передавали, будто, по приглашенію французскаго посла, генералъ Нейбургъ отправился въ лагерь верховнаго визиря подъ Бѣлградомъ. Здѣшніе министры льстятъ себя надеждой, что успѣхъ царскихъ войскъ расположитъ турокъ къ немедленному примиренію; тѣмъ не менѣе Царица, желая быть на готовѣ при всякой случайности, приказала возможно скорѣе собрать сорокъ тысячъ рекрутъ, дабы они готовы были къ ранней веснѣ.

Вчера вечеромъ я былъ приглашенъ ко двору, гдѣ, по случаю недавней побѣды надъ турками, данъ былъ блистательный балъ.

P. S. Герцогъ курляндскій увѣдомилъ меня, что сейчасъ прибылъ еще курьеръ съ письмами отъ фельдмаршала Миниха отъ 29-го августа, въ которыхъ онъ доноситъ, что военноплѣнныхъ у него двѣ тысячи сто двадцать одинъ; что онъ перешелъ

and had found forty two brass cannons and six mortars, that were left on the road by the flying turks. . . .

(Public Record Office; Russia, 1739; № 32).

№ 267. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, September the 15th 1739.

. . . I beg leave to mention that the emperor's minister, the marquis de Botta, told the duke of Courland some time ago, that a marriage was as good as concluded between the prince of Bavaria and the emperor's second daughter, which, I suppose, he advanced in order to engage this court to admit a bavarian minister here. Your lordship may depend such a scheme is not in the least liked by the duke, nor this ministry, who continue to be very uneasy to see the court of Vienna so much devoted to the views of France. His highness gave the marquis de Botta to understand very plainly, that, as they had nothing to transact with the elector of Bavaria, he could not see why that prince should send a minister here.

I had yesterday an opportunity to speak to m-r Suhm, the saxon minister, on this subject, who confirmed all I have said above, as having it also from the duke of Courland, and added, that by an estafette he had just

---

Прутъ и вступилъ въ Молдавію, гдѣ нашелъ сорокъ двѣ мѣдныя пушки и шесть мортиръ, брошенныхъ на дорогѣ турками при бѣгствѣ ихъ. . . .

№ 267. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 15-го сентября 1739 г. (26-го сентября н. ст.).

. . . Позвольте сообщить вамъ, что императорскій посолъ, маркизъ де Ботта, нѣсколько дней тому назадъ говорилъ герцогу курляндскому, будто бракъ принца баварскаго со второю дочерью императора можно признать рѣшеннымъ. Онъ высказалъ это, полагаю, съ цѣлью склонить здѣшній дворъ къ допущенію баварскаго посольства въ Петербургъ. Ваше превосходительство можете быть увѣреннымъ, что старанія маркиза отнюдь не по душѣ ни герцогу, ни русскимъ министрамъ, которые по прежнему крайне недовольны покорностью вѣнскаго двора видамъ Франціи. Его свѣтлость совершенно ясно далъ понять маркизу де Ботта, что, не имѣя никакихъ дѣлъ съ Баваріей, русскій дворъ не видитъ, зачѣмъ курфюрсту присылать сюда своего представителя.

Вчера мнѣ представился случай переговорить по этому поводу съ саксонскимъ уполномоченнымъ, Сумомъ, который подтвердилъ все вышеизложенное и о домогательствахъ Ботты слышалъ тоже лично отъ герцога курляндскаго. Онъ прибавилъ,

received from his court, he could assure me, that though the elector of Bavaria was actually negotiating the abovementioned match, his court had great hopes he would not be able to succeed, for as yet he was very certain nothing had been agreed to. He told me it was his private opinion, that now the prince royal of Poland is leaving Rome to go to Vienna, perhaps there might be a design to marry him to the emperor's daughter.

I hope that prince Scherbatow on his arrival will have assured your lordship, that the Czarinna had nothing more at heart than to cultivate the king's friendship, which, I have the greatest reason in the world to believe, is true, if any dependance can be given to words, for the duke of Courland and count Osterman very often assure me in the strongest terms, that; though they have not yet had time to examine our new project, they certainly will settle, as soon as they possibly can, a firm and lasting alliance with the king, and will never enter into any engagements with France, or any other power that may be disagreeable to His Majesty, who they look upon as their best friend.

Your lordship will have seen by the postscript of my last letter, dated the 11th instant, that another courier was arrived from field-marshal Munich. The letter he writ to the duke of Courland is in so extraordinary a stile, that I send your excellency a litteral french translation of it, which will give you an idea of that gentleman.

будто вслѣдствіе эстафеты только что полученной имъ изъ Дрездена, можетъ утверждать что, хотя курфюрстъ баварскій дѣйствительно и хлопочетъ объ упомянутомъ бракѣ, саксонскій дворъ все таки признаетъ неудачу очень возможною, что пока дѣло во всякомъ случаѣ не рѣшено. Сумъ высказываетъ какъ личное свое предположеніе, что вторая дочь императора пожалуй еще выйдетъ за наслѣднаго принца саксонскаго, который какъ разъ выѣхалъ изъ Рима въ Вѣну.

Надѣюсь князь Щербатовъ, прибывъ въ Лондонъ, засвидѣтельствовалъ вашему превосходительству о сердечномъ желаніи Царицы поддерживать дружбу съ королемъ. Если только возможно довѣряться словамъ, имѣю всѣ основанія признавать такія увѣренія князя искренними, такъ какъ герцогъ курляндскій и графъ Остерманъ много разъ въ самыхъ горячихъ выраженіяхъ говорили, что, если до сихъ поръ и не успѣли разсмотрѣть новый проектъ нашъ, крѣпкій и прочный союзъ между Великобританіей и Россіей тѣмъ не менѣе состоится; Царица никогда не сблизится съ Франціей и вообще съ дворомъ, сближеніе съ которымъ непріятно королю, такъ какъ она признаетъ его величество своимъ лучшимъ другомъ.

Изъ приписки къ послѣднему донесенію моему отъ 11-го сентября ваше превосходительство знаете о прибытіи новаго курьера отъ фельдмаршала Миниха. Форма письма, присланнаго фельдмаршаломъ герцогу курляндскому до того странна, что я рѣшился препроводить вашему превосходительству буквальный французскій переводъ его, который дастъ вамъ понятіе объ этомъ господинѣ.

As I was finishing this letter, a friend came and informed me, that an estafette was arrived at court with an account, that the emperor had concluded a separate peace with the turks.

(Public Record Office; Russia, 1739; № 32).

№ 268. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, September the 18th 1739.

I have laid before the king your dispatch of the 25th past with its inclosures, and am now by His Majesty's order sending copies to the board of trade of all that relates to the business of the danish memorial, that they may advise His Majesty in what manner to proceed in that affair.

The king took notice of the paper sent you by count Osterman relating to the commediation, and was pleased with the expressions it contains of the Czarinna's friendship and esteem; but as to the business to which it relates, His Majesty has nothing to add to the instructions you have already had frequently from me thereupon.

You will have had, before this can reach you, accounts from Vienna of what has been lately transacted by the imperial generals and french ambassador at Belgrade, of which we have hitherto here received but an imperfect description. However we see by the imperial gazette, that that court

---

Я уже оканчивалъ это письмо, когда ко мнѣ зашелъ пріятель съ извѣстіемъ, будто при дворѣ получена эстафета съ извѣстіемъ, что императоръ заключилъ сепаратный миръ съ Турціей.

№ 268. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 18-го сентября 1739 г. (29-го сентября н. ст.).

Я предъявилъ королю ваше донесеніе отъ 25-го августа съ приложеніями и, по приказанію его величества, отправилъ торговой палатѣ копіи со всего, касающагося меморіи датскаго двора, дабы выслушать ея мнѣніе по этому дѣлу.

Король ознакомился съ запиской, переданной вамъ графомъ Остерманомъ по вопросу объ общемъ посредничествѣ. Онъ съ удовольствіемъ прочелъ содержащіяся въ ней увѣренія въ дружбѣ и уваженіи Царицы; что же касается самаго дѣла, котораго касается записка, его величество не имѣетъ прибавить ничего къ инструкціямъ, уже не разъ преподаннымъ вамъ по тому же предмету.

Прежде чѣмъ письмо это дойдетъ до васъ, вы уже, конечно, узнаете черезъ Вѣну о недавнемъ соглашеніи императорскихъ генераловъ съ французскимъ посломъ въ Бѣлградѣ, о которомъ мы пока получили только недостаточныя сообщенія. Какъ бы то ни было изъ оффиціальной императорской газеты видно, что вѣнскій дворъ

has published its dissatisfaction in what has been done at the same time with its intention to abide by it; and we shall be very curious to learn every particular that you may be able to discover on your side in relation to this important and extraordinary affair, and especially to know what may have been stipulated in behalf of the Czarinna, how those stipulations may be relished at your court, and what measures are likely to be taken there.

(Public Record Office; Russia, 1739; № 32).

№ 269. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, September the 22nd 1739.

I hope my last dispatch, dated the 15th instant, is come to hand. The same evening after the departure of the post, I had the honour to receive your excellency's letter dated the 24th past, the contents of which I will take the greatest care to obey, and shall sign no treaty with these ministers till I receive the king's farther commands.

The separate peace the emperor has made with the turks is all the talk of this place; the duke of Courland and count Osterman have mentioned it in the worst of terms amongst their friends, though they try in public to hide their resentment. Now, my lord, I hope count Osterman is fully convinced that he has been duped by the french mediation. The duke of Cour-

---

заявляетъ неудовольствіе тѣмъ, что свершилось вопреки его намѣренію остаться вѣрнымъ даннымъ обѣщаніямъ. Очень интересно будетъ ознакомиться со всѣми подробностями, которыя вамъ съ своей стороны удастся узнать объ этомъ важномъ и странномъ событіи, особенно же о томъ, на сколько при этомъ соглашеніи внимательно отнеслись къ интересамъ Царицы, какъ оно принято при русскомъ дворѣ и что русское правительство думаетъ предпринять при данныхъ обстоятельствахъ.

№ 269. К. Рондо Лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 22-го сентября 1739 г. (3-го октября н. ст.).

Вы, надѣюсь, получили послѣднее донесеніе мое отъ 15-го сентября. Въ тотъ же вечеръ, по отъѣздѣ почты, я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ 24-го августа. Сочту долгомъ исполнить приказанія ваши въ точности и не подпишу никакого договора, не получивъ дальнѣйшихъ приказаній его величества.

Здѣсь только и толковъ, что о сепаратномъ мирѣ императора съ портою. Герцогъ курляндскій и графъ Остерманъ разсказывали о немъ друзьямъ въ самыхъ неизысканныхъ выраженіяхъ, хотя въ людяхъ и стараются скрыть свое раздраженіе. Теперь графъ Остерманъ, надѣюсь, вполнѣ убѣдился въ томъ, что французскому посредничеству поддался напрасно. Герцогъ курляндскій, который всегда относился къ

land, who never was a friend to that nation, triumphs. Orders are already sent to field-marshal Munich to raze the fortifications of Choczim, and to return home with his army, with all convenient speed, and general Rumanzof is commanded to go directly and raze the fortifications of Asoff, so that this court is already forced to give up all the advantages they have gained over the turks during this war, before even being sure of their peace. This great event, my lord, will probably very much change the system of Europe, and this ministry will readily enter into any engagement the king can desire them, as soon as they have recovered their first surprise.

(Public Record Office; Russia, 1739; № 32).

№ 270. C. Rondeau to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, September the 29th 1739.

Since my last letter, dated the 22nd instant, I have had the honour to receive one from your lordship, dated the 7th, with the copy of baron de Söhlental's pro-memoria, which is conceived in more moderate terms than that, which the danish resident, m-r Backoff, has lately presented to this ministry. What that gentleman advances, as if it had been always customary to mention particularly in the passports, what each ship had on board, has but little foundation, it being only introduced since the death of Peter the first

---

Франціи недружелюбно, торжествуетъ. Фельдмаршалу Миниху уже отправлено приказаніе срыть укрѣпленія Хотина и возвратиться съ арміей въ Россію возможно скорѣе, генералу же Румянцеву повелѣно направиться прямо къ Азову и срыть тамошнія укрѣпленія. Такъ Россія вынуждена отказаться отъ всѣхъ плодовъ своихъ успѣховъ въ настоящую войну прежде даже, чѣмъ она увѣрится въ мирѣ. Эти крупныя событія, вѣроятно, значительно измѣнятъ отношенія европейскихъ державъ, и русскіе министры охотно войдутъ въ желаемыя соглашенія съ королемъ, какъ только оправятся отъ неожиданнаго удара.

№ 270. К. Рондо лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 29-го сентября 1739 г. (10-го октября н. ст.).

Отправивъ донесеніе свое отъ 22-го сентября, я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства отъ 7-го того же мѣсяца съ копіей меморіи барона Зелентали, составленной въ выраженіяхъ болѣе умѣренныхъ, чѣмъ меморія, представленная здѣсь датскимъ резидентомъ Бакгофомъ. Все, что Зеленталь говоритъ объ обычномъ будто бы въ прежнее время содержаніи корабельныхъ паспортовъ, очень неосновательно. Опись груза введена была по смерти Петра перваго и производилась только въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Изъ многихъ депешъ, писанныхъ мною

and continued but a few years. Your lordship will have seen by several dispatches I have writ of late years on this subject, the whole state of the affair, and I cannot imagine, in case it was proposed to give cockets to all masters of ships going from hence, in stead of passports, that they could reasonably refuse such an expedient, since the english, french and dutch ships ever since trade has been known in these parts, produced anything else but cockets, and our merchants here think, if the affair is settled on that footing, they shall find means to come to rights with the king of Denmark.

This morning the great guns of the citadel and admiralty were fired on account of colonel Mengden's arrival here, who yesterday brought letters from field-marshal Munich, dated the 10th instant at Jassy, the capital town of Moldavia, which, together with the inhabitants, has submitted to Her Imperial Majesty. The courier says, when he left the field-marshal, they had no news of the emperor's having made a separate peace. Some here report, that the hospodar of Moldavia has been in such great distress, that flying from his own territories to avoid the russ, he fell in with prince Lobkowitz and would have submitted to the emperor, who, he then heard, could not protect him, having made peace with the turks.

I have been so very ill, my lord, for ten days past, occasioned by a great cold, which we often get in this hard climate, that I hope your excellency will excuse my not copying over this letter myself.

за послѣдніе годы по этому вопросу, ваше превосходительство легко прослѣдите его, и я не предвижу — какое возраженіе можно бы представить противъ выдачи всѣмъ выходящимъ отсюда капитанамъ таможенныхъ росписокъ взамѣнъ паспортовъ. Съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ здѣсь открылись торговыя сношенія, корабли, шедшіе изъ Англіи, Франціи, Голландіи, предъявляли только таможенныя росписки; торгующіе здѣсь купцы наши полагаютъ, что если и при выѣздѣ отсюда будутъ выдаваться подобныя же росписки, соглашеніе съ Даніей окажется возможнымъ.

Сегодня поутру въ крѣпости и въ адмиралтействѣ производилась пальба по случаю пріѣзда полковника Менгдена, который вчера привезъ отъ фельдмаршала письма, помѣченныя 10-мъ сентября изъ столицы Молдавіи, Яссъ, покорившейся Ея Величеству со всѣмъ своимъ населеніемъ. Курьеръ заявилъ, что въ день его отъѣзда въ арміи о сепаратномъ мирѣ императора еще не знали. Многіе здѣсь разсказываютъ, будто господарь молдавскій до того растерялся, что, убѣгая отъ русскихъ, попалъ въ руки князя Лобковича. Онъ рѣшился было покориться императору, когда услыхалъ, что Австрія не можетъ принять его подъ свое покровительство, такъ какъ уже примирилась съ Турціей.

Я очень боленъ послѣдніе десять дней вслѣдствіе простуды, вызванной сильною стужей, которая свойственна здѣшнему жесткому климату, потому ваше превосходительство извините, если я пишу вамъ письмо это не собственноручно.

Just now an estafette is arrived here from Vienna with the agreeable news, that the Czarinna's peace was signed the 18th instant o. s.

(Public Record Office; Russia, 1738; № 31).

№ 271. John Bell to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, October the 6th 1739.

I beg leave to acquaint your excellency, that after a short illness m-r Rondeau, the king's resident at this court, died the 5th instant, and until such a time as it shall please His Majesty to appoint another to succeed him, I shall take particular care of his papers and the letters that may come addressed to him from the office or other parts. I shall open and make the proper use of them. In this step I have the approbation of count Osterman. . . .

I have the honour to remain with the utmost respect, my lord, your excellency's most obedient and most humble servant.

John Bell.

(Public Record Office; Russia, 1739; № 32).

№ 272. John Bell to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, October the 13th 1739.

. . . After what has passed in relation to the separate peace made by the imperial ministers, your lordship will easily conceive this court cannot

---

Сейчасъ изъ Вѣны пришла эстафета съ пріятною вѣстью, что мирное соглашеніе между Россіей и Турціей подписано 18-го сентября ст. ст.

№ 271. Джонъ Белль лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 6-го октября 1739 г. (17-го октября н. ст.).

Беру на себя смѣлость увѣдомить ваше превосходительство о послѣдовавшей, послѣ краткой болѣзни, 5-го октября кончинѣ королевскаго резидента при здѣшнемъ дворѣ, Рондо. На время, пока его величеству угодно будетъ назначить ему преемника, я озабочусь сохраненіемъ бумагъ его и писемъ, которыя могутъ притти на его имя изъ вашей канцеляріи или изъ другихъ мѣстъ. Письма буду вскрывать и поступать сообразно съ ихъ содержаніемъ, на что получилъ и одобреніе графа Остермана. . .

Съ глубочайшимъ почтеніемъ, имѣю честь быть вашего превосходительства покорнѣйшій и нижайшій слуга

Джонъ Белль.

№ 272. Джонъ Белль лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 13-го октября 1739 г. (24-го октября н. ст.).

Ваше превосходительство легко поймете, что послѣ событій, сопровождавшихъ сепаратный миръ, заключенный министрами императора, русскій дворъ не можетъ

be will satisfied with the conduct of that of Vienna, and although they openly say little, and shew a fair outside to the emperor's friends, yet, whenever they meet amongst themselves, they say severe things and will not soon forget. It is said that when count Neuperg brought the treaty, which he had concerted with the vizir, to m-r Villeneuve to be approved and signed by him, that gentleman answered, that he would be ashamed to set his name to such a dishonourable paper. On the other hand, the french ambassador has certainly signed the treaty of peace between Russia and the Porte, for, two days ago, a messenger arrived here with a copy of the same, and m-r Cagnoni, who carried the Czarinna's full powers from hence to that minister, is soon expected with the original. The particulars are kept a mighty secret, but it is said, that they are in substance, that it is upon the foot of that concluded in the year one thousand seven hundred: Azoff is to remain in the hands of the russians, but the fortifications thereof are to be demolished; the russians have somewhat advanced their old limits in the desert between the Don and the Dnieper, they are also to have a free commerce over the Black sea to Constantinople, and their pilgrims may travel to and from Jerusalem without molestation. It seems m-r Villeneuve endeavoured to include shach Nadir, but the vizir rejected it.

(Public Record Office; Russia, 1739; № 32).

быть доволенъ поведеніемъ вѣнскаго правительства. Хотя здѣшніе сановники открыто и не заявляютъ своего неудовольствія, по внѣшности же даже любезны съ друзьями императора, они тѣмъ не менѣе, встрѣчаясь между собою, высказываютъ горькія истины и не скоро забудутъ случившееся. Когда графъ Нейпергъ принесъ установленныя между нимъ и визиремъ условія договора на утвержденіе и подписаніе Вильнева, французскій посолъ, говорятъ, отвѣчалъ, что ему стыдно связывать свое имя съ такимъ безчестнымъ документомъ. Между тѣмъ онъ несомнѣнно подписалъ мирный трактатъ порты съ Россіей, такъ какъ два дня тому назадъ сюда прибылъ курьеръ съ копіей трактата, а вскорѣ ожидаютъ и Каньони, отвозившаго царскія полномочія Вильневу, съ самымъ оригиналомъ. Подробности его держатся въ строгомъ секретѣ, но сущность его, по слухамъ, составляютъ условія договора 1700-го года: Азовъ остается за русскими, но укрѣпленія его должны быть разрушены; прежняя степная граница между Дономъ и Днѣпромъ нѣсколько отодвинута въ пользу Россіи, русскимъ предоставлено право свободной торговли на Черномъ морѣ до Константинополя, русскимъ паломникамъ открытъ безпрепятственный путь къ Іерусалиму и обратно. Вильневъ, кажется, пытался включить въ мирный договоръ и шаха Надира, но визирь отвергъ его предложеніе.

№ 273. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau. [1])

Whitehall, October the 23rd 1739.

The situation of affairs at your court being now altered by the conclusion of their treaty with the Porte, and that dependance and subjection, which they were before under to France upon account of having accepted the sole mediation of that crown, to which cause we ascribe their late cold and dilatory behaviour with regard to the defensive alliance with the king, being thereby removed, His Majesty thinks it not improbable, that we shall now see them ready to renew that negotiation, and therefore that you may not, in case things should take such a turn, remain with your hands tied up, I am to let you know, that His Majesty is now pleased to take off the restraint you were laid under by my letter of the 24th August, so that, if the russian ministry should offer to conclude with you upon the foot of the project you last gave in, you may proceed to signing the treaty immediately. But if any material alterations are insisted on or new demands made, you will take the same ad referendum, transmit them hither, and wait for further orders.

As His Majesty observed that the russian court, after having at first shewed great eagerness to enter into engagements with England, did pre-

---

№ 273. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо [1]).

Уайтгэлль, 23-го октября 1739 г. (3-го ноября 1739 г. н. ст.).

Положеніе дѣлъ при русскомъ дворѣ значительно измѣнилось заключеніемъ мирнаго договора съ портою. Зависимость, въ которую русское правительство поставило себя отъ Франціи признаніемъ ея единственной посредницей между собою и портою, зависимость, которой мы приписывали исключительно холодное отношеніе и медлительность его въ дѣлѣ оборонительнаго союза съ Англіей, — въ настоящее время устранена, потому его величество признаетъ вѣроятнымъ, что переговоры возобновятся, а дабы въ случаѣ, если дѣла дѣйствительно примутъ такой оборотъ, у васъ руки не оказались связанными, я уполномоченъ королемъ снять ограниченія, поставленныя вамъ въ письмѣ моемъ отъ 24-го августа. Если, слѣдовательно, предложатъ союзъ на основаніяхъ послѣдняго нашего проекта, можете подписать договоръ немедленно; только въ случаѣ, если бы стали настаивать на существенныхъ перемѣнахъ или предъявлять новыя требованія, вы примите эти требованія ad referendum, перешлете ихъ сюда и подождете новыхъ приказаній.

Его величество не могъ не замѣтить, что русскій дворъ, который сначала проявлялъ сильное стремленіе къ союзу съ Англіей, затѣмъ измѣнилъ свое отношеніе

---

1) Все письмо писано шифромъ.

sently change her conduct, putting off that business from time to time, and at last in a manner entirely dropping it upon considerations that must have related altogether to the particular situation of the Czarinna's affairs at those several periods, and in which that princess's own conveniency and interests were solely consulted; the king therefore thought himself at the same liberty to suspend the conclusion on his part upon any turn of affairs, that might make such a step appear advisable, and I may accordingly acquaint you in confidence, and to yourself alone, that at the prospect of immediate troubles in the north, upon the emperor's coming to a separate peace, as was then apprehended, in which troubles the king might have been directly involved if you had signed with that court before their pacification with the turks, was the true reason of His Majesty's before forbidding you to take that step, so the little appearance there is at present of the Czarinna's being attacked by Sweden, who will, as things now stand, hardly venture to disturb the public tranquillity, is what, together with the great advantage that may arise to the king's affairs in the present dangerous situation of those of Europe from an alliance with Russia, induces the king to revoke the said former orders against your immediate signing.

I must recommend to you, at this critical juncture, to be more than ordinarily diligent in watching all the motions and discovering the real views of your court; and particularly, as a french ambassador is so soon expected there, who will without doubt do all in his power to gain over the

---

къ этому дѣлу, сталъ откладывать его, наконецъ совсѣмъ забросилъ по соображеніямъ, вызваннымъ несомнѣнно различными обстоятельствами въ соотвѣтственные періоды времени. Царица руководилась притомъ только собственными расчетами и выгодами, потому и король призналъ себя въ правѣ пріостановиться заключеніемъ союза, приглядываясь, какой оборотъ примутъ обстоятельства и на сколько такой союзъ будетъ разуменъ. Могу сообщить вамъ конфиденціально — и притомъ вамъ одному — что посланное вамъ запрещеніе подписать договоръ въ дѣйствительности вызвано было опасеніемъ немедленной распри на сѣверѣ въ случаѣ сепаратнаго мира со стороны императора, котораго ожидали, причемъ полагали, что такой миръ пожалуй втянетъ въ войну и Англію; теперь же нападеніе со стороны Швеціи на царскія владѣнія мало вѣроятно; врядъ ли она, при настоящемъ положеніи дѣлъ, рѣшится нарушить общественное спокойствіе. Это соображеніе, на ряду съ значительными выгодами, которыя союзъ съ Россіей представляетъ королю при данномъ положеніи Европы, склонило его величество къ отмѣнѣ посланнаго вамъ было приказанія — не подписывать трактата о союзѣ безъ особеннаго на то приказанія.

Въ такихъ критическихъ условіяхъ приглашаю васъ съ усиленною бдительностью слѣдить за всѣми дѣйствіями русскаго двора и стараться проникнуть въ его виды, тѣмъ болѣе въ виду ожидаемаго пріѣзда въ Петербургъ французскаго посла,

Czarinna to that interest and to overthrow any system of friedship with His Majesty.

I have received your letter of the 29th past, and laid it before the king, but as we are in expectation of your writing more fully upon the subject of the russian passports after you shall have taken the opinion of the british merchants there, as you were desired to do by m-r Holden for the information of the Company here and also for that of the board of trade, who only wait for your letters upon that business in order to make their final report to the king, I have therefore for the present no new directions to send you from His Majesty thereupon.

(Public Record Office; Russia, 1739; № 32).

№ 274. Lord Harrington to the right honourable m. Rondeau.

Whitehall, October the 23rd 1739.

The insults, violences and depredations that have been exercised on the part of Spain towards His Majesty's trading subjects, her denial of justice thereupon, and her breach of the most solemn engagements with the king, having made it absolutely necessary to proceed to open hostilities against that crown for obtaining a full reparation for the past and a security to the lawful commerce of these kingdoms for the future, His Majesty has been pleased to order in council, that war should be immediately de-

---

который несомнѣнно приложитъ всяческія старанія склонить Царицу на сторону своего правительства и разорвать дружескія отношенія ея къ Великобританіи.

Я получилъ письмо ваше отъ 29-го сентября и предъявилъ его королю. Полагаемъ, что, выслушавъ, согласно просьбѣ Гольдена, мнѣнія проживающихъ въ Россіи англійскихъ купцовъ о русскихъ паспортахъ, вы напишете намъ о нихъ болѣе подробно для соображеній Россійской компаніи, да и торговой палаты, которая только и ожидаетъ вашего письма для представленія королю окончательнаго своего сужденія по этому вопросу. Въ ожиданіи такого письма не имѣю пока передать вамъ отъ его величества никакихъ новыхъ инструкцій.

№ 274. Лордъ Гаррингтонъ К. Рондо.

Уайтгэлль, 23-го октября 1739 г. (3-го ноября 1739 г. н. ст.).

Обиды, насилія и притѣсненія, чинимыя нашимъ торговцамъ въ Испаніи, которая притомъ отказываетъ имъ въ правосудіи и нарушаетъ священнѣйшія свои обязательства по отношенію къ королю—вызываютъ насъ на открытыя непріязненныя дѣйствія противъ мадридскаго двора. Стремясь достигнуть полнаго удовлетворенія за прошлое и обезпечить правильныя торговыя сношенія съ Испаніей въ будущемъ, его величеству и его совѣту угодно было немедленно объявить войну королю испанскому. Сегодня поутру объявленіе сдѣлано съ соблюденіемъ обычныхъ въ такихъ

clared against the king of Spain, which having been accordingly performed this morning with the ceremonies usual upon such occasions, I send you now enclosed a copy of the declaration, which was made for that purpose, that you may communicate the same to your court, who will be thereby apprised of the just and necessary motives, which have obliged His Majesty to come to such extremities against the power abovementioned.

(Public Record Office; Russia, 1739; № 32).

№ 275. John Bell to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, October the 30th 1739.

The last letter I had the honour to write to your excellency, was dated the 13th instant, and on the 18th I went down to Crownstadt to accompany m-r Rondeau's corps on board of ship to be transported to England; but the ice coming suddenly upon us, Kuony and I have been weatherbound at that place till last night, that I walked on foot over the ice about six miles to the mainland. There is now nine english ships frozen up in that harbour, where they are likely to pass the winter. . . .

Count Osterman told me that Her Czarish Majesty had ratified the treaty of peace with the turks and returned the same, and that field-marshal Munich with his army was drawing towards their winter quarters in the Ukraine.

(Public Record Office; Russia, 1739; № 32).

случаяхъ церемоній. Присылаю вамъ при семъ копію объявленія, составленнаго на этотъ случай, которое вы и сообщите русскому двору, дабы онъ могъ оцѣнить справедливыя побужденія, вынудившія его величество прибѣгнуть къ такимъ крайнимъ мѣрамъ противъ упомянутой державы.

№ 275. Джонъ Белль лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 30-го октября 1839 г. (11-го ноября н. ст.).

Послѣднее донесеніе, отправленное мною вашему превосходительству, помѣчено было 13-мъ октября, 18-го же я былъ въ Кронштадтѣ, куда сопровождалъ тѣло Рондо на корабль, который доставитъ его въ Англію. Мы были неожиданно застигнуты льдами; погода заставила меня и Куони пробыть въ Кронштадтѣ до вчерашняго вечера, намъ удалось достигнуть материка послѣ прогулки въ шесть миль пѣшкомъ по льду. Въ Кронштадтской гавани стоятъ замерзшими во льду девять англійскихъ кораблей. Тамъ имъ придется, вѣроятно, и перезимовать.

Графъ Остерманъ заявилъ мнѣ, что Ея Величество ратификовала мирный трактатъ съ Турціей и отослала его. Фельдмаршалъ Минихъ съ своей арміей возвращается на зимнія квартиры на Украйну.

№ 276. John Bell to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, November the 10th 1739.

The last letter I had the honour to write to your excellency was dated the 30st of last month, since which time little has occured to me worth your lordship's notice, except that m-r Vishniakof, formerly the Czarinna's resident at the Porte, is gone to Constantinople with the ratification of peace, and m-r Cagnioni is arrived at Moscow, where he is taken sick. It is said that general Biron is soon expected here, as also the foot guards from the Ukraine.

There has lately happened a terrible execution on that unfortunate family of Dolgorucky, high crimes against the state being laid to their charge, even no less than a correspondence with Sweden, on which account several of their heads have been cut off at Novogorod, amongst the number of which are the princes Vasily Lukitz and Sergey, who was last year nominated to go to England. Although it is kept here as a secret yet, and what is most surprising is, that most of those gentlemen were either in prison or exile.

(Public Record Office; Russia, 1739; № 32).

№ 277. Lord Harrington to the right honourable m. Bell.

Whitehall, December the 7th 1739.

. . . You will please to take the first opportunity of informing the rus-

---

№ 276. Джонъ Белль лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 10-го ноября 1739 г. (21-го ноября н. ст.).

Послѣднее донесеніе свое я имѣлъ честь отправить вашему превосходительству 30-го августа. Съ тѣхъ поръ не случилось ничего, достойнаго сообщенія, кромѣ отъѣзда Вешнякова, бывшаго русскаго резидента при портѣ оттоманской, въ Константинополь съ ратификаціей мирнаго договора и пріѣзда Каніони въ Москву, гдѣ онъ задержанъ болѣзнью. Сюда вскорѣ ожидаютъ генерала Бирона и гвардейскую пѣхоту изъ Украйны.

Недавно происходили страшныя казни несчастной семьи Долгорукихъ, обвиненныхъ въ государственныхъ преступленіяхъ, даже въ сношеніяхъ съ Швеціей. Вслѣдствіе этихъ обвиненій многіе члены семьи обезглавлены въ Новгородѣ; между прочими князь Василій Лукичъ и князь Сергѣй, котораго въ прошломъ году думали отправить въ Англію. Казни эти составляютъ здѣсь тайну. Особенно поражаетъ, что многіе изъ казненныхъ не были ни въ тюрьмѣ, ни въ ссылкѣ.

№ 277. Лордъ Гаррингтонъ Дж. Беллю.

Уайтгэлль, 7-го декабря 1739 г. (18-го декабря н. ст.).

. . . Вы воспользуетесь первымъ случаемъ извѣстить русскихъ министровъ,

sian ministers, that the king is preparing to send a minister of rank immediately to the Czarinna, and that the person His Majesty thinks of for that important employment, is m-r Finch, a gentleman of great quality and figure, being brother to the earl of Winchelsea and Nottingham, and late His Majesty's envoy extraordinary and plenipotentiary at the court of Sweden. And you will further acquaint them, that m-r Finch being but just arrived here, is settling his affairs with the utmost expedition, in order to begin his journey for Petersburgh as soon as possible, and I hope to be able to acquaint you, in a post or two more, with the time of his setting out from hence and with the character, that His Majesty will confer on him.

(Public Record Office; Russia, 1739; № 32).

№ 278. John Bell to the right honourable lord Harrington.

St. Petersburgh, December the 29th 1739.

... Yesterday I waited on count Osterman and acquainted his excellency, that the king had been pleased to name m-r Finch to be his minister at this court, who seemed to approve of His Majesty's choise of that gentleman....

... M-r le marquis de Chetardy, the french ambassador, arrived here the 16th, and on the 27th instant he had a public audience of Her Majesty.

(Public Record Office; Russia, 1739; № 32).

что король намѣренъ немедленно отправить достойное лицо своимъ представителемъ въ Петербургъ. Выборъ его величества остановился для этой важной миссіи на Финчѣ, человѣкѣ высокихъ достоинствъ и высокаго положенія, такъ какъ онъ родной братъ лорда Винчелзи и Ноттингамъ, и до послѣдняго времени состоялъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ посланникомъ при шведскомъ дворѣ. Вы сообщите далѣе, что Финчъ только что прибылъ сюда, и спѣшитъ устроить свои дѣла, дабы возможно скорѣе выѣхать въ Россію. Надѣюсь, что съ одной изъ ближайшихъ почтъ въ состояніи буду извѣстить васъ о днѣ его выѣзда и о томъ, какимъ дипломатическимъ характеромъ его величеству угодно будетъ облечь его.

№ 278. Джонъ Белль лорду Гаррингтону.

С.-Петербургъ, 29-го декабря 1739 г. (9-го января 1740 г. н. ст.).

...Вчера я посѣтилъ графа Остермана и увѣдомилъ его превосходительство о состоявшемся назначеніи Финча королевскимъ представителемъ при здѣшнемъ дворѣ. Графъ, повидимому, одобряетъ выборъ его величества...

... Французскій посолъ, маркизъ де-ла-Шетарди, прибылъ сюда 16-го декабря, а 27-го являлся Ея Величеству въ торжественной аудіенціи.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Appendice to m. Rondeau's letter from the 16th April 1737; № 61 (p. 128).

A list of the army under the command of field-marshal count Munich, which is to be divided into three bodies: the first commanded by the field-marshal himself, the second by the prince of Hesse-Homburgh, and the third by general Rumianzoff.

	Men.
3 battalions of the foot guards	2400
1 detachment of the horse guards	300

Regiments of foot:

	Men.
1. Astrachanskoy	1500
2. Butyrskoy	1500
3. First Moscofskoy	1500
4. Petersburghskoy	1500
5. Wolodymerskoy	1500
6. Jaroslafskoy	1500
7. Sibirskoy	1500
8. Smolenskoy	1500

Приложенія къ письму К. Рондо отъ 16-го апрѣля 1737 г. № 61 (стр. 128).

I.

Списокъ арміи, состоящей подъ начальствомъ фельдмаршала графа Миниха, которую предположено раздѣлить на три корпуса: первый поручается самому фельдмаршалу, второй — принцу гессенъ-гомбургскому, третій — генералу Румянцеву.

	Число людей.
3 баталіона гвардейской пѣхоты	2400
1 отрядъ конной гвардіи	300

Пѣхотные полки:

1. Астраханскій	1500
2. Бутырскій	1500
3. Первый Московскій	1500
4. Петербургскій	1500
5. Владимирскій	1500
6. Ярославскій	1500
7. Сибирскій	1500
8. Смоленскій	1500

	Men.
9. Tzernigofskoy	1500
10. Susdalskoy	1500
11. Rostofskoy	1500
12. Kexholmskoy	1500
13. Belozerskoy	1500
14. Muromskoy	1500
15. Velikolutzkoy	1500
16. Narvskoy	1500
17. Tobolskoy	1500
18. Ladogskoy	1500
19. Second Moscofskoy	1500
20. Troytzkoy	1500
21. Pskofskoy	1500
22. Voronegskoy	1500
23. Archangelogorodskoy	1500
24. Kiofskoy	1500
25. Novogorodskoy	1500
26. Koporskoy	1500
27. Permskoy	1500
28. Viatskoy	1500
29. Vologodskoy	1500
30. Vyburgskoy	1500

	Число людей.
9. Черниговскій	1500
10. Суздальскій	1500
11. Ростовскій	1500
12. Кексгольмскій	1500
13. Бѣлозерскій	1500
14. Муромскій	1500
15. Великолуцкій	1500
16. Нарвскій	1500
17. Тобольскій	1500
18. Ладожскій	1500
19. Второй Московскій	1500
20. Троицкій	1500
21. Псковской	1500
22. Воронежскій	1500
23. Архангелогородскій	1500
24. Кіевскій	1500
25. Новгородскій	1500
26. Копорскій	1500
27. Пермскій	1500
28. Вятскій	1500
29. Вологодскій	1500
30. Выборгскій	1500

Regiments of cuirassiers:

	Men.
1. Prince of Bevern's regiment	980
2. Field-marshal count Munich's regiment	980

Regiments of dragoons:

1. Moskofskoy	1200
2. Kiofskoy	1200
3. Troytzkoy	1200
4. Sibirskoy	1200
5. Tverskoy	1200
6. Ingermanlandskoy	1200
7. Narvskoy	1200
8. Olonitzkoy	1200
9. Novotroitzkoy	1200
10. Rigskoy	1200
11. Permskoy	1200
12. St. Petersburghskoy	1200
13. Lutskoy	1200
14. Revelskoy	1200
15. Archangelogorodskoy	1200

Кирасирскіе полки:

	Число людей.
1. Полкъ принца брауншвейгскаго	980
2. Полкъ фельдмаршала графа Миниха	980

Драгунскіе полки:

1. Московскій	1200
2. Кіевскій	1200
3. Троицкій	1200
4. Сибирскій	1200
5. Тверской	1200
6. Ингерманландскій	1200
7. Нарвскій	1200
8. Олонецкій	1200
9. Новотроицкій	1200
10. Рижскій	1200
11. Пермскій	1200
12. С.-Петербургскій	1200
13. Луцкій	1200
14. Ревельскій	1200
15. Архангелогородскій	1200

	Men.
16. Novogororodskoy	1200
17. Rezanskoy	1200
18. Volodimerskoy	1200
19. Kargapolskoy	1200
20. Tobolskoy	1200
21. Azofskoy	1200
Regular troops	74860

Irregular troops:

	Men.
4 Companies of hussars 125 men in each company	500
A body of Valachians of	500
All the Zaporogue cossacks, which in the last campaign consisted of	13000
The Ukraine cossacks	6000
The milicia of Paulofskoy, consisting of christened kalmucks about	1500
Tzugujew kalmucks	300
Irregular troops	21800

Besides the half of the Don cossacks, which are horse men, the true number not known.

	Число людей.
16. Новгородскій	1200
17. Рязанскій	1200
18. Владимирскій	1200
19. Каргопольскій	1200
20. Тобольскій	1200
21. Азовскій	1200
Итого регулярныхъ войскъ	74860

Иррегулярныя войска:

4 эскадрона гусаръ по 125 человѣкъ въ эскадронѣ	500
Валахскій отрядъ	500
Запорожское войско, въ послѣднюю кампанію состоявшее изъ	13000
Украинскіе казаки	6000
Павловская милиція, состоящая изъ крещеныхъ калмыковъ; около	1500
Чугуевскихъ калмыковъ	300
Итого иррегулярныхъ войскъ	21800

Кромѣ того Донскіе казаки. Всѣ они конные. Точное число ихъ неизвѣстно.

II.

A list of field-marshal Lacy's army which is to be divided into two bodies: the first to be commanded by the said field-marshal, and the second by general Levashof.

Regiments of foot:

	Men.
1. Dagestanskoy	1500
2. Bakinskoy	1500
3. Shirvanskoy	1500
4. Derbentskoy	1500
5. Abshoronskoy	1500
6. Kabardinskoy	1500
7. Nathobarskoy	1500
8. Nisofskoy	1500
9. Novaginskoy	1500
10. Kurinskoy	1500
11. Salianskoy	1500
12. Azofskoy	1500
13. Kazanskoy	1500
14. Slusselburgskoy	1500
15. Rezanskoy	1500

II.

Списокъ арміи фельдмаршала Ласси, которую предполагается раздѣлить на два корпуса: первый подъ начальствомъ самого фельдмаршала, второй — подъ начальствомъ генерала Левашова.

Пѣхотные полки:

	Число людей.
1. Дагестанскій	1500
2. Бакинскій	1500
3. Ширванскій	1500
4. Дербентскій	1500
5. Апшеронскій	1500
6. Кабардинскій	1500
7. Натобарскій (?)	1500
8. Низовскій	1500
9. Новогинскій	1500
10. Куринскій	1500
11. Солянскій	1500
12. Азовскій	1500
13. Казанскій	1500
14. Шлюссельбургскій	1500
15. Рязанскій	1500

The 5 following garrison regiments to serve in the field:

	Men.
1. Paulofskoy	1500
2. Kotlofskoy	1500
3. Jeletzkoy	1500
4. Korostoyadskoy	1500
5. Tambofskoy	1500

Regiment of dragoons:

1. Jamburgskoy	1200
2. Kazanskoy	1200
3. Nishegorodskoy	1200
4. Pskofskoy	1200
5. Rostofskoy	1200
6. Viatskoy	1200
Regular troops	37200

6 regiments of land milicia on horseback; I cannot learn what number they make.

1 regiment of dragoons from the garrison of Voronege; I cannot learn how strong it is.

Пять слѣдующихъ гарнизонныхъ полковъ, вызванныхъ для полевыхъ дѣйствій:

	Число людей.
1. Павловскій	1500
2. Котловскій	1500
3. Елецкій	1500
4. Коротоякскій	1500
5. Тамбовскій	1500

Драгунскіе полки:

1. Ямбургскій	1200
2. Казанскій	1200
3. Нижегородскій	1200
4. Псковской	1200
5. Ростовскій	1200
6. Вятскій	1200
Итого регулярныхъ войскъ	37200

Шесть полковъ конной милиціи. Численность этой милиціи мнѣ неизвѣстна.

1 Драгунскій полкъ воронежскаго гарнизона. Числа людей въ немъ не знаю.

Irregular troops:

	Men.
All the kalmucks belonging to Donduck-Ombo. He acted last year with forty thousand men, and upon occasion he can bring in the field	70000
The Ukraine cossacks	9000

All the Don cossacks, who are a foot, and half of those on horseback; the number of which I cannot learn.

(Public Record Office; Russia, 1737; № 30).

Иррегулярныя войска:

	Число людей.
Всѣ калмыки Дондука-Омбо, который въ прошломъ году выставилъ 40000 человѣкъ, а въ случаѣ нужды можетъ выставить и до	70000
Украинскіе казаки	9000

Донскіе казаки, изъ которыхъ половина пѣшихъ, половина конныхъ. Числа ихъ узнать мнѣ не удалось.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

Аббасъ I, великій, шахъ персидскій изъ династіи Софи. † 1628 г. 339.

Абдулла-паша, сераскиръ бендерскій. 186.

Августа, дочь герцога Фридриха II саксенъ-готскаго, въ замужествѣ за Фридрихомъ Лудвигомъ, принцемъ валлійскимъ (см. ниже). 205.

Августъ III Фридрихъ, курфюрстъ саксонскій, король польскій. † 1763. 65, 68, 75, 80, 81, 102, 110, 111, 118, 119, 125, 137—139, 149, 152, 220, 228, 238, 239, 264, 288, 292, 293, 298, 311, 355, 373, 376, 404, 488, 489, 498, 500, 502, 517, 518.

Агджа-паша (Іагій-паша), сераскиръ очаковскій. 180, 181, 184, 186, 197, 220, 227, 249. (Ср. Тиагджа).

Адеркасъ, г-жа, вдова генерала французской службы, воспитательница принцессы Анны Леопольдовны (см. ниже). 88.

Анастасія, принцесса гессенъ-гомбургская, урожденная кн. Трубецкая, въ 1-мъ бракѣ за княземъ Д. К. Кантемиромъ (см. ниже), во 2-мъ—за принцемъ Лудвигомъ гессенъ-гомбургскимъ. (см. ниже). Ср. Кантемиръ, Трубецкая.

Анна Іоанновна, императрица всероссійская. † 1740 г. 2, 5, 11, 16, 17, 22—24, 27, 30, 31, 40, 45, 48, 63, 71, 72, 75—78, 81, 83, 85, 88, 92, 94—96, 100—102, 105, 110, 112, 114, 116, 118—121, 123, 126, 132—138, 146, 148, 149, 152, 158, 161, 163, 168, 176, 183, 187, 192, 193, 196—198, 203, 204, 211, 213, 222, 226, 229, 230, 234, 235, 240—248, 250, 256, 260—263, 267—269, 274, 276, 279, 280, 283, 284, 287—289, 292, 298, 311, 314, 318, 320, 323, 325, 328, 330, 332, 339, 340, 342, 344, 360—362, 364, 365, 371, 373, 380, 382, 384—386, 390, 392, 394, 397—400, 403, 404, 408, 414—420, 422, 426, 435, 439—443, 448, 449, 452, 459, 465, 468, 469, 472—474, 476, 479, 488—491, 493, 496, 498—500, 502, 505, 507—513, 516, 517, 522, 523, 525—528, 531, 532, 534—536, 538, 542—546.

Анна Леопольдовна (до миропомазанія Елизавета Екатерина Христина), дочь герцога мекленбургъ-шверинскаго Карла

Леопольда и супруги его Екатерины Іоанновны, впослѣдствіи правительница Россійской Имперіи. † въ Холмогорахъ 1746 г. 85, 88, 98, 103—105, 161, 248, 267, 292, 346, 361, 362, 389, 398, 399, 414, 415, 427, 449—451, 454, 459—461, 468—476, 505, 509, 510, 512, 528.

Антонъ Ульрихъ, принцъ брауншвейгскій, сынъ герцога Фердинанда Альбрехта (см. ниже) и герцогини Антуанеты Амаліи (см. ниже) брауншвей-вольфенбюттельскихъ; впослѣдствіи супругъ Анны Леопольдовны (см. выше). † 1776 г. 100, 269, 279, 380, 392, 415, 449, 454, 459, 460, 469—476, 505, 510, 518.

Антуанета Амалія, дочь герцога Лудвига Рудольфа брауншвейгъ-вольфенбюттельскаго, сестра Елизаветы Христины (см. ниже), въ замужествѣ за герцогомъ Фердинандомъ Альбертомъ II брауншвейгъ-вольфенбюттельскимъ (см. ниже); мать принца Антона Ульриха (см. выше) 473.

Апраксинъ, графъ Степанъ Ѳедоровичъ, генералъ-маіоръ, впослѣдствіи фельдмаршалъ. 161, 369, 529. † 1758 г.

Аракчеевъ, генералъ-маіоръ. 180.

Ахметъ-паша (см. Бонавалъ).

Бакгофъ, баронъ фонъ, Іоаннъ, съ 1736 г. по августъ 1740 г. датскій резидентъ, а затѣмъ по ноябрь 1741 г. датскій посланникъ при русскомъ дворѣ. 76, 420, 421, 494—496, 521, 526, 537.

Бальтиморъ, лордъ. Англійскій путешественникъ, посѣтившій Россію въ 1739 г. 506, 516.

Баратинскій, князь Иванъ Ѳедоровичъ, генералъ-аншефъ, правитель Малороссіи. † 1738 г. 286.

Бахметевъ, генералъ-маіоръ. 180, 440.

Бахти-Гирей, ханъ татаръ кубанскихъ. 91.

Белль, Джонъ, секретарь англійскаго резидента въ С.-Петербургѣ, Клавдія Рондо (см. ниже.). 223, 236—239, 244, 255, 258, 276, 287, 299—303, 308, 319, 539, 545, 546.

Беренклоу, полковникъ австрійской службы. 103, 105, 108, 181, 192.

Бестужевъ-Рюминъ, Михаилъ Петровичъ, русскій посланникъ при шведскомъ дворѣ, а впослѣдствіи и при другихъ дворахъ; съ 1742 г. графъ. † 1760 г. 118, 141, 188, 291, 296, 313, 320, 366, 367, 372, 386—389, 407, 502, 507, 522.

Биронъ, Александра Александровна, урожденная княжна Меншикова; жена Густава Бирона (см. ниже) † 1736 г. 43. (Ср. Меншикова).

Биронъ, Бенигна-Готлибъ, урожденная Тротте-фонъ-Трейденъ, жена Іоганна Эрнста Бирона (см. ниже). † 1788 г. 161, 267, 292, 371, 466, 510, 524.

Биронъ, Гедвига-Елизавета, дочь предыдущей и Іоганна Эрнста Бирона (см. ниже); впослѣдствіи (съ 1759 г.) въ замужествѣ за барономъ А. И. Черкасовымъ. † 1796 г. 415.

Биронъ, Густавъ, младшій братъ Іоганна Эрнста Бирона (см. ниже), генералъ-маіоръ, впослѣдствіи генералъ-аншефъ русской службы; въ супружествѣ съ княжной Александрой Александровной Меншиковой (см. ниже). † 1746 г. 297, 391.

Биронъ, Іоганнъ Эрнстъ, оберъ-каммергеръ двора Императрицы Анны Іанновны, съ 1730 г. графъ, съ 1737 по 1769 г. герцогъ курляндскій; въ 1740 г. регентъ Россійской имеріи. † 1772 г. 1, 5, 15—18, 22, 24, 30, 37, 40, 43, 47, 48, 50, 54, 56, 58, 61, 63, 64, 72, 75, 77, 80—85, 87, 88, 92, 99, 104, 108—112, 120, 127, 128, 130, 132, 134, 135, 140, 145, 148, 149, 152, 153, 155,

157, 158, 161, 168, 170, 171, 174, 177, 188—193, 195, 198—204, 206, 208—216, 221, 222, 224, 225, 231—233, 236, 238—240, 247, 249, 251—254, 259—267, 269, 275—278, 281, 283, 284, 287, 288, 291, 298, 300, 309, 310, 313, 314, 319, 326, 327, 330, 332, 333, 335, 340, 346, 348, 350—352, 354, 359—364, 368, 371, 373—379, 385, 387, 389, 390, 392, 393, 397—399, 402—404, 407, 410—417, 421, 423, 425, 426, 430—432, 438, 440, 441, 443, 445, 447—449, 454, 459, 464, 465, 467—469, 471, 473—475, 488—491, 494—496, 501—507, 510, 514, 515, 517, 523, 525, 532—536.

Биронъ, Карлъ, старшій братъ Іоганна Эрнста Бирона (см. выше), генералъ-лейтенантъ, затѣмъ генералъ-аншефъ русской службы. † 1746 г. 43, 128, 173, 181, 217, 229, 284, 295, 392, 442, 545.

Биронъ, Карлъ, второй сынъ Іоганна Эрнста Бирона (см. выше). † 1801 г. 274, 275, 292, 370.

Биронъ, Петръ, братъ предыдущаго, старшій сынъ Іоганна Эрнста Бирона (см. выше), впослѣдствіи (съ 1769 г. по 1795 г.) герцогъ курляндскій. † 1800 г. 269, 292, 346, 349, 360—362, 389, 390, 414—416, 449, 471—473.

Бисмаркъ, фонъ, генералъ-маіоръ русской службы; женатъ былъ на родной сестрѣ Бенигны Биронъ (см. выше). 145.

Бонавалъ (Бонневаль), графъ Александръ, французъ. Оставивъ Францію, служилъ сперва въ австрійскихъ, затѣмъ, принявъ мусульманство, въ турецкихъ войскахъ (подъ именемъ Ахмета-паши). † 1745 г. 227. (Ср. Ахметъ-паша).

Боске, полковникъ шведской службы. 492.

Ботта д'Адорно, маркизъ, фельдмаршалъ-лейтенантъ австрійской службы, императорскій посолъ при русскомъ дворѣ съ іюня 1739 по іюль 1740 г. 272, 273, 275, 276, 282, 284, 287, 288, 356, 388, 392, 412, 422, 439, 460, 509, 513, 517, 522, 533.

Бракель, фонъ, тайный совѣтникъ, русскій посланникъ въ Копенгагенѣ, затѣмъ въ Берлинѣ. 195, 464, 488, 489, 503, 511.

Бреверн, фонъ, Карлъ, совѣтникъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ; впослѣдствіи президентъ Академіи Наукъ. † 1744 г. 2, 421.

Бредаль, Петръ Петровичъ, вице-адмиралъ русскаго флота. † 1756 г. 169, 170, 175, 356.

Броунъ, англійскій корабельный мастеръ на русской службѣ. 159.

Брюйшенксъ. 270.

Бургардъ, англичанинъ, волонтеръ въ арміи фельдмаршала Миниха. 315.

Валкеръ, австрійскій дипломатъ, представитель вѣнскаго двора въ Лондонѣ. 122, 245, 271, 272, 282, 311, 319, 380, 382.

Валлисъ (графъ Георгъ Оливье фонъ), австрійскій генералъ-аншефъ и фельдмаршалъ. † 1743 г. 521, 522.

Вергернъ, графъ, каммергеръ двора короля-курфюрста Августа II. 298, 325.

Вешняковъ (Вишняковъ), Алексѣй Андреевичъ, русскій резидентъ въ Константинополѣ. 57, 69, 89, 94, 103, 113, 129, 545.

Вильдеманъ, подполковникъ русской службы, адъютантъ фельдмаршала Миниха (см. ниже), впослѣдствіи рижскій вице-губернаторъ. 171, 173, 182, 183.

Вильдеманъ, старшая фрейлина Императрицы Анны Іоанновны; племянница графа Миниха (см. ниже), въ супру-

жествѣ баронесса Менгденъ (см. ниже). 431. (Ср. Менгденъ).

Вильеръ, англійскій дипломатъ, представитель С. Джемскаго двора при Августѣ III. 404, 440, 512.

Вильнеръ (маркизъ де), французскій посолъ въ Константинополѣ. 107, 235, 243, 268, 271, 301, 302, 304, 308—311, 318, 330, 339, 340, 344, 347, 357, 364, 382, 384, 397, 429, 462, 494, 501, 502, 516, 522, 532, 535, 540.

Вильгельмъ Августъ, принцъ прусскій, 2-й сынъ короля Фридриха-Вильгельма I (см. ниже), братъ короля Фридриха II великаго. † 1758 г. 149, 158.

Вильчекъ, графъ, фельдмаршалъ австрійской службы. 144.

Вильярдо, французскій консулъ въ Петербургѣ. 461.

Вогрениванъ. 345, 356, 461.

Волынскій, Артемій Петровичъ, кабинетъ-министръ. Казненъ 1740 г. 112, 131, 133, 136, 142, 144, 147, 176, 187, 189, 190, 198, 218, 219, 289, 314.

Вэльдгревъ, лордъ, англійскій посланникъ въ Парижѣ. 271.

Вэльполь, Горацій, впослѣдствіи графъ Оксфордъ, секретарь короля Георга II; съ 1758 г., удалившись отъ дѣлъ, занимался литературными трудами. † 1797 г. 7, 25, 28, 29, 32, 34, 44, 53, 55, 60, 68, 233.

Гавенъ, англичанинъ, волонтеръ въ русской арміи. 315.

Гагаринъ, князь, камеръ-юнкеръ двора принцессы Анны Леопольдовны. (см. выше). 451.

Ганъ, курляндскій дворянинъ, депутатъ курляндскаго сейма къ I. Эрнсту Бирону (см. выше). 155.

Гаррингтонъ, лордъ Вильямъ, статсъ-секретарь короля Георга II. 3, 82, 97, 119, 121, 136, 142, 167, 187, 204, 205, 210, 244, 250, 254, 258, 269, 277, 317, 333, 341, 353, 366, 395, 398, 401, 405, 413, 425, 426, 436, 437, 447, 451, 477, 484, 486, 499, 524, 535, 543.

Гейнбургъ, подполковникъ русской службы, состоявшій при принцѣ Антонѣ Ульрихѣ брауншвейгскомъ (см. выше). 173, 460.

Георгъ I, король англійскій, курфюрстъ ганноверскій. † 1727 г. 435, 455.

Георгъ II, король англійскій, курфюрстъ ганноверскій. † 1760 г. 3, 4, 10—12, 19, 24, 25, 28—37, 44, 46—48, 50, 51, 53—57, 60—62, 68, 69, 82, 97, 98, 102, 104, 113, 119, 123, 134, 135, 139, 145, 162, 167, 187, 188, 201, 204, 205, 210, 212, 220, 221, 235, 236, 244—247, 249—255, 258—261, 266, 277, 278, 317, 323, 333, 341, 343, 345—346, 351, 353, 360, 363, 368, 379—381, 383, 389, 390, 393—395, 398—402, 405, 406, 410, 413, 415—417, 419, 423—427, 432—438, 446, 455, 456, 463—465, 475, 477—480, 482, 484—487, 491, 493, 494, 499, 502, 503, 505, 507, 509, 518, 523, 524, 527, 534, 535, 537, 541—546.

Гилленборгъ, графъ Карлъ, глава партіи «шляпъ» въ Швеціи. † 1746 г. 502.

Голицына, княжна Анастасія Дмитріевна, дочь князя Дмитрія Михаиловича (см. ниже) въ замужествѣ за княземъ Константиномъ Дмитріевичемъ Кантемиромъ (см. ниже). 95—97. (Ср. Кантемиръ).

Голицынъ, князь Дмитрій Михайловичъ, членъ верховнаго тайнаго совѣта. † въ Шлиссельбургской крѣпости 1738 г. 95—97.

Голицынъ, князь Дмитрій Михаиловичъ, старшій сынъ генералъ-фельдмаршала князя Михаила Михаиловича, каммергера двора Анны Іоанновны. 97.

Голицынъ, князь Михаилъ Михаиловичъ *старшій* (такъ назывался въ отличіе отъ младшаго брата своего того же имени); генералъ-фельдмаршалъ, членъ верховнаго тайнаго совѣта. Младшій братъ предыдущаго. † 1730 г. 97.

Голицынъ, князь Михаилъ Михаиловичъ *младшій*, братъ предыдущаго, генералъ-адмиралъ. † 1764 г. 97.

Голицынъ, князь Сергій Дмитріевичъ, старшій сынъ князя Дмитрія Михаиловича (см. выше), бывшій посланникомъ въ Испаніи, Пруссіи, Персіи; затѣмъ казанскій губернаторъ. † 1738 г. 97.

Головинъ, графъ Николай Ѳедоровичъ, русскій посланникъ въ Стокгольмѣ, затѣмъ адмиралъ, президентъ адмиралтейства. † 1745 г. 34.

Головкинъ, графъ Александръ Гавриловичъ. Русскій полномочный министръ въ Голландіи. † 1760 г. 4, 23, 137, 233, 248, 251, 259.

Голль (см. Ньюкестль).

Гольденъ. 160, 543.

Гопкинъ (Гепкенъ), шведскій посланникъ въ Константинополѣ. 107, 117, 129, 141.

Гопъ, чрезвычайный посланникъ Голландіи въ Лондонѣ. 384.

Горнъ, графъ Арведъ-Бернардъ, шведскій сенаторъ, глава партіи «колпаковъ», † 1742 г. 388.

Гохгульстъ (Гогенгольцъ?), Николай Себастіанъ, резидентъ германскаго императора Карла VI при русскомъ дворѣ (съ октября 1727 по 1747 г.). 176, 224, 247, 256, 260, 263, 270.

Гросфельдъ, фонъ, Яковъ Фридрихъ, уроженецъ Бремена, домогавшійся поступить въ русскую службу. 169.

Григорій Гика, господарь молдовскій. 114, 141, 130, 538.

Гренардъ, лордъ Георгъ, бывшій чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ при русскомъ дворѣ съ іюня 1733 г. по май 1794 г. подъ фамиліей «Форбесъ». 142.

Гэй, лордъ. 217, 218, 257.

Джеральдино, представитель Испаніи въ Лондонѣ. 204, 211, 213, 214.

Джибсонъ, Джонъ. 142.

Дитмаръ, фонъ, Іохимъ, шведскій чрезвычайный посланникъ при русскомъ дворѣ (съ августа 1729 г. по сентябрь 1738 г.). 275, 360, 371.

Долгорукіе... 545.

Долгорукій, князь Василій Лукичъ, дипломатъ, членъ верховнаго тайнаго совѣта. Казненъ 1739 г. въ Новгородѣ. 545.

Долгорукій, князь Сергѣй Григорьевичъ, бывшій русскій посолъ въ Польшѣ. Казненъ въ Новгородѣ 1739 г. 324, 326, 334, 342, 343, 357, 409, 441, 505, 512, 524, 545.

Донантъ, представитель Англіи при вѣнскомъ дворѣ. 114, 120, 237, 270, 281, 299, 302.

Дондукъ-Омбо, ханъ калмыцкій. 90—92, 291, 297, 298, 313, 314, 476.

Донескіольдъ, графъ, датчанинъ, потомокъ побочнаго сына короля датскаго Христіана V; волонтеръ въ русской арміи. 501.

Дугласъ, графъ, генералъ-маіоръ русской службы, впослѣдствіи генералъ-аншефъ, губернаторъ въ Ревелѣ. † 1740 г. 278, 286.

Екатерина I Алексѣевна, Императрица всероссійская. † 1727. 95.

Елизавета Петровна, великая княжна, третья дочь Петра Великаго отъ Екатерины Алексѣевны, впослѣдствіи императрица всероссійская. † 1761 г. 87, 94, 161, 267, 292, 359, 409, 510.

Елизавета, королева испанская, дочь Одоардо Фарнезе, 2-ая супруга короля

Филиппа V (см. ниже) испанскаго, мать инфанта дона Карлоса (см. ниже), короля неаполитанскаго. 283.

Елизавета Софія, принцесса брандендурская, въ 1-мъ бракѣ за герцогомъ Фридрихомъ Казиміромъ курляндскимъ, во 2-мъ за маркграфомъ Христіаномъ Эрнстомъ байрейтскимъ, въ 3-мъ за герцогомъ Эрнстомъ Лудвигомъ I-мъ саксенъ-мейнингенскимъ. 148, 294.

Елизавета Христина, старшая дочь герцога Лудвига Рудольфа брауншвейгъ-вольфенбюттельскаго, въ замужествѣ за Карломъ VI, императоромъ германскимъ (см. ниже), сестра Антуанеты — Амаліи брауншвенгъ-вольфенбюттельской (см. выше). † 1750 г. 474.

Ефремовъ, Данило Ефремовичъ, атаманъ донскихъ казаковъ. † 1760 г. 90, 169, 357.

Загряжскій, Артемій Григорьевичъ, генералъ-лейтенантъ, впослѣдствіи генералъ-аншефъ. † 1754 г. 295.

Зеленталь, датскій посланникъ въ Лондонѣ. 531, 537.

Измайловъ, Иванъ Петровичъ, генералъ-лейтенантъ. † 1762 г. 166.

Иннисъ, шотландскій дворянинъ въ русской службѣ. 351.

Кальзо, капитанъ дворцовыхъ гренадеръ прусскаго короля Фридриха Вильгельма (см. ниже). 398.

Калга-султанъ, родственникъ хана крымскаго. 278.

Кальковнъ, голландскій посолъ въ Константинополѣ. 2, 4—9, 13, 14, 17, 20, 21, 22, 24, 28, 79, 106, 107, 122, 123, 129, 130, 132, 143, 154, 170, 235, 236, 251, 255, 256, 265, 268, 270, 287, 298, 299, 301, 305, 307, 308, 311, 318, 327, 343, 344, 381—385, 399, 400, 426—429, 487, 497, 501, 509, 527.

Кантони, ассесоръ въ коммерцъ-коллегіи. 213, 214, 540, 545.

Кантемиръ, князь Антіохъ Дмитріевичъ, сынъ молдавскаго господаря, кн. Дмитрія Константиновича (см. ниже); русскій резидентъ въ Лондонѣ, затѣмъ полномочный министръ въ Парижѣ; извѣстный сатирикъ. † 1744 г. 82, 95, 137, 167, 187, 245, 248, 251, 254, 255, 259, 262, 266, 267, 269, 288, 319, 323, 333, 342—345, 364, 365, 371, 377—379, 386, 418, 502.

Кантемиръ, князь Дмитрій Константиновичъ, господарь молдавскій, отецъ князей Антіоха (см. выше), Константина (см. ниже), Матвѣя (см. ниже), Сергѣя (см. ниже) и княжны Маріи (см. ниже) отъ 1-го брака его съ княжной Кассандрой Кантакузенъ. Во 2-мъ бракѣ состоялъ съ кн. Анастасіей Ивановной Трубецкой (см. ниже). 95, 96.

Кантемиръ, князь Константинъ Дмитріевичъ; женатъ былъ на кн. Анастасіи Дмитріевнѣ Голицыной (см. выше), дочери кн. Дмитрія Михаиловича (см. выше). † 1747 г. 95—97.

Кантемиръ, князь Матвѣй Дмитріевичъ. † 1771 г. 95—97.

Кантемиръ, княгиня Анастасія Дмитріевна, урожденная Голицына, дочь кн. Дмитрія Михаиловича Голицына (см. выше), въ замужествѣ за кн. Константиномъ Дмитріевичемъ Кантемиромъ (см. выше). 95—97. (Ср. Голицына).

Кантемиръ, княгиня Анастасія Ивановна, урожденная Трубецкая, дочь «послѣдняго боярина», фельдмаршала, князя Ивана Юрьевича Трубецкаго; въ 1-мъ бракѣ за кн. Дмитріемъ Константиновичемъ Кантемиромъ (см. выше), во 2-мъ за принцемъ Лудвигомъ гессенъ-гомбургскимъ (см. ниже). 95, 96, 161, 233, 267, 441. (Ср. Анастасія, Трубецкая).

Кантемиръ, княжна Марія Дмитріевна, дочь князя Дмитрія Константиновича (см. выше). † 1757 г. 95—97, 441.

Карлосъ (донъ), инфантъ испанскій, сынъ короля Филиппа V (см. ниже) и 2-ой супруги его, Елизаветы Фарнезе (см. выше), съ 1731 г. герцогъ пармскій, съ 1739 г. король неаполитанскій, съ 1759 г. король испанскій подъ именемъ Карла III-го. Въ супружествѣ съ Маріей Амаліей, принцессой саксонской (см. ниже). † 1788 г. 283, 298, 311.

Карлъ VI, императоръ германскій. † 1740 г. 1, 109, 112, 115, 116, 133, 138, 200, 225, 231, 234, 241, 242, 246, 264, 270, 272, 288, 310, 318, 382, 384, 389, 393, 394, 422, 439, 442, 460, 474, 498, 499, 517, 518, 524, 535, 536.

Карлъ XII, король шведскій. † 1718 г. 296.

Карлъ Альбрехтъ, курфюрстъ баварскій, впослѣдствіи Карлъ VII, императоръ германскій. † 1745 г. 464, 488, 489, 516, 517, 525, 534.

Карлъ Филиппъ, курфюрстъ пфальцскій. † 1742 г. 508.

Карлъ Филиппъ Теодоръ, князь зульцбахскій, впослѣдствіи (съ 1734 г.) курфюрстъ пфальцскій. † 1799 г. 137, 138.

Карлъ Фридрихъ, герцогъ голштейнъ-готорпскій, въ супружествѣ съ Анной Петровной, дочерью Петра Великаго, отецъ императора Петра III. † 1739 г. 531.

Карльсонъ, шведскій посланникъ въ Константинополѣ. 107, 117, 129, 141, 144.

Каролина, королева англійская, супруга короля Георга II (см. выше), дочь маркграфа Іоганна Фридриха бранденбургъ-ансбахскаго. † 1737 г. 81, 160, 245, 249, 261, 274, 277.

Кастеджа. 387.

Кевенгюллеръ графъ Лудвигъ Андрей, фельдмаршалъ австрійской службы. † 1744 г. 215.

Кейзерлингъ, графъ Германъ Карлъ, русскій посланникъ въ Дрезденѣ, впослѣдствіи президентъ с.-петербургской Академіи Наукъ. † 1764 г. 81, 85, 115, 293, 294, 298, 412, 422, 440, 500.

Кейзерлингъ (фонъ), Іоаннъ Гебгартъ, тайный посольства совѣтникъ, чрезвычайный посланникъ герцога вольфенбюттельскаго въ С.-Петербургѣ (съ марта 1735 по декабрь 1740 г.). 103, 460 470.

Кейзерлингъ, баронъ Іоганъ Христофоръ, полковникъ русской службы, впослѣдствіи генералъ-лейтенантъ и выборгскій губернаторъ. 165, 178, 180.

Кейзерлингъ (фонъ), курляндскій дворянинъ, завѣдывавшій канцеляріей герцога курляндскаго I. Эрнста Бирона (см. выше). 284.

Кейзерлингъ, г-жа, жена Іоганна Гебгарта Кейзерлинга (см. выше), урожденная Шмидзакъ 103. (Ср. Шмидзакъ).

Кейтъ, Джемсъ, шотландецъ, изъ фамиліи лордовъ Кейтъ-Альтренъ, генералъ-аншефъ, позже фельдмаршалъ русской службы; затѣмъ (1748 г.) перешелъ, однако, на службу къ Фридриху Великому, гдѣ, также въ званіи фельдмаршала, явился однимъ изъ самыхъ талантливыхъ его полководцевъ. Убитъ подъ Гохкирхеномъ 1758 году 173, 180, 285, 295, 299, 356, 392, 398.

Кейтъ, Джорджъ, старшій братъ предыдущаго, «наслѣдственный лордъ-маршалъ Шотландіи». Вынужденный покинуть родину (какъ приверженецъ Стюартовъ), состоялъ въ прусской службѣ, какъ дипломатъ. † 1778 г. 356.

Кенигсекъ, графъ Лотаръ Іосифъ Доминикъ; австрійскій дипломатъ и полково-

дець. † 1751 г. 127, 130, 134, 380, 382, 397.

Кенигсмаркъ (фонъ), графиня Марія Аврора, фаворитка Августа II саксонскаго, мать Морица саксонскаго (см. ниже). † 1738 г. 202.

Кеттлеръ, Готгартъ, гросмейстеръ нѣмецкаго ордена, первый герцогъ курляндскій. † 1587 г. 404.

Кеттлеръ, баронъ, каммергеръ двора императрицы Анны Іоанновны. 467.

Кинуль, лордъ, англійскій посолъ въ Константинополѣ. 12, 27, 106, 107, 117.

Кинскій, графъ Стефанъ Вильгельмъ, представитель императора Карла VI въ Лондонѣ, впослѣдствіи (съ 1747 г.) князь германской имперіи. † 1749 г. 34.

Клифтонъ, капитанъ англійской службы; волонтеръ въ русской арміи. 315.

Колышкинъ, русскій резидентъ въ Персіи. 94, 338, 339, 524.

Крамеръ (баронъ фонъ), Августъ Адольфъ, тайный совѣтникъ герцога брауншвейгъ-вольфенбюттельскаго и представитель его при русскомъ дворѣ съ августа 1727 г. по мартъ 1731 г. и вторично съ мая по іюнь 1739 г. 460, 467, 474, 509, 510.

Краснощековъ, атаманъ донскаго войска, 53, 90.

Краунфордъ, лордъ; англичанинъ, волонтеръ въ русской арміи. 299, 300, 311, 314, 315, 335, 340, 358, 452.

Кумингсъ, англичанинъ, волонтеръ въ русской арміи. 315.

Куони, курьеръ англійскаго министерства иностранныхъ дѣлъ. 436, 441, 486, 505, 544.

Ланчинскій, Лудвигъ, русскій посланникъ въ Вѣнѣ. † 1751 г. 83, 233, 397, 414.

Ласси (Лэси), Георгій Петровичъ, полковникъ, впослѣдствіи генералъ-маіоръ русской службы, сынъ фельдмаршала Ласси (см. ниже). 329.

Ласси (Лэси), Петръ Петровичъ, съ 1739 г. графъ, фельдмаршалъ русской службы. † 1751 г. 26, 54, 100, 127, 128, 135, 142, 147, 148, 151, 159—161, 169, 170, 174—177, 192, 193, 195, 197, 200, 205, 239, 268, 273, 285, 291, 296, 316, 327—329, 356, 393, 412, 424, 513.

Ливенвольде, Карлъ Густавъ, графъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ, оберъ-шталмейстеръ двора Анны Іоанновны, русскій посланникъ при разныхъ европейскихъ дворахъ. † 1735 г. 157, 158, 469, 470.

Левендаль (баронъ фонъ), Вольдемаръ, саксонскій графъ, генералъ-лейтенантъ русской службы, впослѣдствіи губернаторъ въ Эстляндіи. † 1756 г. 125, 173, 180, 295, 392.

Левендаль, г-жа, жена предыдущаго, урожденная Шенбекъ. 125, 126.

Левенъ, генералъ-маіоръ русской службы. 173.

Леонтьевъ, Михаилъ Ивановичъ, генералъ-маіоръ, впослѣдствіи генералъ-аншефъ. † 1752 г. 42, 286.

Лесли, генералъ русской службы. † 1737 г. 111.

Лещинскій, Станиславъ, король польскій, впослѣдствіи герцогъ лотарингскій и барскій. † 1763 г. 65, 67, 68.

Линаръ, графъ, чрезвычайный посланникъ при русскомъ дворѣ (съ апрѣля 1733 г. по декабрь 1736 г.). 41, 85, 87, 88, 98, 104, 105.

Лобковичъ, Георгъ Христіанъ, князь германской имперіи, генералъ австрійской службы. † 1753 г. 519, 520, 538.

Лубрасъ, фонъ, баронъ Іоганнъ Людовикъ, генералъ-маіоръ русской службы, впослѣдствіи генералъ-аншефъ и чрезвы-

чайный посолъ въ Стокгольмѣ. † 1752 г. 421.

Лудвигъ, Іоганнъ Вильгельмъ, принцъ гессенъ-гомбургскій, генералъ-лейтенантъ русской службы, впослѣдствіи генералъ-фельдцейгмейстеръ; въ супружествѣ со вдовою кн. Дмитрія Кантемира (см. выше), урожд. княжной Анастасіей Ивановной Трубецкой (см. Анастасія, Кантемиръ, Трубецкая). † 1745 г. 166, 229, 233, 267, 279, 441.

Лудовикъ XV, король французскій. † 1774 г. 65, 66, 84, 225, 231, 234, 247, 262, 263.

Лусціусъ, прусскій уполномоченный въ Парижѣ. 508.

Магометъ-шахъ, государь Великой Моголіи, «великій моголъ». † 1747 г. 316, 317, 524.

Максимиліанъ Іосифъ, принцъ баварскій, сынъ курфюрста Карла Альбрехта (см. выше), впослѣдствіи (съ 1745 г.) курфюрстъ. † 1777 г. 518, 524, 533.

Мардефельдъ, баронъ Аксель, чрезвычайный посланникъ короля прусскаго въ С.-Петербургѣ (съ іюля 1728 г. по августъ 1746 г.). 30, 43, 48, 54, 80, 81, 148, 149, 152, 153, 161, 162, 189, 275, 473.

Марія Амалія, королева неаполитанская, супруга короля Карла (см. выше «Карлосъ»), дочь короля польскаго, курфюрста саксонскаго Августа III (см. выше). † 1760 г. 283, 298, 311.

Мастерсъ, англичанинъ, капитанъ русскаго флота. 279.

Махмудъ I, султанъ турецкій. † 1754 г. 330, 462.

Мейръ. 308.

Менгденъ, вице-президентъ юстицъ-коллегіи. Вѣроятно баронъ Карлъ Лудвигъ, сосланный въ Сибирь въ 1742 г. † въ Нижнеколымскомъ острогѣ 1761 г. 431.

Менгденъ, г-жа, урожденная Вильдеманъ, жена предыдущаго. См. Вильдеманъ.

Менгденъ, полковникъ русской службы. 538.

Менгли-Гирей, ханъ крымскій. † 1741 г. 111, 112, 130, 329, 394.

Меншикова, княжна Александра Александровна, младшая дочь кн. Александра Даниловича Меншикова (см. ниже), въ замужествѣ за Густавомъ Бирономъ (см. выше). † 1736 г. 43. (Ср. Биронъ).

Меншиковъ, свѣтлѣйшій князь Александръ Даниловичъ, членъ верховнаго тайнаго совѣта, «генералиссимусъ сухопутныхъ и морскихъ силъ». † въ Березовѣ 1729 г. 43.

Минихъ, графъ Іоганнъ Эрнстъ, русскими называемый «Сергѣй Христофоровичъ», сынъ фельдмаршала Миниха (см. ниже), камергеръ двора Анны Іоанновны, впослѣдствіи президентъ коммерцъ-коллегіи, дѣйствительный тайный совѣтникъ. † 1788 г. 182.

Минихъ, Христіанъ Вильгельмъ, баронъ, братъ фельдмаршала графа Миниха (см. ниже), дѣйствительный тайный совѣтникъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, впослѣдствіи оберъ-гофмейстеръ. † 1768 г. 171, 182.

Минихъ, Христофоръ Бурхардъ, съ 1728 г. графъ, россійскій генералъ-фельдмаршалъ. † 1767 г. 15, 26, 31, 38, 39, 42, 50, 54, 59, 63, 66, 75, 81, 86, 88, 89, 98—100, 103, 105, 108, 112, 124, 127, 129, 130, 133, 135, 142—146, 151, 155, 159, 160, 163—166, 170—174, 178, 179, 181—184, 187, 190, 191, 194, 196—198, 200, 201, 205—209, 214, 223, 226, 229, 239, 250, 269, 273, 278—280, 285, 291, 295—297, 300, 312, 313, 316, 317, 325, 327, 330, 332, 334, 335, 340, 343—345, 348, 349, 352, 355, 357—360, 363, 369, 370, 372, 391, 412,

430, 431, 442, 470, 471, 498, 506, 510, 513, 515, 518, 519—521, 527—530, 532, 534, 537, 538, 544.

Мирбахъ, курляндскій дворянинъ, членъ сейма, избравшаго І. Эрнста Бирона (см. выше) герцогомъ курляндскимъ. 155.

Морицъ «саксонскій», сынъ короля польскаго, курфюрста саксонскаго Августа II и графини Маріи Авроры фонъ Кенигсмаркъ (см. выше), знаменитый фельдмаршалъ французской службы. † 1750 г. 195, 202.

Морганъ, секретарь шведскаго посольства въ С.-Петербургѣ. 291.

Мэкензи, англичанинъ, волонтеръ въ арміи фельдмаршала Миниха. 315.

Надиръ, шахъ персидскій. † 1747 г. 12, 30, 46, 80, 93, 103, 104, 146, 168, 228, 290, 316, 338, 353, 365, 391, 490, 523, 524, 540.

Нейпергъ, графъ Вильгельмъ Рихардъ, фельдмаршалъ австрійской службы. † 1773 г. 490, 535, 540.

Нелюбовъ, Иванъ Ивановичъ, русскій резидентъ въ Константинополѣ, впослѣдствіи сенаторъ. † 1773 г. 3, 23, 112, 131, 132, 136, 142, 144, 176, 187, 189, 190, 198, 218, 219.

Нолькенъ (фонъ), Эрикъ Маріасъ, шведскій чрезвычайный посланникъ при русскомъ дворѣ съ сентября 1738 по іюль 1741 г. 360, 388, 461, 489, 490, 505, 522.

Нолькенъ (фонъ), г-жа, жена предыдущаго. 388, 461.

Ньюбургъ (Нейбургъ?), генералъ австрійской службы. 532.

Ньюкестель (Томасъ Пелгамъ Голль, герцогъ), государственный дѣятель Англіи при Георгѣ I, Георгѣ II и Георгѣ III. † 1768 г. 122, 134, 299, 340, 381, 383, 397. (Ср. Голль).

О'Брікнъ, Христофоръ, капитанъ англійской службы, затѣмъ (съ 1737 г. по 1742 г.) контръ-адмиралъ, потомъ вице-адмиралъ русскаго флота, командиръ кронштадтскаго порта. 158, 329, 524.

Опи, капитанъ англійскаго торговаго флота, пріѣзжавшій въ Россію подъ именемъ Спидвеля (см. ниже), впослѣдствіи капитанъ русскаго флота. 213, 214.

Остенъ (Остейнъ), графъ Карлъ Генрихъ, полномочный министръ Карла VI при русскомъ дворѣ (съ сентября 1734 г. по январь 1739 г.). 11, 13, 16, 18, 23—25, 39, 40, 47, 49, 56, 61, 63, 65, 66, 69, 73, 82—84, 99, 103, 110—118, 125, 131—133, 137, 139, 141, 142, 144, 147, 150, 170, 176, 189, 190, 199, 202, 216, 218, 219, 233, 253, 262—265, 268, 273, 281, 282, 287, 288, 332, 343, 347, 373—379, 388, 397, 422, 430, 459, 470.

Остенъ (Остейнъ), графиня, жена предыдущаго. 125.

Остерманъ, Генрихъ Іоганнъ Фридрихъ, въ православіи Андрей Ивановичъ, съ 1721 г. баронъ, съ 1730 г. графъ, членъ верховнаго совѣта, вице-канцлеръ и кабинетъ-министръ. † въ Березовѣ 1747 г. 2, 3, 5—9, 11, 13—15, 18—24, 27—30, 32, 34, 35, 37—39, 42, 43—49, 51, 52, 54, 55, 57, 58, 60, 62, 64, 66, 69—72, 75—79, 83, 86, 89, 90, 92—94, 99, 101, 102—104, 106, 107, 109, 116—118, 124, 127, 128, 132, 134, 139, 140, 149, 173, 188, 202, 206, 212—216, 219—229, 234—239, 245, 254, 255, 261, 263, 267—269, 273, 276, 288, 289, 296, 313, 319, 325, 330, 344, 348, 354, 357, 358, 365—367, 371, 372, 376, 385—387, 391, 395, 397, 399, 400, 402—404, 407, 408, 411—413, 416,

417, 420, 421, 424—427, 429—432, 438, 441, 443—445, 447, 449 — 455, 458, 463 — 465, 467, 468, 474, 475, 491, 494, 495, 500, 501, 503, 505—509, 511, 512, 514, 515, 518—521, 523, 526, 527, 531, 534—536, 539, 544, 546.

Петръ I, Великій, императоръ всероссійскій. † 1725 г. 95, 289, 435, 485, 486, 537.

Петръ II Алексѣевичъ, императоръ всероссійскій. † 1730 г. 16, 95.

Пецольдъ, секретарь саксонскаго посольства въ С.-Петербургѣ. 65, 66, 84.

Потоцкій, графъ Іосифъ, палатинъ кіевскій, великій гетманъ коронный. 75, 124.

Пуръ, Гаррисъ, англичанинъ, волонтеръ въ русской арміи. 315.

Пушкинъ... Названъ у Рондо графомъ, вѣроятно по ошибкѣ. Не идетъ-ли рѣчь объ Алексѣѣ Михайловичѣ Пушкинѣ, который былъ позже (съ 1741 г.) сенаторомъ и русскимъ посланникомъ въ Даніи (съ 1747 г.)? 161.

Рагоцци, князь Іосифъ, маркизъ Санто-Карло, союзникъ Турціи противъ Карла VI. † 1738 г. 348, 357, 358.

Рагузинскій (Владиславичъ - Рагузинскій), графъ Ефимъ Ивановичъ, генералъ-поручикъ. † 1749 г. 161.

Репнинскій, офицеръ русской службы. 429.

Репнинъ, князь Василій Аникитичъ, старшій сынъ фельдмаршала князя Аникиты Ивановича Репнина, генералъ-маіоръ, впослѣдствіи генералъ фельдцейгмейстеръ. † 1748 г. 324, 326, 334, 342.

Робинзонъ, англійскій уполномоченный въ Вѣнѣ. 37, 114, 270, 343, 497, 503, 511.

Робинзонъ, капитанъ англійскаго торговаго флота. 519.

Рондо, Клавдій, съ 1728 по 1731 г. секретарь англійскаго консула Уарда, съ 1731 г. по октябрь 1739 г. англійскій резидентъ въ С.-Петербургѣ, гдѣ и умеръ 1739 г. 1, 2, 5—7, 10, 13—16, 18, 20—22, 25, 27, 30, 32, 34, 38, 39, 42—49, 51, 55, 62, 64, 65, 70, 72—79, 81, 84, 86—90, 92, 93, 95, 96, 98, 99, 101—107, 109, 112, 114—116, 120, 126, 128, 130, 133, 134, 142, 143, 145, 147—150, 154—160, 163, 166, 173, 175—177, 189, 190, 193, 202, 208, 210, 213, 215, 216, 219, 221—225, 227, 229, 230, 232—240, 244, 250, 253—257, 261, 262, 265, 267, 268, 273, 274, 276, 281—284, 286, 289, 291, 293, 294, 296—298, 300, 309, 311, 319, 326, 328, 335, 340—342, 344, 345, 352, 354, 356, 357, 359, 362, 363, 365, 366, 377, 378, 385, 386, 394, 399, 406, 408, 410, 411, 413—421, 424—426, 430, 431, 438, 439, 442—448, 450, 452, 454, 455, 458, 465, 467, 468, 469, 474, 476, 487—489, 494, 495, 500, 501, 506, 507, 510, 511, 513, 516, 517, 519—523, 526, 527, 529, 531, 532, 535—539, 544.

Рондо, лэди, жена предыдущаго, авторъ извѣстныхъ «Писемъ». Клавдій Рондо былъ ея вторымъ мужемъ (съ 1732 г.); въ первомъ замужествѣ была за англійскимъ консуломъ въ С.-Петербургѣ, Уардомъ († въ Петербургѣ 1731 г.), въ 3-мъ—за Вилліамомъ Вигоръ. † 1783 г. 159, 160.

Румянцевъ, Александръ Ивановичъ, губернаторъ казанскій и астраханскій, ге-

нералъ-аншефъ; съ 1744 г. графъ. † 1749 г. 120, 181, 286, 297, 326, 521, 527, 537.

Рутенспарръ, подполковникъ шведской службы. 492.

Сакенъ... Два курляндскихъ дворянина этой фамиліи, пріѣзжавшіе въ С.-Петербургъ, дабы выразить Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ благодарность за защиту, оказанную старымъ вольностямъ курляндскаго дворянства и свободному избранію герцога по смерти герцога Фердинанда (см. ниже). 276.

Сакой, ханъ лезгинскаго племени. 490.

Салтыковъ, гвардіи-лейтенантъ, камеръ-юнкеръ двора Анны Леопольдовны (см. выше). 451.

Сарибегъ-Оглы, предводитель мятежниковъ въ азіатскихъ провинціяхъ Турціи. 451, 464, 490.

Свѣчинъ, подполковникъ. 111.

Секендорфъ, графъ Фридрихъ-Генрихъ, австрійскій дипломатъ и фельдмаршалъ. † 1763 г. 144, 158, 224.

Сенявинъ, Наумъ Акимовичъ, вице-адмиралъ. † 1738 г. 203, 291, 328.

Серръ (де ла), генералъ-маіоръ саксонской службы. 202.

Синклеръ, баронъ, маіоръ шведской службы, отправленный Гилленборгомъ (см. выше) въ Константинополь съ дипломатическимъ порученіемъ. Убитъ на возвратномъ пути въ 1739 г. 512, 514, 516, 522.

Синцендорфъ, графъ Филиппъ Лудвигъ, австрійскій дипломатъ, первый министръ императора Карла VI-го † 1742 г. 65, 270, 343.

Соммерсетъ, лордъ. 142.

Спидвелль, капитанъ англійскаго торговаго флота (см. Опи).

Станиславъ Лещинскій, король польскій. (См. Лещинскій).

Стрѣшневъ, полковникъ (вѣроятно Николай Ивановичъ, братъ графини Мароы Ивановны Остерманъ, урожденной Стрѣшневой), впослѣдствіи генералъ-маіоръ. † 1745 г. 173.

Сумъ, чрезвычайный посланникъ короля Августа III (см. выше) при русскомъ дворѣ съ февраля 1737 г. по 1740 г. 102, 110, 111, 113, 118, 119, 124, 125, 137, 163, 220, 228, 233, 238, 264, 287, 292, 355, 373, 378, 379, 403, 404, 488, 489, 498, 499, 502, 510, 517, 533.

Тальботъ, англичанинъ, капитанъ русскаго флота. 279.

Тальманъ, представитель императора Карла VI въ Константинополѣ. 2, 3, 28, 33, 84, 108, 112, 114, 115, 121, 131—134, 141, 143, 144, 147, 164, 166, 170, 176, 189, 190, 199, 216, 218, 219.

Таубе, баронъ, офицеръ конной гвардіи. 108, 208, 209, 376.

Тейль, дю, французскій посланникъ въ Вѣнѣ. 65.

Тессинъ, шведскій дипломатъ. 493.

Ти-агджа-паша. (См. Агджа-паша).

Тильсонъ, секретарь англійскаго министерства иностранныхъ дѣлъ. 70.

Титлей, англійскій уполномоченный въ Копенгагенѣ. 446.

Треворъ, представитель Англіи въ Голландіи. 4, 123.

Трейденъ, братъ жены I. Эрнста Бирона (см. выше), Бенигны Биронъ (см. выше), состоявшій на службѣ курфюрста саксонскаго Августа III (см. выше). 292.

Трубецкая, княжна Анастасія Ивановна, дочь кн. Ивана Юрьевича (см. выше), въ замужествѣ въ 1-мъ бракѣ за кн. Дмитріемъ Кантемиромъ (см. выше); во 2-мъ за принцемъ Лудвигомъ гессенъ-гомбургскимъ (см. выше). 95, 96, 161, 233, 267, 441. (Ср. Анастасія, Кантемиръ).

Трубецкой, князь Иванъ Юрьевичъ, «по-

слѣдній бояринъ», фельдмаршалъ. † 1750 г. 95, 161, 233.

Трубецкой, князь Никита Юрьевичъ, генералъ-маіоръ, впослѣдствіи фельдмаршалъ, президентъ военной коллегіи. † 1767 г. 166.

Тручзексъ (графъ Тручзесъ-Вальдбургъ), генералъ прусской службы. 80, 81.

Ульрика Элеонора, королева шведская, супруга короля Фридриха (см. ниже). † 1739 г. 349.

Ульфельдъ, графъ, австрійскій уполномоченный въ Голландіи. 34, 259, 380.

Ушаковъ, графъ Андрей Ивановичъ, генералъ-аншефъ, начальникъ розыскной канцеляріи. † 1747 г. 161.

Фаукенеръ, Эверардъ, великобританскій посолъ въ Константинополѣ. 2—10, 13, 14, 17, 20—22, 24, 28, 29, 35, 37, 47, 58, 62, 70, 73, 75, 76, 79, 82, 92, 93, 103, 106—109, 113, 114, 117, 119, 120, 122, 123, 126, 129—135, 143, 154, 170, 222, 223, 228, 235—239, 245, 250, 254—260, 265—269, 281, 287, 298—309, 317—319, 326, 327, 339, 343, 344, 381, 382, 385, 397, 399, 400, 413, 426—429, 447, 459, 476, 487, 497, 501, 503, 504, 509, 511, 512, 527.

Фенелонъ (маркизъ Габріель Жакъ де Салиньякъ-Фенелонъ), генералъ французской арміи, дипломатъ. Убитъ въ сраженіи при Рокурѣ въ 1746 г. 508.

Фердинандъ, послѣдній герцогъ курляндскій изъ потомковъ Готгарта Кеттлера (см. выше). † 1737 г. 139, 140, 145, 148, 149, 151, 158, 167, 188, 222.

Фердинандъ-Альбрехтъ II, герцогъ брауншвейгъ-вольфенбюттельскій, въ супружествѣ съ Антуанетой Амаліей (см. выше), отецъ принца Антона Ульриха (см. выше). † 1735 г. 460.

Ферморъ, графъ Вилимъ Вилимовичъ, полковникъ русской службы, адъютантъ фельдмаршала Миниха (см. выше), впослѣдствіи генералъ-аншефъ и фельдмаршалъ. † 1771 г. 191.

Философовъ, Михаилъ Ивановичъ, генералъ-маіоръ, впослѣдствіи генералъ-лейтенантъ и сенаторъ. † 1748 г. 278.

Филиппъ V, король испанскій. † 1746. 204.

Финкъ фонъ Финкенштейнъ, баронъ, курляндецъ, уполномоченный герцога I. Эрнста Бирона въ Варшавѣ. 403.

Финчъ, Эдуардъ, англійскій посланникъ въ Стокгольмѣ, впослѣдствіи (съ іюня 1740 по февраль 1742 г.) полномочный министръ Великобританіи при русскомъ дворѣ. 118, 129, 139—141, 167, 188, 296, 297, 325, 353, 354, 365, 387, 388, 519, 546.

Флери-де, Андрей Геркулесъ, кардиналъ, воспитатель и съ 1726 г. первый министръ короля Лудовика XV. † 1743. 263, 270, 271, 281, 364, 371, 386, 396, 502.

Фонто де л'Этанъ, дипломатическій агентъ французскаго правительства при русскомъ дворѣ. 353, 366, 367, 387, 407.

Фократъ, секретарь прусскаго посольства въ С.-Петербургѣ. 151, 152, 162.

Францъ Стефанъ, герцогъ лотарингскій, затѣмъ герцогъ тосканскій, позже Францъ I, императоръ германскій. † 1765 г. 380, 382, 397, 518.

Фремери, капитанъ русской службы. † 1737 г. 193.

Фреморъ, секретарь голландскаго посольства и повѣренный въ дѣлахъ генеральныхъ штатовъ въ Лондонѣ. 384, 385.

Фридрихъ, король шведскій и ландграфъ гессенъ-кассельскій. † 1751 г. 148, 167, 188, 349.

Фридрихъ Вильгельмъ I, король прусскій. † 1740 г. 54, 61, 70, 81, 137,

138, 148, 149, 152, 157, 167, 188, 195, 294, 376, 377, 398, 473, 508.

Фридрихъ Лудвигъ, принцъ валлійскій, сынъ короля Георга II (см. выше) и королевы Каролины (см. выше), отецъ короля Георга III. † 1751 г. 142, 205.

Фувикларъ, графъ де, испанскій посолъ при дворѣ курфюрста Августа III. 298.

Фуллертонъ, англичанинъ, волонтеръ въ русской арміи. 315.

Христіанъ VI, король датскій. † 1746 г. 335, 420, 423, 446, 521, 522, 526, 527, 531.

Хрущовъ, генералъ-маіоръ. 180.

Черкасскій, князь Алексѣй Михайловичъ, кабинетъ-министръ, впослѣдствіи канцлеръ. † 1742 г. 161, 286, 289.

Черкасскій, князь, маіоръ конной гвардіи, гофмаршалъ двора Анны Леопольдовны (см. выше). Вѣроятно князь Петръ Борисовичъ, впослѣдствіи генералъ-аншефъ. † 1768 г. 450.

Чернышевъ, камеръ-юнкеръ двора Императрицы Анны Іоанновны, впослѣдствіи оберъ-камергеръ принцессы Анны Леопольдовны (см. выше). 451.

Чэлькъ, курьеръ англійскаго министерства иностранныхъ дѣлъ. 486, 487, 503—505, 507.

Шавиньи (Теодоръ де), французскій дипломатъ. † 1771 г. 69, 423.

Шетарди (де ла), маркизъ Іоахимъ Жанъ Тротти, французскій чрезвычайный посолъ при русскомъ дворѣ съ декабря 1739 г. по августъ 1742 г. и съ 1743 по 1744 г. † 1758 г. 528, 542, 546.

Шафировъ, Петръ Петровичъ, съ 1710 г. баронъ, подканцлеръ, затѣмъ президентъ коммерцъ-коллегіи. † 1739 г. 112, 131, 133, 136, 142, 144, 176, 187, 189, 190, 198, 218, 219, 440.

Шаховской, князь Алексѣй Ивановичъ, генералъ-аншефъ, сенаторъ, правитель Малороссіи. † 1737 г. 161.

Шварцъ, голландскій резидентъ при русскомъ дворѣ (съ сентября 1733 г. по іюнь 1760 г.). 2, 4, 23, 24, 86, 101, 106, 107, 117, 119, 161, 233, 235, 236, 239, 244, 255, 263, 301, 311, 522, 527, 531.

Шереметевъ, графъ Петръ Борисовичъ, камеръ-юнкеръ двора Анны Леопольдовны (см. выше), впослѣдствіи оберъ-камергеръ и сенаторъ. † 1788 г.

Шпигель, генералъ-маіоръ русской службы. 278, 356.

Шмидзакъ, фрейлина принцессы Анны Леопольдовны. (Ср. Кейзерлингъ). 103.

Штоффель (Штоффельнъ), Ѳедоръ, генералъ-лейтенантъ русской службы. † 1747 г. 226, 234.

Штоффель (Штоффельнъ), Христофоръ Ѳедоровичъ, сынъ предыдущаго, поручикъ русской службы, впослѣдствіи генералъ-лейтенантъ. 234.

Щербатовъ, князь, Иванъ Андреевичъ, президентъ юстицъ-коллегіи, русскій посланникъ въ Англіи, сенаторъ. † 1761 г. 491, 502, 534.

Этанъ (де л'), см. Фонто де л'Этанъ.

Ягужинская, графиня, жена графа Павла Ивановича Ягужинскаго (см. ниже). 161.

Ягужинскій, Павелъ Ивановичъ, съ 1731 г. графъ, кабинетъ-министръ. † 1736 г. 257, 289.

Ѳеофанъ Прокоповичъ, извѣстный проповѣдникъ и писатель, съ 1725 по 1736 г. архіепископъ новгородскій. † 1736 г. 41.

СОДЕРЖАНІЕ

ПЕРВЫХЪ СЕМИДЕСЯТИ ДЕВЯТИ ТОМОВЪ СБОРНИКА

Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

Томъ I. Уставъ Русскаго Историческаго Общества. — Рескрипты и письма им. Екатерины II на имя графа А. Г. Орлова. Сообщ. кн. Н. А. Орловымъ и изд. подъ наблюденіемъ А. Ѳ. Бычкова. — Бумаги изъ дѣла о самозванкѣ Таракановой. Сообщ. изъ государственнаго Архива К. К. Злобинымъ.—О мемуарахъ герцога Карла Фридриха, отца им. Петра III. Барона М. А. Корфа. — Письма им. Екатерины II къ принцу Нассау-Зигенъ. Сообщ. княземъ П. А. Вяземскимъ. — Бумаги изъ дѣлъ о генералъ-прокурорѣ Глѣбовѣ и о сибирскомъ слѣдователѣ Крыловѣ.— Письма им. Екатерины II къ г-жѣ Жоффренъ. Сообщ. А. Ѳ. Гамбургеромъ. — Переписка по дѣлу объ открытіи въ Бѣлоруссіи іезуитскаго новиціата. Князя М. А. Оболенскаго и пр. ..... Цѣна 2 р.

Томъ II. Дипломатическія сношенія между Россіею и Швеціею въ первые годы царствованія им. Александра I. Статья К. К. Злобина. — Новые документы по дѣлу Новикова Сообщены А. Н. Поповымъ. — Записка графа Поццо ди Борго о немъ самомъ. Сообщено К. К. Злобинымъ. — Депеши графа Литты, посланника мальтійскаго ордена въ С.-Петербургѣ. Сообщены А. Ѳ. Бычковымъ; примѣчанія князя П. П. Вяземскаго.— Выписки о государственныхъ учрежденіяхъ, основанныхъ им. Екатериною II, съ 1762 по 1769 годъ. Сообщ. графомъ А. С. Уваровымъ. — Извлеченія изъ бумагъ графа Г. Г. Орлова. Сообщ. княземъ Н. А. Орловымъ.—Записка барона Т. Димсделя, о пребываніи его въ Россіи и пр. Цѣна 2 р.

Томъ III. Записка Дмитрія Прокофьевича Трощинскаго о министерствахъ. Сообщ. А. Н. Поповымъ.—Записка графа I. Каподистріа о его служебной дѣятельности. Сообщ. изъ Государственнаго архива въ С.-Петербургѣ. — Отвѣтное письмо графа I. Каподистріа Петро-Бею, вождю спартанцевъ.— Инструкція, данная им. Екатериною II-ю фонъ-Ребиндеру. Сообщ. А. Х. Бекомъ. — Письма им. Александра I-го къ княгинѣ З. А. Волконской. Сообщено княземъ А. Н. Волконскимъ.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи въ XVIII ст. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива въ Дрезденѣ, профессоромъ Э. Германомъ ..... Цѣна 3 р.

Томъ IV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть I. Ц. 3 р.

Томъ V. Письма им. Александра I и другихъ особъ царствующаго дома къ Ф. Ц. Лагарпу. Сообщено Е. И. В. Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. — Проектъ кн. М. Н. Волконскаго о лучшемъ учрежденіи судебныхъ мѣстъ, поданный им. Екатеринѣ II, въ 1775 г. Сообщено А. Н. Поповымъ. — Бумаги князя Н. В. Репнина. Сообщено изъ семейнаго архива кн. Н. В. Репнинымъ. — Государственные доходы и расходы въ царствованіе им. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива въ Дрезденѣ, Э. Германомъ. Письма гр. Петра Ив. Панина къ сыну гр. Никитѣ Петровичу. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ ..... Цѣна 3 р.

Томъ VI. Письма адмирала Чичагова къ им. Александру I. Сообщено М. И. Богдановичемъ. — Бумаги графа П. И. Панина о пугачевскомъ бунтѣ. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ — Государственные доходы и расходы въ царствованіе им. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ. — Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщен. кн. Н. В. Репнинымъ. — Записка князя А. А. Чарторижскаго им. Александру I 26 іюня 1807 года. — Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ саксонскаго государственнаго архива Э. Германомъ ..... Цѣна 3 р.

Томъ VII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящіяся въ государственномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Собраны и изданы, съ Высочайшаго соизволенія, по предначертанію Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича, академикомъ Пекарскимъ (здѣсь помѣщено болѣе 400-тъ преимущественно собственноручныхъ бумагъ Императрицы съ 1744 по 1764 г. включительно). Часть I. ..... Цѣна 3 р.

Томъ VIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть II. ..... Цѣна 3 р.

Томъ IX. 1, Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ, 1782 г. Сообщено кн. П. А. Вяземскимъ. Документы эти напечатаны съ разрѣшенія Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича. 2, Переписка относительно несостоявшагося брака Густава-Адольфа IV

съ Великою Княжною Александрою Павловною. 3, Переписка гр. П. А. Румянцова съ гр. Н. И. Панинымъ, въ 1765 и 1771 гг. 4, Письма кн. А. А. Чарторижскаго къ Н. Н. Новосильцеву. 5, Изъ бумагъ Ивана Ивановича Шувалова (Письма Апраксина, Румянцова, Бутурлина и Салтыкова къ И. И. Шувалову) ..... Цѣна 3 р.

Томъ X. Бумаги им. Екатерины II, хранящіяся въ государственномъ архивѣ М. И. Д., съ 1765—1771 г. Собраны и изданы съ Высочайшаго соизволенія академикомъ Пекарскимъ. Часть II ..... Цѣна 3 р.

Томъ XI. Письма, указы и замѣтки Петра I-го, доставленные кн. П. Д. Волконскимъ, Н. В. Калачевымъ и извлеченные изъ архива Прав. Сената. Всѣхъ документовъ свыше 600. Собраны и изданы академикомъ А. Ѳ. Бычковымъ ..... Цѣна 3 р.

Томъ XII. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1762 по 1769 г. включительно. Сообщено изъ англійскаго государств. архива и архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть I ..... Цѣна 3 р.

Томъ XIII. Бумаги им. Екатерины II, хран. въ Госуд. архивѣ. М. И. Д., съ 1771—1774 г. Изданы академикомъ Я. К. Гротомъ. Часть III ..... Цѣна 3 р.

Томъ XIV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и изданныя Д. В. Полѣновымъ. Часть III ..... Цѣна 3 р.

Томъ XV. 1, Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ. 2, Донесенія барона Мардефельда, прусскаго посланника при Петрѣ Великомъ. 3, Бумаги князя Репнина за время константинопольскаго посольства ..... Цѣна 3 р.

Томъ XVI. Бумаги кн. Н. В. Репнина за время управленія его Литвою, изд. Н. И. Костомаровымъ ..... Цѣна 3 р.

Томъ XVII. Переписка императрицы Екатерины II съ Фальконетомъ... Цѣна 3 р.

Томъ XVIII. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу, съ 5-го января новаго стиля 1762 года по 24 іюля нов. ст. 1762 года, и переписка гр. Мерси съ русскимъ министерствомъ. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть I ..... Цѣна 3 р.

Томъ XIX. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1770 по 1776 г. включительно. Сообщено изъ англійскаго государств. архива и архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть II ..... Цѣна 3 р.

Томъ XX. 1, Дипломатическіе матеріалы сборнаго содержанія, относящіеся къ царствованію Петра Великаго. 2, Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. 3, Переписка императрицы Екатерины II съ королемъ Фридрихомъ II. Сообщено Имперскимъ Канцлеромъ Княземъ Бисмаркомъ и Госуд. Канцлеромъ Княземъ А. М. Горчаковымъ. 4, Собственноручныя письма Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны (впослѣдствіи Императрицы) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворѣ. 5, Письма Великаго Князя Павла Петровича (впослѣдствіи Императора Павла I) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворѣ. 6, Проектъ императрицы Екатерины II объ устройствѣ свободныхъ сельскихъ обывателей. 7, Записка Государственнаго Секретаря А. Н. Оленина о засѣданіи Государственнаго Совѣта по полученіи извѣстія о кончинѣ императора Александра I. 8, Отчетъ о годичномъ собраніи Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, происходившемъ 17-го Марта 1877 года, въ Аничковскомъ дворцѣ, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича. 9, Сотрудничество Екатерины II въ «Собесѣдникѣ» княгини Дашковой. Сообщено академикомъ Я. К. Гротомъ ..... Цѣна 3 р.

Томъ XXI. 1) Донесенія А. И. Чернышева им. Александру I., 1810 и 1811 гг., 2. Донесенія А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1811 г. 3) Письма А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1809 г. 4) Донесенія Им. Александру I кн. А. Б. Куракина, 1811 и 1812 гг. 5) Донесенія кн. А. Б. Куракина канцлеру Н. П. Румянцову 1811 и 1812 гг. 6) Письмо графа П. А. Шувалова им. Александру I, 1811 г. 7) Донесенія бар. Сухтелена им. Александру I, 1812 г. Сообщено А. Н. Поповымъ изъ дѣлъ гос. архива въ С.-Петербургѣ. 8) Отчетъ о дѣлахъ 1810 г., представленный им. Александру I М. М. Сперанскимъ. Сообщено А. Ѳ. Бычковымъ ..... Цѣна 3 р.

Томъ XXII. Дипломатическая переписка прусскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ: 1, Донесенія гр. Сольмса Фридриху II и отвѣты короля, съ 1763 по 1766 г.; 2, Шесть приложеній къ донесенію гр. Сольмса королю, отъ 15 (26) октября 1766 г., № 270. Сообщено изъ берлинскаго госуд. архива. Документы изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть I ..... Цѣна 3 р.

Томъ XXIII. Письма им. Екатерины II барону Мельхіору Гримму. Сообщ. изъ Государ. архива Мин. Ин. Дѣлъ въ С.-Петербургѣ. Изд. академикомъ Я. К. Гротомъ. Цѣна 3 р.

Томъ XXIV. Донесенія нидерландскихъ посланниковъ о ихъ посольствѣ въ Швецію и Россію въ 1615 и 1616 гг. Сообщ. изъ нидерландскаго государственнаго архива. Изданы А. Х. Бекомъ ..... Цѣна 3 р.

Томъ XXV. Переписка и бумаги гр. Бориса Петровича Шереметева, съ 1704—1718 г., и другія бумаги. Съ портретомъ Им. Петра Великаго. Изданы гр. С. Д. Шереметевымъ. Цѣна 3 р.

Томъ XXVI. Канцлеръ кн. Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ гравюрою и снимками почерковъ. 1747—1787 гг. Томъ I ..... Цѣна 3 р.

Томъ XXVII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящ. въ государ. архивѣ Минист. Иностр. Дѣлъ; съ 1774 по 1788 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть IV ..... Цѣна 3 р.

Томъ XXVIII. Финансовые документы царствованія импер. Екатерины II. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Т. I. ..... Цѣна 3 р.

Томъ XXIX. Канцлеръ князь Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ 2-мя гравюрами и планомъ. 1788 — 1799 гг. Томъ II. ..... Цѣна 3 р.

Томъ XXX. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. I. ..... Цѣна 4 р.

Томъ XXXI. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. II. ..... Цѣна 4 р.

Томъ XXXII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской коммиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія. Собраны и напеч. подъ наблюд. проф. В. И. Сергѣевича. Часть IV. ..... Цѣна 3 р.

Томъ XXXIII. 1, Письма барона Мельхіора Гримма къ импер. Екатеринѣ II, съ приложеніями. 2, Письма Эрнеста — Іоганна Бирона посланнику гр. Герману Кейзерлингу. 3, Письма Дидро къ импер. Екатеринѣ II, съ примѣчаніями. ..... Цѣна 3 р.

Томъ XXXIV. Донесенія французскихъ посланниковъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ при Русскомъ дворѣ; повелѣнія правительства и отчеты о пребываніи русскихъ пословъ, посланниковъ и дипломатическихъ агентовъ, наход. во Франціи, съ 1681 по 1718 годъ. Сообщено изъ архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Парижѣ. Напечатано подъ наблюденіемъ А. А. Половцова, А. Ѳ. Бычкова и Г. Ѳ. Штендмана. Часть I-ая .. Цѣна 3 р.

Томъ XXXV. Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Польшею въ царствованіе Вел. Кн. Ивана Васильевича, съ 1487 года. Напечатано подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Томъ I. ..... Цѣна 3 р.

Томъ XXXVI. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской коммиссіи для сочиненія проэкта новаго уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ профессора В. И. Сергѣевича. Часть V. ..... Цѣна 2 р.

Томъ XXXVII. Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II съ гр. Сольмсомъ, посланникомъ при русскомъ дворѣ. Сообщ. изъ берлинскаго государ. архива. Томъ изданъ подъ наблюд. Г. Ѳ. Штендмана. Часть II ..... Цѣна 3 р.

Томъ XXXVIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Англіею. Съ 1581 по 1604 годъ. Изданъ подъ наблюден. К. Н. Бестужева-Рюмина. Томъ II ..... Цѣна 3 р.

Томъ XXXIX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1704 — 1708 г. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть III. ..... Цѣна 3 р.

Томъ XL. Дипломатическая переписка французскихъ посланниковъ и агентовъ при русскомъ дворѣ, съ 1719—1723 г. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана Ч. II. Цѣна 3 р.

Томъ XLI. Памятники дипломатическихъ сношеній Россіи съ азіятскими народами, Крымомъ, Казанью, ногайцами и Турціею, за время Великихъ Князей Іоанна III и Василія Іоанновича. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Томъ III. ..... Цѣна 3 р.

Томъ XLII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящ. въ госуд. архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ, съ 1788 по 1796 гг. Собраны академикомъ Я. К. Гротомъ и напечатаны подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть V. ..... Цѣна 3 р.

Томъ XLIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ профессора В. И. Сергѣевича. Часть VI. ..... Цѣна 3 р.

Томъ XLIV. Письма барона Мельхіора Гримма къ имп. Екатеринѣ II. Напечат. подъ наблюденіемъ члена совѣта Я. К. Грота ..... Цѣна 3 р.

Томъ XLV. Финансовые документы царствованія имп. Екатерины II, императоровъ Павла I и Александра I. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ, Т. II. ..... Цѣна 3 р.

Томъ XLVI. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть II. ..... Цѣна 3 р.

Томъ XLVII. Бумаги посланника Я. И. Булгакова съ 1779 — 1798. Рескрипты императрицы генераламъ Коховскому и Кречетникову и донесенія ихъ императрицѣ. Томъ изданъ Н. Ѳ. Дубровинымъ ..... Цѣна 3 р.

Томъ XLVIII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1762 — 1764 г. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра В. А. Ульяницкаго. Часть I. ..... Цѣна 3 р.

Томъ XLIX. Донесенія французскаго консула въ Петербургѣ Лави и полномочнаго министра при русскомъ дворѣ Кампредона, съ 1722 — 1724 г., Напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Ч. III. ..... Цѣна 3 р.

Томъ L. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1708 — 1712 гг. Сообщено изъ англійскаго госуд. архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть IV. ..... Цѣна 3 р.

Томъ LI. Дипломатическая переписка Императрицы Екатерины II, съ 1764 — 1766 г. Часть II. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра Ульяницкаго. ..... Цѣна 3 р.

Томъ LII. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ Кампредона, съ 1723—1725 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Ч. IV.....Цѣна 3 р.

Томъ LIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ нѣмецкимъ орденомъ въ Пруссіи. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Цѣна 2 р.

Томъ LIV. Переписка герцога Ришелье съ Императоромъ Александромъ, его министрами и частными лицами. — Бумаги извлечены изъ французскихъ и русскихъ архивовъ. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ председателя Общества А. А. Половцова.....Цѣна 3 р.

Томъ LV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта 1726 — 1730 г. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. Ч. I. (Февраль—іюль 1726 г.).....Цѣна 3 р.

Томъ LVI. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, 1726 — 1730 г. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. Ч. II. (Іюль—декабрь 1726 г.).....Цѣна 3 р.

Томъ LVII. Дипломатическая переписка Императрицы Екатерины II, съ 1766—1767 г. Ч. III. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ при содѣйствіи магистра Ульяницкаго.....Цѣна 3 р.

Томъ LVIII. Донесенія французскаго полномочнаго министра при русскомъ дворѣ Кампредона, за 1725 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. (Ч. V). Цѣна 3 р.

Томъ LIX Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, съ 1533—1560 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Цѣна 3 р.

Томъ LX. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей для составленія Русскаго Біографическаго Словаря. Часть I. А—Л.....Цѣна 3 р.

Томъ LXI Дипломатичеекая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1712 — 1719 г. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть V.....Цѣна 3 р.

Томъ LXII. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей для составленія Русскаго Біографическаго Словаря. Часть II. М—Ѳ.....Цѣна 3 р.

Томъ LXIII. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта съ 1 января по конецъ іюня 1727 года. Часть III. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина.....Цѣна 3 р.

Томъ LXIV. Донесенія французскаго полномочнаго министра при русскомъ дворѣ, Кампредона, и повѣреннаго въ дѣлахъ Маньяна, за 1726 и 1727 г. по 7 мая. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана.....Цѣна 3 р.

Томъ LXV. Дипломатическіе акты, изъ архива князя Репнина, относящіеся до Тешенскаго конгресса 1779 г., изданные профессоромъ Ф. Ф. Мартенсомъ.....Цѣна 3 р.

Томъ LXVI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ съ 1728 — 1733 гг. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Ч. VI.....Цѣна 3 р.

Томъ LXVII. Дипломатическая переписка Императрицы Екатерины II съ 1767 — 1768 гг. Ч. IV. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ при содѣйствіи магистра В. А. Ульяницкаго.....Цѣна 3 р.

Томъ LXVIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ профессора В. И. Сергѣевича. Ч. VII.....Цѣна 3 р.

Томъ LXIX. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ 1 іюля по конецъ декабря 1727 г. Ч. IV. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина.....Цѣна 3 р.

Томъ LXX. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Ч. I, 1800 — 1802 гг. Изданы подъ редакціею А. С. Трачевскаго.....Цѣна 3 р.

Томъ LXXI. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, съ 1560—1570 гг. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Цѣна 3 р.

Томъ LXXII. Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II, съ гр. Сольмсомъ, посланникомъ при русскомъ дворѣ. Сообщена изъ Берлинскаго государственна г. архива. Издана подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Ч. III.....Цѣна 3 р.

Томъ LXXIII. Бумаги графа Арсенія Андреевича Закревскаго. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина.....Цѣна 3 р.

Томъ LXXIV. Бумаги Высочайше учрежденнаго, 6 декабря 1826 г., Особаго секретнаго комитета. Изданы подъ редакціею Председателя Общества.....Цѣна 3 р.

Томъ LXXV. Донесеніе французскаго повѣреннаго въ дѣлахъ при русскомъ дворѣ Маньяна, за 1727 — 1730 гг., и предписаніе французскаго министерства. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана.....Цѣна 3 р.

Томъ LXXVI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, за 1733 — 1736 гг. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть VII.....Цѣна 3 р.

Томъ LXXVII. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Часть II, 1803 — 1804 гг. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго.....Цѣна 3 р.

Томъ LXXVIII. Бумаги гр. Арсенія Андреевича Закревскаго, 1812 — 1831 гг. Часть II. Изданы подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина.....Цѣна 3 р.

Томъ LXXIX. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ января по конецъ іюня 1728 г. Часть V. Изданы подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина.....Цѣна 3 р.

Къ каждому тому Сборника приложенъ азбучный указатель личныхъ именъ.